

Нет, не зря звезда моя жива,
Мерцает в поднебесье тихим светом,
Я сделал все, что Родина ждала, -
И лишь прошу не позабыть об этом.

*Валерий Бурков,
Герой Советского Союза*

г. Шадринск

Золотое созвездие Зауралья

Курган
«ПАРУС-М»
2000

К 03 (07)

55-летию Победы посвящается

Золотое созвездие Зауралья

Авторы-составители Г.П. Устюжанин, В.В. Усманов,
М.М. Мозин

Редакционная комиссия: С.П. Суханов (председатель),
Б.Б. Болотин, В.П. Могутнов, В.А. Осипов.

Авторы-составители, редакционная комиссия и издательство «Парус-М» выражают глубокую признательность и благодарность Администрации области, военным комиссарам городов и районов, журналистам, всем товарищам, кто принял участие и оказал помощь в сборе материалов, подготовке и издании этой книги.

Сборник рассчитан на массового читателя. Авторский коллектив и редакционная комиссия надеются, что данное издание будет способствовать более глубокому познанию истории родного края, ее ярких страниц, вписанных нашими земляками - зауральцами в героическую летопись России, послужит делу воспитания новых поколений патриотов Отечества.

ISBN 5-86047 - 128 - 9

И славу их достойно понесем

Книга, которая в данный момент находится в ваших руках, – особая.

Её нельзя отнести ни к одному популярному ныне литературному печатному изданию. Но по своему нравственному, духовному весу она превосходит их все вместе взятые. На ее страницах невыдуманые истории о невымышленных героях. Они жили, работали, любили, растили детей вместе с нашими отцами и матерями, дедами и прадедами. Они такие же как все мы, но только они – Герои, сумевшие проявить в минуты жесточайших испытаний все лучшие черты и традиции народа: его духовность, веру в правоту и справедливость своего дела, умение дорожить честью, обладание ответственностью перед родными и близкими, перед своим Отечеством. Запятнать эти принципы для многих из этих людей было страшнее физической гибели. В их жизни был момент, когда они оказались способными на большее, чем все остальные. Способными на Подвиг, способными стать Героями и навечно войти в число самых лучших и самых достойных сынов России.

Судьба распорядилась так, что вся многовековая история Российского государства от рождения до сегодняшнего дня сопряжена с тяжелейшими испытаниями.

Не один раз вопрос стоял предельно жестко : быть или не быть народам России свободными и независимыми. И всегда в эти моменты на пути врагов и многочисленных опасностей вставали лучшие, храбрейшие и мужественнейшие сыновья и дочери России. Их имена и подвиги священны и святы для всех поколений россиян.

Не был исключением и век двадцатый, а потому закономерными и справедливыми были решения государства об установлении особых знаков высшего отличия поступков людей за личные и коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига. 16 апреля 1934 года ЦИК СССР установил звание Героя Советского Союза, а 20 марта 1992 года Верховный Совет Российской Федерации принятым законом установил звание Героя Российской Федерации.

Для нас особую гордость представляет то, что среди Героев Советского Союза и Героев России есть и зауральцы. Имена 115 человек навсегда вписаны в историю Курганской области. В книге вы найдете рассказ о каждом из наших героев. Особо хотелось бы выделить некоторых из них.

Первыми дважды Героями Советского Союза в нашей великой стране стали мастера воздушных боев, наши земляки – Сергей Иванович Грицевец и Григорий Пантелеевич Кравченко, удостоенные этого звания еще в 1939 году. Дважды Героем Советского Союза стал уроженец села Хохлы Шумихинского района летчик Кирилл Алексеевич Евстигнеев, сбивший в воздушных боях в Великую Отечественную войну 56 фашистских самолетов.

В историю Великой Отечественной войны яркой звездой вошло имя Героя Советского Союза, видного военачальника Михаила Степановича Шумилова – уроженца

села Верхняя Теча Катайского района. Огромный вклад в дело разгрома фашизма внесли Герои Советского Союза генералы-зауральцы Федор Григорьевич Катков – уроженец деревни Бочаговки Лебяжьевского района, Александр Яковлевич Киселев – уроженец села Падеринского Кетовского района, Григорий Архипович Криволапов – уроженец села Давыдовки Притобольного района.

В «Золотом созвездии Зауралья» люди разных возрастов, национальностей, воинских должностей и званий, от рядовых до генерала, но всех их увенчала слава и память за боевую доблесть, мужество и героизм, готовность к самопожертвованию во имя жизни и правды.

В нашей области много сделано и делается для увековечения памяти своих героических земляков. В городах и селах Зауралья сооружены несколько сотен памятников и обелисков. Совсем недавно открыт еще один – зауральцам, погибшим в локальных конфликтах. Именами героев названы улицы и школы. Книга «Золотое созвездие Зауралья» – еще один скромный, но бесценный вклад в эту благородную работу нынешних поколений.

На подвигах и именах Героев формируется характер современной молодежи, должны воспитываться все последующие поколения. Только в этом залог будущего нашей страны – великой и гордой России.

Без национальных Героев в условиях современной России невозможно добиться серьезных результатов ни в политике, ни в экономике, ни в осуществлении реформ.

Прочтите эту книгу. Сохраните имена героев в своих сердцах и душах, передайте своим детям, внукам и правнукам. Они достойны этого.

Олег Алексеевич Богомолов,
Губернатор Курганской области

Слово о Героях и героизме

Герой. Героизм. Что кроется за этими простыми и в то же время великими словами? Что значат они для людей? Когда я начинаю думать об этом, то передо мной из памяти встают многие десятки, а может быть и сотни образов и имен людей, реально существовавших и рожденных воображением народным. Среди них Александр Невский и Дмитрий Донской – государственные мужи и ратоборцы Руси, Микула Селянинович и Илья Муромец, Иван Сусанин и Александр Матросов, чьи яркие деяния во имя справедливости, правды, добра и Родины не сотрут ни время, ни новые великие свершения и подвиги. Героизм в человеческой личности формируется, прежде всего, знанием истории своей страны, лучших традиций народа, уверенностью в правоте дела, ради которого люди шли и идут на подвиг.

Каждый Герой и героический поступок индивидуальны. И в то же время основа у них одна – это высочайшее состояние духа, нравственного здоровья, стремление к справедливости, поиску истины, противостояние злу, развитое чувство совестливости и ответственности. Эти высокие качества, если они воспитаны и есть в человеке то, как правило, проявляются особенно ярко в период величайших потрясений и тяжелейших потерь, в условиях – быть или не быть. Поступки эти являют собой духовный потенциал личности или группы людей, общества и даже народа, веры их в величайшую жизненную идею, справедливость и правду.

Героизм и подвиг, готовность к ним в духовном наследии народа являют собой важнейший стратегический фактор мощи страны, показатель крепости государства, его военной организации. Человек только тогда настоящий воин и надежный страж Отчизны, когда он убежден в духовной правоте своего государства, своего жизненного дела, черпает в них свою решимость к ответственным героическим свершениям. Закономерность истории такова: чем благороднее цель, идеал, мораль-

ные мотивы – тем ярче подвиг, выше его социальный смысл. Именно высокогуманные и справедливые цели пробуждали богатырский дух, душевную и физическую энергию, величайшую самоотверженность человека.

Герой - это прежде всего Личность. Именно здесь в формировании Личности и кроется загадка героизма и не только отдельно взятого человека, но и героизма народа, нации. Вот почему в воспитании гражданина своего Отечества, необходимо стремиться к тому, чтобы каждый!, да именно каждый!!! человек был личностью, способной стать Героем и проявить Героизм. Это имеет первостепенное значение в воспитательной миссии государства и общества. Вот почему так необходима неустанная забота о памяти героев во всех ее проявлениях. Этот процесс не имеет права быть прерванным временем и обстоятельствами. Нынешнее общество не должно повторить ошибок предшественников, когда иные герои прошлого свергались с пьедесталов, а новые возносились. Люди должны принимать историю такой, какая она была и есть, а не подстраивать ее под власть или под обстоятельства.

Общество бурлит, развивается, меняются формы общественного развития, государственного построения, но были и есть Личности-Герои, которые жили и творили славные деяния среди наших предков, среди нас, и забывать их, их подвиги, – значит – забывать свою историю, своих предков, самих себя, а значит ничего не передать и потомкам. Это значит – раствориться во мраке истории, исчезнуть из памяти человеческой цивилизации.

В этой книге рассказывается о людях и совершенных ими подвигах, людях, которые жили и живут среди нас, жителей Курганской области, жителей Зауралья. Да, сюда не вошли Герои старины далекой, здесь Герои исторического отрезка, ограниченного по времени 50 – 60 годами, но этот отрезок был временем великих потрясений и перемен. Время было такое жестокое, что и обусловило появление такой замечательной плеяды героев земли Зауральской.

Перед вами череда жизней и поступков людей – наших современников, и современников наших родителей, и уже современников наших детей! Перед нами сама История. История в конкретных деяниях, конкретных людей. Вчитаемся в их био-

графии, ощутим ритм жизни страны, вслушаемся в себя и спросим, а готовы ли мы к чему-либо подобному, если этого требует от тебя твое Отечество? Достойны ли мы иметь такую историю и таких предков? Кто мы?

Патриотизм и любовь к Родине – вот те источники, которые питают героизм российских воинов. Любовь к Родине у каждого человека возникает, наверное, в свое время. Одно несомненно. С первым глотком материнского молока начинает пробуждаться и любовь к матери-Родине. Вначале это происходит неосознанно: подобно тому, как растение тянется к солнцу, ребенок тянется к отцу и матери. Подрастая, он начинает испытывать привязанность к друзьям, к родной улице, селу, городу. И только взрослея, набираясь опыта и знаний, он постепенно осознает величайшую истину – свою принадлежность к матери-Отечизне, ответственность за нее. Так рождается гражданин-патриот. А патриотизм – это чувство безмерной любви к своему народу, гордости за него, это волнение, переживание за его успехи и горечи, за победы и поражения.

Человек может прожить жизнь и “не найти своей родины”, не стать ее патриотом. Любовь к Отечеству, Родине сравнима лишь с любовью к своим родителям – отцу и матери. Потеря Родины означает потерю человеком личного достоинства. Прекрасно сказал об этом поэт С.Виктулов:

*И ты, великодушная на диво,
Казни меня забвеньем, коль солгу...
И без меня ты можешь быть счастливой –
Я без тебя, Россия, не могу.*

Патриотизм – всегда обостренное чувство любви к своему Отечеству, ощущение себя частицей своего народа, готовность к любым испытаниям, жертвам и подвигам во имя своей Родины. Для того чтобы стать патриотом, человек сначала должен обрести Родину в своем понимании, сознании и сердце. Такое чувство никто не может предписать, навязать или подарить по наследству. Оно рождается и пестуется порой всю жизнь. Ведь по приказу не заставишь любить человека или то место, где ты родился и вырос. Это чувство рождается в сердце человека самостоятельно, от его личных восприятий, переживаний и оценок.

Истинный патриотизм, а значит и готовность к героическому поступку, подвигу выражаются в понимании чувства долга пе-

ред своим Отечеством. Это в первую очередь пробуждение любви и великого уважения к родителям и предкам, моральным и нравственным традициям народа, ответственность перед будущими поколениями.

Было бы наивно думать, что стоит только захотеть и можно воспитать Героя. Так не бывает. Это настолько сложнейший вопрос, когда требуется совокупность громадного количества факторов, способствующих появлению человека, обладающего качествами Героя. Видимо, многовековая история любого государства из глубины, из народной толщи выдвигает людей, способных вести за собой остальных. Это и люди труда, и деятели науки, и ратники. Но для того, чтобы они появлялись, надо, чтобы о них знало как можно большее количество людей. Одно поколение сменяет другое, но память о выдающихся гражданах своего Отечества прерываться не должна.

В пламени Вечного огня, величественных мемориалах и скромных обелисках, в произведениях литературы и искусства, в сердцах современников и наших потомков навсегда сохранится память о бессмертных подвигах тех, кто первым поднимался в атаку, кто прикрывал собой от убийственного огня командира, кто стоял насмерть на поле боя, кто не сломился под пытками, не выдал военной тайны, проявил мужество и героизм.

Проходят годы, десятилетия и столетия. Меняются поколения российских воинов. Меняются оружие и боевая техника. Неизменными остаются любовь и преданность вооруженных защитников своему Отечеству, их верность воинскому долгу.

На Руси издревле каждый человек знал и чувствовал, что служить делу хорошему, благородному и почетно, и уважаемо народом. Такие дела и поступки освящались и возвеличивались церковью, прославлялись народной молвой и памятью. На мой взгляд, книга, которую ты держишь в руках, уважаемый читатель, и есть продолжение той народной памяти. Это биографический словарь крепости духа, бесстрашия и самоотверженности – сущности героизма наших земляков. Читая конкретные боевые биографии, мы соприкасаемся с живой, конкретной историей Зауралья, своей малой Родины, ее наиболее славными людьми и свершенными ими подвигами.

*Владимир Викторович Усманов,
военный комиссар Курганской области,
генерал-майор, кандидат педагогических наук*

ВЫСШИЕ СТЕПЕНИ ОТЛИЧИЯ

ЗВАНИЕ “ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА”

Высшая степень отличия в СССР — звание “Герой Советского Союза” было установлено Постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 16 апреля 1934 года. Постановлением ЦИК СССР от 29 июля 1936 года было утверждено Положение о звании Героя Советского Союза, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года учреждена медаль “Золотая Звезда”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1973 года было утверждено Положение о звании Героя Советского Союза в новой редакции.

Звание Героя Советского Союза являлось высшей степенью отличия и присваивалось Президиумом Верховного Совета СССР за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига.

Герою Советского Союза вручались: высшая награда СССР — орден Ленина; знак особого отличия — медаль “Золотая Звезда”; грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Герой Советского Союза, совершивший вторично героический подвиг, не меньший того, за который другие, совершившие подобный подвиг, удостоиваются звания Героя Советского Союза, награждался орденом Ленина и второй медалью “Золотая Звезда”, и в ознаменование его подвигов сооружался бронзовый бюст Героя с соответствующей надписью, устанавливаемый на его родине, о чем делалась запись в Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении.

Герой Советского Союза, награжденный двумя медалями “Золотая Звезда”, за новые героические подвиги, подобные ранее совершенным, мог быть вновь награжден орденом Ленина и медалью “Золотая Звезда.”

В случае, если Герою Советского Союза присваивалось звание Героя Социалистического Труда, то в ознаменование его героического и трудового подвигов сооружался бронзовый бюст Героя с соответствующей надписью, устанавливаемый на его родине, о чем делалась запись в Указе Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда.

7. Герои Советского Союза пользуются льготами, установленными законодательством...”

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия — медали “Золотая Звезда”

Верховный Совет Российской Федерации **постановляет:**

1. Установить звание Героя Российской Федерации для присвоения за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига.
2. В целях особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Российской Федерации, учредить знак особого отличия — медаль “Золотая Звезда”.
3. Утвердить Положение о звании Героя Российской Федерации.
4. Утвердить описание медали “Золотая Звезда”.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

ПОЛОЖЕНИЕ

о звании Героя Российской Федерации

1. Звание Героя Российской Федерации присваивается за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига.
2. Звание Героя Российской Федерации присваивается Президентом Российской Федерации.
3. Герою Российской Федерации вручаются: знак особого отличия — медаль “Золотая Звезда”; грамота о присвоении звания Героя Российской Федерации.
4. Герои Российской Федерации пользуются льготами, установленными законодательством.
5. Медаль “Золотая Звезда” носится на левой стороне груди над орденами и медалями.

Григорий Пантелеевич Кравченко родился 12 октября 1912 года в селе Голубовка ныне Новомосковского района Днепропетровской области в семье крестьянина-бедняка. Русский. Весной 1914 года семья Кравченко переехала на жительство в село Пахомово Павлодарской области, а в мае 1923 года поселилась в селе Звериноголовское Курганской области. Здесь Гриша пошел учиться в первый класс, окончил начальную школу. В мае 1925 года был принят в пионеры. В 1927 году поступил в Звериноголовскую школу крестьянской молодежи. Во время учебы в ней вступил в комсомол. В декабре 1929 года был избран членом райкома ВЛКСМ, внештатным секретарем райкома комсомола. Осенью 1930 года принят кандидатом в члены партии.

В мае 1931 года был принят по спецнабору в первую военную школу пилотов имени Мясникова в Качи (Крым) на годичный срок обучения. В июле 1931 года принят в ряды ВКП(б). В июле 1932 года на отлично окончил школу пилотов и был оставлен в ней летчиком-инструктором.

В 1933 году переведен на службу в особую авиабригаду и назначен там командиром звена.

В 1936 году Григорию Пантелеевичу присвоено звание старший

лейтенант, за успехи в службе он награжден орденом “Знак Почета”, назначен командиром отряда.

В мае 1938 года летчиком-добровольцем командирован в Китай. Участвовал в боях с японскими милитаристами, сбил более десятка вражеских самолетов. Командовал звеном, отрядом, эскадрилей. Награжден орденом Красного Знамени.

В сентябре 1938 года вернулся на Родину. Назначен летчиком-испытателем в НИИ ВВС. Присвоено звание майор.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1939 года Григорию Пантелеевичу Кравченко присвоено звание Героя Советского Союза.

29 мая 1939 года с группой летчиков Героев Советского Союза вылетел в Монгольскую Народную Республику для отражения японской агрессии. 23 июня назначен командиром 22-го истребительного авиационного полка.

10 августа за мужество в боях с агрессорами Президиум Малого Хурала МНР наградил Григория Пантелеевича Кравченко орденом Боевого Красного Знамени. Орден вручил Маршал МНР Чойбалсан.

29 августа Президиум Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Правительства и выдающийся личный героизм вторично удостоил Григория Пантелеевича Кравченко звания Героя Советского Союза. Вместе с нашим земляком Сергеем Ивановичем Грицевцом, удостоенным вторично звания Героя Советского Союза тем же Указом, они стали первыми в стране дважды Героями Советского Союза.

9 сентября Григорий Пантелеевич Кравченко вернулся в Москву из Монгольской Народной Республики.

15 сентября отбыл в Киевский военный округ для участия в операции по освобождению западных областей Украины.

2 октября назначен начальником отдела боевой подготовки истребительной авиации ВВС Красной Армии.

4 ноября 1939 года впервые в стране вручались Героям Советского Союза медали “Золотая Звезда”. Первому в стране и сразу две медали “Золотая Звезда” Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин прикрепил на гимнастерку Григорию Пантелеевичу Кравченко.

7 ноября Григорий Пантелеевич Кравченко был ведущим пятерки истребителей в воздушном параде над Красной Площадью.

22 ноября вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 22-го истребительного полка, которым командовал в боях на Халхин-Голе Кравченко, орденом Красного Знамени.

5 декабря 1939 года Григорий Пантелеевич Кравченко назначен

командиром особой авиагруппы из четырех полков, принимал участие в боях против белофиннов. Ему присвоено воинское звание полковник.

19 января 1940 года награжден орденом Красного Знамени.

19 февраля присвоено звание комбриг.

В апреле Григорию Пантелеевичу присвоено звание комдив.

5 июня 1940 года Постановлением Совета Народных Комиссаров Григорию Пантелеевичу Кравченко присвоено воинское звание генерал-лейтенант авиации. Он назначен командующим ВВС Прибалтийского особого военного округа.

С 23 ноября 1940 года – слушатель курсов усовершенствования начальствующего состава при академии Генерального Штаба.

С 22 июня по 22 ноября 1941 года командир 11-й смешанной авиадивизии. Затем командующий авиацией 3-й армии Брянского фронта.

С августа 1942 года формирует и командует 215-й истребительной дивизией на Калининском и Волховском фронтах.

Погиб в бою 23 февраля 1943 года. Урна с прахом дважды Героя Кравченко замурована в Кремлевской стене рядом с захоронением Валерия Павловича Чкалова. Имя Григория Пантелеевича Кравченко носит Звериноголовская школа, улицы в селе Звериноголовском, городах Кургане и Москве. Приказом министра обороны СССР Григорий Пантелеевич Кравченко навечно внесен в списки 22-го истребительного авиационного полка, которым командовал в боях на Халхин-Голе.

Двадцать восьмого мая 1939 года Григорий Пантелеевич Кравченко прямо с подмосковного аэродрома, где он “облетывал” новую модель самолета, был вызван в Главный штаб ВВС. Советские там открыл Народный Комиссар Обороны СССР маршал Ворошилов.

Начал Климент Ефремович с главного:

— Товарищи летчики! 11 мая японско-маньчжурские пограничные части нарушили государственную границу Монгольской Народной Республики. В схватках с японцами наша авиация понесла потери. Вот почему вас, получивших боевой опыт в Испании и Китае, мы вызвали на это совещание. Мы надеемся, что вы согласитесь помочь монгольскому народу и сумеете добиться коренного перелома в воздушной обстановке над Монголией...

На следующий день, 29 мая, группа летчиков во главе с комкором Яковым Владимировичем Смушкевичем вылетела в МНР.

К началу конфликта в Монголии находился наш 70-й истребительный авиаполк под командованием майора Вячеслава Михайловича Забалуева. Ему на помощь по тревоге прибыл из Забайкалья 22-й истребительный полк. Командовал им майор Николай Георгиевич Глазыкин. Уже в первом бою наши авиаторы потеряли около десятка боевых машин.

К сожалению, командование полка не сделало выводов из неудачи, не провело даже разбора боя.

Еще более удручающая картина была на следующий день. Утром поступил приказ вывести к фронту двадцать самолетов. Но после взлета первой тройки вылет отменили. Летчики Евгений Вознесенский, Георгий Иванченко, Петр Чекмарев, уйдя в сторону фронта, на аэродром больше не вернулись.

В этот же день вылетели к фронту две эскадрильи 22-го истребительного полка. Несмотря на храбрость летчиков, действовали они неорганизованно. На десятку И-15, которую вел заместитель командира полка Павел Мягков, набросилось восемнадцать вражеских истребителей. С первой же атаки они подожгли самолет командира. Следом за ним был ранен командир эскадрильи капитан Балашов, ему чудом удалось посадить самолет на аэродром. Оставшихся без руководства летчиков японцы легко разогнали по небу и сбивали. Из этой десятки четверо погибли в бою, один пропал без вести, двое получили ранения, одному пришлось выпрыгнуть на парашюте из горящей машины и через двое суток вернуться на аэродром. Об этих потерях и говорил Ворошилов, выступая перед летчиками, едущими защищать небо Монголии.

Командовать нашей авиацией в Монголии был назначен герой испанских боев Яков Владимирович Смушкевич, талантливый летчик и командир. По его замыслу, в период затишья опытные летчики должны были провести тренировочные бои с молодыми, передать им все, чем владели сами. Инструкторские группы были посланы во все эскадрильи истребительных полков. Григорий Кравченко был направлен в 22-й ИАП.

Началась боевая учеба. С утра до вечера над степью стоял гул моторов. Инструкторы старались учесть неудачи первых воздушных боев в Монголии.

— Держитесь строя, — говорил Григорий Кравченко своим по-

допечным, — Только тот летчик, кто умеет держать строй. В строю ты воин, вне строя — мишень. Качнул ведущий крылом — значит, подтянись. Начинаем. Выполняешь вираж — держись в одной плоскости с ведущим. Крыло в крыло, как плечо к плечу. Следи за небом, учись видеть в нем и противника, и товарища. Маневрируй, подстраховывай своих. И ты победишь. — И он как-то виртуозно своими ладонями демонстрировал маневры боевой группы в воздухе.

— Летчик в воздухе не только боец сам по себе, но и товарищ. Идешь звеном на врага, иди звеном и до места посадки, прикрывая и контролируя друг друга. Будь предельно внимательным при разворотах на солнце, особенно здесь легко проморгать и потерять товарищей.

Тренировка и обучение продолжались около двух недель. Инструкторы старались приблизить учебные бои к настоящим. Эта учеба приносила заметные результаты. Инструкторы начинали чувствовать на себе, как крепнет воля к победе у подопечных.

Маршал Георгий Константинович Жуков, касаясь в своих воспоминаниях событий на Халхин-Голе, писал: “Летчики—Герои Советского Союза провели у нас большую учебно-воспитательную работу и передали свой боевой опыт молодым летчикам, прибывшим на пополнение... Часто я вспоминаю с солдатской благодарностью замечательных летчиков С.И.Грицевца, Г.П.Кравченко, В.М.Забалуева, С.П.Денисова, В.Г.Рахова и многих других”.

22 июня командующий японской авиацией в районе Халхин-Гола отдал приказ: “Чтобы одним ударом покончить с главными воздушными силами внешней Монголии, которые ведут себя вызывающе, приказываю внезапным нападением всеми силами уничтожить самолеты противника на аэродромах в районе Тамцак-Булак, Баин-Тумен и озера Баин-Нур”.

Монгольское солнце уже начинало палить, когда группа оповещения сообщила, что армады японских самолетов перелетели границу и движутся в сторону наших аэродромов.

В небо взмыла ракета. Эскадрильи поднимались в воздух одна за другой и брали курс на озеро Баин-Нур. А там уже творилось что-то невероятное. Около сотни самолетов сплелись в единый клубок. Грохотало небо от пулеметной стрельбы и рева моторов. Наши летчики, располагавшиеся на прифронтовых аэродромах подскока, дрались уже минут пятнадцать. Помощь эскадрилий была ко времени. Но и японцы все наращивали силы. В воздухе стало тесно от самолетов.

Возникали моменты, когда плотность боя становилась предельно возможной. Сбитые самолеты падали, разваливаясь на куски, на земле догорали их обломки. Утром 23 июня стали известны результаты боя. В нем участвовало 95 советских истребителей и 120 японских. 43 самолета были сбиты. Из них 12 наших. В этом бою погиб командир 22-го истребительного полка майор Глазыкин. Вместо него командовать полком был назначен Григорий Кравченко. А уже через час комиссар полка Владимир Николаевич Калачев знакомил нового командира с обстановкой.

— Настроение у ребят неважное, — сокрушался он. — Пятнадцать летчиков потеряли. А теперь вот и самого командира. У самураев, Григорий Пантелеевич, подлые замашки. Вынырнут из облаков, обстреляют и скроются. А после боя, когда они нашу эскадрилью порастрепали, два японских летчика отделились от своей группы и давай в небе кувыркаться, аж сердцу больно стало. Покувыркались и ушли. Обидно было смотреть на эту виртуозную безнаказанность. Хотелось локти кусать и волком выть...

— Эх, Владимир Николаевич, дорогой ты наш комиссар, — перебил его Кравченко. — У тебя бы все по правилам. Воздушный бой с врагом—это не схватка борцов на ковре, где и судья со свистком, и штрафные очки начисляют за нарушение правил. Хитрость и смекалка в бою — второе оружие летчика, не менее сильное, чем пулеметы. Нам надо учить пилотов тактике боя, военной грамотности и изобретательности. Чем больше у тебя для врага сюрпризов, тем ты непобедимей.

А что касается этих “кувырканий”, то я тебе клянусь: мы их заставим кувыркаться! — Григорий сжал кулаки. — Кувыркаться и биться мордой в монгольскую степь!

В ту ночь новый командир полка так и не заснул. Проводив комиссара, он вышел из юрты. Крупные, как пушистые варежки, монгольские звезды уже догорали. Вот-вот должно было выкатиться над степью солнце. Рассвет наступает в монгольской степи мгновенно.

Наступало утро 24 июня. Кравченко звонил в эскадрилью. Справлялся о готовности и настроении.

— Уверен, сегодня полезут опять, — говорил он. — Вчера зализывали раны, провели переформировку и пополнение, так что вот-вот ждите гостей.

Прошу сейчас же, с утра, дать хороший инструктаж летчикам. Строй и еще раз строй, крутить головой на все триста шестьдесят

градусов. В случае схватки — поменьше виражей. Их И-96 маневреннее. Изматывайте и атакуйте на вертикалях. Монгольское незамутненное небо скрадывает расстояние, в нем, кажется, до всего дотянешься рукой. А это подводит при стрельбе. Бить только наверняка, с двухсот и сотни метров.

А служба наблюдения уже сообщала, что японские самолеты пересекли линию фронта.

Воздушные бои происходили часто. В иные дни летчикам приходилось по несколько раз поднимать в небо свои машины и идти под пули противника. Активность с японской стороны не была случайной. Скрытно сгруппировав 38-тысячную армию и подтянув 250 самолетов, японцы вечером 2 июля перешли в наступление. Под прикрытием темноты навели понтонный мост через реку Халхин-Гол, переправили более ста танков и с ходу устремились к горе Баин-Цаган. Наступательная операция, по расчетам японцев, должна была закончиться полным разгромом советских и монгольских частей. Они настолько были в этом уверены, что пригласили в район боевых действий иностранных корреспондентов и военных атташе для наблюдения за предстоящими действиями...

Перед рассветом 3 июля старший советник монгольской армии Афонин выехал к горе Баин-Цаган, чтобы проверить оборону 6-й монгольской кавалерийской дивизии, и неожиданно обнаружил там японские войска...

Было решено сорвать наступление врага до подхода наших наземных войск мощными бомбовыми ударами, штурмовкой и губительным огнем истребителей. Посыльные и вестовые мчались в подразделения, звонили телефоны.

— Товарищ Головин! — обратился Кравченко к начштаба. — Отдайте приказ командирам и комиссарам эскадрилий прибыть через час на КП. К этому времени я подготовлю план действий.

Ровно в пять все собралась в юрте Кравченко. Командир, указав направление и цели штурмовки, порядок действия эскадрилий, свой приказ закончил словами: “Вылет в шесть ноль-ноль. Ведущим буду я”.

Ровно в шесть комполка взмыл в воздух. Со всех площадок поднялись истребители, и полк, набирая высоту, направился к дальним сопкам.

Участник этого налета комиссар эскадрильи Арсений Ворожейкин позднее вспоминал: “Мы летели двумя десятками за головным

звеном командира полка майора Кравченко. Чтобы скрытно приблизиться к противнику и использовать внезапность, командир полка решил пересечь границу над облаками. Полк истребителей набирал высоту, справа и слева были тяжелые тучи. Дальше в небе Маньчжурии не было ни одного барашка. Командир повернул влево и начал снижаться в направлении вражеского аэродрома.

Замысел был такой: четыре эскадрильи произведут штурмовку самолетов на земле, а одна остается наверху на тот случай, если противник вызовет помощь с другого аэродрома.

Солнце светило в хвост. Линия стоянки самолетов, немного перегнутая, вырисовывалась почти под прямым углом, что позволяло начать атаку с ходу на широком фронте. Вслед за командиром полка лейтенант Трубаченко направил свою эскадрилью прямо на середину стоянки. Появление 22-го полка было для японцев неожиданным. Только после первых наших пулеметно-пушечных очередей они поняли, в чем дело. Огонь оказался метким. На аэродроме паника: одни бежали со стоянок сломя голову, другие падали на месте.

В клубах черного дыма внизу вскидывались ослепительно желтые языки бушующего пламени — это взрывались бензобаки японских истребителей. Сделав три захода, 22-й полк возвращался домой”.

Калачев был до того ранен и на штурмовку не летал. Он подходил к самолетам и проверял, все ли вернулись. Вот машина Кравченко. Он, не снимая шлема, перегибается через борт и хохочет:

— Эх, комиссар, и дали же мы им сегодня жару. Жаль, что ты не видел! Захватили врасплох, в три захода сожгли в пух и прах!

Калачев тоже смеется:

— А как же иначе! Так и должно быть, командир!

В этот день летчики сделали семь боевых вылетов. Два раза штурмовали аэродром и пять раз летали на Баин-Цаган громить наземные войска и переправу. Все страшно устали. После боя Григорий Пантелеевич прилетел в эскадрилью лейтенанта Трубаченко и, увидев изрешеченный пулями истребитель, приказал собрать возле машины летчиков.

Его глаза строго поблескивали. Когда все собрались, Кравченко улыбнулся:

—Что приуныли, орлы! Уж не сбили ли у вас кого?

— Нет,—отозвались голоса.

— Ну, так выше голову! Я прилетел с хорошей вестью. Прошу всех поближе. Наступление японцев остановлено. Ваша эскадрилья

отважными штурмовками очень помогла наземным войскам, и они вас сердечно благодарят.

Кравченко показал на самолет, возле которого собрались летчики, и голос его посурился:

— Полнобуйтесь! 62 пробоины! И некоторые их считают доказательством своей храбрости. Срам это, а не геройство! Вы взгляните на входные и выходные пробоины. О чем они говорят? Японец дал две длинные очереди, и обе почти строго сзади. Значит, летчик заезжался, проглядел противника.

Вы много летаете, устаете, это притупляет бдительность. Но ведь хозяин этой машины сделал сегодня только три вылета, я специально поинтересовался. И, вообще, заметьте: анализ потерь говорит, что в большинстве случаев летчиков-истребителей подбивают на зевках.

Молитесь Поликарпову, он сделал такой аэроплан, который, если умело воевать, японские пули не берут!

Вот смотрите: две пули ударили прямо в наголовник бронеспинки, а ей хоть бы что! Плоскости фюзеляжа, как решето, а стоит заклеить дырки, машина снова готова в бой. Наши самолеты по скорости превосходят японские, а по живучести — я уж и не говорю. Если бы столько пуль досталось японскому И-97, так от него бы мокрое место осталось!

Разделись одобрительные возгласы. Кравченко продолжал:

— Некоторые летчики не очень представляют себе, в чем состоят особенности воздушного боя против маневренных японских истребителей на малых высотах, вблизи земли.

Все с интересом слушали командира полка, так как разговор шел о действительно наболевшем.

— При мощном вооружении, которое имеют И-16-П, — говорил Григорий Пантелеевич, — вашей эскадрилье придется частенько вылетать на штурмовку, действовать возле земли, и тут многое надо учитывать. Вы знаете, что И-97 при лучшей маневренности уступает И-16 в скорости на 10—20 километров. Однако это преимущество нашего истребителя не дает возможности на низкой высоте быстро оторваться от зашедшего в хвост И-97, двигаясь по прямой. Почему? Разгадка проста. Чтобы уйти от противника на безопасную дистанцию, необходимо некоторое время, которого вполне достаточно, чтобы японец выпустил свой боекомплект по уходящему без маневров И-16. Ошибка некоторых летчиков как раз в том и заключается, что они, обнаружив позади себя противника, уходят по прямой. Это смер-

тельно опасно.

Как лучше действовать? Главное условие успеха в воздушном бою — стараться на большой скорости и с большой высоты решительно атаковать противника, невзирая на его численное превосходство. Затем, используя скорость разгона, оторваться от врага и снова занимать исходное положение для повторной атаки. Когда же повторная атака почему-либо невыгодна, нужно подождать, удерживая вражеских истребителей на таком расстоянии, которое обеспечило бы вам разворот с целью лобовой атаки.

Постоянное стремление атаковать — верное условие победы. Мы должны осуществлять наступательную тактику так, чтобы наш самолет, обладая преимуществом в скорости и огневой мощи, всегда приходил на шуку среди мальков!

Ответил Кравченко и на целый ряд других вопросов: о тактике боя, о воздушной стрельбе, об управлении боем, о боевых порядках. Затем он перешел к способам борьбы с зенитной артиллерией. Говорил командир неторопливо, уверенно, как о деле, хорошо ему известном и целиком его поглотившем.

Григорий Пантелеевич сам успел в этот день провести воздушный бой с японским асом и два раза слетал на штурмовку вражеского аэродрома. Несмотря на это, смог еще прочитать, по существу, лекцию по жизненно важным для летчиков вопросам.

«Советы Кравченко падали на благодатную почву. И когда разбор закончился, командир полка с легкостью, неожиданной для его грузноватого тела, занял свое место в кабине И-16 и ушел в небо красивым стремительным почерком. Я очень остро почувствовал, как велика дистанция между опытом, которым владеет он, и тем, что успел усвоить я, — пишет Арсений Ворожейкин. — Кравченко был как раз тем человеком, в советах которого мы испытывали особенно большую нужду. В его голосе, немного глуховатом, твердо звучала та сила правоты и ясности, которая бывает свойственна опытным и храбрым командирам. Свою речь он сопровождал движением кистей рук, один согласный взмах которых, случалось, говорил во сто раз больше, чем самое обстоятельное толкование какого-либо неожиданного внезапного маневра».

Арсений Васильевич Ворожейкин прекрасно описал, как Кравченко учил своих летчиков в боевой обстановке. И, видимо, много перенял от своего командира. Участвуя в боях на Халхин-Голе, на советско-финском фронте и на фронтах Великой Отечественной вой-

ны, Ворожейкин сбил 52 самолета лично и 13 самолетов в групповых боях. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза дважды.

В газете “Сталинский сокол” за 29 августа напечатано: “25 августа в районе озера Узур-Нур 65 истребителей 22-го полка вступили в бой с 90 вражескими самолетами. Схватка длилась 35 минут, уничтожено 26 вражеских машин, остальные в беспорядке покинули сражение. Одним из героев дня был майор Кравченко. 26 августа японцы не посмели поднять в воздух ни одного из своих побитых стервятников. А вечером подразделение товарища Кравченко демонстрировало над фронтом мощь советской авиации. Парадным строем с исключительным мастерством прошли боевые эскадрильи кравченковцев над вражеской территорией и над нашими победоносными войсками.

Во время всего пути туда и обратно летчики Герасимов и Кузьменко украшали парад победителей фигурами высшего пилотажа. Герасимов с правого фланга, Кузьменко с левого. Мастера воздушных боев показали друзьям и врагам, почему побеждают советские летчики. Быстро и красиво Герасимов и Кузьменко выполняли фигуры высшего пилотажа...”

Прочитав газету, Кравченко дружески похлопал комиссара Калачева по плечу:

— Ну что я тебе говорил, Владимир Николаевич! Кто теперь парит и кувыркается в воздухе, как захочет, а кто клюет носом землю? То-то же! А ты тогда пожимал плечами. Сомневался? Признавайся!

— Нет, не сомневался. Знал, что мы им нос утрем. Но не думал,

Герои боев на Халхин-Голе (Справа налево) Григорий Кравченко, Сергей Грицевец, Виктор Рахов

что так капитально.

Утром 29 августа радио принесло в Монголию радостную весть. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий и выдающийся личный героизм майоры Сергей Иванович Грицевец и Григорий Пантелеевич Кравченко вторично были удостоены звания Героя Советского Союза.

Это были первые дважды Герои Страны Советов.

В этот же день был опубликован и Указ о присвоении звания Героя Советского Союза еще 31 человеку. Среди них было десять летчиков 22-го истребительного полка.

Когда стало известно об указах, комиссар Калачев собрал на митинг весь личный состав. Первым выступил Григорий Пантелеевич Кравченко:

— В жестоких боях кто может мыслить о наградах? — начал он. — Защита Родины — твой священный долг, твоя клятва народу. Но вот телеграф из далекой Москвы принес радостную весть. Я от всей души, всем сердцем рад и счастлив, что награждены мои бойцы, десяти истребителям полка присвоено звание Героя Советского Союза. Храбрецы заслужили награду. Но славой своей полк обязан не отдельным выдающимся летчикам, а сотням самоотверженных людей. Будь ты непревзойденный ас, однако одиночки никогда не решат судьбы войны. Славой своей полк обязан всем без исключения беззаветным бойцам — летчикам, техникам, оружейникам. Это они завоевали победу. И всему полку я лично обязан тем, кем стал, получая самую высокую награду партии и правительства.

4 ноября 1939 года в Кремле состоялось знаменательное событие: впервые вручались медали “Золотая Звезда” всем Героям Советского Союза, удостоенным этого звания с момента его учреждения в 1934 году. Сюда собрались лучшие из лучших сынов и дочерей нашей Родины. Это они осваивали Северный полюс, дрейфовали на льдинах, совершали полеты через полюс в Америку, устанавливали рекорды дальности, скорости, высоты полетов, били фашистов в Испании и самураев на Дальнем Востоке.

Григорию Пантелеевичу Кравченко Золотые Звезды Героя вручались первому. Четким армейским шагом он подошел к президиуму. Михаил Иванович Калинин прикрепил к гимнастерке майора две Золотые Звезды, развернул Героя лицом к залу, посмотрел на него как бы со стороны, по-отцовски обнял и расцеловал.

Буря аплодисментов прокатилась по залу. А Кравченко, гордый и

счастливым, стоял перед людьми, чувствуя умом и сердцем, как высоко подняла его Родина и Советская власть. Он, сын пастуха, солдат Страны Советов, стоит на высшей ступени всенародного почета и славы!

Ноябрьские дни у Григория Кравченко были загружены до предела. Кроме служебных дел в Главном штабе ВВС, ему как выдающемуся летчику страны была оказана честь вести традиционную пятерку истребителей над Красной площадью по случаю 22-й годовщины Великого Октября. Эта традиция зародилась в 1935 году. Первую пятерку скоростных машин вел над первомайской Красной площадью Валерий Чкалов. На следующий год этой чести был удостоен Василий Степанчонок, потом Анатолий Серов, Степан Супрун.

На этот раз готовились две пятерки истребителей. Первую возглавлял Григорий Кравченко, вторую — полковник Иван Лакеев. Летчиков беспокоило больше всего то, что шли постоянные дожди, и на праздник синоптики не обещали хорошей погоды. К сожалению, на этот раз они не ошиблись. Над столицей нависли тяжелые серые тучи, моросил дождь вперемешку со снегом. Военный парад шел своим чередом. Ровняя нить штыков, чеканила шаг пехота, прогарцевала конница, показали свою мощь танки, артиллерия. Все ждали, поглядывая на беспросветное небо, покажутся ли в такую непогоду летчики? И люди не обманулись. Рев моторов заглушал все. Разрывая тучи, над самой крышей Исторического музея метеорами пронеслась десятка огненно-красных истребителей. Они взмыли над Красной площадью и стремительно исполнили серию фигур высшего пилотажа. А в небо, заглушая моторы, несло множество ура! Вечером на торжественном приеме участников парада Сталин поздравил Григория Пантелеевича с наградами и, посмотрев на широкую грудь Героя, сказал: — Место и для следующей звезды есть!

Григорий Пантелеевич смутился. Ему было как-то неуютно стоять с известнейшим в стране и мире человеком и чувствовать себя Героем. Он, смущаясь, сказал:

— Товарищ Сталин, вы на своих плечах несете огромную ношу и ответственность за страну, но на вашей груди нет орденов. Мне как-то даже неудобно стоять рядом с вами и блистать звездами. Давайте, я привинчу одну из них на ваш китель. Это будет справедливо.

Сталин, прищурив глаза, улыбнулся в усы и сказал:

— Товарищ Кравченко, гордитесь вашими звездами, они за мужество и подвиги вам даны. Наше правительство отмечает такими наградами выдающихся людей, чтобы трудящиеся массы широко их знали,

подражали им, стремились повторить боевой или трудовой подвиг. У нас же другая работа и положение. Нас и без орденов знают.

Сталин интересовался боевыми качествами наших и зарубежных самолетов, организацией летной службы и подготовкой летчиков, деталями боев в Китае и на Халхин-Голе. У Григория Пантелеевича оттаивало сердце. И уже вскоре его ладони плавали в воздухе, имитируя схватки воздушных бойцов.

Его блистательная военная карьера только еще начиналась...

В ноябрьские дни произошло еще одно важное событие в жизни Григория Пантелеевича. Он был выдвинут кандидатом в депутаты Московского областного Совета депутатов трудящихся по Ленинскому избирательному округу столицы. Как-то вечером прямо домой к Кравченко нагрянула делегация доверенных лиц от разных коллективов. Мать Григория Пантелеевича Мария Михайловна поставила самовар, накрыла стол и все поглядывала на приглянувшуюся ей стхановку с фабрики «Красный Октябрь» Лену Каренину. Когда гости распрощались, спросила:

— Когда же ты у нас женишься, Гриша? Смотри, какие красивые девушки вокруг.

Он засмеялся. Обнял мать за плечи.

— Вот съездим, мама, на юг, отдохнем, потом и о невестах думать будем. Сегодня комкор Смущкевич выпроваживал меня в отпуск, предложил поехать в Сочи. Давай агитируй отца, все вместе и поедем. Ты ведь у моря не была?

— Нет, Гриша, не была.

— Значит, договорились. Все вместе и поедем.

В последней декаде ноября Григорий Пантелеевич вместе с отцом и матерью поехал на отдых в Сочи. Обслуживающий персонал санатория больше всего удивило, что прославленный в боях летчик приехал с родителями. А Кравченко удивлял их все больше. Сделав зарядку, он шел с отцом и матерью к морю, в парк, то катал их на катере, то нес с базара корзину винограда и фруктов. Заботился, как о детях.

— Не пойму, кто из вас приехал отдыхать, вы или ваши родители? - иронизировала как-то молодая врачиха.

— А вы разве не поете? - улыбнулся Кравченко.

— При чем здесь песни? - подняла та брови.

— Как при чем? - И Григорий запел:

*Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет...*

— А если прозой и серьезно, то сыновья вырастают, какими их воспитали родители. Мои старички честно поработали в жизни. Мой долг – отблагодарить их за это.

На третий день в санаторий нагрянула группа летчиков. Среди них комиссар Владимир Николаевич Калачев и Леонид Александрович Орлов. Теперь настало хлопотное время для Марии Михайловны. Друзья часто заходили к ним. А она любила принимать гостей.

Отдохнуть летчикам было не суждено: 30 ноября 1939 года началась финская война. Григорий Пантелеевич от себя и друзей-летчиков направил телеграмму Ворошилову с просьбой разрешить им выехать на фронт.

Был получен ответ: «Согласен. Выезжайте в Москву. Ворошилов». Вечером друзья собрались вместе, Григорий взял гитару...

- В далекий путь товарищ улетает..., - пели летчики.

Слезинки катились по щекам Марии Михайловны. За один год она провожала сына в третий военный поход.

Григорий Пантелеевич был назначен командиром особой авиагруппы. Штаб ее находился в Эстонии, с которой Советский Союз имел тогда договор о военных базах.

Вместе с назначением на новую должность Кравченко было вторично во внеочередном порядке присвоено внеочередное звание - полковника. Командование авиагруппой вылетело на главную базу. Началась совсем новая для Григория Пантелеевича служба, в корне отличавшаяся от Халхин-Гольской практики. Бездорожье, нехватка транспорта и горючего, слабые средства связи, сорокаградусные морозы, неподготовленность летного состава к боевым действиям в таких условиях, и все это на чужой территории, где помощи ждать было неоткуда.

У Кравченко был настырный и волевой характер. Он не пасовал перед трудностями. Он то отдавал распоряжения в штабе, то находился на аэродромах, занимался учебной и политической работой. Он все умел делать сам. И его за это любили. Пролетев над Балтийским морем, авиагруппа Кравченко неожиданно появлялась у линии фронта с тыла противника, чем вводила врага в замешательство. Удары авиаторов были мощными. За образцовое выполнение боевых заданий Григорий Пантелеевич был награжден орденом Красного Знамени.

После финской компании Кравченко было поручено заняться созданием и укреплением авиабаз на территории всей Прибалтики. Это требовало организаторских способностей, энергии, напористости, знания дела. В выборе человека на этот пост не ошиблись. Кравченко справился с поставленной перед ним задачей. За умелое руководство в апреле 1940 года ему было присвоено звание комдива.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1940 года в Красной Армии вводились генеральские и адмиральские звания во всех родах войск. Решением правительства эти звания были присвоены ряду талантливых военачальников. Григорий Кравченко стал генерал-лейтенантом авиации. Ему шел тогда 28-й год. Ни в одной армии мира не было такого молодого авиационного генерала.

Стремительное повышение по службе не вскружило голову герою-летчику. В июле 1940 года Кравченко и Смушкевич инспектировали 16-й истребительный полк. Летчики выстроились у машин, так как готовились к полетам. Заметив в строю Георгия Приймака и Александра Пьянкова, участников боев на Халхин-Голе, Кравченко и Смушкевич, отбросив все условности проверяющих, стали обнимать их по-дружески, шутили, вспоминали о друзьях-товарищах.

«Кравченко оставался таким же своим и близким человеком, как и на Халхин-Голе. Крупные звезды в петлицах не отодвинули его от простых летчиков», - вспоминал позднее Георгий Приймак.

В конце 1940 года Григорий Пантелеевич был направлен на Курсы усовершенствования высшего командного состава при Академии Генштаба РККА. Закончил их успешно и 20 июня 1941 года был зачислен слушателем Академии.

Рано утром 22 июня к нему с пакетом прибыл вестовой. Григория Пантелеевича срочно вызвали в Главное Управление ВВС.

В тот же день Кравченко был направлен в распоряжение командующего ВВС Белорусского Особого Военного Округа. Поздно вечером он заехал домой. Обнял мать.

— Ну, родная, накрывай на стол. Попьем чайку в семейном кругу перед дорогой. Через два часа лечу в командировку.

— Что же теперь будет-то, сынок? - спросил Пантелей Никитич.

— Положение серьезное, отец, немцы умеют воевать, но и мы не лыком шиты. Знай одно, набьем им морду и вышвырнем. Это точно.

Через час он уехал на аэродром.

Кравченко получил под командование 11-ю смешанную авиационную дивизию. До начала войны она состояла из трех истребительных и одно-

го бомбардировочного полков, базировавшихся в районе городов Гродно и Лида. Ее аэродромы подверглись мощному удару фашистской авиации уже в первые часы войны. Дивизия понесла огромные потери. Из 199 самолетов осталось лишь 77. Под бомбежкой аэродрома погиб и сам комдив Ганичев. Оставшийся личный состав уходил на восток.

В таком состоянии и принял Кравченко дивизию, если это можно было назвать приемом. Остатки авиаполков находились на разных аэродромах, без надежной связи, не было транспорта для переброски в тыл батальонов аэродромного обслуживания, горючего, боевого снаряжения.

Кравченко с рассвета и до рассвета находился на аэродромах, лично руководил боевыми действиями полков, сам ставил боевые задачи. Автомобиль служил ему «пунктом управления на колесах». Командир дивизии был всегда на виду у людей, часто беседовал с летчиками, с личным составом аэродромного обслуживания. Это было так необходимо в период отступления, при страшной физической и моральной нагрузке, свалившейся на людей.

— Выше голову, орлы! - говорил он. - Ещё немного, и мы начнем им хребет ломать! Начнем!

Дивизия, часто перебазирываясь, сдерживала наступление фашистских армий группы «Центр». На реке Березине немцы сосредоточили у переправ большое количество зенитной артиллерии, бросили сюда эскадрильи своих истребителей, но отважные летчики дивизии Кравченко бомбили переправы, наводили панику в колоннах гитлеровцев.

Ведя изнурительную работу по перебазированию авиачастей, организуя удары поседающему противнику, Кравченко искал возможность ударить по фашистам заметно, по-крупному. И когда разведка донесла, что близ Бобруйска на аэродроме фашистские самолеты, «как на выставке стоят», у генерала мгновенно родилась мысль — ударить по аэродрому подобно тому, что наносили герои Халхин-Гола самураям.

Он пригласил командира 4-го штурмового полка майора Гетьмана и поставил ему такую задачу. Тот ухватился за идею.

— Самолеты на аэродроме? Да за одну штурмовку их можно столь крошить... Надо только выбрать момент.

— Проведите еще раз разведку, - посоветовал Кравченко, - хотя я не сомневаюсь, что это так и есть. Успехи фашистам кружат голову. Они не думают, что мы осмелимся на такое. Разработайте план и ударьте на

рассвете. Немцы пунктуальны и в это время по распорядку должны спать. Вот вы этим и воспользуйтесь. Пусть в подштанниках побегают.

- Блестящая идея, - восхищался Гетьман, - только ночью из моих штурмовиков никто не летал.

- Не летали, значит, полетите. А слетаете раз - будете летать и впредь, - говорил Григорий Пантелеевич. - Вы только пилотов в машины посадите пораньше, чтобы привыкнуть к темноте и осмотреться смогли.

Вот как описывает эту операцию Герой Советского Союза Василий Емельяненко: «До рассвета зарокотали моторы. Оторвавшись от земли, летчики отыскивали ушедшие вперед самолеты по навигационным огням. Не доходя до Березины, Гетьман, а вслед за ним и остальные летчики выключили навигационные огни. При подходе к Бобруйску штурмовики пошли вниз. Слева по курсу видна взлетная полоса, по обе стороны от нее плотными рядами поблескивают самолеты. Ведущий с заворотом пошел в атаку. Из-под крыльев штурмовиков дымным росчерком рванули «ЭРЭСы», короткие вспышки мелькнули в рядах бомбардировщиков. Польшнул огонь, закувыркались обломки. Понеслись пулеметно-пушечные трассы, кромсая крылья с черными крестами. А у самой земли от штурмовиков отделились бомбы. От их взрывов запылали «юнкеры» и «мессершмитты», подготовленные к боевому вылету.

Полк в этот день трижды штурмовал Бобруйский аэродром. В результате налетов было уничтожено двадцать три «Юнкера» и сорок семь «мессершмиттов».

В начале октября в районе Трубчевска вражеские танки прорвали оборону наших войск. На борьбу с ними были брошены не только штурмовики и бомбардировщики, но и истребители. Бои носили ожесточенный характер. В «Красной Звезде» тогда сообщалось: «Танковые подразделения тов. Чернова во взаимодействии с бомбардировщиками авиачасти тов. Кравченко нанесли удар по немецкой танковой колонне. В результате боя уничтожено 34 немецких танка.»

В середине ноября началось генеральное наступление немецких войск на Москву. Гитлеровцы словно железной подковой охватили столицу. Генералу Кравченко было поручено сформировать отдельную ударную авиагруппу в районе Рязска и не пропустить там врага.

Вскоре разведчики авиагруппы заметили, что по шоссе Скопино-Рязск к фронту движутся колонны моторизованной дивизии немцев. Как раз здесь, на стыке двух армий, большой участок фронта был совершенно открыт. Кравченко немедленно поднял в небо свои

самолеты. Пять суток летчики штурмовали и бомбили мотодивизию фашистов. В результате она была сожжена, деморализована и выведена на переформирование.

Осенью 1942 года Кравченко сформировал под Москвой новую 215-ю истребительную авиадивизию. Перед новым годом она была направлена на Волховский фронт, где шла подготовка к прорыву блокады Ленинграда. В ночь на 12 января авиация двух фронтов - Ленинградского и Волховского - нанесла массированный удар по врагу. Утром ураганный огонь по фашистской обороне открыли артиллеристы. Войска двух фронтов начали штурмовать вражеские укрепления. Их надежно прикрывали и поддерживали с воздуха авиаторы. Только летчики дивизии Кравченко сбили пятьдесят семь самолетов противника.

После прорыва блокады воздушные бои не утихли. Чтобы наладить снабжение Ленинграда продовольствием и военным снаряжением, севернее Синявино железнодорожные войска начали строить железнодорожную ветку на Ленинград. Фашистская авиация старалась сорвать стройку. Летчики Кравченко взяли объект под «свое крыло». 6 февраля по дороге уже прошел первый грузовой поезд.

Генерал Кравченко пользовался большим уважением и любовью в дивизии. Его знали в лицо летчики и техники, инженеры и оружейники, те, кто обслуживал боевую работу.

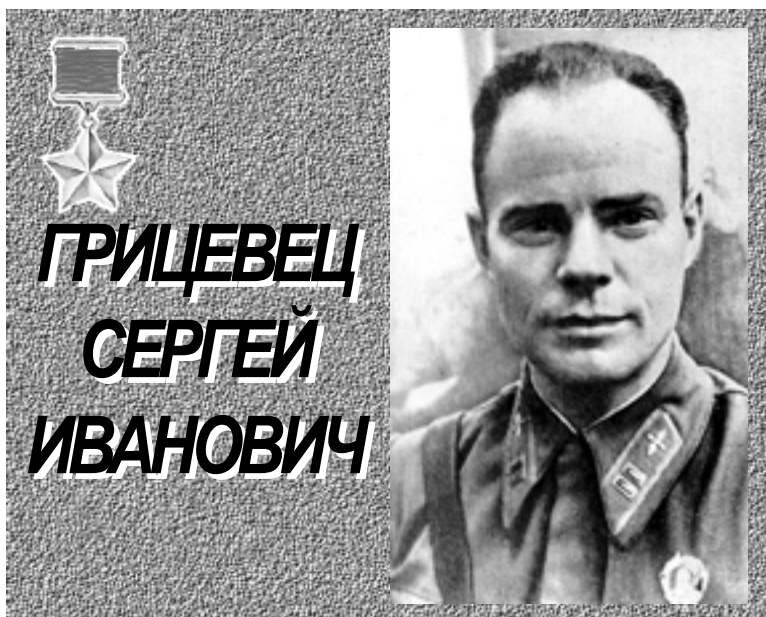
22 февраля вышел Указ о награждении Григория Пантелеевича орденом Отечественной войны.

В полдень 23 февраля Кравченко взлетел в воздух с группой истребителей, хотя по ВВС был издан приказ, запрещающий такие полеты высшему командному составу. Но у генерала был свой моральный принцип - посылать в бой других с чистой совестью может лишь тот, кто сам участвует в сражениях.

В небе встретились с крупными силами фашистов. Кравченко повел группу навстречу врагу. Завязался неравный бой, в котором командир дивизии сбил «фоккера», но был подбит и его самолет. Кравченко повел горящий истребитель в сторону своих аэродромов и, перелетев линию фронта, выбросился с парашютом.

Григорий Пантелеевич не раз прыгал с парашютом, и он никогда не подводил летчика. Но на этот раз парашют не раскрылся.

Геннадий Устюжанин

Сергей Иванович Грицевец родился 19 июля 1909 года в деревне Боровцы Барановичского района Брестской области в семье белорусского крестьянина. В годы первой мировой войны, спасаясь от немецкого нашествия, семья Грицевец обосновалась в пристанционном поселке Шумихе. Здесь прошли детские и юношеские годы Сергея. После окончания семилетки он работал на железной дороге. В 1928 году уехал в Златоуст, где работал слесарем на металлургическом заводе. В 1931 году по комсомольской путевке зачислен курсантом Оренбургской школы военных летчиков. По окончании ее служил в Киевском истребительном авиаотряде и Первой Краснознаменной истребительной авиаэскадрилье на Дальнем Востоке. В 1936 году Грицевец направлен для усовершенствования летного мастерства на курсы летчиков-истребителей в Одесскую летную школу. Окончив их, стал инструктором по подготовке летчиков-истребителей.

В июне 1938 года Грицевец был направлен в “правительственную командировку” в Испанию, где в боях с фашистами сбил 30 вражеских самолетов. 22 февраля 1939 года майору Сергею Ивановичу Грицевцу было присвоено звание Героя Советского Союза. А затем были бои с японскими милитаристами на Дальнем Восто-

ке, где он совершил изумительный подвиг по спасению своего командира и довел счет сбитых вражеских самолетов до 42, за что второй раз был удостоен звания Героя Советского Союза. Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

16 сентября 1939 года Сергей Иванович Грицевец погиб в авиационной катастрофе. На месте его гибели в поселке Болбасово Оршанского района Витебской области воздвигнут обелиск, бронзовый бюст Героя установлен в городе Барановичи, его имя носит Харьковское высшее военное авиационное училище, улицы в Москве и Кургане.

О мечте Сергея подняться в небо и стать военным летчиком так пишет в своих воспоминаниях его старший брат Иван: “В 1925 году над Шумихой летал агитсамолет. Это событие произвело сильное впечатление на Сергея. Он решил стать летчиком и начал активно действовать, чтобы осуществить свою мечту. В старом отцовском паспорте 1914 года (хранится в Курганском облгосархиве общественно-политической документации), где перечислялись все члены семьи с указанием их возраста, он переправил цифру 5 против своего имени на 6, а затем отправился в медпункт за справкой о состоянии здоровья. На вопрос, зачем ему нужна такая справка, Сергей ответил, что решил поступить в школу военных летчиков. Но фельдшер справку не дал и пожаловался отцу. Иван Антонович приказал Сергею выбросить “дурь” из головы. Сергей спорить с отцом не стал, но намерения своего не оставил”.

После окончания семилетки Сергей работал на железной дороге, затем по рекомендации комсомола перешел в заготовительную контору “Льноторг”. Однако, уже через несколько дней, почувствовав, что это дело ему не по душе, в своем заявлении он с горечью признается, что “видимо, выбрал не свою профессию” и просит освободить его от работы разъездного агента льноторга.

Осенью 1928 года Сергей Грицевец уехал в Златоуст, чтобы работать там на металлургическом заводе. Когда же IX съезд ВЛКСМ принял решение о шефстве над военно-воздушным флотом страны, Сергею было сделано предложение о поступлении в Оренбургскую школу военных летчиков.

В начале июня 1931 года Сергей Грицевец был зачислен курсантом Третьей Оренбургской школы военных летчиков. Со свойственной ему страстностью он изучал материальную часть самолетов,

мечтая приблизить день своего первого самостоятельного полета. И техника покорила его. Первый самостоятельный полет, состоявшийся на третьем месяце учебы, Сергей выполнил безупречно.

За 14 месяцев обучения он совершил 244 самостоятельных полета, которые были оценены следующим образом: правильные взлеты – 244, правильные посадки – 222, правильные расчеты – 220.

11 сентября 1932 года состоялся выпуск в Оренбургской школе военных летчиков. На голубых петлицах гимнастеров вчерашних курсантов рядом с летной эмблемой два рубиновых кубика. С волнением слушают они последние наставления своего инструктора: “Запомните, друзья, летчик летает ровно столько, сколько учится. Небо хранит только сильных и умелых. Оно покоряется только решительным и храбрым. К растерявшимся и безвольным оно беспощадно.”

В аттестации на выпускника школы военных летчиков Сергея Грицевца, говорится: “Родился в 1909 году, рабочий, слесарь, член ВКП(б) с 1931 года. . . Дисциплинирован хорошо. Политико-морально устойчив. В общественной работе активен. . . Скромнен. У товарищей пользуется большим авторитетом и любовью. Физически развит хорошо. Вынослив и работоспособен в отличной степени. . . Летать очень любит. К полетам относится продуманно и серьезно. В воздухе внимателен. . . Решения принимает уверенно, правильно и быстро. Техника полета хорошая, летает смело и уверенно, без излишнего удалства. Боязни и растерянности в сложной обстановке нет. Программу усвоил быстро и хорошо. . . Достоин звания командира РККА и младшего военного летчика”.

Сергей получил назначение в Киевский истребительный авиаотряд, а через год он уже командир звена Первой Краснознаменной истребительной авиаэскадрильи на Дальнем Востоке. Изо дня в день он совершенствует свое мастерство, осваивает новые отечественные машины. Выполняя задание командования, проводит несколько показательных воздушных боев на разных типах самолетов, за что получил высокую оценку командующего авиационной группой будущего маршала авиации Владимира Александровича Судца. Успехи Грицевца вызвали особый интерес в авиационных кругах, и, когда летом 1936 года при Одесской летной школе были организованы курсы летчиков-истребителей по совершенствованию мастерства, его направили в Одессу.

Сергей надеялся, что после учебы ему разрешат поехать в Испанию, но на свой рапорт получил отказ: “Вы нужны здесь, в Одессе, в

качестве летчика-инструктора по подготовке новых кадров советских летчиков”. Через несколько месяцев его направили в Кировскую школу, где он в течение полугода готовил к боям военных летчиков из числа патриотов Испанской республики.

Только в июне 1938 года Сергею Ивановичу разрешили правительственную командировку в Испанию. “Сергей Иванович Горев, слесарь-лекальщик”, - такая запись была сделана в его заграничном паспорте. 21 июня в письме к жене он сообщал: “Дорогая Галочка! Сегодня прибыли на место. Климат здесь не из легких, выдерживают его не все, но я выдержу...” Такая же уверенность звучит и в других письмах: “К работе я уже приступил. Работа очень интересная и скучать не приходится”. “Погода очень жаркая, да и работа жаркая, даже в глотке пересыхает, но ничего – на то и работа” (из письма от 29 июля 1938 года).

И действительно, в небе Испании было жарко. Достаточно сказать, что за 116 дней пребывания в “командировке” командиру эскадрильи истребителей Грицевцу пришлось участвовать в 57 воздушных боях. В отдельные дни летчикам приходилось делать по пять-семь вылетов. Нагрузки были на грани человеческих физических возможностей.

В Испании очень ярко проявились все лучшие качества летчика Грицевца. Человек необыкновенного мужества и отваги, он от боя к бою совершенствовал свое летное мастерство. Тридцать сбитых вражеских самолетов на счету у Сергея Ивановича. В иные дни ему удавалось уничтожить двух-трех и даже четырех фашистских стервятников.

Составляя отчет о своей работе в Испании, авиационный советник А.П. Андреев писал: “Бывали случаи на Эбро, когда наша эскадрилья из девяти самолетов атаковала и разгоняла группу в 36 “Фиатов”, когда один летчик дрался с пятью истребителями и разгонял их. Таких случаев особенно много было в эскадрилье Грицевца, которая покрыла себя славой. Ее знали и с восторгом говорили о ней друзья-испанцы. Даже немцы и итальянцы узнавали в воздухе нашу эскадрилью и старались не вступать с ней в бой. Об этом говорили взятые в плен фашистские летчики”.

О выдающемся военном таланте Сергея Ивановича Грицевца высоко отзывался и маршал авиации Филипп Александрович Агальцов (в Испании комиссар Мартин). “Грицевец как боевой летчик сформировался, конечно, в Испании. Его отличали смекалка, быст-

рота реакции, оригинальность мысли. Не следует забывать, что в те дни тактика применения авиации в больших масштабах только отрабатывалась. То, что потом стало элементарным, само собой разумеющимся, тогда было новаторством, часто спорным, рискованным. Заметный вклад в разработку элементов новой техники вносил Грицевец. Творчески осмысливая приобретаемый в боях опыт, он делал интересные выводы и расчеты...Его эскадрилья не знала поражений даже в очень трудную для республиканской армии пору.

Мы все высоко ценили его человеческие качества. Помню, как тактично, умно проводил он разбор полетов, боев. Никогда никого не унижал. Критиковал за ошибки строго, иногда резко, но не зло”.

Осенью 1938 года Испания прощалась с летчиками-интернационалистами. В конце декабря Сергею Грицевцу присвоили звание майора, а 22 февраля 1939 года Указом Президиума Верховного Совета СССР “за образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за проявленное геройство” ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После большого торжественного приема в Кремле Грицевцу предложили должность начальника Борисоглебской военной авиационной школы пилотов, но он отказался от этой кабинетной должности и попросил о назначении в строевую часть. Командование согласилось с его доводами и направило на Дальний Восток, где японская военщина стремилась расширить свою империю “вплоть до Байкала”. Объектом ее ближайших устремлений явилась Монгольская Народная Республика, с которой мы были связаны дружескими договорами. 28 мая 1939 года японские войска вторглись на монгольскую территорию в районе реки Халхин-Гол. В ответ на этот акт агрессии Советское правительство направило на помощь Монгольской Народной Республике технику, вооружение и наиболее опытные военные кадры.

Халхин-Гол стал новым этапом проверки боевых и человеческих качеств летчика Грицевца. Командуя эскадрильей “Чаяк”, он за период с 22 июня по 30 августа сбил 12 вражеских самолетов и совершил изумительно дерзкий по своей смелости подвиг: спас командира своего авиаполка Вячеслав Михайлович Забалуева. О том, как это произошло, рассказал корреспонденту газеты “Героическая красноармейская” сам Сергей Иванович: “Был у нас воздушный бой с японцами. Не стану вам описывать его, врага мы потрепали здорово. Вдруг замечаю — Забалуева нет. А бились мы рядом. Делаю круг,

ищу его сначала вверху, потом внизу и вдруг вижу: Забалуев сидит на земле, а земля - то чужая, японская. На горизонте уже город виден – Ганджур. Крыши домов, столбы телеграфные, грузовые машины. И уже ничего не чувствую, ни о чем не думаю. Одна мысль у меня – забрать командира и улететь. Начинаю спускаться. Все время, не отрываясь, смотрю на Забалуева. И вижу: выскочил он из самолета и бежит, бежит и на ходу все с себя скидывает – парашют, ремень, ну, словом, все тяжелое. Бежит с пистолетом в руке.

Мне плакать захотелось. Ну, куда думаю, ты бежишь? Ну, пробежишь сто, двести метров, а дальше? Ведь до границы 60 километров. А там еще надо пройти через фронт.

*Первые дважды Герои страны Советов
Сергей Грицевец и Григорий Кравченко*

Рассказываю я это вам долго, а подумать, это тысячная доля секунды. В это время вижу, что он мне машет рукой, – дескать, не возись со мной, улетай. И в этот момент меня еще больше заело: выручить Забалуева, спасти его! Мысли вертелись с какой-то бешеной быстротой. Казалось бы, не до этого. И вдруг я вспомнил, как он мне накануне про своего маленького сына рассказывал. Черт его

знает, какая-то отчаянная нежность у меня была к командиру в тот момент. Погибну, думаю, а выручу тебя.

Захожу я тут на посадку. Рассчитываю так, чтобы сесть как можно ближе к нему. Тут ведь каждая секунда дорога, мы ведь на вражеской территории. Приземляюсь. Беру Забалуева в створе так, чтобы подрулить к нему напрямую, не теряя времени на повороты. Самолет уже бежит по земле. Прыгает: место кочковатое. Остановился, беру пистолет и вылезая на правый борт. Сам озираюсь: не видать ли японцев. Все боюсь, что на шум мотора проклятые сбегутся. Забалуев уже здесь. Лезет в кабину. Говорить нет возможности. Только думаю, куда тебя, дорогой поместить? Самолет-то одноместный. В общем, втискиваю его между левым бортом и бронеспинкой. Вдруг мотор зачихал. Это Забалуев в тесноте плечом захватил газ и прижал его на себя. И винт заколебался, вот-вот остановится. А повернуть ни одному из нас невозможно. Вот момент! Но тут я даю газ на “обратно”, и самолет у меня как рванул и побежал.

Новая беда! Не отрывается самолет. Уже, кажется, половину расстояния до Ганджура пробежали, а не отрываемся. Думаю: только бы ни одна кочка под колесо не попалась!

Оторвались! Убираю шасси. Теперь мучает другая мысль: хватит ли горючего? Ведь груз двойной. Иду брьющим, низенько совсем. Таким манером скользили мы над зеленой маньчжурской травой. Как дошли до первой речки, легче стало. Тут фронт показался. Взяли машину на набор высоты. Взмыли. Ну, черт поberi, как будто выкарабкались! Сую Забалуеву руку и чувствую, жмет он ее. Мне было очень хорошо в ту минуту. Нашел свой аэродром, сел, выскочил. “Ну, - кричу всем, - вытаскивайте дорогой багаж!” Никто не понял, думают, что я самурая привез, честное слово! А когда Забалуев вылез, такой был восторг. Качали его так, что чуть на землю не уронили. Ведь его в полку страшно любят. Человек он хороший и командир тоже”.

29 августа 1939 года опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР: “За образцовое выполнение боевых заданий и выдающийся героизм, проявленный при выполнении боевых заданий, дающий право на получение звание Героя Советского Союза”, соорудить бронзовые бюсты и поставить их на постаменте на родине награжденных: 1. Героя Советского Союза майора Грицевца Сергея Ивановича. 2. Героя Советского Союза майора Кравченко Григория Пантелеевича”.

Это были первые дважды Герои в нашей стране. Правительство Монгольской Народной Республики наградило Сергея Грицевца орденом Боевого Красного Знамени.

После победы на Халхин-Голе Грицевец получил назначение в Оршанскую авиационную бригаду в качестве командира полка и советника командира авиабригады.

16 сентября 1939 года на аэродроме в Болбасово под Оршей готовились встречать дважды Героя Советского Союза Сергея Ивановича Грицевца. Было много цветов, играла музыка. Сергей произвел посадку, освободил посадочную полосу, зарулил на нейтральную полосу и выключил мотор. И в этот момент другой самолет приземлился на нейтральной полосе и с большой скоростью набежал на самолет Грицевца и стал рубить винтом кабину. При расследовании этого трагического случая оказалось, что летчик в сумерках не смог разглядеть направление посадочного знака. Сергей Грицевец погиб.

Погиб отважный летчик, а память о нем живет, потому что этот человек своими делами, всей своей жизнью, оставил яркий след на земле. Об этом хорошо сказал друг Сергея Ивановича тоже дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации Павел Яковлевич Головачев: “Согласно метрической системе, основным образцом для нас является “Эталон”, алмазно-твердый стержень определенного размера, отлитый из драгоценного металла и хранящийся в Парижской академии в специальных условиях и в полной неприкосновенности. Эталон является недостижимым образцом для каждого обыкновенного деревянного или металлического метра. Но каждый метр должен стремиться к пределам точности и неизменности эталона.

Таким эталоном для себя, военного летчика, я всегда считал известного советского аса, дважды Героя Советского Союза, коммуниста Сергея Ивановича Грицевца... Он поражал меня и многих сверстников беспредельным мужеством, расчетливой дерзостью, горячим сердцем, светлым разумом и непревзойденным мастерством. А еще – удивительной общительностью, простотой, веселым нравом, большой чуткостью к товарищам и подчиненным. Он был человеком широкой и щедрой натуры”. Таким он и остался в памяти всех, с кем рядом жил, летал, сражался, дружил.

Михаил Мозин

Кирилл Алексеевич Евстигнеев родился 17 февраля 1917 года в селе Большие Хохлы Шумихинского района в крестьянской семье. Русский. В 1935 году окончил семилетнюю школу в Шумихе и поступил в Челябинское фабрично-заводское училище, где получил специальность токаря. Работал на Челябинском тракторном заводе и учился в аэроклубе.

В 1938 году призван в армию и направлен на учебу в Бийскую военную школу пилотов. По окончании школы служил в ней летчиком-инструктором.

Начало Великой Отечественной войны застало старшего лейтенанта Евстигнеева на Дальнем Востоке. В действующую армию он смог попасть лишь в марте 1943 года, но и за это время успел совершить более 300 боевых вылетов, участвовал в 120 боях и сбил 56 самолетов противника. Дважды удостоен звания Героя Советского Союза (указы от 2 августа 1944 года и 23 февраля 1945 года). Имеет 28 правительственных наград, среди которых два ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, орден Суворова 3-й степени, ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, много медалей и иностранных наград.

После войны до 1972 года служил в рядах Советской Армии.

Окончил в 1949 году летно-тактические курсы, в 1955 - Военно-воздушную академию, в 1960 году - Военную академию Генерального Штаба. В 1972 году генерал-майор авиации Евстигнеев ушел в запас. Скончался 29 августа 1996 года.

В городе Шумихе установлен бюст дважды Герою Советского Союза, на здании школы, где учился Кирилл Алексеевич Евстигнеев – мемориальная доска.

Только к концу 1942 года после многочисленных настойчивых просьб четверем летчикам-истребителям Барминской авиашколы разрешили выехать в Москву к месту формирования новой авиачасти для отправки на фронт. Среди них был летчик-инструктор Кирилл Алексеевич Евстигнеев. Служить им довелось в 240-м истребительном авиационном полку.

Много лет спустя генерал-майор авиации Евстигнеев скажет о том, что ему посчастливилось служить под руководством командира полка майора Солдатенко, участника боев в Испании, отважного летчика, умного руководителя и доброй души человека. И еще раз крупно повезло, что фронтовая судьба свела Кирилла Алексеевича с одним из лучших советских летчиков, будущим трижды Героем Советского Союза Иваном Никитовичем Кожедубом, с которым его на долгие годы связала крепкая дружба.

В своей книге “Служу Родине” Маршал авиации Кожедуб вспоминает: “...Ноябрь 1942 года застал меня на учебном аэродроме. Нас разместили в большой землянке. Среди новых товарищей мне особенно пришлось по душе старшие сержанты Кирилл Евстигнеев и Василий Пантелеев. Они тоже были инструкторами. Мне казалось, что я их уже давным-давно знаю. В эскадрильи подобрались прекрасные, дружные ребята и хорошие летчики, мне все больше нравился Кирилл Евстигнеев, веселый, простой, тактичный. Он заметно выделяется среди многих других: очень способный летчик, у него открытое, хорошее русское лицо, худощав, не очень высок ростом. Когда Кирилл чем-нибудь взволнован, он крепко сжимает зубы, и мускулы на его лице двигаются. Он очень впечатлителен, но в то же время у него поразительная выдержка”.

Фронтовая дружба Кирилла Евстигнеева и Ивана Кожедуба росла и крепла день ото дня также, как и их боевое мастерство. К середине 1943 года им обоим присвоили звание старшего лейтенанта и дове-

рили командовать эскадрильями. У друзей примерно одинаковыми были и первые боевые успехи. Судите сами. Кирилл Евстигнеев к ноябрю 1943 года совершил 144 боевых вылета и сбил 20 самолетов лично и 3 в группе, а на счету Ивана Кожедуба к октябрю 1943 года было тоже 20 сбитых самолетов противника.

Много памятных дней осталось в военной судьбе Кирилла Евстигнеева. Среди них был первый боевой полет, состоявшийся на следующий день по прибытии на фронт. Евстигнеев получил задание разведать расположение основных сил противника. Казалось, что все складывается удачно. Летчик преодолел шквальный огонь вражеских зениток, многое увидел, но когда вернулся на аэродром не смог точно указать на карте район сосредоточения вражеской техники. Боевое крещение прошло по пословице “Первый блин комом”. Из этого случая Кирилл сделал вывод, и такие казусы больше не повторялись.

Памятным был девятнадцатый боевой вылет, за который Евстигнеев получил первую боевую награду – орден Отечественной войны 2-й степени. Было это в один из последних дней апреля 1943 года. Четверка “Лавочкиных” под руководством старшего лейтенанта Александра Гомолко, ведомым которого был Кирилл Евстигнеев, получила задание блокировать вражеский аэродром. Летчики должны были помешать взлету вражеских машин до подхода наших бомбардировщиков. На подходе к аэродрому их встретил неистовый огонь вражеских зениток. Евстигнееву удалось подавить самую назойливую из них. “Лавочкины” нависли над аэродромом. В этот момент появились четыре “Мессершмитта”. Командир принял решение атаковать их, но вражеские летчики не приняли боя и бросились врассыпную. Вслед за этим появились наши бомбардировщики, их удар был настолько удачен, что более тридцати вражеских самолетов больше никогда не смогли подняться в небо.

Памятен для Кирилла Евстигнеева и воздушный бой 8 июля 1943 года. В этот день 12 “Лавочкиных”, следовавших в район Прохоровки, встретили три девятки “Юнкерсов” в сопровождении 16 “Мессершмиттов”. Ожесточенное сражение завершилось полной победой советских летчиков. В этом бою Кирилл Евстигнеев уничтожил три вражеских самолета.

Но не всегда так успешно оканчивались встречи с противником. 5 августа 1943 года Кирилл Алексеевич был сбит. Произошло это не в жарком бою, а в результате внезапной атаки фашистского стервятника, прятавшегося в облачном небе и подстерегающего там свои жер-

твы. Об этом эпизоде Евстигнеев так сообщал в письме в Курганский обком КПСС в 1973 году: “Самолет мой загорелся и стал неуправляем. В кабине полыхал огонь, обжигало лицо и руки, ноги были пробиты вражескими пулями, и я с трудом покинул падающий самолет с парашютом. Приземлился на нейтральную полосу”. Раненого летчика подобрали санитары и доставили с передовой в полевой госпиталь. Боевые друзья считали, что он погиб в бою, а в это время Кирилл готовили для отправки в тыл. Но летчик - патриот решил распорядиться своей судьбой по-другому: “На девятые сутки, во избежание отправки в тыловой госпиталь я бежал из этого заведения... Бежал – это образное выражение. Я шел на костылях с перебинтованными ногами, одна при этом подогнута и висела на подвязке. Внешний вид был не из элегантных – босой, брюки до колен разрезаны, подвернуты и в крови, вместо гимнастерки белая нательная рубаша и без головного убора... Добрался до аэродрома ближайшего братского полка перед наступлением темноты. Без привычки ходьбы на костылях на ладонях и под мышками появились мозоли, растер их в кровь, но на душе мозолей не было, так как я стремился воевать”.

Аэродром, на который добрался раненый летчик, был уже пуст. Самолеты перебазировались на другое место. Евстигнеев увидел попугайную автомашину с самолетной обслугой. С ними и добрался в начале до соседнего полка, а затем самолетом был доставлен в свой полк. “В полку при своем лазарете немного отлежался. Товарищи сшили мне из парашютной сумки специальные сапоги – чуни, и ровно через месяц после того как меня сбили, я участвовал снова в бою. Ноги еще болели более двух с половиной месяцев. Месяц до самолета приходилось добираться на костылях, но летать я уже мог в полную силу”.

За участие в боях на Курской дуге Кирилл Алексеевич был награжден орденом Красного Знамени. К этому времени он уже совершил 101 боевой вылет. Участвовал в сорока одном воздушном бою и сбил 12 самолетов противника.

А потом были бои за освобождение Украины, в результате которых к наградам Героя добавился орден Суворова 3-й степени и второй орден Красного Знамени. За бои в небе Молдавии Евстигнеев вторично был удостоен Звания Героя Советского Союза и награжден английским орденом Рыцарского креста.

Кирилл Алексеевич Евстигнеев был выдающимся мастером воздушного боя. Но на своем “Лавочкине” он блестяще штурмовал и

наземные вражеские объекты. Его бомбы точно ложились в цель. Своим боевым мастерством он восхищал товарищей. Выступая на собраниях, давая интервью военным корреспондентам, пилоты говорили о том, что они мечтают бить врага так, как бьет его Кирилл Евстигнеев.

Конец Великой Отечественной войны застал Евстигнеева в Болгарии. К этому времени на его счету было 56 сбитых вражеских самолетов, а к наградам воздушного аса добавилось второе звание Героя Советского Союза и третий орден Красного Знамени.

После войны Кирилл Алексеевич мечтал вернуться на завод к станку, но авиационное руководство убедило его остаться в армии. Необходимо было передать богатейший опыт и мастерство молодежи. В 1947 году Евстигнеев возвратился в Советский Союз и в течение 25 лет служил на ответственных командных должностях в Туркменистане, Таджикистане, на Северном Кавказе и Украине, в Ростове-на-Дону. Последние два года работал начальником подготовки летных кадров в Москве.

В 1972 году генерал-майор авиации Кирилл Алексеевич Евстигнеев ушел в запас, но до последних дней своей жизни отдавал много сил военно-патриотическому воспитанию молодежи, выступал перед призывниками, писал мемуары. В 1982 году он опубликовал свои воспоминания в книге “Крылатая Гвардия”. Рассказывая о подвигах своих товарищей, он пишет: “Мы бросались на врага, нисколько не задумываясь о его численном превосходстве, дрались бесстрашно и побеждали”.

В таком наступательном духе прошла вся жизнь нашего славного земляка.

Михаил Мозин

Петр Григорьевич Агеев родился 5 декабря 1913 года в деревне Чирухино Шумихинского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Закончил 7 классов Шумихинской школы. В 1931 году по комсомольской путевке был направлен в третью объединенную Балашовскую школу пилотов и авиатехников гражданского воздушного флота. В 1933 году блестяще ее окончил и был назначен летчиком-инструктором, а через год – начальником авиаотряда.

Как талантливый летчик, отличный организатор, требовательный к себе и подчиненным руководитель Петр Григорьевич Агеев в 1937 году был выдвинут на работу в город Тулу, на должность начальника летной части, а в начале 1940 года переведен на работу в Центральный аэроклуб имени Чкалова в Москве.

В 1940 году прошел подготовку на летчика-истребителя при Астафьевской военной авиационной школе. Показал здесь прекрасное летное мастерство и отличное тактическое мышление при ведении боя. Был назначен летчиком-инструктором, затем командиром звена Краснодарской военной авиационной школы.

С 1942 года Петр Григорьевич Агеев на фронтах Великой Отечественной войны. Совершил 160 боевых вылетов. Сбил лично 6 са-

молотов противника и один в групповом бою.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 года старшему лейтенанту Петру Григорьевичу Агееву за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Капитан авиации Петр Григорьевич Агеев ушел из жизни в 1947 году совсем еще молодым человеком, но успел за 33 года своей жизни вписать свое имя золотыми буквами в военную историю Отечества. Его именем названа улица в городе Балашово Саратовской области.

Детство Пети Агеева прошло в Шумихе в годы первой мировой войны, тяжелейших революционных потрясений и гражданской войны, которые пережила наша Родина. Их следствием были голод, разруха и запустение. Но наперекор экономическому бедламу новая советская власть выдвинула перед народом великую идею – построить в кратчайший срок процветающее общество, где править будут справедливость, разум и труд, а люди будут жить достойно и счастливо. Партией большевиков была начертана программа этой великой стройки, где каждому было место проявить свой талант, приложить свои знания и руки. “Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор...”, – так говорилось тогда в докладах, так пелось в песнях, так стучало в сердцах и душах людей, а верилось всем, что так оно и будет.

И полуголодный, полураздетый Петька Агеев бегал с радостью в школу, в библиотеку, читал с упоением книжки, старательно учил уроки, конструировал и клеил модели самолетов в кружке авиамodelистов, созданном при пионерской дружине в школе. Тогда все мальчишки мечтали о самолетах и небе, о службе в Красной Армии.

Мечта пробуждает в человеке великие, даже ему самому неведомые силы. Петя Агеев успевал везде: перечитал все книжки в библиотеке, каждодневно делал физзарядку, “накачивал” мускулы гирей, чтобы никакая врачебная комиссия не придралась к его здоровью, отлично учился, выполнял все поручения комсомольской организации... И когда в январе 1931 года девятый съезд ВЛКСМ принял решение взять шефство над Военно-воздушным Флотом страны, Петр Агеев воспринял это как комсомольское поручение лично ему – и тут же написал заявление с просьбой направить его учиться на военного летчика. И опять он верил в слова песни: “Все мечты сбывают-

ся, товарищ, если только сильно пожелаешь...”

Просьбу его удовлетворили. Но направили не в военную авиацию, а на учебу в третью объединенную школу пилотов и авиатехников гражданского воздушного флота в город Балашов. Петр успешно прошел мандатную и медицинскую комиссии и собеседование, сдал экзамены и был зачислен в курсанты. И как учился! Все на “отлично”. Сразу после школы стать летчиком-инструктором – непростое дело, а Петру Григорьевичу доверили этот ответственный пост. Через год у него перенимали опыт уже не только “учлеты”, как называли курсантов школы, но и летчики-инструкторы других школ.

Служебная “лесенка” бралась Петром Григорьевичем Агеевым легко только с виду: он же постоянно работал над теорией пилотирования, личным летным мастерством, а это требовало каждодневной напряженной работы, разумного риска, проверки задуманного и рассчитанного на практике, в небе, которое просчетов не прощает.

Перед войной Петр Григорьевич уже работал летчиком-инструктором в Центральном аэроклубе имени Чкалова в Москве. Такой чести надо было заслужить и добиться исключительным мастерством.

А мечта о профессии военного летчика не оставляла Агеева. И просьбу Петра Григорьевича удовлетворили. Он был направлен на учебу в военную школу летчиков-истребителей. И снова изучение до тонкости летных и боевых возможностей и достоинств самолета-истребителя, тонкостей тактики в коллективных и одиночных боях, отработка мастерства управления боевой машиной и поражения целей в воздухе и на земле... Ему хотелось попасть на службу в боевую авиачасть, а назначили снова на должность летчика-инструктора по истребительной подготовке в Краснодарскую авиашколу.

Только в 1942 году после неоднократных просьб и заявлений Петр Григорьевич был зачислен командиром звена в 182-й истребительный авиаполк 105-й истребительной авиадивизии ПВО страны. Многие десятки воздушных боев провел в небе войны наш славный земляк. Вот строки из наградного листа, копия которого хранится в музее города Балашово: “14 июля 1942 года, возвращаясь на аэродром после группового боя, происходившего над городом Ростов-на-Дону, Агеев заметил впереди черную точку. Это был вражеский бомбардировщик. Сделав разворот, лейтенант Агеев начал атаку, и когда его машина совсем близко подошла к противнику, оказалось, что боекомплект кончился. Летчик решил пойти на таран.

Почувяв недоброе, “Хейнкель-111” стал стремительно уходить.

Уходил он, проделывая нужные маневры. Чувствовалось, что вела самолет тоже опытная рука.

Агеев мысленно произвел расчет, вывел свой истребитель точно в хвост врагу и, увеличив скорость, винтом самолета ударил по стабилизатору бомбардировщика. Потеряв управление, машина противника устремилась к земле...”.

Петр Григорьевич изучал тактику ведения воздушного боя немецкими асами. Он, убедив командование, впервые в дивизии стал применять тактику летчика-охотника, летчика, вылетающего на свободный поиск противника, и его атаки с больших высот открывали новые возможности в уничтожении противника.

В первом же таком вылете “на охоту” Агеев заметил немецкого разведчика ME-110, фотографировавшего наши позиции, атаковал его с высоты и уничтожил.

А вот еще описание одного из эпизодов: “На подступах к городу Орджоникидзе Агеев встретил четырех “мессеров”. Смело вступил с ними в бой. Фашистам удалось окружить и зажать “в клещи” самолет Агеева. Но легчик не растерялся. Бросив свой самолет вниз, а затем вертикальной стрелой вновь выйдя вверх, он метким огнем сразил одного фашиста, остальные рассеялись. Это была шестая личная победа Агеева. Но гитлеровцы вновь сомкнули кольцо вокруг краснозвездного ястребка. Летчик продолжал драться даже тогда, когда страшная боль пронзила его правую руку. Прошло еще несколько минут неравного боя. Немцам удалось поджечь советский самолет. Собрав все силы, работая только одной рукой, Агеев выбросился на парашоте”.

Это был последний воздушный бой нашего земляка, талантливого летчика, геройского паренька из Шумихи. После тяжелого ранения он долгое время находился в госпитале. Старания врачей и моральная, душевная и дружеская поддержка боевых товарищей вернули Петра Григорьевича Агеева в строй защитников Отечества. Он продолжал служить Родине на посту старшего помощника начальника отдела боевой подготовки Первой воздушной истребительной армии ПВО страны. Его опыт, талант, тактика воздушных боев и мастерство наставника помогли многим летчикам-истребителям обрести науку – Побеждать противника даже в самых невероятных, в смертельных воздушных схватках.

Петр Григорьевич не умел и не хотел жить и служить вполсилы. На тридцать четвертом году отгорела его устремленная к свету и звездам жизнь. Но его человеческая, сыновья любовь к Родине будет светить нам всегда, звать на славные дела и свершения.

Геннадий Устюжанин

Сергей Георгиевич Амеличкин родился 26 ноября 1919 года в деревне Ильинка Юргамышского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Вскоре после рождения сына семья Амеличкиных переехала на жительство в Казахстан, в село Федоровское Кустанайской области. Здесь Сергей окончил пять классов школы крестьянской молодежи. В ту пору это было уже солидное образование. После школы Сергей Амеличкин окончил курсы трактористов и работал от МТС на тракторе в колхозе “Червона Зирка”.

В первые дни войны Сергей Георгиевич добровольцем ушел в Красную Армию. Его как тракториста направили в танковую школу. Он на отлично окончил курс механиков-водителей танков и участвовал в боях с немецкими захватчиками в составе 1454-го самоходно-артиллерийского полка Первой гвардейской танковой армии. За мужество и отвагу, проявленные на фронте, награжден тремя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны первой и второй степени, четырьмя боевыми медалями. Был дважды ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года Сергею Георгиевичу Амеличкину присвоено звание Героя Совет-

ского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После демобилизации Сергей Георгиевич Амеличкин вернулся в Кустанайскую область, работал бригадиром тракторной бригады, затем председателем колхоза имени Ватутина. В 1956 году переехал на жительство в совхоз имени Лермонтова Урицкого района. Здесь продолжал трудиться комбайнером, мотористом электростанции. Его отличали высокое трудолюбие и дисциплинированность. С него брали пример молодые рабочие.

Умер Сергей Георгиевич 15 февраля 1981 года.

Весть о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз застала Сергея Амеличкина в поле, где он пахал паровое поле колхоза “Червона Зирка”. А на второй день Сергей был уже в районном военкомате. Механизатора Амеличкина призвали на военную службу и направили на учебу в школу, где готовили механиков-водителей танков. Учеба не поставила сложных проблем перед вчерашним механизатором, и он больше всего налегал на совершенствование в управлении грозной боевой машиной.

Танки Т-34 были тогда новинкой не только для бойцов-курсантов, но и для их учителей. Смышленного парня заметили, и не только позволяли ему лишний раз сесть за рычаги боевой машины, но и быть инструктором для товарищей, у которых с вождением не все получалось так, как требовалось уметь водить танк в учебном бою. Благодаря стараниям, смелости, а может быть и прирожденному таланту, Сергей Амеличкин к концу учебы в школе с какой-то особой легкостью, даже с шиком, мог запрыгнуть на танк, нырнуть в люк, занять место водителя и лихо, просто мастерски, выполнить все упражнения по вождению боевой машины. Ему и подражали, а порой и просто завидовали сослуживцы.

Назначение после учебы Амеличкин получил в 1454-й самоходно-артиллерийский полк одиннадцатого танкового корпуса.

Боевая биография младшего сержанта Сергея Амеличкина началась в отчаянном бою под селом Прохоровкой на Орловско-Курской огненной дуге, известной ныне всему миру. Мне не довелось побеседовать с самим Сергеем Георгиевичем о его боевом крещении и той огневой купели, которую военные историки всего мира называют и поныне самым крупнейшим и ожесточеннейшим танковым сражением двадцатого века. Но я встречался с танкистом-курганцем механиком-водителем тридцатьчетверки Геннадием Александрови-

чем Меншиковым, прошедшим через этот ад. “Танков было в том сражении густо, как людей на базаре, - рассказывал он. – Огонь, копоть и скрежет брони, от которой в июльскую жару мороз по коже ходил. Стальные машины яростно изрыгали огонь, таранили и пятали друг друга, как разъяренные быки в схватке. Дым, пыль и копоть закрыли солнце. День превратился в ночь. И в этой темноте, как факелы, металась заживо сгоравшая людская масса. Ярости в груди и руках было столько, что казалось – мы остервенело сошлись с гитлеровцами в рукопашную схватку и бились до бешенства, чем и как могли. Помню, земля на том поле после боя порыжела и поседела: может, от огня, а может, от пережитого ужаса. Танков разбитых и пожженных было не сосчитать. Не представляю на чем, как и когда их с этого бескрайнего поля вывозили. В полку нашем уцелели единицы боевых машин, а у немцев и того меньше. Но это была Победа! Как ей радовались немногие мы, чудом уцелевшие. Радовались и задыхались от сердечной горечи и боли за погибших боевых товарищей”.

В бою на курской дуге Сергей Амеличкин был ранен. За отвагу, проявленную здесь, награжден первым славным солдатским орденом Красной Звезды. А одиннадцатый танковый корпус стал гвардейским.

Курская битва окончательно похоронила наступательную стратегию гитлеровского вермахта. Отсюда начался закат проклятого гитлеровского плана “Барбаросса”.

После госпиталя Сергей Георгиевич Амеличкин вернулся в полк. В походах, как всегда, был ведущим колонны, а в боевой обстановке умелыми маневрами быстро занимал выгодную позицию для нанесения удара по врагу. В составе одиннадцатого гвардейского танкового корпуса он героически сражался в боях по освобождению советской земли от чужеземных захватчиков. За проявленное мужество был удостоен медали “За отвагу” и еще двух орденов Красной Звезды.

В начале января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта начали широкое наступление. Полк, в составе которого воевал Амеличкин, вышел к реке Пилица – притоку Вислы на юге Польши. Нужно было сходу преодолеть эту водную преграду, не дать успеть немцам сосредоточить здесь артиллерию. Передовому отряду, в котором находился экипаж Амеличкина, была поставлена задача: найти брод и форсировать реку. Крестьянская сметливость и высокое мастерство вождения боевой машины позволили Сергею Григорьевичу успеш-

но выполнить поставленную задачу. Он удачно выбрал место для форсирования реки и первым преодолел водную преграду. Немцы бросили к месту переправы танки и артиллерию. Завязался жестокий бой, в ходе которого экипаж старшины Амеличкина действовал геройски по отражению контратаки противника. Им было уничтожено два танка, три артиллерийских орудия, рассеяна группа автоматчиков, засевших у переправы, и уничтожена группа автомашин с боевым подкреплением гитлеровцев. За этот бой Сергей Георгиевич Амеличкин и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Части одиннадцатого корпуса Первой гвардейской танковой армии вышли на оперативный простор, громили гитлеровцев в Польше, участвовали в освобождении Варшавы и брали Берлин.

Еще год после войны служил в армии отважный танкист.

Сергей Георгиевич вернулся домой в мае 1946 года в полном блеске боевых наград: шесть орденов, медали “За отвагу”, “За освобождение Варшавы”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.” украшали гимнастерку отважного танкиста, а над ними светилась Золотая Звезда Героя Советского Союза.

В этом боевом великолепии гвардеец Амеличкин вошел в мирную жизнь и прошел по ней достойно.

Геннадий Устюжанин

Николай Яковлевич Анфиногенов родился 29 сентября 1963 года в селе Обухово Притобольного района Курганской области в семье колхозников. Русский. После 8 классов окончил ГПТУ-30 в городе Кургане. В 1982 году был призван для прохождения действительной воинской службы в рядах Вооруженных Сил СССР. Служил в разведроте одной из воинских частей ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За воинский подвиг и мужество, проявленные в бою во время нападения душманов на разведгруппу, рядовому Анфиногенову Николаю Яковлевичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1983 года присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Николай Анфиногенов был первым рядовым бойцом, удостоенным Звания Героя Советского Союза на афганской земле.

Похоронен на кладбище села Обухово. Его имя носит Обуховская 8-летняя школа, профессионально-техническое училище, где он учился, одна из улиц города Кургана. Учрежден приз имени Героя Советского Союза Николая Анфиногенова на Всероссийских соревнованиях среди учащихся ПТУ. В Обуховской школе открыт музей его имени, а в селе установлен памятник Герою.

Колю Анфиногенова помнят и чтят в родном селе, а называют так любовно за его доброту и скромность, сердечность и порядочность, что надолго остается в памяти людей. От природы он был рослым и крепким парнем, добродушным и покладистым. Его бывшая классная руководительница Нина Ильинична Григорьева рассказывает о Герое так: “Коля пришел ко мне в четвертый класс. Училась у меня тогда 17 девочек и 7 мальчишек. Высокий, смуглолицый, с ясными глазами, он как-то выделялся из всех ребят. В школу ходил аккуратным, подтянутым. Никого не обижал, хотя был проворнее других; младших не давал в обиду. Терпеть не мог зубрилок, подхалимов, фискалов, отвергал несправедливость. Стал постарше, возглавлял трудовой сектор, забота о школьном хозяйстве на нем лежала. Умел организовывать ребят, хотя, был очень скромным, даже застенчивым, несмотря на свою отменную физическую силу. Очень любил читать книги о героях.

В нашем школьном музее на стенде написаны слова Алексея Толстого о русском характере, что “настоящий русский человек только с виду кажется простым, а придет суровая беда в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота!” Слова эти будто с жизни нашего Коли Анфиногенова списаны. Вот ведь как в жизни случается”.

Такой же светлой осталась память о Николае Анфиногенове и в ГПТУ. “Мы меж собой называли Николая с любовью, гордостью и уважением – наш Добрыня Никитич, - вспоминает преподаватель училища Тамара Ивановна Анисимова. – Звали так за его широкую русскую натуру, доброту, порядочность и необычайную сердечность. Был он до крайности щепетилен и справедлив, не выносил Николай фальши, рисовки. Увлекался будущей своей профессией. Смастерил из ключей, молотков, зубил, ножниц железного “Буратино”. Теперь его “Буратино” остался как память будущим поколениям о замечательном мастере и геройском парне”.

Семья Анфиногеновых простая, хлеборобская, трудовая. Отец Николая – Яков Лазаревич – всю жизнь трудился в колхозе имени Кирова. Был трактористом, строителем, ухаживал за скотом на ферме. И всегда в свободное время Николай “крутился” возле отца, присматривался, помогал, учился.

Когда Коля уже учился в ГПТУ, все равно летние каникулы проводил на работе в родном колхозе: в 1980 году в июне отработал 25 дней, в июле – 28, в августе – 3 дня. Подобная запись и за 1981 год. В 1982-м,

призывном для него году, во время каникул Коля заработал 245 рублей. Отдал их матери, как вклад в общий семейный бюджет. И мама – Валентина Александровна – с душевным волнением рассказывала о Николае: “Возвращусь, бывало, с работы домой и удивлюсь: Ба-а! Во дворе порядок другой – подметено, дрова наколоты, в загоне у скота прибрано, значит, Коля на выходные домой приехал. Загляну в дом – а сына нет. Он уже к деду Лазарю в гости убежал. Тому дров наколет, воды принесет, дед-то фронтовик, раненый, сам управиться не может. Сколько раз избу ему ремонтировал, дрова на зиму заготовливал. Руки Колины без дела жить не умели... А на службу идти готовился, об армии уважительно говорил.”

А вот строки из его письма, присланного с афганской земли: “Мои дорогие Папа, Мама, Витя, Таня, Галя! Я жив и здоров, чего и вам всем желаю... Напишите, как дела дома, в колхозе. Помнят ли меня в селе? Я рад каждой вашей весточке. Только сейчас понял и оценил, как это дорого и свято – родная земля, родные наши поля и рощи. Как хочется быстрее вас всех увидеть, расцеловать...”

В тот сентябрьский день 1983 года подразделению разведчиков была поставлена задача: срочно выдвинуться в горы, рассредоточиться группами вдоль ущелья и обеспечить безопасность движения автомашин с грузами для дальних горных кишлаков. Путь в намеченный район оказался сложным. Пришлось переходить вброд быструю горную реку, взбираться по кручам, рассредоточиваться в намеченных на карте местах. Группа, в которой шел Анфиногенов, должна была занять самую верхнюю точку у дороги. Бойцы успешно прошли весь путь, но на том же месте оказалась душманская засада, ожидавшая подхода советской автоколонны. Моджахеды неожиданно обстреляли наших разведчиков из гранатометов и открыли автоматный огонь. Завязался горячий бой. Силы были слишком неравными. Чтобы спасти группу, нужно было отойти. И Николай Анфиногенов вызвался своим огнем обеспечить прикрытие отхода.

Вот строки из наградного листа: “Рядовой Анфиногенов, прикрывая отход товарищей от напавшей банды душманов и израсходовав все боеприпасы, оказался в окружении мятежников. Убедившись, что его товарищи вне опасности, последней гранатой взорвал себя и подбегавших к нему бандитов. Геройски погиб сам, уничтожив при этом восемь мятежников, и тем самым обеспечил своим товарищам выход на более выгодные позиции...”

Из служебной характеристики на рядового Николая Яковлевича

Анфиногенова: “За время прохождения службы в должности разведчика товарищ Анфиногенов Н.Я. проявил себя дисциплинированным, исполнительным и добросовестным воином. Образцово выполнял свои служебные обязанности и воинский долг. Рядовой Анфиногенов Н.Я. личным примером увлекал за собой товарищей, показывал пример выполнения интернационального долга. Постоянно повышал свои военные знания, в совершенстве владел вверенным ему оружием. Избран членом комсомольского бюро. Неоднократно поощрялся командованием, представлен к награждению знаком ЦК ВЛКСМ “Воинская доблесть”... достоин присвоения звания Героя Советского Союза”.

А вот что рассказал курганец, кавалер ордена Красной Звезды и медали “За боевые заслуги” Сергей Петров: “Я пришел служить в 181-й мотострелковый полк после того, как в нем своим подвигом Николай Анфиногенов осенил славою само слово – курганец. На нас, призванных из Курганской области и только что зачисленных в состав полка, смотрели, как на завтрашних героев, надежных парней. И мы старались держать эту марку. Не уронили чести нашего земляка.

А когда я вернулся с афганской земли, взял и поехал в Обухово, на Колину родину. Хотя с ним живым никогда не встречался, а поехал, как к близкому и дорогому другу. В школу зашел, сняв шапку, постоял у могилы. Думаю многие из нас, афганцев, там побывали без рекламы всякой и шумихи. А как же иначе? Он всем нам боевой товарищ”.

Самому взорвать себя вместе с наседающими врагами! Это ведь, какие силы, какое мужество надо иметь! Откуда они у паренька, которому тогда не исполнилось и двадцать лет? Может, от израненного фронтовика деда Лазаря, которому Коля ремонтировал избу, колол дрова? А может, от старшего мастера ГПУ Василя Петровича Рогова, бывшего геройского танкиста: участника штурма Берлина и освобождения Праги? А может быть, он вспомнил в тот миг Александра Матросова? Может быть. Но об этом теперь уже никто не расскажет. Николай Анфиногенов стал сто восьмым Героем Советского Союза нашей Курганской земли и незыблимо подтвердил слова Маршала Советского Союза Радиона Яковлевича Малиновского о своих земляках: “У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала и Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установилась потому, что лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире. Поэтому рука невольно пишет эти два слова с большой буквы. Оба они такие родные и настолько овеяны славою, что их трудно и разделить. Оба

они представляют одно целое – самого лучшего, самого храброго, самого крепкого, самого ловкого и самого меткого бойца”.

Был таким воином и наш земляк Николай Яковлевич Анфиногенов.

Память людская. . . Она не меркнет, когда речь идет о светлом, смелом и честном солдате, его мужественном сердце, его самопожертвовании во имя жизни боевых друзей и безопасности Отечества. Подвиг всегда отзовется трепетом и волнением в людских сердцах.

Вот письмо из Киргизии, от матери капитана Леонида Анохина, командира разведроты, в которой служил Николай Анфиногенов: “Уважаемые Яков Лазаревич и Валентина Александровна! Хочу низко поклониться Вашему герою-сыну и вам, воспитавшим его. Знаю, какая непоправимая и непроходящая боль – потеря сына. Но мы, матери, даже в слезах должны гордиться своими сыновьями, которые, не жалея своей жизни, защищают мир на земле. Ваш сын спас жизнь своим товарищам, в том числе и моему сыну, своему командиру капитану Алахину Леониду Юрьевичу, который любил Колю как лучшего своего солдата. . .”

А вот что написал семье Анфиногеновых Рамуальд Андреевич Кунях, рабочий одного из московских заводов: “. . .Уважаемые Яков Лазаревич, Валентина Александровна! Сердечный привет и низкий поклон Вам. Вся наша семья, прочитав о подвиге вашего сына, не могла долго успокоиться от нахлынувших мыслей и чувств. Мы, взрослые люди, плакали, были потрясены: какие вы замечательные люди, воспитавшие славного парня – Героя. Я знаю, что такое война. В неполные 17 лет ушел добровольцем на фронт, служил на Северном флоте. Мы проводили караваны союзников, и те страшные месяцы войны остались в памяти на всю жизнь. . .”

Ваш Николай героически погиб, выполняя солдатский и интернациональный долг. А это святое дело. Молодое поколение на примере его короткой, но яркой жизни многое для себя воспримет. У меня два сына: один уже инженер, другой служит в Советской Армии. Как я хочу, чтобы они были духовно похожи на Николая. Это высшая честь и гордость для родителей. . .”

Воспитать такого патриота Отечества – гордость всех зауральцев. Имя Героя всегда с нами и зовет нас в делах и поступках быть достойными солдатского подвига земляка.

Геннадий Устюжанин

Александр Галактионович Анчугов родился 5 августа 1923 года в селе Анчугово Катайского района Курганской области в крестьянской семье. После окончания Верх-Теченской семилетней школы поступил в Копейский горный техникум. Окончил первый курс. В июне 1941 года был призван на воинскую службу и направлен на учебу в Челябинское танковое училище по ускоренному курсу. Воевал на Калининском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах. За отвагу в боях с фашистами награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, тремя медалями. Был трижды ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1944 года командиру танковой роты гвардии старшему лейтенанту Анчугову Александру Галактионовичу за мужество и героизм, проявленные в бою при овладении поселком Олеско и деревней Хватув Львовской области присвоено звание Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После Великой Отечественной войны Анчугов окончил Высшую офицерскую школу, служил в войсках. В 1956 году вышел в запас в чине подполковника. Жил и работал в городе Архангельске.

Умер 1 октября 1979 года.

По окончании Челябинского танкового училища в августе 1942 года Анчугов был назначен командиром танкового экипажа, в составе которого участвовал в боях на Калининском фронте. Боевое крещение командир танка 22-й танковой бригады прошел в тяжелой борьбе с гитлеровцами под Ржевом на берегах реки Вазузи. Подбил фашистский танк, но и сам был ранен. После лечения в госпитале был направлен в 63-й отдельный танковый полк Воронежского фронта. На базе этого полка позднее была сформирована 242-я танковая бригада. В ее составе Анчугов прошел всю войну до Победы. Проявил себя смелым воином и находчивым командиром. В 1943 году за умелые действия в боях на Курской дуге и проявленные при этом мужество и находчивость был награжден орденом Красной Звезды и назначен командиром танкового взвода.

Особенно гвардии лейтенант Анчугов проявил себя умелым командиром в бою за железнодорожную станцию Хотмыжск. Взвод танков под его началом без потерь прорвался к железнодорожному вокзалу, где в это время гитлеровцы вели погрузку на автомашины прибывшего пополнения. Ведя пушечный и пулеметный огонь, взвод уничтожил десять автомашин и до роты живой силы противника, за что Анчугов награжден орденом Отечественной войны 2-й степени; были отмечены боевыми наградами и многие танкисты взвода.

В дни январских боев 1944 года танковому взводу Анчугова было приказано занять оборону у перекрестка дорог вблизи деревни Очеретня, что находится в Винницкой области. Контратакующие немцы во что бы то ни стало стремились овладеть населенным пунктом, столкнуть наши подразделения с занимаемых позиций. Ими были брошены в бой тяжелые танки с десантом. Но достичь успеха гитлеровцам не удалось. Потеряв “Тигр”, самоходную артустановку “Фердинанд” и до взвода пехоты, немцы откатились.

В этом бою был ранен в руку Александр Галактионович, но до конца боя выполнял поставленную перед ним задачу. За этот подвиг Анчугов был удостоен второго ордена Красной Звезды и награжден Почетной грамотой ЦК комсомола.

Вскоре Александра Галактионовича назначили командиром танковой роты первого батальона 242-й танковой бригады Первого Украинского фронта. В этой должности он вступает в бой по уничтожению окруженной немецко-фашистской группировки западнее города Броды. В ночь с 18 на 19 июля 1944 года головная, командирская машина ворвалась в деревню Ясноув. Вслед за нею устремились

другие танки. Шоссейная дорога Броды – Львов, по которой поспешно отходили подразделения гитлеровцев, была перерезана. Фашисты заметались в панике. Огнем и гусеницами гвардии старший лейтенант Анчугов уничтожил два пулеметных расчета, тягач, восемь подвод с вооружением и 35 вражеских солдат и офицеров. Было подбито несколько фашистских танков.

Через день подразделение старшего лейтенанта Анчугова получило новую боевую задачу, имевшую важное тактическое значение: выбить фашистов из населенного пункта Олеско Львовской области. По донесению разведки, немецкое командование превратило село в мощный противотанковый узел обороны, прикрывавший отход главных сил противника на Львов. С наскоку, лобовой атакой оборонительный узел не возьмешь, - обдумав создавшуюся обстановку, решили комбат и командир роты. – Надо действовать в обход и удар нанести внезапно.

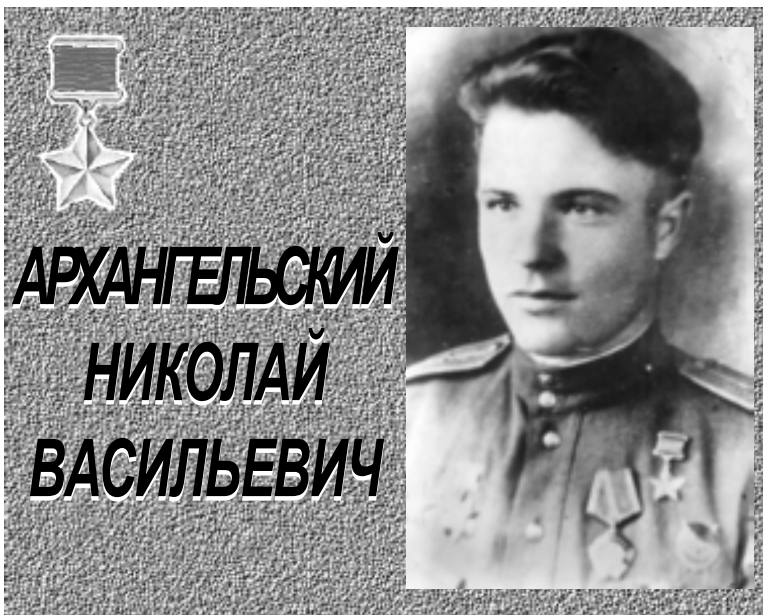
Под покровом темноты танковая рота вышла на выполнение боевой задачи. На полном ходу машины ворвались в деревню Хватув, сбив вражеский заслон, и, развивая наступление, подошли к окраине Олеско. Опомнившись от внезапного удара танкистов, гитлеровцы открыли ураганный артиллерийский огонь. Со всех сторон головной танк опоясали огненные всплески – это рвались вражеские снаряды. Но командир роты не растерялся. По огневым вспышкам он быстро определил расположение противотанковых орудий противника. Рота уничтожила пять противотанковых орудий, четыре тягача, свыше роты вражеских солдат.

Вражеский противотанковый узел был разгромлен. Противник в панике бежал, - сообщил старший лейтенант Анчугов командиру батальона по рации.

В разгар преследования противника старший лейтенант был ранен в голову осколком вражеского снаряда. Но, преодолевая боль, продолжал вести бой. Приказ Родины и обещание, которое он дал перед уходом на фронт в зауральском селе Анчугове – не щадить сил и самой жизни ради победы над ненавистным врагом, - Александр Галактионович выполнил до конца.

Уже находясь в госпитале, Анчугов узнал, что за мужество и отвагу, проявленное при разгроме вражеского противотанкового узла под Львовом, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После выздоровления Александр Галактионович как умелый командир был направлен на учебу в Высшую офицерскую танковую школу.

Николай Васильевич Архангельский родился 10 апреля 1921 года в селе Красномылье Шадринского района Курганской области в учительской семье. Русский.

С 1937 года жил в Шадринске, учился в средней школе № 9, здесь вступил в комсомол. С 1939 года работал слесарем на Челябинском тракторном заводе, учился в аэроклубе. В 1940 году был призван в армию.

После окончания Чкаловской авиационной школы пилотов был направлен на Юго-Западный фронт. Воевал на Центральном и 1-м Белорусском фронтах сначала летчиком, затем командиром звена, эскадрильи в составе 57-го авиационного бомбардировочного полка 221-й авиационно-бомбардировочной дивизии. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года старшему лейтенанту Николаю Васильевичу Архангельскому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Николай Васильевич Архангельский погиб 14 января 1945 года. Похоронен на воинском кладбище в Варшаве. На могиле установлен памятник.

Поколение молодежи Николая Архангельского выросло с мечтой об авиации и небе, о великих перелетах, с задумками научиться летать выше всех, дальше всех, быстрее всех. Миллионы ребят и взрослых грезил небом. Оно манило просторами, увлекательным делом. Как достойно, интересно, увлекательно и широко катилась людская молва об успехах советских героев-летчиков Валерии Чкалове, Георгии Байдукове, Александре Белякове, Владимире Коккинаки! Их любили, им завидовали, до их успехов мечтали дотянуться.

Потому-то Коля Архангельский прилежно учился в школе, отстояв смену на тракторном заводе, спешил в аэроклуб на занятия. Ему хотелось в небо – широкое и синее, манящее и счастливое, залитое солнцем. И с его высот мечтал он видеть счастливую страну СССР.

А война перечеркнула жестоким пером светлую мечту и небо, сделала крутой поворот в судьбе Николая Архангельского. Окончив Чкаловскую авиационную школу пилотов, он получил назначение в 57-й бомбардировочный авиационный полк Юго-Западного фронта. Опаснейшая для Отечества была эта пора. Летом сорок второго года ударная группировка немецких армий “Юг”, разбросав стальными армадами танковых частей наши войска под Харьковом и на Южном фронте, устремилась к Дону и Кавказу. Шестая гитлеровская армия Паулюса была нацелена на Сталинград. Сюда же повернули свои стопы отборные дивизии четвертой танковой армии генерал-полковника Гота. Фашистские соединения разливались по придонским просторам, как весенние полые воды. Командованию наших войск для управления войсками нужны были точные разведданные об обстановке.

Николай Архангельский 10 июля 1942 года получил приказ разведать обстановку в районе Россосхи, где находился опорный пункт немцев. Над линией фронта Архангельский пролетел благополучно. Но сам город был плотно прикрыт зенитными батареями. Немцы открыли яростный огонь по разведчику. Белыми хлопьями справа и слева начали рваться снаряды. У самолета загорелся левый мотор. Летчику удалось сбить пламя, но он не до конца выяснил обстановку, поэтому продолжал кружить над линией обороны, снимать на пленку огневые точки, размещение скопления техники и складов с горючим. Задание командования было выполнено в полном объеме. Приказом командующего фронтом за доставку важных разведданных и умелые действия в сложной боевой обстановке Николай Архангельский был удостоен первой награды – ордена Красной Звезды.

За год боевой жизни на Юго-Западном фронте Николай Васильевич Архангельский совершил 104 боевых вылета, из них 54 на разведку аэродромов и передвижения крупных сил противника. При этом экипаж самолета уничтожил 13 самолетов противника при бомбежках аэродромов и два сбил в воздушных боях.

В документах о боевых действиях 57-го бомбардировочного полка хранится интересный фотоснимок аэродрома Звереве от 17 января 1943 года. В то время он был в руках противника. На снимке видны 113 фашистских самолетов, 20 из них окутаны белыми пятнами взрывов. Под снимком подпись: “Ведущий – капитан Гладков. Летчик – Архангельский, штурман – Извеков”.

Архангельскому довелось изучить, а потом и летать на боевые задания на американском самолете “Бостон-3”. Он умело использовал этот самолет, его высотные возможности и скорость. Особенно эффективен самолет был для разведки и бомбометания с больших высот. Летом 1943 года Николай Архангельский с группой советских летчиков вылетал в США для перегона партии самолетов. И там за боевые успехи на советском фронте, достигнутые на американском самолете, был награжден американским президентом медалью “За боевые заслуги”. Пятерка наших летчиков сфотографировалась тогда рядом с президентом США.

В одном из номеров газета 16-й воздушной армии писала о нашем земляке: “Летчик Николай Васильевич Архангельский в июле отметил годовщину своего пребывания на фронте. Во всем блеске проявились за это время способности молодого пилота как воздушного разведчика в период зимних наступательных боев Красной Армии. Каким бы сложным ни было задание, Архангельский с честью его выполнял. Он летает при любых метеорологических условиях. Это настоящий ас”.

Участвуя в боях на Центральном и 1-м Белорусском фронтах, Архангельский сделал еще 106 боевых вылетов. Преодолев мощный заградительный огонь четырех зенитных батарей у станции Лунинец, ему удалось там сфотографировать 9 немецких эшелонов с военными грузами, склады с горючим и боеприпасами. При бомбардировке эшелонов врага на станции Старушки самолет Архангельского подвергся нападению «Фокке-Вульфов», но сумел от них умело оторваться, а задание выполнить. На станции Травники обнаружил скопление вражеских эшелонов, нанес бомбовый удар, уничтожив свыше 25 вагонов с грузами.

В июле 1944 года в составе группы самолетов он точными бомбовыми ударами уничтожил три переправы через Западный Буг в районе деревень Грабов и Словатыче, отрезав пути отступления крупной немецкой группировке, которая потом подверглась бомбежке и штурмовке нашей авиацией.

Наградные документы на Николая Васильевича Архангельского о представлении его к званию Героя Советского Союза за мужество и высокое боевое мастерство подписали командир эскадрильи капитан Абизадзе, командующий 16-й воздушной армией Герой Советского Союза генерал-лейтенант Сергей Руденко и командующий 1-м Белорусским фронтом генерал-полковник Константин Рокоссовский.

После вручения высоких правительственных наград Николаю Васильевичу командование предложило поехать учиться в военно-воздушную академию.

“После завершения войны поеду с радостью, а пока надо добивать врага”, - ответил, подумав, Герой.

14 января 1945 года началось мощное наступление наших войск от Балтики до Карпат. Погода стояла нелетная: то сильно мело, то падал липкий снег. Но нужно было обработать бомбежкой артиллерийские и минометные батареи противника, мешающие продвижению наших войск в районе Бжуда. Вылетевшие на задание 14 самолетов вернулись с полпути. В 11 часов по личной просьбе взлетел экипаж бомбардировщика Николая Архангельского, чтобы нанести удар по врагу и с целью разведки. В 11 часов 52 минуты от него было получено последнее донесение, что самолет обледенел, быстро теряет высоту. Герои летчики направили его на вражескую колонну.

Николай Архангельский, штурман лейтенант Пономарев, стрелок старший сержант Якименко, стрелок сержант Аксенович – погибли.

В парке польского городка Радзынь, недалеко от Варшавы, схоронили останки отважного экипажа однополчане. Память о Герое-летчике увековечили и земляки, назвав его именем улицу в городе Шадринске.

Геннадий Устюжанин

Георгий Филиппович Барыкин родился 17 февраля 1916 года в деревне Ячменевой Шадринского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу в родной деревне, а затем школу-семилетку в селе Сухрино. Уже в детстве отличался находчивостью, веселым нравом, общительностью.

После окончания школы работал в колхозе. Проявил себя активистом в общественных делах, был избран секретарем комсомольской организации, которая считалась при нем одной из лучших в районе.

В августе 1937 года Георгия Барыкина призвали на действительную воинскую службу в Красную Армию. Попал он в артиллерию и был направлен в школу младших командиров. После ее окончания был командиром отделения, заместителем командира взвода. Ему нравилась военная служба. Подразделение, которым командовал Барыкин, ставили в пример, на него равнялись в службе. Вскоре Георгию Филипповичу как способному командиру предложили пойти учиться на курсы младших лейтенантов. Он с блеском их окончил, командовал артиллерийским расчетом.

В 1941 году Барыкин окончил курсы усовершенствования командного состава. Участвовал в Великой Отечественной войне на

Калининском, 2-м Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах. Командовал батареями в 144-м истребительном противотанковом полку 39-й армии. Девять раз был ранен. За мужество и отвагу в боях награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, орденом Ленина, боевыми медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года капитан Георгий Филиппович Барыкин за отражение танковой атаки гитлеровцев в бою под Духовщиной на Смоленщине в сентябре 1943 года, нанесенный большой урон частям противника и проявленное при этом личное мужество был удостоен Звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Погиб герой-артиллерист Георгий Филиппович Барыкин на белорусской земле в бою за освобождение города Червень Минской области 4 июля 1944 года. Похоронен со всеми воинскими почестями в городском парке этого города. Его имя носит одна из улиц города Червень.

Шел сентябрь 1943 года. Наши войска после разгрома гитлеровцев на Курской дуге развернули наступательные операции на Смоленщине. Гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление. Особенно сложная обстановка в середине месяца образовалась на участке фронта возле городов Духовщина и Рудня. Немцы использовали здесь внушительные танковые и моторизованные части. Сюда для подкрепления наступающих частей наших войск и была переброшена батарея капитана Барыкина.

Артиллеристы заняли позиции у деревни Кузьмичино на лесной опушке близ дороги. Капитан Барыкин посчитал, что именно ее немцы попытаются использовать для прорыва обороны и выхода во фланг нашим наступающим войскам.

И действительно, утром до батальона мотопехоты при поддержке танков и самоходных орудий контратаковали боевые порядки наших войск. Первыми выстрелами артиллеристов с фланга были подожжены два танка и разбита самоходная пушка противника. Немцы отступили, но к полудню снова перешли в контратаку. Барыкин к тому времени три орудия из пяти передвинул в порядки окопавшейся пехоты и снова дал достойный отпор гитлеровцам. После чего наши подразделения сами атаковали отходивших немцев и значительно продвинулись вперед.

В ночь на 19 сентября наши войска начали штурм города Рудня.

Истребители танков капитана Барыкина находились в порядках наступающих подразделений, уничтожили 6 противотанковых орудий, 5 пулеметных гнезд противника. А когда наводчик одного из орудий батареи погиб, сам капитан Барыкин заменил его у орудия и метким огнем вывел из строя самоходное штурмовое орудие немцев. Участие батареи в штурмовых порядках наступающих, их смелые и эффективные действия в бою позволили взять Рудню. Командир батареи капитан Барыкин, хотя и получил ранение в этом бою, но не покинул боевых порядков, показывал пример мужества и героизма.

За умелые действия батареи артиллеристов истребителей танков, личное мужество и отвагу в бою, проявленные ее командиром капитаном Георгием Филипповичем Барыкиным, наш земляк решением командования фронтом был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Наградной лист на капитана Барыкина подписал сам командующий фронтом генерал армии Иван Христофорович Баграмян.

В июне 1944 года наши войска начали подготовку к освобождению Белоруссии. Ставкой была разработана наступательная операция “Багратион”. В нее были задействованы 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусский фронты, партизанские соединения и Днепровская военная флотилия. Подготовка завершилась в ночь на 22 июня. А утром после 25-минутной артподготовки бойцы стремительным броском ворвались в траншеи врага и стали продвигаться вперед. Наступление наших войск оказалось для противника неожиданным. За неделю боев наши войска продвинулись далеко вперед, но гитлеровцы всеми силами пытались закрепиться.

4 июля завязался горячий бой за город Червень. Укрепления противника вместе с войсками армии штурмовали партизаны. Город был освобожден от врага, но во время боя погиб наш земляк Герой Советского Союза Георгий Филиппович Барыкин. Со всеми воинскими почестями бойцы похоронили отважного командира в городском парке.

В деревню Коврига Шадринского района, где жил отец капитана Барыкина, пришло письмо от командования и бойцов полка: “Дорогой Филипп Алексеевич! Ваш сын вместе с нами участвовал во многих боях и всегда храбро и мужественно дрался с заклятыми врагами нашей Родины. Мы гордимся воином-Героем. Память о вашем сыне будет вечно жить в наших сердцах”.

Да будет так!

Геннадий Устюжанин

Филипп Иванович Безруков родился в 1921 году в деревне Пестеревой Варгашинского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу. После смерти отца из-за нужды прекратил учебу в школе, плотничал, учился на столяра. В 1938 году уехал в Челябинск. После окончания железнодорожного училища работал там кочегаром, а затем помощником машиниста на паровозе.

Уже в первые дни войны Безруков был призван в армию. Окончил курсы минеров-подрывников, был зачислен в 10-й гвардейский батальон минеров, в подразделение специального назначения. Выполнял специальные задания по минированию и взрыву важных объектов в тылу врага при наступлении гитлеровских полчищ на Москву. Воевал на Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах. Погиб 12 мая 1943 года у деревни Княжино Смоленской области. Похоронен в братской могиле на кладбище деревни Микулино Руднянского района.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1944 года гвардии рядовому Филиппу Ивановичу Безрукову присвоено звание Героя Советского Союза. Гвардии рядовой Безруков навечно занесен в списки воинской части.

Жизнь с малолетства приучила Филиппа Безрукова к трудолюбию и решительности. Оставшись в детстве без отца, он самостоятельно пробивал себе дорогу в жизни, выбирая дело по душе, был независим и смел. Нравилось ему иметь дело с техникой, но на этом он не замыкался. Был хорошим бегуном, гранатометчиком, стрелком. Готовился к службе в армии. И в работе был на хорошем счету. Его одного из первых выпускников железнодорожного училища из кочегаров перевели в помощники машиниста. Нравилась ему эта работа. Был бы из Безрукова и хороший машинист, да помешала война.

Уже в школе минеров на комсомольца-активиста Филиппа Безрукова обратили внимание. Его обстоятельность, уверенность в действиях, отличное знание подрывного дела позволили рекомендовать Безрукова в специальное подразделение. Сюда брали только комсомольцев и только по желанию. Группа закладывала мины и фугасы на главных направлениях продвижения гитлеровских войск, а чаще всего уходила в многодневные переходы по тылам немцев. Это требовало бесстрашия и огромной выносливости. Много раз удачно выполняли задания подрывники в тылах врага и возвращались в родной батальон усталыми, отощавшими, но радостными, что выполнили успешно задание командования, нанесли значительный урон гитлеровским войскам.

Весной 1943 года на Смоленщине усилилась рельсовая война. И снова в тыл врага отправлялись смельчаки-подрывники на выполнение боевых заданий. На этот раз 8 мая 1943 года с командиром группы гвардии старшим лейтенантом Николаем Колосовым уходили в тыл врага гвардии младший сержант Вячеслав Ефимов, гвардии рядовые Филипп Безруков, Иван Базылев, Михаил Мягков. Четыре дня они действовали успешно. То там, то тут на их фугасах взрывалась немецкая военная техника, взлетали в воздух переправы. На пятый день утром вышли к деревне Княжино. Заняли высоту, чтобы осмотреться, отдохнуть, пополнить боезапас. Здесь партизаны сделали для них тайник с взрывчаткой и боезапасом.

Командир приказал группе отдыхать, а сам с Владимиром Горячевым пошли отыскивать тайник. Они успели найти то место, забрать и раздать боезапас, как на опушке леса увидели гитлеровцев, развернувшихся в цепь для прочесывания местности. Гвардейцы поняли, что без боя им не уйти и быстро заняли оборону. Схватка была жестокой. Несколько раз фашисты бросались в отчаянные ата-

ки, склоны высоты были усеяны их трупами. Но сила пересилила силу. Ни один гвардеец не сдался. Уцелевшие бойцы после того, как были израсходованы все боеприпасы, пошли в рукопашную схватку и геройски пали в бою.

Озверевшие гитлеровцы из страха и ненависти расстреливали уже мертвых гвардейцев, выкололи им глаза, истерзали штыками тела.

Когда немцы собрали своих убитых и увезли, то приказали жителям деревни Княжино не хоронить убитых гвардейцев. Жители соседней деревеньки Микулино тайно перенесли погибших героев-гвардейцев и похоронили в братской могиле близ своей деревни.

Командование фронтом представило всю группу к присвоению звания Героев Советского Союза. Их имена навечно вписаны в состав первой роты воинской части, где воевали воины-герои.

Геннадий Устюжанин

Георгий Алексеевич Борисов родился 28 марта 1911 года в деревне Орловка Куртамышского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания Кузьминовской начальной школы работал в хозяйстве отца. В период коллективизации и бурного строительства промышленных предприятий Урала Георгий Алексеевич решил попытать счастья на новостройках, уехал в город Нижний Тагил Свердловской области. Работал плотником на Уральском вагоностроительном заводе, освоил столярное дело и вскоре с группой рабочих переехал в город Челябинск строить завод имени Серго Орджоникидзе. Работал там в столярном цехе.

В ноябре 1942 года был призван в армию. После окончания полковой школы сержантского состава сержант Борисов был назначен командиром отделения в 130-ю отдельную разведывательную роту 149-й стрелковой дивизии. В составе разведроты прошел всю войну на Центральном, 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Был старшим сержантом, заместителем командира взвода. За мужество и воинскую доблесть награжден орденами Славы 2-й и 3-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, шестью медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года Георгию Алексеевичу Борисову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После демобилизации в декабре 1945 года вернулся в Челябинск, работал на Челябинском тракторном заводе, а затем в одном из строительных трестов города. В 1968 году ушел на пенсию.

После полковой школы в мае 1943 года группа младших сержантов прибыла на Центральный фронт. Встретивший группу капитан прошелся вдоль шеренги, пристально вглядываясь в лица, и спросил: “Кто добровольно желает пойти в разведку?” Как показалось Георгию Борисову, взгляд капитана остановился на нем. Борисов еще несколько мгновений думал, а потом сделал из шеренги шаг вперед.

Началась снова боевая учеба. Надо было привыкать часами сидеть без движения и без слов, как замереть, подогнать так обмундировку и снаряжение, чтобы ничто не скрипнуло и небрякнуло, сделать подкоп и ужом проползти под колючей проволокой многорядных заграждений, владеть безупречно оружием, ножом, приемами борьбы захвата. У специальной отдельной разведроты дивизии свои задачи – она “глаза и уши” соединения.

Много раз ходил Георгий Алексеевич со своими товарищами за ничейную полосу. Вылазки были и многодневные, и короткие, дерзкие. За мужество и находчивость, умелые действия Борисов был награжден медалью “За отвагу”, орденами Славы 2-й и 3-й степени.

В конце января 1945 года войска 1-го Украинского фронта вышли к Одеру, освободили от гитлеровцев Краков, Рыбник и в тот же день ворвались в город Освенцим и заняли территорию Освенцимского концентрационного лагеря. Стремительное наступление наших войск помешало фашистам уничтожить сооружения этой гигантской “фабрики смерти”. Перед советскими воинами предстал весь ужас преступлений фашистских палачей. Весть об этом облетела весь фронт, а потом и весь мир, еще раз показав всему человечеству звериное лицо фашизма.

Разведчики 149-й стрелковой дивизии круглосуточно вели наблюдение за врагом, пробирались за Одер и Нейсе, наносили на карты схемы расположения огневых средств противника, брали “языков”. На этот раз, изучив досконально утренний распорядок смены карау-

ла у немцев, разведчики, ползком пробравшись к траншее противника, смело спрыгнули в нее и пошли в полный рост не маскируясь. Немецкие часовые приняли их за смену караула, но тут же поплатились: двое из них были уничтожены на месте, а третьего с кляпом во рту разведчики унесли с собой. Он дал ценные сведения об организации немецкой обороны.

А через три дня помощник командира взвода разведки старший сержант Борисов с тремя бойцами ушел в тыл к немцам, чтобы проверить показания пленного и поискать наиболее безопасное место для предстоящего наступления подразделений полка. Вот что написано об этом походе в наградном листе на представление нашего земляка к званию Героя Советского Союза: “В ночь на 10 февраля 1945 года старший сержант Борисов, возглавляя группу разведчиков из трех бойцов, проделал проход в минном поле противника, проник в его тыл в районе восточнее города Глагау, разведал оборону противника и пленил немецкого унтер-офицера, который дал ценные сведения. В тот же день провел во вражеский тыл стрелковый батальон, который нанес внезапный удар по противнику и тем самым способствовал выполнению боевой задачи, поставленной перед полком. В разведке и при проводке батальона в тыл врага старший сержант Борисов действовал смело, находчиво и решительно, проявив мужество и героизм. Достоин присвоения ему звания Героя Советского Союза”.

Свой боевой путь старший сержант Георгий Алексеевич завершил в Берлине и этим всегда гордился.

Тимофей Алексеевич Бояринцев родился в 1911 году в деревне Константиновка Куртамышского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу и работал в хозяйстве отца, а после коллективизации семья Бояринцевых вступила в колхоз. Первые годы после создания колхозов выдалась неурожайными, голодными. Жилось людям трудно.

В 1933 году Тимофея Бояринцева призвали в Красную Армию. Служил он на Дальнем Востоке в стрелковом полку. А после демобилизации решил испытать счастье золотодобытчика, стал работать на прииске. Ему нравилось и новое дело, и природа в крае. Здесь он и остался на постоянное жительство.

Призван на Отечественную войну Тимофей Бояринцев был в июле 1941 года. Прошел подготовку в школе сержантского состава. Весной 1942 года прибыл на фронт. Был назначен помощником командира отдельного взвода пешей разведки 109-го стрелкового полка 13-й армии Центрального фронта. Желающих пойти в разведку было несколько бойцов. При принятии решения командованием главную роль в положительном решении сыграло то, что Бояринцев - сибиряк, да еще и человек с таежного прииска. И Тимофей Алексеевич оправдал это доверие, был надежным товарищем

и хорошим следопытом, отлично ориентировался на местности, не блуждал, обладал хладнокровием и мужеством, особой решительностью в критических ситуациях.

Был тяжело ранен. За отличие в выполнении заданий командования награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалью “За боевые заслуги”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года старшему сержанту Тимофею Алексеевичу Бояринцеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Погиб Бояринцев в бою 20 октября 1943 года. Похоронен в городе Фастов Киевской области. В городском парке этого города установлена мемориальная доска с именем Героя. Память о Герое чтят и на его родине.

Шестнадцатого августа 1943 года Центральный фронт получил приказ Ставки Верховного Главнокомандования: «... наступая в общем направлении Севск – хутор Михайловский, не позднее 1-3 сентября выйти на фронт река Десна южнее Трубчевска-Новгород-Северский-Шостка-Глухов-Рыльск. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Конотоп – Нежин – Киев...”

Во всех частях и подразделениях 13-й армии, входившей в состав фронта, прошли партийные собрания, митинги. На них зачитывалось обращение Военного Совета армии, в котором говорилось: “Наступил час и нам выполнить свой священный долг перед матерью-Родиной. Отчизна зовет нас вперед, туда, где стонут от голода и пыток фашистов наши братья и сестры... К победным боям, к мужеству и подвигам ведут нас боевые знамена. Мы идем в наступление. Будьте героями!”

Всякое большое наступление начинается с глубокой разведки. А 109-у стрелковому полку, чтобы выйти на берега Днепра, предстояло еще форсировать Десну неподалеку от Новгорода-Северского, где немцы сосредоточили крупные силы.

Разведка правобережья Десны, поиск мест, где лучше наладить переправы, выяснение укрепленных огневых точек противника выпало группе, возглавил которую наш земляк старший сержант Тимофей Бояринцев. Несколько дней провели разведчики на западном берегу, изучая систему обороны противника, а затем, захватив еще и “языка”, благополучно вернулись обратно. Собранные сведения и показания пленного позволили полку успешно выполнить постав-

ленную задачу с наименьшими потерями.

Бойцы полка после прибрежных боев еще приводили себя в порядок, а командир полка майор Сухарников уже вызвал к себе в блиндаж командира разведвзвода и его заместителя. “Вот здесь, в районе деревни Колыбань, нам предстоит форсировать Днепр, – и он указал карандашом на красную стрелку на оперативной карте. – Успех во многом будет зависеть от того, как поработаете вы, разведчики. Надо попасть за Днепр до того, когда к реке подойдут части фронта. Ко времени подхода мы уже должны иметь как можно больше данных о противнике на правом берегу Днепра, системе его обороны, местах, подходящих для форсирования”.

Командир полка рассказал разведчикам о данных авиационной разведки, о группе сопровождения за нейтральную полосу. Через сутки разведчики ушли на задание. Добытые ими данные легли в основу операции по форсированию водной преграды.

21 сентября разведчики в составе подразделения, наступающего первым, снова переправились за Днепр и ушли на разведку вперед. И близ деревни обнаружили немцев, подразделение которых окапывалось. Старший сержант Бояринцев принял решение обойти группу гитлеровцев и атаковать их с тыла. Разведчики забросали окапывающихся немцев гранатами, и завершили атаку плотным автоматным огнем. На месте засады было уничтожено пятнадцать гитлеровцев. Подоспевшее к месту схватки подразделение вместе с разведчиками немедленно двинулись к деревне и освободили ее.

В наградном представлении на присвоение звания Героя Советского Союза Бояринцеву Тимофею Алексеевичу записано: “... Старший сержант Бояринцев в конце сентября 1943 года с тремя разведчиками в ходе боя за расширение плацдарма в районе деревни Колыбань обнаружили и уничтожили вражескую засаду, чем расчистили путь стрелковым подразделениям и обеспечили выполнение ими поставленной боевой задачи...”. Наградной лист подписали командир полка Сухарников, командир дивизии Кузнецов, командующий армией Пухов и командующий фронтом Рокоссовский.

22 сентября форсировали Днепр основные силы полка и положили начало освобождения от гитлеровцев Правобережной Украины. Наш земляк отличился и при форсировании реки Припять. Но вскоре после освобождения Киева в боях за город Фастов старший сержант Тимофей Алексеевич Бояринцев пал смертью храбрых.

Курганцы долгие годы не знали о боевых подвигах Тимофея Боя-

ринцева. Никого из его родных в наших краях не осталось. Но пионеры Верхневской школы Куртамышского района, ведя поисковую работу о защитниках Отечества, узнали, что в Читинской области живет мать Героя. Под руководством руководителя кружка “Красных следопытов” Ирины Федоровны Тельминовой с ней была налажена переписка. А потом пришли интересные документы и газета “Перемога” из города Фастова, где были опубликованы воспоминания о Тимофее Алексеевиче Бояринцеве: “Когда в парке закончился митинг, посвященный перезахоронению воинов, что погибли в дни освобождения города, к бронзовому памятнику солдату подошел пожилой мужчина, снял картуз и низко поклонился.

– Здравствуй, дорогой Тимофей Алексеевич, - приглушенно молвил он. – Пришел поздравить тебя с праздником Победы. Мужчину обступили школьники и стали расспрашивать, как он знает Героя. Это был Степан Никодимович Борисюк, бывший начальник станции Унова. Вот что он рассказал: “Осенью 1943 года я жил близ железнодорожного моста. Наши войска стояли на этом берегу речки Унова, а немцы – на той стороне, в Волицком лесу. В середине октября в нашем доме разместились группа разведчиков. Командовал ею старший сержант Бояринцев – храбрый и жизнерадостный человек. В семье все его полюбили. Разведчики днем отдыхали, а ночью уходили на тот берег. Однажды утром вернулись бойцы и принесли на руках погибшего в схватке с гитлеровцами командира. Могила Бояринцева была одной из первых в парке. Позднее здесь похоронили еще нескольких воинов и партизан, погибших в боях с врагом”.

Рассказ этот слушали пионеры Фастовской средней школы № 7, они и завязали переписку с матерью Героя Акулиной Митрофановной Бояринцевой. И выслали ей газету. Так стало известно о гибели нашего земляка – героя.

Геннадий Устюжанин

Валерий Анатольевич Бурков родился 26 апреля 1957 года в городе Шадринске в семье военного летчика. Воспитывался и рос в атмосфере военного быта, где вся жизнь шла почти по армейскому распорядку. С утра и допоздна папа Валерия Анатолий Иванович Бурков находился на службе, мама – на работе, а малыш на попечении детского сада

Домашний распорядок в семье во многом напоминал военный, приучал к самостоятельности и в жизни, и в принятии решений, к тому выполнению просьб и поручений родителей и учителей. Большое место при этом в семье отводилось литературе и физкультуре, хорошей песне и книге. Валерий любил стихи, много их знал наизусть!

И так уж получилось, что когда Валерий окончил среднюю школу, в выборе профессии у него не было сомнений – он давно для себя ее определил – Защитник Отечества. Заявление и документы он направил в Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов, сдал экзамены и был зачислен курсантом. Учился хорошо, был активистом комсомольской жизни, участником художественной самодеятельности. После окончания училища в 1978 году служил в авиационных частях.

Судьба распорядилась так, что отец и сын Бурковы стали учас-

тниками боев в Афганистане. Вертолетчик Анатолий Иванович Бурков погиб при выполнении боевого задания. Тогда ему на смену прибыл Валерий Анатольевич. Он также героически сражался с моджахедами. Был тяжело ранен. За мужество и стойкость в боях был награжден орденом Красного Знамени в 1984 году. После второго тяжелого ранения, ему ампутировали ступни и ходит он на протезах. Но дух Валерия Анатольевича Буркова сильнее ран и увечий. По стихам и бардовским песням Валерия Буркова сегодня знает вся Россия. И строками его стихов мы открыли эту звездную книгу.

А это стихотворение, что напечатано ниже, сын посвятил подвигу отца.

Геннадий Устюжанин.

Подбитый самолет упал за горизонт,
Сотряс ущелье огненным тараном.
В двухстах шагах пилот
Последний бой дает,
Стреляя экономно по душманам.

А их все больше, лезут напролом,
Ведут огонь, вплотную подступили.
А он один за каменным бугром,
И не помогут те, кто с ним служили.

А он не выбирал — он просто выполнял
Свое военное предназначенье.
Был автомат в руке и нервы в кулаке,
Лишь не закралось в грудь его смятенье.

И злая боль прошла по всей груди,
Пронзив огнем его живое тело.
Но надо защищаться — впереди
Еще есть незаконченное дело.

Патронов больше нет, и тишина в ответ,
Душманы поднялись и поравнялись,
Идут как на парад,
И каждый злобно рад,
Они пока еще не догадались,

Что нет, не дастся в руки он живым,
Пускай враги плотней кольцо сжимают,
Пусть он один — но будет горько им,—
Одна беда — они того не знают.

Николай Васильевич Буторин родился 12 декабря 1912 года в деревне Зайково Кетовского района в крестьянской семье. Русский. После окончания Зайковской начальной школы работал в хозяйстве родителей, которые занимались хлебопашеством. В период коллективизации уехал в город Свердловск. Любовь к лошадям привела его на работу конюшим в Октябрьский райпотребсоюз. Он развозил товары по магазинам. А когда призвали Николая служить в армию, он попал в воинскую часть, занимающуюся обеспечением армии продовольствием и обмундированием. После увольнения в запас в 1936 году Буторин работал грузчиком на продовольственном складе Уральского военного округа.

В мае 1942 года Николай Васильевич ушел в действующую армию. Воевал на Юго-Западном, Центральном и 1-м Украинском фронтах. Участвовал в боях на Курской дуге, при форсировании Днепра. Был трижды ранен. Награжден медалью "За отвагу".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года гвардии сержанту Буторину Николаю Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда". Высокие награды Родины были вручены нашему земляку – Герою Буторину в Кремле 19 августа 1944 года.

В боях на польской земле Николай Васильевич был тяжело ранен и отправлен в один из госпиталей города Свердловска, где тогда проживала семья Героя. 1 марта 1945 года Николай Васильевич скончался в госпитале от тяжелых ран. Похоронен со всеми воинскими почестями на одном из кладбищ города Свердловска.

Боевой путь пулеметчика гвардии сержанта Николая Васильевича Буторина пролегал от Сталинграда до польских земель северо-западнее Сандомира. Сколько раз смерть ходила рядом с отважным бойцом. Спросите фронтовиков, что такое пулеметчик на войне?

«Сколько раз бывало... - скажут многие фронтовики, - немцы идут в атаку за танками и прямо на тебя. Стальные чудовища и плотный огонь врага, головы не поднять. Еще минута и тебя вдавят в землю, втопчут. И вдруг, сколько раз так бывало, с фланга резанет по наступающим цепям гитлеровцев длинной очередью наш пулемет. Снопам повалятся наступающие немцы и сраженные пулями, и живые, у кого нервы послабее бросятся в панике бежать назад... И нервы твои, и зубы, сжатые как тиски, поослабнут, и ты снова почувствуешь себя живым, способным вести бой, и, может быть, пересилить рвущихся на твою землю захватчиков. Почувствуешь снова, что ты не один. И еще пулеметчик – смельчак с фланга... А это, брат, – сила!

Но ведь и немцы не дураки. Тут же закрутятся на танках грозные башни. По пулеметчику бьют из всех видов оружия. Уцелеть ему лишь смогут помочь его же смекалка, расторопность, да запасные укрытия, если он их успел оборудовать. Отчаянней, чем пулеметчик, в пехоте специальности не бывает.»

Вот в такой должности и воевал наш земляк Николай Буторин. Думается не раз, рискуя жизнью, он выручал своих товарищей из смертной беды, коль прошел через сражения на Курской дуге, форсировал Днепр.

В конце сентября 25-й гвардейский полк 6-й гвардейской Краснознаменной дивизии, расширяя плацдарм за Днепром, снова натолкнулся на сильное сопротивление гитлеровцев, укрепившихся на западном берегу Припяти. Туда до переправы основных сил полка и решил направить специальную группу для разведки боем его командир гвардии подполковник Смирнов. Без пулеметчиков в таком деле не обойтись. И в который уже раз добровольно вызвался в группу Николай Буторин. Он на связанные бревна установил свой пулемет и

цинки с патронами, и в кромешной темноте ночью 29 сентября 1943 года с группой бойцов высадился на западный берег Припяти в районе села Плютовище. Бросок гвардейцев был дерзким и молниеносным. Они выбили гитлеровцев из прибрежных траншей, завязали бой с группой немцев, попытавшейся прийти своим на помощь. Буторин метким огнем из пулемета подавил огневые точки противника на берегу и отбил несколько контратак немцев, рвущихся к реке. Тем временем на западный берег Припяти переправилась стрелковая рота, началось форсирование реки силами полка. За мужество и отвагу, умелые действия, обеспечившие выполнение полком приказа командования по преодолению Припяти, Николай Васильевич Буторин был удостоен звания Героя Советского Союза.

После боев на Припяти началось активное освобождение правобережной Украины. В составе 13-й армии 1-го Украинского фронта наш земляк громил группировку гитлеровцев в районе Брода, форсировал реку Сан у города Ярослава, освобождал Львов и Станислав, участвовал в боях на Сандомирском плацдарме, форсировал Одер. Здесь в одном из боев Николай Васильевич Буторин в третий раз был ранен, на этот раз очень тяжело. Героя отправили в один из госпиталей Свердловска. Врачи упорно боролись за жизнь героя-земляка, но рана оказалась на этот раз сильнее их знаний, стараний и воли. 1 марта 1945 года жизнь Николая Васильевича Буторина оборвалась.

Свердловчане назвали его именем одну из улиц города. Из жизни свердловчан и курганцев Николай Васильевич Буторин не ушел. Они его помнят и преклоняются перед мужеством героя-пулеметчика.

Геннадий Устюжанин

Александр Васильевич Ваганов родился 8 декабря 1914 года в деревне Кишкино (ныне деревня Советская) Щучанского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил школу-семилетку в 1930 году. Выучился на шофера и до призыва на действительную воинскую службу работал по этой специальности.

В 1936 году был призван в ряды Красной Армии. Окончил полковую школу механиков-водителей танков и служил на Дальнем Востоке. Большой шоферский опыт сказался на подготовке молодого танкиста. Он выделялся своим умением и мастерством на учениях. Как отличника боевой и политической подготовки Александра Ваганова стали привлекать к общественной работе, а к концу службы предложили поступить на курсы младших лейтенантов. Окончив их, Александр Васильевич был назначен командиром танка, в 1940 году принят в члены коммунистической партии.

Перед Отечественной войной Ваганов кончил Курсы усовершенствования командного состава и командовал танковым взводом в отдельном танковом батальоне на Дальнем Востоке.

В действующей армии с марта 1943 года. Воевал на Брянском, Воронежском, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Гро-

мил гитлеровцев на Курской дуге, на берегах Днепра, Западного Буга, Сана, Вислы, Одера. Воевал в составе 68-го гвардейского танкового полка 8-го гвардейского танкового корпуса прославленной в боях 1-й гвардейской танковой армии генерал-полковника Михаила Ефимовича Катукова.

За мужество, отвагу, боевое мастерство и умелое руководство танковыми подразделениями Александр Васильевич Ваганов награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды и многими боевыми медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года командиру танковой роты гвардии капитану Александру Васильевичу Ваганову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В 1945 году гвардии майор Ваганов по состоянию здоровья ушел в запас. Обосновался на жительство в городе зернограде Ростовской области. Многие годы Александр Васильевич работал заместителем директора по административно-хозяйственной части Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства. Принимал активное участие в воспитании молодежи, в работе ветеранской организации города.

Ушел из жизни 20 мая 1974 года. Похоронен на кладбище города Кропоткин Краснодарского края.

Боювые дороги командира танкового взвода Александра Ваганова пролегли от деревеньки Яковлевки на Белгородчине до фашистского рейхстага. Начатое гитлеровцами наступление на Орловско-Курской дуге жестоким танковым боем у деревеньки Яковлевки, превратилось в величайшее танковое побоище двадцатого века. Здесь был “крещен” огнем молодой лейтенант. И вспоминая позднее об этих днях, Александр Васильевич говорил, что именно здесь закалились до крепости стали его боевой дух, характер и выдержка.

Конечно, враг, крепко битый на огненной дуге, проиграл великое сражение. Но и откатываясь к Днепру, стремился зацепиться за каждый холм и речушку. Танковый взвод Александра Ваганова часто получал задание провести разведку боем. Не простое это дело, но именно при выполнении таких заданий гвардеец Ваганов приобрел вкус к оперативным действиям, когда удавалось прорваться за передовые позиции врага и пройти по его тылам. В боях по освобожде-

нию правобережной Украины и земель Польши выковалось боевое мастерство нашего земляка. За бои на Сандомирском плацдарме, за освобождение городов Ожарува и Баранува, за захват переправы через реку Серет командир роты старший лейтенант Ваганов был отмечен высокими правительственными наградами.

Особенно удачным был рейд по тылам противника гвардейской танковой роты капитана Ваганова в середине января 1945 года на польской земле в районе города Нове-Място. Переправившись через реку Пилица по отбитой у гитлеровцев переправе, Ваганов неожиданно для немцев вывел свои танки во фланг обороны противника и отрезал пути отхода его автоколонне с боеприпасами, военным снаряжением и боевой техникой. Часть машин при атаке танкисты капитана Ваганова перевернули и расшвыряли броней тридцатьчетверок и до двухсот автомашин захватили в исправности вместе с грузами. При этом были выведены из строя 3 штурмовых и 9 полевых орудий. Было взято в плен до двухсот солдат и офицеров противника. За этот бой командование 1-й гвардейской танковой армии представило нашего земляка гвардии капитана Ваганова к присвоению звания Героя Советского Союза.

Но война продолжалась. Гвардии майор Ваганов участвовал в штурме Берлина, брал на пути к нему Карлхорст (вспомните битву 1807 года русских войск, разгромивших в ней кайзеровскую армию). Танки 1-й гвардейской танковой армии Катукова заглушили свои моторы у поверженного рейхстага.

Геннадий Устюжанин

Михаил Иванович родился 19 сентября 1917 года в деревне Камчатка Шадринского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончив начальную школу, Михаил Важенин подростком начал работать в колхозе "Восьмое марта". Любил ухаживать за конями, был бороноволоком, косарем на уборке трав, прицепщиком в тракторной бригаде. На всех участках колхозных дел его отличали старание, серьезное отношение к делу.

В 1939 году Михаила Важенина направили на шестимесячные курсы трактористов. После их окончания Михаил работал на колхозных полях как тракторист Батуринской МТС. Был ударником труда.

Когда началась война, Михаил Важенин в числе первых подал заявление о желании пойти на фронт добровольцем, но его оставили убирать урожай. Осенняя страда первого военного года затянулась до снега. И хлеб молотить из скирд пришлось до весны. А там подоспела посевная.

Только в сентябре 1942 года просьбу Важенина удовлетворили. Он был зачислен наводчиком станкового пулемета 4-го гвардейского воздушно-десантного полка 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Воевал на Северо-Западном и Центральном фронтах. Был дважды ранен. Особо отличился наш земляк в боях по

захвату и удержанию плацдарма на западном берегу Днепра, в местах ныне известных всему миру по Чернобыльской ядерной трагедии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года пулеметчику, гвардии рядовому Михаилу Ивановичу Важенину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. В это время Герой находился в госпитале.

Вернувшись с войны в родную деревню, Михаил Иванович продолжил свои мирные хлеборобские дела в колхозе, а затем, когда колхоз вошел в совхоз “Батуринский”, работал в нем механизатором. Уважали его сельчане за скромность, простоту и великое трудолюбие.

Ушел из жизни Михаил Иванович 14 июля 1981 года.

Четвертый гвардейский воздушно-десантный полк, в котором служил Важенин, с боями продвигался на запад. С болью, понятной только человеку, хорошо знающему крестьянский труд, смотрел Михаил на истоптанные нивы, черные пепелища на месте хлебных скирд...

В октябре 1943 года полк с боями вышел к Днепру. Пулеметный расчет Михаила Ивановича Важенина должен был в числе первых форсировать реку и прикрыть огнем переправу других подразделений.

Под покровом ночи бойцы спустили на воду надувную резиновую лодку, погрузили в нее станковый пулемет, коробки с патронными лентами, гранаты. Дождавшись паузы между вспышками осветительных ракет, отважные воины направили лодку к правому берегу...

Текло время, наполненное томительным ожиданием. Оставшиеся на левом берегу напряженно всматривались в темноту, ожидая, что вот-вот вражеский берег загрохочет выстрелами. Но гитлеровцы не заметили десантников, и горстка храбрецов сумела окопаться на прибрежной высотке. А как только забрезжил рассвет, реку с боем начали форсировать стрелковые роты.

Противник открыл яростный огонь. В этот момент и вступил в бой пулеметный расчет Михаила Важенина. С фланга ему хорошо были видны окопы противника. Точный огонь обрушился на вражеские пулеметы. Гитлеровцы были поражены: русские на правом берегу Днепра! Но русских немного, их можно сбросить в Днепр!

Пройдя сотни километров по фронтовым путям-дорогам, Важенин привык к мысли, что может погибнуть. Но сейчас надо было не просто умереть — надо было во что бы то ни стало выжить и выиграть время. И, подавив фашистские пулеметные гнезда, он перенес огонь

на траншею, в которой залегли вражеские стрелки. Отвлекая огонь фашистов на себя, отважный пулеметчик дает возможность нашим бойцам почти беспрепятственно одолевать водную преграду.

Мужественные и умелые действия пулеметного расчета Важенина при форсировании Днепра позволили полку успешно выполнить стоявшую перед ним боевую задачу.

Три дня и три ночи на днепровском берегу шел бой за удержание плацдарма. Трое суток в самые критические моменты выручал бойцов пулемет рядового Важенина. Много фашистов полегло от его меткого огня. Лишь на четвертые сутки, когда враг был измотан в безуспешных контратаках, на том, на нашем берегу, повисла в небе алая ракета — сигнал к наступлению основных сил полка.

Рванулись на штурм и ушли вперед наступающие подразделения. Запылало пожарами ночное небо на западе. А здесь, на израненном пятачке — недавнем плацдарме смельчаков наступила тишина...

Вот что сказано о нашем земляке в наградном листе, подписанном командующим 60-й армией генерал-лейтенантом Черняховским:

“В боях с немецко-фашистскими захватчиками на правом берегу Днепра, в Чернобыльском районе Киевской области, гвардии красноармеец Важенин Михаил Иванович проявил исключительное мужество и храбрость. 6 октября 1943 года в бою за деревню Губино, находясь со своим станковым пулеметом на левом фланге батальона, он заметил сильную группировку пехоты немцев, которые организовали “психическую атаку” на левый фланг батальона. Важенин проявил исключительную выдержку, подпустил врага на близкое расстояние и, открыв внезапный шквальный огонь, уничтожил свыше 100 фашистских солдат и офицеров, а остальных обратил в бегство. В результате контратака врага захлебнулась, что дало возможность батальону занять населенный пункт Губино.

8 октября 1943 года в бою за деревню Мелнин, во время сильной контратаки противника, Важенин был ранен, но отказался покинуть поле боя и, оставаясь в боевой цепи, метким огнем своего станкового пулемета уничтожил до 40 немецких солдат и офицеров, чем обеспечил отражение контратаки врага и удержание полком деревни Мелнин...”

В одном из последующих тяжелых боев Важенин снова был ранен, но снова остался в строю, продолжая вести огонь. И только после того, как контратака была отбита, вследствие большой потери крови силы покинули героя-гвардейца. Он был вынесен с поля боя и отправлен в госпиталь.

В победном 1945 году Герой Советского Союза Михаил Иванович Важенин вернулся в родное село к мирному труду.

Иван Николаевич Васильев родился в 1923 году в деревне Долговка Куртамышского района в крестьянской семье. Русский. В начале тридцатых годов семья Васильевых уехала в город Копейск. Здесь Иван окончил семилетнюю школу, ФЗУ и начал работать сменным буровым мастером в тресте “Челябуглеразведка.”

В декабре 1941 года был призван в ряды защитников Отечества. Воевал рядовым бойцом на Степном и сержантом на 2-м Украинском фронтах в составе 184-го гвардейского стрелкового полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, шестью медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за мужество, находчивость и отвагу, проявленные в бою у села Мишурин Рог Днепроградской области, Иван Николаевич Васильев удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В составе 2-го Украинского фронта Васильев участвовал в освобождении от гитлеровцев Правобережной Украины, Румынии, в разгроме немецкой группы армий “Южная Украина”, в Яско-Киншиневской операции, в освобождении Венгрии, Австрии.

После войны гвардии сержант Иван Николаевич Васильев вер-

нулся в город Копейск, работал мастером рудоремонтного завода.

Разгром немецких войск и контрнаступление Красной Армии под Курском летом 1943 года переросло в общее стратегическое наступление на широком фронте от Великих Лук до Черного моря. Основные усилия наших войск сосредоточились на южном крыле этого огромного пространства. Ставкой Главного Командования были поставлены задачи освобождения Левобережной Украины, форсирование с ходу Днепра и овладения на правом берегу стратегическими плацдармами. Фронты, действовавшие на этом направлении, в середине августа получили четкие установки и приказы. Степной фронт под командованием Ивана Степановича Конева после овладения Белгородом должен был в дальнейшем наступать на Харьков и далее с целью выхода на среднее течение Днепра.

Теперь известно, что перед началом нашего наступления в районе Днепра и его форсирования в штаб немецкой оперативной группы армий “Юг” приезжал Гитлер. Он предъявил категорическое требование к своим войскам – драться за Днепр до последнего солдата и любой ценой не пустить советские войска за “восточный вал”. Гитлеровцы понимали, что с потерей Украины рухнет их фронт на юге нашей страны, и советские войска в кратчайшие сроки могут выйти к своей государственной границе. Поэтому бои за Днепр и расширение плацдармов на его западном берегу носили жестокий характер.

Темной ненастной сентябрьской ночью батальону 184-го гвардейского стрелкового полка, где служил наш земляк гвардии рядовой Иван Васильев, был дан приказ подготовить десантную группу для форсирования Днепра и захвата плацдарма на западном берегу. В 4 часа утра десантная группа начала переправу. Гвардейцы тихо спустили на воду плоты и лодки, подготовленные заранее, и бесшумно отчалили от берега, готовые к жестокой схватке, с надеждой добраться до правого берега и встать на землю, а там попробуй, враг, столкнись нас обратно в воду!

Удача сопутствовала группе бойцов. Они благополучно добрались до земли и в отчаянном порыве ворвались в окопы противника. Бой был жестокий. Но группе удалось все внимание отвлечь на себя. А с рассветом батальон основными силами преодолел водную преграду. Несколько дней гитлеровцы контратаковали гвардейцев, казалось, вот-вот сила пересилит силу. Но отступать было равносильно

гибели, и все это понимали. Неделю держался батальон в критическом положении, но выстоял.

Вот что написано в наградном листе на представление нашего земляка к присвоению звания Героя Советского Союза: “Комсомолец, гвардии рядовой Иван Николаевич Васильев отличился в бою на правом берегу Днепра 28 сентября 1943 года. Когда враг вывел из строя пулеметный расчет, Васильев не растерялся, занял место своих боевых товарищей и метким огнем подавил две огневые точки противника. В боях за село Мишуриин Рог рядовой Васильев гранатой подбил вражеский танк и огнем из автомата уничтожил его экипаж. Ворвавшись в село одним из первых, забросал гранатами пулеметное гнездо противника, чем обеспечил продвижение вперед всего подразделения и освобождение от гитлеровцев села. За свои смелые действия, отвагу и геройство в боях достоин присвоения звания Героя Советского Союза”.

Представление к присвоению высокого звания подписал командующий Степным фронтом генерал-полковник Иван Степанович Конев.

Пол-Европы прошел с боями к Победе гвардеец Иван Николаевич Васильев, чтобы вернуться домой, “лечить” горнодобывающую технику, помогать шахтерам Копейска выдавать на-гора уголек. И на этом фронте проявил себя достойно.

Алексей Михайлович Ватагин родился 26 сентября 1912 года в деревне Озеро-Вавилово Катайского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В 1928 году уехал в город Каменск-Уральский. Работал на руднике, вечером учился в школе рабочей молодежи. В 1931 году добровольцем ушел служить в Красную Армию. Как отличный воин был направлен в Бакинскую военную пехотную школу командиров. Окончил ее в 1934 году и был направлен служить в одну из воинских частей Белорусского военного округа. Участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию.

Осенью 1939 года был назначен командиром роты 355-го стрелкового полка. Принимал участие в войне с белофиннами в составе 100-й стрелковой дивизии 7-й армии Северо-Западного фронта в должности командира разведроты.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года старшему лейтенанту Алексею Михайловичу Ватагину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После окончания войны с Финляндией продолжал службу в Красной Армии. Был направлен на учебу в военную академию. После ее

окончания в звании майора получил назначение на должность заместителя командира полка. Воевал на многих фронтах. Награжден медалью “За отвагу”, орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени.

Погиб 30 апреля 1945 года в бою на подступах к Праге. Похоронен на площади города Вышков в Чехословакии. Имя Алексея Михайловича Ватагина навечно занесено в списки воинской части, в которой он служил и геройски погиб в бою. Многие годы Китайским военным комиссариатом сюда направлялись лучшие призывники для прохождения воинской службы. Многие земляки Героя, послужившие в этой части, с гордостью называют себя ватагинцами. В Китае одна из улиц города названа именем героя Ватагина.

Первым Героем Советского Союза из жителей Китайского района стал Ватагин Алексей Михайлович.

...Детство его прошло в деревне Озеро-Вавилово. Нелегким оно было. Годы мировой и гражданской войны, послевоенная разруха, неурожай и голод 1921 года — все пришлось испытать в детстве Алешке Ватагину.

И учиться ему пришлось недолго: после начальной школы пошел в люди, работал по найму. Трудно было порой, даже очень тяжело, но детство есть детство, не особенно унывал Алексей. Русоголовый, с черными глазами мальчишка был хорошим товарищем, заводилой среди своих сверстников. Был первым, если надо прийти на помощь товарищу, — последний кусок отдаст, из беды выручит.

В детстве его окружали бывалые и добрые люди — участники гражданской войны, бойцы полка Красных Орлов. Алеша слышал их рассказы о дореволюционной жизни, о гражданской войне, о боях против белогвардейцев, об отважном командире полка Филиппе Акулове. Уже тогда он проникся гордостью за своих земляков-героев, за свой народ, который смог выстоять и победить в тяжелые годы гражданской войны, лишь бы жила советская власть.

Шестнадцатилетним юношей уехал Алексей в Каменск, стал работать на руднике каталем. Вступил в комсомол, стал учиться в школе рабочей молодежи. Везде успевал и был примером для других.

В 1931 году по стране пронесся клич: “Комсомольцы, — на самолет!” Алексей пришел в военкомат с просьбой — “Возьмите добровольцем, направьте учиться на летчика”. Но в летчики не прошел: “Ростом мал, да худ больно”, — сказали ему на комиссии и направили в Бакинское пехотное училище.

После двух лет учебы лейтенант Алексей Ватагин был направлен служить в Белорусский военный округ. Командиром взвода начал служить в полку, которым тогда командовал Кирилл Семенович Москаленко, в дальнейшем известный полководец Великой Отечественной войны, Маршал Советского Союза. Служил честно, как и подобает земляку героев-красноорловцев.

В 1938 году старший лейтенант Алексей Ватагин с дочерью и женой приехал в отпуск в родное село Озеро-Вавилово. Радостно встретили его земляки. Но из отпуска Алексей был отозван. События в Западной Украине и Западной Белоруссии призвали Ватагина в свою часть, которая участвовала в освобождении этих территорий.

Осенью 1939 года началась советско-финская война. Триста пятьдесят пятый стрелковый полк, в котором старший лейтенант Алексей Ватагин служил командиром роты полковой разведки, вместе со своей сотой дивизией в составе 7-й армии оказался на фронте под Ленинградом.

В труднейших погодных и природных условиях вели боевые действия советские солдаты на Карельском перешейке. Снега достигали глубины двух метров, а под ними болота не замерзающие даже при температуре 30-40 градусов мороза.

Преодолевая эти трудности и отчаянное сопротивление финских войск, части Красной Армии в первых числах января 1940 года подошли к основным укреплениям врага – линии Маннергейма.

Здесь войска фронта остановились, накапливая силы. Началась основная, боевая работа разведчиков, ночные поиски, длительные наблюдения.

Командир полка майор Штарев вызвал командира разведроты Алексея Ватагина.

– Позарез нужен знающий обстановку “язык”, Алексей Михайлович, - сказал он. – Сам командующий армией Мерещков поставил нам эту задачу. Срок – двое суток.

– Постараемся выполнить приказ командующего, - ответил Ватагин.

Разведчики закопались в снегу на переднем крае полка. Где-то здесь расположены финские окопы и доты. Ватагинцы целый день внимательно изучали каждую пядь обороны противника. Впереди лесные вырубki, проволочные заграждения. У финнов все замаскировано, зарыто глубоко в земле, ничто не шелохнется, а сунься, – встретят пулеметным огнем.

– Где-то здесь, – шептал про себя Ватагин, до боли в глазах всмат-

риваясь в сторону противника. — Все равно найдем!

До позднего вечера наблюдал он за обороной противника и все-таки высмотрел — вроде что-то похожее на дот.

Стемнело. Вместе с командиром взвода разведки младшим лейтенантом Герасименко и небольшой группой бойцов Ватагин уполз к финской обороне. Зарываясь в снег, медленно, стараясь не стукнуть, не брякнуть, добрались разведчики до вражеских проволочных заграждений. Осторожно вырезали небольшой проход в колючей проволоке, прислушиваясь, полежали, и опять вперед. Но вот и та выпуклость, которая показалась днем Ватагину подозрительной.

Медленно, незаметно проползли в тыл к ней: так и есть — финский дот. Вот и дверь. Часового не видно. Не рассчитывали белофинны, что кто-то может проникнуть сквозь их линию обороны, поэтому, вероятно, и часовых не выставили.

Ватагин вместе с Герасименко тихо вошли в тамбур дота. И здесь никого. Нажали со всей силы на дверь — закрыто. Не поддается. Прислушались, за дверью слышен разговор.

На следующую ночь, взяв с собой саперов из 45-го инженерного батальона, группа разведчиков под командованием Ватагина снова вышла в поиск.

Алексей Михайлович вел разведчиков по другому пути. ...Один за другим разведчики выбирались из траншеи. Впереди Ватагин, следом саперы, позади разведчики и связист с катушкой провода на спине.

Вот и проволочные заграждения врага. Саперы, повернувшись на спину, спокойно, привычными движениями проделали проход в колючей проволоке. И снова вперед. Ватагин до звона в ушах вслушивался, чтобы не натолкнуться на засаду, по только ему видимым приметам вел группу вперед. Вдруг невдалеке справа взвилась ракета, освещающая ночь мертвенным светом. Разведчики замерли. В своих белых халатах слились со снегом. Ракета с шипением упала в сугроб и погасла. Разведчики снова поползли. Наконец, вот он вчерашний дот.

— Кириллов, — шепотом позвал Ватагин командира отделения разведчиков, — забирайся на дот и наблюдай! Герасименков с бойцами на прикрытие! По местам!

А сам вместе с саперами в тамбур дота. Подобрались к двери. Нажали плечом — заперто. Внутри слышны спокойные голоса.

Заложили у порога взрывчатку. Ватагин рукой подал сигнал - все покинули тамбур. Зажгли бикфордов шнур. Дверь вылетела. Из ее темного провала выскочил ошалевший от взрыва финн. На него сверху

прыгнул Кириллов и сбил с ног.

Вместе с Ватагиным и подоспевшими разведчиками финна связали. Внутрь дота полетели гранаты.

Герасименко нашел в доте санки-лодочку, на которой финны перетаскивали станковые пулеметы, в нее уложили пленного. Все это делалось в считанные секунды. Надо было быстро уходить.

Разведчики были уже вблизи своей траншеи, когда сзади открылась пулеметная стрельба и крики людей. Финны поняли, что произошло, но было уже поздно.

В штабе полка Ватагин доложил о выполнении задания. Пленным был финский офицер, он дал ценные сведения.

Всех разведчиков наградили боевыми наградами, а их командира представили к званию Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года Алексею Михайловичу Ватагину присвоено звание Героя...

В мае 1940 года на Суворовской площади у Крепостной стены в городе Выборге, в торжественной обстановке Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин вручил бойцам и командирам полка заслуженные боевые награды.

Сотая стрелковая дивизия за проявленное мужество и героизм ее воинов была награждена орденом Ленина. В годы Великой Отечественной войны она стала Первой Гвардейской дивизией.

Летом 1940 года Герой Алексей Михайлович Ватагин во время отпуска приехал в родное село, встречался с родными и близкими, выступал перед земляками на торжественном собрании в районном Доме культуры.

В июне 1941 года Ватагин был зачислен в военную академию, которую он закончил в 1944 году и был назначен заместителем командира танкового полка. Вскоре командира ранило. Майор Ватагин стал командовать полком. В боях на чехословацкой земле 30 апреля 1945 года Алексей Михайлович Ватагин героически погиб, совсем немного не дожив до дня Победы.

Его имя занесено навечно в список полка, которым он командовал. Многие годы парни из Катайского района служили в этом полку, твердо стояли на защите рубежей нашей Родины, с честью несли гордое звание “Ватагинец”.

С именем Героя в его родном полку прошли службу сотни парней из Катайского района, передавая из рук в руки, из уст в уста эстафету подвига майора Ватагина во славу Отечества.

Григорий Никитович Велисов родился в 1906 году в деревне Сопениной Шатровского района Курганской области. Русский. В 1930 году уехал в Туркмению и работал в городе Байрам-Али Марыйской области заведующим складом “Заготзерно”. В 1941 году был призван в армию. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Сталинградском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Командир орудия 60-го гвардейского кавалерийского полка. Награжден двумя медалями “За отвагу”, медалью “За боевые заслуги”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии старшине Григорию Никитовичу Велисову присвоено звание Героя Советского Союза.

Пал смертью храбрых в бою 16 февраля 1945 года в районе польского сельца Райхенбах, в 8 километрах северо-западнее города Мощно.

В январе 1945 года Ставка Верховного Главнокомандования закончила подготовку к проведению Висло-Одерской насту-

пательной операции. Войскам 1-го Белорусского фронта отводилась в ней важнейшая роль. Стратегическая цель операции заключалась в том, чтобы разгромить немецкую группировку армий “А”, обороняющуюся на территории Польши и прикрывающую жизненные центры Германии, выйти на Одер и обеспечить выгодные условия для нанесения завершающего удара по Берлину.

Командующий фронтом маршал Советского Союза Жуков решил прорвать оборону немцев на трех участках: с магнусhevского, пулавского и из района Яблонны, что севернее Варшавы. Три мощных ударных кулака 14 января обрушились на немецкую оборону. Седьмой гвардейский кавалерийский корпус, в состав которого входил 60-й гвардейский кавалерийский полк, где служил наш земляк Григорий Велисов, командующий фронтом придержал в резерве, чтобы в нужный момент бросить в район прорыва как мощную маневренную группу.

Уже 17 января столица Польши – Варшава была освобождена от гитлеровцев. Гитлер бесновался: освободил начальника генерального штаба Гудериана от занимаемой должности. Командующий группировкой армий “А” генерал-полковник Гарж, обвиненный в катастрофе, был смещен со своего поста. Начались лихорадочные попытки гитлеровцев выправить положение. Большие надежды новое командование возлагало на танковый корпус “Великая Германия”, по приказу Гитлера спешно переброшенный из Восточной Пруссии в Польшу. Но, по словам генерала Типпельскирха, этот корпус провел драгоценные дни в пути и уже при выгрузке из эшелонов в районе Лодзи немецкие танкисты натолкнулись на русских”.

Здесь как раз и участвовали кавалеристы-гвардейцы 7-го кавкорпуса, помешавшие танковому корпусу гитлеровцев развернуться. Вовлеченный в общее отступление, он не сыграл здесь своей роли. Но позднее его “укусы” были опасными и коварными.

Маршал Жуков в ударах по врагу применял тактику рассеяния группировки врага на части, ввод в тылы противника подвижных маневренных групп и уничтожение отсеченных частей. Из района Лодзи гвардейцы-кавалеристы двинулись в общем направлении на Познань. Но их возможности быстрого маневра часто использовались командованием для переброски в критические моменты для отражения противника или его преследования на других участках.

16 февраля при преследовании отступающих гитлеровцев, артиллеристы 60-го гвардейского кавполка неожиданно столкнулись с бро-

негруппой противника из танкового корпуса “Великая Германия”. Поступила команда командира батареи развернуть пушки и приготовиться к бою. 17 танков и до роты мотопехоты на бронетранспортерах атаковали батарею, окопавшуюся наскоро, близ местечка Рейхенбах. Но гвардейцы не дрогнули. Пушки били прямой наводкой по наседавшим гитлеровцам, а те упорно ползли вперед. Один из снарядов, выпущенных тигром, разорвался рядом с орудием, командиром расчета которого был наш земляк гвардии старшина Григорий Велисов. Взрыв и яркая вспышка опрокинули все. Когда Велисов пришел в себя, то увидел, что расчет погиб, но пушка уцелела. Старшина зарядил орудие, стал на место наводчика, прицелился и поразил проходивший от него в десятках метров танк гитлеровцев. Так начался этот поединок героя – артиллериста с немецкими танками. Он подбил еще три стальных чудовища. Тяжело раненый, оглохший от контузии, он еще успел поразить огнем своей пушки два бронетранспортера. Отважный артиллерист погиб в рукопашной схватке с гитлеровцами. Но задачу, поставленную командиром, выполнил.

Когда фашисты поняли, что у смельчака кончились снаряды и гранаты, они бросились к нему, чтобы взять живым. Велисов, уже теряя сознание, выхватил пистолет и стрелял, стрелял... Его сразила автоматная очередь гитлеровцев.

Григорий Никитович погиб в этом бою, но победил – удержал рубеж до подхода главных сил родного полка. Залпы орудий по врагу стали боевым салютом старшине Велисову его товарищей-артиллеристов. Григорию Никитовичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Об этом подвиге нашего земляка рассказала фронтовая газета.

Геннадий Устюжанин

Иван Степанович Волков родился 28 октября 1915 года в деревне Рахманово Волоколамского района Московской области в крестьянской семье. В 1934 году закончил сельскохозяйственный техникум имени Коммунистического интернационала молодежи.

В январе 1937 года по комсомольскому спецнабору был зачислен в 3-ю Военную школу летчиков имени Ворошилова в городе Оренбурге. После ее окончания в 1939 году был зачислен летчиком в 12-й штурмовой авиаполк.

Участвовал в боях с июля 1941 по февраль 1945 года на Юго-Западном, Сталинградском, 2-м и 4-м Украинском фронтах в составе 150-го ближне-бомбардировочного авиационного полка, 596-го авиаполка ночных бомбардировщиков, 60-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка. Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, медалями “За оборону Сталинграда”, “За боевые заслуги”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 года Ивану Степановичу Волкову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В годы войны Иван Степанович Волков проявил себя как отваж-

ный летчик стрелок-бомбардир, талантливый штурман боевой эскадрильи, умелый командир, организатор воздушно-стрелковой службы полка.

В марте 1945 года гвардии капитан Волков был направлен на учебу в Краснознаменную Военно-Воздушную Академию ВВС СССР на командный факультет. Окончил ее с отличием и “Золотой медалью”. Был направлен в Ленинградский Военный Округ, служил в должности начальника отделения оперативного отдела штаба 76-й Воздушной армии.

В 1950 - 1953 годах гвардии подполковник Волков в должности начальника оперативного отдела штаба авиакорпуса находился в специальной командировке, где проявил себя высокопрофессиональным специалистом. Награжден боевой иностранной медалью.

В 1958 году полковник Волков с золотой медалью окончил Высшую Академию Генерального штаба. Участвовал на двухсторонних военных учениях ВВС и ПВО страны в качестве посредника, где проявил себя высокопрофессиональным специалистом как в области практических действий, так и теоретических разработках.

Закончил службу генерал-майор авиации Иван Степанович Волков в 1964 году на посту начальника оперативного отдела, заместителя начальника штаба 30-й Воздушной армии с благодарностью командования за безупречную и плодотворную службу. Награжден орденами “За безупречную службу” 1-й и 2-й степени.

Иван Степанович Волков в жизни был удивительно скромным человеком. В первые годы работы на посту одного из заместителей директора института “Атомэлектропроект”, даже его сотрудники не знали, что Волков генерал и к тому же Герой Советского Союза. И когда однажды 9 мая он пришел в своей военной форме и при всех наградах, весь коллектив был до крайности удивлен. Люди с трудом верили, что это их скромняга Иван Степанович.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА:

За время пребывания в 60-м гвардейском ночном бомбардировочном авиационном Сталинградском полку с 21 ноября 1941 года в должности штурмана эскадрильи на фронте Отечественной войны против немецких захватчиков в боевой работе показал себя преданным сыном Социалистической Родины. Дисциплинированный, культурный, исполнительный офицер. Грамотный, волевой, смелый штурман. Ориентируется днем и ночью в любых метеорологических условиях отлично. В его боевой работе не было случаев потери ориентирования и блужданий.

Лично совершил 703 боевых вылета ночью по уничтожению жи-

вой силы и техники противника. Ранее награжден двумя орденами Красного Знамени за 530 боевых вылетов.

После второй правительственной награды с 10 апреля 1943 года произвел 173 боевых вылета ночью. Всего им сброшено на голову врага 163 тонны смертоносного боевого груза. Уничтожено и повреждено: 18 танков, 93 автомашины, 5 самолетов на аэродромах, 12 железнодорожных вагонов, 2 склада с боеприпасами, 1 бензоцистерна, подавлено 49 огневых точек и 3 миномета, взорвано 4 водных переправы, железнодорожное полотно в 9 местах, линия связи в двух местах, уничтожено 3 прожектора, разрушено 27 зданий и создано 68 очагов пожара.

Как лучшему штурману ему поручались самые ответственные боевые задания и он их выполнил отлично. В сложных метеорологических условиях и в трудной боевой обстановке не теряется.

Летом 1942 года в дни ожесточенных боев враг переправлялся через Дон и прорывался к Сталинграду. Во что бы то ни стало, надо было взорвать вражеские переправы через Дон.

Это задание было дано тов. Волкову. Умело маневрируя в лучах прожекторов и сильного зенитного огня, экипаж тов. Волкова вышел к переправе и со второго захода прямым попаданием бомбы взорвал ее вместе с переправлявшейся вражеской пехотой.

В боях за Сталинград в сложных метеорологических условиях тов. Волков летал и отыскивал место расположения наземных частей, героически защищавших заводской район города, чтобы сбросить им боеприпасы и продовольствие. Несмотря на ураганный зенитный огонь противника, задание было выполнено отлично.

В период окружения нашими войсками 6-й немецкой армии под Сталинградом надо было найти замаскированный вражеский аэродром и блокировать его, этим самым сорвать подвоз окруженной группировке боеприпасов транспортными самолетами. Тов. Волков две ночи искал этот аэродром. Задание выполнено – аэродром был найден.

В боях за Ростов надо было перебросить в тыл противника партизан. Тов. Волков трижды летал в тыл противника на полный радиус действия самолета У-2 с посадкой на территории, занятой врагом, и высадкой партизан. Благодаря отличной штурманской подготовке, мужеству и непреклонной воле к победе тов. Волков ночью точно приводил самолет в назначенный район для высадки партизан.

В период наступательных боев наших войск за освобождение

Донбасса и Украины тов. Волков, выполняя боевые задания, обнаружил на станции Успенская склад с боеприпасами. Подойдя к цели через заградительный зенитный огонь, прямым попаданием бомбы взорвал склад.

При прорыве линии обороны на реке Молочная враг концентрировал силы у Мелитополя. Летя на боевое задание, тов. Волков обнаружил вражескую автоколонну с войсками. С высоты 150 метров он обстрелял колонну и сбросил бомбы, в результате чего разбил три автомашины с войсками.

Как штурман и парторг эскадрильи он умело сочетает свою боевую работу с партийно-политической. Много помогает в работе командиру. Добился хорошей штурманской подготовки летного состава эскадрильи. Правильно организует партийную работу и нацеливает коммунистов на успешное выполнение боевых заданий командования.

За 703 лично совершенных боевых вылета ночью на уничтожение живой силы и техники противника и проявленные мужество и отвагу в боях за Социалистическую Родину и нанесенный при этом ущерб противнику, тов. Волков достоин высшей Правительственной награды – присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 6-го Гвардейского ночного бомбардировочного Сталинградского полка гвардии майор Оводов. 8 февраля 1944 года.

ИЗ ДНЕВНИКА ИВАНА СТЕПАНОВИЧА ВОЛКОВА:

“10 июня 1942 года. Летели с Кожевниковым. Видимости не было. Затем небо закрыло низкой облачностью. Возвращаться не хотелось. Прошел беспокойно расчетное время и бомбил из облаков. Проби-вать облачность пришлось на высоте 150-200 метров. Прожекторов не видно. Вышли на реку Оскол. Прошли дальше. Кожевников не сумел сесть, пока горели светящиеся авиабомбы и ракеты. Садились в темноте и поломали шасси в овраге. Настроение подавленное, хотя никто и не ругает.

Андреевка. 6 июля 1942 года. Получил орден Красное Знамя. Первая награда в полку. Еще три человека награждены орденом Красной Звезды, но они не получили – были на работе. Поздравления. К работе стало еще больше желаний. Обстановка на фронте неясная. Экипажи ведут разведку днем. Я не летал.

Село Братское. 19 июля – 10 августа 1942 года. Перебазировались через излучину Дона. Действуем на участке Цимлянская-Клец-

кая. Враг любой ценой стремится прорваться через Дон к Волге. Наводит ночью переправы. Весь берег защищает прожекторами и зенитной артиллерией. Много техники и живой силы противника. Немцы наступают с юга.

10-23 августа. Работаем с подскока в районе Карповка, Хутово, Плодовитое, Абганерово, а также по переправам в районе Калач. Делаем по 5-7 вылетов за ночь. Отдаем все. Иногда приходится работать без оружейников. Ведем разведку войск ночью. Начали менять кассеты. Получили 21 новый самолет.

Из Сталинграда возим боеприпасы нашим частям, сражающимся за Доном южнее Серафимовича. Немцы усиливают охоту за У-2. Блокируют наши аэродромы.

23 августа. День начался тихо и спокойно. Погода хорошая. Сходили в баню. В 3 часа легли отдохнуть. Вдруг оживление в воздухе. Завязался бой. Показались на дороге немецкие танки. Мы оказались отрезанными от аэродрома. На аэродром удалось пробраться только двоим. Они угнали по самолету за Волгу. Вернулись на одном самолете, но самолет был подбит минометным огнем. Героический поступок совершил механик Шилов, он увел самолет. Остальные самолеты были сожжены немецкими танками. Мы пробирались берегом Волги к Сталинграду. Я уходил последним. Немецкие танки вышли к берегу. Немец-танкист, заметив меня, стал подзывать к себе, но мне удалось проскочить и уйти за насыпь. Горят пароходы, подожженные немцами. Ночью добрались до Сталинграда. В городе напряженное положение.

27 августа. Перелетели из Верхней в Новоникольское. Из Сталинграда на пароходе переправились через Волгу. Собрался весь состав. В полку после боев осталось два самолета. Я с Осиповым и Семерчей перелетели в Нижне-Никольское для большой работы.

1 сентября 1942 года. Работаем по уничтожению немцев, рвущихся к Сталинграду. В районе Акатовка немцы вышли к Волге.

5 октября. Сентябрь был одним из труднейших месяцев. Материальной частью обеспечены полностью. Работаем без передышки. Каждую ночь совершаем по 5-9 боевых вылетов. Несмотря на усталость, работаем с большим подъемом. Наша авиация является сейчас основной на Сталинградском фронте. Немцы обложили город с севера, запада и юга. Возле города немцы сосредоточили до 30 прожекторов и громадное количество зенитных средств. Прорваться через такое кольцо огня невозможно. Бомбим с планирования, если

дают передний край.

Экипаж получил задание вылететь в тыл противника с разведывательной целью за много километров. Разведку провели успешно – задание выполнили. Стали возвращаться домой, и на обратном пути за несколько километров от линии фронта что-то случилось с мотором или подбиты – вначале не поняли, но лететь невозможно. Было темно, но луна была, при этом свете мы заметили среди леса большую поляну и что-то похожее на дорогу на ней. Выхода не было – решили сесть.

Сели хоть и при таких условиях – благополучно. Осмотрели самолет – цел, слава Богу, не подбиты. Поняли, что мотор, но ночью ремонт невозможен. Просидели ночь, на рассвете нашли неисправность. Повезло, небольшая, отремонтировали. За ночь замаскировали самолет березками и себя тоже.

Взлетать днем не решились, боясь неудачи, если близко где-то немцы. Вблизи за леском просматривалась большая дорога. Стали наблюдать. И вот по ней пошли машины с солдатами и техникой противника. И это пригодилось для разведки.

У своих, конечно, считали, что нас уже нет, так как прошли почти сутки, как ушли на задание.

Начало темнеть, еще раз тщательно осмотрели свою лесную дорожку, стемнело. Взлетели. Пошли почти на бредущем, от истребителей скрылись, но не ушли от зениток. Одна все-таки попала, отлетела часть хвоста, но лететь еще можно. Перелетели линию фронта. Вздохнули. Приземлились на свой аэродром.

Только выскочили из самолета и даже выдохнуть не успели, как услышали сильный многоголосый гул. Все стало вдруг, как днем. Вначале упала осветительная бомба, а потом посыпался такой град немецких бомб, что еле успели добежать до землянок. Когда наши истребители отбили атаку, мы выбежали из землянок к своему самолету, но от него не осталось ничего.

Вот так трижды за один вылет были на краю гибели, но судьба трижды подарила жизнь.

10 октября. Получили задание – забросить наших разведчиков в тыл к немцам.

Задание выполнили. Разведчиков доставили к месту назначения. Пошли в обратный путь. Но попали в полосу прожекторов, а потом и зениток, маневрируя, попытались оторваться от этой западни, но не удалось. Самолет подбили, загорелся. Хорошо, что шли довольно

низко, дотянули до земли и попали в край болота. Командир выскочил из машины и попал в болотную топь. Бросился за командиром, выхватил его из трясины и мигом побежали от самолета. Только отбежали, самолет взорвался. Ночь. Толком даже не поняли, на чьей территории. И опять выпало счастье, оказались все-таки на своей территории. Подгоревшие, но живые добрались до своих.

10 ноября. Выполняли всевозможную работу: прикрывали паромход Волжской флотилии, сбрасывали своим войскам грузы, бомбометание переднего края. Напряжение увеличилось до 8-9 самолетовылетов в ночь. Положение наших войск в Сталинграде исключительно трудное. Наши прижаты к реке и занимают небольшой кусочек в районе заводов “Баррикады” и Тракторного. Немцы простреливают из всех видов оружия. Переправы держат под непрерывным огнем. Видимость ограничена. Для сбрасывания снижаемся до 100-150 метров. Немцы обстреливают из автоматов. Часть грузов упала в Волгу.

19 ноября. Никто не ожидал таких событий! Наши перешли в наступление и энергично окружают немецкую армию.

10 декабря. Работаем по уничтожению окруженной 6-й немецкой армии. Больше всего делаем вылетов по блокировке аэродрома “Питомник”, где садятся “Юнкерсы-52”, подбрасывающие своим войскам грузы. Аэродром нашли мы с Осиповым. Приходилось летать при высоте облачности 300 метров. Линию фронта проходили в облаках. На аэродроме много подбитых “Юнкерсов”. Несколько раз бомбили по самолетам во время посадки на пробеге. Наши части наступают на юг. Работать не пришлось: все дни стоял туман.

20 декабря. Немцы со стороны Котельникова армией Манштейна пытались прорваться к окруженной группировке Паулюса, но были остановлены. Наши части стали отбрасывать немцев на юг. Мы поддерживаем это наступление с аэродрома подскока. Иногда летали и на Сталинград. Пришлось однажды за один вылет выбросить до 100 тысяч листовок. Один день даже летали на Сталинград днем.

На 1 января 1943 года у меня боевых вылетов на У-2 – 537. Боевой налет 650 часов.

Наступил 1943 год.

15 января. Работаем по целям: аэродром Сальск, переправы через Манич. Вчера полетели на переправу с Осиповым. Только легли на обратный курс, вышли из строя два цилиндра. Идем со снижением. Удастся ли дотянуть до расположения своих войск? Дотянули.

4 февраля. Нам с Циклевичем дали специальное задание: высадить партизан-подрывников в районе Аграфеновки. Пошли уже в третьем часу. Сильный ветер. Ведомым шел Скачков, без штурмана. Пришли в район высадки. Сели. Скачков потерялся. Огни зажигать нельзя: по дороге шли автомашины. Глубокий снег, едва ли можно взлететь. Мотор не выключили. Немного вырулили - и я на ходу вскочил. Взлетели!

Обратно шли очень долго, ветер встречный. Стало светать. Горючее на исходе. Пересекли Дон на бревном с восходом солнца и сели в расположении переднего края наших войск. Горючего нет. Нас не ждали. Думали, что уже не вернемся. Скачков так и не вернулся. Доложили командиру дивизии генералу Кузнецову.

26 февраля. Вернулся все же Скачков. Он сел в немецком тылу без горючего, поломал самолет и прожил в деревне у крестьян до прихода частей Красной Армии.

24 апреля. Вручали гвардейское знамя. Давали клятву. Выдали гвардейские значки.

16 мая. Работа полка ограничена одной разведкой. Выполнили спецзадание: выбросили парашютистку в районе Иловайское. Вчера тоже ходили на спецзадание звеном. Выбросили двоих парашютистов-десантников юго-западнее Сталино.

Полк прекратил боевую работу, будем заниматься тренировкой и подготовкой к будущим боям полученного пополнения. Сегодня вручили орден Красного Знамени, второй. Награжден 8-й Воздушной армией. 29 мая получил медаль “За оборону Сталинграда”.

3 июля 1944 года. Звонили по телефону и сообщили, что мне присвоено звание Героя Советского Союза. Указ от 1 июля 1944 года.

6 июля. Выехал в Москву получать награду.

Прилетел в Москву на “Дугласе”. Вручать будут 15 июля. Побывал в деревне. Как все изменилось! Я ведь не был в деревне с 1939 года. Сожгли большинство домов. Садов нет, вымерзли зимой сорок первого. Все заросло бурьяном. Деревню не узнать. Меня мать тоже не узнала. В Москву приехали с сестрой. Завтра – в Кремль.

15 июля. Получил награду. Вручал Николай Михайлович Шверник. Немножко волновался. Обстановка простая, церемоний мало. Фотографировались с последней группой – Герои и генералы со Шверником. Затем фотографировались в гостинице “Москва”. Сестре оставил Грамоту и простился.

16 июля. Выехал в полк. Как все хорошо.

К своим попал только 30 июля. Все время ехал на попутных машинах. **Февраль 1945 года.** Посылают на учебу в Военно-воздушную Академию. Итак, прощай, полк! Как-никак с первого дня его формирования. Мало, очень мало из тех, которые остались в полку с первого дня его существования. Всего пробыл в полку 3 года 3 месяца и 10 дней. Много было хорошего, были и неприятные минуты. Но все же поработал на совесть.»

За эти годы штурман бомбардировочной авиации Иван Степанович Волков сделал 730 боевых вылетов, большую часть – на Сталинградском фронте. Это очень много. Каждый из них мог стать последним.

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ПРИСВОЕНИЮ ЗВАНИЯ:

“...Гвардии полковник авиации Волков Иван Степанович с ноября 1950 по март 1953 года находился в спецкомандировке в должности начальника оперативного отдела штаба авиакорпуса. Проявил себя высокопрофессиональным специалистом.

В 1958 году окончил с золотой медалью Академию Генерального штаба. На командно-штабных учениях грамотно разрабатывает документы по планированию и организации боевых действий Воздушной армии во фронтовых операциях. Глубоко знает и понимает природу современного воздушного боя. Умеет организовать взаимодействие авиации с наземными войсками. Оперативную обстановку оценивает глубоко, докладывает исчерпывающе. Решения убедительны и подтверждаются расчетами.

Инициативен. Самостоятелен в оценке обстановки. Умеет убеждать, отстаивать свое мнение. Принимает участие в научной работе. Публиковался в сборнике статей журнала “Вестник Воздушного флота”.

Самостоятельно разрабатывает лекции, групповые упражнения, летучки по темам оперативно-тактической подготовки. Хорошо владеет методикой ведения занятий с офицерским составом.

Большое значение полковник Волков уделяет боеготовности частей и обучению руководящего состава соединений. Доклады и групповые упражнения всегда разрабатывает и готовит тщательно, со знанием дела и с высоким качеством.

Исполнителен, дисциплинирован, точен.

Достоин присвоения звания генерал-майора авиации.

Октябрь 1959г.»

Уйдя в запас, Иван Степанович сразу же поступил на работу в

институт “Атомэлектропроект” в городе Рига. И здесь показал себя достойно. Был награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия В.И.Ленина», а за работу с молодежью – Почетными грамотами Рижского горкома партии и горкома комсомола, ЦК комсомола Латвии, ЦК ВЛКСМ, ЦК КПСС. Среди учащихся школы № 27 города Риги он был своим, близким и любимым человеком, к которому можно было обратиться за помощью или советом по любому вопросу.

В Кургане генерал Волков тоже сразу же по приезду включился в дела. Работал много и плодотворно.

Первый секретарь Курганского обкома КПСС Филипп Кириллович Князев вручает Ивану Степановичу Волкову юбилейную медаль в честь 40-летия Победы.

Ушел из жизни Иван Степанович как-то вдруг, неожиданно. Приступ начался на партийном собрании и через несколько дней Ивана Степановича товарищи проводили в последний путь.

Пусть будет светлой и вечной ему наша память.

Геннадий Устюжанин

Николай Николаевич Воробьев родился 25 августа 1919 года в селе Синковец Верховского района Орловской области в крестьянской семье. Русский. После окончания 8 классов в 1936 году начал работать в родном селе счетоводом колхоза “Оборона СССР”. Был активным комсомольцем.

В 1940 году поступил в военное зенитное артиллерийское училище. После его окончания командовал зенитной артиллерийской батареей на Западном фронте. Был ранен. Награжден медалью “За отвагу”. После выздоровления командовал батальоном 979-го стрелкового полка 40-й армии Воронежского фронта. Участвовал в боях на Курской дуге, в освобождении Белгорода, в разгроме немецкой группировки юго-западнее Харькова, в форсировании Днепра. Был награжден орденом Красного Знамени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года Николаю Николаевичу Воробьеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Майор Воробьев участвовал в боях до конца войны. Был тяжело ранен. После демобилизации работал в Запорожье, в Алтайском крае и в Алма-Атинской области. Выйдя на пенсию в 1968 году, приехал в город Шумиха. Здесь прожил десять лет.

Умер 31 мая 1980 года. Похоронен на кладбище города Талгар.

Воинские части 253-й стрелковой дивизии 40-й армии, развивая наступление от Харькова, гнали немецкие потрепанные в боях полки к берегам Днепра. Настроение в войсках было высоким, хотя бойцы устали в постоянных боях и переходах. 979-й стрелковый полк первым вышел к берегам седого Днепра.

Командир полка поставил задачу перед комбатом Воробьевым: вести тщательное наблюдение за западным берегом, готовить подручные средства для переправы. Приказ форсировать могучую реку может поступить в любой момент.

Комбат понимал, что долгой передышки на берегу не будет. Бойцы скрытно искали в соседнем селе все, что может держаться на воде, а вечером понесли все это к берегу. Началась подготовка плотов, чтобы погрузить пулеметы, противотанковые ружья, легкие пушки. Им комбат, как бывший артиллерист, особенно доверял. Всю ночь кипела работа. До рассвета бойцы ушли на отдых, чтобы отоспаться перед решающим броском.

Широкий Днепр. Надо преодолеть почти семьсот метров и не наделать шума, не обнаружить себя. Отчаливать плоты и бревна, рыбацкие лодки начали в полночь 26 сентября. И как по заказу заморосил дождичек. Двигались медленно. Бойцы выползали на берег, лежали не шевелясь, ожидая красной ракеты – сигнала комбата к решительному броску на линию обороны немцев.

И ракета красным росчерком устремилась в небо. Батальон метнулся вперед без криков и стрельбы. Часовые гитлеровских траншей не успели поднять и тревоги, как были смяты. Более сотни гитлеровцев были перебиты в этой схватке. Но главное была захвачена у врага минометная батарея и пять пулеметов в исправности и с боезапасом.

А утром последовал штурм батальона немецкими частями. Танки гитлеровцев открыли огонь по тем местам, где раньше находились укрепленные огневые точки противника. Но там их уже не было. Капитан Воробьев, предвидя это, сразу же сменил позиции пулеметов и минометной батареи. Три атаки отбили бойцы комбата Воробьева в тот день, не отступив ни на шаг. Две недели батальон сдерживал натиск фашистов в районе села Ходоров, пока они поняли, что здесь был нанесен им отвлекающий удар.

А когда натиск гитлеровцев уменьшился, полк, уже получивший средства для форсирования, успешно преодолел водную преграду.

За этот подвиг и был представлен к высочайшей награде Родины отважный комбат Николай Николаевич Воробьев.

Михаил Петрович Галин родился 8 ноября 1918 года в селе Белярское Щучанского района Курганской области в трудовой крестьянской семье. Русский. Окончив начальную школу, освоил столярное ремесло, работал столяром на 7-й железнодорожной дистанции пути. Окончил там курсы электриков и был переведен на работу в 7-й строительный участок железнодорожной станции Челябинск.

Осенью 1939 года был призван на действительную службу в Красную Армию. Служил в мотострелковом полку на Дальнем Востоке.

На фронте сержант Галин с октября 1941 года. Участвовал в боях под Москвой. Показал себя инициативным и смелым бойцом, умеющим брать ответственность в трудную минуту на себя. Был направлен на курсы младших лейтенантов. Закончил их в 1942 году и был назначен командиром взвода в пулеметную роту. В составе Степного фронта участвовал в боях на Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Харьков. Был награжден двумя орденами Красной Звезды.

В составе 1-го Украинского фронта участвовал в боях Висло-Одерской наступательной операции на Сандомирском плацдарме. В Берлинской операции в составе 9-й гвардейской танковой

армии его пулеметная рота одной из первых форсировала Шпрее, не дав закрепиться врагу на западном ее берегу. Затем продолжала наступать по направлению на Потсдам.

За мужество и героизм, проявленные в боях по освобождению Украины, Польши, гвардии капитан Михаил Петрович Галин был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красного Знамени, многими боевыми медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года гвардии капитану Михаилу Петровичу Галину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Демобилизовался Михаил Петрович в декабре 1945 года. Работал на железной дороге кочегаром, помощником машиниста паровоза. И здесь проявил себя достойно. Был награжден орденами «Знак почета» и Октябрьской революции, медалью «За доблестный труд», знаком «Заслуженный железнодорожник».

В 1974 году Галин ушел на заслуженный отдых. Жил в городе Рудный Казахской республики.

В начале 1945 года войска 1-го Украинского фронта во взаимодействии с другими фронтами громили немецкие армии, оккупировавшие на польской земле. Четвертая гвардейская танковая армия и входившая в нее 17-я гвардейская мехбригада часто использовались как мощная ударная сила для прорыва укрепрайонов врага и разгрома его тылов. Часто механизированные группы действовали оперативно, наступательно и отрывались от поддерживающих их общевойсковых соединений. И тогда пулеметная моторота гвардии капитана Галина Михаила Петровича играла особо важную роль в закреплении успеха.

В середине апреля 4-я гвардейская танковая армия под командованием Героя Советского Союза генерала армии Дмитрия Даниловича Лелюшенко, прорвав оборону группировки немцев южнее Берлина, устремилась в направлении Потсдама. Уже тогда было ясно, что после разгрома берлинской группировки фашисты попытаются уйти и сдаться в плен нашим западным союзникам.

19 апреля 4-я гвардейская армия подошла к городу Лункау, за день продвинулась на 50 километров, вышла на подступы к Потсдаму. Свободных сил для удержания обороны на этом рубеже немцы

не имели. Поэтому здесь оборону держали части, отходившие под натиском наших войск. Правда, гитлеровцам удалось перебросить сюда для поддержки отступающих часть танковой дивизии “Охрана фюрера”, но и это резко не изменило обстановку, хотя немцы попытались контратаковать наши части.

Прорыв немцев в тыл наступающим нашим войскам намечался в районе Шпреттеля. Пулеметная моторота гвардии капитана Галина получила приказ выйти в тыл противнику и дезорганизовать наступление немцев. Посланная разведка сообщила, что в ложине, близ деревни, сосредоточилась пехота противника. Используя разведданные, Галин вывел роту в указанный командованием район и атаковал фашистов. Мощный внезапный пулеметный налет всполошил гитлеровцев, началась паника. Наступление немцев было сорвано. Но отступающие основные силы гитлеровцев стали отходить именно туда, где заняла позиции рота Галина. Атаки немцев следовали одна за другой, но гвардейцы Галина держались стойко и отбили 6 атак. На месте боя гитлеровцы потеряли более сотни своих солдат и офицеров, но так и не прорвались.

Исключительно важную роль сыграли бойцы-пулеметчики и их командир гвардии капитан Михаил Петрович Галин во взятии города Потсдама. Благодаря хорошо поставленной разведке и дерзким действиям, им удалось уничтожить пять пулеметных точек противника в городе, захватить в исправности зенитную установку противника и использовать ее огонь против засевших в зданиях гитлеровцев.

В этом бою капитан Галин был тяжело ранен. Но его рота выполнила поставленную перед ней задачу, обеспечила взятие города Потсдама. Бойцы-пулеметчики были представлены к правительственным наградам, а их командир к званию Героя Советского Союза. Наградные документы на гвардии капитана Михаила Петровича Галина были подписаны командующим 1-м Украинским фронтом Маршалом Советского Союза Иваном Степановичем Коневым.

Геннадий Устюжанин

Федор Ульянович Галкин родился 3 марта 1907 года в деревне Елисеєво Семеновского района Нижегородской области в семье рабочих. Русский. Родители Федора и близкие родственники умерли от тифа в 1917 году. Он остался сиротой, прибил-ся к группе таких же беспризорных ребят и колесил с ними по стра-не в поисках пропитания.

В 1921 году, при об-лаве на беспризорников на Курганской железно-дорожной станции, Федор был снят с поезда и определен в Курганский детский дом. Здесь он стал учиться в школе, вступил в пионеры, а после окончания шести классов поступил в Курганскую профтехшколу. Здесь выучился на столяра, вступил в комсомол. После окончания учебы в профтехшколе Федора Галкина направили работать на курганский машзавод. Ему нравилось столярное дело. Работал Федор увлеченно, его старание заметили, ставили в пример. Здесь Федор Ульянович Галкин стал коммунистом.

В 1929 году по рекомендации парторганизации молодой коммунист Галкин был направлен Курганским военкоматом на учебу в Рязанскую военную пехотную школу. Закончил ее отличником в 1932 году и служил в стрелковых частях на Дальнем Востоке в должности командира взвода, роты, командовал отдельным стрелковым батальоном.

С июля 1942 года и до конца войны Федор Ульянович Галкин был на фронте. Командовал батальоном, полком, был заместителем командира 230-й стрелковой дивизии 5-й армии 1-го Белорусского фронта. Особенно проявил себя талантливый командиром в период наступательных действий в конце войны. Ему было доверено руководство сводным ударным передовым отрядом дивизии в боях за освобождение Польши и при штурме Берлина.

За личное мужество, находчивость и умелое руководство воинскими частями Федор Ульянович Галкин награжден двумя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года полковнику Федору Ульяновичу Галкину присвоено Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После войны Федор Ульянович прошел переподготовку в системе курсов усовершенствования командного состава армии, командовал гвардейским стрелковым полком. В 1955 году по состоянию здоровья уволился в запас, обосновался на жительство на Кавказе, в городе Грозном.

Ушел из жизни полковник Галкин 9 февраля 1967 года.

В народе говорят, и не зря, что тот, кто прошел в детстве через жизненные трудности, познал нужду и доброту людскую, умом и сердцем осознал и усвоил, что все в жизни дается через труд и старание, тому хватает этой “закваски” на всю оставшуюся жизнь. Он заботится прежде всего о деле и людях.

Федор Ульянович Галкин, видимо, был человеком из этой когорты, коли после выпуска из Рязанской пехотной школы уже через 8 лет командовал отдельным стрелковым батальоном. А это значит – хотя и небольшой, но самостоятельной воинской частью. Воевать ему довелось в составе 230-й стрелковой дивизии, которая входила в 9-й стрелковый корпус 5-й ударной армии. В составе 1-го Белорусского фронта она освобождала Белоруссию, громила Богушевско-Оршанскую группировку немцев, северо-западнее города Борисова вышла на реку Березину, успешно форсировала ее. Участвовала в Висло-Одерской операции по разгрому немцев в Польше.

Командующий фронтом Маршал Советского Союза Георгий Кон-

стантинович Жуков в своих воспоминаниях о разгроме немецкой группировки войск на Одере в районе Кюстрина пишет: “ Не могу не сказать хотя бы несколько слов о героических действиях 5-й ударной армии, во главе которой стояли генерал-лейтенант Н.Э.Берзарин и член военного совета генерал-лейтенант Ф.Е.Боков.

Я наблюдал боевые действия 5-й ударной армии и должен подчеркнуть, что огромная заслуга в захвате плацдарма принадлежит передовому отряду этой армии... Появление советских войск в 70 километрах от Берлина было ошеломляющей неожиданностью для немцев...

Успешно развивались бои и в самом Берлине. Заранее подготовленной обороне Берлина с его секторами, районами и участками был противопоставлен детально разработанный план наступления в самом городе. Каждой армии, штурмовавшей Берлин, заранее были определены полосы наступления. Частям и подразделениям давались конкретные районы, улицы, площади. За кажущимся хаосом городских боев стояла стройная, тщательно продуманная система...

Главную тяжесть боев в центральной части Берлина приняли на себя штурмовые группы и штурмовые отряды, составленные из разных родов войск”.

Такую передовую сводную штурмовую группу от 230-й стрелковой дивизии возглавлял заместитель командира дивизии Федор Ульянович Галкин. В Польше он умело организовал разгром обороны и преследование отступающего противника. Мужество и героизм проявил в боях за Одерский плацдарм и при штурме Берлина.

В наградном листе на полковника Федора Ульяновича Галкина, подписанном командующим 5-й ударной армией генерал-лейтенантом Николаем Эрнстовичем Берзариным, говорится: “Полковник Ф.У.Галкин в ночь на 27 апреля умело руководил ходом форсирования реки Шпрея частями дивизии и захватом плацдарма в районе озера Руммельсбургер-Зе. 26 апреля 1945 года возглавлял штурмовую группу, обеспечившую дивизии выполнение боевой задачи по захвату четырех кварталов Берлина”.

Маршал Жуков в книге “Воспоминания и размышления” пишет: 23 апреля наибольшего успеха в штурме Берлина добился 9-й стрелковый корпус под командованием Героя Советского Союза генерал-майора И.П.Рослого. Воины этого корпуса решительным штурмом овладели Карлхорстом, частью Копеника и, выйдя к Шпрее, с ходу форсировали ее.

Здесь, как мне рассказывали, в боях особенно отличился штурмовой отряд во главе с заместителем командира дивизии подполковником Ф. У. Галкиным. После захвата Карлхорста отряд при наступлении на Трептов-парк с ходу захватил крупнейшую электростанцию Берлина – Румельсбург, которую гитлеровцы подготовили к взрыву. Когда отряд Галкина ворвался на электростанцию, она была на полном ходу. Станцию немедленно разминировали. С оставшимися рабочими был установлен полный контакт. Они взяли на себя обязательство по техническому обслуживанию электростанции.

За организованность, мужество и героизм, проявленные при захвате электростанции Румельсбург, стремительное форсирование реки Шпрее, за овладение рядом объектов Берлина полковнику Ф. У. Галкину, подполковнику Ожогину и подполковнику А. И. Левину было присвоено звание Героя Советского Союза”.

В ряду объектов, которыми овладели подразделения штурмового отряда Галкина, была и Центральная Берлинская Имперская типография. Здесь стали печатать листовки с воззваниями к немецкому народу и войскам – прекратить бессмысленную войну. И они возымели действие.

Так наш земляк Федор Ульянович Галкин, отважный воин, умел побеждать врагов смелостью, оружием и убеждать людей действенным сердечным словом.

Геннадий Устюжанин

Хамазан Гизатуллин родился 10 мая 1921 года в деревне Сибирки Шадринского района в крестьянской семье. Татарин. После окончания Ичкинской семилетней школы работал в колхозе “Труд Ленина”, в деревне Титово.

Призван на действительную воинскую службу в 1940 году. Служил в артиллерии. Окончил школу сержантского состава. На фронте с декабря 1942 года. Воевал на Центральном, Юго-Западном и 2-м Белорусском фронтах в составе 63-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона. Командир орудия, командир взвода. Награжден медалью “За отвагу”, орденом Красной Звезды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года командиру орудия старшему сержанту Хамазану Гизатуллину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После боев за Днепр Хамазан Гизатуллин как отважный воин и умелый командир орудия был направлен на курсы младших лейтенантов. Окончил их в 1944 году. В составе 2-го Белорусского фронта воевал до конца Отечественной войны. Был награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, многими

боевыми медалями за освобождение и взятие городов.

Майор Гизатуллин участник Парада Победы в Москве на Красной Площади. После войны продолжал службу в рядах Советской армии. В 1953 году окончил курсы усовершенствования офицерского состава.

С 1960 года гвардии подполковник Хамазан Гизатуллин ушел в запас. Работал на Майкопской ордена Трудового Красного Знамени мебельно-деревообрабатывающей фирме «Дружба». Жил в городе Майкопе, активно участвовал в общественной работе и делах по патриотическому воспитанию молодежи.

Битва за Днепр в дни Великой Отечественной войны – одна из особо памятных страниц славной боевой истории советских вооруженных сил. Ярчайшие образцы беззаветного героизма наших воинов, проявленные в Сталинграде и в боях на Курской дуге, удивили весь мир, придали бойцам, сражавшимся у днепровских круч, еще большую решимость, напористость, стойкость и героизм. Тысячи воинов действовали здесь до отчаянности дерзко, стойко, как рыцари без страха и упрека. Одним из этой плеяды отважных сынов Отечества был и наш земляк Хамазан Гизатуллин. Его далекие предки еще в царствование Ивана Грозного добровольно вызвались стать вольными и надежными защитниками границ молодой Российской государственности по рекам Исеть и Тобол. Ичкинские татары с тех давних времен сльвут на зауральской земле добрыми тружениками и воинами.

Командиру противотанкового орудия старшему сержанту Хамазану Гизатуллину был дан приказ вместе с бойцами пехоты форсировать Днепр в районе поселка Лоева, что находится в Гомельской области, и со своим расчетом поддержать наступающих огнем орудия. Форсирование началось на рассвете 10 октября 1943 года. Сырой туман закрывал бойцов, мешал гитлеровцам вести прицельный огонь. Но артиллеристы, еще не доплыв до берега, спрыгнули в воду, чтобы быстрее дотолкать плот с орудием к берегу, скатить пушку на твердую матушку-землю. Самое неприятное при форсировании водных преград – это вовсе не холодная вода, а сознание незащищенности. Здесь некуда укрыться от огня, нельзя и стремглав броситься на врага. Надеемся на Бога и на себя, как на Бога.

Бойцы-пехотинцы в рукопашной схватке отбили у немцев пер-

вую линию траншей. Но когда гитлеровцы были выброшены из нее, заговорили их пулеметы из укрепленных дотов. И как тут пригодились артиллеристы первой линии огня! Они выкатили орудие на прямую наводку и долбанули бетонную голову дота, да так мощно, что больше она не угрожала своим огненным жалом.

Ничем закончилась и попытка гитлеровцев контратаковать десантников при поддержке танка. После прямого попадания танк попятился и больше не появился на передовой. Восемь километров продвигались отважные пушкари Хамазана Гизатуллина в передовых цепях наступавших десантников. Ими было уничтожено еще две пулеметные точки. А в это время шла высадка основных сил полка. Задание командования было выполнено. В этом бою действия старшего сержанта Хамазана Гизатуллина были высоко оценены командованием. За умелые действия расчета, мужество, находчивость и личную отвагу командир орудия Гизатуллин был представлен к высокому званию Героя Советского Союза и направлен учиться на курсы младших лейтенантов, которые успешно окончил и достойно проявил себя, командуя стрелковой ротой до конца войны.

Земляки гордятся доблестью Хамазана Гизатуллина. На примере его жизни учат молодые поколения любить Родину, оберегать ее честь и достоинство.

Геннадий Устюжани

Иван Михайлович Глухих родился 25 сентября 1916 года в деревне Куликово Макушинского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В 1932-1935 годах после окончания Макушинской школы-семилетки работал секретарем отдела найма завода "Востокококс" в г.Магнитогорске, затем трактористом Макушинской МТС, секретарем стройконторы зерносовхоза "Пионер". В 1937 году окончил Оренбургскую военную школу летчиков. Участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию и в боях с белофиннами. В 1941 году вступил в коммунистическую партию.

На фронтах Великой Отечественной войны с сентября 1941 года. К февралю 1943 года совершил 141 боевой вылет. Участвовал в 38 воздушных боях, во время которых сбил 14 самолетов противника.

С октября 1943 года по январь 1956 года работал летчиком-испытателем новых боевых машин. Летал на всех типах поршневых и реактивных истребителей. Одним из первых освоил реактивный бомбардировщик.

С 1956 года полковник Глухих в запасе. До 1970 года работал на авиационном и вертолетном заводах Москвы. Звание Героя Советского Союза присвоено Ивану Михайловичу 1 мая 1943 года. На-

гражден орденами Красного Знамени, Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, шестью боевыми медалями.

К началу Великой Отечественной войны Иван Михайлович Глухих был уже опытным военным летчиком. За бои с белофиннами был удостоен первой боевой награды – ордена Красной Звезды. И, видимо, обязательно следует отметить, что у истоков его летного мастерства стоял такой замечательный учитель как Александр Константинович Горовец. О незаурядных летных и боевых качествах этого человека свидетельствует его последний бой 6 июля 1943 года в небе Белгородчины. В этот день летчик-истребитель Горовец, возвращаясь с боевого задания, встретил 20 вражеских бомбардировщиков. Силы были слишком неравные и можно было уклониться от боя, но Горовец решил иначе. Цена жизни героя - девять сбитых вражеских машин в одном бою, чего не удавалось ни одному летчику мира.

271-й истребительный авиационный полк, где командиром эскадрильи был Иван Глухих, базировался под Ростовом-на-Дону. Здесь он вступил в свой первый бой с гитлеровцами и сбил первый вражеский бомбардировщик Ю-87. А вскоре прославился как мастер лобовых атак, которые не выдерживали даже опытные асы фюрера.

Своим боевым опытом командир эскадрильи щедро делился с летным составом. Каждый воздушный бой, все положительные моменты и недостатки обязательно разбирались в коллективе. На таких разборках Иван Глухих старался проанализировать все тактические приемы и хитрости противника, противопоставить им свою наступательную тактику. Особое внимание он уделял наблюдению каждым летчиком за ходом боя, использованию радиосвязи, взаимной выручке, надежному прикрытию штурмовой и бомбардировочной авиации, ведению воздушного боя парой и четкому взаимодействию пар в бою.

Ежедневная, упорная учеба летного состава сказалась на результатах. В самый тяжелый период войны, в боях 1941 года эскадрилья Ивана Глухих сбила 21 самолет противника и сожгла на аэродромах 12 вражеских машин. Потери эскадрильи составили три экипажа. На личном счету командира к концу года было 6 сбитых вражеских самолетов.

О высокой технике ведения каждого воздушного боя эскадрилей под командованием нашего земляка убедительно говорится в наград-

ном листе: “Штурмовая и бомбардировочная авиация, прикрытая летчиками эскадрильи капитана Глухих, всегда действовала уверенно и возвращалась без потерь. Никакое численное превосходство противника не могло заставить его питомцев выйти из боя или проиграть его. Ярким примером может служить воздушный бой 16 января 1942 года: 5 самолетов Лаг-3 под командованием капитана Глухих прикрывали боевые действия десяти штурмовиков. Около самой цели на штурмовиков неожиданно набросились 12 истребителей противника. Группа истребителей капитана Глухих немедленно вступила в бой, отогнала стервятников, сковала их боем, чем дала возможность штурмовикам выполнить задачу без потерь. В ожесточенной короткой схватке было сбито два мессершмитта. Остальные, прикрываясь облаками, спаслись бегством.

В этом бою у самолета Глухих были совершенно разбиты руль поворота и руль глубины. Несмотря на такие серьезные повреждения, он сумел привести свой самолет на аэродром”.

Исключительно широкого диапазона была военная работа нашего земляка. К февралю 1943 года он совершил 141 боевой вылет, в их числе 18 на штурмовку войск противника, 55 на прикрытие штурмовой и бомбардировочной авиации, 46 на прикрытие наземных войск, 20 на разведку войск противника, 2 на штурмовку вражеских аэродромов. Во время выполнения этих заданий участвовал в 38 воздушных боях и сбил 14 самолетов противника. И лучшей характеристикой отважному воину может послужить высказывание командира 271-го истребительного авиаполка майора Морозова: “Иван Михайлович Глухих беззаветно предан социалистической Родине, человек не жалеет сил и жизни за ее освобождение. Он бесстрашный воздушный боец, мастер лобовых атак, отличный командир и воспитатель”.

1 мая 1943 года штурману полка капитану Ивану Михайловичу Глухих было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Радость награждения усиливалась сознанием того, что Родина высоко отметила военные заслуги и его учеников. В этот же день Героями Советского Союза стали: ведомый Петр Михайлович Вострухин, с которым в паре Иван Глухих летал около года, командиры эскадрилий полка Павел Игнатьевич Муравьев и Виктор Яковлевич Хасин. Они занимались такой же военной работой, что и их командир, и на их счету к этому времени было 44 сбитых вражеских самолета.

В июле 1943 года Ивана Михайловича как опытнейшего летчика назначили инспектором по технике пилотирования в 323-ю истреби-

тельную авиационную дивизию, а через три месяца командование решило, что его боевой опыт, блестящую технику управления самолетом, надо использовать более полно. Он был отозван из действующей армии и направлен в качестве старшего летчика-испытателя новых боевых машин на авиационные заводы страны.

О том, как работал наш земляк в этой должности, красноречиво свидетельствует аттестация на представление его к воинскому званию полковника, составленная военным представителем одного из авиазаводов в сентябре 1951 года: “Герой Советского Союза подполковник Глухих Иван Михайлович служит в системе военных приемов с октября 1943 года. Будучи старшим летчиком-испытателем военного представительства на заводе № 30 показал себя дисциплинированным, требовательным, политически развитым офицером. Является ветераном советской реактивной авиации. Летал на всех типах современных, в том числе и реактивных истребителей. При внедрении в серию реактивного бомбардировщика освоил одним из первых летчиков-испытателей этот самолет. Хорошо знает материальную часть и грамотно эксплуатирует ее в воздухе. Правильно анализирует встречающиеся дефекты и дает обоснованные заключения о качестве принимаемой продукции для частей военно-воздушных сил Советской Армии. За высокую летную квалификацию допущен к высотным испытательным полетам в сложных метеоусловиях, с пробиванием сплошной облачности при высоте нижней кромки 300м и видимости 4 км”.

С большой гордостью Иван Михайлович вспоминает о том, что на этой работе он всегда чувствовал поддержку своих друзей, известных летчиков-испытателей – дважды Героя Советского Союза Георгия Михайловича Паршина, погибшего при испытании самолета в 1956 году, Героев Советского Союза Сергея Николаевича Анохина, Федора Ивановича Бурцева, знаменитого в авиационных кругах Марка Лазаревича Галлая. Ответственная и опасная работа сблизила их, взаимно обогащала.

Более 12 лет полковник Глухих пробыл на испытательной работе. Только в январе 1956 года по состоянию здоровья оставил ее. Но авиации не изменил и еще почти четверть века работал авиадиспетчером на военных заводах страны. Последнее место службы нашего знатного земляка – Московский вертолетный завод имени М.И.Миля.

Михаил Мозин

Федор Николаевич Давыдов родился 10 ноября 1906 года в селе Шутино Катайского района в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу, занимался хлебопашеством. Во время коллективизации записался в колхоз. Снова пахал и сеял, растил хлеба. К концу тридцатых годов в колхозе стали получать хорошие урожаи, начали обустривать фермы. Федор Николаевич приловчился к плотницкому делу. Нравилось ему в колхозе. А тут война...

В июле 1941 года Федор Николаевич Давыдов был призван в армию. А в сентябре уже командовал стрелковым отделением на Центральном фронте. Был ранен. После госпиталя воевал на Степном, а потом на 1-м Украинском фронтах. Был награжден орденом Красной Звезды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года старшему сержанту Давыдову Федору Николаевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После демобилизации в 1945 году Федор Николаевич вернулся в родное село, работал бригадиром на животноводческой ферме колхоза имени Калинина. С 1951 года работал в Катайском гос-

племптицезаводе. Активно участвовал в работе с молодежью.
Ушел из жизни 2 октября 1984 года.

Давыдова из палаты пригласили на медкомиссию. Все выздоравливающие в госпитале не миновали ее.

– Ну, Федор, подлатали тебя малость, теперь домой поедешь. Евгенья-то твоя, уж точно, заждалась, – напутствовал Давыдова сосед по койке в палате. – Вот радости-то у бабы будет...

И сам Федор Николаевич полагал, что комиссия должна кончиться для него благоприятно: рана была тяжелой, болей острых теперь хоть и нет, но рука еле подымается.

Женщина-врач, председатель комиссии, крутила его и так, и этак: Давыдов и приседал, и руки пытался вытянуть на уровне плеч, разводил их в стороны. Не слушалась рука. Боль в плече, аж пот на лбу выступил.

– Годен, – заключила председатель комиссии.

– Как? У него же рука почти недвижима. – Глаза второго врача расширились от удивления. – Ему же...

– Годен в нестроевую.

Давыдов вспомнил о письме, что читали ребята на днях от соседа по палате, списанного в нестроевые.

“Замираловка тут, ребята, на этом трудовом фронте полнейшая,” – писал из трудармии комиссованный фронтовик.

– Уж лучше в строевые, товарищ врач. К своим ребятам в роту. Я же пулеметчик, первый номер. У меня же там помощник будет постоянно, второй номер.

– Удовлетворим просьбу сержанта, – сказала председатель комиссии и подписала что-то в лежащих перед ней бумагах.

Причину настойчивости председателя медкомиссии Давыдов понял, когда прибыл в полк, сформированный из новобранцев. С какой восторженной радостью принимал их, семерых обстрелянных, побывавших в боях фронтовиков, комбат!

– Вы у меня опорой являетесь. На вас вся надежда в первом бою. За вашими действиями сотни глаз будут смотреть. Вы уж не подведете. Да что я говорю и прошу. Знаю: не подведете... – И капитан снова восторженно смотрел на фронтовиков и улыбался от радости за такое пополнение.

Перед выходом к Днепру помощник командира взвода старший

сержант Карапузов еще раз, особо, разговаривал с командирами пулеметных расчетов.

– Приказываю вам – обязательно перемахнуть через Днепр. Вы в батальоне главная сила. Без пулеметной поддержки на том берегу взводу не закрепиться. Так что – приказываю добраться до западного берега, зацепиться за него, хоть зубами, хоть руками, а еще лучше зацепиться и окопаться. И огонька, огонька погуще. Обратного хода не будет. Федор Николаевич, ты будешь старшим в первой лодке. Надеюсь на тебя, как на себя самого, даже чуточку больше. Ты же у нас человек надежный. Встретимся на том берегу. Понял?

Подтягиваться к берегу подразделения начали с наступлением полной темноты. Загрузили в лодку пулемет, коробки с патронами.

– Я пока окапываюсь на берегу, а ты сбегай к старшине, попроси патронов пару цинков еще, может даст, – скомандовал Давыдов второму номеру расчета рядовому Ступаку.

– Может и сухариков попросить? Пригодятся.

– Проси патронов. Без еды можно, рассказывают, 12 суток продержаться, а вот без патронов – сразу хана.

Ступак вернулся с патронами.

– Давыдов, да ты уже как крот в землю зарылся. И быстро-то как, будто зимовать тут собрался, – сострил второй номер.

– Оно чем глубже, тем надежнее.

– Печурку бы сюда еще, – заулыбался Ступак.

– Хорошо, что темень такая, а то бы фрицы показали тебе улыбочку. Что-то ты веселый очень нынче? Словно на свиданку к девчонкам собрался.

– Собрался. У меня там дивчина в Гомеле до войны училась. Может и найду. Где только она нынче?

– Вот перемахнем Днепр – тогда и улыбайся, и дивчину ищи. А сейчас еще разок сбегай до старшины. Может он еще для нас на цинк с патронами расщедрится.

Ступак не успел выскочить из окопчика, как рядом рвануло. Он еле успел присесть.

– Ну, что не улыбаешься, Ступак?

– Спасибо, товарищ сержант, за окопчик ваш, без него нам бы с вами не уцелеть.

От берега отчалили за полночь, и без шума. Но добраться незаметно не удалось. Хорошо еще то, что немцы обнаружили десант, когда он уже приближался к западному берегу, и то, что Давыдов со

Ступаком оборудовали на лодке площадку из бревен и установили на ней пулемет. Он густо полоснул свинцом по немецким окопам и помешал гитлеровцам стрелять по десанту прицельно. Бойцы попрыгали в воду и пошли в штыковую на ура. Давыдов и Ступак подержали атаку пулеметным огнем.

И вдруг вдоль берега ударил пулемет немцев, стараясь отсечь наступающих десантников от немецких траншей. Федор Николаевич развернул свой пулемет и открыл огонь по гитлеровцу. Но достать пулеметчика своим огнем не смог. Тогда, оставив за пулеметом Ступака, приказав ему строчить по немецкому пулеметному гнезду, с гранатами Давыдов бросился к огневой точке гитлеровцев. Темной ночи укрыла отважного сержанта. А через десяток минут, там где засел немецкий пулеметчик грохнул взрыв. Давыдов поразил пулеметное гнездо немцев гранатой. А пару минут спустя он уже обстреливал немецкие траншеи. И снова десантники поднялись в атаку. Окопы противника были взяты.

В течение дня Давыдов и Ступак, поддерживая оборону огнем из пулеметов с флангов небольшого плацдарма, отбили две контратаки немцев.

В этом бою Федор Николаевич Давыдов был вновь тяжело ранен и отправлен в госпиталь.

Высокая награда нашла Героя почти через четверть века после тех смертельных боев на Днестре. Журналист Прохатский, изучая наградные листы на Героев Советского Союза, обнаружил несоответствие. В списках 685-го стрелкового полка Центрального фронта значился сержант Давыдов Федор Николаевич, а в наградном листе, поступившем из того полка, представлялся к званию Героя Давыдов Федор Павлович. Был сделан запрос в Катайск. Федор Николаевич рассказал, как он в составе взвода этого полка форсировал Днепр. Рассказ ветерана и описание в наградном листе оказались идентичными.

22 февраля 1966 года в торжественной обстановке Федору Николаевичу Давыдову вручили Золотую Звезду, добытую им в жестоких боях за победу над коварным врагом.

Анатолий Шахов

Анатолий Михайлович Денисов родился 14 октября 1915 года в селе Асино Асиновского района Томской области в крестьянской семье. Русский. После окончания школы-семилетки закончил годичные курсы радиотехников в городе Сталинске и работал заведующим Асиновским радиотрансляционным узлом. В 1936 году был призван в ряды Красной Армии. Закончил полковую школу младших командиров и был назначен помощником командира взвода связи. Участвовал в боях против японских милитаристов на реке Халхин-Гол в 1939 году.

В июле 1941 года направлен курсантом Новосибирского военно-пехотного училища. С ноября 1941 года командовал взводом разведчиков 995-го стрелкового полка на Карельском фронте, а затем был назначен заместителем и позднее командиром роты ПТР. Был ранен. После выздоровления воевал на Юго-Западном, 1-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах в должности командира стрелкового батальона. Участвовал в освобождении городов Сарны, Ковеля, Варшавы. Был еще четырежды ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Суворова 3-й степени, Красной Звезды. В январе 1945 года вступил в КПСС.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года за прорыв батальоном сильно укрепленного пункта обороны немцев на восточном берегу реки Вислы в районе города Яблонка, за форсирование Вислы и участие в освобождении города Варшавы и проявленное в ходе боев мужество Анатолию Михайловичу Денисову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После окончания Отечественной войны Анатолий Михайлович закончил курсы “Выстрел” и продолжал службу в войсках, а затем до увольнения на пенсию работал в должности военного комиссара ряда районов Омской области.

С 1961 года майор запаса Анатолий Михайлович Денисов проживал в городе Кургане.

Боевые дороги рядового стрелкового взвода Анатолия Денисова берут начало в Монголии. Здесь летом 1939 года, выполняя союзнические обязательства, наши войска вместе с монгольскими отражали наглые натиски японских милитаристов.

Тяжелейшие были бои. Каменистые полупустынные земли почти не поддавались саперным лопатам бойцов, когда требовалось срочно окопаться. А с безоблачного неба целыми днями безжалостно палило солнце. Ночью и в шинели было не согреться.

Бойцы пехотного батальона, в основном сибиряки и уральцы, с каким-то благоговейным трепетом вспоминали родные края и матушку землю, добрую, как родная мать.

В январе 1942 года военная судьба забросила младшего лейтенанта Денисова на Карельский фронт. Здесь немецкие и финские части стремились, во что бы то ни стало, перерезать железную дорогу Ленинград–Мурманск. Здесь снова столкнулись наши войска не только с жестоким врагом, но и с жесткими природными условиями. Вокруг непроходимые леса и гиблые непромерзаемые болота. С воздуха за бойцами буквально гонялись фашистские летчики, а с деревьев – охотились меткие снайперы. Они буквально выбивали командирский состав подразделений. Раненые замерзали на снегу, а живым, измотанным в тяжелейших боях, негде было отоспаться, согреться. Схваченные сорокаградусными холодами болота, были словно бетон. Ненужными оказались саперные лопаты: невозможно было выдолбить окопчик, а там, где это удавалось, сразу же выступала вода.

К счастью Анатолия Михайловича, его с самого детства отец при-

учил к лыжам, к охоте, к природным приметам, по которым легко ориентироваться в таежных лесах. Эти качества емугодились, когда он был назначен командиром взвода полковой разведки. В него лейтенант Денисов подобрал северян и сибиряков, которые все могут; как говорил великий полководец Александр Суворов: “Где олень прошел, там пройдет и русский солдат, а где не пройдет олень – там все равно пройдет русский солдат”.

За короткий срок командования взводом разведки бойцы Денисова добыли 13 “языков”, совершили десятки рейдов в тылы противника. “Однажды, - вспоминал Денисов, - командир полка вызвал меня и сказал: “В районе наших тылов видели чужих людей. Твоя задача – установить, кто они, где проходят передний край, сделать засаду и взять пленных. Поразмыслив над картой местности, я вычислил пару мест, где гитлеровцам удобнее всего проскользнуть мимо наших боевых постов. Выставил заслоны. Несколько ночей вели непрерывное наблюдение. И немцы были обнаружены.

Дозорные сообщили мне, что видят двух гитлеровцев, пробирающихся на нашу сторону. Приказал не трогать их. Метров через двести следовала группа человек в двадцать пять. Пропустили и их. Немцы прошли в наши тылы километра на два-три и, наблюдая, затаились до рассвета. Мы обложили их. Пропустили дозорную группу, а потом сделали молниеносный налет. 8 человек побросали оружие и сдались, 15 гитлеровцев поплатились жизнью”.

В одной из вылазок за линию фронта, при отходе после диверсии, разведгруппа попала под обстрел. Лейтенант Денисов был ранен. После выздоровления командовал ротой противотанковых ружей. Вот на этих отчаянных постах проходило становление офицера Денисова как человека отважного, стойкого, сообразительного, умеющего молниеносно принимать ответственные решения.

В феврале 1943 года 328-ю стрелковую дивизию с Карельского фронта перебросили на Юго-Западный фронт. Это было в пору разгрома гитлеровской группировки под Сталинградом. Командование хотело, развивая успех, в период зимней кампании оттеснить немцев до Днепра. Но резервов для осуществления этих планов у нашего командования не оказалось. Пришлось накапливать силы. Пройти через жесточайшие бои на Курской дуге, чтобы продолжать наступление и гнать гитлеровцев за Днепр.

Особенно удачными для комбата Денисова были бои на польской земле.

Три январских дня 1945 года на всю жизнь остались в памяти Анатолия Михайловича Денисова. Ранним утром 15 января батальон под его командованием выбил фашистских захватчиков из важного стратегического населенного пункта и к вечеру достиг берегов Вислы, уничтожив до 200 и взяв в плен около 50 немецких солдат и офицеров, кроме того, было ликвидировано 30 огневых точек, захвачено два тяжелых орудия и несколько пулеметов.

— Товарищ капитан! Вас срочно вызывает командир полка, — доложил ординарец Денисову.

На командном пункте собрались командиры батальонов. Командир 1103-го стрелкового полка Г.С.Чепурнов доложил обстановку и дал приказ:

— Первому батальону форсировать реку, захватить плацдарм и обеспечить переправу всей дивизии. Капитану Денисову подготовить батальон к форсированию Вислы. На подготовку даю три часа. В ваше распоряжение поступает командир взвода полковой разведки старший лейтенант Хачатурян. Начало переправы по моему приказу. И уже не приказным тоном добавил:

— Учтите, товарищ комбат, ваш батальон переправляется первым, и от ваших действий будет зависеть успешное форсирование Вислы и дальнейшее наступление полка, дивизии... И не только дивизии...

На командном пункте комбата ждали начальник штаба и командиры рот. Ознакомив их с приказом, он посмотрел на часы:

— До рассвета около восьми часов. Надо провести разведку, определить место и порядок переправы. Со мной отправятся старший лейтенант Хачатурян и трое разведчиков. До нашего возвращения батальон к переправе готовят мой заместитель — капитан Рогов и начальник штаба капитан Галота.

Пройдя вдоль берега, разведчики заметили посередине реки какую-то темную полосу. Бесшумно спустившись на лед, они осторожно, шаг за шагом стали приближаться к замеченной полосе. Ею оказался небольшой островок, заросший мелким кустарником. Определив, что он тянется вдоль реки метров на триста, капитан Денисов принял решение: начать переправу под прикрытием островка и, сосредоточившись на нем, сделать бросок на берег, занятый врагом и нанести неожиданный удар.

16 января. До рассвета полтора часа. По приказу командира полка батальон приступил к переправе. Островка достигли почти без потери, а когда начался бросок к вражескому берегу, на бойцов обру-

шился шквал огня. Но ничто не могло остановить солдат и командиров. Вот и берег! И тут случилось непредвиденное: метрах в 60—70 от него вдоль реки тянулась дамба почти трехметровой высоты. Противник вел с нее губительный огонь. Батальон залег. Всякое промедление могло сорвать успех переправы и привести к гибели батальона.

В этот решающий момент комбат Денисов и парторг батальона лейтенант Петров с возгласами: “Вперед, за Родину!”, “Ура!” бросились к дамбе, увлекая за собой солдат и командиров. Вслед за ними в атаку поднялись роты. Забрасывая противника гранатами и ведя огонь на ходу, дружно помогали друг другу взобраться на оледеневшую дамбу. В какой-то миг смельчаки во главе с комбатом оказались на ней и выбили фашистских захватчиков из траншей. При поддержке артиллерии, отбивая вражеские контратаки, батальон устремился вперед и вскоре занял две деревни—Пенькув и Дзеньков и, развивая наступление, вышел на шоссе к дороге.

Майор запаса Денисов вспоминает:

— На дороге мы уничтожили несколько фашистских автомашин с грузом и живой силой, до двух десятков гитлеровцев взяли в плен. Всего за два дня боев на правом берегу Вислы на счету у батальона прибавилось 17 подбитых танков и самоходных артустановок, три тяжелых орудия, до десятка пулеметов и около 200 солдат и офицеров противника.

За успешные бои на территории Польши, а также за проявленную инициативу и личный героизм при форсировании реки Вислы отважный комбат Анатолий Михайлович Денисов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Через шесть дней после этих боев, 22 января 1945 года состоялось партийное собрание. Коммунисты единодушно приняли Денисова в члены Коммунистической партии.

В составе войск 1-го Белорусского фронта батальон под командованием Анатолия Михайловича Денисова продолжал вести бои на Берлинском направлении, неудержимо приближаясь к исторической победе.

Степан Сухачевский

Николай Иванович Должанский родился 27 сентября 1917 года в городе Кургане в семье служащих. Русский. В середине двадцатых годов семья Должанских переехала на жительство в город Алма-Ата. Там по окончании школы-семилетки Николай устроился на работу чертежником в Главдоруправление города, одновременно поступил в Алма-Атинский аэроклуб. Небо влекло к себе комсомольца Должанского больше, чем кульман проектанта-чертежника.

В 1940 году Николай Должанский был рекомендован комсомольским бюро горкома для поступления в Чкаловскую военную школу пилотов. Сдал успешно вступительные экзамены и был зачислен курсантом. Окончив учебу в июле 1943 года, он был назначен летчиком в 165-й гвардейский авиационный штурмовой полк 2-й гвардейской воздушной армии. В ее составе воевал на Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Выполнял задания по штурмовке передовых позиций противника, ударам по аэродромам, складам, базам, железнодорожным станциям в прифронтовой полосе, разведке нахождения важных объектов и передвижения немецких войск. Совершил 150 боевых вылетов.

За успешное выполнение боевых заданий, смелость и воинс-

кое мастерство награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года гвардии лейтенанту Николаю Ивановичу Должанскому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После Отечественной войны Николай Иванович Должанский окончил Курсы усовершенствования командного состава, служил в авиационных частях. Уволился в запас в 1957 году в звании полковника авиации. Поселился на постоянное местожительство в городе Бресте.

Первые штурмовки войск противника Николаем Должанским были совершены на Орловско-Курской дуге. На своем “летающем танке”, самолете ИЛ-2, он, и правда, в те напряженнейшие дни и недели вместе с танкистами и артиллеристами крушил крупновскую броню немецких танковых армий, совершая по два-три вылета в сутки. Здесь же приобрел и опыт ведения разведки, умения обходить или прорываться через огонь зенитных батарей.

Потом гвардейцы-летчики штурмовой авиадивизии взяли “под свое крыло” форсирование Днепра войсками 1-го Украинского фронта. Только от рева моторов пикирующих Илов гитлеровцы буквально готовы были зарыться в землю с головой. А ракетные и бомбовые удары штурмующей авиации сеяли панику и ужас у защитников “неприступного вала”, деморализовали оборону противника. Надежная воздушная поддержка наших наступающих войск вселяла уверенность в успех и победу.

Особенно эффективной была воздушная поддержка наших наземных частей летчиками 2-й воздушной армии в августе 1944 года в районе Сандомирского плацдарма. Ими было сделано более 17 тысяч боевых самолето-вылетов. 20 августа Вооруженные силы отмечали четвертый раз День авиации за годы войны. А накануне праздника наиболее отличившиеся в боях летчики были представлены командованием фронта к присвоению звания Героя Советского Союза. Среди них был и наш земляк Николай Иванович Должанский, совершивший к этому дню 114 боевых вылетов. На его счету были разбитые с воздуха танки, разгромленные и сожженные железнодорожные составы, разбитые в пух и прах переправы противника через водные рубежи. И Президиум Верховного Совета СССР своим решением утвердил это представление.

Аба Дусухамбетов родился 15 июня 1920 года в поселке Ушколь Приишимского района Северо-Казахстанской области в крестьянской семье. Казах.

В конце двадцатых годов его родители и семья переехали в село Чебачье Частозерского района, вступили в колхоз “Жонжол”. В селе Чебачье Аба окончил отличником школу-семилетку, был активистом и организатором молодежи на добрые дела. Правление колхоза доверило Абу Дусухамбетову руководство коллективом животноводческой фермы, а комсомольцы избрали своим вожаком.

Осенью 1939 года Аба Духусамбетов был призван на действительную службу в Красную Армию. Его направили на учебу в полковую школу сержантского состава, которую он блестяще окончил. Проявил себя на командовании отделением требовательным командиром и заботливым товарищем. Через год службы был назначен заместителем командира стрелкового взвода.

В 1941 году Аба Дусухамбетов как отличник боевой и политической подготовки был направлен на курсы младших лейтенантов. Окончил их в начале 1942 года и был назначен командиром стрелкового взвода 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии

13-й армии Брянского фронта. Участвовал в оборонительных боях 1942 года против группы армий "Вейхс", в боях на Курской дуге. За мужество и отвагу был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени.

В составе 13-й армии Центрального фронта осенью 1943 года форсировал Десну, Днепр и Припять.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года командиру стрелковой роты 229-го стрелкового полка лейтенанту Абу Дусухамбетову присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб Аба Дусухамбетов 5 октября 1943 года в бою чуть севернее города Чернобыль. Похоронен в парке Чернобыля. Его имя носит одна из улиц города.

В ночь на 19 сентября войска Центрального фронта под командованием генерал-полковника Константина Рокоссовского переправились через Десну и погнали отступающие гитлеровские войска к Днепру. Командующему 13-й армией генерал-лейтенанту Пухову было приказано использовать все возможности, чтобы не дать немцам организованно отойти за Днепр, постараться следом за ними без длительной подготовки форсировать реку, как говорится, "на плечах противника".

И войска армии строго следовали приказу.

22 сентября рота лейтенанта Дусухамбетова получила задание на подручных средствах форсировать Днепр. Отдавая приказ, комбат назвал его заданием-поручением кандидату в члены партии Дусухамбетову: «Ваша задача отбить у немцев часть берега в районе деревни Верхние Жары, занять оборону, обеспечить переправу через Днепр всему полку.»

Связав бревна и доски, отысканные бойцами и принесенные к берегу Днепра, в плоты, рота Дусухамбетова успешно преодолела водную преграду. Немцы не рассчитывали, что форсирование реки русскими начнется без тщательной и долговременной подготовки.

Десантники Дусухамбетова в решительном броске и рукопашной схватке выбили гитлеровцев из прибрежных траншей, захватили их пулеметные гнезда и укрепили оборону. Началась переправа частей 229-го стрелкового полка.

Немцы несколько раз пытались контратаковать позиции десанта, усилив свою штурмовую группу танками, но безуспешно. К утру через Днепр были переброшены несколько противотанковых ору-

дий, которые отразили попытку гитлеровцев столкнуть десант в Днепр. Начались бои за расширение правобережного плацдарма. Закрепившись здесь, войска 6-й стрелковой дивизии устремились на запад и вышли к Припяти. И здесь снова отличилась рота Дусухамбетова и лично ее командир. Группа в составе двух взводов вместе с ротным командиром переправилась на западный берег. Высланный вперед дозор обнаружил левее места, где обосновалась группа Дусухамбетова, подходящую к берегу мотогруппу немцев. Гитлеровцы обнаружили место, где уже начали форсировать Припять подразделения 229-го полка и сходу открыли огонь по переправе.

У Дусухамбетова мгновенно родилось решение – с частью своих бойцов, с ручным пулеметом и гранатометчиками атаковать немцев с тыла. Десять смельчаков, умело маскируясь, обошли мотогруппу противника и ударили с тыла из пулемета и автоматов. Не ожидавшая нападения группа гитлеровцев, оставив раненых и убитых на месте боя, умчалась с позиций. Переправа наших подразделений через Припять возобновилась и была успешно завершена.

Об Абу Дусухамбетове, его мужестве и командирской находчивости и сметке писала тогда фронтовая газета. За эти качества, проявленные командиром роты, кандидатом в члены партии Абу Дусухамбетовым при форсировании Десны, Днепра и Припяти, он был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. К сожалению, высоких наград получить ему было не суждено.

В боях за украинский город Чернобыль Аба Дусухамбетов пал смертью храбрых. Со всеми воинскими почестями он похоронен в парке этого города.

Федот Васильевич родился 1 марта 1915 года в деревне Елисеевка Федоровского района Башкирии в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу. С 1930 года работал в колхозе “Доброволец”, ухаживал за конным поголовьем. В 1935 году окончил Башкирскую школу зоотехников и до призыва в Красную Армию возглавлял коллектив работников животноводческой фермы колхоза.

Служил в пехотных частях, окончил школу сержантского состава. В 1938 году после демобилизации возглавлял районный Совет Осоавиахима. Вступил в члены коммунистической партии. В 1940 году был вновь призван на воинскую службу и направлен учиться на курсы младших лейтенантов. В мае 1941 года Федот Васильевич Елисеев был назначен командиром стрелковой роты и вскоре прямо из полевых лагерей направлен на военные учения в западные области страны. При выгрузке из эшелона воинская часть Елисеева попала под фашистскую бомбежку. А на следующий день в рукопашной схватке с немцами рота Елисеева обратила в бегство гитлеровское подразделение. Но не надолго.

После новых боевых схваток с врагом остаткам роты пришлось долго отступать, трижды прорываться из окружения. 29 июля Ели-

сеев был ранен. После выхода из окружения лечился в госпитале.

В 1943 году Федот Васильевич Елисеев окончил командирские курсы “Выстрел”, был назначен командиром стрелкового батальона. Участвовал в боях на Курской дуге. Освободил города Глухов, Бахмач, Веркиевка. Был награжден орденами Красной Звезды, Александра Невского. Участвовал в форсировании Днепра.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года гвардии капитану Федоту Васильевичу Елисееву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После форсирования Днепра Федот Васильевич Елисеев был назначен заместителем командира полка. Воевал на Центральном и 1-м Украинском фронтах, с японскими милитаристами – на Забайкальском фронте. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, многими боевыми медалями.

В 1945 году окончил ускоренные курсы при Военной академии имени М.В.Фрунзе. Командовал полком. С 1952 по 1962 год был военным комиссаром города Кургана. Ведет большую воспитательную работу с молодежью, Почетный Гражданин Кургана.

*Ой, Днепро, Днепро,
Ты широк, могуч,
Над тобой летят журавли...*

Журавлиные клинья, как легкие струги, поскрипывая, плывут в весенней синеве над Днепром. Они спешат в родные края, на милый Север, к вековым гнездовьям. Тысячелетиями тореная дорога...

Ах, если бы птицы говорить умели! Они бы поколениям рассказали, как в грозном военном сорок третьем шарахались от круч днепровских стай. “Восточным валом” нарекли фашисты свои мощные укрепления на правом берегу великой реки. Бетонноголовые доты, жерла пушек, врытые в землю танки, отстроенные блиндажи и несколько поясов глубоких окопов и траншей. Трепач Гебельс хвастался на всю Европу, что скорее Днепр потечет вспять, нежели русские его преодолеют.

Да, правда той поры была жестокой. Миллионами стволов смот-

рит за реку “Восточный вал”. Пристреляна каждая пядь земли, воды и неба. Немецкие доты с грозным рыком поливают градом пуль и снарядов левый берег, лишь только там заметят шевеленье.

И ночи не приносят покоя старцу Днепру. Чернильное небо над ним ежеминутно поджигают ракеты. Трассирующие строчки пулеметов, как змеинные жала шипят по воде. Попробуй, сунься, если жить хочешь!

Левый берег молчит, будто вымер. Хотя уже из Ставки Главного Командования летят установки и приказы по фронтам и частям. Учреждены высокие награды. Рискуй, солдат: или грудь в крестах, или голова в кустах. Но не кружит солдатские головы весть о наградах. Не орденов ради они воюют. Вышвырнуть бы поганых фашистов с родной земли, поскорее дойти до конца войны. До самого края. Воткнуть там штык в землю. И домой. К семье, к земле, к настоящему делу, о котором изболелась душа, истосковались руки. Это и заставляет разведчиков вжаться в чернозем, ужом проползти к холодным свинцовым волнам Днепра. Днями лежат они там неподвижно, следят, что делается на занятом врагом берегу.

В двух километрах от Днепра, в деревеньке Глыбово, расквартировался перед смертельным броском на неприступный “Восточный вал” третий батальон 205-го стрелкового полка семидесятой гвардейской дивизии. Его командир, гвардии капитан Федот Васильевич Елисеев, и старец, местный рыбак, с ночи укрылись в прибрежных камышах. Комбат пристально вглядывался в каждый метр днепровской кручи. Смотрит – как фотографирует. Слушает советы деда, знающего здесь каждый кустик, каждую гальку на берегу. День, как вечность. Не шелохнись. Уже который раз в мыслях рисует комбат переправу. И снова расспросами томит старца.

Ненастной выпала ночь на Днепре с 20-го на 21-е сентября. Но это солдат не печалит: все равно в реке “купаться”. Только что прошли в ротах партийные и комсомольские собрания. “Прошу принять меня в партию. Хочу идти на штурм Днепра коммунистом”. Целые стопки заявлений у ротных парторгов. Каждый из подавших их, готов первым подняться в атаку под огнем врага. Батальон выстроился перед наступлением. Отблески далеких ракет высвечивают лица. Вот учитель из глубинного зауральского села Яутла старший сержант Федор Кауров. Плечом к плечу с ним татарин из Башкирии Карим Шарипов, дальше лихой пулеметчик Мухин, ротный командир украинец Саша Гавриленко...

Батальонный комиссар, чтобы всколыхнуть патриотические чувства людей, поднять их воинский дух, придумал клятву. И строй бойцов, как искры высекает: “Родина – мать! Здесь, на седых берегах Днепра, где сражались за святую волю запорожцы, где громило захватчиков народное войско Богдана Хмельницкого, где насмерть стояли против врага храбрые полки легендарного Щорса, мы даем тебе сыновнюю клятву...” Зажигающее душу слово – полководец человеческой силы.

И вот уже разобраны по бревнышку обгорелые деревенские хаты. Солдаты на плечах несут бревна и собранные в округе лодки к берегу. Холодный осенний дождь застилает глаза. Согревает душу солдат лишь надежда: даст Бог – перемахнем Днепро! Темень – хоть глаз коли.

Нет, не зря провел день в камышах комбат! Старый рыбак хорошие дал советы и ориентиры. Словно торпеды нацелены на правый берег бревна. Накрепко обняв их одной рукой, второй – тихо лопатят воду бойцы. На поверхности лишь головы да стволы. Рядом, на лодках, минометы, на плоту – пушка-сорокопятка. “Прощай, Родина” прозвали ее бойцы, потому как всегда ее артиллеристы в наступающих порядках пехоты, на прямой наводке. И первые выстрелы врага – по ним.

Вот и стрезень реки. Тревожно молчит встречный берег, будто в рот воды набрал. Мутными желтыми кляксами растекаются ракетные вспышки на косом полотне дождя. Под черепком комбата завязла беспокойная мысль: “Не видят нас немцы или хотят срезать наверняка у самого берега? Не знал Елисеев, что ракеты немцы в небо пускают прямо из блиндажа, не хочется мокнуть под дождем. Они уверены, что в такую непогоду русские спят.

Вот уже под ногами твердое дно. Теперь, фашист проклятый, ты опоздал! Все равно зацепимся за твой хваленый вал. Даже мертвых – не оторвать!

Дождь сечет. Карбакаются на крутояре солдаты, ползут по липкой глине. Уже в траншее. Но они пусты! Ах, не хочется немцам мокнуть под дождем! Ну, берегитесь, любители тепла и уюта, сейчас жарко вам станет! Когда бойцы ворвались в блиндажи охранения, немцы, что не спали, от ужаса оцепенели: не черти ли это из самой преисподней к ним явились? Схватка была жестокой и короткой. На валу дежурили лишь малочисленные дозорные посты. Главные силы гитлеровцев отсыпались в селе Домантово. Немцы не ожидали такой

прыти русских. Уж очень неудобным было здесь место для форсирования. Потому и допустили такую беспечность.

Федот Васильевич сообщил в полк о первом успехе. Сам принял решение немедленно расширить плацдарм. Разведчики ушли в Домантово, но вскоре вернулись с дедом. Ему как сердце подсказало пойти за село в дождливую ночь: “мобудь свои придуть”.

– У нашим сили дюже богато немцив, - рассказал он. – Но я приметив, гди вних пушки и пулеметы, гди фрицы сховались и сплять.

И вот уже, оставив небольшой заслон на берегу, батальон быстрым маршем идет в Домантово. Забросаны гранатами пулеметные точки и штаб, захвачены две пушки. Не многим гитлеровцам посчастливилось ускользнуть из села.

Не унимается дождь. Комбат выставил охранение. Спят по хатам измотанные за ночь гвардейцы Елисеева. Им дан передых. Комбат знает: завтра будет горячий денек. Пусть солдаты наберутся сил.

Солнце в то утро так и не смогло прорваться сквозь тучи. В десять утра посты доложили о колонне немцев, марширующих в направлении Домантово.

Комбат уже на передовой. Ведет наблюдение, руководит расстановкой сил. Из уст в уста по цепи бежит его приказ: “Подпустить на бросок гранаты. Без команды не стрелять!” Беспечно идет колонна, как ходят у себя дома. Уже видны лица солдат, погоны, бляхи ремней. Оружие за плечами. Близость тепла заставила немцев приободриться, прибавить шаг. И вдруг, шквал огня! Они и не предполагали здесь встретить русских. Строительное подразделение направлялось возводить укрепления на Днепре. Но добраться до места назначения ему было не суждено.

Немцы ударили после обеда. Вначале Домантово обстреляла артиллерия. Потом, раскидывая по сторонам шмотья грязи, ползли на гвардейский заслон немецкие “тигры”. За ними, пригнувшись, шли цепи автоматчиков. Ахнули противотанковые ружья. Пули высекали искры из крупновской брони. А танки ползут, мотая на гусеницы чернозем. Сжимают кулаки от бессилия пэтээровцы. Для “тигров” их стрельба, что о стенку горох. Со связками гранат вжалась бронебойщики в грязь. Ждут. Остановим собой фашистскую сталь!

Железный кулак немцев был мощным. Силы фашистов все нарастали. Они стремились, словно бульдозеры, придвинуть батальон к реке и столкнуть с кручи в воду. Грохотали танки, упирались люди! Падали, истекали кровью, но упирались. Сила пересилила силу. Оста-

вив село, бойцы через лесопосадки ушли к берегу, к траншеям немецкого вала. И там, подковой, заняли оборону. По фронту – немецкая броня, за спиной – обрывистый берег Днепра. А между ними живые людские души, стальные солдатские сердца...

Ах, если бы птицы рассказать умели! Их стаи в те дни с криками шарахались от Днепровских круч. Горели земля и небо. С левого берега залпы “Катюш” своим огнем сжигали темень ночи. Багровые всполохи в тылу у фашистов сеяли среди них панический ужас. И гитлеровцы еще более остервенело рвались к Днепру. Бывало, немецкие танки перекатывались через траншеи, вертелись на них волчком, утюжили повдоль. Но гвардейцы словно заново прорастали из земли. Поднимались, отсекали автоматным огнем от брони пехоту, жгли железные чудища бутылками горючей смеси.

В батальоне никто не знал, что командованием запланирован здесь отвлекающий удар, что главные силы должны ударить значительно южнее. Им же было приказано держаться до последнего патрона, пока будет наведена понтонная переправа.

Старший сержант Федор Кауров был ранен. В его взводе осталось лишь два бойца, но чтобы показать немцам, что гвардейцы живы, Коуров ползал от одного пулемета к другому и бил, бил фашистов. Таяли ряды защитников правобережного плацдарма. А тут еще немцы вечером подтянули радиомашину, начали психологическую работу: “Рус, сдавайся. Будешь кушать и спать. Не сдаешься плен – бери мыло и полотенце, утром толкнем купаться Днепр. Буль-буль! Будешь помирать с музыкой...”. И включили Катюшу.

На пятый день положение стало катастрофическим. Немцы смяли левый фланг обороны. Чтобы выбить фашистов и восстановить положение, пришлось идти врукопашную. Елисеев был мастером штыковой атаки. До войны он участвовал в показательных учениях рукопашного боя.

Это было страшное зрелище. Стремительный всплеск отчаяния. Немцы были выбиты. Но в бою героически погиб командир роты Саша Гавриленко.

С танкового броска на пяточок началась шестая атака немцев за этот день. Отбить ее помогли форсировавшие Днепр наши механизированные части. Под их натиском фашисты попятнулись. И больше уже не выходили на берег священной реки. Прорыв наших войск на главном направлении не удался. Командование приняло решение развивать наступление здесь. Это и спасло остатки батальона, дер-

жавшегося на правом берегу.

А через неделю батальон выполнял новое трудное задание. Командир полка ставил задачу гвардии капитану Федоту Васильевичу Елисееву. Он указал карандашом на карте точку в тылу у немцев:

– Здесь, комбат, проходит рокадная дорога Чернобыль-Киев, скрещиваются еще две важные прифронтовые дороги фашистов. А вот высота 105/4, которую предстоит тебе взять. Владеть ею – значит держать под прицелом передвижение противника. Ты понимаешь, как это важно сейчас, когда готовится генеральное наступление по освобождению Киева? Даю тебе под командование две учебные роты сержантов. Из батальона бери кого считаешь нужным.

Искать проходы в немецкий тыл ушли разведчики. С горящими от радости глазами вернулся рядовой Сергей Боков.

– Нашел местечко, товарищ гвардии капитан, где сможем ночью пробраться. Правда, там страшные топи, но тропинку в них мне старичок из деревеньки одной указал. Потом пойдет лес, а там и до рокадки – рукой подать.

О Бокове как о лихом разведчике и везучем человеке говорили во всем полку. Кто-кто, а Боков и в стальном мешке лазейку отыщет.

И действительно, ночью, по только ему известным приметам, цепочкой провел Боков батальон в немецкий тыл. Пока бойцы концентрировались на лесной опушке, разведчик уже вел наблюдение у дороги. Связной от него доложил комбату, что по ней только что прошло до роты немцев.

Родилась идея – двигаться к цели походной колонной. Только бойцы вышли к дороге, как к ним примкнула группа немцев, человек пятнадцать, с походной кухней и хозяйственной повозкой. Они, видимо, в темноте приняли наших солдат за своих. Один из немцев даже попытался что-то спросить. Его задержали в строй и заткнули рот. Но заорать он все-таки успел. Часть немцев удалось схватить, другие разбежались. Стрелять по ним было нельзя, и фашистам ввязываться в перестрелку тоже расчетов не было. Унести бы ноги. На козлы кухни сели наш боец с переводчиком, и немецкие битюги зарысили в голову батальона.

Дорога вывела на поляну, где стояли пушки. Часовой обрадованно пошел навстречу повозкам. Ему и в голову не могло прийти, что это русские. В считанные минуты спящие гитлеровцы были перебиты, а четыре пушки выведены из строя.

На рассвете колонна под прикрытием кухни и хозяйственной по-

возки также уверенно заняла и указанную командиром полка высоту. Бойцы, используя и вооружение, захваченное у фашистов, организовали круговую оборону и надежно оседлали перекресток дорог. Батальон напрочь парализовал передвижение противника. Уже в первое утро было перебито три группы немцев, беспечно маршировавших по дороге.

Три дня удерживали высоту бойцы капитана Елисеева, уничтожив более четырехсот гитлеровцев, пока, наконец, подошла подмога. От них-то и узнал Федот Васильевич, что за форсирование Днепра он удостоен звания Героя Советского Союза. Звание героя Советского Союза /посмертно/ было присвоено старшему сержанту Федору Коурову и лейтенанту Александру Гавриленко. Все остальные участники форсирования Днепра из третьего батальона были награждены орденами и медалями.

Бригада «Гидравлик» завода им. В.И.Ленина, зачислившая в свой состав на неделю мира почетным членом бригады Героя Советского Союза Елисеева Ф.В., выполнившая за него задание и перечислившая заработанные деньги в фонд мира. Июль 1980 года.

Геннадий Устюжанин

Александр Семенович Еремин родился 12 июля 1908 года в городе Кургане в семье рабочего железнодорожной станции. Русский. После гражданской войны семья Ереминых переехала на станцию Колония Омской железной дороги, куда отец Александра был переведен по работе.

После окончания школы-семилетки Александр Еремин поступил в Омский художественно-промышленный техникум. Учился хорошо. По окончании техникума был направлен на работу техником столярной фабрики имени Халтурина. Вел при одной из школ кружок по художественному творчеству, увлекся этим делом и перешел на постоянную работу в школе.

В 1936 году Александра Семеновича как умелого организатора назначили директором школы на станции Татарская Новосибирской области. На этом посту он работал до начала Великой Отечественной войны.

В августе 1941 года Александр Семенович Еремин был призван в действующую армию. Его как активного коммуниста направили на курсы политсостава, а после их окончания назначили политруком лыжного батальона Северо-Западного фронта. В составе батальона лейтенант Еремин участвовал во многих боях, был ранен, на-

гражден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

После излечения в госпитале был назначен в 370-ю стрелковую дивизию 2-го Прибалтийского фронта командиром взвода управления огнем артиллерийской батареи 940-го арtpолка. И снова в боях Александр Еремин показывал образцы мужества, уходил с разведчиками за линию фронта и эффективно корректировал огонь батареи. За мужество и стойкость, воинское мастерство был награжден орденом Красного Знамени.

В составе 1-го Белорусского фронта старший лейтенант Александр Еремин участвовал в освобождении Белоруссии и Польши, форсировал Вислу и Одер.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1945 года за мужество и отвагу старшему лейтенанту Еремину Александру Семеновичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После демобилизации Александр Семенович Еремин вернулся на станцию Татарская, работал директором школы. В период освоения целинных и залежных земель был направлен секретарем парткома “Северо-Татарского”, а затем “Киевского” совхозов Новосибирской области. Работал коммунист Еремин достойно, как и воевал.

Артиллеристы 940-го арtpолка 370-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта в конце июля 1944 года подошли к Висле в районе города Пулавы. Нужно было разведать оборону противника на западном берегу реки, дать точные координаты для ударов артиллерийских батарей. И как не раз уже бывало, добровольцем десантироваться за реку вызвался старший лейтенант Еремин, взяв с собой бывшего разведчика коммуниста Поксиваткина. На подручных средствах ночью на 31 июля они преодолели Вислу и замаскировались на прибрежной релке, с которой позиции немцев были как на ладони. Еремин тщательно осматривал, изучал и наносил на карту огневые точки и опорные пункты противника. На командный пункт арtpолка понеслись радиосигналы с координатами расположения немецких огневых средств.

Мощный удар по фашистам был нанесен незамедлительно и точно. А к вечеру разведчики сделали еще одну передачу координат батарей и дзотов противника. И снова взлетали на воздух немецкие узлы обороны.

Вдруг разведчики заметили, что к релке плывет лодка с немцами. Вскоре она причалила. Из нее вылез офицер и трое солдат и пошли прямо на окопчик, где замаскировались смельчаки. Еремин и его напарник приготовились к бою. Офицер, не доходя метров пятьдесят

до разведчиков, остановился, осмотрелся вокруг и дал команду солдатам идти обратно.

Выдержка и твердость характера на этот раз, видимо, спасли наших смельчаков, как уже им казалось, от неминуемой схватки с врагом. У фашистов, переправившихся на релку, этой выдержки и смелости не оказалось. И они постарались убраться поскорей с острова, до конца его так и не осмотрев.

На закате солнца по позициям немцев был скорректирован еще один мощный артналет. А перед рассветом начали переправу через Вислу батальоны стрелковой дивизии. При подходе их к западному берегу, на врага обрушился снова удар артиллеристов. За их огненным валом десантники ворвались в траншеи немцев и вынудили их отступить.

В течение дня 1 августа немцы семь раз переходили в контратаки при поддержке танков и бронетранспортеров, но каждый раз их ударные силы подвергались мощному и точному огню наших артиллеристов, и немцы, неся большие потери, отступили.

Подобная ситуация сложилась и 28 августа в районе населенного пункта Гура-Пулавска, где старший лейтенант Еремин проник в тыл к немцам и очень точно осуществлял корректировку огня своих батарей, поддерживавших своей мощью наступающие пехотные части. Когда вблизи позиций разведчика оказалась мощная группа немецких танков, Еремин вызвал огонь на себя. Противник понес большие потери, его контратака была сорвана. А раненый корректировщик Еремин не оставил поле боя, продолжал управлять огнем наших батарей. Задача по прорыву вражеской обороны была выполнена. А наш земляк за мужество и стойкость в этом бою был представлен командованием к званию Героя Советского Союза.

Раненый старший лейтенант Еремин не пожелал ехать в госпиталь, подлечившись в медсанбате, снова участвовал в боях. Отличился в схватке при преследовании противника, отступавшего от города Хелм. Находясь в головной походной заставе, Еремин с группой бойцов неожиданно вышел на крупную бронекolonну противника, расположившуюся на отдых. Буквально за считанные минуты в штаб артполка были сообщены координаты немецкой группировки, и она подверглась мощному артобстрелу. Десятки танков и бронетранспортеров были выведены из строя, а немецкие солдаты деморализованы.

Вот так действовал на войне наш земляк, человек с душой художника и учителя ребяташек, коммунист Александр Семенович Еремин.

Геннадий Устюжанин

Николай Васильевич Ермолаев родился 19 декабря 1924 года в деревне Малое Дубровное Половинского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил 6 классов в селе Сумки, после чего работал в колхозе. С началом войны был мобилизован на лесозаготовки и работал в Иковском леспромхозе. Отсюда и был мобилизован на войну в августе 1942 года. Курс молодого бойца и военную подготовку прошел в 147-м учебном пулеметном полку.

На фронте с августа 1943 года. Командир отделения во взводе пешей разведки 280-го гвардейского стрелкового полка. Воевал на Степном, 2-м и 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Был ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года гвардии рядовому Ермолаеву Николаю Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

В 1944 году окончил курсы комсorghов при политотделе 37-й армии. Был комсorghом роты, батальона.

В июле 1947 года гвардии младший лейтенант Ермолаев демобилизовался. Работал токарем на Варгашином заводе противо-

пожарного оборудования. В 1950 году вступил в ряды КПСС. Был выдвинут на работу председателем районного комитета ДОСААФ.

В 1951 году Ермолаев вновь призван на воинскую службу. Окончил курсы переподготовки политсостава при Забайкальском Военном Округе и пехотное училище (экстерном). Служил в воинских частях до 1956 года.

Награжден орденами Отечественной войны 1 степени и Красной Звезды, медалями.

После увольнения в запас жил и работал в ряде организаций рабочего поселка Варгаши.

Умер 3 декабря 1999 года.

Август 1943 года на Степном фронте, да и на других фронтах, участвовавших в боях на Курской дуге, был тяжелейшим и победным. Сломав отчаянное стремление немцев сокрушить наши войска, а затем и сопротивление гитлеровцев, советские фронты перешли в стремительное контрнаступление и начали теснить деморализованные крупнейшим поражением немецкие части к Днепру. В это время и попал Николай Ермолаев в 280-й гвардейский стрелковый полк. При знакомстве с пополнением командир полковой разведки остановил свой взгляд на Ермолаеве и сказал:

– Пойдешь в разведку.

– Я пулеметчик...

– Вот и отлично. В разведке и это пригодится.

Разведзвод полка – особое подразделение, со своими законами, со своим распорядком, а если точнее, то распорядок этот складывается из обстановки и обстоятельств на фронте, в полосе действия дивизии и полка.

Немцы откатывались в ту пору быстро, стремились от новых боев уйти за Днепр. Многие из них еще верили, что если их не спасла крупновская броня на полях страшных схваток под Поньярями и Прохоровкой, то Днепровская ширь и укрепления “Восточного вала” остановят русских.

Разведчики отправились через реку первыми. Это было в районе села Дериевка Кировоградчины. Две маленькие надувные лодки с шестью бойцами отошли ночью от левого берега, но дойти до правого им не удалось. Они пристали к островку вблизи правого берега. Пока было темно, попытались переплыть протоку, но оказалось, что она мелкая, чуть выше колена. Разведчики сообразили, что на острове за ночь сможет сосредоточиться до роты стрелков, а на следую-

щую ночь они смогут отсюда сделать стремительный бросок на главный берег. Предложение разведчиков командование одобрило и успешно реализовало.

На правом берегу Днепра полк Ермолаева глубоко вклинился в немецкую оборону, не встречая серьезного сопротивления. Нужно было провести разведку расположения немецких частей, чтобы не попасть в окружение. Петляя оврагами, разведвзвод вышел к деревне Куковна. Когда дозорная группа незамеченной вышла к окраине деревни и повела наблюдение, то оказалось, что немцы здесь и не подозревают о близости советских войск: стоят автомашины, бронетранспортеры, а немцы, как у себя дома спокойнонехонько разгуливают. Разведчики решили сделать налет, так как к автомашинам и бронетранспортерам они были ближе, чем основная часть гитлеровцев. Бойцы встали и смело пошли вперед. Когда с одного из грузовиков их увидел немец, он, видимо, и глазам не поверил: выскочил из кабины, из-под ладони стал вглядываться на подходящих быстро бойцов. Потом спрыгнул с подножки и с криком отчаяния бросился бежать, но в тот же момент был срезан очередью из автомата.

Когда основная часть разведчиков громила автомашины, Ермолаев рванулся к бронетранспортерам. У одного из них уже работал мотор, и в кузов спешно взбирались гитлеровцы. Ермолаев бросил одну гранату в кузов, другую под моторную часть и, атакуя немцев автоматным огнем, вскочил в кузов бронетранспортера и очутился у пулемета. Прав был командир полковой разведки. В руках пулеметчика Ермолаева это грозное оружие ожило. Плотный пулеметный огонь заставил гитлеровцев в панике метаться и бежать. Когда подошла основная группа разведвзвода, бойцы насчитали до тридцати уничтоженных гитлеровцев. Не успевших убежать взяли в плен.

За этот бой Николай Васильевич Ермолаев и был представлен к званию Героя Советского Союза. О его подвиге написала фронтовая газета, были выпущены “Боевые листки”, а самого Героя вскоре направили на учебу в школу комсомольского актива. После ее окончания Ермолаев был комсоргом роты. Что это за должность на войне фронтовики знают: “Коммунисты, вперед!”, “Комсомольцы, вперед!”

Поднимая бойцов в атаку личным примером, 15 апреля 1944 года комсорг Николай Ермолаев был тяжело ранен в бою под городом Бендеры. Его отправили на излечение в госпиталь города Грозный. Но отважный комсорг там не залежался. Боевой путь батальонного комсорга гвардии младшего лейтенанта Николая Васильевича Ермолаева закончился на Эльбе.

Иван Егорович Еськов родился в 1923 году в городе Петухово Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил семь классов Петуховской школы. Работал в тракторной бригаде заправщиком, затем счетоводом в колхозе. Был активным комсомольцем.

В первые дни войны Иван Еськов пришел в Петуховский районный военкомат, чтобы добровольцем пойти на фронт, а ему поручили оформлять документы тех, кто призывался по мобилизации. Работали в военкомате тогда круглосуточно. В одну из команд Еськов записал и себя. Окончил школу младших командиров и с 1942 года участвовал в боях на Центральном, Степном и 1-м Белорусском фронтах. Освобождал города Бобруйск, Барановичи, Слуцк, Минск, Рогачев, Жлобин, форсировал реки Березину, Вислу, Нарев, освобождал польские города Хелм и Люблин. Был ранен. За мужество и отвагу в боях был награжден двумя медалями "За боевые заслуги" и орденом Красного Знамени.

Погиб в бою 4 сентября 1944 года на польской земле в районе населенного пункта Дрозово, южнее города Ружан.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1944 года помощник командира взвода 1348-го стрелкового полка ком-

мунист старшина Иван Егорович Еськов был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Имя Героя Ивана Егоровича Еськова носит 8-летняя школа в селе Петушки Петуховского района.

В одном из боев на Центральном фронте 18 мая 1942 года сержант Иван Еськов, командир отделения стрелкового взвода был ранен. После излечения в госпитале был направлен на Степной фронт, участвовал в боях на Курской дуге, форсировал Днепр и в составе 1-го Белорусского фронта был участником операции “Багратион” по освобождению Белоруссии.

В письме домой матери из-под Бобруйска он писал: “Со своими товарищами по оружию в последнем бою уничтожили много фашистских солдат, подбили гранатами танк. Нас сфотографировали и снимок поместили во фронтовой газете. Троих, в том числе и меня, наградили. Это моя третья награда...” Еськов так написал письмо матери, что оно согрело ей душу, поселило в сердце надежду, что войне скоро придет конец, и сын вернется к родному очагу.

А бои под Бобруйском были тяжелыми. Маршал Жуков в своих воспоминаниях пишет, что войска 48-й армии (а именно в ее составе сражался Еськов), которыми командовал генерал-полковник Прокофий Логвинович Романенко, вели под Бобруйском тяжелейшие бои. Фронтная разведка не смогла глубоко проанализировать обстановку и вовремя разведать передислокацию некоторых немецких соединений группы армий “Центр”, и на этом участке недоставало бронетанковых прорывных соединений. Действительно, гранаты были добрым подспорьем бойцов в схватке с гитлеровцами,

А вот строки из последнего письма домой старшины Ивана Еськова: “Дорогая мама! Я живу хорошо, бью немцев тоже хорошо. Гоним фашистов все дальше и дальше, уверен –добьем проклятого Гитлера в его берлоге. Только что закончился бой, в котором наш взвод взял в плен 127 фашистских солдат. Я взорвал противотанковой гранатой вражеский дзот и уничтожил находившихся там гитлеровцев. Думаю, мама, что в скором будущем встречу с Вами”.

48-я армия и ее части вели тогда бои на польской земле. 1348-й стрелковый полк, где помощником командира взвода был старшина Иван Еськов, получил приказ прорвать немецкую оборону в районе села Гронды Белостокского воеводства и выйти к реке Нарев.

Танки с взводом автоматчиков на броне действовали решительно. Они уничтожили огневые точки гитлеровцев, а пехоту обратили в бегство.

Развивая наступление, танки с десантом форсировали реку Нарев в районе населенного пункта Дроздово. Автоматчики буквально прыгали прямо с брони в немецкие траншеи и вели рукопашный бой. Неожиданно с высоты по переправе ударил пулеметным огнем немецкий дот. Старшина Еськов где ползком, где короткими перебежками подобрался к дышащей огнем амбразуре и забросил в нее связку гранат. Вздрогнул и замолчал дот. Оборвалась и жизнь героя-старшины Ивана Егоровича Еськова. Ей он обеспечил успех операции, которая была началом последней дороги к Победе, дороги на Берлин.

Анатолий Иванович Заговеньев родился 19 марта 1918 года в деревне Осеево Шадринского района Курганской области в рабочей семье. Русский. В 1934 году окончил 7 классов средней школы и поступил рабочим на Шадринский мотороремонтный завод имени 2-й Пятилетки (ныне “Полиграфмаш”), одновременно стал учиться в филиале техникума, открытого при заводе.

Осенью 1938 года был призван на воинскую службу, которую проходил рядовым 71-го полка войск НКВД в составе 2-й отдельной Краснознаменной армии на Дальнем Востоке.

В марте 1941 года был направлен на учебу в Рязанское военнопехотное училище. Прошел сокращенный курс обучения и в декабре 1941 года принял под командование стрелковый взвод 1310-го полка 5-й армии Западного фронта. Через месяц младший лейтенант Заговеньев уже командовал ротой, а еще через два месяца – стрелковым батальоном. Ему было присвоено звание старший лейтенант.

В должности комбата Анатолий Иванович прошел с боями через всю войну. Четыре раза ранен, два из них тяжело. Долечиваясь после тяжелого ранения, прошел переподготовку на командирских курсах “Выстрел”.

Первую боевую награду – медаль “За отвагу” заслужил в 1942 году.

В 1943 – был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года командиру батальона капитану Анатолию Ивановичу Заговеньеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. В этом же году комбат был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, а позднее медалями “За боевые заслуги”, “За оборону Москвы”, “За освобождение Праги”, Чешским военным крестом и медалью “За освобождение Польши”.

После Победы до 1951 года майор Заговеньев командовал первым батальоном 287-го гвардейского Силезского ордена Александра Невского полка Центральной группы войск, на который была возложена задача по охране демаркационной линии между нашими и союзническими территориями.

Вернувшись в Советский Союз, майор Заговеньев служил заместителем командира полка, затем по состоянию здоровья был переведен на службу в Военный комиссариат Тернопольской области.

Подполковник Заговеньев Анатолий Иванович вышел в отставку в 1964 году, вернулся на родину в Шадринск.

Ушел из жизни 13 июля 1997 года. Похоронен на кладбище города Шадринска.

Боевое крещение младшего лейтенанта Анатолия Заговеньева проходило в трескучие морозы декабря сорок первого года в тяжелых наступательных боях под Звенигородом. Командуя стрелковым взводом, он вел своих бойцов на засевших в домах гитлеровцев, которым покинуть тепло было равносильно гибели: обмундирование немцев было шито для блицкрига и на зимние холода не рассчитано. И фашисты дрались остервенело за каждый дом.

После первых же боев подразделения 1310-го полка сильно поредели. Оставшиеся в живых командиры считались на единицы. И после пополнения полка свежими силами Заговеньева назначили командиром роты. Страницы истории тех далеких теперь боев под Москвой за Можайск, Рузу, Бородино, Гжатск полны трагизма. Вот в тех местах и водил на врага свою пехотную роту, а потом уже и лыжный батальон наш земляк Анатолий Заговеньев. Может быть, помогала смекаливость парня, а может быть везение, но действовал он неординарно, с выдумкой, чтобы не подставить под лобовой огонь врага себя и своих бойцов.

Недаром говорят – пуля слепая, а добычу себе найдет. Был ранен в тех боях под Москвой у села Пески Анатолий Заговеньев, но в

госпитале не залежался. Долечиваясь, даже преподавал на окружных курсах младших лейтенантов тактику ведения боя пехотным подразделением в условиях идущей войны.

Опыт командования отдельным батальоном особенно пригодился в боях на Украине. Заговеньев не раз, встретив позиционное сопротивление немцев, не бросался в новые и новые атаки на врага, а искал слабые места в обороне. Используя их, устремлялся вперед, заходил в тылы противника и наносил удары неожиданные, а потому и результативные. Ему не раз ставились командованием задачи, требующие нестандартных решений. И комбат Заговеньев успешно их выполнял.

Когда наши войска подошли к Днепру, Заговеньев уже понимал, что ему с батальоном придется в числе первых форсировать водную преграду. Его разведчики, отправляясь на задание, не только вели наблюдение за противоположным берегом, где укрепились гитлеровцы, но и подсматривали, где и что можно взять, чтобы использовать при переправе.

В туманном предзакатии бойцы батальона, стараясь не шуметь, сталкивали в холодную воду плоты, сооруженные из бревен и заборов, грузили на них минометы, пулеметы, боезапас и отправлялись в “плаванье”.

Схватка на правом берегу была короткой, но жестокой. Спросонья гитлеровцы не могли понять, что происходит, когда мокрые пехотинцы Заговеньева буквально на головы прыгали к ним в окопы. Утром гитлеровцы много раз пытались отбить у бойцов Заговеньева свои траншеи, потерянные в предзакатном бою, но безуспешно. Бойцы использовали на все сто процентов укрепления гитлеровцев и оставленные ими пулеметы и орудия. За сутки непрерывных боев немцы потеряли здесь до трехсот человек убитыми, 4 танка, несколько бронетранспортеров, но так и не столкнули советских солдат обратно в днепровскую воду.

На следующую ночь под прикрытием мощного артогня Днепр форсировали части всей дивизии. Хваленый гитлеровской пропагандой “неприступный Восточный вал железной обороны” остался за спиной наших бойцов.

За умелые действия при форсировании Днепра, за проявленное мужество и героизм при удержании отбитого в бою у врага плацдарма, способствовавшего успешной переправе частей дивизии, Анатолию Ивановичу Заговеньеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Прохор Денисович Залесов родился 3 августа 1914 года в селе Ожогоино Шатровского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В 6 лет остался без родителей. А дальше был воспитанником сельскохозяйственной коммуны. После окончания начальной школы работал конюхом в коммуне, организованной активистами коллективизации сельскохозяйственного производства. Но парня влекло к появившимся тогда первым автомашинам. Прохор закончил курсы шоферов в одной из школ Осоавиахима и начал работать на автомашине в Шадринске.

В начале тридцатых годов его привлекло индустриальное строительство. И Залесов уехал в город Нижний Тагил. Там поступил на работу шофером в управление высоковольтных сетей, а затем на Нижнетагильский завод огнеупоров.

В 1939 году был призван в Красную Армию вместе с автомашиной, служил в автороте, участвовал в боях с белофиннами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 апреля 1940 года шоферу 301-го гаубичного артиллерийского полка 7-й армии Северо-Западного фронта комсомольцу Прохору Денисовичу Залесову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

В 1941 году Прохор Денисович в первые же дни войны добровольцем ушел на фронт. Служил в авточастях Ленинградского, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. За стойкость и мужество, умелое выполнение заданий командования был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями.

Прохор Денисович Залесов окончил курсы младших лейтенантов, а войну закончил майором. В 1946 году гвардии майор Залесов уволился в запас, вернулся в город Нижний Тагил, работал с автомобилистами, принимал активное участие в общественной жизни и воспитании молодежи.

Ушел из жизни 29 мая 1981 года.

Шел 1939 год. Подстрекаемая реакционными кругами Запада, финская военщина спровоцировала войну с Советским Союзом. Среди тех, кто в первые дни войны попал на передовую, был и Прохор Залесов. Его назначили шофером в артиллерийский гаубичный полк. Днем и ночью водил Прохор Денисович по опасным маршрутам свою машину, в любых условиях доставлял боеприпасы на огневые позиции своего дивизиона.

В один из зимних дней 1939 года автоколонна с боеприпасами направлялась к линии фронта. Внезапно ее атаковали финские лыжники. В ответ прогремели дружные автоматные очереди. Одна за другой в сторону врагов полетели гранаты. Вражеское кольцо было прорвано. Белофинны, бросив раненых, бежали. Все же им удалось поджечь несколько наших автомашин. Каждую секунду могли взорваться снаряды. Опасность грозила всей колонне.

Залесов первым бросился к объятая пламенем машине и стал вытаскивать тяжелые ящики. Его примеру последовали другие водители. Опасность была предотвращена, снаряды спасены и доставлены по назначению.

11 февраля 1940 года начался штурм главной линии финских укреплений — линии Маннергейма. Залпы артиллерийской подготовки слились в непрерывный гул. — Еще снарядов! — требовали артиллеристы. И колонна автомашин в ночной темноте движется по фронтовым дорогам. За рулем одной из машин — красноармеец Залесов. Прибыли на недавно занятую нашими войсками железнодорожную станцию Лепяус. Одна за другой подходят машины на погрузку. И вдруг над эшелонем с боеприпасами рвется вражеский снаряд. За ним — второй, третий... Загорается крыша одного из вагонов, вот-

вот начнут рваться снаряды. Водители отводят машины в укрытия. Только машина Залесова осталась на месте. Одна мысль в сознании шофера: “Артиллеристы ждут боеприпасы. Приказ должен быть выполнен!” И под огнем врага, пренебрегая опасностью, солдаты грузят снаряды...

Через несколько дней в части состоялось партийное собрание. Разбиралось заявление военного водителя Прохора Денисовича Залесова. “Хочу сражаться большевиком”, — писал он. Тепло говорили о Залесове его боевые товарищи. Они единогласно приняли его в ряды Коммунистической партии.

Боевой путь Прохор Денисович закончил в освобожденном Выборге. Некоторое время спустя перед строем личного состава полка был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось:

“За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить красноармейцу Залесову Прохору Денисовичу звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Когда в Шадринск пришла эта весть, то всколыхнулся весь город. Даже не сразу верилось, что простой шофер стал Героем.

А тут новая весть — Прохор Денисович приезжает домой. И уже с утра 1 августа 1940 года, в день его приезда, на улицах Шадринска можно было нередко слышать в разговорах:

— Еще не встречали?

— Еще не видели Героя Советского Союза?

— Скоро прибудет поезд... И вот, наконец, горожане пошли на вокзал встречать знатного красноармейца. Он вышел из вагона под звуки оркестра смущенно улыбающийся и потрясенный — перрон до отказа заполнен; знамена, цветы, улыбки. Как сына родного, сердечно и горячо приветствуют Героя депутат Верховного Совета РСФСР, первый секретарь Шадринского райкома партии Зоя Иоакимовна Сочнева, военный комиссар района Грецкий и другие товарищи.

После митинга рабочие мясокомбината пригласили Прохора Денисовича в городской сад, на рабочую встречу. Здесь Прохор Денисович рассказал о своем подвиге:

— Я ехал в армию с гордостью, ведь мне доверили защиту социалистической Родины... Мы обнаружили 4 огневые точки, и боевые припасы необходимы были немедленно. Подъезжаю к станции. Там

обстрел. Вагон с боеприпасами загорелся. Несмотря ни на что — нагружаю свою автомашину. Может, и погиб бы, но я спас многих...

И вот это суворовское — сам погибай, а товарища выручай — больше всего импонировало в Герое.

После демобилизации Прохор Денисович работал начальником гаража. “Но недолго продолжался мой мирный труд, — вспоминал Прохор Денисович Залесов. — С первых же дней Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт. После формирования в Свердловске с отдельным транспортным батальоном прибыли в город Торопец, где батальон влился в состав 22-й армии Калининского фронта”.

Начало службы в действующей армии Прохора Денисовича шло в обстановке неудач на наших фронтах. Так, под Великими Луками 22-я армия попала в окружение. Командир части в этой труднейшей ситуации советовался с коммунистами, в том числе и опытным фронтовиком Героем Советского Союза рядовым Залесовым. Прохор Денисович предложил собрать воедино разбросанный автотранспорт с боеприпасами и прорываться к своим. Так и сделали. Часть вышла из окружения только на третий день. Залесов вскоре был назначен командиром автовзвода, и ему присвоили звание лейтенанта.

И еще одно боевое задание осталось неизгладимым в памяти офицера. В феврале 1942 года Залесов должен был доставить боеприпасы на один из участков Ленинградского фронта. В условиях редко прекращающейся бомбежки, по искореженным дорогам автоколонна, теряя машины с таким нужным грузом и личный состав, упорно шла к цели. И вовремя подоспевшие боеприпасы помогли нашим артиллеристам в разгроме окруженной 16-й немецкой армии.

После выполнения этого задания Прохору Денисовичу присвоили очередное воинское звание и назначили командиром автороты. Позднее служил начальником авторемонтной базы, а затем автослужбы корпуса.

Войну он закончил на 1-м Прибалтийском фронте в звании гвардии майора. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды и медалями.

Прохор Денисович не дожил до своего семидесятилетия. Участие в двух войнах подорвало здоровье ветерана. Но его боевые подвиги живут в сознании и сердцах его земляков, коллег по работе, друзей и родных. Портрет Прохора Денисовича Залесова помещен в зале Великой Отечественной войны Шадринского городского краеведческого музея.

Николай Александрович Зверев родился 19 декабря 1921 года в городе Акмолинске в семье служащего. Русский. После окончания семилетней школы некоторое время работал в типографии. В апреле 1941 года призван в армию. Служил в артиллерийской части под Воронежем. Принял участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками с первого дня войны. Воевал на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах. Дважды ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года Николай Александрович Зверев за подвиг, совершенный при форсировании Днепра, удостоен звания Героя Советского Союза.

После демобилизации в феврале 1946 года жил в Зауралье. Около 30 лет работал в Шадринском промкомбинате и торговых организациях города.

Как страшный, кошмарный сон запомнились Николаю Звереву лето и осень 1941 года. Душу девятнадцатилетнего воина угнетало чувство бессилия перед немецкой военной техникой, когда

в воздухе было полное господство вражеской авиации, а родную русскую землю корежили несметные полчища бронированных чудовищ. И ни с чем не сравнимое чувство горечи постоянного отступления, когда трудно поднять глаза на остающихся под фашистом советских людей. В голову лезло сомнение, а действительно ли “от тайги до Британских морей Красная Армия всех сильнее”.

Воспрянул он духом лишь когда принял участие в жестоких боях под Калинин, Ржевом, Вязьмой и Смоленском. Казалось, что эти кровопролитные схватки должны были утратить молодого солдата. Но вышло наоборот. Постепенно укреплялась его вера в то, что и мы можем воевать, бить захватчиков, заставляя их в панике отступать, что все наши отступления и поражения носят временный характер.

И в битве на Орловско-Курской дуге это был уже не мальчишка, распластавшийся в страхе под бомбежкой на земле и в ужасе охвативший руками голову, а опытный обстрелянный солдат. Впрочем, в воспоминаниях сержанта Зверева об его участии в этой великой битве говорится очень скромно: “Гвардейская часть автоматчиков, где я был помощником командира взвода, продвигалась в тяжелых боях за каждый метр нашей земли”.

В сентябре 1943 года 12-я гвардейская стрелковая дивизия, в составе которой воевал Николай Зверев, подошла к Днепру. Сержант получил задание переправиться со своим подразделением на правый берег Днепра и обеспечить переправу других воинских частей. От том, как он выполнил приказ свидетельствует наградной лист: “Товарищ Зверев в боях с противником при форсировании Днепра и в дальнейших боях на правом берегу проявил исключительное мужество и героизм. Он первым на подручных средствах под ураганным огнем противника переправился на правый берег. Идя впереди взвода, первым ворвался в траншею врага и стремительным ударом, не дав противнику опомниться, выбил его из первой линии обороны. В этой атаке он лично уничтожил 15 вражеских солдат. Противник, пришедший в себя от стремительного удара смельчаков из взвода Зверева, предпринял несколько яростных контратак, но все они были отбиты. При отражении одной из них Николай Зверев получил несколько ранений, одно из них было тяжелым, но не вышел из боя. Взвод прочно закрепился на занятом плацдарме.

За мужественные и дерзкие действия товарищ Зверев достоин звания Героя Советского Союза”. Этому мнению придерживался и командующий войсками генерал армии Константин Константино-

вич Рокоссовский, утверждая наградной лист на нашего земляка.

15 января 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Николаю Александровичу Звереву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Но сам герой об этом еще долго не знал. В тяжелом состоянии он был направлен в госпиталь, где пролежал более шести месяцев и попал снова на фронт лишь в апреле 1944 года. Учитывая состояние его здоровья, Зверева направили на военную службу в прифронтовой госпиталь, расквартированный в Кракове. В феврале 1946 года Николай Зверев был уволен из армии в запас по ранению. Своим местожительством он избрал город Шадринск, где почти тридцать лет трудился на скромных должностях: слесаря, кладовщика Шадринского промкомбината, а после окончания в 1950 году курсов в кооперативной школе – в торговых организациях города.

Лишь 13 октября 1949 года награда нашла Героя. В этот день заместитель командующего войсками Уральского военного округа вручил слесарю-инструментальщику Шадринского промкомбината Золотую Звезду Героя и орден Ленина.

Михаил Мозин

Григорий Никитович Зубов родился 7 января 1910 года в селе Костылево Куртамышского района Курганской области в крестьянской семье. До войны работал трактористом в колхозе, слесарем в Куртамышской межрайонной мастерской капитального ремонта сельскохозяйственных машин, мастером в районном отделе дорожного строительства, пимокатом в промысловой артели «Знамя победы». В мае 1941 года Зубов был призван в ряды Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны сражался с немецко-фашистскими захватчиками на Ленинградском, Западном, Сталинградском и 2-м Украинском фронтах. В боях получил три легких ранения и одно тяжелое.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года за мужество и отвагу, проявленные в боях на Криворожском и Кировоградском направлениях удостоен звания Героя Советского Союза.

Погиб в бою у деревни Пильнице Минской области 3 июля 1944 года.

Именем героя названы улица и детская библиотека в городе Куртамыше.

Фронтные дороги Григория Зубова начались в июне 1941 года. В это время он служил в пехоте, набирался боевого опыта в сражениях на Ленинградском, Западном и Сталинградском фронтах. О том, что не прятался солдат за спины своих товарищей, свидетельствуют три ранения. Оправившись после последнего из них, успешно окончил курсы водителей танка, и в октябре 1943 года старший сержант Зубов был направлен в 31-ю танковую бригаду. А через пять дней войска 2-го Украинского фронта, куда он прибыл, перешли в наступление по освобождению правобережной Украины.

Танковый экипаж, в котором находился наш земляк, сражался яростно и умело. Свидетельством тому могут послужить бои за освобождение города Кривой Рог, где танкисты уничтожили 12 орудий и минометов, около 30 автомашин с боеприпасами и живой силой противника, подавили 13 огневых точек, вышли победителями в единоборстве с немецким «Тигром», расстреляли в бою и раздавили около 80 вражеских солдат и офицеров. И немалая заслуга в этих успехах принадлежит механику-водителю Зубову. Умело управляя боевой машиной, он уничтожал огневые точки врага, указывал цели командиру, своевременно выводил из-под обстрела свой Т-34.

Еще более успешно сражались танкисты в боях на Кировоградском направлении. Действуя в тылу врага в период с 26 ноября по 4 декабря, они уничтожили еще один вражеский танк, 4 противотанковых пушки, 7 пулеметов, 4 миномета, около 30 автомашин с войсками и военными грузами и более 50 человек живой силы противника. За эти подвиги весь танковый экипаж был награжден орденами и медалями, а водитель боевой машины старший сержант Зубов удостоен ордена Красной Звезды.

Примечательным в боевой биографии нашего земляка является бой под селом Карловка 11 января 1944 года. Сражение началось неудачно. Прямым попаданием вражеского снаряда была пробита башня танка, тяжело ранены командир танка и наводчик орудия. Сняв с сидения тело командира, Григорий Зубов сел за орудие и с помощью радиста, заменившего наводчика, за несколько минут расстрелял почти в упор с расстояния 50-100 метров три вражеские машины, а затем, когда «Тигры» начали отступать, поджег и четвертого грозного противника.

«Благодаря смелости и отваге товарища Зубова, занимаемый важный рубеж был удержан нашими войсками до подхода подкреплений», - писал командир танкового батальона Самойлов в ходатайстве

о представлении его к званию Героя Советского Союза.

13 сентября 1944 года был опубликован Указ о присвоении Григорию Никитовичу Зубову этого высокого звания, но сам герой об этом уже не узнал. В бою у деревни Пильница неподалеку от белорусской столицы 3 июля 1944 года танк Зубова был подбит вражеским снарядом. И тогда охваченная пламенем боевая машина, повинаясь последней воле своего водителя, сделала последний героический рывок и таранила тяжелый вражеский танк. Зауральский герой сделал все, чтобы приблизить светлый день Победы над немецкими оккупантами.

Михаил Мозин

Александр Варфоломеевич Исаков родился в 1911 году в селе Новотроицком Частозерского района Курганской области в многодетной крестьянской семье. С 15 лет жил в батраках. В 1928 году окончил курсы трактористов, стал работать механизатором в Петуховском совхозе. Был одним из лучших трактористов, комбайнеров района.

В 1943 году призван в Красную Армию. Закончил на Увале школу механиков-водителей танков. Участвовал в боях по освобождению Польши от гитлеровских захватчиков. Награжден орденами Славы 2-й и 3-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года механику водителю танка 4-й танковой армии Александру Варфоломеевичу Исакову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После демобилизации Александр Варфоломеевич работал комбайнером, бригадиром тракторной бригады, механиком, заведующим МТМ Волчанского совхоза и совхоза "Восток".

За ударную работу на совхозных полях награжден медалями "За освоение целинных земель", "За трудовую доблесть", орденом Трудового Красного Знамени. Был участником ВДНХ в г.Москве. До

последних дней своей жизни участвовал в воспитании молодых патриотов Отечества.

Александр Варфоломеевич Исаков прожил большую и славную трудовую жизнь. В детстве батрачил. Выбраться из этой кабалы Александру Исакову помогла коллективизация: смышленного паренька направили на курсы трактористов. А потом работа механизатором-хлеборобом захватила и увлекла с головой трудолюбивого и напористого парня. Он быстро вышел в число лучших трактористов совхоза и района, потом выучился на комбайнера. И не было ему равного мастера в уборке и обмолоте хлебов в те годы.

Когда грянула война, Исаков пришел в военкомат с заявлением, чтобы добровольцем пойти на фронт. А ему поручили скомплектовать тракторную бригаду из женщин и научить их работать на технике так, чтобы они смогли заменить ушедших на фронт механизаторов.

В 1943 году после завершения уборочных работ Александр Варфоломеевич был призван в армию. Его направили в танковую школу, что находилась в поселке Увал вблизи города Кургана. Он и здесь показал себя старательным бойцом, быстро овладел специальностью механика-водителя танков.

Боевое крещение танкист Исаков принял на Сандомирском плацдарме. Первый бой и вправду походил на крещение: пришлось форсировать Вислу и не раз искупаться в ее водах. Трое суток танкисты пытались прорваться за реку, но в момент переправы налетали фашистские стервятники и бомбами разносили переправу.

Выручила смекалка: в то время как наводили переправу саперы, чуть выше по течению реки другое подразделение било сваи и схватывало их мощными бревнами-перекладинами ниже уровня воды. И немцы не обнаружили с воздуха подводный мост. Когда танки устремились по этой переправе, гитлеровцы были ошеломлены: танки русских не тонут в Висле! Первым форсировал реку танк Александра Исакова и с ходу обрушился на оборону противника.

Немец-наводчик зло искал в прицел танк нашего земляка, но, видимо, у него сдали нервы: гитлеровец промахнулся. Расчет вместе с пушкой оказался под гусеницами грозной “тридцатьчетверки”. Немцы ввели в бой свою танковую группу, но столкнуть назад в Вислу прорвавшихся сюда бойцов 93-й ударной танковой бригады не смогли. Оставив

больше десятка подбитых машин на берегу, гитлеровцы отступили.

За мужество и боевое мастерство в этой схватке с врагом Александр Исаков был удостоен первой награды – ордена Славы 3-й степени.

28 августа 1944 года в бою у деревни Бордо немцы сожгли танк Александра Исакова, расстреляв его фаустпатронами в упор из засады. Чудом остался тогда в живых механик-водитель боевой машины. Зато в январе 1945 года в боях за город Петраков экипаж, в котором служил Александр Варфоломеевич, уничтожил четыре немецких танка, десятки гитлеровцев. И снова был отмечен боевой подвиг танкиста. Исакова наградили орденом Славы 2-й степени.

Последний свой бой Александр Исаков провел в марте 1945 года в городе Равиче у самой границы с Германией. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, превратив каждый дом в крепость. Рыжая пелена огня и кирпичной пыли взметнулась над городом. Танк Исакова одним из первых прорвался к окраине Равича, но здесь за строениями укрылись немецкие танки. Завязался неравный бой.

Экипаж “тридцатьчетверки” достойно проявил себя в уличном бою, уничтожив три немецких самоходки, первым вырвался на центральную площадь города. Но здесь от прямого попадания тяжелого снаряда с танка сорвало башню. Командир танка и наводчик погибли, Исаков от контузии потерял сознание. Когда Александр Варфоломеевич пришел в себя, то удивился тишине. Приник к смотровой щели. Неподалеку немецкие артиллеристы вели огонь по нашим танкам. Все было, как в немом кино. Исаков понял, что оглох от взрыва. Конечно, и немцы считали, что с танком Исакова покончено.

Нога механика-водителя привычно коснулась стартера. Машина вздрогнула и завелась, руки сжали рычаги управления. И “тридцатьчетверка” рванулась вперед. Гитлеровцы заметили безбашенный танк, нападающий с фланга. Они засуетились, пытаясь развернуть пушку, но было уже поздно. Немцы бросились кто куда. А он утюжил их гусеницами, кромсал и рушил фашистскую технику. Потом снова громовой удар, вспышка и грохот разрыва опрокинули все.

Отважный танкист не знал, что эта его смертельная схватка с немецкими артиллеристами обеспечила успех всей операции. Используя замешательство немцев, наши танкисты прорвались через опасную зону и добились врага. Равич штурмом был взят. Друзья вытащили Исакова из горящей машины израненного и без чувств. Очнулся он уже в госпитале, “закованный” в гипс и бинты. Ноги, рука были

перебиты, изранено лицо. Отважный танкист знал, что выживет, такой у него был напористый и жизнелюбивый характер.

Вот что значится в наградном листе Героя Советского Союза Александра Варфоломеевича Исакова: «30-31 января 1945 года при форсировании реки Одер частями шестого механизированного корпуса противник силами танковых дивизий “Герман Геринг” и “Бранденбург” пытался отрезать переправляемые части корпуса и захватить переправы. Сержант Исаков, выполняя приказ по отражению ожесточенных контратак противника в составе экипажа, умело и находчиво маневрируя на поле боя, уничтожил танков – 2, орудий – 4, автомашин – 23 и до 150 солдат и офицеров противника.

Участвовал в захвате штурмом города Равича. Первым ворвался в город, подавил экипажем огневые точки противника и уничтожил орудий – 3, “СУ” – 3, перерезал отход двух эшелонов противника с боеприпасами.

Командир 93-й отдельной танковой Житомирской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого бригады гвардии майор Дементьев”.

Вернулся домой Герой Александр Варфоломеевич Исаков, а утром следующего дня пришел уже к директору совхоза, чтобы определиться с работой. А тот, поздравив с возвращением и высоким званием, смущенно заговорил:

– Ну, задал ты мне, Александр Варфоломеевич, заботу. Вот думаю, какой тебе кабинет определить, должность дать. Героя заслужить это...

– Кабинетов мне не надо, - улыбнулся Исаков, - и вы это знаете. Мне бы сумку с инструментом да к машинам поближе. В мастерской, если позволите, поработаю, а там на трактор или комбайн пойду.

На том и порешили. Начались привычные хлопотливые будни, в которых незаметно растворяются годы. Дел было невпроворот. Пока сражались на фронтах солдаты, война кренила избы, безотрадными оставляла дворы, полынью всходила на пашнях, вырастали “трудными” дети. Многие четырнадцатилетние мальчишки, одетые в обноски с солдатских плеч, считали себя уже взрослыми, бросали школу, курили, матерно ругались для пущей взрослости. И все это надо было кому-то направлять, ставить на свое место, приводить в порядок.

Как-то под вечер в мастерской, где механичал Александр Варфоломеевич, появился мальчишка.

– Я к вам, дядя, из ремеслухи на работу направлен.

– Из ремеслухи? А это что такое? – Разглядывая паренька, спро-

сил Исаков.

– Ремесленное училище я окончил. Слесарь по металлу. – Это другое дело. Только ты маловат что-то. Сколько лет-то исполнилось?

– Шестнадцать.

– А зовут как?

– Николай Шешуков.

– Учиться бы тебе еще в школе надо, а ты к верстаку торопишься.

– Не, учиться мне надоело...

– А вот это зря. Учеба, сынок, даром не пропадет. Польза от нее большая.

Перед Александром Варфоломеевичем стоял Колька Шешуков, заводила ребятшек и первый озорник, попортивший немало нервов частоозерским учителям, которого за это исключили из пятого класса школы и отправили в ремесленное училище. Теперь он должен был в совхозной МТМ начинать свою трудовую биографию.

– Ну, что ж, рабочий класс, пойдем к тете Марусе на квартиру проситься.

Только переступили дома порог, Александр Варфоломеевич кивнул жене:

– Вот, мать, постояльца привел, слесарничать к нам в МТМ приехал. Специалист. Может, определишь его у нас на постой?

– Так ведь своих трое, Саша...

– Где трое есть, там и четвертому скучно не будет...

Утром парни спрашивали у Кольки, где он обосновался на житье.

– У Исаковых. У механика МТМ.

– У Героя, что ли?

– У какого героя? Я же сказал – у механика МТМ.

– Так дядя Саша и есть Герой Советского Союза.

У Кольки от изумления округлились глаза. Он целый день следил за Варфоломеевичем. А тот что-то советовал парням, разбирающим двигатель трактора. Потом ковал, резал жечь, подходил дважды к Николаю, смотрел, как он работает, затем помог ему довести “до ума” деталь. Все у него получалось просто и легко.

А осенью Александр Варфоломеевич взял Николая штурвальным к себе на комбайн. Для Кольки все было тут интересно и увлекательно. Он радовался при виде, как рыжим ручьем бежит по хедеру подкошенная пшеница, как со звоном поет в бункере намолоченное зерно, с каким уважением кормила их повариха, приехавшая на лошади прямо к агрегату. Они молотили хлеб целый день и далеко за

полночь. Остановились, когда пала роса. Спали в домике на стане. Кольке показалось: он только сомкнул глаза, а его уже будят.

– Вставай, Николай, пойдем комбайн к работе подготовим, гайки подтянем, смазку подновим до завтрака.

Вставать не хотелось. Но Колька заставил себя. Вскочил, одел фуфайку. И они с дядей Сашей пошли к агрегату. Пока старательно орудовали ключами, шприцем и масленкой из-за кромки леса выкатилось румяное солнце. Заполыхал новый страданный день. И снова по хедеру бежал ручей скошенного хлеба, снова пело в бункере зерно... И снова с рассветом слова Александра Варфоломеевича: “Вставай, Николай”, – поднимали его с постели...

Где-то уже в конце уборочной, уставшие, при звездах возвращались они на стан, закончив страданный день. Николай вдруг с упреком заговорил:

– Вот и сегодня опять без нас люди кино посмотрели. Зря вы, дядя Саша, так вкальваете. Подумаешь, красный флаг над бункером нашего комбайна. У вас и без него слава на весь район – Герой!

От неожиданности Александр Варфоломеевич остановился.

– Что ты сказал? Вкальваю? Нет, Николай, я – работаю. И не ради славы. Хлеб ведь мы с тобой убираем, не что-нибудь.

– Подумаешь – хлеб! В деревне всю жизнь так: то хлеб сеют, то хлеб молотят, так было, так будет. А человеку что, теперь и в кино не сходить?

Варфоломеевич долго шагал молча. Потом сказал:

– Ты и правда, иди-ка завтра в кино, Николай... Я тут все на свой аршин мерил... да на мерку ребят, что танки нам на заводе из рук в руки передавали. Мальцы они были вроде тебя – лет по пятнадцати. А знамя, что мы, танкисты, им тогда вручили – приняли достойно, с гордостью сфотографировались под ним всей бригадой.

– То война была, дядя Саша. А танки фронту нужны.

– Ты, видимо, считаешь, что после войны и без хлеба проживем? Нет, сынок, хлеб всегда людям нужен, как танк на войне. А сколько он стоит – мне на себе испытать пришлось. В 1926 году наша семья пухла от голода. Отец меня за два куля муки да за лошадь Серуху на три года в батраки отдал... Мама всю жизнь вспоминала, что на слезах ту муку замешивала. Хлеб-от поперек горла у нее вставал. Серуху ту так и звали в семье – Шуркина лошадь. А я, как тень, в кулацком доме жил: ниже травы, тише воды. А вдруг, если что не так сделаю взащей вытолкнут и лошадь у отца заберут.. Уговор такой был – не

понравится, как батрачу, выгонят, а лошадь обратно возьмут. Вот и ворочал всю работу, словно Бурко. Серухе той не столько досталось, что на мою долю выпало. А ты, Кольша, иди завтра в кино. Я один справлюсь... - и, помолчав, добавил, - и воевали мы не ради славы. Ты у отца об этом спроси. И коли там не струсили, то, что нам на родной-то земле трудностей бояться. Одолеем. А будет хлеб в достатке – все будет, ты это навсегда запомни.

На утро Кольша поднялся раньше Исакова...

Свою первую награду: медаль “За трудовую доблесть” Николай Лукич Шешуков получил, работая штурвальным на комбайне Александра Исакова. Александр Варфоломеевич был удостоен в тот год ордена Трудового Красного Знамени.

“Вы мне как второй отец, Александр Варфоломеевич, а может и того больше...” – писал со службы Исакову Николай Шешуков.

До самого ухода на заслуженный отдых каждую осень страдал Исаков на комбайне. И никто в совхозе больше его не намолачивал зерна.

Геннадий Устюжанин

Каковкин Иван Григорьевич родился в 1918 году в деревне Канно-Успенка Калининского района Саратовской области в крестьянской семье. Русский. Окончил семь классов. До Великой Отечественной войны работал кладовщиком на Петуховском электростанции. На фронте с июня 1941 года. Воевал на Северо-Западном, 2-м Прибалтийском, Карело-Финском фронтах. В июне 1944 года получил тяжелое ранение и до конца войны находился на излечении в госпитале. В 1946-1958 годах работал заведующим сберегательной кассой, райсобесом и райфинотделом в селе Казачка Саратовской области, до 1969 года – объездчиком, фуражиром в совхозе имени Ленина на своей родине.

За мужество и отвагу Иван Григорьевич награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и семью боевыми медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 июля 1944 года.

Шел июнь 1944 года. И хотя до конца войны оставалось меньше года, враг был еще силен. На Карело-Финском фронте вражеская линия мощных оборонительных сооружений проходила по реке Свирь. Вторые сутки шел ожесточенный бой.

Наконец ударная группа седьмой армии под прикрытием массированного артиллерийского огня форсировала реку в районе города Лодейное Поле, прорвав главную полосу вражеской обороны. В числе первых закрепившихся на противоположном берегу был сержант, командир отделения 222-го отдельного моторизованного инженерно-саперного батальона Иван Григорьевич Каковкин.

Группа саперов получила задание обеспечить войскам безопасный проход. Разбившись на три команды, саперы двинулись вперед. Каковкин в паре с красноармейцем Гришиным решили идти кромкой леса. Где-то близко, справа и слева от них грохотал бой, но впереди было подозрительно тихо. Чем это объяснить? Иван Григорьевич осторожно вошел в прохладную сень деревьев и, пройдя несколько десятков метров, насторожился. Саперы сделали еще несколько шагов и увидели пыльную ленту дороги, а метрах в ста впереди мост через речку. На мосту суежились человеческие фигуры. “Вражеские саперы, - догадался сержант, - хотят взорвать мост. И если это им удастся, задержится так хорошо начатое наступление”.

Решение пришло сразу. “Прикрой меня сзади”, – вполголоса приказал Каковкин напарнику и, переложив в правую руку автомат, пополз в кювет. Гришин, прячась за редко растущими деревьями, последовал за командиром.

Из укрытия Каковкин не видел ни моста, ни врагов. Мучительно хотелось приподняться и взглянуть на мост. Усилием воли подавив в себе это желание, он прополз еще какое-то расстояние. Осторожно приподнял голову, готовый каждую секунду услышать вражеский выстрел. Нет, все спокойно. Мост впереди метрах в 35-40. Хорошо видно, что у ближнего к нему солдата в руке зажат шнур.

Нужно стрелять! Но солдаты разбрелись и с одной очереди их не перебить. Надо ждать, когда они соберутся покучнее. И верно, через несколько секунд, закончив работу, вражеские солдаты подошли к человеку, державшему шнур. Пора!

Автоматная очередь разрезала воздух. Один из врагов, взмахнув руками, неловко завалился на бок. В несколько прыжков, беспрерывно стреляя, Каковкин выскочил на мост. Все произошло настолько неожиданно для вражеских солдат, что они даже не схватились за оружие, а побежали к машине.

– “Врете, гады, не уйдете”, – прохрипел сапер, снова и снова нажимая на спуск. Двое из бежавших, подсеченные автоматной очередью, свалились в придорожную пыль, третий с искаженным от страха лицом поднял руки. Отдав пленника подоспевшему напарнику,

Иван Григорьевич стал вытаскивать взрывчатку из-под моста.

Это был один из последних боевых эпизодов во фронтовой жизни сержанта Каковкина. Через несколько дней он был тяжело ранен и до конца войны пролежал в госпитале.

А через несколько дней в далекий зауральский городок, откуда в июне 1941 года был призван в армию бывший кладовщик Петуховского элеватора, полетела радостная весть.

“ – Дорогая Мария Михайловна! – писал командир части. – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года вашему мужу Каковкину Ивану Григорьевичу за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленной при этом отвагой и героизмом присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Воинское соединение, в котором служит ваш муж Иван Григорьевич, разделяет эту радость с вами. Мы, боевые товарищи вашего мужа, гордимся отвагой и мужеством нашего боевого друга. Презирая смерть и опасность, он героически выполнил задание командования – одним из первых форсировал реку Свирь и обеспечил продвижение вперед своим товарищам...”

Описывая подвиг сержанта Каковкина, полковник сообщил, что на шоссейной дороге к Олонцу мост у Свирской слободы, спасенный мужественным сапером, оказался единственным, который не смог уничтожить отступающий противник. На полевых картах командования он был помечен как мост Каковкина.

В наградном же листе, утвержденном командующим Карельским фронтом генералом армии Кириллом Афанасьевичем Мерецковым, о подвигах нашего земляка говорится более подробно. В нем сообщается, что при форсировании реки Свирь отделение саперов под командованием Ивана Григорьевича под огнем противника преодолело проволочные заграждения (рогатки в три ряда), проделало в них проход, обезвредило мины и фугасы, прикрепленные к ним. На противоположном берегу сержант подкрался к изрыгающему смертельный огонь вражескому дзоту и уничтожил его.

За два дня боев саперы Каковкина сняли более 150 вражеских мин. Во время этой боевой работы сержанту удалось обнаружить и уничтожить вражеского снайпера, так называемую “кукушку”, огнем которой было выведено из строя восемь советских солдат.

Действия Каковкина в этих боях обеспечили наступление наших войск.

Михаил Мозин

Анатолий Михайлович Карелин родился 16 июля 1922 года в городе Далматово Курганской области в рабочей семье. Русский. После окончания специальной школы ВВС № 12 в городе Краснодаре в 1940 году был направлен на учебу в Майкопскую авиашколу, а затем закончил Краснодарское военное авиационное училище летчиков-истребителей.

В боевых действиях участвовал с декабря 1944 года на территории Венгрии, Чехословакии, Германии. За проявленные в боях мужество и военное мастерство был награжден медалями “За боевые заслуги”, “За освобождение Праги”, “За взятие Берлина”, орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, орденом Красного Знамени.

После Отечественной войны служил в авиачастях Ленинградского Военного округа и на Дальнем Востоке. Выполнял особые задания, был в заграничной командировке. Награжден за образцовое выполнение воинского долга орденом Красного Знамени и орденом Ленина, имеет иностранные боевые ордена.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1953 года майору Анатолию Михайловичу Карелину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали

“Золотая Звезда”.

Высокие награды Герою вручил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Климент Ефремович Ворошилов.

После длительной зарубежной командировки Анатолий Михайлович Карелин окончил в 1957 году Военно-воздушную академию. Командовал авиационным истребительным полком, был заместителем командира авиадивизии в Туркестанском военном округе.

После окончания Военной академии Генерального штаба генерал-майор авиации Карелин командовал авиационной дивизией на территории Белоруссии и в Эстонии. В 1970 году Анатолий Михайлович Карелин по состоянию здоровья ушел в запас. Жил в Ленинграде.

Ушел из жизни 3 января 1974 года. Похоронен на мемориальном Серафимовском кладбище города Ленинграда.

Теперь мы кое-что знаем об одном из самых малоизвестных военных конфликтов, который возник летом 1950 года на Корейском полуострове. Там 25 июня начались боевые действия между Северной и Южной Кореей. Эта война продолжалась ровно три года и один месяц. В этой войне были затронуты интересы двух супердержав того времени – США и СССР. Обе эти державы активно участвовали в войне лишь с той разницей, что США делали это открыто под флагом ООН, а СССР – негласно на стороне Северной Кореи. Причем американцы участвовали в боях всеми родами войск, наша страна – лишь одним авиационным истребительным корпусом. В нем сражались несколько наших земляков, в их числе далматовец Анатолий Михайлович Карелин, сбивший в небе Северной Кореи пять американских летающих крепостей В-29.

Боевая биография в небе Кореи у Анатолия Карелина складывалась непросто. В июне 1951 года для защиты Северной Кореи от американской авиации был скомплектован 351-й истребительный авиационный полк. В него заместителем командира по летной подготовке был назначен майор Анатолий Михайлович Карелин.

В задачи полка входила защита от воздушных нападений противника стратегических объектов: мост через реку Ялунцзян, ГЭС в районе города Сингисю, аэродромного узла Аньдун и город Аньшань.

В одну из декабрьских ночей 1951 года на дежурство заступили два заместителя командира полка Гольшевский и Карелин. По команде с КП их одновременно подняли в воздух и направили каждого в свою зону барражирования. И вот тут-то, в зоне ожидания Анато-

лия Михайловича в свете прожектора появился В-29. Карелин бросился за противником, но из-за большого расстояния до него не успел догнать и поразить.

После посадки летчика разгневанный генерал Лобов выругал Карелина. Состоялся тщательный разбор неудачи. И хотя комиссия сделала вывод, что летчик в этих условиях не мог догнать американца, все же Карелину пришлось лично объясняться перед генерал-полковником Красовским – главным советником по авиации в КНР.

“На ковре” у главного советника произошел такой диалог:

– Какой же ты истребитель, что не смог сбить бомбардировщика!
– сказал раздраженно Красовский.

Обиженный Карелин:

– А вы бы сами, товарищ генерал-полковник, сели в самолет и попробовали его догнать!

Красовский рассмеялся и уже серьезно спросил:

– Так что же нужно для того, чтобы успешно перехватывать В-29?
– Вот если бы у нас в полку были реактивные “миги”, мы бы их ни упустили.

– Будут вам “миги”. За какой срок сможете переучиться летать на них?

– За месяц – полтора постараемся.

Уже на второй день два МиГ-15 бис были в полку.

Весной 1952 года майор Карелин барражировал на “миге” в небе, когда прожектор высветил американскую летающую крепость. Анатолий Михайлович подлетел к ней вплотную и расстрелял в упор. Это была первая победа в полку, пересевшему на реактивные самолеты.

Ночью 10 июля 1952 года американцы предприняли массированный налет на объекты, охраняемые летчиками 351 авиаполка. В этом крупном бою наши летчики сбили три В-29 и несколько сильно повредили, что они были вынуждены сесть на аэродроме в Сеуле. Два из сбитой тройки самолетов были на счету майора Карелина. Около месяца после этого боя американские В-29 не появлялись над Северной Кореей. И только после переброски сюда крупных подразделений ночных перехватчиков, укомплектованных всепогодными реактивными истребителями с локаторными установками, летающие крепости возобновили свои нападения.

В ноябре майору Карелину вновь повезло. По данным радиолокационной наводки он так точно вышел на цель, что чиркнул лафетом своего “мига” возле кормовой пушки самолета противника. Стре-

лок с перепугу начал палить из пушки и засветил свой самолет. Точным выстрелом Карелин поразил противника.

В районе города Ансю майор Карелин на своем “миге” перехватил В-29 и сбил его. Однако во время боя огнем летающей крепости была основательно повреждена и машина нашего земляка. После поворота к своему аэродрому у “мига” из-за перебитого трубопровода остановился двигатель. Но ас не потерял самообладания и, дотянув до аэродрома, точно посадил реактивную машину на взлетную полосу. В самолете при осмотре было обнаружено 117 осколочных пробоин. Только в кабине летчика их было 9, но сам пилот не пострадал.

Вот за эти победы Анатолий Михайлович Карелин и был удостоен звания Героя Советского Союза. Его боевые действия навечно занесены в историю нашей авиации.

Павел Устюжанин

Майор Карелин после очередного боевого вылета.

Григорий Артамонович Карпов родился 18 сентября 1924 года в деревне Копай Лебяжьевского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Воспитывался у тети, которая жила в селе Дубровном Варгашинского района. Здесь же Гриша и учился в школе, работал в колхозе. Когда началась война, комсомольцу Григорию Карпову шел восемнадцатый год. Он несколько раз обращался в военкомат, чтобы его взяли на фронт добровольцем. В начале 1942 года просьбу его удовлетворили, направили в школу младших командиров-пулеметчиков.

После окончания школы в сентябре 1942 года Григорий Карпов был назначен командиром пулеметного расчета в 436-й стрелковый полк. Воевал на Калининском и Воронежском фронтах. Особо отличился в боях при форсировании Днепра и расширению правобережного плацдарма с 28 сентября по 3 октября 1943 года в районе села Григорьевка Черкасской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года командиру пулеметного расчета сержанту Карпову Григорию Артамоновичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Его имя носит улица в поселке Варгаши.

Часть, в которой служил пулеметчиком сержант Григорий Карпов, получила приказ в ночь на 28 сентября 1943 года форсировать реку Днепр, захватить плацдарм и закрепиться на нем. Боевой расчет тяжелого станкового пулемета под командованием сержанта Карпова одним из первых переправился через широкую реку и с боем захватил небольшую высоту.

С рассветом взбесившиеся фашисты атаковали позиции горстки советских храбрецов. Сержант Карпов в упор расстрелял из пулемета вражескую цепь, сразив наповал два десятка гитлеровцев. Немцы отхлынули. После небольшой заминки они снова атаковали наших бойцов, предварительно обстреляв высоту из пушек и минометов. И снова уверенно и ровно заговорил пулемет Григория Карпова, кося фашистские цепи. Те залегли.

Но вот пулемет замолчал: перекосилась лента с патронами. Сержант с раненым наводчиком лихорадочно стали устранять перекокс. Гитлеровцы воспользовались заминкой советских бойцов и вновь яростно бросились в атаку, на ходу забрасывая наши окопы гранатами. Вот они, совсем рядом, пьяные фашисты! Еще минута – и прикончат героев штыками. И в последний момент пулемет заработал! Карпов до боли в суставах пальцев вцепился в рукоятки и хладнокровно рубил свинцом мечущихся гитлеровцев. Вражеская атака снова захлебнулась. Немцы отползли на исходные позиции, оставив на поле боя еще 26 трупов.

Тишина длилась часа три. Противник подтягивал свежие силы, подвозил боеприпасы. И снова день превратился в ночь. От сотен разрывов вражеских мин и снарядов высота стонала, шевелилась, словно огромное раненое живое существо. Небо закрыли пыль, копоть и дым. Казалось, после такого неистового налета никто не уцелеет на высоте. Но несколько бойцов, оглушенных, заваленных комьями земли, и среди них Григорий Карпов, были живы. Погибли их боевые товарищи, погиб командир взвода. Между тем новые вражеские цепи ринулись на высоту, поливая ее свинцовым дождем из автоматов. Оставшиеся без командира, бойцы заволновались. Тогда сержант Карпов встал во весь рост и что есть силы крикнул:

– Ребята! Слушай мою команду! Я командир взвода! Без моей команды огонь не открывать! Подпустим гадов поближе и угостим хорошенько!

И сам вновь припал к пулемету. Когда вражеская цепь перебежками приблизилась метров на двести, Карпов взмахнул пилоткой и на-

жал на гашетку. Как подкошенные, повалились гитлеровцы под горячей пулеметной струей. Не выдержали, вновь откатились назад “завоеватели”. На поле боя еще осталось четыре десятка фашистских вояк.

На третий день ожесточенных боев на маленьком плацдарме против поредевшего подразделения, в котором дрался наш герой-земляк, немцы бросили новые силы. Более двух часов противник сыпал мины, снаряды и бомбы на наших героев. Но они стояли насмерть и назад, к Днепру, не сделали ни шагу. Когда вражеские цепи вновь бросились в атаку, их встретил дружный огонь советских чудо-богатырей.

Как записано в наградном листе, сержант Григорий Артамонович Карпов за три дня боев на днепровском плацдарме уничтожил 205 фашистских захватчиков. Участвовал в отражении 13 бешеных атак гитлеровцев.

...Герой погиб в конце Великой Отечественной войны. Одна из больших улиц рабочего поселка Варгаши в память о нашем героическом земляке носит имя Героя Советского Союза Григория Карпова.

Валентина Зеленина

Катков Федор Григорьевич родился 4 июня 1901 года в деревне Бочаговка Лебяжьевского района в крестьянской семье. Русский. В 1908 году семья Катковых переехала на жительство в Лебяжье. В 1914 году глава семьи был мобилизован в армию, и 13-летнему старшему сыну пришлось искать заработки, идти в люди. До 1917 года батрачил, работал в пекарне, служил мальчиком на побегушках у местной купчихи Кетовой. В 1918-1919 годах работал заведующим лавкой Лебяжьевского потребительского общества.

С 1920 года Федор Григорьевич Катков связал свою судьбу с армией. Прошел путь от рядового бойца до генерал-лейтенанта, командующего корпусом. Принимал участие в боях с колчаковцами, войсками атамана Семенова, барона Унгерна. Окончил в 1921 году военно-политическую школу, в 1933 году – с отличием Военную академию имени Фрунзе, в 1940 году Курсы усовершенствования командного состава при Военной академии Генерального штаба.

В годы Великой Отечественной войны Федор Григорьевич занимал должность начальника штаба 8-го механизированного корпуса, заместителя командира 3-го гвардейского механизированного Сталинградского корпуса, командира 7-го механизированного корпуса. С последним прошел боевой путь от берегов Днестра до Праги.

За командные способности, исключительную стойкость и мужество в боях Федор Григорьевич Катков награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й степени, тремя орденами Суворова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, боевыми орденами Болгарии, Румынии, Чехословакии, Китая.

Федор Григорьевич Почетный гражданин Праги.

После окончания войны с фашистской Германией 7-й механизированный корпус участвовал в разгроме японской Квантунской армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года за стремительный переход монгольских пустынь и через горный хребет Большого Хингана, освобождение городов Туцюань, Таонань, Чанчунь и других Федору Григорьевичу Каткову присвоено звание Героя Советского Союза.

Великая Отечественная война застала полковника Федора Григорьевича Каткова в должности начальника штаба 8-го механизированного корпуса, но уже в июле 1941 года после расформирования корпусов он был назначен командиром танковой дивизии. Однако, и в этой должности ему довелось провоевать лишь несколько дней, так как в бою у Днепропетровска 19 августа он был тяжело ранен, потерял сознание, а немцы окружили оставшихся в живых бойцов. Тогда танкисты переодели раненого командира в форму рядового шофера и положили в его карман солдатскую книжку, так он оказался в больнице концлагеря. Врач Анна Львовна Литвиненко организовала побег группы раненых, в числе которых был и наш земляк. Добраться до своих помогли местные жители. А когда линия фронта оказалась уже позади, начались проверки, очные ставки, допросы, разжалование до рядового и отправка снова на фронт...

И служба началась с самого начала. На крупной офицерской должности Катков оказался вновь лишь в мае 1943 года в качестве заместителя командира 3-го гвардейского механизированного Сталинградского корпуса. Корпус принял участие в Курской битве и в боях за освобождение левобережной Украины. За успешное форсирование Днепра в районе Канева Федор Григорьевич был награжден первым полководческим орденом Суворова 2-й степени.

В октябре 1943 года генерал Катков был назначен командиром вновь сформированного 7-го механизированного корпуса. С ним он

прошел от берегов Днепра до Праги. Большое количество тяжелых боев провел корпус по освобождению Украины, Молдавии, Болгарии, Румынии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, но боевому генералу особенно памятли три операции: Кировоградская, Яско-Кишиневская и по разгрому японской Квантунской армии.

За Кировоградскую операцию в январе 1944 года механизированный корпус был награжден орденом Красного Знамени, а его командующий вторым орденом Суворова 2-й степени. Памятна эта операция ему и тем, что в корпусе появился первый Герой Советского Союза. Им стал командир танка младший лейтенант Шатило Ким Григорьевич. Его отважный экипаж уничтожил в одном из боев шесть немецких танков и почти целую роту противника.

Но самой блестящей военной операцией, по мнению Федора Григорьевича, была Яско-Кишиневская операция. Во время ее проведения механизированный корпус Каткова, действовавший в составе 3-го Украинского фронта, вошел в прорыв немецких армий и за двое суток, преодолев с боями около 150 километров, отрезал пути отступления 18 немецким дивизиям. Через 4 дня сильная группировка противника оказалась в тяжелом кольце и была разгромлена. В результате Яско-Кишиневской операции войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов была освобождена Молдавия и выведены из строя союзники гитлеровской Германии - Румыния и Болгария. Потери противника составили 208 тысяч человек, более двух тысяч орудий, 340 танков и много другой боевой техники. На боевом участке корпуса было захвачено в плен около 15 тысяч вражеских солдат и офицеров. За эти бои корпус был награжден орденом Суворова 2-й степени, бригады и полки корпуса также были награждены боевыми орденами, некоторым из них было присвоено наименование "кишиневских", а командующий корпусом Федор Григорьевич Катков удостоен ордена Кутузова 1-й степени.

Ожесточенные победоносные бои вел корпус по освобождению Румынии, Болгарии, Австрии, Чехословакии. Капитуляция фашистской Германии застала его в районе Праги.

В конце мая генерал-лейтенант Катков был срочно вызван в Москву. Там он узнал, что решением правительства 7-й механизированный корпус перебрасывается на Дальний Восток. В конце июня корпус сосредоточился в Монголии, в 30 километрах юго-восточнее города Чойбалсан. Июль прошел в напряженной учебе по ведению боевых действий в условиях безводных, степных и гористо-пустын-

ных районов Большого Хингана, по умению совершать стремительные многокилометровые марши по бездорожью, преодолевать горы и горные перевалы.

К 28 июля корпус с приданными ему частями Забайкальской мотострелковой дивизии, двумя артиллерийскими и одной инженерно-саперной бригадами, полком реактивной артиллерии (“катюш”) совершил 350-километровый марш и сосредоточился в районе города Томсан-Булак, в 30 километрах от японских позиций. Перед генералом Катковым была поставлена задача: нанести стремительный удар из района юго-восточнее города Томсан-Булак в обход укрепленных районов Квантунской армии и за пять дней преодолеть отроги Большого Хингана. Глубина операции на первом этапе составляла почти 350 километров. Корпус должен был к исходу пятых суток достичь города Туцюань, а в дальнейшем вести наступление на город Чанчунь (глубина операции 800 километров).

Картина движения механизированных войск была величественной. Позднее командующий писал об этом в своих воспоминаниях: “Двигались тысячи различных боевых машин и орудий, десятки тысяч мотострелков на бронетранспортерах и автомашинах, а также другая боевая техника. В небе, прикрывая наступление нашего корпуса с воздуха, летели истребители и штурмовики. Корпус шел пятью колоннами и протяженность каждой составляла 45-50 километров. В первый день этого величественного марш-маневра корпус прошел 180 километров, и передовые отряды вышли на ближайшие подступы к отрогам Большого Хингана”.

Несмотря на такое стремительное движение, генерала Каткова мучительно беспокоила мысль о том, как бы противник не упредил его, заняв и укрепив горные перевалы. Тогда не избежать тяжелых боев и потерь. И Федор Григорьевич принял решение стремительно выбросить на перевалы сильный передовой отряд на машинах высокой проходимости. 10 августа перевалы в горах Большого Хингана были заняты. Это обеспечило успешное продвижение главных сил корпуса. А осуществлять его было очень не просто. Об этом свидетельствует сам генерал: “Горные маршруты были очень трудными. Крутые подъемы и спуски. Местами проходы были настолько узкими, что приходилось при помощи взрывчатки расширять проезжую часть. Спуск с перевалов местами был еще сложнее, приходилось танки и машины спускать на тросах”. Но несмотря ни на что за трое суток войска корпуса преодолели хребет Большого Хингана. За это

время они прошли более 450 километров и выполнили первую часть боевой задачи на два дня раньше намеченного срока.

В связи со стремительным продвижением корпуса возникла острая нехватка горючего и, чтобы выполнить основную задачу пришлось сливать горючее, создавать более сильные и мобильные отряды. Первый такой отряд, состоящий из 41-й гвардейской танковой и 64-й механизированной бригад, полка самоходных установок, дивизиона “катюш” и инженерно-саперных частей шел под непосредственным командованием генерал-лейтенанта Каткова. 14 августа после скоротечного и горячего боя он выбил японцев из города Таонань. При этом была наголову разгромлена кавалерийская дивизия противника и взято в плен около полутора тысяч вражеских солдат и офицеров.

К исходу 17 августа стало ясно, что трехсоттысячная Квантунская армия потерпела полное поражение, так как за восемь дней боев противник потерял только убитыми около 70 тысяч человек. На следующий день японское правительство объявило о капитуляции, и 7-й механизированный корпус, заняв 21 августа город Чанчунь, приступил к ее приему. Во время опроса пленных японских генералов Федор Григорьевич задавал один и тот же вопрос: из каких соображений японские войска не заняли и не укрепили перевалы на горах Большого Хингана? И почти все они в один голос ответили, что японскому командованию и в голову не приходило, чтобы в это время, начала сезона дождей через пустынные и безводные степи Внутренней Монголии, по трудно проходимым тропам гористой части Большого Хингана могла пройти такая огромная масса танковых и механизированных войск. Японские генералы не скрывали своего изумления по исполнению этой блестящей военной операции.

После капитуляции милитаристской Японии корпус был перебросен по железной дороге в город Порт-Артур. И здесь, на Тихом океане закончился его многотрудный военный поход.

Михаил Мозин

Федор Анисимович Кауров родился 25 января 1922 года в селе Яутла Шатровского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Учился в Шатровской средней школе, затем окончил Шадринское педагогическое училище. Работал учителем Самохваловской школы, затем заведующим Портнягинской начальной школы.

В январе 1942 года добровольцем ушел в армию. Участвовал в боях на Курской дуге, в освобождении городов Глухов, Бахмач, Веркиевка, форсировал Днепр в должности помощника командира взвода 3-го батальона 205-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии Центрального фронта. Тяжело ранен в бою по расширению плацдарма на западном берегу Днепра.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года гвардии старшему сержанту Федору Анисимовичу Каурову присвоено звание Героя Советского Союза.

17 октября 1943 года Федор Анисимович скончался в госпитале от ран. Похоронен в селе Залесье Чернобыльского района Киевской области. Одна из улиц Чернобыля в память о нашем земляке носит имя Героя Каурова.

Федя Кауров с детства мечтал стать учителем и настойчиво шел к этой цели. Сколько было у парня радости и надежд, когда он как учитель переступил порог класса Самохваловской школы! Не ходил – радостно летал, как говорят в народе о людях, влюбленных в свое дело. А следующим летом – грянула война.

Есть вторая святая обязанность каждого мужчины – Родину защищать. И уже в первые дни войны Федор Кауров пришел в военкомат с заявлением – добровольцем пойти на фронт.

Солдатами не рождаются. И вчерашний учитель сам стал в роли ученика в сержантской школе, учился побеждать врага и силой оружия, и силой духа. Ой, как пригодилась эта наука сержанту в боях на Курской дуге! Уже здесь он раненый не оставил своих бойцов, стоял с ними до конца боя. О таких командирах рядовые солдаты говорят с особым уважением, за такими идут и под огонь, и в воду.

Суровейшим испытанием для гвардии старшего сержанта Каурова стало форсирование Днепра. Перед боем комсомолец Федор Анисимович Кауров написал заявление о вступлении в коммунистическую партию.

В составе третьего гвардейского стрелкового батальона 205-го полка на подручных средствах старший сержант Кауров вместе с взводом в ночь на 21 сентября переправился через Днепр в районе села Домантово. А после обеда 21 сентября начались яростные контратаки гитлеровцев. Артиллерийские и минометные обстрелы, танковые атаки с поддержкой автоматчиков следовали одна за другой. Огнем и сталью гитлеровцы пытались столкнуть гвардейцев десантников в Днепр. Пять дней и ночей не утихали бои на занятом гвардейцами плацдарме на западном берегу Днепра.

Два бойца и старший сержант Кауров во главе их остались живыми во взводе, как рассказывает комбат-3 205-го гвардейского полка, наш земляк Герой Советского Союза Федот Васильевич Елисеев, а подразделение продолжало удерживать боевые позиции. Федор Анисимович Кауров, раненный уже не один раз, ползал от пулемета к пулемету и бил, бил по фашистам. И так продолжалось до момента, когда на помощь горстке храбрецов, оставшихся в живых, переправились на плацдарм главные силы полка.

Тяжело израненного гвардейца старшего сержанта Каурова, учителя детей и своих бойцов – как надлежит любить Отечество русскому человеку, бойцы на руках доставили до лодки медсанбата. Но в госпитале врачи не смогли отстоять физическую жизнь Героя. Он остался навсегда жить в памяти защищенных им поколений. Да будет так!

Прохор Иванович Кашутин родился в 1905 году в селе Дальняя Кубасова Шатровского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу. Хлеборобствовал в личном хозяйстве, а после коллективизации работал в колхозе.

Прохора Ивановича призвали в армию в первые дни после нападения фашистской Германии на нашу страну. В августе 1941 года он уже в составе стрелковой роты участвовал в тяжелых оборонительных боях на Воронежском фронте, отступал, был в окружении, прорывался к своим, оборонял Москву, был ранен. Награжден медалью "За боевые заслуги".

После выздоровления в составе пополнения был зачислен стрелком в 990-й полк 230-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии. При освобождении Белоруссии участвовал в разгроме Богушевско-Оршанской группировки немцев, освобождал город Борисов и форсировал Березину. На польской земле участвовал в боях по разгрому Висло-Одерской группировки противника. За мужество в боях был награжден медалью "За отвагу".

Участвовал в штурмовой группе 9-го стрелкового корпуса по разгрому берлинской группировки немцев. Здесь проявил себя как че-

ловек высокого мужества, решительности и распорядительности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года рядовому Прохору Ивановичу Кашутину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

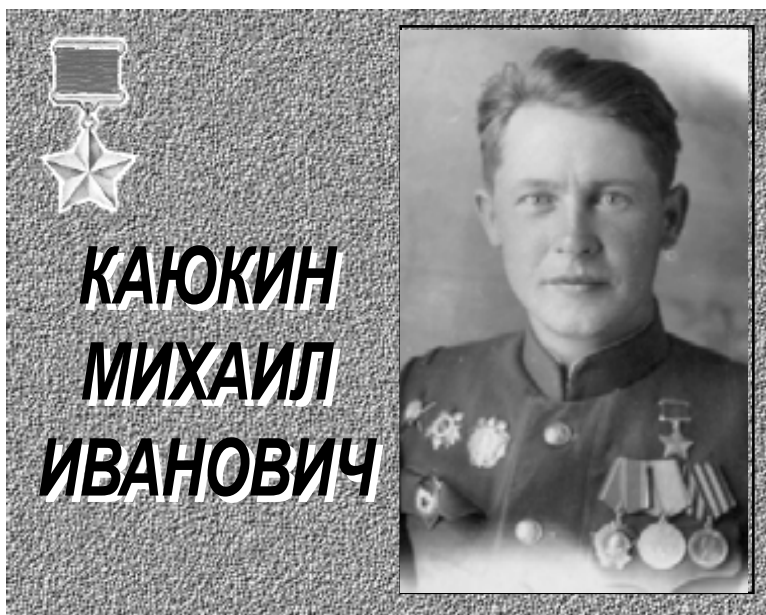
После войны Прохор Иванович Кашутин поселился на жительство в городе Никольске Пензенской области, но прожил недолго. Он умер в 1954 году. Именем Прохора Кашутина названа одна из улиц города Никольска.

Берлинская наступательная операция, по воспоминаниям Маршала Жукова, была спланирована и разработана до мелочей. Здесь каждому роду войск, части и подразделению были указаны пути наступления, нанесения ударов, захвату объектов.

От 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии сводную штурмовую группу по захвату части Берлина возглавлял заместитель командира 230-й стрелковой дивизии подполковник Федор Ульянович Галкин. Об ее блестящих действиях пишет в своих воспоминаниях Георгий Константинович Жуков. Штурмовая группа одна из первых вышла на окраины Берлина, овладела Карлхорстом, захватила крупнейшую действующую электростанцию Берлина, сходу форсировала реку Шпрее и заняла четыре важнейших квартала близ Трептов Парка.

В этой штурмовой группе 9-го корпуса был целый ряд штурмовых подразделений, нацеленных на действия по овладению отдельными объектами. В одно из таких подразделений и входил стрелок-автоматчик Прохор Кашутин. 30 апреля эта штурмовая группа должна была овладеть одним из цехов завода. Кашутину поручили разведать подходы к объекту. Он это блестяще выполнил и без потерь привел сюда бойцов. Ворвался в цех первым, гранатами и огнем из автомата уничтожил несколько гитлеровцев, захватил ручной пулемет и открыл огонь по укрывшимся за станками фашистам. Когда командир группы был ранен, Кашутин взял командование на себя и выполнил поставленную задачу. Цех был полностью очищен от засевших в нем немцев. Надежное взаимодействие между двумя штурмовыми группами было налажено.

Командование 230-й стрелковой дивизии за умелые и решительные действия в бою представило Прохора Ивановича Кашутина к званию Героя Советского Союза.

Михаил Иванович Каюкин родился 24 сентября 1918 года в деревне Белое Мокроусовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В 1933 году окончил семилетнюю школу и в связи со смертью отца выехал в город Омск к старшему брату, который там проживал в то время. В 1937 году успешно окончил Омский педагогический техникум, работал учителем истории в школах Азовского, а затем Марьяновского районов.

В 1940 году поступил по спецнабору в Томское артиллерийское училище и в июне 1941 года успешно его закончил по ускоренному курсу. В июле 1941 года назначен командиром взвода 847-го артиллерийского полка на Западном фронте. В октябре был тяжело ранен. После лечения в госпитале получил назначение командиром батареи в 34-й артиллерийский полк на Белорусском фронте. За мужество, проявленное в боях, был награжден медалью «За отвагу». В 1942 году вступил в Коммунистическую партию.

В дальнейшем воевал на Центральном и 1-м Украинском фронтах. Получил два тяжелых ранения. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Александра Невского.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945

года гвардии майору Михаилу Ивановичу Каюкину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Демобилизовался в сентябре 1945 года по состоянию здоровья. Работал в городах Омске и Свердловске на руководящих постах государственных учреждений.

Умер в 1965 году.

В конце тридцатых годов пороховой гарью войны был пропитан весь воздух над миром. Бои советских частей с японскими самураями у озера Хасан и на берегах реки Халхин-Гол, освободительный поход в Западную Украину и Белоруссию, тяжелейшая война с белофиннами... И гром побед гитлеровского вермахта в странах Европы держали советских людей в ожидании скорой и жестокой схватки с фашистами. Об этом в открытую говорили все и даже песни пели:

*Если завтра война,
Если враг нападёт,
Если темная сила нагрянет...*

Советское правительство принимало решительные, порой очень жесткие меры по укреплению организованности, порядка и дисциплины, повышению ответственности на всех уровнях. На предприятиях жестоко наказывали за опоздания, судили за прогулы, брак в работе расценивался как вредительство...

В армии все обучение велось в обстановке, приближенной к боевым условиям. Шла широкая подготовка командирских кадров. Занятия велись по уплотненным программам с ускоренным сроком обучения. В военные училища было призвано много грамотных молодых людей по комсомольским наборам.

Одним из таких «комсомольских рекрутов» был и Михаил Иванович Каюкин - крестьянский парень, окончивший Омский педагогический техникум и проработавший два года учителем в сельской школе. Его в феврале 1940 года направили курсантом в Томское артиллерийское училище. Учебные занятия и самоподготовка продолжались здесь по 12 часов ежедневно. Кроме того, строевая подготовка. У курсантов была расписана каждая минута времени.

И в июне 1941 года состоялся досрочный выпуск молодых коман-

дилов и назначение по воинским частям. Уже в июле Михаил Каюкин принял под начало взвод в 847-м артиллерийском полку на Западном фронте. Тяжелые оборонительные бои, изнурительные отступления с пушками, для которых нет снарядов, окружения противника и прорывы из них, тяжелое ранение в октябре, под Москвой.

Почти пять месяцев находился Михаил Каюкин в госпитале на излечении. А чуть поправившись, получил новое назначение. Теперь это был 34-й артиллерийский полк Брянского фронта. Командование встретило бывшего фронтовика Каюкина с распростертыми объятиями. Для них он был командиром, прошедшим «огни и воды», закаленным в боях первых месяцев войны. Доверили батарее. И не ошиблись. Каюкин не терялся в самых отчаянных ситуациях, действовал уверенно, неординарно и дерзко. Уже за первые бои был награжден медалью «За отвагу». И бойцы уверовали в геройский характер и способности своего командира, а это одна из главных составляющих успеха.

За бои в 1943 году Михаил Иванович Каюкин был награжден орденами Красной Звезда и Отечественной войны 2-й степени и назначен командиром артдивизиона. И на этом посту зарекомендовал себя способным, инициативным, неординарным командиром, умеющим в самых сложных ситуациях находить выход и побеждать врага. По представлению командующего артиллерией 1-го Украинского фронта капитан Каюкин был награжден орденом Александра Невского.

Январским днем артдивизион майора Каюкина подошел к Одеру. Два стрелковых батальона были уже на западном берегу, заняли небольшой плацдарм и отбивались отседающих немцев. Командование поставило задачу Каюкину - немедленно переправить две батареи на тот берег, огнем пушек не дать немецким танкам столкнуть стрелков на лед, обеспечить переправу других частей на западный берег.

Лед Одера был весь в трещинах, не надежен. Было решено для переправы использовать доски от полов и заборов разрушенной неподалеку деревеньки. На них, как на лыжах, артиллеристы перекатили пушки по льду на противоположный берег и закрепились там. И, как показали дальнейшие события, как раз ко времени. Немцы подтянули сюда танки и несколько раз пытались контратаковать и казалось вот-вот сбросят наших бойцов в Одер. Но в самые критические минуты артиллеристы батарей Каюкина оказывались дерзостно стойкими. Меткой стрельбой поражали танки гитлеровцев, и они, не вы-

держав, откатывались назад. Трое суток грохотали отчаянные бои, но немцам так и не удалось сбить артиллеристов майора Каюкина с занятых ими позиций. Стрелковые подразделения тем временем шаг за шагом расширяли плацдарм. Были созданы условия для переброски за Одер новых свежих и крупных сил.

За эту операцию Михаил Иванович Каюкин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Три ранения, два из них тяжелых, получил в боях Михаил Иванович. Они сильно подорвали его здоровье. А работать вполсилы коммунист Каюкин не умел и не хотел. В 1965 году в возрасте 47 лет ушел из жизни. Но мокроусовцы и все зауральцы вечно будут гордиться верным сыном своей земли.

Геннадий Устюжанин

Александр Яковлевич Киселев родился 1 октября 1907 года в селе Падеринское Кетовского района Курганской области в беднейшей крестьянской семье. Русский. Окончил Падеринское двухклассное училище. В 1924 году вместе с родственниками уехал в Омск. Там поступил в военную пехотную школу коммунаров РККА. После ее окончания был назначен командиром взвода. Участвовал в боях на КВЖД в 1929 году. В 1930 году вступил в члены партии.

В 1933 году поступил в Военную академию имени М.В.Фрунзе. В 1936 году по окончании был направлен служить в Ленинградский Военный Округ. Был делегатом 18-го съезда коммунистической партии. Участвовал в боях на советско-финляндском фронте в 1939-1940 годах. После этой войны Александр Яковлевич Киселев служил в пограничных войсках.

В 1941 году Киселеву присвоено звание генерал-майора. Ему поручено сформировать Сибирскую дивизию. Командуя ей, сражался с гитлеровцами на Курской дуге, в боях за освобождение Украины, Белоруссии, Польши.

Погиб при форсировании Одера 24 января 1945 года. Похоронен на Холме Славы в городе Львове. За умелое командование войсками и личное мужество награжден двумя орденами Красной Звезды,

тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, орденом Ленина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1945 года генерал-майору Киселеву Александру Яковлевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

”**Б**ыл он стройный, чуть выше среднего роста, блондин, с серыми, вечно улыбающимися глазами. Хорошо пел. Был находчив, остроумен. Он был хорошим мужем и отцом, строгим командиром, требовательным и справедливым. Родился в 1907 году в семье крестьянина в селе Падеринка Курганской области...”

Был... И этого человека нет среди нас. Он пал смертью героя, отдал свою жизнь за наше с тобою счастье, товарищ. Я в сотый раз перечитываю письма Александры Никаноровны Киселевой – жены, боевого друга нашего земляка, генерал-майора, Героя Советского Союза Александра Яковлевича Киселева. И передо мной встает замечательный образ человека, коммуниста, военачальника.

...У Саши было трудное детство. Мать его, Евдокия Ивановна Распопова, жила бедно и со слезами на глазах отдала сына на воспитание бездетным Якову Макаровичу и Дарье Гордеевне Киселевым. Киселевы усыновили Сашу и дали ему свою фамилию. Был он пытливым, любознательным мальчиком, учился хорошо, но сумел лишь окончить двухклассное училище...

Но Саша Киселев не оставляет мысли об учебе. В 1924 году он вместе с родственниками, женой его старшего брата Василия Макаровича Распопова Феоктистой Дементьевной, едет в г.Омск, где поступает в пехотную школу коммунаров РККА. Боевой путь начал с командира взвода. И с первого шага проявил незаурядный талант организатора, неукротимую тягу к совершенствованию мастерства, повышению образования и политического уровня.

Он смело идет навстречу мечте поступить в военную академию. Просиживает бессонные ночи вместе со своей женой Александрой Никаноровной, кстати, оказавшейся и хорошим домашним педагогом. Вместе они штурмовали русский, алгебру, физику, тригонометрию. И добился своего. В 1933 году Александра Киселева зачисляют слушателем военной академии имени М.В. Фрунзе, которую он окончил в 1936 году.

В 1939 году Александра Яковлевича Киселева избирали делега-

том на Ленинградскую объединенную VII областную и VI городскую конференции ВКП(б) с правом решающего голоса, а там был избран делегатом XVIII съезда ВКП(б) от Ленинградской партийной организации с правом решающего голоса. Был членом Псковского окружного комитета партии. После окончания академии Александра Яковлевича Киселева направляют в пограничные войска, где в звании полковника его и застала Великая Отечественная война.

Бил врага Александр Яковлевич по всем правилам военного искусства, бил беспощадно. Советское правительство высоко оценило его полководческие способности. И Александру Яковлевичу Киселеву присвоили звание генерал-майора.

Вскоре он получил боевое задание партии и правительства сформировать и возглавить Сибирскую дивизию. В нее вошли самые лучшие сыны Родины, вчерашние хлеборобы и кадровые рабочие, бойцы и командиры, славные сибиряки-чекисты.

В феврале 1943 года сибиряки после ускоренной подготовки выехали на фронт и в марте заняли оборону юго-восточнее Орла. С этого времени и начался героический путь Сибирской дивизии, ее бойцов и командиров.

– Я высылаю вам сведения о боевом пути нашей дивизии и фотокарточку мужа, - писала далее Александра Никаноровна.

– Да, эта женщина имеет право назвать дивизию своей не только потому, что Александр Яковлевич был ее командиром. Александра Никаноровна вместе с воинами-сибиряками участвовала в жестоких сражениях до самого окончания войны в качестве медицинской сестры. Ее память хранит многие подробности тех суровых лет.

... Летом 1943 года гитлеровское командование сосредоточило на Курском выступе огромное количество танков, самолетов, артиллерии и пехоты. Утром 5 июля вся эта орда двинулась на позиции соединений и частей Красной Армии южнее Орла и северо-восточнее Белгорода.

На рассвете 7 июля сибиряки приняли на себя удар превосходящих сил противника. Против дивизии наступали четыре пехотные, одна танковая дивизия и егерский батальон противника. Сотни самолетов с паучьей свастикой нависли над позициями. Но ни бешеный огонь, ни воюющие бомбы, ни сотни танков, ни рьяные орды гитлеровцев – ничто не могло сломить волю и упорство воинов дивизии. Из 300 немецких танков, наступавших на Читинский полк, 40 было уничтожено. Так сражались богатыри полковника Григорьева, ар-

тиллеристы офицеров Чмута, Подосинникова, Кузюкова.

В эти дни всю дивизию облетела весть о бессмертном подвиге парторга первой роты Читинского полка Ерипалова. Это он, рядовой солдат Красной Армии Петр Ерипалов, смерть свою превратил в гибель для врагов. Окруженный гитлеровцами, парторг взорвал себя противотанковой гранатой, уничтожив при этом двенадцать немцев.

Измотав противника в жестоких оборонительных боях, дивизия перешла в наступление. И как не было силы, способной сломить сибиряков в обороне, так и не было силы, которая могла бы удерживать их в наступлении. Первые салюты Москвы возвестили о победе под Орлом.

Воины-сибиряки, преследуя и громя врага, вышли на территорию Украины. Впереди была Десна. Несколько месяцев укрепляли немцы правый берег. Они превратили каждую деревню в узел сопротивления, каждую высоту – в опорный пункт. Водный рубеж прикрывался хорошо организованной системой огня. Центром этого укрепленного района был Новгород-Северской.

В ночь на 9 сентября 1943 года части дивизии первыми в армии начали переправляться на западный берег Десны. Бойцы переплывали реку на бревнах, плотах, набитых соломой плащ-палатках по грудь в ледяной воде.

Батальон Красноуфимского полка под командованием майора Золотаревского внезапным ударом выбил немцев с правобережных высот и закрепился там. Сибиряки расширили плацдарм и обеспечили переправу соседних частей.

Враг оказывал ожесточенное сопротивление. За шесть дней боев на подступах к Новгород-Северскому дивизия отразила 17 вражеских контратак, поддерживаемых крупными силами немецкой самоходной артиллерии.

16 сентября в 6 часов утра Красноуфимский стрелковый полк ворвался в город Новгород-Северский. Через несколько часов части дивизии полностью овладели этим крупным опорным пунктом обороны немцев на западном берегу Десны. “Восточный вал” немцев рушился. А вечером 16 сентября московское радио передало приказ Верховного Главнокомандующего об объявлении дивизии благодарности и присвоении ей наименования Новгород-Северской.

Не давая врагу опомниться, Сибирская Новгород-Северская продолжала победоносное наступление и 25 сентября 1943 года вступила на белорусскую землю. С боями части дивизии форсировали реку

Сож и захватили плацдарм на правом берегу. А к 1 октября Сибирская Новгород-Северская дивизия форсировала уже реки Снов, Грубеж, освободила от немецких оккупантов десятки сел и деревень.

25 октября 1943 года части дивизии переправились на правый берег Днепра и завязали упорные бои в районе Волокشانка – Волокшанская Дубрава. Вражеская оборона была прорвана на всю глубину.

В это время немцы начали наступление в районе Коростеня с целью захвата Киева. Дивизия была переброшена на направление главного удара гитлеровцев и 22 декабря вступила в бой под городом Коростень.

Авантюра немцев провалилась. Обескровив врага, Сибирская Новгород-Северская дивизия сама перешла в наступление и, неотступно преследуя потрепанные части немцев, вышла к Новгород-Волынскому. Судьба города, превращенного в сильный опорный пункт, была решена умелым маневром гвардейского танкового полка дивизии. Отрезав все пути отхода немцев, наши части овладели городом и железнодорожным узлом Новгород-Волынский.

Приказом от 3 января 1944 года Верховный Главнокомандующий объявил воинам дивизии благодарность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от этого же числа Сибирская Новгород-Северская дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Прорвав оборону немцев под городом Ямполь, умело маневрируя, окружая и уничтожая вражеские очаги сопротивления, дивизия вышла в район Тернополя. За эти бои Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года Сибирская Новгород-Северская стрелковая дивизия была награждена вторым орденом Боевого Красного Знамени.

Продолжая бои по освобождению Советской Украины, наши части прорвали вражескую оборону северо-западнее Тернополя, и в результате стремительного наступления вышли к Львову. Бои за крупнейший промышленный и культурный центр Украины Львов отличались исключительной ожесточенностью. Бесперывными контратаками немцы пытались остановить продвижение наших частей. Но войска Красной Армии упорно продвигались вперед, окружая львовскую группировку противника. Дивизия, которой командовал Александр Яковлевич Киселев, перерезала все дороги, ведущие к югу и юго-западу от Львова. Красавец-город был возвращен Родине.

27 июля 1944 года столица нашей Родины салютовала героям Льво-

ва, их благодарил Верховный Главнокомандующий. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1944 года Сибирская Новгород-Северская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия за освобождение города Львова была награждена высшей наградой Родины – орденом Ленина.

3 августа 1944 года дивизия вышла на государственную границу Советского Союза и Польши. Исключительного мастерства, железной воли, беззаветной смелости требовали бои в Карпатах. И этими качествами обладали воины Сибирской Новгород-Северской дивизии. Совершая дерзкие маневры, наши подразделения окружали немцев, укрепившихся в горах.

С 15 января 1945 года дивизия участвовала во всеобщем наступлении Красной Армии, наступлении, которое привело к окончательному разгрому гитлеровской Германии. Кросно, Ясло, Бельско, Троппау, Моравская-Острова, Цешин, Оломоуц, Вадовице, десятки других городов и сел – вот славный путь дивизии на последнем этапе войны. Этот путь, отмеченный семью Благодарностями Верховного Главнокомандующего, путь, за который соединение удостоилось еще двух наград Родины – орденов Суворова и Кутузова 2-й степени.

Подвиги воинов дивизии поистине бессмертны. Многие из них не дожили до светлого Дня Победы. Погиб при переправе через реку Одер и ее командир генерал-майор Александр Яковлевич Киселев. Осколок фашистского снаряда оборвал его жизнь. Но память о Герое Александре Яковлевиче Киселеве жива в наших сердцах.

Геннадий Устюжанин

Африкан Иванович Киселев родился 23 марта 1910 года в деревне Мурашова Шатровского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания начальной школы работал в коммуне имени Карла Маркса. В 1930 году окончил в Шадринске курсы трактористов и вернулся в коммуну трактористом.

Африкан Иванович был запевалой многих молодежных дел, активным комсомольцем. В 1931 году Шатровский райком партии направил активиста-комсомольца Африкана Киселева учиться в Тюменскую совпартшколу, а в 1932 году, после года учебы, он был призван в Красную Армию и направлен в танковую школу.

В 1934 году Африкан Иванович окончил Ульяновскую бронетанковую школу и был назначен политруком роты 2-го отдельного танкового батальона 2-й бригады легких танков на Дальнем Востоке. Участвовал в боях с японскими милитаристами на территории МНР, в районе реки Халхин-Гол. 6 июля 1939 года был смертельно ранен в бою. Скончался в госпитале города Ундур-Хан 10 июля. Похоронен в братской могиле советских воинов в городе Ундур-Хан. Навечно зачислен в списки личного состава воинской части.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1939

года старшему лейтенанту Африкану Ивановичу Киселеву присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

Комсомольцы колхоза имени Карла Маркса Шатровского района навечно занесли имя Героя-земляка в списки своей организации, а на заработанные деньги соорудили памятник отважному танкисту Африкану Ивановичу Киселеву в селе Терсюкском.

Во второй половине тридцатых годов японская военщина разработала план захвата советского Приморья и Дальнего Востока. Для чего планировала через территорию Монголии выйти в район Прибайкалья, разрушить Транссибирскую магистраль – главную транспортную артерию, соединяющую Сибирь и Дальний Восток с основной частью страны, тем самым ослабить его защиту и оккупировать.

Готовясь реализовать свои планы, японцы создали на границах с СССР и Монголией одиннадцать укрепрайонов. Стали строить приграничные дороги. Железнодорожная магистраль от Хандагая до Ганьчжура подошла почти вплотную к монгольской границе. Значительно возросла здесь численность и оснащенность военной группировки Квантунской армии.

Учитывая возросшую напряженность на восточной границе и военную угрозу в этом районе, руководство СССР и Монгольской Народной Республики в марте 1936 года подписали Протокол о взаимной помощи. Это явилось серьезным предупреждением агрессорам, но не умерило аппетиты захватчиков. 11 мая 1939 года механизированный отряд Квантунской армии вторгся на территорию МНР, сбил пограничные посты монголов и продвинулся на 20 километров. Монгольские пограничники с боем отошли к речке Халхин-Гол. Им на помощь поспешили два кавалерийских полка монгольской армии и ударно-разведывательный отряд советских войск из двух стрелковых рот, роты бронемашин и артиллерийской батареи.

19 мая министр иностранных дел СССР Михаил Литвинов пригласил к себе японского посла в Москве Сигимицу и сделал через него предупреждение правительству Японии, что СССР выполнит свои обязательства перед МНР, согласно Протоколу о взаимной помощи, если японцы не прекратят агрессию.

Предупреждение не возымело действия, японские захватчики нагло начали агрессию. Перед рассветом 3 июля старший советский

советник при монгольской армии Афонин выехал в расположение монгольских частей у реки Халхин-Гол в районе горы Баин-Цаган, чтобы уточнить обстановку, и совершенно неожиданно обнаружил там японские войска. Оценив опасность ситуации, Афонин немедленно доложил о случившемся командующему группой советских войск в МНР Жукову. Были приняты экстренные меры. Немедленно в воздух была поднята вся авиация. Началась бомбежка и штурмовка войск противника у горы Баин-Цаган с воздуха. Последовал приказ 11-й танковой бригаде, находившейся на марше, двинуться в район Халхин-Гола. Сюда же для взаимодействия с танкистами был направлен 24-й мотострелковый полк полковника Ивана Ивановича Федюнинского.

Бои развернулись жестокие. Прямо с марша наши танкисты вступили в бой и показывали образцы боевой выучки и исключительного мужества. Особо отличился в тех боях наш земляк уроженец деревни Мурашовой Шатровского района политрук роты 2-го отдельного танкового батальона Африкан Иванович Киселев.

В своих воспоминаниях о тех событиях Маршал Георгий Константинович Жуков пишет: «Противник успел сосредоточить на горе Баин-Цаган более десяти тысяч штыков, около ста артиллерийских орудий и до шестидесяти противотанковых пушек... Мы имели вблизи развернувшихся событий чуть более тысячи бойцов пехоты, 50 орудий, 2-ю танковую бригаду, имевшую около 150 танков, 7-ю мотоброневую бригаду, располагавшую 154 бронемашинами, и 8-й монгольский бронедивизион, вооруженный 45-мм пушками. Таким образом, главным нашим козырем были бронетанковые соединения...

Героическая 11-я танковая бригада под командованием комбрига Михаила Павловича Яковлева, находившаяся на марше, получила приказ атаковать противника с ходу...

В 10 часов 45 минут танковая бригада при поддержке 40 самолетов, стремительно ринулась на врага. В головном порядке ее главных сил был 2-й батальон под командованием замечательного воина майора Михайлова, а впереди батальона уже врзался в боевые порядки японцев взвод лейтенанта Кудряшова, исключительно отважного танкиста. Японцы были ошеломлены стремительным ударом танкистов, притихли в своих противотанковых лунках и только через десять минут открыли артиллерийский огонь. От их огня загорелось несколько наших танков, Это, видимо, подбодрило японцев. Они открыли сильнейший артиллерийский и пулеметный огонь. На поле боя уже

горело до 15 наших танков. Но никакая сила и огонь врага не могли остановить боевого порыва наших танкистов...

Вот что записал об этих событиях японский солдат Накамура в своем дневнике 3 июля: “Несколько десятков танков напали внезапно на наши части. У нас произошло страшное замешательство, лошади заржали и разбежались, таща за собой передки орудий, автомашины помчались во все стороны. В воздухе было сбито два наших самолета. Весь личный состав упал духом. Стало жутко”.

Бой продолжался весь день и ночь 4 июля. Только к 3 часам утра 5 июля сопротивление противника было окончательно сломлено. Японские войска начали поспешно отступать... Но грозная лавина наших танков, бронемашин и пехоты все дальше и дальше продвигалась вперед, ломая и громя все, что попадало под гусеницы танков, огонь артиллерии, под удары пехоты”.

А вот как описан этот бой во фронтовой газете “Героическая красноармейская” № 67 в августе 1939 года: “... Сначала был дан короткий шквал сосредоточенного артиллерийского огня. Развернувшиеся у развалин старой крепости танковые батальоны стремительно двинулись на японцев. Впереди действовала разведка в составе танкового взвода лейтенанта Кудряшова.

В боевую линию развернулись танки майора Михайлова. Он ударил по японцам слева. Правее его вел колонну старший лейтенант Африкан Иванович Киселев. Его танки развернулись в боевой порядок. Киселев, показывая в открытый люк башни флажки, командовал: “Делай, как я”. Рядом с его танком разорвался снаряд. Африкан Киселев мигом закрыл люк. Из пушки его танка вырвалось пламя огня. И все танки его роты открыли огонь. Враг был атакован с трех сторон. Танкисты уничтожали противника огнем, давили гусеницами его противотанковые пушки и пулеметные гнезда.

Мощной была эта стремительная атака танков. Гул орудий, рев моторов, огонь и дым закрыли склоны гор. Грозная лавина советских танков все глубже и глубже врезалась в дрогнувшие порядки противника. Показалась река...

Японцы не ожидали такого мощного удара. Первой в панике кинулась к реке Халхин-Гол баргутская конница. Но сопротивление врага было еще сильным. Он всю артиллерию сосредоточил на бой с танками. Загорелась машина батальонного комиссара Астапенко, механик-водитель ее был убит, но экипаж, сняв пулемет, продолжал вести огонь по окопам противника.

На полной боевой скорости устремились в атаку на батареи противника танки старшего лейтенанта Киселева и младшего лейтенанта Соловьева. Они с ходу перевертывали и вдавливали в землю пушки. Только к двум часам танки закончили атаку.

Утром 4 июля наши танки, поддержанные мотопехотой полковника Федюнинского, снова пошли в атаку. Деморализованный враг не выдержал и обратился в бегство.

Началось подлинное побоище. К концу боя вся гора и ее склоны были усеяны трупами самураев. Наряду с майором Михайловым отличились командиры Ашбалов, Куликов и, заменивший раненого командира роты, политрук Африкан Иванович Киселев. На счету его роты 9 подбитых вражеских танков, несколько уничтоженных орудий и до двух рот пехоты противника. За этот подвиг старший лейтенант Киселев представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

А на следующий день японцы, подтянув свежие силы, вновь начали атаку на отдельных участках. На борьбу с ними выделялись стрелковые подразделения, подкрепленные танковыми группами. В одном из таких боев погиб комбриг Михаил Павлович Яковлев. Не избежал подобной участи и наш земляк Африкан Иванович Киселев. Проведя разведку боем в составе трех танков, Африкан Иванович выполнил поставленную задачу: зашел в тыл противника, подавил два орудия и уничтожил танк. Но при выходе к своим, танк был обстрелян артиллерией японцев. Один из снарядов угодил в башню. Механик-водитель сумел прорваться на искореженной взрывом боевой машине к своим. Отважный политрук был еще жив, но тяжело ранен. Его отправили в госпиталь города Ундур-Хан, но рана оказалась смертельной.

Спит вечным сном герой-сибиряк на монгольской земле, но память о нем жива в сердцах зауральцев. В 60-летнюю годовщину победных боев на Халхин-Голе и присвоения Африкану Ивановичу Киселеву звания Героя Советского Союза у памятника в селе Терсюкском прошел многолюдный митинг памяти. На эти торжества приехали курсанты Курганского института пограничной службы Российской Федерации и военный комиссар области генерал-майор Владимир Викторович Усманов. Раздались дружные аплодисменты, когда из рядов собравшихся вышел призывник 1999 года Илья Пигалев и заверил, что будет служить России так же достойно, как и его земляк – Герой Советского Союза Африкан Иванович Киселев.

Геннадий Устюжани

Тимофей Алексеевич Ковалев родился 3 января 1918 года в деревне Никитино Смоленского района Смоленской области в крестьянской семье. Русский. Окончил школу-семилетку и Николо-Погорельский сельскохозяйственный техникум, но мечта о полетах в небо пересилила уважение паренька к хлебному полю. Тимофей Алексеевич поступил и блестяще окончил Тамбовскую школу пилотов гражданской авиации. И вскоре был назначен летчиком-инструктором в открывшуюся в 1939 году учебную эскадрилью летчиков гражданской авиации в городе Кургане. С его науки начали обретать умение летать и крепить крылья в полете наши земляки.

На фронте Тимофей Алексеевич с января 1942 года. От летчика 15-го ночного бомбардировочного полка дослужился до командира эскадрильи. Был ранен. Совершил в годы войны более 300 боевых вылетов. Награжден за образцовое выполнение заданий командования двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 мая 1945 года майору авиации Тимофею Алексеевичу Ковалеву присвоено

звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После Отечественной войны Тимофей Алексеевич Ковалев окончил Военно-воздушную академию. Служил командиром авиаполка.

В 1954 году Тимофей Алексеевич Ковалев ушел в запас. Работал летчиком гражданской авиации на Камчатке. Последние годы жил в Москве.

Ушел из жизни 15 июля 1981 года.

Из наградного листа:
“...Капитан Ковалев на фронтах Отечественной войны с 9 января 1942 года. Проявил себя исключительно искусным летчиком, летающим при любых метеоусловиях днем и ночью, упорным, мужественным, инициативным командиром и бойцом. За образцовое выполнение приказов командования и уничтожение живой силы, техники и оборонных объектов противника по личной инициативе награжден орденами и медалями, перечисленными выше.

После последнего награждения успешно выполнил 67 вылетов в тыл противника по доставке партизанским бригадам вооружения и боеприпасов, сорок вылетов на бомбардировку живой силы и скоплений техники противника, 15 вылетов на сбрасывание грузов диверсионным группам в тылу врага. Доставил и успешно высадил 42 человека в партизанские соединения с особыми заданиями. Вывез оттуда 205 раненых.

Особую находчивость и героизм проявил при выполнении задания в ночь на 6 апреля 1942 года. Еще не полностью вылечившись после ранения, Ковалев вызвался доставить двух офицеров связи Западного фронта к командующему 33-й армией генерал-лейтенанту Ефремову, действующему в тылу противника в районе Вязьма – Знаменка. Посадку нужно было произвести, как обуславливалось в приказе, ночью без опознавательных сигналов в намеченном квадрате.

Совершив удачно посадку в заданном месте и высадив офицеров, Ковалев засомневался: не произошли ли какие-нибудь изменения в обстановке, так как признаков присутствия здесь наших войск не приметил. А вскоре после высадки офицеров обнаружил, что самолет окружают немцы. Завязался бой. Около получаса летчик отстреливался от наседавших гитлеровцев, потом взлетел. Сделав несколько кругов, заметил близ деревни офицеров, тоже ведущих бой с окружающими их фашистами. Ковалев сделал отчаянную посадку и из-

под носа у фашистов увез посланцев штаба фронта.

И что важно, с воздуха обнаружил части генерала Ефремова и доставил туда офицеров связи. Около ста пробоин насчитали бойцы на фюзеляже самолета после полета. У самого Ковалева оказались пробиты пулями шлем и в шести местах дубль-куртка.

Успехи партизанских отрядов, действовавших в тылу врага перед Западным фронтом, неразрывно связаны со славной боевой работой летчика Ковалева. Сюда он высадил еще в феврале 1942 года майора Жабо и комиссара Ливших для организации из мелких партизанских групп крупных партизанских отрядов и соединений, что им и удалось сделать.

Ковалев же первым установил связь с партизанским отрядом “Дедушки”, действовавшим в районе Дорогобужа, отрядом имени Сергея Лазо, с партизанским отрядом Федорова и другими.

В ночь на 17 июля 1943 года, выполняя задание по транспортировке боеприпасов партизанскому отряду Данченко в районе местечка Сельцо, самолет Ковалева подвергся атаке Юнкерса-88. Ковалев, искусно маневрируя, сумел уйти от фашиста и прорваться к цели. Через некоторое время гитлеровец вновь обнаружил самолет Ковалева и атаковал его, повредил правую нижнюю плоскость крыла, перебил передний ланжерон. Но и при этих повреждениях Ковалев сумел уйти от преследования, сделать посадку у партизан и, подлатавшись там, вернуться на свой аэродром. И подобных примеров было много за фронтовую жизнь летчика.

Исключительно талантливый летчик, отважный боец капитан Ковалев является и замечательным организатором боевых действий вверенной ему эскадрильи. Она за последний год совершила 1132 успешных боевых вылета, сбросила на головы противника 83,5 тонны бомб, уничтожила 193 автомашины с живой силой и вооружением противника, взорвала 10 складов с боеприпасами, 2 склада с горючим, уничтожила свыше 40 вагонов с живой силой и техникой врага, взорвала 2 переправы, подавила огонь трех минометных и 17 артиллерийских батарей...»

Наградной лист приводит еще целый ряд боевых операций, которые провел Герой-летчик Тимофей Алексеевич Ковалев и летчики его замечательной эскадрильи.

Такие люди и ковали нашу Победу.

Геннадий Устюжанин

Иван Петрович Кондратьев родился 15 декабря 1922 года в деревне Фатехская Мокроусовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В тридцатых годах семья Кондратьевых переехала на жительство в деревню Снегирево Армизонского района Тюменской области. Окончив школу-семилетку, Иван Кондратьев работал в колхозе, а перед призывом в Красную Армию выучился на тракториста.

Осенью 1940 года Кондратьева призвали на воинскую службу. В городе Владивостоке прошел курс молодого бойца и был зачислен в воинскую часть химической защиты. Во время войны прошел подготовку на воина-десантника и был зачислен наводчиком противотанкового ружья 5-й гвардейской воздушно-десантной бригады 52-й армии 2-го Украинского фронта. Два раза десантировался в тыл к немцам. Был тяжело ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1944 года сержанту Ивану Петровичу Кондратьеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

В 1944 году инвалид войны 2-й группы Иван Петрович Кондратьев был демобилизован. До июля 1950 года работал в Пятигорске

на прядильно-ткацкой фабрике. Затем вернулся в Армизонский район. Работал в организациях заготовки и сбыта. С 1985 года жил в Тюмени.

Началась Великая Отечественная война, и вскоре воинов-дальневосточников эшелонами стали отправлять на запад. Ждал своего часа и Иван Кондратьев. Был уверен – не обойдут. И действительно, в 1942-м настал и его черед. Выгрузили в Башкирии на станции Алкино. Здесь месяца три проходили общевоинскую подготовку. Затем отобрали команду механизаторов сотни в полторы. Кондратьев подумал, что на танкистов обучать будут. А их привезли в Щелково Московской области в школу воздушно-десантных войск. Снова учеба на целое полугодие. Не один десяток тренировочных прыжков совершил наш земляк, прежде чем дошло до настоящего дела. Лишь летом 1943 года, когда события на Орловско-Курской дуге назревали, передислоцировали десантников в один из городов Харьковской области.

Аэродром. Ночь. Пока молчат замаскированные, но готовые по первой команде взлететь самолеты. Скупое, вполголоса переговариваются десантники. Волнение их понятно. Одно дело – прыжок с парашютом в тыловом Подмоскovie. И совсем другое – сыпаться на голову врага, для которого ты в парящем состоянии являешься прекрасной мишенью.

Десантировали Ивана Петровича в район города Канева, что на Черкасщине 25 сентября 1943 года. Не одного, конечно. Три десантные бригады, а это восемь тысяч ребят, прекрасно натренированных для действий в тылу противника. Днепровская воздушно-десантная операция была разработана в помощь Воронежскому фронту при форсировании Днепра. Планировалось в течение двух ночей выбросить в Букринской излучине Днепра 1-ю, 2-ю и 5-ю десантные бригады для захвата и удержания плацдарма на рубеже Липовый Рог, Македоны, Шандра, Степанцы, Канев до выхода сюда войск Воронежского фронта. Для этого было выделено 180 самолетов Ли-2, 180 минометов, двадцать четыре 45-мм пушки, 378 бронебойщиков с противотанковыми ружьями.

Операция готовилась в спешке, по устаревшим разведанным. Было неизвестно, что буквально за два дня до десантирования немцы перебросили в этот район две свежих стрелковых дивизии. Некото-

рые подразделения десантников приземлились буквально в расположение воинских частей противника и понесли тяжелые потери. О том, как это происходило, Иван Петрович вспоминает довольно скупо. Но и из сказанного можно понять, что начальный период операции был нелегко. Кто в Днепр упал, кто немцам на голову.

Связь командования корпуса с подразделениями десантников в ходе выброски в тыл противника была утеряна. Группы, тем не менее, вели самостоятельно боевые действия, пока часть из них комбригу–5 подполковнику Сидорову удалось разыскать с помощью партизан и объединить в Каневском лесу для ведения спланированных действий. В задачу участников десанта входило: нанести как можно больший урон противнику, расстроить к подходу наших основных войск действия его тыловых служб. Чем ребята и занимались успешно.

Ясно, что в такой обстановке враг прилагал все усилия для ликвидации десанта. А потому и шли бои почти непрерывно. Но один из них Ивану Петровичу, вооруженному противотанковым ружьем, запомнился особенно. В этот день фрицы наседали с особым упорством, а десантникам ничего, кроме как стоять насмерть, не оставалось. Ни отойти, ни укрыться. И подбил лично младший сержант Кондратьев в этом бою четыре немецких танка и сжег восемь автомашин.

Более трех месяцев вели активные боевые действия в тылу противника десантники, ни на день не давая врагу покоя. Об ожесточенности тех боев можно судить хотя бы по тому, что, когда линия фронта приблизилась настолько, что появилась возможность соединиться со своими войсками, из 8000 человек вышло 800.

Передышки почти не было. Получив пополнение, десантные подразделения готовы к новой выброске. Двое суток на аэродроме в томительном ожидании погоды. Да чего там погоды – решения судьбы, как-то распорядится она на этот раз. Выбросили в районе Черкас. Бой с ходу. И вновь отличился младший сержант Кондратьев, теперь уже бывалый десантник. Подпустив немецкую автоколонну из пяти автомашин метров на 50, ударил из своего ПТР в бензобак первой. Вспыхнула свечкой. Следующий выстрел – подбита замыкающая колонну машина. Оставшимся просто деться было некуда из создавшейся пробки.

Ясно, такая дерзость противнику не понравилась, ведь не дремали в этом бою и другие бойцы десантной роты. Утром на позиции, наспех ею занятые, немцы бросили два десятка танков и автоматичи-

ков. А серьезного вооружения в роте, кроме противотанкового ружья и пулемета, не было. Когда Иван Петрович четыре танка из строя вывел, кончились боеприпасы. А тут враги его окоп обнаружили, снарядом накрыли. Двоих солдат, вместе с ним находившихся, сразило, а вскоре еще один танк появился сзади, по окопу прошелся, и в такой опасной близости смерть была, что пилотка с головы бойца была гусеницей сорвана...

Словом, смяты были позиции роты. Иван Петрович на дне засыпанного окопа оказался, один из убитых солдат на нем. Решил до ночи дожидаться, благо день клонился к вечеру. Полузадохнувшись, он слышал, как немцы неподалеку прошли.

Ночью кое-как того солдата, убитого, с себя свалил, откопался. Выбрался из окопа, пошел на восток, зная, что наши регулярные части должны быть совсем близко. До поля кукурузного добрался. Початки уже убраны были, а будылья стояли.

Отлежался здесь немного, в лесок, маячивший неподалеку, направился.

И напоролся. Очередь из автомата метрах в пятнадцати прогрохотала. Кинулся бежать. Вторая очередь, третья. И вдруг, как колом по спине полоснуло. Упал, но сгоряча поднялся и еще бежал до леса.

Дальше что было, Кондратьев не помнит. Подобрали его разведчики наши, возвращавшиеся из поиска, метрах в 300 от траншеи передней линии. А дальше шло по отработанному порядку. Полевой госпиталь, операция (ранение было навывлет), перевозка в другой госпиталь в глубь страны. Когда оклемался немного, в родную часть письмо отправил. А там уж его за “упокой” помянули и командование оформляло документы на представление к Герою посмертно.

Не вся рота в тот раз погибла. Остался в живых помимо Ивана Петровича еще один боец. Вот он-то и рассказал, где следует, о действиях младшего сержанта в последнем бою. А этого, с учетом заслуг в боях под Каневом, для столь высокого представления хватало.

Приехали тогда в госпиталь в подмосковный Раменский район сам комбриг подполковник Сидорчук и командир батальона капитан Воронин. За то, что Иван Петрович жив остался, искренне порадовались и быстро наградили лист переоформили. С мертвого на живого.

И вот настал этот день памятный – 24 апреля 1944 года. Вызов в Кремль. Там и вручил Кондратьеву Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин в числе семи таких же выздоравливающих бойцов высочайшую награду Родины.

Михаил Васильевич Коновалов родился в 1919 году в деревне Ясная Поляна Долматовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания начальной школы работал в колхозе учетчиком, потом трактористом.

В 1939 году был призван на действительную военную службу и направлен в Ленинградскую военно-морскую школу. После ее окончания был направлен на Черноморский флот, в Одесскую военно-морскую базу.

Воевал Коновалов в составе отдельного 384-го батальона морской пехоты командиром отделения автоматчиков. Участник многих боев с немецкими захватчиками. За мужество в бою был награжден орденом Славы 3-й степени. Доброволец легендарной десантной группы старшего лейтенанта К.Ф.Ольшанского, высадившейся в ночь с 26 на 27 марта 1944 года в Николаевском порту, в тылу у гитлеровцев.

Подвиг шестидесяти восьми моряков-десантников старшего лейтенанта Ольшанского описан в книге одного из участников этой героической и трагической операции Н.Я.Медведева "Нас было 68".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года старшине 2-й статьи Михаилу Васильевичу Коновалову посмер-

тно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен Герой в братской могиле в сквере 68 Героев-десантников города Николаева. В городе открыт Народный музей боевой славы моряков-десантников. На центральной площади города в честь подвига 68 героев-десантников из гранита и бронзы создан величественный мемориальный комплекс. Одна из улиц города носит имя 68 героев-десантников.

После ряда крупных поражений в 1943 году на советско-германском фронте гитлеровское командование решило попробовать добиться успеха в оборонительных боях и принудить советское Верховное командование запросить перемирие.

Одним из таких стратегических мест обороны гитлеровцами были предусмотрены укрепления по реке Южный Буг. Особенно важно гитлеровцам было как можно дольше продержаться в важном речном и морском порту, в городе Николаеве. Подступы к этому областному центру были укреплены, опоясаны проволочными заграждениями во много рядов и плотно заминированы. Было создано несколько ключевых опорных пунктов обороны и внутри города.

Нашим командованием был разработан дерзкий план – высадить со стороны моря в Николаевском порту десантную группу, которая бы с тыла атаковала гитлеровцев, посеяла страх и панику у тех, кто засел на передовой, что и их в любой момент могут атаковать с тыла.

Формировать группу моряков-десантников было поручено старшему лейтенанту Ольшанскому, боевому офицеру-десантнику, побывавшему не один раз в отчаянных операциях. Вступившие в нее моряки понимали, что остаться в живых у них мало шансов, но их будет не больше, если придется атаковать противника в лоб, идти через минные и проволочные заграждения на пулеметы.

Вступил в эту группу отчаянных и наш земляк старшина 2-й статьи, командир отделения моряков-автоматчиков Михаил Коновалов.

В ночь на 27 марта 1944 года 68 моряков-десантников на рыбацких лодках бесшумно высадились в Николаевском порту. Никто их здесь не ожидал. Они без стрельбы обезвредили охрану четырехэтажного здания администрации порта и элеватора, а на рассвете нанесли неожиданный и мощный удар по другим важным объектам противника.

Это ошеломило гитлеровцев, посеяло страх и панику. Немцы бросили против горстки храбрецов крупные силы с танками, огнемета-

ми и артиллерией. Задействован был целый полк. Но моряки-десантники, заняв круговую оборону, умело и мужественно дрались до последнего дыхания, до последнего патрона и гранаты. Двое суток не утихал бой. Восемнадцать контратак противника было отбито. Более 700 гитлеровцев усеяли своими телами подступы к зданиям, занятым отважными моряками.

Но и силы десантников таяли на глазах. Оставшиеся в живых поклялись: “Перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом народа своего клянемся мстить фашистским извергам беспощадно за наши разрушенные города и села, за страдания, муки и кровь советских людей... Если для этого потребуется и наша жизнь – отдадим и ее... Клянемся, товарищи!”. Эту клятву моряки-герои передали по радио. И мужественно сдержали слово. Только 12 десантников, израненных и контуженных, ведя смертельный бой сседающим врагом, дождались подхода своих товарищей, прорвавших в это время фронт и освободивших город.

Весть о подвиге моряков десантной группы старшего лейтенанта Ольшанского облетела все фронты. За мужество и беспримерную стойкость все 68 моряков были удостоены звания Героев Советского Союза.

Отцу Василия Коновалова в далекое Зауралье прислал письмо Председатель Президиума Верховного Совета Николай Михайлович Шверник. Он писал: “Уважаемый Василий Спиридонович! По сообщению Военного командования, Ваш сын, старшина второй статьи Коновалов Михаил Васильевич, в боях за Советскую Родину погиб смертью храбрых. За героический подвиг, совершенный Вашим сыном Коноваловым Михаилом Васильевичем в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 20 апреля 1945 года присвоил ему высшую степень отличия – звание Героя Советского Союза. Высылаю Вам Грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-Герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом”.

И подвиг моряков-десантников не забыт. В их честь сооружен в центре Николаева величественный мемориал Памяти, любимое место встреч ветеранов и влюбленных. Здесь, в благодарность Героям за отвоетанную ими жизнь для новых поколений, летом и зимой лежат живые цветы.

Степан Логинович Копытов родился 15 августа 1924 года в селе Брылино Каргапольского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания начальной школы работал в колхозе. Любил ухаживать за лошадьми, а еще больше помогать в кузнице молотобойцем. Может потому, когда потребовалось от колхоза направить для учебы в ФЗУ одного из молодых ребят, выбор пал на Степана Копытова. Так он в 1940 году оказался учеником фабрично-заводского училища в городе Копейске. Здесь застала его война. Ребят из училища часто привлекали тогда к разгрузке вагонов, на другие работы. С западных районов приходило оборудование эвакуированных заводов и предприятий. Их нужно было срочно монтировать, налаживать производство.

В сентябре 1942 года Степана Копытова призвали в Красную Армию, направили в полковую школу младших командиров.

С апреля 1943 года младший сержант Копытов на Центральном фронте, командир отделения 29-го гвардейского стрелкового полка. Участвовал в боях на Центральном и Белорусском фронтах. Был ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года гвардии младшему сержанту Степану Логиновичу Копытову

присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

За мужество и стойкость в боях гвардии младший сержант Копытов награжден пятью боевыми медалями.

После демобилизации из Советской Армии Степан Логинович Копытов работал машинистом тепловоза в локомотивном депо станции Могоча Читинской области, ударник коммунистического труда, Почетный железнодорожник.

Фронтная судьба Степана Копытова начала складываться в боях на Курской дуге, когда их двенадцатая гвардейская стрелковая дивизия вошла в 61-ю Армию генерал-лейтенанта Павла Алексеевича Белова и отражала атаки гитлеровцев в районе Поньрей. Тяжелыми и кровопролитными были бои, но командующий армией умел воевать и беречь людей. 15 июля 1943 года Советские войска, измотав и обескровив гитлеровцев в оборонительных боях, перешли в решительное контрнаступление, разгромили немецкую группировку и повели бои по освобождению Левобережной Украины.

Гитлеровская пропаганда успокаивала немецкий народ, что поражения под Орлом и Курском – временный успех Красной Армии, что за Днепром им не бывать, что о мощную систему укреплений, созданную здесь немцами и нареченную “Восточным валом”, разобьется любая военная сила.

Но гитлеровцы просчитались. Разгром немцев под Сталинградом, Орлом и Курском окрылил победный дух советского воинства. Войска Красной Армии уже не сдерживали ни водные преграды, ни мощные укрепления противника.

Батальон, в котором воевал Степан Копытов, в конце сентября подошел к Днепру в районе деревни Глушец Лоевского района Гомельской области. Ночью 28 сентября на подручных средствах гвардейцы преодолели реку и к утру выбили немцев из прибрежных траншей. Завязался бой за расширение плацдарма. Но гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Бой с переменным успехом продолжался и на следующий день. Немцы девять раз бросались в контратаку, но каждый раз откатывались назад. В одной из таких схваток командир роты гвардии лейтенант Кудрявицкий был тяжело ранен, и немцы попытались взять его в плен. Младший сержант Копытов бросился на выручку и в рукопашной схватке, сразив трех гитлеровцев, отбил у них

командира, под огнем противника перетащил его в траншею.

Немцы, видя, что у Копытова только автомат, а по соседству с ним нет бойцов, бросились к траншее, но получили отпор. Тогда фашисты решили забросать смельчака гранатами. Но Копытов несколько гранат поймал на лету и бросил обратно в гитлеровцев. Им было уничтожено более десятка солдат противника.

В том бою Степан Логинович был тяжело ранен. Вместе с раненым командиром роты их унесли с передовой подошедшие санитары, форсировавшие к тому времени Днепр.

В части посчитали, что Копытов погиб в том бою, но представление к присвоению ему звания Героя Советского Союза было в полку оформлено, подписано его командиром Евстигнеевым и командиром дивизии Мальковым и отправлено по инстанции. А позднее выяснилось, отважный младший сержант Степан Копытов находится в госпитале. Ему было в то время всего 19 лет. Вылечившись, он вернулся в свою часть и воевал до Победы.

Петр Квашин

Алексей Павлович Красилов родился 15 марта 1921 года в селе Горохово Юргамышского района Курганской области в бедной крестьянской семье. Русский. Окончил Гороховскую начальную школу и продолжил учебу в средней школе села Петровского. Но закончить ее не пришлось: умерла мать, и Алексей устроился на работу в Юргамышскую контору “Заготзерно” счетоводом-таксировщиком. Работа эта не устраивала молодого и энергичного парня. Он попросил направление на учебу в ФЗУ завода имени Серго Орджоникидзе города Челябинска. Учился хорошо. Занятия в училище совмещал с учебой на курсах пилотов при Челябинском аэроклубе.

Осенью 1940 года поступил учиться в Оренбургскую военную авиационную школу пилотов. Окончил ее в июле 1942 года и в звании сержанта получил назначение на Калининский фронт в 235-й штурмовой авиационный полк на должность летчика самолета Ил-2. Воевал также на Воронежском, 1-м и 2-м Украинском фронтах. На счету Красилова уничтожено: 22 танка, 5 бронемашин, 2 железнодорожных состава, до 10 зенитных орудий, 2 истребителя. Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Александра Невского, Красной Звезды, медалями.

Последний боевой вылет во главе восьмерки штурмовиков Красилов сделал 9 мая 1945 года в районе города Брно (Чехословакия).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года командиру эскадрильи старшему лейтенанту Алексею Павловичу Красилову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После окончания Великой Отечественной войны Красилов продолжал службу в Советской армии. В декабре 1959 года подполковник Красилов ушел в запас. В 1965 году окончил Кишиневский политехнический институт имени Сергея Лазо, преподавал в нем политэкономю. В последующие годы преподавал в республиканском межотраслевом институте повышения квалификации специалистов народного хозяйства при Госплане Молдавии.

Среди молодых пилотов, прибывших летом 1942 года в 235-й штурмовой авиационный полк, Алексей Красилов внешне ничем особенно не выделялся: среднего роста, коренастый, на твердом подбородке характерная ямочка. Открытый и мужественный взгляд. Его, как и всех, тепло и сердечно встретила дружная семья летчиков. К маленькому и не очень удобному аэродрому, расположенному на лесной поляне, новички приспособились быстро. А через несколько дней, 5 августа, Алексей Красилов получает первое боевое задание: вылететь в район города Ржева и произвести разведку войск противника.

Небо в темных облаках, низко нависших над землей. Порывистый встречный ветер. Но летчик уверенно ведет свой Ил-2 к району разведки. Цель близка. И вдруг впереди, откуда-то сверху неожиданно вынырнул “мессершмит”. Что делать? Враг в более выгодном положении. Гитлеровцу удобнее атаковать. Решение созрело мгновенно: Красилов нажал на газ и направил машину в облака, там в считанные секунды развернул ее. Расчет оказался точным. Выскочив из облаков, Алексей определил, что “мессер” находится в зоне огня. Точный прицел, нажим на гашетку пулеметов и пушки – и фашистский стервятник, охваченный пламенем, падает вниз, оставляя за собой след густого черного дыма. Победа! Первая победа! Сердце молодого летчика ликовало от удачи и радости.

Разведка продолжалась. Достигнув цели и выполнив задание,

Красилов с ценными сведениями благополучно возвратился на свой аэродром. Сколько было радости у его боевых товарищей за успех Алексея.

С каждым днем его полеты в район боевых действий становились увереннее и расчетливее. Всего на Калининском фронте Алексей Красилов сделал 30 боевых вылетов. Здесь же он впервые встретился с прославленными Героями Советского Союза Михаилом Михайловичем Грозовым и Николаем Павловичем Каманиным. Знакомство с ними, их опыт и знания помогли ему совершенствовать боевое мастерство, быстрее стать тактически грамотным, волевым и мужественным человеком и командиром. Позднее генерал-лейтенант Каманин сформировал и командовал 5-м штурмовым авиационным корпусом. В его состав вошел и 235-й полк, в котором до дня победы над фашистской Германией воевал Алексей Красилов.

В жаркий июльский день 1944 года, выполняя боевое задание по разведке войск противника в районе Львова, старший лейтенант Красилов обнаружил большую колонну фашистских танков, направляющихся к фронту. Передав сообщение об этом по радио на командный пункт своего полка, он в одиночку атаковал колонну, а вскоре подошла и помощь – 12 штурмовиков. В результате шесть танков противника уничтожено, движение колонны дезорганизовано. За отличное выполнение задания командование наземных войск объявило летчикам благодарность.

В упорных боях в районе Вислы большую роль сыграли летчики штурмового авиационного полка, среди которых отличился и наш земляк Алексей Красилов. Он наносил точные удары по огненным точкам гитлеровцев, за что снискал заслуженную славу мастера штурмового удара.

Будапештское направление. Враг упорствует, цепляется за каждый метр земли. Разведка установила, что на помощь гитлеровцам, засевшим в Венгерской столице, движется большая колонна вражеской техники. По приказу командования в воздух поднимается девятка ИЛов. Ведет ее старший лейтенант Денисенко. Его заместитель – Красилов.

Небо чистое, светлое. Видимость отличная. Штурмовики вот-вот должны выйти на цель. Но враг не дремал. В небе появилась шестерка “фоккеров”. Не приняв боя, она развернулась и ушла. Замысел врага ясен: ожидается подкрепление. И действительно, через несколько минут в небе появилось еще 10 вражеских машин. Против советской

девятки 16 истребителей врага! Силы неравные, но первая же атака фашистских “асов” кончилась для них потерей двух самолетов. Один попал под пули и снаряды, посланные Алексеем Красиловым, второй свалился от метких выстрелов его воздушного стрелка Чарыева. Неудачен был и второй заход немецких летчиков для атаки советских штурмовиков. Еще три “фоккера” кувырком полетели на землю, пораженные девяткой наших летчиков.

Алексей Красилов позднее вспоминал: “Воспользовавшись замешательством и бегством гитлеровских летчиков, быстро идем на цель и наносим удар за ударом... Взметнулись к небу глыбы земли, волчком завертели танки и самоходки, вверх колесами перевертывались автомашины... Пробка заставила колонну остановиться”. Фашистская техника, исковерканная огнем штурмовиков, осталась лежать на подходе к Будапешту.

За время боевых действий в небе Венгрии эскадрилья под командованием нашего земляка Алексея Красилова совершила без единой потери 80 боевых вылетов. В наградном листе читаем: “За героизм и мужество, проявленные в 157 успешных боевых вылетах по уничтожению живой силы и техники противника, за умелое ведение группы на боевое задание и за два лично сбитых самолета противника, Алексей Павлович Красилов достоин присвоения звания Героя Советского Союза”. Этот вывод единодушно поддержали, поставили свои подписи в наградном листе командир 5-го штурмового авиационного корпуса генерал-лейтенант Каманин и командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Малиновский.

Родина достойно оценила ратный подвиг бесстрашного летчика-штурмовика капитана Алексея Павловича Красилова, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Павел Устюжанин

Евгений Константинович Кремлев родился 22 декабря 1923 года в городе Кургане в рабочей семье. Русский. Окончил семь классов в школе № 14 города Кургана и поступил на работу в локомотивное депо станции Курган учеником токаря. Профессию освоил быстро. Токарное дело полюбил. Был известным всему городу спортсменом, имел все спортивные значки того времени. Вместе со своим старшим братом Георгием участвовал во многих городских соревнованиях. Братья Кремлевы были лучшими легкоатлетами и бегунами в городе, зимой занимались лыжным спортом, участвовали в соревнованиях.

Ежегодно в Кургане проходит легкоатлетическая эстафета на приз газеты "Новый Мир". А первыми победителями этой эстафеты в 1939 году стали железнодорожники. Капитан команды Георгий Кремлев, получая за победу в эстафете Переходящее Знамя газеты "Красный Курган" заявил, что спортивное общество железнодорожной технической школы будет повседневно крепить оборону нашей страны, закалять физически рабочую молодежь и учащих школ.

Георгий в начале войны добровольцем вступил в 32-й лыжный полк, храбро сражался с гитлеровцами под Москвой и был смертельно ранен.

Евгений тоже ушел воевать добровольцем. Был направлен в артиллерийскую школу, окончил ее на отлично и в феврале 1942 года был назначен командиром орудия в 692-й артиллерийский полк 240-й стрелковой дивизии. Воевал на Брянском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Был ранен. Награжден медалью “За отвагу”. Участвовал в боях за Днепр.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года коммунисту, старшему сержанту Евгению Константиновичу Кремлеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

И после этой высокой награды наш земляк продолжал отважно сражаться с врагом, был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Погиб в бою 25 июня 1944 года на молдавской земле. Похоронен в братской могиле в местечке Липканы. В парке города Новоселица Евгению Кремлеву установлен памятник. Его именем названа одна из улиц этого города. Благодарные курганцы тоже чтят память Героя. Шумят молодые клены на улице Евгения Кремлева, в локомотивном депо, где начиналась его трудовая биография, установлен памятник и мемориальная доска. Ежегодно спортивный комитет города проводит легкоатлетический мемориал памяти братьев Кремлевых, а ДСО “Локомотив” – лыжные соревнования на приз Героя Советского Союза Евгения Кремлева.

Евгений Константинович Кремлев и в боевых действиях, как в труде и спорте, был хладнокровным и целеустремленным, отличался собранностью, настойчивостью и мужеством. В первых же боях показал себя бесстрашным и отважным воином. Командир части, в которой служил Евгений Кремлев, написал его матери 17 апреля 1943 года: “Дорогая Екатерина Денисовна! Вы можете гордиться своим сыном Евгением. Он этого вполне заслуживает. Не один десяток фашистов уничтожил в боях сержант Кремлев – один из лучших командиров нашего подразделения. Горячее Вам большевистское спасибо за воспитание такого сына!”

Особенно отличился Евгений Кремлев в боях за Днепр. 38-й армии Воронежского фронта под командованием генерал-лейтенанта Евлампия Никандровича Чибисова 27 сентября была поставлена задача: форсировать Днепр в районе города Лютетж, отбросить врага, расширить плацдарм для переправы туда войск и дальнейшего наступления в направлении Киева.

29 сентября войска начали переправу. Расчет старшего сержанта

Кремлева снайперским огнем из своего орудия подавлял огневые точки противника, мешавшие нашим войскам форсировать водную преграду.

6 октября батарея, в которой Евгений Кремлев был командиром орудия, переправилась на западный берег и участвовала в боях вместе с цепями пехоты, уничтожая танки и пулеметные точки противника. В жесточайшем бою 7 октября стрелковые батальоны при поддержке отважных артиллеристов освободили город Лютеж. Расчет старшего сержанта Кремлева прямой наводкой уничтожил три укрепленных пулеметных гнезда гитлеровцев и обеспечил успех атак автоматчиков. Еще двое суток под яростным огнем противника группа пехотинцев и артиллеристов под командованием Кремлева сдерживала контратаки гитлеровцев, пытавшихся выбить их с окраины города. Двадцать одну атаку отбили смельчаки, уничтожив более сотни гитлеровцев, четыре миномета, два станковых и ручной пулемет.

За мужество и стойкость, проявленные в этих боях, старший сержант Евгений Кремлев и был представлен командованием к высокому званию Героя Советского Союза.

Геннадий Устюжанин

Григорий Архипович Криволапов родился 11 января 1898 года в селе Давыдовка Притобольного района Курганской области. Русский. Окончил церковно-приходскую школу. Работал слесарем на турбинном заводе в Кургане. В 1916 году был призван на военную службу. Окончил школу унтер-офицеров. После Октябрьской революции вернулся в Курган, работал помощником машиниста в депо.

В 1918 году Криволапов был партизаном в отряде Дашкова, в 1919 году вступил в ряды Красной Армии. Участвовал в боях гражданской войны на Восточном и Южном фронтах. Был командиром взвода, роты, батальона. Ранен при форсировании Сиваша.

В 1921 году окончил Военно-пехотную школу. Служил на командных должностях. С августа 1939 года командовал 427-м стрелковым полком.

С июня 1941 года участвовал в боях на Карельском, 1-м, 2-м Украинском, Юго-Западном и Забайкальском фронтах. Уже в 1941 году за умелое руководство боевыми действиями полка и личное мужество награжден орденом Красной Звезды, выдвинут командиром 61-й Отдельной морской стрелковой бригады.

В 1942 году Криволапов был назначен командиром 263-й стрел-

ковой дивизии. Вот строки из боевой характеристики того времени: "... Криволапов Г.А. волевой, энергичный, тактически грамотный командир, требовательный к себе и подчиненным. В бою спокоен, мужественный и решительный".

В июне 1943 года, представляя полковника Криволапова к присвоению ему звания генерал-майора, командующий Юго-Западным фронтом генерал армии Малиновский также отметил его высокие оперативные, тактические и командирские качества: "...умело использует тактику ведения боя с целесообразным применением боевой техники. В обстановке ориентируется быстро и точно, принимает смелые командирские решения, приносящие успех".

В 1943 году Криволапов дважды награжден орденом Красного Знамени за успешные боевые операции. В этом же году вступил в партию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года генерал-майору Григорию Архиповичу Криволапову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда". Криволапов награжден в 1945 году вторым орденом Ленина и третьим орденом Красного Знамени, имеет зарубежные награды. В годы Отечественной войны Григорий Архипович был дважды ранен.

В боях против японских милитаристов, командуя 110-й гвардейской Александрийской дважды Краснознаменной ордена Суворова дивизией, Григорий Архипович Криволапов совершил форсированный марш через пустыни Монголии, хребет Большой Хинган и реку Ляохэ и нанес противнику значительный урон. После чего дивизия стала называться и Хинганской, а Криволапов был награжден орденом Кутузова 2-й степени.

В послевоенное время Криволапов командовал крупными соединениями в Вооруженных Силах страны. С выходом на заслуженный отдых вернулся в Курган.

Ушел из жизни 2 февраля 1982 года.

Стоял сентябрь 1943 года. Советские войска, развивая наступление, неудержимо продвигались вперед, к Днепру, преодолевая бешеное сопротивление фашистов. В эти горячие дни и принял командование наступающей 25-й гвардейской дивизией генерал-майор Григорий Архипович Криволапов. Знакомиться с личным составом и обстановкой в подразделении приходилось в сложных условиях развивающегося наступления, но не это волновало сорокапятiletнего комдива. Он был опытным военным. И места эти были ему знакомы – еще в тридцатых годах нес он здесь

нелегкую военную службу.

Волновало другое: 25-я гвардейская Синельниковская – легендарная дивизия, которой в годы гражданской войны командовал сам Василий Иванович Чапаев! Велика честь – командовать чапаевской дивизией, велика и ответственность – приумножать ее славу. Обстановка к концу сентября усложнилась. В течение многих недель не выходили из боев. Тылы отстали, железные дороги были разрушены противником, автотранспорта не хватало. Ощущался недостаток боеприпасов. И все же форсировать Днепр надо сразу. Не дожидаясь прибытия понтонов и прочих табельных переправочных средств, действовать инициативно, решительно и быстро.

23 сентября дивизия вышла к Днепру и начала переправу. На командный пункт дивизии непрерывно поступали сообщения. Вернулись разведчики с захваченным “языком”... Первые роты на плотках отправились на тот берег... Фашисты открыли бешеный огонь. Вот с правого берега ветер донес приглушенное “ура!”... Там вспыхнула автоматная и пулеметная стрельба, тяжело заухали вражеские пушки... Загудел и левый берег: сотрясая воздух и землю, подала могучий голос советская артиллерия, “заговорили” прославленные “катюши”.

Первые части десантников прочно закрепились на правом берегу. Оборона врага была прорвана, захвачен плацдарм южнее села Войскового. Противник опомнился и попытался перехватить инициативу, усилил огонь по десанту, почти непрерывно атакуя.

Гвардии генерал-майор Криволапов в эти критические минуты отлично понимал, что его место там, где решается судьба сражения, поэтому переправился вместе со штабом на правый берег и сам организовывал бой частей дивизии со значительно превосходящими по численности силами танков и пехоты противника.

Вот строки из наградного представления “...На правом берегу Днепра у деревни Тишковка противник ударил во фланг 25-й дивизии мощной танковой группой до ста единиц. Дивизия заняла оборону и в упорном бою отразила атаку противника, подбив и уничтожив до 40 танков.

Тогда враг попытался нанести удар в районе села Липянка. И снова был отбит, понеся большие потери в технике и потеряв до 600 солдат и офицеров. Дивизия не только закрепила за собой захваченный плацдарм на правом берегу Днепра, но и значительно его расширила, обеспечив в дальнейшем усиленную переправу остальных войск армии.

В боях на подступах к Днепру и на плацдарме правого берега в районе села Войскового дивизией уничтожено и пленено до 8200 солдат и офицеров противника, захвачено до 40 орудий разного калибра, большое количество различных видов вооружения, боеприпасов и прочего военного имущества”.

Правительство высоко оценило ратный труд генерал-майора Криволапова. За успешные действия дивизии во время форсирования Днепра, захват и удержание плацдарма на правом берегу реки, за личный героизм и мужество, проявленное в этих боях, он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. А 25-я гвардейская дивизия была удостоена ордена Богдана Хмельницкого.

Журналист В.Аванесов беседует с генералом Криволаповым.

Дмитрий Михайлович Крутиков родился 26 октября 1923 года в селе Глинки (ныне пригород Кургана) в крестьянской семье. Русский. После окончания Глинской начальной школы два года учился в Мало-Чаусовской школе. Трудное материальное положение семьи заставило старательного паренька оставить учебу и поступить на кирпичный завод “Гигант”. Здесь он получил специальность машиниста. В 1941 году окончил курсы повышения квалификации и стал работать технологом.

5 марта 1942 года был призван в армию и зачислен в 32-й запасной лыжный полк. В июне этого же года был направлен на учебу в Тюменское пехотное училище, но окончить его Дмитрию Михайловичу не пришлось: с частью курсантов он был направлен на Северо-Западный фронт. Здесь рядового Дмитрия Крутикова направили на фронтовые курсы младших лейтенантов. Окончив их, младший лейтенант Крутиков получил под командование взвод 934-го стрелкового полка 256-й стрелковой дивизии. Это было 28 января 1943 года, а 8 февраля в бою за станцию Сенявино Дмитрий Михайлович был тяжело ранен.

После лечения в госпитале в июле 1943 года вернулся на фронт и был назначен командиром взвода 1252-го полка 376-й стрелко-

вой дивизии Волховского фронта. Участвовал во многих боях. 23 февраля 1944 года в бою под Лугой был снова тяжело ранен.

После выздоровления Крутиков командовал взводом в 314-м ордена Суворова стрелковом полку 46-й дивизии НКВД 23-й армии. Дивизия была сформирована из курсантов войск НКВД и отличалась особой доблестью и стойкостью, участвовала в боях за освобождение Выборга и под Тихвином. Здесь снова Дмитрий Михайлович получил ранение. За мужество и стойкость был награжден медалью “За оборону Ленинграда” и орденом Красной Звезды. Ему было присвоено звание лейтенанта.

В октябре 1944 года Дмитрий Михайлович Крутиков после очередного лечения в госпитале был назначен командиром взвода в 538-й стрелковый полк 120-й краснознаменной стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. За мужество и героизм в осенних боях был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

При форсировании реки Одер 25 января 1945 года и захвате плацдарма на западном берегу Дмитрий Михайлович Крутиков геройски погиб в бою.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года Дмитрию Михайловичу Крутикову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен Дмитрий Михайлович в Польше, на кладбище советских воинов в городе Кендзежин-Козелье Опольского воеводства.

Имя Героя Дмитрия Крутикова носит одна из улиц Кургана и школа № 14. Здесь установлен памятник-бюст герою.

В 1970 году школе № 11 города Ополе в Польше было присвоено имя Дмитрия Крутикова.

Дмитрия Крутикова уважали в родном селе: взрослые – за серьезность и трудолюбие, ровесники – за верную дружбу, вежливость характера и бесстрашие. На окраине села Глинки много глиняных карьеров. Зимами Дима объездил на лыжах все их самые крутые спуски. Устраивал на них трамплины. Бесстрашно спускался с самых отвесных круч.

Когда его призвали в лыжный полк, обрадовался. Говорил, что это ему по душе. Да, военную службу не предскажешь. Судьба бросала его и по боям, и по частям, и по фронтам. Только он оставался и на войне неизменным в главном – в верности солдатскому долгу, товарищам по оружию, преданности в дружбе, в стремлении быть впереди, там, где трудно и опасно. Он всегда был впереди, никогда не прятался за солдатские спины. Потому, видимо, и был ранен в боях пять раз.

В январе 1945 года 538-й стрелковый полк с боями пришел к Одеру. Чтобы усложнить преодоление водной преграды, немцы разбомбили лед, превратили его в крошево и методично обстреливали реку тяжелыми снарядами. А противоположный крутой западный берег поливали водой, чтобы по намерзшему льду никто подняться не смог. Но приказ поднимал солдат и не на такие преграды. Когда ночью 22 января 1945 года в окно домика польской деревни Фольвар тихонько постучали, хозяева по стуку и сердцем догадались – пришли русские. Немцы если приходили, то стучали в дверь прикладами. Хозяева открыли дверь, впустили гостей. Солдаты предупредили, что готовится наступление, здесь будет бой и артобстрел, советовали надежней укрыться или уйти из села. Благодарные хозяева показали, где спрятана их лодка, что если она понадобится, пусть солдаты ее возьмут.

А в ночь на 23 января взвод лейтенанта Дмитрия Крутикова одним из первых на подручных средствах форсировал Одер близ города Грошовице и с ходу выбил немцев из поселка Одерфельде. Гитлеровцы, подтянув резервы, яростно контратаковали смельчаков, стремясь их сбросить в Одер. Но им это не удалось. Каждый советский воин дрался до последнего дыхания.

25 января 1945 года, отбивая очередную атаку гитлеровцев, командир взвода лейтенант Дмитрий Михайлович Крутиков героически погиб в бою. Но боевое задание взводом было выполнено, полк под прикрытием его огня форсировал водную преграду и вышел на западный берег Одера.

Геннадий Устюжанин

Петр Васильевич Крюков родился в 1915 году в деревне Савиной ныне Каргапольского района Курганской области в беднейшей крестьянской семье. Русский. Окончил сельскую начальную школу и до коллективизации занимался хлебопашеством в своем хозяйстве вместе с матерью, а затем работал в колхозе.

В 1936 году был призван на действительную воинскую службу. Участвовал в боях с белофиннами. После демобилизации работал на заводе в городе Рыбинске.

В боевых действиях Отечественной войны принимал участие на Юго-Западном, Степном и 1-м Украинском фронтах в составе стрелковых полков. Трижды ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Славы 1-й и 2-й степени, медалями. Геройски погиб 23 января 1945 года в бою за удержание плацдарма за рекой Одер.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года гвардии старшине, командиру взвода Крюкову Петру Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Похоронен на кладбище советских воинов в Польше, город Кендзежин-Козелье Ополского воеводства.

Детство Петра Крюкова прошло в родной деревне Савиной, раскинувшейся на живописном берегу речки Ик. Деревня была веселая, большая – в сто семьдесят дворов с церковью по середине. Сюда часто наезжали жители из соседних деревень Боженке помолиться, муки намолоть, заказать поковки для хозяйства. Здесь работала водяная мельница да тринадцать ветряных, пять кузен да две торговые лавки. И школа была своя, деревенская. Ее-то и окончил мальчишкой Петр Крюков.

В деревне ребяташки к труду привыкают рано, да и почти незаметно. То мать попросит корову в табун отогнать, то пошло ей поставить, то дров и воды в баню наносить. У отцов другие просьбы: дай-ка, сынок, я колесо телеги сниму, а ты ось-то дегтем смажь. Или – хочешь, сынуля, научиться траву косить? Я уж и литовку отбил, и черенок на нее покороче сделал, попробуй-ка.

В хорошей крестьянской семье чаще детей просят помочь, чем заставляют что-то сделать. Потому и наука, и работа в радость. У Пети Крюкова все складывалось не так. Отца своего он и не помнил. Как ушел Василий Крюков на германскую войну, так и остался там навсегда. Погиб в бою. А дома семья: мал мала меньше – шестеро ребяташек в избе и без коня во дворе. Работали Крюковы в людях, чаще всего за то, чтобы накормили. Хозяева умели работать сами, ну а спрашивать с других – и подавно. Не умеешь – научат, не хочешь научиться – выгонят.

Когда Крюковы записались в колхоз, Петр уже умел и пахать, и боронить, и сеять, и траву косить, и стога вершить. Что ни попросят – сделает. Нравилось ему в колхозе, хоть и годы были непростыми. Молодежи было много. А где молодые да умелые – там и шутки, и прибаутки, и смех, и песни, и любовь, конечно. Потому в памяти людской годы юности навсегда остаются, до самого излета жизни согревают душу.

Вот эту жизнь, молодую ее светлость и надежды свои на лучшее житье-бытье уходил на действительную службу в армию оберегать от врагов-захватчиков крестьянский сын Петр Крюков. Служба военная – суровая школа, но не в тягость человеку здоровому, неизбалованному. Другое дело война. Пришлось Петру Васильевичу Крюкову повоевать и на советско-финляндском фронте, померзнуть в окопах, познать горечь потерь боевых товарищей и дружбу настоящую познать. Наверное, потому и уехал в город Рыбинск после службы по совету и приглашению товарища.

В Отечественную войну на фронт попал в мае 1942 года командиром отделения в стрелковый батальон. Войска Юго-Западного фронта перешли 12 мая в наступление на Харьковском направлении, прорвали оборону немцев, но развить успех не сумели. Более того, командование немецкой группировки армий “Юг” сумело создать мощную ударную группу и у барвенковского выступа отрезать от основных сил наши наступающие части. Чудом удалось раненому Петру Васильевичу вырваться из окружения с частью своих бойцов.

Второе ранение Крюков получил в бою 4 мая 1943 года в Придолье и попал в госпиталь. После выздоровления был назначен помощником командира взвода 175-го гвардейского стрелкового полка. В составе 5-й гвардейской армии полк сражался с гитлеровцами на 1-м и 2-м Украинском фронтах.

В конце июля 1944 года 5-я гвардейская армия вышла на берег Вислы и получила приказ начать форсирование этой водной преграды. Полк Петра Крюкова вел наступление в районе Сандомира. Бои были тяжелыми, но и напор гвардейцев был решительным и неудержимым. Взвод старшины Петра Васильевича Крюкова успешно выполнил поставленную перед ним задачу по преодолению Вислы и удержанию плацдарма на левом ее берегу. За мужество и находчивость, проявленные в этом бою, Петр Васильевич был награжден орденом Славы 3-й степени.

После завершения боев на Сандомирском плацдарме войска 1-го Украинского фронта начали Карпатско-Дуклинскую военную операцию. И здесь отличились гвардейцы Петра Васильевича Крюкова, а сам он за умелое выполнение поставленной задачи при отражении контратаки гитлеровцев был награжден орденом Красной Звезды.

В начале декабря 1944 года развернулись тяжелые бои по разгрому Кельце-Радомской группировки немцев. На этот раз в ней участвовали войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. И снова наш земляк гвардии старшина Крюков действовал в схватках с врагом достойно, за что был награжден орденом Славы 2-й степени.

19 января 1945 года бойцы 185-го гвардейского полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии, освободив город Краков, один из крупнейших промышленных и культурных центров Польши, развивая дальнейшее наступление, к 22 января вышли к реке Одер. Был получен приказ: с ходу преодолеть водный рубеж и закрепиться на западном берегу. Взводу Крюкова утром 23 января удалось первым достичь

западного берега и вступить в схватку с гитлеровцами. Рукопашный бой был жестоким. Гвардейцы выбили немцев из прибрежных траншей и стали теснить их в сторону видневшегося небольшого села. Гитлеровцы бросили на подмогу отступавшим танки. Но гвардейцы не дрогнули и продолжали вести бой.

Вот что написал в представлении к награде о действиях нашего земляка командир 185-го гвардейского стрелкового полка Гордеев: “23 января 1945 года при форсировании реки Одер в районе села Диберн Опельнского округа гвардии старшина Крюков первым сел с группой своих солдат в лодку, а потом, когда она перевернулась от взрыва снаряда, вброд достиг берега вражеской обороны. В бою товарищ Крюков был ранен. Перевязав рану, он не ушел с поля боя, а продолжал с товарищами удерживать отвоеванный у немцев плацдарм.

Используя успех взвода, на западный берег переправился весь батальон. А взвод старшины П.В.Крюкова вел уже бой на подступах к деревне Фишбах. Пытаясь остановить продвижение взвода, немцы при поддержке танков пошли в контратаку.

Встав во весь рост, Крюков прокричал: “Длинными очередями – огонь! Бей фашистскую нечисть! За Родину, товарищи! Вперед!” В это время осколок вражеского снаряда ударил в голову отважного старшины...”

За этот подвиг в бою гвардии старшина Петр Васильевич Крюков и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Петр Квашинин

Иван Степанович Кудрин родился 21 ноября 1921 года в деревне Колупаевка Юргамышского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания начальной школы работал в колхозе “Первое мая”. С 1937 года – трактористом Кислянской МТС.

В мае 1941 года призван на действительную службу в Красную Армию. Служил в танковых частях. Участвовал в боях с немецкими захватчиками на Ленинградском фронте в составе 46-го танкового полка 7-й отдельной армии механиком-водителем танка “Т-34”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1941 года рядовому Ивану Степановичу Кудрину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Демобилизовался старший сержант Кудрин Иван Степанович в августе 1945 года. Работал председателем Чинеевского сельского Совета, заместителем председателя промартели “Коллективист”, рабочим Юргамышского элеватора “Заготзерно”.

Умер 4 мая 1994 года. Похоронен на кладбище села Малое Белое Юргамышского района.

Генеральный штаб Вооруженных Сил России к 55-й годовщине Великой Победы подготовил книгу о Героях Советского Союза, удостоенных этого высокого звания в 1941 году. Я думаю, не трудно предположить, почему сделан такой выбор – Герои сорок первого огневого года!

В нашей области свыше ста Героев. В эту книгу вписан только один Иван Степанович Кудрин - механик-водитель тридцатьчетверки, бывший тракторист Кислянской МТС, крестьянский паренек из деревни Колупаевка Юргамышского района.

Девятнадцатилетний паренек за месяц до начала войны был призван на действительную службу в Красную Армию. С желанием ушел служить, даже с радостью, как он рассказывал позднее об этом сам. В те годы достойно послужить Родине мечтали многие молодые люди.

Давайте подумаем, какого он сумел набраться боевого опыта, если уже через четыре месяца службы совершил такой подвиг, что был удостоен высочайшего и почетнейшего в нашей стране звания - Герой Советского Союза?

Вдумайтесь, – через четыре месяца службы! Это ведь только-только за его спиной остался позади курс молодого бойца, как сегодня говорят. Его, по нынешним положениям, до передовой и на пушечный выстрел допускать не следовало бы, как доказывают в наше время многие десятки политиков и даже законы такие принимают. А почему? Да потому, что начальную военную подготовку за годы перестройки в угоду «демократии» из школ повыпинывали «умные люди» с думскими полномочиями, а над словом ПАТРИОТ каждый шибко современный журналист может поиздеваться, как захочет и сколько вздумает. За такую «свободу» ему и деньги хорошие заплатят: он, мол, смело с тоталитаризмом борется.

А Иван Кудрин - крестьянский сын, ПАТРИОТ Отечества о своей стране и своей судьбе думал совсем иначе, чем многие рассуждают на эту тему сегодня.

А высокое звание Героя механику-водителю танка Ивану Степановичу Кудрину присвоили вот за что.

В конце сентября 1941 года войска Ленинградского фронта, к удивлению и даже изумлению гитлеровцев, в ряде мест от жесткой обороны перешли к решительным наступательным действиям. Вспомним чуть-чуть историю. Сталин, направляя сюда Георгия Константиновича Жукова в сентябре 1941-го, сказал ему: «Вашей задачей является не допустить врага в Ленинград, чего бы вам это ни стоило». Жуков

и сам понимал, что от успехов обороны города на Неве зависит не только судьба Москвы, а, может быть, - и всей войны.

Уже первые наступательные бои заставили немецкое командование приостановить переброску своих войск из-под Ленинграда к советской столице, многие части даже возвращали с дороги. Как раз в то время, 1 октября 46-я танковая бригада под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Копцова получила приказ нанести удар по немецким войскам в Подпорожском районе под Ленинградом. Горячим был бой у деревни Озерки. Здесь танкисты прорвались на позиции противника, расстреливая убегающих гитлеровцев из пулеметов, утюжили их траншеи гусеницами боевых машин. Танк младшего лейтенанта Голицина, где механиком-водителем был наш земляк Иван Кудрин, преследуя противника, оторвался от основных сил батальона, а когда получил команду отойти на исходные позиции, неожиданно попал в болотную трясику, густо поросшую травой. Все попытки вырваться из болотного плена не увенчались успехом. В пылу боя никто из танкистов роты не заметил этой беды.

Гитлеровцы обрадовались удаче, бросились к застрявшему танку. Но сколько бы ни пытались, подойти к нему не смогли: танкисты разили их из пулемета, а выкаченную немцами на прямую наводку пушку уничтожили меткими выстрелами своего орудия. Немцы перестали стрелять и начали психологическую обработку экипажа, предлагая танкистам сдаться в плен. Но в ответ получили меткую пулеметную очередь.

Во время боя у экипажа «забарахлила» рация, а потом и совсем вышла из строя. Радист Скакунов получил приказ командира танка незаметно покинуть машину и пробраться к своим за помощью. Экипаж стал прикрывать его огнем. Выполнить приказ Скакунову не удалось: его сразила пулеметная очередь фашистов. С той же целью в вечерних сумерках покинул машину Иван Кудрин, но далеко уйти еще не успел, как фашисты открыли по танку артиллерийский огонь. Немецкий снаряд попал в башню. И танк прекратил стрельбу. Иван бросился назад, к танку, с целью помочь экипажу. Был сам ранен осколками мины в грудь и голову, но все-таки успел укрыться в своей боевой машине, пока немцы начали новую атаку.

В танке наш земляк обнаружил, что наводчик и командир убиты. Кудрин остался в живых один. Он перевязал свои раны и продолжал отбивать наскоки гитлеровцев, пытавшихся подойти к его боевой машине. Ночь сменяло утро, а день - вечер. Кудрин потерял счет

времени, измученный болью ран и бессоницей, терял сознание, приходил в себя и снова стрелял по врагу.

В очередной раз он пришел в себя от дыма и запаха гари. Немцы, убедившись, что танкист им не сдастся живым, решили спалить его вместе с танком. Они облили моторную часть танка горючкой и подожгли. Боясь взрыва, сами побежали подальше. Здесь и срезал их пулеметной очередью Иван Кудрин, а сам начал сбивать пламя пеной огнетушителя и ликвидировал загорание.

Вскоре немцы снова открыли огонь, но снаряды летели куда-то дальше. А с востока наплывал нарастающий гул. Это советские танки снова шли в наступление. И прорвались к застрявшей машине.

Кудрин увидел их, хотел вылезти из танка, но сил хватило только открыть крышку люка. Подоспевшие танкисты вытащили полуживого Ивана Степановича из его боевой машины.

- Давайте трос, ребята, танк надо спасти в первую очередь. Ох, как долго я вас ждал, друзья мои...

- Пятые сутки идут, Ваня, как ты здесь. Мы уже думали... А разведчики докладывают - бой идет. Как ты продержался только?

Кудрин только пожал плечами, на большее у него не было сил. Отсюда его отвезли в госпиталь.

Весть о героическом танкисте облетела весь фронт. И, видимо, не только наш. Известный в мире мастер танковых ударов, немецкий генерал-полковник Хейнц Вильгельм Гудериан, командующий одной из танковых армий Вермахта, уже после войны в интервью журналистам, объясняя причины поражения немецких армий на Востоке, говорил о невероятной стойкости русских, и как пример, рассказал о танкисте, который под Ленинградом в одиночку пять суток продержался в осажденном танке, но не был сломлен и побежден.

Я думаю, наш земляк Иван Кудрин и был тем непобежденным танкистом, о котором говорил выдававший виды немецкий танковый генерал.

Наградной лист на Ивана Степановича Кудрина подписал командующий 7-й отдельной армией, тогда еще генерал-полковник Кирилл Афанасьевич Мерецков, ставший позднее Маршалом Советского Союза и кавалером почетнейшего Ордена Победы.

Таким солдатом, как наш земляк, простой крестьянский парень, колхозный тракторист Иван Степанович Кудрин, миллионами подобных ему бойцов, которых “демболтуны и демагоги” величают сегодня презрительно «совками», и был на все четыре лопатки опрокинут

отмобилизованный немецкий Вермахт, поставивший на колени всю Европу, которая сегодня пытается нас учить жить и ставит оценки за неудовлетворительное поведение.

Вспоминаю Афганистан, повоевавших там ребят и их песню, звучащую под гитару:

Бой кипел на берегах Пандшера.

Ночь металась в зареве огня.

Рать душманов нас не одолела,

Духом мы покрепче, чем броня.

Да, действительно, дух патриотизма крепче любой стали. Вспоминаю встречу с Иваном Степановичем Кудриным и его ответ на мой вопрос: «Мог ли он поступить иначе в том бою?»

– Нет, не мог, – ответил он. И, немного подумав, добавил:

– Как по-другому поступишь, если за тобой Ленинград? И вся страна – за тобой.

Вот так, с таких людей начиналась героическая ленинградская эпопея, ставшая символом мужества для всего человечества.

Геннадий Устюжанин

Иван Степанович Кудрин беседует с молодежью о Родине и солдатском долге.

Георгий Степанович Кузнецов родился 20 апреля 1924 года в селе Чистое Щучанского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В период коллективизации семья Кузнецовых покинула село и переехала на жительство в город Копейск. Здесь Георгий окончил 7 классов в школе № 2 и поступил в Копейское горнопромышленное училище №3. Окончил его в 1941 году и стал работать слесарем на заводе имени С.М.Кирова.

В августе 1942 года Георгия Кузнецова призвали в армию и направили учиться в Тюменское военное пехотное училище. С февраля 1943 года он в действующей армии. Воевал на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. Освобождал Придонье, Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Югославию. Был трижды ранен. Награжден медалями "За отвагу", "За боевые заслуги".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года гвардии лейтенанту Георгию Степановичу Кузнецову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

В 1946 году гвардии майор Кузнецов ушел в запас. Вернулся в Копейск. Снова стал работать на заводе имени С.М.Кирова. Был технологом, начальником цеха, заместителем директора по кадрам.

В 1969 году Георгий Степанович уехал на Камчатку, работал заместителем начальника управления отделочных работ треста “Камчатксельстрой”.

За трудовые успехи в послевоенные годы Георгий Степанович награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Умер в 1981 году.

Военная судьба комсомольца Георгия Кузнецова складывалась необычно. Его призвали на службу и направили в Тюменское военное пехотное училище. Через год он должен был стать лейтенантом. Но судьба и дела на фронте распорядились по иному. Тяжелые бои под Сталинградом и на других фронтах требовали все новых и новых бойцов. И военные училища в те годы нередко почти в полном составе отбывали на фронт, чтобы закрыть где-то образовавшуюся брешь, или пополнить ряды резерва для решительного наступления.

В феврале 1943 года гитлеровские войска под Сталинградом потерпели жестокое поражение. И Ставка Верховного Главнокомандования для развития успеха решила быстро мобилизовать силы. И весь курс Тюменского пехотного училища после полугодовой учебы был направлен на Юго-Западный фронт.

В чине сержанта Георгий Кузнецов принял под начало отделение станковых пулеметов 55-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской дивизии 37-й армии. Дивизия имела уже богатый боевой опыт. Она дала достойный отпор гитлеровцам, рвущимся деблокировать окруженную под Сталинградом группировку немецких войск.

Георгий Кузнецов со своим отделением форсировал Северный Донец и участвовал в тяжелых боях по расширению плацдарма в районе села Голая Долина. Здесь был ранен и отправлен в госпиталь. А когда подлечился, его направили на курсы младших лейтенантов. Вернувшись в свою часть, он стал командиром взвода. 37-я армия тогда готовилась к форсированию Днепра и освобождению от гитлеровцев Правобережной Украины.

Немецкие части отчаянно сопротивлялись. Группу армий “Юг” перед началом этих боев посетил Гитлер. Он требовал – драться за Днепр до последнего солдата и любой ценой удержать эту водную преграду. Фюрер понимал, что с потерей Украины окончательно рухнут надежды удержать Крым, советские войска выйдут к государ-

ственной границе. Тогда до предела осложнится положение в гитлеровском лагере.

Но несмотря на жесткие требования Гитлера, немецкие войска не смогли удержать напор советских армий и попятнулись. Особенно памятными для Георгия Кузнецова были бои по освобождению от гитлеровцев городов Никополя и Кривого Рога. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы предали огню эти города и окрестные села. В центре Кривого Рога были сожжены или взорваны немцами все крупные дома и здания. На руднике имени Серго Орджоникидзе гитлеровцы затопили шахты, взорвали главный шахтный ствол, горняцкий поселок полностью выжгли. Бесформенную глыбу представлял из себя доменный цех металлургического завода. Всюду грохотались искорверканные конструкции, арматура, камни, дымящиеся головни. Изможденные жители выходили из подвалов, погребов и землянок, чтобы встретить своих освободителей. Эта картина вызывала у бойцов не только сострадание к измученным в немецкой неволе людям, но и кипучую ненависть к врагу.

От Кривого Рога наш земляк Кузнецов гнал с воинами-гвардейцами 20-й дивизии врага к Южному Бугу. Участвовал в освобождении станции Долинской и города Вознесенска. Разгромив части 6-й немецкой армии между реками Ингульцом и Южным Бугом, войска 3-го Украинского фронта 11 марта 1944 года получили приказ Ставки преследовать врага. Завладеть переправами на Южном Буге, овладеть Тирасполем и Одессой и продолжить наступление с целью выхода на Прут и Дунай – на Государственную границу СССР.

Под ударами наших войск немцы откатывались на юго-запад. 4 апреля части 37-й армии освободили станцию Раздольная, расчленив немецкую группировку надвое. Немецко-фашистские войска, отброшенные в район к югу от Раздольной, в отчаянном броске всетаки прорвались сквозь порядки наших войск и отошли на Тирасполь. Наши части, преследуя их, 10 апреля вышли к Днестру. Был получен приказ фронта – с ходу форсировать эту водную преграду. В полках и дивизиях 37-й армии было подготовлено несколько групп для форсирования Днестра и захвата ими плацдармов на правом берегу. Одну из них возглавил гвардии лейтенант Георгий Кузнецов, только что принятый кандидатом в члены коммунистической партии.

В ночь на 11 апреля с шестью бойцами на лодке Кузнецов сумел незаметно для гитлеровцев преодолеть реку. Во время переправы командир наблюдал, откуда немцы ведут стрельбу, откуда пускают в

небо осветительные ракеты. Это дало ему возможность сориентироваться, где лучше причалить, где больше вероятности незамеченным проникнуть в расположение врага.

Кузнецов по стрельбе немцев сделал вывод, что ведется она для острстки, а не прицельно. Принимавший участие в форсировании рек уже не раз, командир не спешил с броском на траншеи фашистов, а высмотрел на рассвете дот, где только что сменился караул, а потом решительным броском без стрельбы и криков ликвидировал часовых, затем и спавших там гитлеровцев. Спустя некоторое время разведчики дали сигнал для форсирования реки своему полку.

Огневая точка, занятая гвардейцами Кузнецова, находилась в центре обороны немцев. И смельчаки, используя это, смело и эффективно уничтожали своим огнем засевших слева и справа гитлеровцев, когда они попытались сорвать переправу 55-го гвардейского стрелкового полка. Полк форсировал Днестр с минимальными потерями, удержал и расширил плацдарм для переправы сюда основных сил дивизии. 12 апреля войска фронта овладели Тирасполем.

За находчивость и отвагу, проявленные при форсировании Днестра, захват и удержание плацдарма на правом берегу и блестящее выполнение поставленной боевой задачи Георгию Степановичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза. А через восемь дней после этого подвига гвардии лейтенант Кузнецов отметил свое двадцатилетие.

Геннадий Устюжанин

КУЗНЕЦОВ ЛЕОНИД КУЗЬМИЧ

Леонид Кузьмич Кузнецов родился 7 ноября 1921 года в селе Большой Вьяс Лунинского района Пензенской области в крестьянской семье. Русский. В конце двадцатых годов семья Кузнецовых переехала на жительство в город Шадринск. Леонид поступил здесь в среднюю школу № 10. Окончил 7 классов и поступил учиться в школу ФЗО в городе Челябинске, активно занимался в кружках ОСОВИАХИМа. В 1940 году по путевке комсомола был направлен в Чкаловскую военную авиационную школу пилотов, которую окончил в июне 1943 года.

Воевал в составе 806-го штурмового авиационного полка 206-й штурмовой авиационной дивизии на Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском, 1-м, 2-м, 3-м Прибалтийском фронтах. В составе штурмовых соединений в годы Отечественной войны сделал 145 боевых вылетов. Громил боевые порядки наступающих гитлеровцев, склады с боеприпасами и горючим, наносил удары по аэродромам и важным объектам, участвовал в воздушных боях.

За мужество и боевое мастерство награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года командиру эскадрильи 806-го штурмового авиаполка Леониду Кузьмичу Кузнецову за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленное мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После войны Герой Леонид Кузьмич Кузнецов продолжал службу в военной авиации. Окончил вечернюю среднюю школу в 1947 году, прошел курсы усовершенствования командного состава, окончил в 1955 году Военно-воздушную академию, служил на командных должностях в авиачастях. В 1971 году полковник авиации Леонид Кузьмич Кузнецов ушел в запас, много и плодотворно работал с молодежью по подготовке к военной службе в городе Москве.

Ушел из жизни Леонид Кузьмич 3 февраля 1987 года.

Леонид Кузьмич Кузнецов начал свой боевой путь в июне 1943 года, после окончания авиационного училища. В ту пору ему было двадцать два года, но он уже завоевал славу опытного воздушного бойца, мастера штурмовых ударов. Его самолет, на фюзеляже которого было выведено гордое слово “Родина”, поднимался с аэродрома в любую погоду.

В один из осенних дней 1944 года, когда наши войска вели бои за освобождение Прибалтики, появилась редкая возможность обезглавить руководство Курляндской группировки противника. Необходимо было нанести удар по зданию, где располагался штаб группировки. Это задание было поручено лейтенанту Кузнецову.

В назначенное время он поднял свой штурмовик в воздух. Моросил мелкий осенний дождь. Небо было затянуто сплошными облаками. Леонид тревожился: “Найду ли цель?”. Встав на курс, на бреющем полете пересек линию фронта. Несется над деревней... Где-то впереди, в двух минутах полета должен быть большой двухэтажный особняк с зеленой крышей. Медленно движется секундная стрелка. Вот он! Дом с желтыми стенами и зеленой крышей. Рядом – грузовые и легковые автомашины.

“Цель!” – мгновенно сосредоточился Кузнецов. Сделав небольшую “горку”, с левым разворотом пошел на штурм. На здание штаба обрушились ампулы с горючей смесью, ракеты.

Ошеломленный внезапной дерзкой атакой, противник открыл беспорядочную стрельбу. Но поздно! Кузнецов был уже вне зоны действия зенитного огня.

...В районе железнодорожной станции Майжекяй противник сосредоточил большое количество огневых средств, артиллерии, минометов, подтянул танки, сконцентрировал войска с целью нанесения удара во фланг советских войск. Разведкой было установлено, что в этом районе действует бронепоезд противника, курсирующий вдоль линии фронта.

16 октября во второй половине дня восьмерка штурмовиков под командованием Кузнецова покинула аэродром и устремилась к линии фронта. В лучах заходящего солнца резче отблеск рельс. И только на одном участке его не видно. Кузнецов переводит самолет в пике и открывает прицельный пулеметно-пушечный огонь по зеленой массе железнодорожной линии. На КП воздушной армии с борта его самолета понеслась радиограмма: “Я – “Сокол-18”. Бронепоезд западнее железнодорожной станции Майжекяй разбит. “Я – “Сокол-18”.

Всем летчикам, участвовавшим в этой дерзкой операции, была объявлена благодарность, а командир группы Леонид Кузнецов награжден орденом Александра Невского.

Мастер воздушного боя, скромный волевой офицер пользовался у однополчан большим уважением. И когда в полку узнали о присвоении Кузнецову звания Героя Советского Союза, все искренне и сердечно поздравили его с заслуженной наградой. Вскоре в город Шадринск на имя родителей героя Кузьмы Афанасьевича и Марии Тимофеевны Кузнецовых пришло письмо от командования части.

“...Спасибо Вам, дорогие, за то, что Вы воспитали такого бесстрашного, такого преданного советской Родине сокола-героя, каким является Ваш сын Леонид”, – говорилось в нем.

...Война подходила к концу. Московское небо все чаще озарялось огненными вспышками салютов в честь доблестных советских воинов. Но бои не утихали. И в эфире по-прежнему твердо и властно звучали позывные Героя Советского Союза, теперь уже командира эскадрильи, Леонида Кузьмича Кузнецова:

– Я – “Сокол-18”... Слушай мою команду!

Николай Алексеевич Кузнецов родился 25 декабря 1907 года в городе Раненбург, ныне город Чаплыгин Липецкой области в рабочей семье. Русский. Образование среднее. До службы в Красной Армии жил и работал в городе Кургане. В 1929 году был направлен на учебу в Московское училище пограничных войск НКВД, которое окончил в 1932 году. В 1941 году окончил высшие курсы политсостава пограничных войск.

Участвовал в боях Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков с июня 1941 года. За умелое воспитание личного состава части, личное мужество и стойкость в боях награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими боевыми медалями.

4 и 5 ноября 1943 года, действуя в боях по освобождению Киева от немецко-фашистских захватчиков в составе 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии 38-й армии 1-го Украинского фронта, заместитель командира полка по политической части подполковник Кузнецов шел в первых рядах бойцов, штурмующих укрепления противника. Благодаря его личному примеру и отваге в бою автоматчики действовали также решительно и смело. Враг был

выбит и отброшен с занимаемых позиций, понес большие потери в живой силе и вооружении, что способствовало освобождению столицы Украины от немецких оккупантов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года подполковнику Николаю Алексеевичу Кузнецову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны подполковник Кузнецов продолжал службу в Вооруженных Силах страны. В 1957 году ушел в запас, поселился на жительство в городе Минске, вел большую работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Геннадий Устюжанин

Яков Сергеевич Кулишев родился 23 апреля 1913 года в селе Меншиково Калужской области в рабочей семье. Русский. В 1921 году семья Кулишевых переехала на постоянное место жительства в город Петухово. Здесь Яков окончил 7 классов и поступил работать на Петуховский стрелочный завод. Был учеником слесаря, токаря, работал на токарном станке. После коллективизации в сельском хозяйстве был переведен токарем в Петуховскую МТС. В 1935 году был призван на действительную воинскую службу, проходил ее в танковых частях, а после демобилизации работал на Петуховском птицекомбинате.

В июне 1941 года был снова призван в армию. Окончил Горьковское танковое училище и был назначен командиром танкового взвода в 47-ю гвардейскую танковую бригаду 9-го гвардейского танкового корпуса. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Карельском, 2-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. За мужество, стойкость и отвагу был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалями.

При разгроме Родомско-Варшавской группировки гитлеровских войск погиб смертью храбрых на польской земле 16 января 1945 года.

Похоронен в городе Мшонув.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии лейтенанту Якову Сергеевичу Кулишеву присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

Имя Героя Кулишева носят школа, где учился Яков Сергеевич и одна из улиц города Петухово.

На подступах к городу Груец (Польша) взвод гвардии лейтенанта Кулишева – в головной походной заставе. Предстояло разведать расположение огневых средств противника и, в случае необходимости, нанести внезапный удар. Неожиданно путь преградила вражеская батарея. Исход боя решили быстрота и натиск советских танкистов. Они стремительно ворвались на огневые позиции врага. Через несколько минут на том месте, где еще недавно стояли изрыгающие смерть фашистские орудия, остались груды исковерканного металла да трупы вражеских солдат...

В сражении за Груец подразделение Кулишева уничтожило два орудия, пятнадцать автомашин, 25 повозок с боеприпасами. На поле боя осталось семьдесят солдат и офицеров противника.

Наши войска продолжали преследовать отступающего врага. На подступах к городу Мшценув взвод Кулишева подвергся огневому налету немецких самоходных установок, но с занимаемых позиций не отошел. Умело маневрируя, танкисты нанесли весьма ощутимые потери гитлеровцам. Только головной “Т-34”, на котором находился Яков Кулишев, метким огнем пушки и пулемета уничтожил четыре самоходных установки и до пятидесяти солдат противника. В завязавшемся уличном бою смелый советский офицер вывел из строя еще шесть огневых точек и 35 фашистских солдат.

Враг, яростно сопротивляясь, отходил на запад. Особенно жаркие бои разгорелись на подступах к городу Жирардув. Гитлеровцы создали здесь сильно укрепленный противотанковый узел. Командир головной “тридцатьчетверки” на время оставил машину и вместе с другими танкистами, тщательно маскируясь, подполз на близкое расстояние к огневым точкам противника. Система обороны гитлеровцев была выявлена. Теперь можно было пускать в ход танки.

Путь для наших войск расчищен, и они устремились вперед.

Но при выходе на западную окраину города Жирардув танк Яко-

ва Кулишева был подбит вражеским снарядом. Лейтенант решил устранить повреждение, не покидая поля боя. Он вылез из машины и под огнем противника стал ремонтировать танк. В это время немецкие автоматчики усилили огонь. Отважный танкист был тяжело ранен, но ремонта не приостановил. Вскоре силы покинули отважного командира, он пал смертью храбрых, до конца выполнив свой воинский долг.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на земле братской Польши, танкисту-зауральцу Якову Сергеевичу Кулишеву Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

...В школьном вестибюле — большой портрет Героя. Каждое первое сентября начинается уроком мужества, на котором учителя рассказывают о подвиге славного земляка, мужественного и бесстрашного танкиста.

Людвиг Иванович Курист родился 17 июля 1905 года в Санкт-Петербурге в рабочей семье. Эстонец. Детство его прошло на Выборгской стороне, в самом революционном районе Питера. Безработица и голод, разразившиеся после революции, вынудили семью Куристов весной 1918 года выехать за Урал и поселиться в поселке Мишкино, где отец Людвиг определился на работу мастером в столярно-слесарные мастерские, а Людвиг – подручным столяра.

После изгнания колчаковцев и белочехов из Зауралья Людвиг Иванович вступил одним из первых в Мишкинскую комсомольскую организацию, созданную тогда политотделом 5-й армии Блюхера. В 1920-м Людвиг Курист участвовал в заготовках хлеба в отряде продармейцев, а в 1921 году был избран ответственным секретарем Мишкинской районной комсомольской организации.

В 1922 году, в период крупной перестройки Рабоче-Крестьянской Красной Армии, по путевке Мишкинского комсомола Курист поступил в Борисоглебско-Петроградскую кавалерийскую школу, закончив ее, три года служил в кавалерийском корпусе Червоного казачества командиром взвода. Затем закончил в Ленинграде бронетанковые курсы и на всю жизнь связал свою судьбу с Красной Армией.

Участник войны с Финляндией 1939-1940 годов и обороны Ленинграда в 1941 году, в 1942 году в должности командира 30-й танковой бригады громил врага на Воронежском фронте. В 1943-1945 годах Людвиг Иванович командовал 52-й танковой бригадой, прошедшей с боями Украину, Польшу, Чехословакию, Германию. Был ранен и контужен.

В апреле 1945 года танки под командованием полковника Куриста за 9 дней ожесточенных боев прошли путь от южной окраины Берлина до вокзала Шарлотенбург. За штурм Берлина танковая бригада Куриста, воевавшая на челябинских танках Т-34, награждена боевым орденом Красного Знамени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года командиру 52-й гвардейской танковой бригады полковнику Куристу Людвигу Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

За умелое руководство войсками и личное мужество, проявленное в боях, Людвиг Иванович награжден двумя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, наградами иностранных государств.

В 1948 году Людвиг Иванович Курист вышел в запас. Жил в Ленинграде, а с 1971 года – в Киеве. В 1977 году был гостем Челябинского тракторного завода, на танках которого прошел через бои Отечественной войны. Приезжал в Мишкино. Покорил земляков своей простотой, собранностью и подтянутостью, активностью в воспитании защитников Отечества.

В Мишкинском историко-краеведческом музее создан специальный стенд о боевых делах полковника Куриста.

Людвиг Иванович проводил большую работу по патриотическому воспитанию воинов и подрастающей молодежи. Он автор ряда журнальных статей и книги “Атакуют танкисты”, выпущенной в свет в Киеве в 1981 году.

Военная биография Людвиг Ивановича Куриста просто удивительна. От природы человек одаренный, он, несомненно, как о таких говорят в народе, родился под счастливой звездой. Людвиг Иванович в этом и сам признавался, что ему в жизни и на войне часто везло. Везло на хороших товарищей, везло на хороших помощников, везло на смелых и отважных бойцов, везло на прекрасных и талантливых командиров, везло, что много раз по нему, казалось бы,

наверняка стреляли белофинны и гитлеровцы, стреляли, да не попали. Много просто удивительных случаев, может быть, даже до отчаянности бесшабашных и в то же время удалых пришлось на его военную судьбу: всевышний оберегал лихого танкиста.

В первый день войны с белофиннами танковая рота Куриста получила приказ ворваться в местечко Липола, для чего должна была форсировать речку Сестра, пройти болотиной, снова преодолеть речку и завал из гранитных глыб. . . . И все это под огнем противника. У финнов даже сомнения не было, что здесь никто из советских военных не сунется и не пройдет. А действуя, казалось бы, рассудку вопреки, наперекор стихиям, капитан Курист со своими танкистами все преодолел и взял село Липола.

В другой раз при преодолении надолбов у танка соскочила с катков гусеница. По боевому Уставу во время боя нельзя было покидать башни танка и заниматься под огнем противника его ремонтом. А ротный командир Курист, нарушая Устав, вместе с наводчиком устранили неисправность и выполнили задачу, поставленную командованием.

Бои по штурму линии Маннергейма стоили нашей армии многих жизней отважных бойцов, но в то же время стали школой боевого опыта, который очень пригодился во время Отечественной войны. Военная мысль всей Европы работала над созданием этой линии. Считалось – линия Маннергейма непреступна. А Красная Армия ее взяла, шокировав командование многих западных армий.

На фронтах Великой Отечественной войны капитан Курист оказался с первых дней. И воевал в 23-й армии, командующим которой был тоже наш земляк из села Кислянок Юргамышского района генерал Александр Иванович Черепанов, “виновник” появления в стране праздника – Дня Красной Армии.

Боевой опыт и инициативные, умелые действия Людвиг Ивановича в боевой обстановке снискали ему авторитет. Представьте себе, что Курист, имея звание капитана, после гибели в бою начальника автобронетанковых войск 23-й армии генерала Лавриновича был назначен на его место. И достойно справился с обязанностями. А потом был выдвинут на командование 30-й танковой бригадой.

Бывший Член Военного Совета 23-й армии, а затем третьей гвардейской танковой армии, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Семен Иванович Мельников так пишет о Куристе: “Я внимательно следил за служебным ростом и мастерством Людвиг Ивановича

Куристу. Еще в 23-й армии молодого офицера-танкиста отличали глубокие знания характера и особенностей применения танков на полях сражений, приобретенные им на полях войны с белофиннами. Когда погиб его начальник – боевой генерал, Военный совет принял решение доверить Куристу этот ответственный пост. Наше доверие он оправдал.

Затем наши пути разошлись. Вторично с Куристом мне посчастливилось встретиться в Третьей гвардейской танковой армии. Он командовал 52-й гвардейской бригадой в шестом танковом корпусе и так умело работал с солдатами и офицерами, что результатом его деятельности была их постоянная готовность к подвигу. Не случайно двадцать воинов его бригады и сам командир были удостоены высокого звания Героев Советского Союза”.

Освобождение многих городов нашей страны, Польши, Чехословакии, Германии, стремительные танковые атаки, искусные маневры по занятой противником местности, внезапные удары по гитлеровским группировкам и, наконец, победные бои в Берлине и Праге, снискали Куристу и его бригаде добрую славу. На знамени этой гвардейской бригады сияли пять боевых орденов. За отличные, героические действия бригаде, всему ее личному составу неоднократно объявлялись благодарности в приказах Верховного Главнокомандующего Сталина.

Особое место в жизни 52-й гвардейской танковой бригады занимает Берлинская операция. Ее бойцы были готовы ценой собственной жизни добить фашистского зверя в его логове. В предыдущих боях эта бригада показала себя способной выполнить самые сложные боевые задачи. И Военный совет 3-й гвардейской танковой армии предоставил ей право первой из танковых бригад идти на штурм Берлина. И воины бригады с честью выполнили ответственную задачу. Форсировав канал Тельтов, бригада с южного направления прошла с тяжелыми боями до вокзала Шарлоттенбург в центре Берлина. Здесь танкисты 1-го Украинского фронта 3-й гвардейской армии генерала Рыбалко встретились с танкистами 1-го Белорусского фронта 2-й гвардейской танковой армии генерала Богданова.

2 мая 1945 года Берлин пал. Истопленно сражавшиеся против нас остатки 9-й немецкой армии, охранные подразделения, фольксштурм, сотни активистов нацистской партии и “гитлерюгенда” прекратили сопротивление. Грандиозная битва, в которой участвовало с обеих сторон более 3,5 миллионов человек, свыше 50 тысяч орудий и

минометов, около 8 тысяч танков, свыше 9 тысяч самолетов, — окончилась.

Протяженность Берлина с севера на юг составляла 38 километров. Более половины этого расстояния — от южной окраины до вокзала Шарлоттенбург в ожесточеннейших боях преодолели воины 52-й гвардейской танковой бригады. Бригада вошла в число наиболее отличившихся соединений в боях за взятие Берлина, а потом и за освобождение столицы Чехословакии Праги. Представители бригады были удостоены чести пронести ее боевое знамя на параде Победы в Москве 24 июня 1945 года. Это было единственное в 3-й гвардейской танковой армии знамя, на котором сияли пять боевых орденов.

Блистательная боевая судьба бригады — это и страницы воинской биографии ее бессменного командира Людвиг Ивановича Куриста.

Геннадий Устюжанин

Константин Федорович Кухаров родился 17 января 1924 года в деревне Теплое Петуховского района Курганской области. Русский. В 1936 году семья переехала на жительство в город Петухово. В 1940 году Константин Кухаров окончил семь классов школы и поступил рабочим в Петуховский райпотребсоюз.

В феврале 1942 года Константина Федоровича призвали в армию и направили в полковую школу учиться минному делу. После ее окончания воевал на Сталинградском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах сначала минером, а затем командиром танкового орудия в составе 9-го гвардейского танкового корпуса. Был дважды ранен. За мужество и боевое мастерство в схватках с гитлеровцами награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года наводчик орудия гвардии старший сержант Константин Федорович Кухаров был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После войны Кухаров был направлен на учебу в Челябинское танкотехническое училище. Окончил его и служил техником по обслуживанию танков. Но в 1947 году по состоянию здоровья был

уволен в запас и вернулся в Петухово. Работал заведующим районным отделом социального обеспечения, заведующим торговым отделом. Ушел на пенсию по инвалидности в 1969 году.

От Сталинграда до Восточной Пруссии – такой путь прошел гвардии сержант Кухаров. А начался он под Сталинградом, когда восемнадцатилетний солдат, рискуя каждую минуту жизнью, прокладывал в минных полях безопасные проходы для наступающих советских войск.

Вечером 5 августа 1943 года Москва впервые любовалась артиллерийским салютом в честь доблестных войск Брянского, Западного и Украинского фронтов, освободивших Орел; Степного и Воронежского фронтов, освободивших Белгород. А Константин Кухаров угодил в тот день под артналет немцев и в тяжелейшем состоянии попал на операционный стол. О первом московском салюте – предвестнике поражения гитлеровской Германии – солдат Кухаров узнал позднее, когда врачи, боровшиеся за его жизнь после тяжелого ранения, вернули ему сознание и сохранили жизнь. Шесть месяцев понадобилось медперсоналу госпиталя, чтобы поставить на ноги молодого солдата.

С назначением в кармане Кухаров явился в танковый учебный полк, где, быстро освоив грозную машину, научился хорошо управлять ею и метко стрелять. Способности молодого танкиста, его смелка и храбрость ярко проявились в боях на 1-м Белорусском фронте, где в течение нескольких январских дней 1945 года он уничтожил 2 танка, несколько пушек и засад гитлеровских фаустпатронщиков, 15 автомашин, 40 подвод с воинским грузом и до 90 гитлеровцев.

В бою за город Яшардув отважный танкист подорвал воинский эшелон противника, а заметив вражеский танк, пытавшийся зайти во фланг нашего батальона, первым же выстрелом вывел его из строя. За городом в небольшом лесочке замаскировались вражеские батареи. Сообщив об этом по радиации на КП батальона, зайдя гитлеровцам во фланг, Кухаров уничтожил четыре орудия немцев. Под огонь других танков батальона попали и остальные орудия гитлеровцев. Путь к наступлению был расчищен.

В бою за город Сохачев Кухаров своевременно обнаружил и уничтожил засады “фаустников” и 3 орудия. Это решило исход боя.

Константин Кухаров все время мечтал дойти до Берлина. Но эта мечта не осуществилась: 27 января 1945 года в бою на улицах города

Шепланке фаустпатрончики сожгли его танк, а сам он был вторично тяжело ранен.

А через несколько дней командир 2-го танкового батальона написал наградной лист. В нем подчеркивалось, что гвардии сержант Константин Федорович Кухаров в боях с фашистскими захватчиками с 14 по 27 января 1945 года проявил стойкость, мужество, отвагу и достоин звания Героя Советского Союза. С этой высокой наградой весной 1945 года его горячо поздравили врачи, медицинские сестры и товарищи по госпиталю.

Иван Николаевич Лоскутников родился 29 августа 1920 года в городе Куртамыше в семье служащего. С конца 20-х годов жил в Макушино, где окончил семилетнюю железнодорожную школу. В 1938 –1940 годах работал секретарем политотдела Коноваловского семеноводческого совхоза Макушинского района и помощником бухгалтера ремонтно-путевого участка на станции Варгаши.

Призван в армию в сентябре 1940 года. После окончания Дальневосточного артиллерийского училища в ноябре 1942 года направлен на фронт. Воевал на Северо-Западном, 2-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах. В боях был дважды ранен. Награжден двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года за участие в сражении за Берлин командир батареи старший лейтенант Лоскутников удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны Иван Николаевич до 1975 года служил в рядах Советской Армии, командовал батареей, дивизионом, артиллерийским полком, ракетными и артиллерийскими войсками ряда дивизий. За эти годы Иван Николаевич окончил Ленинградскую высшую офицерскую артиллерийскую школу, Военную артиллерийскую академию име-

ни Дзержинского, Высшие академические артиллерийские курсы.

С декабря 1975 года полковник Лоскутников находился в запасе. Последние годы жил в Вильнюсе и работал начальником Литовской республиканской спасательной службы.

Есть на земле такая прекрасная профессия - беречь и защищать от врага свою Родину. Ее и выбрал на всю свою жизнь наш земляк Иван Николаевич Лоскутников, хотя до призыва в ряды Красной Армии в сентябре 1940 года был сугубо штатским человеком: служил помощником бухгалтера ремонтно-путевого участка на станции Варгаши.

Военная служба началась с учебы в полковой школе 550-го гаубичного артиллерийского полка на Дальнем Востоке. Здесь молодой курсант впервые осознал грозную мощь артиллерии. И хотя в те годы ее не называли богом войны, всем сердцем почувствовал, что в грядущих войнах будущее за ней. Захотелось в совершенстве овладеть всеми секретами артиллерийского дела. Учился старательно и это не осталось незамеченным. После окончания курсов был оставлен в полку командиром отделения.

Слушая неутешительные сводки Совинформбюро первых военных месяцев, Иван Лоскутников и многие его товарищи просили отправить их на фронт. Но на рапорты следовал неизменный ответ, что восточный наш сосед неблагонадежен и в любую минуту может открыть военные действия. А дальневосточные дивизии и в том числе их 550-й артиллерийский полк должны сдерживать эти устремления.

После очередного рапорта в марте 1942 года несколько человек из полка, в числе которых находился и наш земляк, были направлены в Дальневосточное артиллерийское училище. Курсантам гарантировали отправку на фронт после окончания учебы. Курс обучения был сокращенным и уже через полгода очередной выпуск офицеров с двумя рубиновыми кубиками в петлицах проследовал на фронт.

С сентября 1942 года до конца войны командир батареи Иван Николаевич Лоскутников на фронте. В боях был дважды ранен, в сентябре 1943 года награжден медалью “За отвагу”, а к концу года произведен в старшие лейтенанты. В 560-м артиллерийском полку Лоскутников пользовался репутацией опытного офицера с отличными организаторскими и воспитательными способностями, мужествен-

ного человека с незаурядным военным мастерством.

В ноябре 1944 года после окончания очередных трехмесячных артиллерийских курсов офицерского состава гвардии старший лейтенант Лоскутников был отправлен командовать батареей 49-го гвардейского артиллерийского полка на 1-й Белорусский фронт. В составе 3-й ударной армии его батарея участвовала в освобождении многострадальной Польши, а в феврале 1945 года с тяжелыми боями вступила на землю Германии.

В Берлинской операции войскам 1-го Белорусского фронта была поставлена задача окружения Берлина с северо-запада. Наступление намечалось на 16 апреля, а накануне батарея Лоскутникова получила приказ своим огнем подавить огневые точки противника на одном из участков и обеспечить успешное продвижение на новые позиции стрелковой роты. Установив свои орудия для стрельбы прямой наводкой, ежеминутно рискуя жизнью, Иван Николаевич четко корректировал огонь батареи. В результате этой своеобразной артиллерийской дуэли были уничтожены два орудия прямой наводки противника вместе с их боевыми расчетами, три пулеметных точки и свыше 30 солдат. Стрелковая рота смогла без больших потерь овладеть первой и второй линиями вражеских траншей.

В боях по прорыву обороны на реке Одер в период с 16 по 23 апреля старший лейтенант Лоскутников еще трижды выводил свою батарею для стрельбы прямой наводкой, в результате которой были уничтожены два орудия противника, самоходная артиллерийская установка, две грузовых машины с боеприпасами и до 50 солдат и офицеров противника. Это дало возможность стрелковой роте, которой была придана батарея, преодолеть водный рубеж и успешно развить дальнейшее наступление на Берлин.

Особенно ожесточенными были бои в пригородах Берлина. Об этом свидетельствует ходатайство командира артполка майора Скрылева о присвоении нашему земляку звания Героя Советского Союза: “На подступах к Берлину и его пригородам товарищ Лоскутников неоднократно выдвигался со своей батареей впереди стрелковых подразделений для разведки целей противника. Под сильным артиллерийским огнем и бомбежкой противника был шесть раз засыпан землей, два раза контужен, но не оставил поле боя и продолжал управлять огнем всего дивизиона. Ходатайствую о присвоении товарищу Лоскутникову звания Героя Советского Союза”.

Михаил Мозин

Иван Афанасьевич Малышев родился 2 сентября 1914 года в деревне Расковаловой Каргапольского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Отец его умер рано и мальчик воспитывался матерью.

В 1925 году поступил в Чашинскую школу, окончил шесть классов. В 1931 году семья Малышевых вступила в колхоз "Боевик". Ваня, оставив школу, стал ухаживать за колхозным стадом. Отличался добросовестностью, старательностью, активно участвовал в общественных делах. Ивана Малышева как перспективного активиста направили на учебу в Житниковскую школу крестьянской молодежи, а затем на курсы трактористов. До призыва на действительную службу Иван Малышев возглавлял тракторную бригаду.

В 1936 году Ивана Малышева призвали на воинскую службу и направили на учебу в полковую школу сержантского состава. Окончил Малышев ее отличником. Способному и старательному парню было присвоено звание сержанта. А через год службы он был уже старшим сержантом и получил направление на курсы младших лейтенантов, которые так же успешно окончил в 1938 году. Служил в десантных войсках на Дальнем Востоке.

На фронтах Отечественной войны Малышев с августа 1942 года.

Защищал Сталинград. В составе войск Юго-Западного фронта участвовал в боях при форсировании Днепра. Командовал вторым батальоном 24-го полка десятой гвардейской воздушно-десантной дивизии 37-й армии.

Погиб в бою 16 октября 1943 года. Похоронен на воинском кладбище села Днепровокаменка Днепропетровской области Украины.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года Ивану Афанасьевичу Малышеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Чашинской средней школе Каргапольского района, в которой учился Иван Малышев, по ходатайству учителей и школьников Постановлением Совета Министров РСФСР от 5 марта 1965 года присвоено имя Героя Советского Союза Ивана Афанасьевича Малышева.

Свои укрепления на западном берегу Днепра гитлеровцы нарекли «Восточным валом» и хвастались на весь мир, что Красной Армии за этим «Валом» не бывать. Непроступный, не по зубам этот «орешек» любым войскам. А штурм этой гитлеровской хваленной твердыни начался и с земли, и с воздуха.

В ночь на 2 октября 1943 года подразделения десятой гвардейской воздушно-десантной дивизии атаковали гитлеровцев с небес и с берега. Батальон гвардии старшего лейтенанта Малышева оседлал высоту 122,2 в тылу у немцев, окопался там и с рассветом взял под прицел дорогу, ведущую к Днепру. Гитлеровцы несколько раз пытались овладеть высотой, но каждый раз откатывались назад, встреченные плотным огнем гвардейцев.

Много раз батальон Малышева немцы обстреливали из пушек, штурмовали с воздуха, но гвардейцы хорошо окопались и будто вырастали из-под земли при новых атаках противника.

Сложным оказалось положение в первом и третьем батальонах полка. Немцы, используя танки, отсекли их боевые порядки друг от друга и начали сжимать кольцо окружения. Малышев получил приказ командира полка бросить часть сил на выручку боевых товарищей и ночью отбить у врага господствующую высоту. Задача усложнялась тем, что на склонах высоты немцы врыли в землю танки.

Батальонные разведчики хорошо поработали. Они установили расположение немецких укреплений на высоте и боевых точек. Не

меньшую роль в успешном проведении операции сыграла и догадка комбата, что гитлеровцы не опасаются нападения, надеясь на то, что десантники не решатся на штурм высоты, не имея поддержки танками и огнем артиллерии.

И дерзкая атака удалась. Скрытно сосредоточившись ночью у подножья высоты с западного ее склона, гвардейцы на рассвете, когда основная часть гитлеровцев спокойно спала, поднялись в атаку и без потерь заняли высоту. Положение первого и третьего батальонов значительно улучшилось.

А на утро был получен новый приказ: выйти к двугорбой высоте, сбить с нее гитлеровцев, ведущих огонь по нашим переправам через Днепр и сдерживающих переброску войск на западный берег.

И снова подготовка к штурму, разведка и атака на рассвете. В атаку бойцов вел сам комбат. Задача была выполнена, но вражеская пуля сразила отважного командира батальона. Это случилось 16 октября, через две недели боев на правом берегу Днепра. А на следующий день, будто освящая подвиг нашего земляка, в передовой статье газета “Правда” писала: “Много великих подвигов, совершенных во славу Родины видел на своих берегах седой Днепр... Героическими преданиями овевана его старина. Но меркнут все былые подвиги перед подвигами воинов Красной Армии. Еще не было такого на берегах Днепра, что свершается там теперь бесстрашными советскими воинами”.

И это было воистину так.

Петр Квашин

Николай Иванович Мартьянов родился 25 декабря 1923 года в городе Макушино Курганской области в рабочей семье. Русский. В шесть лет остался без отца, воспитывался матерью. В школе учился до девятого класса. Был отличником учебы. Но закончить десятилетку помешала мечта детства – стать летчиком. В 1940 году был открыт прием в летную школу в городе Кургане. Николай поступил в нее и к началу войны уже научился летать на самолете У-2.

В июне 1941 года вместе с группой летчиков-курсантов из Кургана был переведен на учебу в Троицкую военную школу летчиков, а затем – в Пермскую военную авиашколу. После ее окончания в августе 1943 года был зачислен летчиком в 76-й гвардейский штурмовой авиационный Мелитопольский Краснознаменный полк 1-й гвардейской штурмовой авиационной Сталинградской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени дивизии. Воевал на Южном, 4-м Украинском, 3-м Белорусском фронтах.

Прошел боевой путь от летчика до командира эскадрильи. Сделал 173 боевых вылета на штурмовку войск противника и бомбометание. За умелые боевые действия по выполнению заданий командования награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды.

ды, четырьмя орденами Красного знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, многими боевыми медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года гвардии капитану Николаю Ивановичу Мартьянову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После Отечественной войны коммунист Николай Иванович Мартьянов продолжал службу в Советской армии. В 1952 году окончил Военно-воздушную академию.

С 1970 года полковник авиации Мартьянов преподавал в Ульяновской ордена Ленина школе высшей летной подготовки летчиков гражданской авиации. Пользовался большим уважением среди преподавательского состава и слушателей школы за свою простоту, душевность и высочайшее летное мастерство.

Хорошие знания, полученные в авиационном училище, дали возможность младшему лейтенанту Николаю Мартьянову с первых же дней боевых буден эффективно выполнять задания командования. Его мощные штурмовые и бомбардировочные удары на самолете ИЛ-2 по немецко-фашистским захватчикам в боях за освобождение Донбасса и низовьев Днепра были отмечены орденом Красной Звезды.

Не зная страха в боях с гитлеровскими оккупантами, Мартьянов летал на боевые задания в любых погодных условиях, выполнял поставленные задачи при сильном противодействии артиллерии и истребительной авиации противника. В самые трудные и напряженные дни боев за Донбасс Мартьянов делал по 2-3 вылета ежедневно, показывая образцы доблести, мужества и героизма в штурмовых ударах по врагу. Уже тогда многие товарищи Николая Ивановича и летчики полка восхищались и гордились блестящими успехами его штурмовок. Пройдя боевую закалку в борьбе с фашистскими захватчиками в районе Таврических степей до Днепра, Мартьянов стал настоящим мастером в выполнении боевых заданий командования.

Освобождение Крыма гвардии лейтенант Мартьянов начал уже в должности командира звена. И здесь всегда отличался храбростью, мужеством, проявлял высокое мастерство и находчивость. В Крыму Николай Иванович 16 раз водил свое звено на штурмовку вражеских

аэродромов и успешно выполнял поставленные задачи.

В боях за Севастополь Николай Иванович провел 22 боевых вылета и во всех добился высоких результатов.

В Восточной Пруссии Николай Мартьянов произвел 47 боевых вылета ведущим группы экипажей ИЛ-2 на штурмовку при прорыве вражеской обороны. Его боевым мастерством восхищались наши наземные войска.

Вот некоторые характерные боевые эпизоды из жизни воздушного бойца Николая Ивановича Мартьянова за годы войны:

20 августа 1943 года группа штурмовиков ИЛ-2 под его командованием нанесла бомбардировочно-штурмовой удар по уничтожению танков противника в районе станции Успенская. При подходе к цели на группу штурмовиков напали восемь истребителей Мессершмитт-109. Завязался тяжелый бой. Два немецких стервятника атаковали ведущего группы. Мартьянов пулеметно-пушечным огнем отбил их атаку. После этого группа выстроилась в круг, и штурмовики начали обработку цели. В результате были уничтожены 4 вражеских танка и до десятка автомашин противника. Мартьянов лично уничтожил 1 танк и 2 автомашины с боеприпасами.

29 августа 1943 года ведущий группы штурмовиков ИЛ-2 Мартьянов получил задачу – нанести удар по скоплению противника в районе населенного пункта Чистяково. При подходе к цели по штурмовикам был открыт сильный огонь зенитной артиллерии, в воздухе появилось шесть Мессершмиттов-109. Пушечно-пулеметным огнем отбив атаки и рассеяв немецкие истребители, штурмовики начали обрабатывать цель. В этом бою Мартьянов уничтожил 2 артиллерийских орудия и подавил огонь двух зениток противника.

По данным авиаразведки на аэродроме вблизи Херсонеса скопилось много самолетов противника. Мартьянову была поставлена задача – уточнить разведанные и, по возможности, нанести штурмовой удар по аэродрому. На задание шла пара ИЛ-2 ведущего Мартьянова. В результате смелого налета они уничтожили 5 вражеских самолетов и взорвали склад с боеприпасами.

В конце апреля 1944 года немцы отступали под ударами войск 4-го Украинского фронта от Сиваша до Керчи, затем сосредоточились на оборонительных рубежах в районе Севастополя, Сапун-горы и Болоклавы. Гитлеровцы стремились удержать важнейшую крепость на Черном море – Севастополь.

По приказу командования на рассвете 8 мая 1944 года на под-

держку наступления наземных войск устремились штурмовики ИЛ-2. В составе одной из групп летел со своим звеном гвардии старший лейтенант Мартьянов. На земле и в воздухе бушевал шквал огня и раскаленного металла. Через сильный заградительный огонь штурмовики успешно прорвались. В этом бою Мартьянов лично уничтожил самоходное орудие противника и метким попаданием авиабомбы вызвал пожар с сильным взрывом в стане врага. После налета штурмовиков, наземные войска перешли в атаку и продвинулись далеко вперед.

26 июня 1944 года группа штурмовиков под командованием Мартьянова получила задание произвести бомбардировочный удар по уничтожению вражеской артиллерии в районе города Орша. Штурмовики прорвались сквозь плотный зенитный огонь противника и тремя заходами уничтожили 4 артиллерийских орудия, подавили огонь трех пулеметных точек врага и вызвали три сильных очага пожара. После штурмовки и подавления огневых точек противника наши наземные части продвинулись вперед.

3 июля группа ИЛ-2 капитана Мартьянова нанесла удар на железнодорожных путях дороги Борисов-Минск. В результате был подожжен вражеский эшелон. Мартьянов прямым бомбовым попаданием взорвал паровоз.

21 августа пара штурмовиков ведущего Мартьянова нанесла бомбардировочно-штурмовой удар по скоплению вражеских танков и бронетранспортеров в районе населенных пунктов Кялупе и Брашки. Было уничтожено 2 танка, бронетранспортер и 2 грузовые машины с боеприпасами.

В конце октября четыре ИЛ-2 под командованием Мартьянова нанесли штурмовой удар по контратакующим войскам противника в районе населенного пункта Пиллкален. Пушечным огнем и реактивными снарядами было уничтожено 2 танка и 4 бронетранспортера, нанесен удар по цепям пехоты противника. Вражеская контратака была сорвана.

14 января 1945 года группа штурмовиков под командованием Мартьянова нанесла удар по скоплению танков и пехоты противника, готовящихся к контрнаступлению в районе населенного пункта Тутшен. Район был хорошо прикрыт зенитной артиллерией. Мартьянов приказал паре штурмовиков под прикрытием двух истребителей выйти на 4-5 километров перед основной группой и лететь на 500 метров выше, чем остальные самолеты, с той целью, чтобы вызвать огонь на

себя. Замысел Мартьянова удался. Гитлеровцы открыли огонь из всех зениток, было выявлено их расположение, и основная часть их была уничтожена точным огнем ракет подоспевшей основной группы. Последовал удар и по танкам. В ход пошли бомбы. После шести атак летчиков на поле боя осталось пять горящих танков, шесть очагов пожара и до 150 убитых солдат и офицеров противника. Вражеская контратака была сорвана.

21 февраля 1945 года Мартьянов с группой штурмовиков выполнял задачу по сопровождению нашей наступающей пехоты в районе Лилиенталь-Раушбах. Николай Иванович за этот день лично уничтожил 2 орудия и до 60 солдат и офицеров противника.

15 марта 1945 года группе штурмовиков ИЛ-2 под командованием гвардии капитана Мартьянова было приказано нанести бомбардировочно-штурмовой удар по сосредоточению крупной вражеской группировки в Восточной Пруссии в районе города Варидитт. При подходе к цели Мартьянов запросил станцию наведения о воздушной обстановке и получил ответ, что в воздухе противника нет. Такое случалось очень редко. Это насторожило Мартьянова. Он дал команду усилить внимание. Вдруг послышалась гулкая дробь пулеметов и громкий голос стрелка: «Атакуют «фоккеры»!» Через несколько секунд четыре хищных тени проскочили вперед и быстро пошли вверх. Теперь нельзя было терять ни одной секунды. Об этом была дана команда Мартьяновым всем экипажам Илов. Внезапная атака «Фоккеров» сорвалась. Задание командования было выполнено. Боевые действия командира эскадрильи гвардии капитана Мартьянова отличались высоким мастерством и большой эффективностью. Он не имел потерь ведомых им экипажей.

За время войны гвардии капитан Мартьянов на штурмовике ИЛ-2 совершил 173 боевых вылета. Им лично уничтожено 13 самолетов, 25 танков, 27 артиллерийских орудий, 12 машин с военными грузами и до 300 солдат и офицеров противника.

Андрей Григорьевич Матвиенко родился 5 марта 1925 года в селе Бочашиха Купинского района Новосибирской области в крестьянской семье. Русский. После окончания начальной школы работал в колхозе имени Степана Разина. С сентября 1943 года был мобилизован для работы на одном из оборонных заводов города Новосибирска.

В марте 1944 года Андрей Матвиенко был призван в армию. Окончил школу наводчиков танковых орудий и в октябре 1944 года прибыл в 9-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта, командовал которым генерал-полковник Семен Ильич Богданов. Здесь его назначили командиром орудия в 47-й гвардейский танковый полк. Первый Белорусский фронт в тот момент по директиве Ставки Верховного Главнокомандования готовился к наступательным боям по ликвидации варшавско-родомской группировки противника. Важную роль в них должны были сыграть бронетанковые и моторизованные войска.

В середине ноября командование войсками фронта принял на себя Маршал Георгий Константинович Жуков. Бойцы поняли, что с этим командующим они придут в Берлин и поставят точку Победы в

проклятой войне. Но впереди были кровавейшие бои на Висле и Одере, в предместьях Берлина и на его улицах. Бойцы это знали, но твердо и настойчиво шли через бои и смерть к Победе.

Через все эти огненные дороги и преграды прошел танкист, командир орудия гвардии старший сержант комсомолец Андрей Матвиенко. Был ранен, награжден орденом Красного Знамени, многими боевыми медалями и пришел в Берлин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года гвардии старшему сержанту Андрею Григорьевичу Матвиенко за решительные действия и мужество в боях при освобождении от гитлеровцев польских городов Груец, Жирардув, Сохачев было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После победы Андрей Григорьевич служил в танковых войсках до 1950 года. После демобилизации облюбовал для жительства красивый зауральский городок Куртамыш. Работал шофером в автохозяйстве, в “Сельхозтехнике” и многие годы был инструктором-водителем и механиком автотоклуба ДОСААФ. Сотни ребят обрели профессию водителей техники под наставничеством Героя войны и учителя мирной замечательной профессии. Они никогда не забудут его науки побеждать трудности.

Ушел из жизни Андрей Григорьевич Матвиенко 11 октября 1984 года. Похоронен на кладбище города Куртамыша.

Гвардейская орденосная танковая часть, в которую прибыл сержант Матвиенко, прошла славный боевой путь. После жестоких и кровопролитных боев у предместья Варшавы – Праги – танкисты находились в обороне и отражали контрудары врага, одновременно готовясь к новому наступлению. Андрей не знал тогда, что на главном Варшавско-Берлинском направлении Ставкой разработана грандиозная Висло-Одерская операция и что ему доведется быть непосредственным участником многих ее памятных эпизодов.

Ночь на 16 января 1945 года танкисты провели на своих местах в танках в напряженной подготовке к наступлению. Уже два дня войска 1-го Белорусского фронта, прорвав оборону фашистских войск на Висле, с тяжелыми боями упорно продвигались вперед. Танкисты знали, что скоро наступит их час. И были готовы к бою.

Под утро командир танка объявил экипажу боевую задачу: наступать в составе бригады в направлении городов Груец, Жирардув, Сохачев, чтобы перерезать пути отступления Варшавской группировке врага.

Танки рванулись вперед! Механик-водитель сержант Иван Кишкин из Казахстана хорошо знал свое дело и умело выбирал маршрут. Город Груец проскочили без особых осложнений. Фашисты не смогли оказать серьезного сопротивления. Андрей вел стрельбу с ходу, надежно подавляя огневые точки противника.

На подступах к Жирардуву сопротивление врага возросло. Фашисты организовали здесь противотанковый заслон. Закипел ожесточенный уличный бой. Андрей заметил в конце улицы противотанковую пушку, которая вела огонь по нашим танкам. Мгновение – и пушка в перекрестье прицела. Вскоре на ее месте взметнулся столб огня, дыма и пыли. На следующей улице та же участь постигла вторую противотанковую пушку, метким огнем уничтожено около 30 гитлеровцев. Путь танкам был расчищен, и они двинулись к Сохачеву. Здесь фашисты сопротивлялись отчаянно. На подступах к городу завязался ожесточенный бой. При отражении одной из контратак врага погиб младший лейтенант Гнедаж. Андрей Матвиенко взял командование танком на себя. Вот он увидел колонну автомашин. Приказ механику-водителю Кишкину: “Проутюжить!” Свыше 20 автомашин и до 40 солдат и офицеров врага нашли смерть под гусеницами танка.

Ночью во время небольшого перерыва между боями экипаж Т-34 пополнился новым командиром орудия Владимиром Бурбевым, Андрей стал командиром танка.

Едва забрезжил рассвет, начали штурм города Сохачева. Матвиенко повел свой танк на аэродром. На подступах к нему он наскочил на зенитное прикрытие. Фашисты пытались развернуть зенитные установки для стрельбы прямой наводкой, но не успели. Одно за другим Матвиенко уничтожил 3 орудия врага. Ворвались на аэродром, раздавили несколько самолетов и до 20 гитлеровцев.

Стремительность наступления захватила Андрея Матвиенко.

– К вокзалу! – приказал он механику-водителю.

И вовремя! Подходил эшелон с орудиями и другой техникой: фашисты стягивали к городу подкрепления. Несколько точных выстрелов – и паровоз разбит. Фашисты не успели разгрузить эшелон: гитлеровская техника стала трофеем наших танкистов.

До Одера оставалось 80 километров. Командира взвода разведки лейтенанта Кравченко вызвал к себе командир части и отдал приказ: взводу в составе трех танков ночью выйти к берегу Одера в районе переправы и удержать ее до подхода основных сил танковой бригады.

И снова стремительный бег неутомимых “тридцатьчетверок”, огнем и гусеницами расчищавших себе путь. Под утро танки были на месте. Андрей поставил машину между двумя стогами сена, наискосок от переправы, два других танка, прикрытые хворостом, разместились поодаль.

Рассвет не порадовал танкистов: фашисты обнаружили советских разведчиков. Два танка были подорваны и совсем выведены из строя. Чудом уцелел танк Матвиенко. Считая, что с советскими машинами покончено, группа фашистских танков двинулась через переправу на восточный берег. Силы были далеко не равны, но сержант решил дать гитлеровцам бой. Выстрел – и железное чудовище с крестом на бортах вздрогнуло и остановилось, как вкопанное. Факелом вспыхнула следующая машина. У Матвиенко кончились снаряды и патроны, когда к переправе подошли основные силы. Командир прижал Андрея к груди: “Молодец!”

За эти бои Андрей Григорьевич Матвиенко и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Николай Федорович Махов родился 3 марта 1921 года в селе Каргаполье Курганской области в крестьянской семье. Окончил семь классов Каргапольской школы с похвальной Грамотой, а потом Чашинский молочный техникум. Был активным комсомольцем, участником художественной самодеятельности и многих спортивных мероприятий.

В 1939 году после окончания техникума Николай Федорович получил направление на работу в Омский «Маслопром» технолог-маслоделом на Сорокинский маслозавод.

В 1941 году он призван в армию. Окончил полковую школу младших командиров. Командовал отделением 237-го гвардейского стрелкового полка на Центральном фронте. Участвовал в боях на Курской дуге и при форсировании Днепра.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года гвардии сержанту Николаю Федоровичу Махову присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб в бою 18 октября 1943 года. Похоронен в городе Брагин Гомельской области Белоруссии. Здесь Герою установлен памятник. В рабочем поселке Каргаполье именем Героя названы школа и улица.

Имя Николая Махова и память о нем живут в Каргаполье. Живут и всегда на слуху. Он здесь родился, здесь учился, здесь на школьных вечерах играл на мандолине, пел, читал стихи. Особенно любил “Песню о соколе” Максима Горького. Выйдет на сцену и читает:

«Пуускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету...»

Светились глаза у ребят, звонко отбивали аплодисменты ладошки. Как рассказывала Колина мама, он учился с увлечением. Из класса в класс переходил с похвальными листами. Любил читать, засиживался над книгами до утра. Успевал и по хозяйству управиться.

В те годы сельские ребята не рвались в город. И учиться пошел Николай в Чашинский молочно-технический техникум, чтоб поближе к дому, к дружкам своим. И здесь примерно учился. Когда, окончив учебу, уехал работать на Сорокинский маслозавод, часто письма писал домой, тосковал по семье и товарищам. К работе относился с полной ответственностью, зарекомендовал себя хорошим специалистом.

В мае 1941 года женился на полюбившейся девушке Вере Киль. Собирался приехать с ней в гости к родным, но война опрокинула все планы. Николай написал матери уже с дороги на фронт, воинский эшелон провез его мимо родных мест: “Мама, как я люблю купаться в быстротекущей воде нашего Миасса! Люблю его разливы, когда он выходит из берегов и заливаает низины вплоть до Храмовой, Жилиной, Журавлевой. А как он шумит и темнеет при северном ветре!

Как мне хочется сейчас взглянуть на зеленеющую ленту нашего соснового бора на Тамакульской горе. Ведь я любил там бродить с друзьями, слушать шорохи, петь песни...

Вчера наш эшелон миновал границу Азии и Европы. Быстро-быстро пролетали столбы... Я еду на фронт, не знаю, увижу ли тебя, мама, родные наши места, где бегал босиком...

Я очень хочу увидеть вас всех после победы и быть всегда с вами”.

Вчитываясь в строчки письма, понимаешь сердцем: было, что защищать в этом мире Николаю Махову.

Военные дороги привели гвардии сержанта Николая Махова на берег Днепра, о котором он когда-то в книжке читал: «Чуден Днепр при тихой погоде...» А он увидел его другим – угрюмым, настороженным, свинцово-тяжелым. Приказ был ночью перемахнуть почти километровую ширину реки, закрепиться на западном берегу, обеспечить переброску сил батальона. Пришлось весь день искать уце-

левшие бревна в сожженной немцами деревеньке, а с наступлением ночи переносить их к берегу, вязать плот, грузить на него пулемет и боезапас и пускаться в неизведанное плавание.

В наградном листе Героя об этом записано: “Выполняя боевой приказ, гвардии сержант Махов в ночь на 28 сентября 1943 года преодолел со своим отделением Днепр под селением Мысы Черниговской области. Неожиданным для врага ударом выбил немцев из траншеи и закрепился в ней, тем самым, обеспечив плацдарм для высадки переправляющихся следом подразделений. Своим огнем удерживал плацдарм в течение четырех часов. За это время на западный берег переправилось 120 воинов с вооружением и боеприпасами. Начались бои за расширение плацдарма, занятого бойцами сержанта Махова...”. Наградной лист на представление гвардии сержанта Николая Федоровича Махова к присвоению звания Героя Советского Союза подписали 12 октября командир 237-го гвардейского полка гвардии подполковник Мохов и командующий Центральным фронтом генерал армии Рокоссовский. А через шесть дней в бою за деревню Жиличи Брагинского района Николай Федорович героически погиб. Там и был похоронен.

После войны останки Героя были перезахоронены в городе Брагине. Установились братские связи между жителями Каргаполя и брагинцами. Делегация города Брагина приезжала к матери Героя Анне Афанасьевне Маховой в Каргаполье. Об этой дружбе и подвиге нашего земляка состоялась передача по Гомельскому областному телевидению. В альманахе “Слава” было рассказано о подвиге Николая Махова на Белорусской земле. Состоялась беседа с матерью Николая о сыне. Учительница Каргапольской школы Прасковья Дмитриевна Попова и школьники Саша Грачев и Валя Пелевина рассказали о селе и школе. Выступили на телевидении брат Героя Петр Федорович и бывший заместитель командира 237-го гвардейского стрелкового полка подполковник Иван Павлович Ахматов. Последний рассказал, что о подвиге Николая Махова рассказала фронтовая газета, были напечатаны “Боевые листки” под заголовком “Драгаться с врагом, как Махов!”

Жаль, что развитию этих отношений и связей помешали события, разорвавшие нашу страну на части. Ведь за ее целостность, процветание и могущество и жертвовали своими жизнями сыны всех народов Великого Советского Союза. И это принесло народам всего мира желанную Победу над немецким фашизмом.

Петр Квашинин

Иван Иванович Маюров родился 26 октября 1918 года в селе Убиенное Юргамышского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания Кислянской семилетней школы поступил в Талицкий лесотехнический техникум Свердловской области. Окончил его в 1939 году и три месяца работал техником Алапаевского лесопункта. По рекомендации райкома комсомола был направлен в военное артиллерийское училище. Окончил его в 1942 году и был направлен служить на Дальний Восток, во 2-ю Краснознаменную армию начальником разведки артиллерийского полка.

Принимал участие в боях с японскими милитаристами в августе 1945 года в составе 2-го Дальневосточного фронта. За проявленную находчивость и исключительное мужество при выполнении боевой задачи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года лейтенанту Ивану Ивановичу Маюрову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Иван Иванович Маюров также награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны первой степени, шестью медалями.

После войны Маюров продолжал службу в Вооруженных силах.

В 1975 году ушел в отставку в звании подполковника, много лет преподавал военное дело в ПТУ № 1 города Орджоникидзе, вел большую общественную работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Лейтенант Маюров, как и многие выпускники артиллерийского училища, был направлен на Дальний Восток, где в любой момент могли запылать бои. Союзники гитлеровской Германии японские милитаристы только выжидали, как закончится смертельная схватка двух противоборствующих сил на берегах Волги, у стен Сталинграда. И Верховное Командование страны Советов даже в самые трудные, просто отчаянные периоды в обстановке на фронтах с гитлеровцами, не оголяло дальневосточных рубежей.

Лейтенант Маюров ощутил всю предгрозовую напряженность обстановки на восточных границах, когда стал ответственным за дела разведки артдивизиона. И все же он снова подал рапорт с просьбой направить его на западный фронт.

– Вы находитесь и здесь на передовой, – сказал сурово командир полка, накладывая отказную резолюцию на рапорте. – Уверен, бои и нас с тобой не минуют. А за старание в службе – благодарю. Можете идти и также достойно исполнять свои обязанности по защите рубежей Родины.

Объявление о вступлении Советского Союза в боевые действия против японских вооруженных сил на стороне союзников по антигитлеровской коалиции не вызвало у бойцов-дальневосточников удивления. Все этого ожидали после разгрома гитлеровской Германии. И наступление началось.

По замыслу командования 65-й артиллерийский полк должен был преодолеть труднопроходимую местность, неожиданно выйти в тыл противника и мощным огневым ударом расстроить его оборону и отход. Поиск и разведку пути продвижения полка было поручено разведчикам во главе с Маюровым. Группа ушла к японцам в тыл, нашла такие проходы, обнаружила более десятка хорошо замаскированных и укрепленных боевых точек японцев, которые могли помешать продвижению полка к намеченной цели, нанесла их на карту, а при возвращении наткнулась на группу японских разведчиков. В скоротечном бою разведгруппа японцев была уничтожена, а ее командир взят в плен. Он

дал важные данные о расположении сил противника.

Лейтенанту Маюрову было дано теперь задание с группой бойцов снова уйти в тыл к японцам и, укрывшись там, на одной из высот близ населенного пункта Сунью, корректировать огонь нашего артиллерийского дивизиона. В ходе артиллерийского огня и точных ударах по укреплениям противника, японцы догадались о корректировщиках огня у себя в тылу. Группа была обнаружена, и японцы бросили до полуроты солдат на ее ликвидацию. Бой длился более часа. Когда боезапас у разведчиков-корректировщиков был уже на исходе, а японцы подбросили к высоте подкрепление и начали ее штурм, Маюров вызвал на себя огонь своих батарей. Противник не ожидал такой развязки событий. Понеся большие потери, японцы отступили. Раненые, но живые разведчики продолжали выполнять боевое задание. Огневые точки японцев были подавлены, оборона врага была прорвана. За выполнение этой боевой задачи наш отважный земляк Иван Иванович Маюров и был представлен к высокой награде Родины.

Геннадий Устюжанин

Михаил Денисович Медяков родился 28 декабря 1923 года в селе Мыркай Мишкинского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания школы-семилетки работал в колхозе “Красный пахарь” молотобойцем и помощником кузнеца. В 1940 году окончил школу ФЗО и работал на Челябинском заводе имени Серго Орджоникидзе.

В 1941 году Медяков был призван в армию. Воевал в составе 62-й стрелковой дивизии на Центральном, Северо-Западном и 3-м Белорусском фронтах. Служил разведчиком, артиллеристом. Участвовал в боях по освобождению Ельни, Смоленска, Борисова, Орши, Минска. Был трижды ранен. Награжден медалями “За боевые заслуги”, “За отвагу”, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени и Славы 3-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года командиру орудия 89-го арtpолка старшему сержанту Михаилу Денисовичу Медякову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После Великой Отечественной войны Михаил Денисович Медяков окончил Челябинское военное автомобильное училище и до ухода на пенсию в 1974 году служил в нем преподавателем. Посто-

янно поддерживал связь с родным селом. В 1975 году ему было предоставлено почетное право открыть в селе Мыркай памятник погибшим на фронтах Великой Отечественной войны воинам-землякам.

Быть разведчиком почетно. Это особый народ, обладающий не только крепкой дружбой, смелостью и находчивостью, но выносливостью, выдержкой, умением хорошо ориентироваться, многое знать. Михаила Медякова уважали товарищи за эти качества, хотя и удивлялись, когда он самоучкой овладел шоферским делом, взялся за изучение пушек. “Ну, Миша, шоферить научился – это всегда пригодится, – говорили разведчики, – а пушки-то тебе нашто сдались? Отдыхал бы лучше перед новым походом к фрицам в “гости”.

А Медяков только улыбался да приговаривал: “Разведчик должен все знать и уметь, а пушку тем более: ведь в артполку служим”.

И действительно, эта наука ему не только пригодилась, но и со служила добрую службу в критическую минуту и сделала крутой поворот в его военной судьбе.

Как-то раз, неожиданно, немецкая мотопехота на бронетранспортерах, фланговым ударом прорвав нашу оборону, появилась вблизи штаба полка. А рядом со штабом в блиндаже отдыхали разведчики после похода по немецким тылам. Выскочили они по команде: “Занять оборону!”

Медяков бросился прямо к зенитной пушке, что стояла неподалеку. И успел оказаться у орудия раньше артиллеристов, начал действовать уверенно и умело. Когда хозяева пушки подоспели, Медяков уже и наводку успел сделать и снаряд дослать. Последовал выстрел. Бронетранспортер был подбит, атака немцев захлебнулась. За этот бой Михаил Денисович получил орден Красной Звезды и был переведен в артиллеристы, стал наводчиком, а потом и командиром орудия. И разведчики, и артиллеристы уважительно говорили о Медякове: “Наш Михаил!”

Смелость и отвагу, высокое мастерство командир артиллеристов Медяков проявил во многих боях. Его расчет отличали спокойствие и стойкость в самых критических и сложных боевых ситуациях. Не раз это выручало батарею.

7 февраля 1945 года у деревни Грюнвальде в Польше полк гитле-

ровцев при поддержке танков и самоходных орудий обрушился во фланг подразделений 104-го стрелкового полка. Не выдержав мощного удара немцев, стрелки стали покидать окопы и спешно отходить. Это создало опасную ситуацию, немцы рассчитывали выйти в тылы наступающих наших частей. Не покинуло своих позиций лишь стоявшее на прямой наводке орудие и расчет старшего сержанта Михаила Медякова. Точный прицел, выстрел и тяжелый немецкий танк оказался подбит, рванул его неизрасходованный боекомплект. А артиллеристы Медякова точным выстрелом подбили уже и самоходную артиллерийскую установку гитлеровцев, начали беглый огонь осколочными снарядами по пехоте, вынудили ее залечь. Гитлеровцы на время отступили.

Старший сержант Медяков с оставшимися в живых артиллеристами и примкнувшими к ним десятком пехотинцев сменили позицию пушки, поднесли к ней ящики с боеприпасами, окопались, перевязали раны. Медяков был уже трижды ранен, но позицию не оставил.

И снова гитлеровцы пошли в наступление при поддержке орудия и двух пулеметов. Но и на этот раз им не удалось сбить с позиций горстку храбрецов. Пушку немцы вывели из строя, но наступавшие цепи гитлеровцев бойцы под командованием старшего сержанта Медякова встретили плотным автоматным огнем и забросали гранатами.

В этот раз Михаил Денисович был тяжело ранен, но подспела помощь. Произведя перегруппировку сил, бойцы 104-го стрелкового полка контратаковали немцев и продвинулись вперед. Санитары подобрали отважного старшего сержанта Медякова и отправили в госпиталь. Там Михаил Денисович узнал, что за этот бой удостоен звания Героя Советского Союза. В госпитале и встретил день великой Победы.

Геннадий Устюжанин

МИРОНОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

Владимир Петрович Миронов родился 7 ноября 1925 года в деревне Дедино Себежского района Великолукской области в семье крестьянина. Русский. После окончания начальной школы работал в колхозе “Пограничник”.

Во время Великой Отечественной войны немцы оккупировали родную землю Миронова. 25 января 1943 года Владимир Петрович ушел добровольцем в партизанский отряд Добрякова, который входил в состав 4-й Калининской партизанской бригады. Был пулеметчиком, сапером-подрывником, разведчиком.

22 июля 1944 года партизанский отряд встретил части наступающей советской армии. Владимир Петрович Миронов был зачислен добровольцем во 2-й батальон 204-го полка 319-й Краснознаменной Двинской стрелковой дивизии. Участвовал в боях на 1-м и 2-м Прибалтийском, 3-м Белорусском фронтах. Был награжден медалями “За отвагу”, “За взятие Кенигсберга”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года Владимиру Петровичу Миронову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После окончания войны прапорщик Миронов Владимир Петро-

вич служил в воинских частях. С 1950 года на территории Курганской области. Многие годы заведовал библиотекой специальной литературы КВВПАУ.

Ушел из жизни 8 июля 1977 года.

Каждый раз, бывая в поселке Увал, что расположен в живописном местечке в шести километрах от Кургана, прохожу улицей В.П.Миронова. Название ей дали в память о Герое Советского Союза Владимире Петровиче Миронове – прапорщике, бывшем начальнике библиотеки специальной литературы КВВПАУ, человеке обаятельном и ответственном. Мне даже кажется, что эта улица по характеру чем-то сродни прапорщику Миронову: держится с тихой скромностью и достойно.

Я много лет знал Владимира Петровича до удивительности простого, обаятельного и скромного человека. Всегда спокойный, подтянутый, готовый прийти на помощь в любую минуту. В 19 лет за удивительнейший по отчаянности боевой подвиг Владимиру Петровичу было присвоено высочайшее звание Героя Советского Союза. Испытание славой в такие молодые годы не из легких: кругом может пойти голова. Владимир Петрович же пронес честь Человека, звание Героя и коммуниста достойно.

Помню, как-то ко мне обратился Герой Советского Союза Афанасий Федорович Стенников, большой друг Миронова, с необычной просьбой. Он попросил посодействовать, чтобы Владимира Петровича положили подлечиться в областную больницу. Я удивился, потому что не увидел в этом никакой проблемы. Любая больница со счет за честь подлечить Героя.

– Что вы, Владимира Петровича не знаете? – заговорил Стенников. – У них же в училище санчасть имеется. Вот он и говорит, что как-то неудобно получится, если он в больницу обратится. А опыт у врачей санчасти, конечно, не тот, что требуется для Миронова, у него с желудком очень серьезные проблемы.

Я знал из рассказов Владимира Петровича, как в суровую зиму 1943 года бригада СС обложила плотным кольцом в лесах под Себежем партизанскую группу, отрезала ей все пути в деревеньки и села. Люди пухли и умирали от голода. Четыре месяца партизаны питались корой, опилками, заготовленными кореньями. Но не вышли, не сдались захватчикам. “Вот тогда я свой желудок и подорвал окончательно, выжил только за счет молодости”, – рассказывал мне Миронов.

А боевой подвиг Владимира Петровича исключительно беспримерный. Он в одиночку принудил капитулировать гарнизон мощнейшего форта №6 “Королева Луиза” под Кенигсбергом. Вот как это происходило: в конце марта 1945 года мощное наступление войск 3-го Белорусского фронта вдруг споткнулось на подступах к фашистской твердыне на Балтике – Кенигсбергу. Крепость была подготовлена к длительной обороне. Могла в условиях полной изоляции держаться, если потребуется, многие месяцы. Мощнейшие укрепления, подземные электростанции, многочисленные хранилища боеприпасов и продовольствия. А за спиной – Германия. Куда отступить? И фашисты отчаянно сопротивлялись.

Подступы к городу были надежно прикрыты инженерными сооружениями. Одно из них – форт М-6 “Королева Луиза” и встало на пути 1344-го ордена Кутузова стрелкового полка, где служил пулеметчиком рядовой Владимир Петрович Миронов. “Орешек” был – не раскусишь. Подземные казематы сооружены из гранита и железобетона еще в 1871 – 1875 годах. Форт представлял собой огромное замкнутое кольцо шестиметровой высоты, оштетинившееся стволами пушек и пулеметов. В центре его плац с шапками дотов. Двое мощных стальных ворот. От форта прямая, как стрела, бетонная автомагистраль вела на Кенигсберг.

Второй день полк штурмовал укрепления, но безуспешно. По ним была артиллерия главного калибра, авиация наносила удары с воздуха. Но только бойцы подымались в атаку – их встречал шквал огня.

Командование приняло решение, чтобы самоходки вышли на прямую наводку и высадили снарядами стальные ворота. После удара артиллеристов Миронов вместе с горсткой бойцов и ручным пулеметом ворвался на плац форта. Здесь тоже простреливался каждый метр. Солдаты пали, подкошенные пулями, а он бросился на бетон у капонира дота. Две гранаты катнул солдат в рыкающую огнем амбразуру. Дот замолчал. Но в это время по форту был сделан мощный артурдар. Огонь снова бушевал на укреплениях и плацу. И тут Миронов вдруг заметил нишу в стене и в ней двери. Чтобы спастись от огня, метнулся туда, распахнул двери. Никого. Длинный коридор, электрический свет. И он один, как высвеченная мишень. Заметил еще двери. Сорвал гранату с пояса, вырвал чеку, ударом ноги отворил дверь...

– Хенде хох, гады!

Вытянулись лица офицеров, руки поднялись вверх.

На снимке: слева направо Г.П. Устюжанин, А.Ф. Стенников, В.П. Миронов, Б.С. Сбитнев, Л.В. Кривоногова, М.П. Девятаев, А.Ф. Зубов

Миронов головой кивнул на дверь. Офицеры стали выходить. Один из них взял стоящее здесь же знамя. Их сопровождал к выходу рядовой Миронов.

Уже на плацу немец повернулся и бросил к ногам солдата знамя. Крепость словно проснулась. Из ее казематов и дотов стали выходить солдаты и офицеры. Они бросали в кучу свое оружие. Сколько это длилось Миронов не помнил. Потом он увидел, как в выбитые ворота форта хлынули наши солдаты. Как ворвался на плац “виллис” командира полка.

Как выяснилось потом, Миронов пленил самого коменданта крепости и начальника штаба вместе со знаменем части. Потому-то и сложили оружие безропотно немецкие солдаты.

А через два дня Миронова ранило. Рана была тяжелой. Только к осени вернулся он в свою часть со звездой Героя на груди.

С 1969 года Владимир Петрович служил в Курганском высшем военно-политическом училище. Вырастил троих сыновей. Все они пошли по стопам отца – офицеры Вооруженных Сил. Но сам ушел из жизни слишком рано, в пятьдесят два года.

...Стою я на улице В.П.Миронова. Смотрю, где начинаются ее дома. И думаю, вот сейчас Владимир Петрович покажется там. Не-высокий, сухощавый, в голубоватой шинели, с доброй улыбкой на лице. Таким он остался в памяти моих земляков навсегда.

Геннадий Устюжанин

МОЙЗЫХ ЕВГЕНИЙ АНТОНОВИЧ

Евгений Антонович Мойзых родился 30 декабря 1903 года в местечке Гермсково Люблинского воеводства Польши в крестьянской семье. Белорус. Окончил сельскую школу. В период 1-й империалистической войны переселился в Зауралье. Жил и работал в сельских районах на территории Курганской области. Член большевистской партии с 1931 года.

В рядах Красной Армии с начала Великой Отечественной войны. Окончил военное пехотное училище. На фронте с июля 1944 года. Старший лейтенант, командир пулеметного взвода 1333-го стрелкового полка 319-й стрелковой дивизии 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

10 августа 1944 года со своим взводом первым на подручных средствах форсировал реку Айвиексте на территории Екабпилского района Латвии, отбил у гитлеровцев небольшой плацдарм на ее западном берегу и прикрывал пулеметным огнем переправу подразделений полка через эту водную преграду. Отбил с бойцами взвода пять яростных контратак противника. Израсходовав весь боезапас, погиб в рукопашной схватке с оккупантами, до конца выполнив приказ командования.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945

года старшему лейтенанту Евгению Антоновичу Мойzych присвоено звание Героя Советского Союза.

Могила Героя находится на кладбище поселка Каленова Маронского района Латвии.

Имя Героя носит одна из улиц села Белозерское.

Из наградного листа:

Десятого августа 1944 года пулеметный взвод старшего лейтенанта Мойzych получил боевую задачу прикрывать огнем пулеметов наступающие подразделения и форсировать реку Айвиксте Латвийской ССР.

Противник огнем артиллерии и пулеметов простреливал все русло реки в момент переправы на подручных средствах. Пулеметы Мойzych накрыли огнем шквалом первую линию траншей противника, и когда стрелки подплыли к западному берегу, тов. Мойzych, показывая пример отваги, на заранее подготовленных плащпалатках, туго набитых сеном, бросился с группой бойцов форсировать реку. Доплывая до середины реки, сквозь гул разрывов он услышал крик о помощи и поплыл на зов. Тонувший пулеметчик, сержант Иванов, раненый в голову, и его пулемет были спасены и доставлены на западный берег.

Переправившись на западный берег, Мойzych расставил по местам все пулеметы и открыл огонь по огневым точкам противника, мешающим переправе и продвижению наших подразделений. Захватил вторую линию траншей противника. Видя готовящуюся контратаку, он умело расставил огневые средства и открыл огонь по врагу. Противник, подтянув подкрепление в количестве до 400 человек, перешел в яростную контратаку. Но был отбит огнем пулеметов Мойzych.

Пять накатов гитлеровцев на позиции бойцов старшего лейтенанта Мойzych были отбиты.

Пьяная орда фашистов численностью до 200 человек в шестой раз контратаковала участок, который оборонял взвод Мойzych. От разрыва вражеского снаряда вышел из строя весь расчет одного из пулеметов. Немцы, стреляя на ходу, подходили все ближе и ближе. Тов.Мойzych бросился за пулемет и в упор расстреливал наседающих гитлеровцев. Кончились патроны, командир взвода взялся за грана-

ты. Четырьмя гранатами уложили на месте до 15 немцев, но враг лез вперед. Старший лейтенант Мойzych выхватил пистолет и в упор начал стрелять в гитлеровцев. Кончились и пистолетные патроны, отбросив пистолет, он схватил саперную лопату и, поднявшись во весь рост, закричал: “Не пройдете, гады!”. Сам бросился на четырех прибившихся немцев. Рассекая воздух лопатой, он ударил в голову впереди бегущего немца. Тот упал. Еще удар – и второй немец с рассеченным лицом опрокинулся назад. Но сломался черенок лопаты. Старший Лейтенант Мойzych голыми руками схватил следующего фашиста и сбил его с ног. Но в это время автоматная очередь сразила Героя. Оставшийся в живых немец в ужасе бросился бежать обратно, пораженный геройством русского воина, но был убит выстрелом из винтовки бойца Поликарпова из взвода Мойzych...

Отчаянный бой воинов пулеметного взвода старшего лейтенанта Мойzych обеспечил выполнение задачи, поставленной командованием фронта...

Геннадий Устюжанин

Григорий Сергеевич Налимов родился 22 февраля 1915 года в селе Большой Камаган Белозерского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу, курсы трактористов и с 1933 года работал механизатором Камаганской МТС.

В 1943 году Налимов был призван в армию. Окончил школу механиков-водителей танков и в звании сержанта был зачислен в 1-й батальон 36-й гвардейской Краснознаменной ордена Кутузова танковой бригады 7-й гвардейской армии, командовал которой наш земляк генерал-лейтенант Михаил Степанович Шумилов.

Воевал на Воронежском, 2-м Украинском фронтах. Участвовал в боях на Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Венгрию и Чехословакию. Награжден за мужество и отвагу орденом Ленина.

Погиб в бою 20 февраля 1945 года на правом берегу реки Грон в Чехословакии. Похоронен близ города Шатуров в местечке Палд вблизи церкви.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года гвардии старшему сержанту Григорию Сергеевичу Налимову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На родине Героя в селе Большой Камаган у здания школы установлен памятный бюст героя-танкиста Налимова.

Начало войны пришлось на жаркие работы в поле. Григорий Налимов пахал пары, не подозревая, что где-то далеко на западных границах его родной страны, подминая под гусеницы танков хлебные нивы, рвется к чужому добру и к чужим просторам гитлеровские вояки.

В Камаганской МТС прошел гневный митинг рабочих, заклеивший позором немецких поджигателей войны. Закончился он, как и обращение правительства СССР к Советскому народу, словами – наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами. Все с уверенностью говорили, что война будет короткой и победной, захватчики получат удар по зубам и будут вышвырнуты за пределы нашей Родины.

Но проходили дни и недели, месяцы, а с фронта поступали вести одна тревожнее другой. Уходили на фронт мужчины. При МТС открыли курсы по подготовке женщин и девушек-трактористок. В тракторных бригадах, как и по всей стране, развернулось социалистическое соревнование: “Все для фронта, все для победы!”

Григорий Сергеевич, как опытный механизатор, был временно освобожден от призыва в армию. Директор МТС сказал ему: “Твоя задача, товарищ Налимов, научить управляться с техникой на полях молодежь, а там, может быть, и война завершится”.

В январе 1943 года жаркие бои в Сталинграде требовали все новых и новых защитников Отечества. Григория Налимова мобилизовали в армию, направили в сержантскую школу механиков-водителей танков. Хотя и знаком был с техникой камаганский хлебороб Налимов, с трактором был на ты, но водить грозную боевую машину оказалось непросто.

Григорий Степанович был человеком с характером и самолюбием. Ему хотелось быть в числе лучших курсантов, и танковую школу Налимов закончил в числе лучших. Танки выпускники-танкисты получили в Нижнем Тагиле и в числе пополнения прибыли на Воронежский фронт в 36-ю гвардейскую Краснознаменную ордена Кутузова танковую бригаду. Опаленная огнем громовержных боев под Сталинградом и оваянная славой разгрома гитлеровских полчищ у стен волжской твердыни, она в то время сосредотачивалась на южной оконечности Курского выступа.

Именно сюда 5 июля 1943 года гитлеровское командование бросило свои бронированные армады. Около семисот немецких танков устремились в направлении Обаяни и Корочи, чтобы прорвать фронт

и выйти на оперативный простор. Но им это не удалось. Насмерть стояли в обороне советские танкисты и пушки. Повыбили массу танков противника, но гитлеровское командование решило повернуть главные силы в направлении Прохоровки.

Здесь “окрестился и проварился” в тяжелейших и смертельных боях наш земляк Григорий Налимов. После разгрома немецких полчищ под Курском 7-я гвардейская армия генерала Шумилова, в составе которой находилась 36-я гвардейская танковая бригада, принимала участие в освобождении от гитлеровцев Харькова, с боями форсировала Днепр, участвовала в разгроме Яссо-Кишневской группировки немцев, освобождала Венгрию.

За мужество и отвагу в этих боях Григорий Сергеевич был удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина.

Шестого января 1945 года 7-я гвардейская армия внезапной ночной атакой без артиллерийской подготовки прорвала вражескую оборону на реке Грон и устремилась к городу Комарно. Выход сюда наших подвижных танковых частей создал угрозу флангу и тылу вражеской группировки, наступавшей на Будапешт с целью оказания помощи засевшим там гитлеровцам.

Чтобы сдержать наступление советских войск, немцы вынуждены были бросить туда свои резервы, которые они рассчитывали направить к югу от Дуная для развития наступления на Будапешт. В междуречье Грон-Нитра завязались ожесточеннейшие бои. Врагу удалось потеснить наши войска, и они перешли к жесткой обороне.

Будапештская операция потребовала огромного напряжения физических и моральных сил бойцов и командования. Достаточно сказать, что ни в одной из наступательных операций 1944 года не приходилось вести столь тяжелых и ожесточенных оборонительных боев. Вновь, как когда-то под Сталинградом, появились лозунги: “Ни шагу назад!”, “Стоять насмерть!”. Усилилась разъяснительная и воспитательная работа в войсках. У части воинов возникло некоторое недоумение: почему после стольких военных успехов 1943-1944 годов мы встречаемся с такими трудностями, с таким мощным сопротивлением гитлеровцев? Надо было разъяснить, что войска 2-го Украинского фронта оттянули на себя громадные силы немцев и тем самым позволили развить успешное продвижение наших войск на Варшавско-Берлинском направлении.

Вот в таких условиях в те тяжелые дни и совершил свой подвиг наш земляк гвардии старший сержант Григорий Сергеевич Налимов,

находясь в обороне на западном берегу реки Грон, где частям 7-й гвардейской армии удалось захватить и удерживать небольшой плацдарм, который имел исключительно важное боевое и стратегическое значение. Он мешал гитлеровцам в осуществлении планов своей операции, и отсюда открывался путь для развития наступления и освобождения Чехословакии.

Командир танка гвардии лейтенант Тулупов 17 февраля 1945 года получил приказ – занять с экипажем позиции на высоте 177 для огневой поддержки окопавшихся там подразделений пехоты. Танкисты вышли в заданную точку, замаскировались. А ранним утром после огневого налета на высоту начал наступление противник с мощной танковой поддержкой. Гитлеровцы наступали сразу с двух флангов. Защитники высоты дрогнули, но в этот момент выскочил из укрытия танк Тулупова, который вел Григорий Налимов.

Гвардии старший сержант так умело маневрировал между наседавшими танками противника, что они, опасаясь поразить свои боевые машины, были стеснены в возможности прицельно стрелять в советский танк. А он, используя свое выгодное положение, выводил из строя один за другим немецкие танки. Потеряв три танка и два бронетранспортера, немцы отступили.

Безуспешными были и следующие атаки гитлеровцев, в ходе которых немцы снова понесли потери, но сбить с высоты наших бойцов так и не смогли.

В наградном листе на присвоение гвардии старшему сержанту Налимову Григорию Сергеевичу звания Героя Советского Союза значится, что его экипаж в ходе этих боев уничтожил до 10 танков и шесть бронетранспортеров противника, сам Налимов героически погиб в бою 20 февраля 1945 года.

Герои-танкисты похоронены в Чехословакии в местечке Палд со всеми воинскими почестями.

Петр Квашнин

Виктор Николаевич Нечаев родился 27 августа 1913 года в городе Перми в рабочей семье. Русский. Окончил в Перми начальную школу. В начале тридцатых годов семья Нечаевых переехала на жительство в Читу. Здесь Виктор выучился на токаря и работал на паровозостроительном заводе. В конце тридцатых годов Виктор Нечаев приехал в Макушино и работал на железнодорожной станции.

В июне 1941 года Нечаев был мобилизован в армию. Был направлен служить в отдельный железнодорожно-ремонтный батальон 73-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии, командовал которой наш земляк генерал-лейтенант Михаил Степанович Шумилов.

Воевал на Сталинградском и Степном фронтах, принимал участие в боях на Курской дуге, при форсировании Днепра в качестве сапера-разведчика. За мужество в боях Виктор Николаевич награжден медалями "За боевые заслуги", "За отвагу".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года гвардии рядовому Виктору Николаевичу Нечаеву было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

Похоронен в селе Бородаевка Верхнеднепровского района

Днепропетровской области. Там же Герою установлен памятник. В городе Чите, где проживала семья Нечаева, одна из улиц и школа носят его имя.

Гвардейцы 73-й дивизии 7-й гвардейской армии вышли к Днепру вечером 24 сентября 1943 года. Командир дивизии гвардии полковник Семен Антонович Козак (впоследствии генерал-лейтенант, дважды Герой Советского Союза) приказал до рассвета 25 сентября переправить на правый берег разведовательные группы, захватить удобный плацдарм и удержать его до подхода основных сил. Успех решали находчивость разведчиков и быстрота их действий. Положение усложнялось тем, что переправочные средства отстали и ожидалось лишь через сутки. А медлить было нельзя.

Пехотинцев выручили разведчики саперного батальона гвардии капитана Абрамяна. Гвардии рядовой Нечаев первым нашел в прибрежных кустах рыбацкую плоскодонку, и с товарищем по отделению отправился на ней в разведку на противоположный берег Днепра.

– Там у фрицев лодки, штук двенадцать, – доложил вскоре Нечаев, вернувшись обратно. – Одну я пригнал на буксире. Кто со мной за остальными?

Услышав про лодки, саперы не заставили себя ждать. Кто на чем – на плотике, держась за бревно, за лодку Нечаева, они поплыли к правому берегу. Нечаев привел группу захвата к стоянке немецких лодок. Саперы действовали осторожно, но дерзко. Без стрельбы ликвидировали немецких охранников и сумели увести из-под носа гитлеровцев все и лодки, и небольшой паром. На этих лодках они быстро и бесшумно доставили к правому берегу передовые подразделения 209-го гвардейского стрелкового полка. Удивительнейшее совпадение, но командовал им гвардии майор Александр Григорьевич Попов, наш земляк, уроженец села Степное Макушинского района, удостоенный за эти бои звания Героя Советского Союза.

С утра 25 сентября начался ожесточенный бой. Днем и ночью саперы доставляли на правобережный плацдарм боеприпасы, боевую технику, переправляли новые подразделения, вывозили раненых. Работать приходилось под вражеским артиллерийским обстрелом и бомбежками.

Один из огневых налетов на переправу продолжался более часа. Отсиживаясь в тесном окопчике, Нечаев видел, как рушится налаженная саперами переправа, исчезают в воде разбитые лодки.

Постепенно разрывы вражеских снарядов стали стихать, а потом и вовсе прекратились. Нечаев взял топор и пошел к лодке. Полузатонувшую, вытащил ее на берег, с трудом перевернул вверх днищем. Стал ремонтировать. Нужно было успеть заделать пробоины до подхода пехотинцев. Капитан предупреждал: ожидается подкрепление.

Гитлеровцы еще дважды обстреливали переправу. Осколком мины Нечаева ранило в левую руку. Он перевязал рану, но от лодки не ушел.

Видя, как деловито и сноровисто ремонтирует лодку Нечаев, один за другим стали выходить из укрытий оставшиеся в живых бойцы саперной роты. Переправа оживилась. А когда у причала появились пехотинцы, саперы были уже наготове и быстро доставили их на подмогу гвардейцам 209-го полка.

Трудно было на переправе. Но еще труднее приходилось тем, кто удерживал занятый плацдарм. Враг подтягивал подкрепления, предпринимал одну отчаянную атаку за другой, чтобы сбросить гвардейцев в Днепр. Саперам приходилось отражать контратаки гитлеровцев вместе с пехотинцами и артиллеристами.

В ночь с 5 на 6 октября гитлеровцы ввели в бой свежие силы. Захватили на участке 73-й гвардейской дивизии господствующую высоту и начали пробиваться к Днепру. Гвардейцы выстояли, но понесли большие потери. Смертью храбрых в ту ночь пал и Виктор Николаевич Нечаев.

За мужество и твердость духа, за волю к победе и бесстрашие и был удостоен звания Героя Советского Союза Виктор Николаевич Нечаев.

Геннадий Устюжанин

Савелий Савельевич Оболдин родился 5 апреля 1922 года в деревне Потанино Далматовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания начальной школы работал в колхозе. В марте 1942 года Савелия Оболдина призвали в армию. Парень он был физически крепкий. В учебной части его определили в стрелки-бронбойщики. Пройдя соответствующую подготовку, Оболдин был направлен на фронт. Воевал командиром расчета ПТР в 32-й мотострелковой бригаде 18-го танкового корпуса на 2-м и 3-м Украинском фронтах. Его отличали боевая находчивость, стойкость и мужество. Много раз он успешно выполнял труднейшие задания командования. За исключительно дерзкую операцию по уничтожению боевой техники в боях под Будапештом Президиум Верховного Совета СССР Указом от 24 марта 1944 года присвоил нашему земляку сержанту Савелию Савельевичу Оболдину звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Боевые дороги отважного сержанта закончились в Венгрии.

Вернулся домой с войны Савелий Савельевич Оболдин в 1946 году. Работал рядовым колхозником, затем окончил курсы электромехаников, работал по этой специальности в Кировской МТС. В

1950 году Савелий Савельевич вместе с семьей переехал на жительство в город Свердловск, стал работать электриком на Уралмашзаводе, одновременно поступил учиться в вечернюю школу и окончил семь классов.

Работать Оболдин умел, как и воевать, с умом и сердечным горением. В 1964 году Савелию Савельевичу было присвоено почетное звание ударника коммунистического труда, он был награжден медалью “За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина”, орденом Октябрьской революции. На него равнялись в труде многие рабочие механического цеха крупных узлов завода. Савелий Савельевич был простым в обращении с людьми, любил встречаться с молодежью.

В ночь на 23 декабря 1944 года разведка донесла командиру батальона моторизованной стрелковой бригады, что у населенного пункта Вертишачи обнаружены “тигры”. Появление вражеских танков осложняло обстановку, и командир задумался. Если до утра их не обезвредить, то они могут нанести большие потери, не дадут батальону возможность взять Вертишачи в указанный командованием срок...

– Сержанта Оболдина ко мне! – приказал комбат.

Через несколько минут была поставлена задача: скрытно обойти со своим подразделением населенный пункт Вертишачи и до рассвета уничтожить технику врага. Вместе с вами пойдет отделение разведчиков.

Уточнив все детали предстоящей операции, командир батальона пожелал удачи. Выбор его был не случаен. Савелия Оболдина комбат знал как лучшего командира расчета противотанковых ружей, не раз проявлявшего героизм, умение и отвагу в боях с фашистскими захватчиками. Вместе с ним он прошел большой ратный путь от Ворожея до Венгрии.

... Темна декабрьская ночь. Осторожно, будто тени, двигались в сторону врага солдаты.

Внезапно ночную тишину разбудили автоматные очереди. То ли от страха, то ли с целью попугать невидимого противника, немецкие часовые время от времени нажимали спусковые крючки. Незадолго до рассвета село Вертишачи и окопы противника оказались позади. Повернув влево, смельчаки с еще большей осторожностью направились к его северо-западной окраине, где наша разведка обнаружила фашистские “тигры”. Вот они! Восемь черных громадин прижались

к изгороди, подняв вверх свои смертоносные жерла.

Заметили и часовых. Их было двое. Они ходили вдоль колонны, то встречаясь посредине ее, то расходясь. Причем, встречаясь, на какое-то мгновение останавливались, что-то говорили друг другу. Быстро оценив обстановку, сержант принял решение: внезапным огнем, в момент, когда часовые сойдутся вместе, уничтожить их. Затем забросать гранатами танки.

Ударили автоматы, сразившие часовых. В танки полетели гранаты... Охваченные паникой, выбегали из домов полураздетые гитлеровцы, попадая под огонь. И с другого края села к месту происшествия устремились фашистские солдаты... Воспользовавшись небольшой паузой, Оболдин со своим расчетом укрылся за танками и успешно отражал все попытки гитлеровцев прорваться к своим машинам...

Рассветало. На высоких скоростях советские танки ворвались в населенный пункт и очистили его от врага. Отважный сержант доложил комбату:

– Задание выполнено. Три “тигра” выведены из строя. Остальные захвачены исправными.

Наступление продолжалось. Несколько дней спустя, в начале января 1945 года, Савелий Савельевич Оболдин отличился вновь.

...Шел бой за село Байна. Бронебойщика подразделения противотанковых ружей Азизова тяжело ранило. Заметив это, командир, рискуя жизнью, бросился к нему на помощь. И успел вовремя. На центральной дороге к селу показался фашистский танк, за ним – бронетранспортер. Они спешили на помощь гитлеровцам, оказавшим ожесточенное сопротивление наступающим советским воинам. Двумя меткими выстрелами из противотанкового ружья Оболдин подбил сначала танк, а за ним и бронетранспортер. Смелость и меткие выстрелы сержанта воодушевили солдат. Они бросились в атаку, и вскоре село оказалось в наших руках. В этом бою С.С.Оболдин получил тяжелое ранение. О присвоении ему звания Героя Советского Союза Савелий Савельевич узнал в госпитале.

Прошло двадцать лет. В 1965 году Герой Советского Союза Савелий Савельевич Оболдин был приглашен в Венгрию, где вместе с венгерскими трудящимися принял участие в праздновании 20-й годовщины освобождения Венгрии от фашистских захватчиков. Жители села тепло приветствовали Героя, благодарили Савелия Савельевича за находчивость и мужество, которые, по сути, и спасли село от разрушений во время боя.

Тимофей Николаевич Орлов родился 15 февраля 1915 года в селе Большое Чаусово Кетовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания начальной школы работал в колхозе "Первое мая" в родном селе, отличался общительностью, активностью в молодежных делах, трудолюбием. В 1937 году колхозники всем селом проводили Тимофея на действительную службу в Красную Армию.

Дисциплинированному и исполнительному в делах и поступках Тимофею Орлову нравилась служба. Он окончил полковую школу младших командиров, командовал стрелковым отделением в боях с белофиннами. Способность творчески, по-военному мыслить была замечена командованием батальона, и после завершения войны с Финляндией сержант Орлов был направлен на командирские курсы. Успешно их окончил и, отслужив положенный срок, вернулся в родное село. Колхозники доверили бывшему молодому командиру Красной Армии Тимофею Николаевичу Орлову руководство полеводческой бригадой. Армейская подтянутость, распорядительность, умение организовать работу бригады быстро снискали уважение к новому организатору полеводческой бригады, Но ненадолго.

Началась война. Тимофей Николаевич был в резерве первоочередного призыва, но дожидаться приглашения в военкомат не стал, пришел туда сам. И в первые дни войны ушел на фронт. Воевал в составе 787-го стрелкового полка 222-й стрелковой дивизии на Западном фронте. Командовал взводом, ротой, батальоном. За мужество и стойкость, проявленные в боях, был награжден медалью “За отвагу”, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени. В 1942 году вступил в члены коммунистической партии, а несколько месяцев спустя получил звание майора и был переведен на должность заместителя командира полка.

Майора Орлова отличало то, что чины и должности не меняли сути его характера. Он был простым, общительным, много находился среди бойцов подразделений, особенно в трудные и сложные моменты боевой обстановки. В одном из таких боев 25 декабря 1943 года Тимофей Николаевич пал смертью храбрых.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года майору Тимофею Николаевичу Орлову за мужество и отвагу в бою было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

Похоронен Тимофей Николаевич Орлов в селе Стасово Лиозненского района Витебской области.

Советские войска вели тяжелые бои, освобождая Белоруссию от немецких захватчиков. 26-ю годовщину Великого Октября стрелковый полк, где заместителем командира был молодой коммунист майор Орлов, встречал в наступательных боях на территории Могилевской области. 11 ноября прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника в районе деревни Красная Слобода и закрепились на только что отвоеванном рубеже. Немцы, опомнившись, бросили все силы на то, чтобы вернуть потерянные позиции. На прорыв пошли и самоходные орудия. Двенадцать раз контратаковали фашисты и каждый раз откатывались назад.

Четыре дня продолжалось сражение у Красной Слободы, четыре дня несокрушимо стояли советские воины. Они уничтожили около 500 фашистских солдат и офицеров, много техники врага, но и полк понес значительные потери.

Настало 15 ноября. Атака, предпринятая полком, закончилась неудачно. Майор Орлов вместе с начальником штаба и командиром разведки снова и снова внимательно изучали расположение врага. Продвижению вперед мешали огневые точки противника. Надо подавить их, без этого успеха не добиться. Но как обнаружить? Батаре-

ям нужна корректировка! Вон на пригорке, в расположении неприятеля, подбитый “фердинанд”. Стоит как раз над траншеей. А траншея, судя по всему, заброшенная.... Так и есть. Вот где отличный наблюдательный пункт.

Через минуту Орлов уже звонил артиллеристам:

– Прикройте-ка меня огоньком!

Во время короткого обстрела вражеских окопов Тимофей Николаевич вместе со связистом добрался до траншеи. Отсюда позиции немцев были как на ладони. И майор Орлов начал сам корректировать огонь артиллеристов. Наши снаряды стали ложиться точно в цель. Фашисты поняли, откуда ведется корректировка огня. Пошли в атаку на смельчаков-корректировщиков.

– Вызываю огонь на себя, - услышали артиллеристы хрипловатый голос майора.

Контратака была отражена. Бойцы, с волнением следившие за самоотверженными действиями командира, яростно атаковали противника. Враг получил удар, от которого уже не мог оправиться.

Месяц спустя стрелковый полк Орлова наступал уже на территории Витебской области. 23 декабря, взломав укрепленную оборону противника, заняли три населенных пункта, уничтожили более 300 фашистских солдат и офицеров. И опять майор Орлов на самых опасных участках сражения.

25 декабря подразделения полка перерезали железную дорогу Витебск – Смоленск, имеющую громадное стратегическое значение. Разведка донесла, что на помощь неприятелю движется большая колонна. Был принят дерзкий план: выйти в тыл врага, внезапно напасть на колонну и уничтожить ее. Командовать операцией вызвался Тимофей Николаевич. Немцы не ожидали нападения. В панике бежали, оставив более 300 трупов. Подразделение выполнило задачу, обеспечив дальнейшее развитие успеха наступательных действий советских войск. Но в этом бою героически погиб и наш земляк Тимофей Николаевич Орлов. За успешное выполнение поставленной боевой задачи и личное мужество майор Орлов удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Геннадий Устюжанин

Михаил Романович Перепечин родился 24 апреля 1924 года в селе Новогеоргиевка-вторая Петуховского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил Утчанскую семилетнюю школу и стал работать в колхозе “Заря новой жизни”. В конце тридцатых годов окончил школу ФЗО в Свердловской области и работал резчиком металла на одном из заводов города Первоуральска.

Осенью 1942 года Михаила Перепечина призвали в армию. Среди бойцов он выделялся хорошей физической подготовкой, смышленностью и расторопностью. Его отобрали в подразделение, где готовили разведчиков.

В 1943 году сержант Перепечин был уже помощником командира взвода разведки 759-го полка 163-й краснознаменной Романенско-Киевской стрелковой дивизии. Участвовал в боях с гитлеровцами в составе 40-й армии Степного и 2-го Украинского фронтов. Был дважды ранен. Награжден орденом Славы 3-й степени и орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года сержанту Михаилу Романовичу Перепечину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и

медали “Золотая Звезда”.

В 1945 году Михаил Романович окончил фронтową школу младших лейтенантов, служил еще два года в войсках, а затем демобилизовался и вернулся на родину. Здесь лейтенанту запаса Перепечину предложили работать инструктором Петуховского райкома комсомола, а затем выдвинули на руководящую хозяйственную работу.

В 1962 году Михаил Романович Перепечин сменил место жительства, переехал в столицу республики Казахстан город Алма-Ату. Заведовал отделом коммунального хозяйства в одном из районов города, а затем работал мастером алма-атинского ремстройтреста. Вел активно общественную работу, избирался депутатом Ленинского районного Совета депутатов трудящихся города Алма-Аты. В 1968 году ушел на заслуженный отдых.

Приказ 163-я стрелковая Краснознаменная Роменско-Киевская дивизия получила конкретный – с ходу форсировать реку Южный Буг, занять плацдарм на западном берегу, укрепиться на нем и принять все меры для расширения его в глубину обороны противника и по фронту.

И как уже не раз бывало, для выполнения самой трудной, можно сказать отчаянной и смертельно опасной задачи – добраться на тот берег первыми, перед формированием группы спрашивают добровольцев. Как сделал этот шаг вперед, что его на это подвигло – комсомолец Михаил Романович Перепечин позднее объяснить не мог: шагнул вперед и все тут, наверное, сердце само подсказало.

Весна... Холодные волны, разлившегося Южного Буга. И задача – там, на западном берегу, ворваться в окопы гитлеровцев любой ценой, выбить противника из них и укрепиться на его позициях. Если этого не сделать – немцы сотрут в порошок разведгруппу, если не сразу, то поутру обязательно.

Широка река, вода холодная, аж руки ломит, и плот из бревен – подручное плавучее средство, как сказал о нем командир разведроты. И еще ночь-помощница, слава Богу, темна, хоть глаз коли.

Отплыли на плоту, что соорудили сами разведчики из бревен; доски и жерди вместо весел, на плоту - ручной пулемет с коробками патронов, автоматы и гранаты.

- Держитесь плота на воде при любых обстоятельствах, здесь ваши тела и души, и весь боезапас здесь. Этим надо отвоевать у врага то,

чем будете отбиваться от гитлеровцев до нашего подхода. Сумеете отвлечь их внимание от реки – переберемся и мы быстро. Не хочу и не могу посылать за реку еще одну группу. Я на вас надеюсь. Очень надеюсь и верю, как в святых.

“Немцы начали стрелять, когда мы перемахнули первую половину речки, – рассказывал Михаил Романович Перепечин. – Но били мимо. Может, наобум стреляли, нас и не видели, а потом мы ушли в зону, скрывающую нас прибрежными кустами. И немцы, наверное, нас потеряли совсем из виду. А может...Десятки этих, “а может?”, теперь можно предположить...

Хоть и ледяная вода, а причаливать на веслах к берегу не стали: нервы не выдержали, напряжены, как струны, а плот медленно больно движется. Почти по грудь была еще вода, когда соскользнули с плота и погнали его, толкая вперед руками: все быстрее.

Немцы стреляют чуть в стороне, спокойно так стреляют, А мы мокрые и грязные словно черти на них сыпанулись с фланга в окоп возле дота. Завязалась рукопашная кутерьма. Осилили немцев мы. Может быть, потому осилили, что отступление для нас было равно смерти. Вышвырнули фрицев из их гнезда. Сами выдохлись, прижались спинами к стенке окопа, еле дышим. И боезапас свой почти весь израсходовали. Зато добрались до их пулеметов. Хорошие пулеметы; оценили мы их, правда, когда немцы нас выбить из своего потерянного гнезда решили. Благодаря пулеметам и уцелели, отбивая контратаки одну за другой. Хорошо, что немцы о патронах побеспокоились. Много их припасли для нашей встречи, а попали под их жала сами.

Ну, и конечно, наши ко времени подоспели. Наш отвлекающий бой в немецких окопах, видимо, им здорово помог, раз нас всех уцелевших и павших в том бою тогда к наградам представили, а меня – к званию Героя, хотя я дрался, как и все, стиснув зубы и насмерть, и даже, когда ранили в ногу, дрался.

Правда, когда уже наши на вырубку пришли, удивились, как это мы столько продержаться смогли. А мы, видимо, с моим товарищем по разведке Василием Шамшиком, тоже раненым, на нервном напряжении и ответственности перед товарищами за доверенное нам дело продержались. А своих увидели –и силы покинули. Увезли нас с Шамшиком в медсанбат, а остальных ребят там, на берегу и похоронили, как героев. Это было 13 марта 1944 года неподалеку от города Ладыжин Винницкой области.”

Геннадий Устюжанин

Вениамин Михайлович Пермяков родился 15 января 1924 года в селе Усть-Миасское Каргапольского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В 1939 году окончил школу-семилетку и поступил на курсы трактористов при Каргапольской МТС. Учился на отлично. Здесь Вениамин Михайлович вступил в комсомол, а по окончании курсов стал работать в МТС трактористом. Работал по-ударному, не считаясь со временем. К Пермякову часто обращались за помощью механизаторы, так как трактор он знал досконально. Отличался от других Вениамин Михайлович инициативностью, организаторскими способностями, ответственностью. И через год работы ему доверили руководить тракторной бригадой.

В Красную Армию Вениамина Михайловича призвали в августе 1942 года и направили в артиллерийскую школу сержантского состава. И здесь Пермяков показал себя прилежным и примерным воином и комсомольцем. Досконально изучил пушки, находившиеся в то время на вооружении, и, как правило, с первого выстрела поражал учебные цели.

После школы сержант Пермяков был зачислен наводчиком орудия в 322-й гвардейский истребительный противотанковый полк.

Первый бой наводчик орудия Вениамин Пермяков принял на Курской дуге. Его расчет в те дни уничтожил три немецких танка. За смелость и стойкость в бою, меткость при поражении танков сержант Пермяков был награжден орденом Ленина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 года гвардии сержанту Вениамину Михайловичу Пермякову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

За бои 1945 года Пермяков награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью “За взятие Берлина”.

Вениамин Михайлович Пермяков участник парада Победы в Москве 24 июня 1945 года. Почетный гражданин села Ивахны Монастырщенского района Черкасской области. После войны Пермяков работал начальником сектора местной промышленности в Московском областном Совете, затем распоряжением исполкома Моссовета был переведен на должность начальника производственного отдела Рембытпромсовета. В семидесятые годы Вениамин Михайлович работал в Министерстве тяжелого машиностроения, а позднее – в Министерстве мясомолочной промышленности.

Умер в Москве 21 января 1990 года. Похоронен на кладбище села Усть-Миасское.

Любил Венья Пермяков родное село Усть-Миасское, всем сердцем любил. Да и как его не любить? Разбежались его дома с улыбочивыми окнами по берегу красавицы-речки Миасс. Загляде-нье! И за спиной села озеро плещет привольной волной. А сколько здесь друзей-товарищей было? О! Ватагой носились они пацанами по берегу речки, прокопченные до черноты под солнышком, только белели выгоревшие до белизны на головах волосы.

Смышленным пареньком рос Венька. Может быть, это от природы ему было дано, но учился в школе он с завидной легкостью, хорошо учился, хотя за учебниками дольше других не сидел. Тоже было и на механизаторских курсах: он все понимал и познавал с лета. Объяснит преподаватель, бывало, устройство какой-нибудь детали трактора и просит Пермякова повторить рассказанное. И тот без сучка, без задоринки, как говорят в народе, все по порядку расскажет и объяснит. В комсомол здесь приняли Пермякова.

В тракторную бригаду пришел – как будто всю жизнь здесь работал. Удивлялись поначалу механизаторы: за советами Веньша к ним

не бегают, а случится что – сам причину найдет и устранил. Спокойный по характеру, уверенный в себе. Через год работы ему уже доверили руководство бригадой.

Когда в августе 1942 года призвали его на войну, товарищи, да и сам Вениамин Михайлович предполагал, что зачислят его в танкисты. А направили в артиллерийскую школу сержантского состава. Пришлось познакомиться с новыми науками, законами баллистики, изучением сил, действующих на снаряд в стволе орудия, при полете его до цели. В связи с этим пришлось делать расчеты траектории полета с массой различных поправок для составления таблиц стрельбы на различные расстояния. Сложно, но и увлекательно.

Правда, расчеты такие Пермякову на фронте делать не довелось. С первого боя и до конца войны сражался он с врагом на линии прямого огня. Попал служить Вениамин Михайлович в 322-й гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк, где больше всего пришлось отражать атаки немецких танков прямой наводкой. Какие нервы надо при этом иметь, какое мужество, расторопность и стойкость?! Помните, как сейчас в песне поют:

А на войне – не легкий труд,
Быстрее стреляй. А то убьют...

По поводу того, что не погиб в этом аду, сам Вениамин Михайлович полушутя полусерьезно говорил: “Уцелел, наверное, потому, что крещен был смертельным огнем в самом пекле боев на огневой Курской дуге”.

Другой геройский артиллерист и тоже из истребителей танков Афонасий Федорович Стенников рассказывал мне о боях на Курской дуге: “Страшно было до отчаянности. Немецкие танки выползали на нас из кромешного дыма, копоти и пыли, огневого чада всего за несколько десятков метров. Успевай прицелиться и выстрелить, не промахнись – иначе тебя вместе с пушкой вдавит в горячую землю крупновская стальная машина”.

Три танка сжег в своем первом бою расчет орудия, где наводчиком был Вениамин Пермяков. А сколько их попятились от огня отчаянных пушкарей, отступили. Ранен был Пермяков, но боевого поста не покинул. За мужество, стойкость, боевое мастерство в боях на Курской дуге Вениамин Михайлович был награжден орденом Ленина. Редко так бывало: первая награда и сразу высшего достоинства.

Памятными на всю жизнь для Вениамина Михайловича стали и бои января 1944 года. 15 января, в юбилей двадцатилетия, Пермякова

приняли в коммунистическую партию. На собрании он дал клятву, что не посрамит звания коммуниста, будет до последнего вздоха сражаться с гитлеровскими захватчиками, умрет, но не отступит, не пропустит врага.

А через неделю развернулись тяжелые бои. Гитлеровцы пытались под Винницей, в Монастырщенском районе, прорвать оборону наших войск. Сосредоточив крупные моторизованные силы, они перешли в контрнаступление. Командование 1-го Украинского фронта срочно перебросило на угрожаемый участок 8-ю гвардейскую противотанковую бригаду. В ее состав входил 322-й гвардейский артполк, где воевал Вениамин Михайлович Пермяков.

Артиллерийская батарея Пермякова встретила немцев на развилке дорог недалеко от сел Ивахны и Цибулев. Завязался тяжелый бой. Гитлеровцы шли напролом. По данным их разведки здесь не должно было быть артиллерии. И когда уже больше десятка немецких танков горели на поле схватки – они продолжали атаковать. С танков был сброшен десант. Части артиллеристов пришлось оставить пушки и пойти в рукопашный бой. Одним из первых с автоматом в руках бросился на гитлеровцев сержант Пермяков. В этом бою он лично уничтожил семь фашистов. Раненый, не покинул поле боя. Когда танки врага снова пошли в атаку, расчет Пермякова вновь встретил их огнем и подбил еще два танка.

Немцы вызвали на помощь авиацию. И штурмовики начали бомбить позиции гвардейцев-артиллеристов. Взрывом бомбы Пермякова контузило. Засыпало землей в траншее. После налета авиации командир батареи Закир Асфандьяров организовал поиск пропавших бойцов. Вениамина Михайловича Пермякова откопали из-под земли в траншее рядом с искореженным взрывом орудием. Но об этом наш земляк узнал только в госпитале, когда пришел в себя после контузии и ранения.

За мужество и стойкость, боевое мастерство и героизм, проявленные в этом бою, гвардии сержант Вениамин Михайлович Пермяков был удостоен звания Героя Советского Союза.

После госпиталя Пермяков вернулся в свою часть. В ее боевых порядках громил гитлеровскую группировку на подступах к немецкой столице, брал Берлин и участвовал в освобождении Праги.

Нашему земляку за его воинскую доблесть была оказана высокая и заслуженная честь в составе группы знаменосцев Первого Украин-

ского фронта участвовать в параде Победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года.

Знамя Первого Украинского фронта мимо мавзолея и трибун нес известнейший летчик страны, трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин. За ним в колонне знаменосцев Красное знамя 8-й гвардейской истребительно-танковой артбригады нес тракторист из села Усть-Миасское Герой Советского Союза Вениамин Михайлович Пермяков. Этот день, это событие наш прославленный земляк считал одним из счастливейших и величайших в своей жизни.

Проходил парад Победы под теплым дождем московского неба, ставшего для Героя Пермякова родным, дорогим и благоприятным на долгие годы его дальнейшей жизни. Здесь, в Москве, он плодотворно служил Отечеству многие годы. Но похоронить себя Вениамин Михайлович завещал на родимой сторонуще. Здесь, на кладбище села Усть-Миасское, и спит вечным сном достойный пахарь и солдат Отечества.

Геннадий Устюжанин

Ефим Никифорович Печенкин родился в 1917 году в селе Пименовка Кетовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания Пименовской начальной школы уехал в Курган и жил там у старшего брата, работал и учился на рабфаке.

В 1938 году Ефима Печенкина призвали на действительную службу в Красную Армию и направили на Дальний Восток. Здесь он окончил полковую школу артиллерийских наводчиков, был отличником боевой и политической подготовки.

В начале 1943 года 362-й артиллерийский полк, где командиром орудия служил старшина Ефим Никифорович Печенкин, был переброшен на Центральный фронт и в составе 106-й стрелковой дивизии принимал участие в боях на Курской дуге, затем в составе 1-го Украинского фронта освобождал Украину, участвовал в Львовско-Сандомирской операции, освобождении территории Польши восточнее Вислы. За мужество и стойкость в этих боях старшина Печенкин был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945

года гвардии старшина Ефим Никифорович Печенкин был удостоен звания Героя Советского Союза, посмертно.

Двадцать шестого января 1945 года возле деревни Пташковицы в Польше шел ожесточенный бой. Гитлеровцы, стремясь любой ценой сдержать наступление советских войск, предпринимали одну контратаку за другой. Немецкая пехота продвигалась под прикрытием танков. Она наступала на позиции артиллерийской батареи, в которой командиром одного из оружейных расчетов был наш земляк старшина Ефим Никифорович Печенкин. Положение советских артиллеристов осложнялось тем, что поблизости не было стрелкового прикрытия. Пехотное подразделение, находившееся возле батареи, было срочно переброшено на участок, где прорвались гитлеровцы. Артиллеристы оказались один на один с крупной гитлеровской частью, насчитывающей девятьсот солдат и офицеров. Численное превосходство было явно на стороне врага.

— Пусть мы погибнем, ребята, а с занимаемых позиций не уйдем! — обратился к бойцам Печенкин.

Кончились снаряды, а натиск гитлеровцев не ослабевал, они уже приближались к позициям. Тогда старшина взял в руки автомат. Ведя меткий огонь, он уничтожил около двадцати вражеских солдат и офицеров.

Вскоре вышли патроны. Отважный воин, будучи раненым, вступил в рукопашную схватку с фашистами. Прикладом он уничтожил четырех вражеских солдат. Но враг продолжал наступать.

Истекая кровью, Ефим Никифорович бросил гранату в подбегавших к нему фашистов. Вскоре очередь из вражеского автомата оборвала жизнь артиллериста. Он умер как настоящий Герой.

Геннадий Устюжанин

Николай Николаевич Пиджаков родился 17 декабря 1923 года в деревне Потанино Далматовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Учился в Потанинской начальной школе, затем в Кривской семилетней и окончил Ольховскую среднюю школу. После выпускного вечера на следующее утро гитлеровцы напали на нашу Родину. Комсомолец Николай Пиджаков одним из первых пришел в Ольховский военкомат и записался добровольцем для отправки на фронт. Он был подготовлен к этому и морально, и физически, был ворошиловским стрелком и значкистом ГТО.

Николая Николаевича направили курсантом в Саратовское танковое училище, которое он успешно окончил в сентябре 1942 года. Лейтенанта Пиджакова направили на Северо-Кавказский фронт командиром танка. В это время здесь шли тяжелейшие бои, гитлеровские войска рвались к богатым нефтью районам Кавказа. Здесь молодому лейтенанту, будущему журналисту Коле Пиджакову пришлось столкнуться в боях с отобилизованными, победно прошедшими всю Европу гитлеровскими захватчиками. Душа лирика и сердце патриота Отечества все-таки выстояли и закалились в смертельных боях с фашистскими мракобесами. Гитлеровцы были вышвырнуты вон с Северного Кавказа.

За эти бои командир танка Николай Пиджаков был награжден двумя орденами Красной Звезды.

34-я отдельная гвардейская танковая бригада вошла в 6-ю гвардейскую армию 1-го Прибалтийского фронта и была сосредоточена севернее Витебска. Танкистам бригады 22 июня 1944 года пришлось разведкой боем начинать операцию “Багратион” по освобождению Белоруссии. Войскам фронта предстояло разгромить витебско-лепелскую группировку врага, прорвать оборону гитлеровцев юго-западнее Городка и овладеть районами Шумилино и Бешенковичи, форсировать Западную Двину и выйти в район Лепель – Чашники.

Разведка боем удалась. На многих участках она переросла в наступление основных сил фронта. В течение двух дней войска продвинулись на 30 километров вперед на участке в 90 километров по фронту, захватили на западном берегу Западной Двины пять плацдармов. За неделю боев взяли в кольцо витебскую группировку немцев. За эти поистине героические и стремительные бои 145 бойцов и командиров 1-го Прибалтийского фронта были представлены к званию Героев Советского Союза. Среди них был и наш земляк командир танка гвардии лейтенант Николай Николаевич Пиджаков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года командир танка гвардии лейтенант Николай Николаевич Пиджаков за мужество, отвагу и боевое мастерство, проявленные при прорыве вражеской обороны, форсировании Западной Двины и удержании захваченного плацдарма, удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Николай Николаевич Пиджаков демобилизовался в 1946 году по состоянию здоровья. Вернулся домой. Работал заведующим избой-читальней, был заместителем председателя промартели “Новая техника”, председателем Ольховского райкома ДОСААФ. Далматовцы помнят больше всего Николая Пиджакова как беспокойного человека, талантливого журналиста районной газеты, умеющего печатным и устным словом вести людей к добру и человеческой порядочности.

Николай Николаевич Пиджаков ушел из жизни очень рано, в 46 лет от роду, 15 апреля 1969 года.

Именем Героя названа одна из улиц города Далматово.

Шел четвертый год войны. 24 июня 1944 года Военный Совет 1-го Прибалтийского фронта поставил задачу — овладеть сильно укрепленными узлами сопротивления противника на перешейке между озерами Мошно и Лесковичи в Витебской области и выйти на перекресток дорог в районе деревни Добея. Батальон, в

котором служил Николай Пиджаков, вышел на исходные позиции.

— Командиров взводов и машин к командиру роты! И вот уже старший лейтенант Рыбков ставит перед танкистами задачу — прорвать фронт, овладеть селом Шумилине и, перерезав шоссейную дорогу Витебск — Полоцк, выйти к Западной Двине.

— Гвардии лейтенант Пиджаков, ваш взвод произведет разведку и проложит дорогу батальону, — закончил командир.

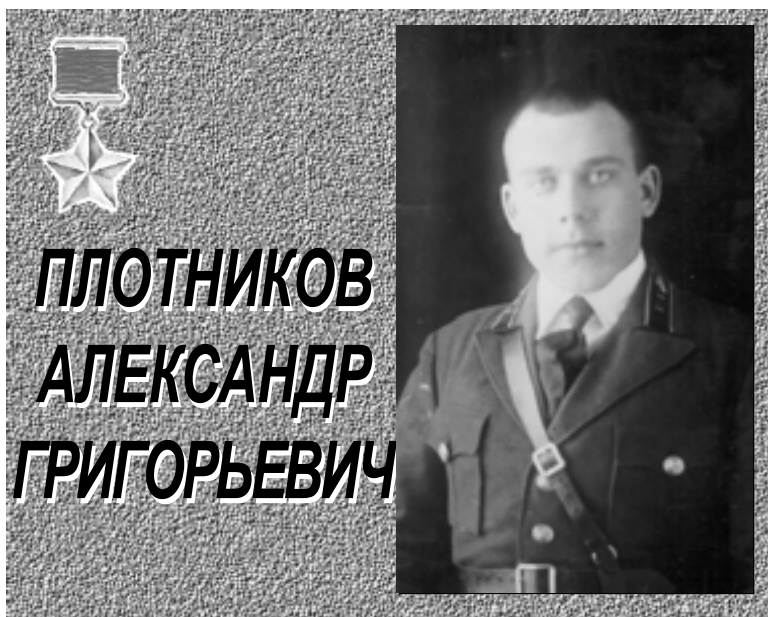
...Танки миновали минные проходы, устремились вперед. Ошеломленный враг почти не оказывал сопротивления. Впереди на бугре показалось село. До него километр пути по болоту. Скорость, только скорость может выручить. Ни бомбежка, ни обстрел не смогли остановить прорыва советских танков.

Во второй половине дня обстановка усложнилась. Была получена новая задача — помочь соседней танковой бригаде прорваться через перешеек. Справа и слева — озера, впереди — мост, возле него горит подбитый вражеским снарядом Т-34. Не преодолев перешейка, нельзя двигаться вперед, а остановиться, значит позволить немцам закрепиться, значит завтра здесь будут потеряны сотни человеческих жизней. И танк Пиджакова мчится вперед. Бьют вражеские противотанковые орудия. Экипаж расстреливает их с ходу. Замолчало одно, второе, третье орудие. На пути фашистский “фердинанд”. И он от прямого попадания наших танкистов дымит, опустив хобот. Т-34 Пиджакова ворвался в расположение врага, разметал 6 пушек, 5 автомашин с пехотой и вышел на перекресток дорог.

И здесь попал в очень трудное положение. Батальон отстал, а неприятель опомнился, открыл огонь из всех видов оружия и пошел в контратаку. Три контратаки противника в течение часа отбили танкисты, пока не подошли основные силы...

На следующий день советские войска вышли к Западной Двине. И снова экипаж гвардии лейтенанта Пиджакова впереди. Форсировав реку, танк прикрывает огнем переправу наших стрелковых частей, отбивая контратаки противника. В результате советские части прочно укрепились на левом берегу, расширили плацдарм и овладели районным центром Бешенковичи.

...Многие не вернулись с полей сражений. Погиб друг юности Николая Пиджакова Саша Антипин. Пали смертью храбрых боевые товарищи Николая — сибиряк Донской, ротный командир Селезнев. О них часто вспоминал танкист-ветеран, не меркли в его памяти дни, когда он и его товарищи, не жалея жизни, отстаивали свободу и независимость нашей Родины.

Александр Григорьевич Плотников родился 23 апреля 1916 года в деревне Плотниково Каргапольского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Саше было три года, когда умер его отец Григорий Трофимович, а еще через два года умерла и мать. Воспитывался Саша в семье сестры отца Вассы Трофимовны. В школе учился хорошо. Из класса в класс переходил с Похвальными грамотами. Окончив семилетку в селе Кирово Мишкинского района, Саша поступил в ФЗУ завода имени Ленина города Златоуста, в группу железнодорожного транспорта. После учебы ему присвоили специальность слесаря-ремонтника паровозов и помощника машиниста паровоза.

В 1935 году Александр Плотников переехал на жительство в Киргизию, поступил на рабфак при зооветеринарном институте. Успешно учился, был активистом в оборонном обществе «Осоавиахим», увлечено изучал военную технику, увлекался спортом, был воиловским стрелком, вступил в комсомол.

В 1937 году поступил в Саратовское Краснознаменное бронетанковое училище. Летом 1939 года блестяще его закончил и получил назначение командиром танкового взвода в 28-й отдельный танковый полк, расположенный под Ленинградом. В декабре этого

же года стал участником боевых действий в войне с Финляндией. Воевал в составе 7-й армии Северо-Западного фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года командиру танкового взвода лейтенанту Александру Григорьевичу Плотникову за мужество и стойкость, проявленные в бою за город Нисалахти, было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. В апреле 1940 года в Большом Кремлевском дворце ему вручили высокие награды Родины.

После окончания войны с Финляндией Александр Григорьевич служил в Закавказском военном округе. Был избран делегатом XII съезда комсомола Армении, принят кандидатом в члены ВКП(б). Вот как писала об этом событии газета Закавказского Военного округа “Красный боец” от 16 ноября 1940 года в корреспонденции “Герой Советского Союза принят в кандидаты партии”: На днях партийной организацией воинской части был единодушно принят в кандидаты ВКП(б) Герой Советского Союза лейтенант Плотников. Являясь командиром роты, тов. Плотников добился высоких показателей в боевой и политической подготовке. В день 23-й годовщины Октябрьской революции тов. Плотникову вынесена благодарность. Получили благодарности многие его воспитанники – бойцы и командиры”.

В первые дни войны танковый полк, в котором служил Плотников, был передислоцирован в район боевых действий. Александру Григорьевичу присвоили внеочередное звание капитана и направили на учебу в Военную ордена Ленина академию механизации и моторизации Красной Армии. В мае 1942 года, когда развернулись тяжелые бои на подступах к Дону, гитлеровцы начали рваться к Волге, Плотников попросил направить его на фронт, заявив: “Мое место там, где идут бои”.

Просьбу Александра Григорьевича удовлетворили. Он стал командиром танкового батальона на Воронежском фронте.

Погиб в бою 25 июля 1942 года в районе деревни Ломово Рамонского района Воронежской области.

Из наградного листа, подписанного командующим 7-й армией Северо-Западного фронта Кириллом Афанасьевичем Мерцковым 17 марта 1940 года: “Товарищ Плотников Александр Григорьевич в боях с белофиннами 7 и 9 марта 1940 года за овладение населенными пунктами Хайнлахти, Тайвора, Насалахти, командуя

взводом, показал образец мужества и геройства в подавлении огневых точек противника и его полном уничтожении. Будучи ранен, в течение часа продолжал поддерживать наступление своего подразделения и пехоты в подбитом танке. Под огнем противника вышел из танка, взял пулемет и продолжал наступление в пешем строю, команду экипажем вместе с пехотой. Своим личным примером, увлекая взвод, заставил противника отойти от занимаемых позиций. Товарищ Плотников в тяжелом состоянии эвакуирован с поля боя. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза”.

Последний бой Героя

Из рассказа старшего лейтенанта Александра Храмцова.

29 мая 1942 года капитан Плотников поехал на Урал, где формировались новые танковые соединения, и отсюда уехал на фронт к своему последнему бою за деревню Ломово.

Танковый батальон под командованием капитана Плотникова начал свой боевой путь на Воронежском направлении и занял оборону на стыке деревень Ломово, Суриково, Большие и Малые Верейки Рамонского района Воронежской области. Боевая задача батальона – не пропустить противника через линию фронта.

Много дней и ночей стонала воронежская земля от шквального огня. Пороховая гарь заслоняла солнце. Особенно ожесточенные бои разгорелись 25 июля. Немецкие фашисты на небольшом участке сосредоточили крупные силы, готовились завладеть Воронежем и двинуться дальше. Около 80 танков и более 40 бронетранспортеров с десантом пехоты устремились на боевые порядки танковой бригады. Железные машины гитлеровцев надвигались все ближе и ближе. Гитлеровцы открыли бешеный огонь. Подразделения бригады, выдвинувшиеся в сторону линии обороны противника, в том числе и батальон Плотникова, приняли встречный бой. Горели, рвались, вертелись на месте подбитые немецкие танки. Дымились груды искореженного металла. Все поле озарено зловещим огнем.

Страшное напряжение нарастало. Несколько часов шла упорная борьба. Танкисты сражались геройски. Капитан Плотников встал к орудию, выбирая цель одну за другой, очищал путь батальону. Танки батальона ценою невероятного напряжения прорвали передовую полосу обороны противника на границе деревень Ломово-Суриково и в отчаянном бою уничтожили 8 немецких танков, подавили три

орудия и много живой силы противника.

Пройдя в тыл врага, танк Т-34 под командованием Александра Плотникова вышел на безымянную высоту у деревни Ломово. Плотников зорко следил за действием своего батальона, отдавал приказы, подбадривал своих бойцов и командиров.

И вдруг сильный голос командира оборвался. Вражеский термитный снаряд угодил в танк командира батальона. Подбитый танк загорелся, огненные ручейки разбежались по всему корпусу машины и танк, объятый пламенем, замер на месте. Комбат Плотников был смертельно ранен осколком снаряда.

Рискуя жизнью, под покровом темноты воины танкового батальона вынесли тело любимого командира из зоны огня. Он был похоронен на месте окончившегося боя в 500-600 метрах восточнее деревни Ломово.

Над его могилой прозвучали слова клятвы: “Отомстим фашистам за смерть бесстрашного командира”.

Имя коммуниста комбата Александра Плотникова стало тогда для бойцов и командиров танковой бригады символом бесстрашия и отваги. За мужество в этом бою Александр Григорьевич Плотников посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Петр Квашин

ПОНОМАРЕВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ

Виктор Павлович Пономарев родился 3 апреля 1924 года в станице Звериноголовской Курганской области в зажиточной крестьянской семье. Русский. В период коллективизации семья Пономаревых подверглась спецпереселению в Восточную Сибирь и в 1932 году обосновалась в городе Новокузнецке на строительстве металлургического комбината. Виктор окончил здесь школу-семилетку и ФЗУ № 3, получил специальность электросварщика. Работал по специальности на заводе «Металлоконструкция».

В августе 1942 года Виктор Пономарев был призван в армию. Окончил школу связистов. В действующей армии с марта 1943 года. Телефонист роты связи 205-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии. Воевал на Центральном фронте. Боевое крещение принял в боях под Ольховкой на Курской дуге. Участвовал в освобождении городов Глухов, Бахмач, в разгроме узла сопротивления гитлеровцев у села Веркиевка на линии железной дороги Нежин-Чернигов, при форсировании Днепра и расширении плацдарма на правом его берегу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года Виктору Павловичу Пономареву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

В 1944 году Виктор Павлович Пономарев был направлен на учебу в Военно-морское авиационное училище связи. Окончил его в 1947 году, до 1968 года служил в частях связи Краснознаменного Балтийского флота.

После ухода в запас подполковник Пономарев многие годы преподавал в учебных заведениях военное дело, одновременно вел большую поисковую и исследовательскую работу по истории днепровской боевой операции. Ради этого определился на жительство в городе Подольске: вблизи с архивом Министерства обороны СССР.

Всю жизнь Виктор Павлович Пономарев поддерживал тесную связь с родиной. Последний раз побывал в селе Звериноголовском, а в Кургане встретился со своим бывшим однополчанином Героем Советского Союза Федотом Васильевичем Елисеевым весной 1999 года. А в декабре этого же года ушел из жизни. Похоронен на кладбище города Подольска.

Ночь над Днестром на 21 сентября 1943 года выдалась холодной и дождливой, о каких в народе говорят: в такую погоду добрый хозяин и собаку из дома не выпустит. Примерно так же распустили и гитлеровцы, оставленные нести дозорную вахту на западном берегу Днестра. Они попрятались от ветра и дождя в теплых блиндажах и время от времени прямо из открытых дверей стреляли ракетами, пытаясь высветить небо и воду. Но свет растворялся и угасал в мелкой сетке дождя.

В это время бойцы третьего батальона 205-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана Федота Васильевича Елисеева на плотках и лодках, на бревнах и досках, на других подручных средствах вплавь форсировали почти километровую ширь реки.

На одном из плотов с катушкой проводов сидел телефонист, комсомольский вожак роты связи полка Виктор Пономарев. Командир полка майор Печенюк выбрал его для поддержки надежной связи с передовым батальоном, двинувшимся за Днепр. Не раз до этого Пономарев выполнял самые ответственные его задания.

Двигается плот, скользит в воду с катушки провод. Уже недалеко западный берег реки. Многие бойцы уже встали на ноги и бредут по груди в воде. Спешат: хотя и бой их ждет впереди, но на матушке-земле почувствуешь себя бойцом. Выползают на берег бойцы, пере-

входят дух, накапливаются кучками для смертельного броска на вражеские траншеи. Небо будто прохудилось, сеет дождем, а чуть выше с берега взлетают и взлетают ракеты.

Виктор Пономарев тоже тут, с бойцами, воткнул в берег штырь, припасенный еще до переправы, намотал на него провод, чтобы не сносило. Автомат на груди, катушка с проводом за спиной, телефонный аппарат в противогазовой сумке. Он и боец, и нерв связи с полком.

Красная ракета взмыла над берегом. Молча поднялись и ринулись вперед сотни измокших и продрогших до костей бойцов. Ну, теперь берегись, немчура!

Траншеи пусты. Измокшие, в грязи с ног до ушей десантники врывались в блиндажи, как черти из преисподней. Оставленные в дозоре на передовой гитлеровцы замерли от ужаса, ничего не смогли предположить и сообщить, как расстались с жизнью.

Комбат Елисеев такого и сам не ожидал. Берет телефон и докладывает командиру полка обстановку, что бойцы “обживают” траншеи и блиндажи, разведчики ушли в сторону Домантово...

Командир полка майор Печенок рад за бойцов и успех третьего батальона. А еще больше, что его предположение о том, что немцы в самом широком месте Днепра не ждут наступления русских. Да оно здесь не планировалось и нашим командованием. По первоначальному плану комдива генерал-майора Гусева основным силам дивизии надлежало форсировать Днепр в районе села Теремцы, где переправу готовили и поддерживали партизаны. Затем следовало войскам дивизии повернуть на юг, форсировать Припять и продолжить наступление на Домантово.

Бросок же через Днепр от Глыбово прямо на Домантово предложил майор Печенок. И настоял попробовать форсировать реку хотя бы одним батальоном. Если не получится удачной переправы, то немцы все равно не снимут отсюда часть своих сил. А это облегчит переправу на задуманном направлении.

Майор торжествовал. Его доклад тут же дошел до командования дивизии – корпуса - армии.

А разведчики доложили, что и в Домантово немчуре крепко спится под шелест дождя. Комбатом Елисеевым было решено – до рассвета занять и Домантово.

И снова с катушкой за плечами еле поспекает за бойцами связист Пономарев. Отчаянная атака на штаб гитлеровцев и места их рас-

квартирования. Узлы сопротивления разметали взрывы гранат, гарнизон перебит.

Спят бойцы после жестокой схватки, выставлены командирами дозоры, а связист возле комбата. Снова доклад на ту сторону Днепра...

Немцы контратаковали гвардейцев только после обеда. Сначала село долбила гитлеровская артиллерия, потом пошли танки с десантом.

Телефонный кабель среди поля, как иголка в стогу сена. Но где-то порвало его или взрывом снаряда или гусеницами танка. Бросился телефонист Пономарев на поиск порыва. Где на четвереньках ползет, где во весь рост бежит. Связь это...

Когда Пономарев ушел устранять обрыв, немцы окружили батальон танками и пехотой и начали сжимать кольцо. Отрезанный от своих, связист докладывал обстановку на западном берегу Днепра командиру полка. А потом связь снова оборвалась. Оставшись один, Виктор Павлович сумел укрыться в лесу. Под самым носом у гитлеровцев, вести наблюдение, а потом пробрался снова к берегу Днепра, встретил там форсировавшие реку части, нарисовал схему расположения артиллерийских батарей противника и передал ее командованию танкового батальона.

С благодарностью танкистов он прибыл в родной полк, где его считали уже погибшим.

Геннадий Устюжанин

Александр Григорьевич Попов родился 24 декабря 1917 года в деревне Степное Макушинского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Когда Саше было десять лет, семья переехала на жительство в Казахстан.

В 1937 году Александр Попов поступил учиться на биологический факультет Казахского государственного университета в городе Алма-Ате.

22 июня 1941 года Александр Григорьевич Попов добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Был направлен в Алма-атинское пехотное училище. Окончил его по ускоренному курсу. В действующей армии с мая 1942 года. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Воронежском, Степном и других фронтах. Форсировал Днепр, освобождал Румынию, Болгарию, Венгрию, Югославию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года гвардии майору Александру Григорьевичу Попову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После войны окончил курсы при академии имени М.В.Фрунзе, служил в Туркестанском военном округе. В 1953 году окончил Военно-дипломатическую академию. Служил в Главном разведыватель-

ном управлении Генерального штаба. С 1964 года был преподавателем в Военном институте иностранных языков.

С 1973 года полковник Александр Григорьевич Попов в запасе. Ведет большую общественную работу. Поддерживает постоянную переписку со своей малой родиной. Живет в Москве на улице Народного ополчения.

Лето на Тянь-Шане теплое, солнечное. День 22 июня 1941 года внешне ничем не выделялся из этой череды. Александр Попов после четвертого курса университета работал заместителем начальника пионерского лагеря. Он проводил утреннюю зарядку с пионерами. Начальник лагеря накануне уезжал в Алма-Ату. Сейчас, вернувшись, он отозвал своего зама в сторону:

— По радио еще не передавали, но в городе уже говорят. Фашистская Германия напала на Советский Союз! Война!

— Я ухожу.

— Куда?

— Добровольцем в армию.

Он сложил пожитки, попрощался с друзьями и знакомыми и шаггал по направлению к городу. В полдень был уже в райвоенкомате, в четыре часа пополудни — на плацу Алма-атинского военного пехотного училища.

Вдоволь понюхать пороха начинающему лейтенанту довелось в мае 1942 года во время харьковской наступательной операции. Тогда он думал, что началось уже изгнание оккупантов с нашей земли. Окрыляло, что именно он принимает участие в разгроме. Но вскоре все увиделось по-другому. Немцы были сильнее нас, сосредоточили силы и погнали на восток. Александр Попов заменил погибшего в бою комбата. Наука побеждать начиналась с науки отступить. Днем батальон защищался, а под покровом темноты отходил на следующий на этом участке оборонительный рубеж.

В середине лета батальон укрепился в станице Абганерово. Пять дней он вел бои с подразделениями четвертой немецкой танковой армии Гота. Стояла невыносимая жара. От ударов артиллерии и авиации горели пересохшая степная трава, разлившаяся по реке солярка. Пыль и дым душили, вызывали жажду. 6 августа рано утром немцы прорвали оборону на стыке двух дивизий. Около 70 танков двинулись вдоль железной дороги, овладели разъездом “74-й километр”.

Батальон, окопавшись в траншеях, следил за движением танков. Его обошли, не трогая, и отрезали от основных сил. Напрасно телефонист кричал в трубку — ответом ему было молчание.

Солдаты внимательно наблюдали за нейтральной полосой. В нескольких сотнях метров, на ничейной земле, были расположены кошара — укрытие для овец и колодец. Иногда к нему за водой подъезжали немцы.

Лейтенант Попов навел бинокль. Сейчас бы захватить машину. Немцы соблюдают осторожность, но можно попробовать. Комбат выждал, когда очередная машина уедет, и послал группу захвата:

— Укройтесь в кошаре. Гранаты не применять: машина нужна исправной. И желательнее захватить кого-нибудь живым.

Вскоре к колодцу подкатила легковушка. И немцы поплатились за беззаботность. После короткой перестрелки машина подошла к нашим позициям, ее укрыли в небольшом овраге. С наступлением темноты Попов в сопровождении трех солдат проскочил на легковушке в штаб своей 38-й дивизии. После допроса пленного командир сказал:

— “Язык” ценный. Офицер связи. Теперь вот что. Прорыв мы будем ликвидировать своими силами. Возвращайся, комбат, к своим. Девятого августа в шесть ноль-ноль начнем атаку с двух сторон.

Разъезд удалось освободить. За эти бои Александр Григорьевич Попов был награжден первым орденом Красной Звезды и повышен в звании — стал старшим лейтенантом. Его назначили начальником штаба полка. Позднее их 64-я армия, командовал которой наш земляк генерал-лейтенант Шумилов, за железную стойкость в боях за Сталинград была переименована в 7-ю гвардейскую, а родной полк получил почетное наименование “Абганеровский”.

После боев под Белгородом и Харьковом старших офицеров вызвал в штаб командир дивизии:

— Впереди Днепр, река широкая. Если немцы наладят оборону, наше наступление остановится. И не избежать нам большой крови. Мы поступим неожиданно для противника. Совершим скоростной маневр по-суворовски. Не дадим им времени. Дивизия получила приказ сформировать разведывательные отряды. Они обеспечат полкам переправу для захвата плацдармов на правом берегу Днепра и выявят систему обороны противника.

Давно уже майор Попов не имел в подчинении так мало солдат. На лошадей уселись три десятка человек и отправились в путь. Сплош-

ной линии фронта не было. Немцы, отступая, двигались по большим дорогам с остановками на день, разведчики же предпочитали проселки, не теряя времени. В сумерках отряд подошел к селу. Далее за ним белела полоса воды. Днепр.

— Орлик — так называется наше село. Главная дорога проходит через Верхнеднепровск. Это к югу и востоку. А у нас немцев нет, — сообщили местные жители.

— Позовите побольше людей. Мы будем переправляться. Пусть нам помогут. Давайте любые плавсредства, — обратился к сельчане Александр Григорьевич.

Каждый, кто живет на берегу Днепра, — рыбак. Но с приближением боев предусмотрительные сельчане затопили лодки у берега. Теперь появилась важная причина, чтобы извлечь их со дна. Люди приносили доски и бревна, волокли плетни, катили бочки. Александр Григорьевич Попов запомнил обстоятельства той ночи как никакой другой эпизод войны. Он вспоминает:

“Когда всё было готово, бойцы, соблюдая осторожность, подошли к берегу реки, где находились подготовленные лодки. В самую большую погрузился первый эшелон с двумя местными рыбаками. Лодка отчалила от берега, таща за собой канат — связанные вместе более десяти веревок.

Ночь была тихая, лишь слышался плеск воды о борта и плавные удары весел. Нам, оставшимся на берегу, казалось, что с тех пор как лодка скрылась в темноте, прошло много времени. На противоположном берегу царил полная тишина. Окутанный туманом, он казался мертвым и зловещим. Нервное напряжение и тревога за жизнь товарищей достигли предела. Все мы, затаив дыхание, прислушивались, стараясь уловить хоть какой-нибудь звук с того берега.

И вот канат натянулся, как струна, а через минуту мы увидели едва заметный огонек: долгожданный сигнал. К нему, как к путеводной звезде, направились другие лодки. К этому времени стали подходить к реке батальоны. Здесь я узнал, что полк остался без командира. Командовать было приказано мне. К исходу ночи батальоны успешно, без потерь, переправились на правый берег. А с рассветом полк атаковал противника. Схватка была настолько неожиданной и стремительной, что немцы побросали оружие, боеприпасы, походные кухни и в панике бежали. Позднее на допросе пленные рассказали: они думали, что на них напали партизаны, а не регулярные части, приход которых ожидался не ранее чем через неделю”.

Спустя несколько часов немцы пришли в себя и попытались сбросить полк в реку. По линии окопов ударила артиллерия, с воздуха подключились бомбардировщики. Гвардейцы хорошо укрылись в траншеях, окопах и блиндажах. Когда налет прекратился и в атаку пошла пехота, ее встретили огнем. Еще три недели продолжались бои, и всякий раз у противника чего-то не хватало. Так продолжалось до середины октября, и обе стороны почти привыкли к такому сценарию. День 16 октября поначалу не предвещал ничего нового. Солдаты поливали наступавшую цепь из пулеметов и автоматов. Майор Попов увидел: бой приближается к критической точке, через полчаса или час все решится: кто кого.

Майор позвонил в штаб дивизии:

— Прошу подкрепления. Хотя бы небольшого.

— Все просят.

— У нас идет бой. И сил не хватает. Совсем немного помогите...

— Хорошо, ждите.

Пехотная цепь немцев основательно поредела, но неумолимо приближалась. Враги ворвались в окопы. Началась рукопашная. И в этот момент от дивизии пришла помощь: в тыл немцам ударила рота автоматчиков. Враги запаниковали. А Попов передал по батальонам приказ о контратаке. Дальше бой продолжался несколько часов, он был ожесточенным. Но чаша весов уже склонилась на сторону Абганеровского полка. Немцы медленно отступали и оставили свой сильный опорный пункт — Бородаевские хутора. В архиве Министерства обороны сохранились сведения об итогах боя: уничтожено 232 солдата и офицера, 26 взято в плен. Захвачены трофеи — пять орудий, две походные радиостанции, 15 лошадей, два грузовика, пять станковых пулеметов...

Во втором томе книги “Украинская ССР в Великой Отечественной войне” об этих днях рассказывается так: “За пять дней боев на правом берегу Днепра войска 7-й гвардейской армии расширили и соединили захваченные плацдармы в один общий плацдарм, имевший до 25 километров по фронту и до 15 километров в глубину... С 29 сентября по 10 октября продолжались бои. Противник сосредоточил против советских войск группировку в составе четырех танковых (16-й, 9-й, 23-й и СС “Мертвая голова”) и одной моторизованной дивизии “Великая Германия”... В ходе ожесточенных боев соединения 137-й и 7-й гвардейской армий нанесли противнику значительный урон”.

26 октября за форсирование Днепра, стойкость и мужество, проявленные на западном берегу по расширению плацдарма, шесть офицеров и рядовых Абганеровского полка, в том числе и командир Александр Григорьевич Попов, были удостоены звания Героя Советского Союза. Кстати, в тот же день за умелое руководство войсками звание Героя было присвоено и еще одному нашему земляку, командующему 7-й гвардейской армией генерал-полковнику Михаилу Степановичу Шумилову.

Вскоре Попов получил новое назначение — стал помощником начальника оперативного отдела штаба 64-го корпуса в составе той же 7-й гвардейской армии. Участвовал в Яско-Кишиневской наступательной операции, освобождал Румынию, Болгарию, Венгрию, столицу Югославии — Белград.

Много позже, уже уволившись в запас в семидесятые годы, Попов несколько раз бывал в Югославии. Однажды в городе Будве на берегу Адриатического моря делегация ветеранов Второй мировой была принята Иосипом Броз Тито. Представляя нашего земляка маршалу, секретарь комитета ветеранов войны как бы невзначай сказал:

— На Руси много славных имен: Александр Невский, Дмитрий Донской. А это — человек из той же когорты — Саша Белградский.

С тех пор знакомые российские ветераны и югославские друзья в неофициальной обстановке только так Попова и называют.

Тогда, в семидесятые, война казалась уже далеким прошлым, которое не должно повториться.

В 1985 году Попов перенес инсульт. На массовых мероприятиях появляется реже. Но по-прежнему общителен, остроумен, приветлив. Пишет стихи. В девяностые годы открыл для себя новое хобби: рисует карикатуры на известных политиков. В Москве сложилось макушинское землячество из 5—6 человек. Ветераны, прославившие нашу страну, — а там есть конструктор ракет, генерал, ученый-историк встречаются, обмениваются телефонными звонками.

Свой жизненный путь Александр Григорьевич итожит такими словами:

— Итак, я армии отдал более тридцати трех лет. Имею тридцать правительственных наград. Герой Советского Союза. Существуют партии: партия Совесть, партия Справедливости, партия Офицерской чести. В них не вступаю, ими живут. Вот и буду им служить, как служил, до конца своей жизни. Это — мое кредо.

Анатолий Кузьмин

Николай Исакович Попов родился 13 февраля 1920 года в селе Пески Далматовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания семилетней школы в селе Першино начал работать в колхозе “Память Ленина” учетчиком тракторной бригады.

В 1937 году уехал в город Нижний Тагил, устроился на работу в паровозное Депо учеником слесаря. С работой освоился быстро, а, закончив смену, бежал на занятия в аэроклуб. Домой писал больше не об успехах на работе и житейских трудностях, а о том, что мечтает и обязательно станет летчиком и уже учится на летных курсах.

Старания увенчались успехом. Весной 1938 года курсант Николай Попов впервые самостоятельно взлетел в небо на самолете У-2.

Мечтой многих парней в те годы было стать военным летчиком. И в числе отличников учебы Николай Попов получил право поступить в Пермскую военную школу пилотов. С большим старанием изучил здесь боевой самолет Р-5 и был переведен в город Энгельс, где учился на летчика бомбардировочной авиации. Уже шла война с гитлеровцами, напавшими на нашу страну, а Попова вновь

направили переучиваться на летчика-штурмовика самолета ИЛ-2. Старался все освоить на “отлично”, чтобы без лишних проволочек попасть на фронт, а его оставили летчиком-инструктором в Тамбовском училище.

Участие в боевых действиях начал с Орловско-Курской операции. Воевал на Брянском, 1-м Белорусском, 2-м Прибалтийском фронтах в составе 724-го штурмового авиаполка. Совершил 102 боевых вылета на самолете ИЛ-2. Начав боевой путь командиром звена, вырос до командира эскадрильи. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом находчивость, мастерство, мужество и отвагу награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями.

До подписания акта о безоговорочной капитуляции немецко-фашистских сил остались сутки. В этот день командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков подписал несколько наградных листов на представленных к высшей правительственной награде – присвоению звания Героя Советского Союза.

“Достоин”, - такое заключение сделал в тот день Маршал и на наградном листе командира эскадрильи 724-го штурмового авиационного Радомского Краснознаменного полка Николая Исаковича Попова. Расписавшись, поставил дату: “7 мая 1945 года”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года капитану Николаю Исаковичу Попову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В 1950 году Николай Исакович демобилизовался. Работал в аэроклубе города Рязани. После ухода на пенсию жил в городе Далматово. Принимал активное участие в патриотическом воспитании молодежи.

Ушел из жизни в 2000 году.

Не сразу удалось уехать на фронт. Ему, молодому способному авиатору, поручили обучать летчиков вождению новых боевых самолетов. Не один десяток мастеров летного дела подготовил летчик-инструктор Попов.

Наконец долгожданный приказ о назначении в 724-й штурмовой авиационный полк и быстрое продвижение по службе – командир звена, заместитель, а затем командир авиаэскадрильи.

... Второе августа 1943 года. Шестерка “Илов” вылетела в район Карачева (Брянский фронт), чтобы нанести бомбардировочно-штур-

мовой удар по вражескому аэродрому. Заместителем ведущего шел Николай Исакович Попов. Задание выполнено блестяще. Советских летчиков не могли остановить ни огонь зенитной артиллерии, ни фашистские истребители. Они точно вышли на цель, более 30 самолетов противника, не успев подняться, оказались уничтоженными. При возвращении на свой аэродром пришлось вступить в бой с фашистскими истребителями. Три сбитых “фоккера” – таков результат и этого боя.

На всю жизнь запомнился Попову день 3 марта 1944 года. Ранним утром по заданию командования 2-го Прибалтийского фронта он вылетел на фотографирование сильно укрепленного района противника. Выйдя на цель, подвергся нападению трех истребителей. Маневрируя, с риском для жизни Попов выполнил задание и смело вступил в бой с врагами. Вскоре один “фоккер” кувырком полетел на землю. Фашистам удалось подбить самолет Попова. Но и в этой ситуации он не растерялся. Дотянув до линии фронта, искусно посадил машину. Подвергаясь обстрелу со стороны противника, снял с самолета фотоаппарат и доставил ценные для нашего командования снимки в штаб 15-й воздушной армии.

Тихим апрельским днем 1944 года 10 штурмовиков, неуклюжих на земле, но ловких в воздухе, направились на бомбежку вражеской группировки в районе северо-западнее Пушкинских гор (2-й Прибалтийский фронт). Ведущим был Николай Попов. Бомбардировочно-штурмовой удар десятки был сокрушителен. Подавлен огонь полевых орудий, уничтожено до 80 гитлеровских солдат и офицеров. В результате с новой силой развернулось наступление наших подразделений и в короткий срок они успешно освободили 12 населенных пунктов. За удачную операцию и личную храбрость Николай Исакович Попов был награжден орденом Александра Невского.

До 22 марта 1945 года командир эскадрильи штурмовиков Николай Исакович Попов сделал 97 эффективных боевых вылетов, уничтожив 55 автомашин, 32 танка, 75 повозок, 35 самолетов на аэродромах (в групповых налетах) и один “ФВ-190” в воздухе. Кроме того, подавил огонь 30 зенитных точек, уничтожил 25 полевых орудий, 8 дзотов, 1 паровоз, 63 вагона и свыше 300 солдат и офицеров.

Такой вклад внес в победу над фашистскими захватчиками Герой Советского Союза, уроженец Далматовского района, командир эскадрильи штурмовиков Николай Исакович Попов.

Михаил Болотов

Геннадий Андреевич Приходько родился 23 апреля 1919 года в деревне Саратовка Андреевского района Алтайского края в рабочей семье. Украинец. После окончания школы-семилетки работал в колхозе имени Ярославского.

В 1935 году Геннадий Андреевич окончил учительские курсы и был назначен заведующим вечерней школой колхозной молодежи. В 1936 году был переведен на работу в Андреевский райисполком.

В 1939 году Приходько был призван на действительную службу в ряды Красной Армии. Окончил полковую школу. Был отличным минометчиком и активистом комсомольской работы.

На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года. Боевал на Брянском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Был тяжело ранен.

За мужество и стойкость в боях награжден медалью “За отвагу”, орденом Отечественной войны 1-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года комсору батальона 29-го гвардейского стрелкового полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии лейтенанту Геннадию Андреевичу Приходько присвоено звание Героя Советского Союза

с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В одном из боев в конце войны Геннадий Андреевич был тяжело контужен. Долго находился на лечении в госпитале. Демобилизовался в 1947 году по инвалидности. Приехал в город Шадринск и связал с ним судьбу до конца своей жизни.

Скончался Геннадий Андреевич Приходько 4 ноября 1979 года. Похоронен на кладбище города Шадринска.

Днепр в огне. Свист пуль и грохот снарядов. Правый берег реки, где укрепились фашисты, высокий, обрывистый, главенствует над округой. Переправочные средства еще не подоспели. Но ждать нельзя. С помощью населения, только что освобожденного от немецкой неволи, подготовлены лодки и плоты. Группу солдат на одном из плотов возглавил комсорг батальона гвардии лейтенант Геннадий Приходько.

Скоро, кажется, и долгожданный берег. Немцы, почуяв недоброе, враз выпустили десятки ракет. Стало светло, как днем. Десант обнаружен, фашисты открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Но бойцам отступать некуда. Под огнем движутся вперед. Зацепились за берег, суждено победить или умереть.

...Семь дней и ночей продолжался непрерывный бой. Фашисты пустили в ход артиллерию, танки, огнеметы. Но ничто не могло сломить мужества и стойкости гвардейцев. Они оказались сильнее огня, удерживали плацдарм, пока не подошли основные силы и не переправились через реку. Наступление продолжалось...

Днепр был далеко позади, когда в часть, где служил Геннадий Андреевич Приходько, пришло радостное известие. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему в числе двенадцати самых отважных воинов было присвоено звание Героя Советского Союза.

Это была заслуженная в боях награда. По этому поводу командуемый 61-й армией гвардии генерал-лейтенант Белов, член военного Совета генерал-майор Дубровский и начальник политотдела армии Котиков в специальном обращении к Приходько писали:

“...Презирая смерть, Вы в числе первых перешагнули могучий Днепр, который немцы считали неприступной крепостью. Своим мужеством и отвагой, беззаветной преданностью Родине Вы доказали, что для советских чудо-богатырей не существует крепостей, кото-

рые они не могли бы взять. Родина по заслугам оценила Ваши подвиги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, присвоив Вам высокое и почетное звание Героя Советского Союза. Горячо поздравляем Вас с этой высокой правительственной наградой и желаем новых успехов в борьбе за окончательную победу над врагом”.

Тысячи километров прошел Геннадий Андреевич с боями по дорогам войны. Трудно перечислить все районы и города, за которые сражался отважный воин. Он участвовал в боях за Москву, дрался с врагом под Орлом и на Курской дуге, освобождал Калугу, принимал участие в разгроме и уничтожении окруженной Волховско-Брянской группировки противника... И везде в самые критические минуты боя был впереди.

Вот несколько строк из наградного листа, подписанного командующим войсками Центрального фронта генералом армии Рокоссовским и членом Военного Совета генерал-лейтенантом Телегиным.

“...1-го октября 1943 года товарищ Приходько Геннадий Андреевич под ожесточенным огнем проник во вражеский тыл и оттуда с помощью ракет сигнализировал расположение его огневых средств. 5 немцев заметили смельчака и пытались захватить его в плен. Однако товарищ Приходько метко брошенной гранатой уничтожил всех пятерых. На взрыв подоспела группа из 17 гитлеровцев. Приходько ворвался в немецкий блиндаж, уничтожил в нем трех немцев и принял с гитлеровцами бой. 8 часов находился он в осажденном блиндаже и, когда батальон, перейдя в наступление, освободил тов. Приходько, у входа в блиндаж лежало 14 фашистских трупов...”

Во многих боях пришлось участвовать Геннадию Андреевичу. Он был душой, любимцем бойцов и командиров батальона. Солдаты проникались его спокойствием, его уверенностью в победе... Начав войну рядовым минометчиком, он закончил ее гвардии старшим лейтенантом, помощником начальника политотдела полка по комсомольской работе.

Николай Иванович Радионов родился 19 февраля 1922 года в селе Старопершино ныне Мокроусовского района в крестьянской семье. Русский. Окончил школу крестьянской молодежи в селе Дмитриевском и Курганское железнодорожное училище № 1, где получил специальность помощника машиниста паровоза. В 1939 году был назначен в локомотивное депо Курган. Работал на маневровом паровозе станции Варгаши.

В феврале 1942 года Николай Иванович Радионов был призван в Красную Армию. Участвовал в боях на Волховском, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Был дважды ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями.

Окончил ускоренный курс Ростовского военного артиллерийского училища. В звании младшего лейтенанта назначен командиром орудия 235-го гвардейского истребительно-противотанкового полка. Командовал батареей противотанковых пушек.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года гвардии старшему лейтенанту Николаю Ивановичу Радионову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Имя Радионова носят улицы в городе Кургане и рабочем поселке Варгаши, Курганское железнодорожное училище. Здесь, в сквере училища по улице Коли Мяготина, в год 30-летия Победы установлен памятник-бюст Николаю Радионову, выполненный скульптором Стасом Голощаповым на средства, заработанные комсомольцами училища.

Курганское железнодорожное училище имени Николая Ивановича окончил внук Героя – Сергей Менщиков. Он водит электровозы по стальным магистралям страны.

Жизнь Николая Радионова складывалась удачно. Он был всегда на виду в родной деревне: трудяга, красавец с заливчатским чубом, заводила и остро слов, затейник добрых дел. Ему в числе первых предложили поучиться в ШКМ, куда направляли перспективных ребят, активистов. После школы Николаю Радионову порекомендовали поехать учиться на помощника машиниста паровоза: тогда о развитии и будущем страны говорили, думали и действовали все и в городе, и в самой отдаленной деревеньке. Поехал. Учился хорошо. В 1939 году по окончании училища получил назначение в локомотивное депо станции Курган. Отсюда Николая направили работать на маневровый паровоз станции Варгаши. Здесь он и осел на жительство, обзавелся семьей. Красавица жена Валентина Михайловна подарила Коленке дочку Эльвиру. Жить бы да радоваться. Но война разрушила все.

Работа на железной дороге требует всегда жесткого распорядка и дисциплины. А тут еще добавились нагрузки и тревоги военного времени. Машинисты паровозов, их помощники были на строгом учете, как солдаты. Но фронт требовал все новых и новых бойцов.

В феврале сорок второго года, за три дня до своего двадцатилетия Николай Радионов был призван на войну. Лежал он на нарах, оборудованных для новобранцев в товарном вагоне, заложив под голову вещмешок с провиантом, и родные ему рельсы от бега колес выстукивали совсем другие ритмы и настроения: «на вой-ну, на вой-ну...».

Время было тяжелейшее для страны. Весну встретил Николай Радионов заряжающим орудия на Волховском фронте. Был ранен. А после госпиталя его направили в Ростовское военное артиллерийское училище. Курс был сжатый во времени до предела. Младших лейтенантов-артиллеристов не успевали готовить для восполнения

боевых потерь на фронтах. Но будущие командиры об этом мало думали, да и времени для этого просто не было. Занятия продолжались по 10-12 часов в сутки. Успокаивало одно, что артиллерия – это ведь не пехота, где надо топать и топать, грязь по колено месить. Да думки эти не оправдались. Николая Радионова назначили командовать орудием к истребителям танков. 10-ю гвардейскую истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду бросили тогда на Воронежский фронт. Там, под Орлом и Курском, что-то серьезное замышлялось немцами, ну и, конечно, нашим Верховным командованием. Николай это понял по количеству артиллерийских и танковых частей, соседствовавших с ними.

В Орловско-Курской битве Радионов до глубины осознал, что такое бог войны – артиллерия, когда пришлось сходитьсь с немецкими танками на прямую наводку, как в рукопашную схватку – кто кого. Мало кто в тех боях уцелел, когда сталь – на сталь, огонь – на огонь, отчаянность – на остервенение. Уцелели те, у кого нервы крепче и расторопность с хладнокровием сочетаются. Ну, конечно, и везение еще. Все под Богом ходим. Ранением обошлись те бои для Николая Ивановича и медалью “За отвагу”.

А в феврале 1944 года были тяжелые бои под Луцком. Здесь в схватке с немецкими танками снова отчаянно дрались гвардейцы-артиллеристы под командованием лейтенанта Николая Радионова. За стойкость и умелое управление боем Николай Иванович был награжден орденом Красной Звезды.

За отличие в боях на Сандомирском плацдарме Радионов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

К началу 1945-го победного года на счету артиллерийской батареи, которой командовал наш земляк гвардии старший лейтенант Николай Иванович Радионов, были уничтожены десятки вражеских танков. Войска 1-го Украинского фронта с тяжелыми боями подошли к границам фашистской Германии. 22 января 5-я гвардейская армия подошла к Одеру и получила приказ – приступить к форсированию реки. В ночь на 24 января вместе с передовыми подразделениями пехоты по льду пошли артиллеристы. Вот как описывает в наградном листе те боевые дела нашего земляка командир полка гвардии подполковник Долгов: “В боях за населенный пункт Жарки Ченстоховского уезда (Польша) 18 января 1945 года, при занятии боевого порядка батареей, тов. Родионов встретил засевшую в траншеи группу немцев в количестве до 70 человек. Командир батареи

открыл огонь из орудий, тем самым обратил гитлеровцев в бегство.

Во время марша Повонкув-Хютшендорф его батарея, следовавшая во главе колонны, внезапно встретилась с противником. По собственной инициативе Радионова батарея вступила в бой, уничтожила минометную батарею, станковый пулемет и до 60 солдат и офицеров противника. Благодаря этим действиям, полк сумел своевременно выполнить поставленную ему задачу.

В ночь с 23 на 24 января вместе с первыми пехотными подразделениями по льду реки Одер под огнем противника гвардии старший лейтенант Радионов переправил свою батарею на западный берег и занял с боем огневые позиции в районе деревни Эйхекрид. В течение ночи немцы два раза бросались в контратаку с целью сбросить наши переправившиеся подразделения на лед и на восточный берег реки. Но герой-командир Радионов вместе со своими гвардейцами стояли насмерть, не отступили ни на шаг.

Атаки были отбиты, уничтожено два самоходных орудия, три пулеметных точки и много живой силы противника. Благодаря героизму Радионова и его гвардейцев, маленький плацдарм (600x200 метров) на западном берегу удерживался ими до подхода подкреплений”.

Последний свой бой Герой Советского Союза Николай Иванович Радионов вел, штурмуя фашистский рейхстаг. И победил. Но только не встретил победного салюта. Бойцы с огромной сердечной болью и всеми воинскими почестями похоронили своего геройского командира на опушке леса в Бранденбургской провинции.

Валентина Зиленина

Аркадий Андреевич Руднов родился 8 февраля 1922 года в деревне Кукольниковой Шадринского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Вскоре после рождения сына семья Рудновых переехала на жительство в город Шадринск. Здесь Аркадий окончил семь классов в школе № 10 и в 1937 году поступил в Копейский горный техникум. Учился хорошо, занимался в авиаспортклубе общества «ОСОАВИАХИМ», увлекся авиацией и с четвертого курса техникума по комсомольской путевке был направлен на учебу в военную авиационную школу города Чкалов. Окончив ее, был летчиком-инструктором по классу штурмовой авиации. Отличался мастерским вождением Илов.

В ноябре 1943 года по неоднократным личным просьбам Аркадий Андреевич Руднов был направлен в действующую армию. Был назначен командиром звена в 683-й штурмовой авиационный полк 335-й штурмовой авиадивизии. Воевал в составе 3-й воздушной армии на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Совершил более ста боевых результативных вылетов. За высокое летное и боевое мастерство и успешное выполнение заданий командования старший лейтенант Руднов был награжден тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны 1-й сте-

пени, орденом Красной Звезды, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года капитану авиации Аркадию Андреевичу Руднову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Всю свою жизнь коммунист Аркадий Андреевич Руднов посвятил авиации и защите Отечества. В 1952 году окончил Краснознаменную Военно-воздушную академию имени Жуковского. Служил на командных должностях в авиационных полках, а с 1970 года в Министерстве обороны СССР. В 1975 году полковник авиации Руднов ушел на заслуженный отдых, но продолжал общественную деятельность по патриотическому воспитанию молодежи в столице нашей Родины Москве.

Боевая биография Аркадия Андреевича Руднова началась в ноябре 1943 года на 1-м Прибалтийском фронте. Громя вражеские аэродромы, колонны войск, он постепенно втягивался в суровую фронтовую жизнь, привыкал водить свой штурмовик на боевом курсе сквозь дым разрывов и помехи гитлеровских летчиков-истребителей.

Вот несколько боевых эпизодов, о которых лаконично говорится в наградном листе на командира звена старшего лейтенанта Руднова.

25 июня 1944 года во время наступления наших войск на Витебском направлении, Руднов четырежды поднимал свой самолет в воздух, нанося штурмовые удары по отходящим колоннам противника. Под интенсивным огнем зенитной артиллерии врага произвел несколько заходов на цель, уничтожил 20 автомашин с боеприпасами, 16 повозок с военным грузом, подавил огонь трех точек зенитной артиллерии и расстрелял до 40 вражеских солдат и офицеров.

28 сентября 1944 года вместе с другими летчиками Руднов участвовал в бомбардировочно-штурмовом ударе по скоплению танков противника в районе Круопай, в Прибалтике. Зенитным огнем в районе цели его самолет получил серьезные повреждения. Но Руднов не покинул поле боя, сбросил весь бомбовый груз на скопление танков противника и только после этого ушел на свою территорию, где благополучно посадил поврежденный самолет на фюзеляж.

В пасмурный декабрьский день 1944 года Руднов получил задание нанести удар по артиллерийским позициям противника в районе

Скутэнэ. В исключительно сложных метеорологических условиях он точно вывел группу самолетов на цель и обрушил на противника бомбовый груз своих штурмовиков. Удар группы позволил успешно вести продвижение вперед наземным войскам.

Образцом мастерского штурмового удара явился налет на железнодорожную станцию Федерату (Восточная Пруссия). На путях было сосредоточено около 12 эшелонов с боеприпасами, военными грузами и живой силой противника. Несмотря на ураганный заградительный огонь зенитных батарей, Руднов умело выполнил противозенитный маневр. По его команде штурмовики один за другим бросились в атаку. Шквал пушечно-пулеметного огня обрушился на головы фашистов. Запылали автомашины, начали рваться боеприпасы. Четырежды заходил Руднов на бомбометание, и четырежды, среди яростного огня зениток противника, сброшенные с наших самолетов бомбы и ракеты точно ложились в цель.

Так вел Аркадий Андреевич свой красноезвездный штурмовик до конца войны, нанося удар за ударом по врагу, приближая радостный день победы... Только на заключительном этапе войны он произвел более ста боевых вылетов.

Прогрели залпы салюта в честь великой победы над фашистской Германией. А вскоре на груди Аркадия Андреевича Руднова засверкала медаль “Золотая Звезда”.

Михаил Варнавич Сабенин родился 18 сентября 1904 года в селе Шатрово Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу и мальчонкой помогал родителям по хозяйству. С 1920 года Михаил был в работниках у богатых мужиков. В 1926 году ушел на службу в Красную Армию. Вернулся в родное село через три года совершенно другим парнем – инициативным активистом, комсомольцем. В 1929 году Шатовский райком партии направил молодого коммуниста Сабенина на работу в органы милиции. А через год Михаила Сабенина как наиболее умелого и перспективного работника направили на учебу в Свердловскую школу милиции. После ее окончания в 1932 году Сабенин был назначен в Чашинский районный отдел милиции оперуполномоченным уголовного розыска. Многие сумел сделать добросовестный и ответственный человек в милицейской форме по борьбе с преступностью. На этом посту он находился до нападения на нашу страну немецко-фашистских захватчиков.

В Чашинский военный комиссариат Михаил Сабенин явился одним из первых 22 июня 1941 года и попросился добровольцем отправиться на фронт. Вскоре его просьбу удовлетворили. Учитывая его прежнюю должность и большой опыт работы с обществен-

ностью, Сабенин был назначен политруком стрелковой роты. Участвовал в боях под Москвой, проявил себя отважным человеком, вдумчивым политработником и командиром. За бои под Москвой Михаил Варнавич был награжден медалью “За отвагу”.

Через год войны старший лейтенант Сабенин, перенесший тяжелое ранение, был уже комиссаром батальона 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии, кавалером ордена Красного Знамени.

Дивизия участвовала в боях на Курской дуге, форсировала Днепр, освобождала Украину, сражалась с гитлеровцами в Восточной Пруссии под Кенигсбергом. Здесь за мужество и отвагу комиссар стрелкового батальона Сабенин был вторично награжден орденом Красного Знамени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года старшему лейтенанту Михаилу Варнавичу Сабенину за умелое форсирование Днепра во главе группы бойцов, захват и удержание плацдарма на правом его берегу, личное мужество и стойкость, проявленные в этих боях было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Войну капитан Сабенин закончил в Восточной Пруссии. В 1945 году вернулся в Курганскую область. Работал начальником Куртамышского районного отдела милиции. Как зрелый и опытный политический работник, умелый организатор, он был выдвинут на работу начальником Батуринского районного отдела КГБ, а затем переведен в аппарат Курганского областного управления КГБ. В 1952 году, выйдя на пенсию, уехал на постоянное жительство в Москву.

Умер 5 июля 1968 года.

Имя Героя Михаила Сабенина носит одна из улиц села Шатрово.

Осень 1943 года. Политрук стрелковой роты старший лейтенант Сабенин получил боевое задание—с группой бойцов форсировать Днепр в районе села Вышгород и обеспечить переправу всему стрелковому батальону. В точно назначенное время взвилась сигнальная ракета, рассыпая брызги искр. Артиллерия обрушила огненный шквал на вражеские позиции. Немцы ответили тем же. Стрельба и разрывы сливались в один сплошной гул. Под эту дуэль десантники погрузились в рыбацьи лодки и отчалили от берега.

Не успели перемахнуть середину реки, как гитлеровцы открыли по десантникам минометный огонь. Осколками прошило лодку. Убит

один солдат, тяжело ранен второй. Нужно что-то предпринимать. Сабенин первым бросился в холодные воды Днепра. Следом поплыли и остальные. Подбадривая товарищей, Сабенин плыл впереди, толкая перед собой лодку с пулеметом и боеприпасами. Но вот ноги нащупали дно. В отяжелевшей от воды одежде бойцы устремились на крутой берег. Эхом по Днепру разнеслось мощное “ура-а-а!” Гитлеровцы яростно сопротивлялись, но десантники в ожесточенном бою, метр за метром расширяли свой плацдарм, ворвались в траншеи врага и закрепились там.

На второй день натиск врага усилился. Десять раз немцы бросались в атаку на горсточку героев-храбрецов и каждый раз откатывались назад. Потери противника были велики, но и десантники не считывались многих. Кольцо сжималось, гитлеровцы кричали:

– Рус! Сдавайсь! Сдавайсь, будешь жить!

В ответ летели гранаты.

“Стоять насмерть!”—таков был приказ командира. Исход боя решили “катюши”, огонь которых вызвал на себя отважный комиссар Сабенин. Раскаленный металл обрушился на головы гитлеровцев. И после этого на правый берег Днепра хлынули подразделения советских войск. Никакая сила не могла уже остановить их...Задание командования было выполнено.

Комиссарово поле.

Памятник политработникам Великой Отечественной.

Алексей Михайлович Ситников родился 20 ноября 1925 года в селе Сунгурово Мокроусовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания 6 классов работал в колхозе, был активным комсомольцем. В июле 1940 года был награжден Почетной Грамотой райкома комсомола за смелость и находчивость при спасении утопающих.

В феврале 1943 года добровольцем ушел на фронт, окончил школу сержантского состава, командовал минометным расчетом. В составе войск 2-го и 3-го Украинского фронтов освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Югославию. Имеет ранения. За стойкость и мужество в боях был награжден тремя медалями “За отвагу”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года гвардии сержанту Алексею Михайловичу Ситникову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В 1944 году окончил курсы младших лейтенантов. После Отечественной войны – курсы усовершенствования офицерского состава. Но службе в армии предпочел служение матушке-земле и его величеству – хлебу. Демобилизовался в 1947 году. Окончил сельскохозяйственный техникум, в 1955 году – Курганский сельскохозяй-

ственный институт. Работал главным агрономом Шкодинской МТС и председателем колхоза имени Чапаева в Кетовском районе, вел большую опытническую и испытательную работу по выведению и сортообновлению пшеницы. Защитил кандидатскую, а потом и докторскую диссертации, стал профессором Омского государственного сельскохозяйственного института.

Мой дружок по парте Митьша Популов в то утро опоздал на урок. И когда учитель физики Иван Леонтьевич Федорец разрешил ему войти и сесть на место, Митьша, заталкивая в парту свою сумку с книгами, возбужденно зашептал мне:

– Я только что видел Героя Советского Союза! Он в райисполком зашел. Звезда золотая у него вот тут. – И Митьша пальцем ткнул себя в грудь. – Знаешь...

Но тут учитель физики приостановил словоохотливого рассказчика, пригрозив удалить его из класса, если Популов сейчас же не замолкнет.

Глаза у Митьши сияли. Весь он кипел от нетерпения. И через минуту снова шептал мне: «Знаешь...»

К концу урока весь класс уже знал, что в Мокроусово появился настоящий Герой Советского Союза.

Всю перемену мы с пацанами прокрутились возле райисполкома, благо он был рядом со школой, чтобы увидеть Героя, но он так и не появился на улице.

А дня через два или три я неожиданно чуть не столкнулся с ним, выходя из ворот нашего двора. Увидел золотую звезду на кителе проходящего мимо меня парня, оторопел. Поднял от звезды Героя глаза к его лицу, скользнул по фигуре, но ничего героического не обнаружил. Парень был среднего роста, сухощавый, лицо с тонкими, почти девичьими чертами. Ничего волевого, бравого, броского, очень характерного, как я воображал себе настоящего Героя, у обладателя высокой награды не было. Обыкновенный парень спокойно шел по тротуару. Я пробежал другой стороной улицы до конца квартала, перешел на сторону, по которой шагал Герой, и пошел ему навстречу. И снова ничего особенного, кроме Золотой Звезды Героя, в проходящем не приметил.

А вскоре от соседа-фронтовика Дмитрия Сединкина узнал, что теперь Мокроусовский районный совет физкультуры возглавляет Герой Советского Союза Алексей Михайлович Ситников.

Мы с пацанами часто бегали на площади возле Дома культуры, где вскоре был возведен спортивный городок с бумом, шестом, канатом,

спортивной и наклонной лестницами, турником и волейбольной площадкой. Здесь вечерами было полно молодежи. Многие отслужившие парни на спортивных снарядах демонстрировали свое умение и силу, кипела борьба до самой темноты и на волейбольной площадке. Здесь я частенько видел и Алексея Ситникова. И снова он ничем не выделялся среди ребят-фронтовиков. Более популярной фигурой для нас, подростков, был тогда Юра Адамович - заготовитель промхоза, инвалид войны. Он учил нас боксу. Из его рассказов мы знали, что перед войной Юра был чемпионом Москвы по боксу среди юношей. Защищая столицу, он был тяжело ранен. Ему ампутировали до колена ногу. Протез мешал Юре Адамовичу передвигаться, когда он боксировал, зато его руки молниеносно мелькали, когда бывший чемпион столицы наносил удары по "груше", висевшей у него прямо в складе, где Адамович принимал пушнину у охотников-промысловиков.

Часто видел я Ситникова и среди учащихся вечерней школы. А потом узнал, что он уехал учиться. У руководства спортивной жизнью в районе его сменили флотские парни Вениамин Глухих и Николай Хомяков, которые достойно продолжили дело Героя.

Вторая встреча с Алексеем Михайловичем Ситниковым, а точнее, знакомство с его личным делом, произошло в семидесятых годах, когда мы готовили к изданию сборник «Золотые звезды курганцев». Здесь мне посчастливилось заглянуть в боевую юность Алексея Михайловича. В деле значилось, что Ситников в феврале 1943 года добровольцем ушел на войну из родного села Сунгурово, окончил сержантскую школу и командовал расчетом минометчиков в 429-м стрелковом полку Третьего Украинского фронта. В боевой обстановке Ситникова отличали мужество, крестьянская сметливость и находчивость. Он с честью выполнял сложнейшие задания командования. И к весне 1944 года уже три медали «За отвагу» блистали на его гимнастерке.

В апреле 1944 года 57-я армия, в составе которой воевал Алексей Михайлович, тесня гитлеровцев, подошла к Днестру. Используя водную преграду как важную стратегическую часть обороны, немцы рассчитывали здесь надолго остановить продвижение советских войск. Командование же Третьего Украинского фронта, наоборот, стремилось с ходу преодолеть водный рубеж.

Командир батальона старший лейтенант Морозов на своем КП провел совещание с командирами рот и взвода разведки. Решено было ночью перебросить через реку боевую группу для действий по

обеспечению форсирования Днестра батальоном. На КП вызвали и сержанта Ситникова, которому, как находчивому командиру, было поручено возглавить группу.

Целый день бойцы вели тщательное наблюдение за позициями противника на правом берегу. Весенний Днестр, напоенный вволю талыми водами, действительно представлял серьезнейшее препятствие для наступающих войск, таил в себе массу неожиданностей, по нему вода несла мусор, коряги, а главной преградой были укрепленные огневые позиции немцев на том берегу.

Начавшийся к вечеру дождик-бусенец и накопившаяся темень ночи способствовали смельчакам. На двух надувных лодках шестеро бойцов, преодолев Днестр, тихо причалили к берегу. Притаившись, изучили действия немецких ракетчиков, приметили траншеи, ведущие к селу от пулеметных гнезд, решили обойти посты и с тыла по траншеям подойти к ним. Замысел удался. Дежурившие у пулеметов гитлеровцы не ожидали такого подвоха, растерялись и были перебиты в отчаянной рукопашной схватке.

Условный сигнал к форсированию реки всем батальоном был дан. Началась переправа. Обнаружившие ее фашисты пошли в контратаку, но напоролись на огонь с их же огневых точек, занятых бойцами Ситникова. Семь контратак противника было отбито. И снова здесь отличился сержант Ситников, ему удалось, уничтожив расчет гитлеровцев, захватить миномет и открыть из него огонь по наступающим немцам. Атака захлебнулась. Батальон оттеснил немцев от берега и занял село Гура-Букулуй. Началось и прошло успешно форсирование Днестра силами всего полка. За этот подвиг Алексею Михайловичу и было присвоено звание Героя Советского Союза. Ситникову тогда было всего 19 лет.

Отважного сержанта отправили учиться на фронтовые курсы младших лейтенантов. После их окончания, командуя взводом, Алексей Михайлович был ранен на территории Венгрии. При возвращении из госпиталя в свою часть, которая была уже под Берлином, Алексея Михайловича и застала весть о долгожданной победе над врагом.

Для Героя Ситникова открылась офицерская карьера, но крестьянского парня звала к себе родная земля. В 1947 году он вернулся на родину. Быть простым землепашцем уже не позволил настойчивый характер. Ситников понимал, что для серьезной работы на земле нужны знания, а у него лишь семилетка за плечами. Возглавляя районный комитет физкультуры, он окончил заочно Макушинский зоотехникум, а потом сдал экзамены в Курганский сельскохозяйственный институт.

Не просто дались они Герою. У сестры и сейчас хранится фотография тех дней с надписью Алексея Михайловича: “Не удивляйтесь, думаю, меня узнаете: «дошел» при поступлении в вуз. Август 1950 г.”

Учился Алексей Михайлович на агрономическом факультете с большим желанием и любознательностью, побывал на практике у Терентия Семеновича Мальцева. Здесь воочию убедился, что в дружбе с наукой щедро на урожаи пашня. После учебы работал агрономом МТС, председателем колхоза, директором Тарской опытной станции, стремился через науку прийти к высоким и устойчивым урожаям Батюшки Хлеба. И многого достиг на этом поприще, став доктором сельскохозяйственных наук, профессором Омского государственного сельскохозяйственного института. Сейчас сотни его учеников растят хлеба на полях Отечества. Это поистине еще один Подвиг Героя Отечественной войны в мирные дни.

Я не могу умолчать и о высочайшей степени Гражданского Мужества этого человека, проявленного им при торжественном вручении юбилейных медалей в честь 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Губернатор Омской области Л.К.Полежаев решил лично вручить медали наиболее отважным и прославленным участникам войны - Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы.

Перед вручением наград губернатор произнес проникновенную речь, в которой подчеркнул, что Отечество помнит вклад в победу над фашизмом приглашенных на прием фронтовиков, которые будут первыми кавалерами новой медали. Затем ветераны с благодарностью стали принимать награды из рук губернатора. То и дело слышалось: «Служу Отечеству».

Заминка получилась когда пригласили для вручения медали уважаемого в Омской области профессора Героя Советского Союза Алексея Михайловича Ситникова, который поднялся и очень спокойно, с чувством глубокого достоинства произнес речь:

«Уважаемые товарищи ветераны, дамы и господа, присутствующие! Прошу разрешить сделать следующее заявление. Для меня 50-летие Победы в Великой Отечественной войне такой же величайший праздник, как и для любого фронтовика. И, отказываясь от нынешней награды, я ни в коей мере не хочу обидеть воевавших, в чем-то их упрекнуть. Просто я хочу напомнить, что там, на войне, мы были ближе к Родине, лучше чувствовали свой долг, локоть друг друга и

шли на риск, подвергая свою жизнь опасности, ради успеха и жизни товарища по оружию. И не наша, не моя вина в том, что дошли до Победы живыми, а многие наши, мои друзья-однополчане остались лежать там, – на войне, неизвестными и безвестными героями. Я считаю, что они погибли не зря. Россия и народы Европы были освобождены на долгие годы от фашистской чумы. И считаю себя ответственным за моих, подчеркиваю, моих однополчан, за их память, за то, что произошло и происходит при моей жизни в стране, за которую отданы миллионы человеческих жизней наших соотечественников. И нынешнюю трагедию моей разваленной, разорванной и униженной страны, этот трехцветный флаг, ставший у нас, фронтовиков, символом предательства, не могу и не хочу замечать. Поэтому принимать награду от имени власти, полностью ответственной за беды моего народа, для меня неприемлемо. Это предание памяти моих погибших товарищей, отдавших жизнь за Советский Союз, за лучшую жизнь своих и моих детей, внуков.

К такому решению я пришел после долгих мучительных раздумий. Повторяю, это не демарш с целью оскорбить присутствующих и не повод для какого-то мелкого самовыражения. Надеюсь, знающие меня, мои дела и поступки в таком грехе меня не обвинят. Поступить по-другому не позволяет собственное представление о долге солдата, гражданина и коммуниста. Солдатом Великой Отечественной войны и коммунистом я остаюсь до конца своих дней. Благодарю за внимание».

Никто, я думаю, не ожидал от профессора такого заявления, этих откровенных и честных раздумий и слов. Многие из присутствующих, осмысливая происходящее, склонили низко головы. Они понимали великую правду, высказанную мужественно профессором.

И губернатор понял драматизм ситуации. Он ни в чем не мог возразить честным и праведным словам человека – Героя на войне, труженика в повседневной жизни. Трагедия заключалась в том, что памятные медали вручались от имени того, кто расчленил Великую страну и братские народы на так называемые «суверенные государства», кто нанес колоссальный ущерб ее экономике и военной мощи, привел к глубочайшему жизненному и политическому кризису.

Нужно отдать должное и губернатору. Он поблагодарил Алексея Михайловича Ситникова за откровенность, а его памятную медаль предложил передать на хранение в музей воинской славы омичей.

Уважаемые зауральцы, гордитесь, что на вашей земле родился, в вашей среде вырос и возмужал настоящий Гражданин Отечества.

Геннадий Устюжанин

СКАЧКОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

Виктор Михайлович Скачков родился 18 января 1923 года в селе Давыдовское Притобольного района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В семье Виктор был младшим. Он успел окончить пять классов в родном селе, а затем закончил школу-семилетку в поселке Кзыл-Аскер Северо-Казахстанской области, куда семья Скачковых переехала на постоянное местожительство. Отличался математическими способностями. После семилетки работал учетчиком в совхозе, а потом его направили преподавать в школу. Он вел математику, черчение, рисование.

В 1939 году Виктор Скачков поступил в Магнитогорский индустриальный техникум, учился хорошо, но из-за материальных трудностей не смог продолжать там учебу, и после окончания первого курса техникума, добавив себе возраст, добровольцем записался в Красную Армию. Военскую службу начал в Белоруссии. Ему она пришлось по душе.

Уже в первые дни Отечественной войны Виктор Скачков принимал участие в жесточайших боях с фашистскими захватчиками. Был ранен, а подлечившись в госпитале, попросился в Челябинскую танковую школу, но вскоре был переведен в Ульяновское танковое училище, закончил его с отличием и был направлен на фронт стар-

шим механиком-водителем тяжелых танков в 8-й гвардейский отдельный танковый полк.

Здесь он увидел другую войну, не ту, что была в 1941 году. Теперь упирались, отчаянно сопротивлялись, но отступали немцы. Их вышвырнули из Белоруссии и теперь с тяжелейшими боями гнали по Латвийской земле. Последним оказался бой для младшего техника-лейтенанта Скачкова у города Кандава, где он героически бился с врагом и огнем до последнего дыхания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года младшему лейтенанту Виктору Михайловичу Скачкову было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

В поселке Кзыл-Аскер Казахстана, где Виктор Михайлович жил и работал до службы в армии, Герою поставлен памятник.

В музее боевой славы Ульяновского гвардейского танкового училища среди имен Героев Советского Союза—воспитанников училища, золотыми буквами сверкает имя нашего земляка Виктора Михайловича Скачкова.

Не сразу зачислили его курсантом прославленного училища. Путь к нему прошел по полям сражений на белорусской земле в первые месяцы войны. В тяжелых боях молодой солдат был трижды ранен. Выписываясь из госпиталя, Виктор высказал желание стать танкистом, чтобы “лучше давить и уничтожать фашистских захватчиков”. И комиссия единодушно направила его в Челябинск на курсы механиков-водителей танков. А вскоре пришел приказ: командировать лучших курсантов в Ульяновское танковое училище.

На выпускных экзаменах курсанты показали отличные знания. Многие из них, в том числе и Виктор Скачков, получили дипломы с отличием.

На танке KB-122 старший водитель-механик Виктор Михайлович Скачков прошел большой боевой путь. И ни разу танк не подвел его. За хороший уход он платил безотказной работой на полях сражений. Не случайно в соединениях 19-го танкового Перекопского Краснознаменного корпуса развернулось движение последователей младшего техника-лейтенанта Виктора Михайловича Скачкова за продление сроков службы боевых машин.

И когда командир 8-го отдельного танкового полка подполковник

Земляков вручал в октябре 1944 года Виктору Скачкову орден Отечественной войны I степени, он сказал:

— Боевая награда вручается вам не только за мужество и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками, но и за бережное, любовное отношение к своему танку!

— Служу Советскому Союзу!—отчеканил отважный танкист.

После награды он писал матери: “За меня не беспокойся, мама! Война идет к концу. Фашистская нечисть не выдерживает наших ударов... Если бы ты видела, дорогая мама, моих друзей-танкистов! Какие это славные ребята! С ними я чувствую себя, как дома. Не скучай, дорогая, закончим войну—всем экипажем приедем к тебе в гости”.

Мечте Виктора не суждено было сбыться. Ее оборвал жестокий последний бой отважного экипажа в декабре 1944 года.

Не желая расставаться с Прибалтикой, гитлеровцы делали отчаянные усилия, бросая против советских войск все новые и новые танковые соединения, одновременно укрепляя свои оборонительные линии.

В прорыве обороны недалеко от местечка Кандава участвовал и танк KB-122, который вел Виктор Скачков. Наши войска крушили огневые точки врага, уничтожая его живую силу. Стремясь ликвидировать прорыв, гитлеровцы предприняли отчаянную контратаку, поддерживаемую двадцатью танками и самоходными орудиями.

Силы неравны. Но не таков был характер наших танкистов, чтобы отступить. Один за другим загораются “тигры”, чадят вражеские самоходки. Несут потери и советские патриоты. Тяжелый снаряд зажег танк Скачкова. От полученных ранений потеряли сознание командир и стрелок. Виктор Скачков, выбравшись из машины, пытается потушить огонь, спасти товарищей и танк. Последние усилия, вот-вот будет сбито пламя... И в этот момент второй снаряд угодил в топливный бак. С новой силой взвился огонь. Он поглотил танк, и в его пламени сгорел отважный комсомолец Виктор Михайлович Скачков. Но этот бой и мужество танкистов позволили выиграть время. К месту жестокой схватки подошли наши свежие силы. Танки гитлеровцев были сожжены и мотопехота рассеяна.

Подвиг Виктора Скачкова, любимца танкового полка, был оценен по достоинству. Командование представило нашего земляка к присвоению звания Героя Советского Союза, посмертно.

Афонасий Федорович Стенников родился 2 августа 1904 года в селе Речкино Белозерского района Курганской области в большой, дружной и работающей крестьянской семье. В период коллективизации зажиточную семью Стенниковых выслали на поселение в Восточную Сибирь, в таежный край. Афонасию Федоровичу удалось уехать с мест поселения. В 1934 году он устроился на работу в Борисовский совхоз Омской области, здесь успешно окончил механизаторские курсы, Работал трактористом и комбайнером. Был одним из лучших механизаторов района.

В ноябре 1941 года Афонасий Федорович был мобилизован в армию. Воевал командиром орудия 1957-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 3-й Ударной армии на Центральном, Воронежском, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Был ранен. За мужество и стойкость награжден двумя медалями "За отвагу", орденами Славы 3-й степени, Отечественной войны 2-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года старшему сержанту Афонасию Федоровичу Стенникову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

Афонасий Федорович Стенников удостоен и высшей награды ГДР ордена “За заслуги перед Отечеством” в золоте.

После войны Афонасий Федорович многие годы растил и убирал хлеба в колхозе “14 лет Октября” Кетовского района. Был одним из лучших комбайнеров Шмаковской МТС.

Ушел из жизни 9 ноября 1979 года. Похоронен со всеми воинскими почестями на кладбище села Кетово.

В майском номере “Журналиста” за 1970 год опубликованы несколько редких фотографий военных лет. Каждая - страничка истории Великой Отечественной.

На одном из снимков улавливаю что-то знакомое в лицах солдат. Читаю подпись: “Их оружие было по рейхстагу прямой наводкой. Фото Владимира Гребнева”. И все.

Вглядываюсь в лица... Да это же Афонасий Федорович! Стенников! Конечно, он!

Беру журнал, и в дорогу, – к Стенниковым.

– Афонасий Федорович, есть сюрприз!...

Склоняемся над журналом.

– Снимок, и правда, вижу впервые, – Афонасий Федорович откинулся на спинку стула. – Это было в Берлине. Мы тогда только что штурмом выбили фашистов из здания имперской канцелярии и взяли на прямую наводку рейхстаг. Ведем огонь по превращенным в бойницы окнам. Немцы же в ответ из чего попало палят по нам. Ураганный огонь. И тут вдруг корреспондент на позиции появился. Как он пробился к нам? Я, говорит, вас для истории запечатлю.

А кругом дым, рыжие облака кирпичной пыли от разрывов снарядов. Какое тут фотографирование! Да и мы, как черти, прокоптились, – только зубы блестят. А он с аппаратом и этак, и так. На прощание пообещал после боя нас еще всем расчетом заснять.

Несколько часов ведем огонь. Сами целы лишь потому, что место для позиции удачное подвернулось: парадный подъезд имперской канцелярии. Сюда мы притащили свою пушку подвальными коридорами. Переносили ее по частям: сначала ствол, потом станину, ящики со снарядами. Ребята из 150-й дивизии тут нам хорошо подмогли. От смерти с флангов нас надежно укрыли мощные колонны, а спереди сметаем гитлеровцев непрерывным огнем, не даем себя в обиду.

Наводчик Паша Михалев, тоже нашенский, из села Ярового Половинского района, просто снайперски наводил пушку. Только заметим, откуда фашисты бьют, – моментом и накроем.

Рядом уже вступали в бой другие орудия. Бой разгорался все жарче. Несколько раз принимались бить по рейхстагу пушки больших калибров. Особенно сокрушительным был их удар после полудня. И немцы стали огрызаться слабее. Ну и наши поднялись в атаку. Шли до отчаянности стремительно и неудержимо. Каждый стремился поставить свою точку в проклятой войне. А в рейхстаге бой. Ворвались и мы. Ну, где ты, ирод, бесово фашистское чудовище, проклятый Гитлер!?! Где!?! Хотелось схватить его и задушить собственными руками. Но кругом груды обломков, битое стекло, фашистские бумаги под подписями и печатями с орлом и свастикой. Разгромленное звериное логово.

Потом из подвалов потянулись вереницы гитлеровцев, побитых, подавленных. Смотрят себе под ноги, головы втянули в плечи, боятся возмездия. А нам не до них.

Еще где-то по соседству идет бой, но у всех уже победное настроение: широкие улыбки, смех и прибаутки. Какой-то солдат снятым с винтовки штыком, как школьник, царапает на колонне рейхстага: “Ура! Победа!”, и свою фамилию и имя. Площадь гудит как улей. На ней солдаты, танки, машины, – поток войск. Устали мы до смерти – сутки без еды, двое без сна, а глаза у всех горят от радости: рейхстаг взят!

Появились на площади походные кухни. А у солдата закон: есть время и возможность – подкрепись. На ночлег расположились в рейхстаге. Шинели в изголовье, автоматы рядом.

Вроде бы не успел и глаз сомкнуть – трясут за плечо и голос знакомый: “Стенников, товарищ старший сержант! Вставайте. Корреспондент тут вас разыскивает”.

Открыл глаза. А он, тот самый корреспондент, улыбается: рад, что нашел. Нас там тысячи, а он отыскал. – Афонасий Федорович улыбнулся. – Четверть века прошло, а снимок – вот он. Не забыт. Вот ведь как в жизни бывает.

Через месяц я получил письмо от бывшего военного корреспондента Владимира Гребнева. Он писал: “По поводу снимка и людей, заснятых на нем, могу сказать следующее. Орудийный расчет старшего сержанта Афонасия Федоровича Стенникова в составе 3-й ударной армии дошел до Берлина и штурмовал рейхстаг. В одном из последних жарких боев я наткнулся на расчет, стрелявший из парадного

подъезда дома Гимmlера прямой наводкой по рейхстагу, расстояние до которого было метров 350. Рейхстаг отчаянно огрызался: там засели матерые фашисты, которые знали, что это конец.

Копоть и дым застилали видимость. Наши войска накапливались в подвалах окрестных домов для решительного штурма. Орудийный расчет А.Ф.Стенникова беспрерывно вел огонь по рейхстагу.

После боя я отыскал расчет и сфотографировал его возле дома Гимmlера для нашей армейской газеты “Фронтовик”, в редакции которой я прошел всю войну. Один из снимков высылаю вам.

С приветом. В.Гребнев”.

На снимке: Афонасий Федорович Стенников в центре фотографии, справа Павел Михалев - наш земляк из села Яровое Половинского района

Стенникова я знал много лет. Бывал у него дома и Афонасий Федорович приезжал ко мне в гости. В беседах пролетали часы и вечера, странички с заметками накапливались в моем блокноте. При каждой встрече он раскрывался какой-нибудь новой гранью,

А познакомились мы так. К 20-летию Победы над гитлеровской Германией в Кетовском районе готовили встречу за круглым столом с ветеранами войны. Пригласить на нее Героя Советского Союза Афонасия Федоровича Стенникова поручили мне. Жил он тогда в деревне Зайково. Поехал. Дом Стенниковых нашел без труда. Встретившаяся на окраине села женщина сказала:

– Вон тот дом, что смотрит на улицу. Палисадник с голубым штакетником. Он в нашем селе самый видный. Там и живет наш Герой.

Открыл ворота. Во дворе амбар, баня, навес, сарай и чистота под метелку. Чувствуется по всему – живут здесь уважающие порядок люди.

На крыльце встретила женщина лет пятидесяти, высокая, с добродушной улыбкой, серыми глазами и короной темно-русых волос.

– Проходите, пожалуйста. – Открыла дверь в сени. – Правда, Афонасия Федоровича нет дома, но он вот-вот подойдет. Столярничает где-то, косяки на колхозную стройку готовит. – Посмотрела в окно.

– Да вы не стойте у порога. Проходите. Я сейчас чайку поставлю. – И она захлопотала у самовара.

Я знал, что Стенников комбайнер. Дело свое любит, большой мастер уборки хлебов. Пятеро его сыновей прошли школу возле отца, любят технику, старшие двое механиками работают, третий шоферит, еще двое – слесари. И вдруг столярничает Стенников?...

Минут через двадцать скрипнула дверь, вошел хозяин. Высокий, сухощавый, лицо побуревшее от ветров, чуть с горбинкой нос, под дугами бровей ясные, с искоркой, глаза, в них разлита душевная теплота. Поздоровался, снял шапку и полушубок, подошел:

– Афонасий Федорович, – проговорил, сжимая в крупной и сильной ладони мою руку. – С Анной Гавриловной, наверное, уже познакомились? – Он посмотрел в сторону хозяйки.

Извините, но забегая вперед скажу, что все годы, сколько знал Стенниковых, никогда не слышал у них в семье грубого слова, или чтобы муж или жена назвали друг друга не по имени и отчеству. В большой дружбе они вырастили и воспитали пять сынов и пять дочерей. И тут Герой!

Разговор продолжили уже за столом, накрытым Анной Гавриловной.

– Значит, удивляетесь, что столярничаю? Обычное для нас, пожилых, дело. Этот дом, застрой весь – тоже от бревнышка до бревнышка вот ими срукоделил. – И он поднял над столом свои шершавые ладони. – Сам и окна окосячивал, рамы и двери мастерил.

Говорили мы долго и обо всем. Я попросил Афонасия Федоровича рассказать о его боевых делах. Он задумался, махнул рукой.

– Как-то корреспондент один тоже приезжал, про эпизоды выспрашивал: сколько танков подбил, сколько немцев уничтожил, нет ли фронтового дневника у меня? Орденские книжки смотрел. Сожалел,

что записей я на фронте не вел. Беседовали долго, а вижу уехал недовольный. Вы, говорит, все о других рассказываете, а мне о вас написать велено.

А что я о себе расскажу? Сколько танков подбил. Так я же не один подбивал – расчет. Зачем же я славу всех на себя брать стану? На войне в одиночку героем быть почти невозможно, особенно у нас, в артиллерии. Только с товарищами ты силен, ты боец и герой. И дневников не писал. Выйдешь из боя, остался жив, ну, и слава Богу. Какой там дневник – письмо бы родным успеть написать, копоть с себя смыть, портянки постирать да высушить. Да и грамотенки-то у меня – один класс на двоих с братом, – и заулыбался. – Раньше ведь как бывало? В первую голову научись коня запрячь, травы накосить, ремесло всякое освой, что по хозяйству надобно. Сызмальства тому и учили. Бывало мозоли на руках вспыхнут, в кулак не вмещаются, зато наука – на всю жизнь. К грамоте спрос был невелик: пятаки сосчитать, расписаться можешь – и грамотей.

Стенников рассказывал зримо, как художник рисует картину. И, слушая его, мысленно я видел деревню Речкино, разбежавшуюся избами по берегу Тобола, росным конотопом вместе с Афоней сбегал к воде, закидывал удочку в малиновую от зари воду, бросал в корзинку красноперых красавцев-окуней, гонял с мальчишками впергонки на лошадях, учился на комбайнера, жал свое первое поле, баюкал у колыбели детей и ехал на фронт в сорок первом. За окнами вагона проносилась закутанная в скорбь Россия, поседевшая от снегов, как мать в горе, и грозная, как тяжелый молот, занесенный мочу-чей рукой для удара.

Паровоз от быстрого бега задыхался в сером пару. “Под-Москву, под-Москву!” – выстукивали колеса. Но перед столицей эшелон повернул на юг и разгрузился на маленькой станции. Сибирская дивизия в пешем порядке заняла позиции у села Красино, на пшеничной полосе, по самые колосья забитой снегом. И кормилец-поле стало для хлебопашца рубежом, где надо было стоять насмерть. Оно укрыло сынов своих по самые плечи на своей груди, а когда фашисты танками перерезали пути снабжения дивизии, кормило солдат зерном своих колосьев, помогло выстоять.

Летом в 1943 году дивизию, где служил Афонасий Федорович, бросили под Касторную. Там немецкие танки и авиация сильно поистрепали нашу противотанковую бригаду. Но фашисты не смогли здесь прорваться: позиции насмерть стоявших заняли сибиряки. Фа-

шисты рвались остервенело. Бои не утихали сутками. Горели земля и небо. День нельзя было отличить от ночи, а фашистские танки ползли и ползли. На батарее их осталось трое израненных бойцов, но танки так и не прорвались. Эту битву позднее назвали Орловско-Курской огненной дугой, а отважных артиллеристов, оставшихся в живых, наградили медалями “За отвагу”. Среди них был и Стенников.

Посмотрев фильм “Огненная дуга”, я спросил у Афонасия Федоровича его мнение о кинокартине.

– Примерно, так оно и было, как показано. Чего уж там! – страшно было. Страшно, особенно поначалу. Танки прут и прут. Заряжать не успевали. И горит уж сколько их, а все равно прут. Ну и мы, зубы стиснув, уперлись. Попробуй, пройди!

Политрук у нас был, молоденький парнишка, фамилию его так и не успел запомнить: дня три с нами только-то и был. Пропустить немчуру, говорит, нам, товарищи, никак нельзя. Если они нас пройдут, дальше дорогу перекрыть некому. Женщин, детей сколько тогда порешат, всего понарушат разбойники. И знаешь, от слов его злости стало больше, чем страха. А ощущение такое, что твой окоп, пушка твоя – последняя на пути немцев, а дальше незащищенная земля, твоя семья. И от этого и умирать, и глотку фашисту порвать готов. И уже ничего не страшно. И в мыслях – только не отступить!

Выстояли мы, а политрука нашего больше нет, – там, на позиции, на веки вечные и остался. Молодой, а слово такое знал, скажет – умрешь, а не отступишь, и никаким танком тебя с позиции не сдвинуть.

Наводчик Павел Михалев по уши был влюблен в своего бывшего командира.

– Афонасий Федорович? Да он мне на фронте был больше отцом, чем командиром. И не только мне, расчету всему. Где погорячей – сам наперед идет. Частенько меня наставлял: “Ты, Михалев, голову зазря под пули не суй. Она у тебя одна и не для того, чтобы каску носить, а думать. Вот и смекай”. В самой сложной обстановке не растеряется. Как-то мы неожиданно батареей наткнулись на отступающую немецкую автоколонну. По силенкам-то нашим нам бы укрыться, уйти от боя, а Стенников команду дает: “Орудия к бою! По головной, зажигательным, наводи!”

Подожгли мы головной грузовик, потом по замыкающим ударили, и они факелом. А мы уже шрапнелью по колонне кроем. Больше двухсот фашистов только в плен взяли тогда, а сколько техники, ору-

жия. И все он, Афонасий Федорович, смекнул, что отступающий немец в серьезную драку не полезет.

А вот что записано в наградном листке на старшего сержанта Стенникова: “Командир орудия старший сержант Стенников Афонасий Федорович в боях по прорыву долговременной глубоко эшелонированной обороны немцев на плацдарме западнее реки Одер, в районе Кинитц, 1 апреля 1945 года, при дальнейшем наступлении на Берлин, проявил отвагу, мужество и героизм. Прямой наводкой из своего орудия уничтожил одну батарею тяжелых зенитных орудий противника, стреляющих по нашим танкам.

Орудие первым было переброшено через переправу на реке Шпрее 30 апреля 1945 года и открыло первым огонь по германскому рейхстагу. В результате дерзости расчета была захвачена совершенно исправная переправа, через которую под прикрытием артогня из орудия тов. Стенникова были переправлены наши тяжелые танки. Кроме этого, расчетом уничтожено 4 полевых орудия противника, а две батареи пушек захвачены в исправности.

После того как орудие было выдвинуто на прямую наводку у рейхстага, тов. Стенников организовал и возглавил группу автоматчиков в составе 10 человек, с которой уничтожил до 50 гитлеровцев, засевших у каменных зданий, мешавших продвижению наших стрелковых подразделений. Расчет первым подошел к рейхстагу и участвовал в водружении знамени Победы.

За дерзость, мужество и героизм в боях при форсировании реки Шпрее, захвату переправы и штурм Германского Рейхстага достоин присвоения звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

Командир 1957-го истребительного противотанкового Краснознаменного артиллерийского полка Герой Советского Союза полковник Серов”.

Как-то Афонасий Федорович позвонил, чтобы я обязательно к нему приехал.

За героизм и мужество, проявленные при разгроме фашизма, правительство Германской Демократической республики наградило Стенникова в честь 25-летия Победы своим высшим орденом “За заслуги перед Отечеством” в золоте. Он только что вернулся из столицы и взволнованно рассказывал мне о приеме в Посольстве ГДР.

«Когда мы с Анной Гавриловной в Москву ехали, меня долго сумление брало: как это, думаю, немцы – и вдруг меня наградили?

Не ошибся ли военком, когда проездные документы мне выдавал? А поразмыслил и понял: может такое быть. Хоть война и некудышный пахарь, да, видать, мы тогда фашистский осот этот порядком поизничтожили, а доброе семя немецкой нации силу-то и набрало.

На вокзале нас встретили, как гостей дорогих. Anne Гавриловне моей руку целуют. Вот ведь как. В их посольстве встретился с героями Советского Союза Егоровым и Кантария. Хорошие мужики. На войне с ними не пришлось увидеться, а тут и познакомились. Вот как в жизни случается. Нам троим золотые ордена германской республики и вручили.»

Через пару лет в дом Стенниковых меня привели не совсем обычные обстоятельства. В область приехал Герой Советского Союза Василий Митрофанович Шатилов, бывший командир 150-й ордена Кутузова Идрицкой стрелковой дивизии. На ее долю выпала высокая и нелегкая честь штурмовать весной 1945 года логово фашистского зверя – рейхстаг.

Встречи с прославленным генералом проходили при переполненных залах в рабочих и колхозных клубах. Шатилов говорил живо и образно, со многими подробностями и деталями.

Рассказал он и о зауральце Леониде Петровиче Литваке из города Щучье. Его взвод одним из первых ворвался в здание рейхстага и проявил там исключительное мужество и стойкость.

Шатилову задавали массу вопросов, нехватало никакого регламента. Люди провожали Героя до самой машины, когда он спешил на новую встречу.

Поздно вечером, за ужином, я спросил Василия Митрофановича, почему он ни разу не назвал имя Афонасия Федоровича Стенникова, живущего в Кургане и удостоенного звания Героя за взятие рейхстага.

– Стенникова?! В числе Героев за рейхстаг такого нет. Вы, наверное, что-то путаете. Героев рейхстага я знаю всех поименно.

И он начал перечислять фамилии и имена.

– И все-таки Стенников – Герой штурма рейхстага. Я лично читал его наградной лист, бывал у него дома не раз, – настаивал я.

– Вы знаете, где он живет?

– Да, знаю.

– Тогда едем. — Он поднялся из-за стола, хотя ужинать мы только начали.

Минут через двадцать я нажал на кнопку звонка у двери Стенни-

ковых. Она открылась. Первым шагнул в квартиру генерал. Он протянул руку хозяину. Крепко ее пожал.

– Ну, здравствуй, старший сержант. Ты меня узнаешь? Стенников смотрел на гостя пристально, но не долго.

– Нет, товарищ генерал, я вас не встречал.

– Я – Шатилов. Может быть, помнишь?

– Фамилию слышал и о вас с войны знаю, а видеть не доводилось.

У меня память на лица крепкая.

– Ты штурмовал рейхстаг?

– Штурмовал.

– Так кто же у вас был тогда командиром?

– Нашим истребительным противотанковым полком командовал Герой Советского Союза полковник Серов.

– Константин Иванович?

– Так точно, товарищ генерал.

– Дорогой ты мой! Так это ты моим батальонам бросок к рейхстагу обеспечивал! Он крепко обнял Стенникова, расцеловал и долго не отпускал из объятий, приговаривая:

– Какой ты молодец! Какой же ты молодец! Недаром, помню, Серов своих бойцов орлами всегда называл. Орел ты и есть! Настоящий орел!

Расстались старший сержант и генерал далеко за полночь.

Назавтра Василий Митрофанович начал свое выступление с рассказа об этой встрече, сказав:

– Вчера я открыл еще одну страничку истории взятия фашистского рейхстага. Удивительную страничку, увиденную глазами вашего земляка Героя Афонасия Федоровича Стенникова. Думал, все знаю об этой операции. Оказалось, что нет. Может быть, среди вас еще есть бойцы, кто рейхстаг штурмовал? Отзовитесь.

Геннадий Устюжанин

Дмитрий Гаврилович Суховаров родился 12 июня 1904 года в деревне Жаковка Грибановского района Могилевской области Белоруссии в крестьянской семье. Белорус. Окончил 6 классов. С 1920 года был учеником в частной портновской мастерской, а потом работал здесь же подмастерьем. В 1925 году плотничал в мостостроительном отряде, работал шахтером в Юзовке.

В 1926 году Дмитрий Суховаров был призван в Красную Армию и направлен в полковую школу младших командиров при 33-й стрелковой дивизии Белорусского военного округа. После ее окончания был назначен на должность старшины полковой школы. Окончил 7 классов вечерней школы.

В 1931 году Суховаров поступил в Киевское военное пехотное училище. После его окончания был назначен командиром роты, а затем начальником штаба отдельного танкового батальона. С августа 1939 года командовал отдельным танковым батальоном. Участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию. В 1940 году прошел курсы усовершенствования командного состава при политической академии РККА.

На фронте с первых дней Отечественной войны. Воевал на Прибалтийском, Центральном, Калининском, Донском, Сталинградс-

ком, Степном, Брянском и 1-м Украинском фронтах. Командовал танковым батальоном, танковым полком, 53-й гвардейской танковой бригадой. Защищал Сталинград в составе 64-й армии, командовал которой наш земляк генерал-лейтенант Михаил Степанович Шумилов. В составе танкового корпуса генерала Вольского бил гитлеровцев, рвавшихся деблокировать окруженную группировку немецких войск в Сталинграде. Освобождал Новочеркасск и Ростов-на-Дону.

Участвовал Дмитрий Гаврилович и в танковых сражениях на Курской дуге. Командовал полком, а позднее гвардейской танковой бригадой. В составе 6-го танкового корпуса освобождал Киев, участвовал в Проскурово-Чертковской, в Львовско-Перемышлевской, Одерской операциях и в боях на Сандомирском плацдарме. Был четыре раза ранен. Первый раз в августе 1942 года в бою у переправы Калач-Донской, в декабре 1942 – в бою у Зимовников, в сентябре 1943 года – в бою на Букринском плацдарме, в декабре 1943 года – в районе города Брусилова.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени. Богдана Хмельницкого 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, семью медалями. За участие в разгроме Квантунской армии Японии награжден двумя орденами Китайской Народной Республики. Имеет 26 Благодарностей Верховного Главнокомандующего за боевые успехи в крупных операциях по разгрому гитлеровских группировок и освобождению городов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года Дмитрию Гавриловичу Суховарову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С 1956 года гвардии полковник Дмитрий Гаврилович Суховаров находился в запасе. Жил в Кургане, работал директором автошколы, а потом начальником конторы пассажирского автохозяйства. В 1965 году ушел на пенсию. Вел огромную работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Умер 4 марта 1982 года.

Фронтные дороги комбата, старшего лейтенанта Дмитрия Гавриловича Суховарова начались с первого дня Отечественной войны в Прибалтике. Сдерживая оголтелый напор гитлеровских полчищ, он отходил с изнуряющими боями к Риге. Не хватало горячего для заправки танков, боезапасов и продовольствия, но комбат

Суховаров, хорошо знавший расположение военных гарнизонов в Прибалтике, отходил туда, где можно было сделать дозаправку техники и пополнить боезапас. А потом снова его батальон, избрав выгодную позицию, наносил гитлеровцам ощутимые удары. В штабе дивизии удивлялись, как комбат Суховаров ухитряется воевать так, что бьет захватчиков, маневрируя, сам умело уходит из-под ударов врага, и снова становится на пути немецких войск в нужном месте и в нужное время.

С поста комбата в 1942 году он был назначен командиром учебного танкового полка Прибалтийского фронта. Главной задачей капитана Суховарова было не только учить армейское пополнение водить боевые машины, а и вселять уверенность, что немецких захватчиков можно успешно бить.

Но не усидел на этом посту капитан Суховаров. Не в его характере была роль учителя, когда другие дерутся с самоуверенным, оголтелым врагом. Он написал рапорт с просьбой перевода его в действующую часть. Это было в сентябре 1942 года, когда бои под Сталинградом обострились до предела, а танковые части дробились на мелкие группочки, чтобы поддерживать дух пехоты и не бежать, а хотя бы только пятиться под напором превосходящих сил гитлеровцев.

Майора Суховарова назначили начальником оперативного отделения штаба танкового корпуса на Донском фронте. В ту пору наше командование только еще училось эффективности использования механизированных и бронетанковых частей в обороне и при контрударах. И здесь боевой комбат многое познал в теории танковой войны, многому научился. Когда он был назначен командиром 53-го танкового полка и брошен в район Калача для отражения крупных сил противника, пытающихся деблокировать гитлеровские войска, взятые в “котел” под Сталинградом, Суховарову это очень пригодилось. Он уже был человеком не просто храбрым и обстрелянным, но и оперативно, тактически высоко подготовленным. Он умело контратаковал, прорывал оборону врага, с ходу и мастерски врвался на вторую линию обороны гитлеровцев, выйдя на оперативный простор, громил штабы, тыловые базы по обеспечению частей фронта боеприпасами, продовольствием, топливом, а то и просто сеял панику в рядах противника.

Его полк показал образец стойкости в районе Севска в оборонительных боях на Курской дуге. Стал гвардейским и был преобразован позднее в 53-ю гвардейскую танковую бригаду 6-го гвардейского тан-

кового корпуса 3-й танковой армии. Именно его танкисты первыми вышли к Днепру, форсировали мощную водную преграду, нанесли мощный удар по частям Букринской группировки противника. Комбриг Суховаров, будучи раненым, не оставил поле боя до полного разгрома здесь гитлеровцев.

Бригада получила задачу: вести наступление в направлении Киева, обойти город и отрезать противнику отход на Верзель, Житомир и Ясногородку. Танкисты Суховарова с честью выполнили поставленную перед ними задачу: перерезали и взяли под огонь шесть основных магистралей и не позволили немцам здесь прорваться через их заслон. Многие сотни гитлеровцев были перебиты, а многие взяты в плен. Кроме этого в ходе операции бригада Суховарова захватила важные склады противника с горючим, заправила им свою технику и успешно вела бои по разгрому и преследованию врага. За блестящее проведение боев и полное блокирование частей противника в Киеве Дмитрий Гаврилович Суховаров и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Павел Устюжанин

Герои Советского Союза Федот Васильевич Елисейев и Дмитрий Гаврилович Суховаров, на втором плане фотоснимка Герой Социалистического Труда Николай Тодорович Атаманюк.

Михаил Сергеевич Теплоухов родился 28 сентября 1916 года в деревне Теплоуховой Шатровского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Родители хотели, чтобы их сын был не только трудолюбивым, но и грамотным, образованным человеком. Несмотря на материальные трудности, они дали возможность, чтобы Михаил окончил среднюю школу, что было в тридцатые годы довольно редким явлением в сельской местности.

Михаил до Отечественной войны успел поработать в колхозе имени Ворошилова, отслужить действительную в Красной Армии, вернуться на родину и переехать на жительство в Тугулымский район Свердловской области, где определился работать в леспромхоз.

В первые дни Отечественной войны Михаил Сергеевич добровольцем ушел в армию, был направлен в Смоленское военное пехотное училище. Окончил его по сокращенной программе в августе 1942 года и был назначен командиром стрелкового взвода 960-го стрелкового полка. Воевал на Сталинградском, Степном и 2-м Украинском фронтах. Был дважды ранен, награжден медалью "За отвагу".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года командиру стрелковой роты старшему лейтенанту Миха-

илу Сергеевичу Теплоухову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После войны Михаил Сергеевич демобилизовался по состоянию здоровья, жил в Свердловской области, работал мастером пилорамы леспромхоза в поселке городского типа Сосьва.

Ушел из жизни очень рано, в возрасте сорока двух лет, 14 апреля 1958 года. Именем Героя Теплоухова названа улица в поселке Пасынок Свердловской области.

Кончалось лето 1943 года. Гитлеровские войска отступали к Днепру, возлагая на эту естественную преграду большие надежды. Гитлер приказал драться за Днепр до последнего человека и удержать его любой ценой. Однако очередной приказ фюрера и на этот раз остался невыполненным. 30 сентября войска 2-го Украинского фронта начали форсирование Днепра и захватили плацдарм до 30 километров по фронту и до 15 километров в глубину. Создались исключительно благоприятные условия для развития удара главной группировки советских войск.

Наш земляк Михаил Сергеевич Теплоухов — командир 1-й роты 960-го полка 299-й Харьковской стрелковой дивизии, входившей в состав 53-й армии, — в конце сентября 1943 года с небольшой группой солдат стремительно ворвался в приднепровские села Шамуры и Гергули, выбил находившихся там гитлеровцев и до подхода своих частей удержал занятые позиции.

В результате этой операции полк без потерь вышел к Днепру.

...Впереди широкий водный простор, но форсированию реки мешают фашистские автоматчики, засевшие на речном островке Крячок.

— Очистить остров и закрепиться на нем! — отдал приказ командир батальона Михаилу Сергеевичу Теплоухову.

Отобрав две группы автоматчиков, командир роты наметил план высадки на остров:

— Первая группа вместе со мной высаживается на левой стороне острова и сразу же идет в атаку, другая — на правой. Ее задача: подержать нашу атаку ударом в тыл противнику.

Под прикрытием темноты лодки с отважными десанниками отчалили от берега. Все шло по плану. На рассвете началась перестрел-

ка в левой части островка, завязался короткий, но жестокий бой. Исход его решил удар по врагу с тыла. С фашистскими автоматчиками было покончено.

На занятом островке старший лейтенант Теплоухов обнаружил заготовленные лесоматериалы и использовал их для постройки плотов. Началось форсирование Днепра в районе села Чикаловка. Он во главе роты первым вступил на правый берег, уничтожил боевое охранение противника и успешно отразил первую контратаку гитлеровцев. Но сопротивление врага нарастало с каждым часом. Одна за другой следовали атаки. Уже дважды ранен отважный командир, но он не уходит с поля боя, личным примером воодушевляя солдат на отражение контратак.

Когда на занятом плацдарме накопилось достаточно сил, наши части перешли в решительное наступление. Укреплённый пункт немцев Чикаловка был очищен от врага.

18 ноября 1943 года командующий 53-й армией генерал-лейтенант Иван Мефодьевич Манагаров подписал наградной лист с заключением Военного Совета армии: старший лейтенант Михаил Сергеевич Теплоухов за доблесть и мужество в боях достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Виктор Родионов

Кузьма Максимович Тушнолобов родился 23 октября 1908 года в деревне Озеро-Вавилово Катайского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу. Получил хорошую трудовую крестьянскую закалку, работая вместе с родителями на своей земле.

После проведения коллективизации в деревне молодого энергичного и умелого земледельца Кузьму Тушнолобова члены колхоза "Красный боец" в 1934 году избрали бригадиром полеводческой бригады. И он на этом посту достойно трудился до начала Отечественной войны. В июне 1941 года Кузьма Максимович Тушнолобов в числе первых был призван в армию и направлен в Забайкальский военный округ. Там обстановка была тоже непростой, мощная Квантунская армия Японии находилась у дальневосточных границ нашей страны и была готова в любую минуту вторгнуться на нашу территорию.

Служить нашему земляку довелось в саперном батальоне. Он освоил искусство по быстрому наведению мостов, строительству оборонных сооружений, разминированию. В декабре 1943 года 22-й отдельный саперный батальон прибыл на фронт и в составе 162-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта освобождал нашу землю от немецко-фашистских захватчиков.

Командуя отделением саперов, Тушнолобову часто приходилось разминировать проходы на ничейной территории перед началом танковых атак, наводить под огнем противника мосты и переправы для прохода техники и артчастей. И эти задания командования Тушнолобов со своими бойцами надежно обеспечивал, проявляя смекалку, мастерство и героизм. За проявленное мужество был награжден медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Славы 2-й и 3-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года за проявленное мужество и отвагу при форсировании реки Одер и захвату плацдарма на западном берегу младшему сержанту Кузьме Максимовичу Тушнолобову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После демобилизации из армии Кузьма Максимович Тушнолобов вернулся домой, работал заместителем председателя и председателем колхоза «Красный Боец». В 1950 году был избран председателем Озеро-Вавиловского сельского Совета, а в 1954 году – председателем Шутинского сельского Совета депутатов трудящихся.

В 1959 году Кузьма Максимович ушел на заслуженный отдых, принимал активное участие в общественных делах, в воспитании молодежи.

Умер 9 ноября 1983 года.

На доме, где жил Герой, установлена мемориальная доска.

Гитлеровское командование хорошо понимало, что позволить советским войскам форсировать Одер, – значит открыть им путь на Берлин. Гитлер рвал и метал, требуя от своих войск стоять на Одере до последнего солдата. Но у советских войск теперь уже был за плечами огромный опыт форсирования великих и малых водных преград. Особенно многому научили переправы через Днепр, Днестр, Вислу. Когда в середине апреля 1945 года 2-й Белорусский фронт стал приближаться к Одере, его командование уже в деталях проработало операцию по форсированию этой мощной водной преграды. Большое значение придавалось переправе с ходу, как говорят — на плечах противника, поэтому саперные подразделения и переправочные средства оперативно придавались передовым штурмовым частям.

Так действовала и 162-я стрелковая дивизия 70-й армии 2-го Белорусского фронта, когда 21 апреля следом за отступающими немцами подошла к Одере. Еще некоторые подразделения гитлеровцев находились на восточном берегу, а саперные и понтонные подразделе-

ния спускали на воду свои средства, чтобы не отстать от отступающих фашистов, а значит помешать подразделениям западного берега немецкой обороны ориентироваться, где переправляются свои, а где русские. В такой неразберихе для противника в ночь на 22 апреля в составе стрелковой роты и форсировало отделение саперов младшего сержанта Тушнолобова Одер. У командира саперов Тушнолобова было особое волнение и особая ответственность в этой операции. Накануне его приняли кандидатом в члены партии коммунистов. И парторг, поздравляя Тушнолобова с этим событием, пожелал проявить себя при форсировании Одера и дойти до Берлина.

Когда гранаты наших бойцов полетели в траншеи гитлеровцев на западном берегу, немцы только поняли, что русские уже переправились. Двумя гранатами Кузьма Максимович уничтожил расчет укрепленного немецкого поста и с двумя бойцами занял их место. Огнем из оружия противника по немецким траншеям Тушнолобов прикрывал переправу других подразделений батальона.

А утром на батальон, занявший немецкие траншеи, гитлеровцы пошли в контратаку при поддержке танков. Понтон с двумя орудиями, спешивший на помощь защитникам плацдарма, немецкие танкисты потопили огнем из пушек вблизи западного берега.

Тогда посыльный комбата стрелков разыскал командира отделения саперов Тушнолобова.

— Надо достать орудия из воды, сержант, иначе гитлеровские танкисты закатают нас гусеницами в прибрежную грязь.

Бывают озарения в самые сложные минуты жизни. И оно, это озарение, пришло к Тушнолобову: он вспомнил, как рассказывали солдаты-красноорловцы о поступке полного Георгиевского кавалера, командира полка Красных Орлов Филиппа Егоровича Акулова, нырявшего с веревкой на дно ледяной уральской реки, чтобы спасти утонувшую в ней пушку.

И Тушнолобов повторил подвиг легендарного зауральяца Филиппа Акулова, своего земляка. Пушки были вытащены на руках, уставновлены на позиции и не позволили гитлеровцам сбить советских бойцов с занятых ими позиций.

А через два дня, когда основные силы дивизии переправились на западный берег Одера, младший сержант Тушнолобов сумел разминировать проходы для развития наступления. Бойцы понимали, что от их смертельно опасной работы зависит успех продвижения наших войск на Берлин, успех к Великой Победе.

Геннадий Устюжанин

Николай Максимович Тюсин родился 27 декабря 1922 года в селе Шереметьевка Лысогорского района Саратовской области в крестьянской семье. Рано остался без родителей. Воспитывался в детском доме. Окончил школу-семилетку и ремесленное училище по специальности столяра, но работать Николаю не пришлось: началась Великая Отечественная война. Комсомолец Тюсин добровольцем ушел на войну, а в июле уже участвовал в первых боях на Западном фронте. Был ранен. Награжден медалью “За боевые заслуги”. После госпиталя окончил курсы младших лейтенантов, командовал стрелковым взводом на 3-м Украинском фронте. Был вторично ранен. Награжден орденом Красной Звезды.

После излечения в госпитале командовал стрелковой ротой в 1006-м полку Пятой ударной армии 1-го Белорусского фронта. Освобождал Белоруссию, Польшу. За мужество в боях награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 2-й степени.

Участвовал в штурме Берлина. Вместе с бойцами своей роты одним из первых прорвался к Силезскому вокзалу немецкой столицы и овладел им.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года капитану Николаю Максимовичу Тюсину было присвоено зва-

ние Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Демобилизовался Николай Максимович Тюсин в 1946 году инвалидом войны. Приехал в город Шадринск, и здесь ему пригодилась специальность, полученная в ремесленном училище. Он поступил работать на мебельную фабрику. Был столяром-мебельщиком, мастером и старшим мастером, активно участвовал в жизни партийной организации.

В 1966 году Николай Максимович по семейным обстоятельствам выехал на новое место жительства в город Уссурийск Приморского края. Там и скончался 1 октября 1979 года.

Детдомовец Николай Тюсин ушел на фронт добровольцем. Начав войну рядовым бойцом в полку народного ополчения под Москвой, он закончил ее командиром стрелковой роты в Берлине, Героем Советского Союза.

...Дивизия готовилась к наступлению. Нужен был “язык”. Его никак не удавалось заполучить. И вот однажды утром в штаб дивизии позвонили, что рога старшего лейтенанта Тюсина пленила не одного, а сразу тринадцать гитлеровцев. Дежурный по штабу, получив сообщение, не поверил, обругал телефониста за невнимательность и решил сам позвонить Тюсину. Тот обиделся:

— Ты что же, не веришь, что мои орлы способны на такое? — крикнул в сердцах в трубку командир роты. — Запиши и начальству передай: двенадцать солдат и один унтер...

— Случится же такое! — недоумевал дежурный. — Верить или нет? А впрочем, Тюсин офицер находчивый, геройский...

И вот “чертова дюжина” пленных доставлена в штаб дивизии. Они дали ценные сведения.

...Война продвигалась уже по земле братского польского народа. Подразделение Тюсина получило приказ: разведать обстановку в городе Коло, занятом фашистами. Противник соорудил здесь мощную линию обороны, построил доты и дзоты. Серьезным препятствием была и река Варга.

Рано утром, накануне решающей атаки, командир роты вышел на рекогносцировку. Городок казался тихим и мирным. Немцы ничем не выдавали себя. Однако опытный глаз старшего лейтенанта заметил многое. Вот на колокольне костела мелькнула фигура — там огневая точка. В этом красном кирпичном сарае — дот, видны амб-

разуры. А чуть стемнело в город ушли разведчики...

Ночью никто не спал. Перед рассветом разведка вернулась, а вскоре раздался залп “катюш”, и, вторя им, загремели наши пушки. Это было сигналом. Бойцы поднялись в атаку.

Фашисты открыли огонь по наступающим. Особенно неистовствовал пулемет в дзоте, расположенном у разрушенного моста через реку Варта. Утопая в снегу, под сильным огнем врага, солдаты замедлили движение. А тут еще фашистские штурмовики на бреющем полете обстреливали из пулеметов и пушек атакующих. Рота Тюсина залегла. На уничтожение огневой точки врага был послан сержант Носуля. Вот он уже рядом. Все видели, как командир отделения Николай Носуля кинул связку гранат в немецкий дзот. Один пулемет замолчал, а другой продолжал огонь. Тогда сержант поднялся во весь рост и бросился грудью на этот огонь. Пулемет фашистов захлебнулся. И тут поднялся во весь рост командир роты: “За Родину, вперед!” И, словно подхваченные неведомой силой, пехотинцы ринулись в атаку

Вдохновленные подвигом своего друга, солдаты ринулись вперед, форсировали реку Варта и вышли к окраине города Коло. К исходу дня город был очищен от фашистов. После боя бойцы вынесли тело Героя-сержанта и похоронили со всеми воинскими почестями. Позднее Николаю Васильевичу Носуле было присвоено звание Героя Советского Союза.

16 апреля началась Берлинская операция. Коммунист Тюсин, теперь уже гвардии капитан, вел своих гвардейцев в новый бой за окончательную победу над врагом. Об этом бое в наградном листе, составленном командованием дивизии в связи с представлением Тюсина к званию Героя Советского Союза, сказано следующее:

“22 апреля в бою на ближних подступах к Берлину противник силой до батальона пехоты с самоходными орудиями накопился под прикрытием домов для удара во фланг наступавшему на Берлин полку.

Капитан Тюсин, обнаруживший намерения противника, проявил инициативу и со своей ротой по ложине и ручью смело зашел в тыл притаившемуся в засаде противнику, внезапным ударом в штyki уничтожил до 50 фашистов, 70 человек взял в плен и захватил одно самоходное орудие.

23 апреля, будучи раненным осколками вражеской мины в обе ноги, Тюсин остался в строю и продолжал командовать ротой. Исте-

кая кровью, поддерживаемый двумя бойцами, он шел впереди роты, воодушевляя солдат личным примером мужества и отваги.

В результате ожесточенной схватки с противником рота капитана Тюсина первой ворвалась в Берлин и, очищая квартал за кварталом, овладела опорным пунктом на подступах к Силезскому вокзалу, захватила вокзал. Только отсюда окончательно потерявший сознание от потери крови Тюсин был отправлен в тыл...”.

Около года продолжалось лечение тяжелых ран, полученных Николаем Максимовичем Тюсиным в этом бою. Характер и мужество Героя и здесь победили. Но в армейском строю Тюсин служить уже не смог. И он взялся за работу по специальности, которой и думал посвятить свою жизнь.

Яков Давыдович Хардиков родился 18 ноября 1909 года в селе Хардиково Курской области в крестьянской семье. Русский. Окончил 8 классов. Действительную службу проходил в 1931-33 годах в артиллерии. После демобилизации работал в Белгороде. В 1939 году вступил в члены коммунистической партии. Перед Отечественной войной жил и работал в Кургане. В числе добровольцев был призван военным комиссариатом Кургана в июне 1941 года и зачислен в арtdивизион Унечской добровольческой мотострелковой бригады.

В действующей армии с 1943 года. Воевал на Брянском и 1-м Украинском фронтах в составе 10-го гвардейского добровольческого танкового корпуса. Был дважды ранен. Окончил артиллерийские курсы младших лейтенантов и КУКС. Награжден за мужество и стойкость в боях двумя орденами Красной Звезды, орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1944 года гвардии младшему лейтенанту Якову Давыдовичу Хардинову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

Гвардии старший лейтенант Хардигов ушел в запас в 1946 году. Жил и работал в Киеве. Многие годы возглавлял службу материально-технического снабжения Института технической теплофизики.

Яков Давыдович Хардигов был годами и опытом старше, чем первые Герои Советского Союза, получившие это звание в нашем 10-м гвардейском танковом корпусе. На фронте он приобрел немалый боевой опыт. Весной 1944 года командовал в Унечской мотострелковой бригаде огневым взводом.

Артиллеристы Хардигова шли на штурм Каменец-Подольского в составе передового отряда корпуса. В километре от переправы через реку Смотрич гвардейцы наткнулись на оборону противника. Автоматчики роты старшего лейтенанта Козлова своим огнем отвлекли внимание немцев, а расчеты огневого взвода Хардигова, увязая в грязи, на руках потащили орудия на прямую наводку. За шесть часов боя на окраине города артиллеристы Хардигова уничтожили “тигр”, три пушки, бронетранспортер, несколько пулеметов и минометов.

Ворвавшись вместе с танкистами и десантниками Свердловской бригады в город через Турецкий мост, артиллеристы стали пробиваться к центру и сожгли еще четыре немецких танка. Два захватили. Уничтожили семь орудий. Шесть бронетранспортеров.

Величайшую храбрость, стойкость, презрение к смерти проявили артиллеристы у железнодорожного вокзала, куда подошел немецкий эшелон с пехотой, а вскоре и танки противника. На этом участке осталось три орудия расчетов Демидова, Шлыкова и Струихина да один пулемет с бойцами Гусаковым и Проненко. Договорились: два орудия бьют по танкам, третье орудие и пулемет – по пехоте. Едва успели приготовиться, как увидели противника. Хардигов позвонил по телефону командиру дивизиона:

– На нас идут семь “пантер” и до ста пятидесяти пехотинцев. На участке кроме нашей батареи никого нет.

Командир дивизиона велел действовать по обстановке. А минуту погодя Хардигова вызвал к телефону командир бригады полковник Смирнов:

– Ни шагу назад!.. Стоять насмерть! Передай это всем батареяцам.

А танки приблизились уже на двести метров. Одновременно на-

чалась орудийная дуэль. Три “пантеры” пошли в обход справа (батареицы этого не заметили), а четыре в лоб. Головную “пантеру” подбил сержант Демидов и упал тяжело раненный. Сержант Шлыков подбил второй танк и метким выстрелом поджег третий. Хардииков встал за орудие Демидова, когда четвертый танк был от него в полсотне метров. Снаряд Хардиикова поджег и эту “пантеру”.

На минуту пришло облегчение. Много вражеских пехотинцев было убито, другие залегли. Но тут внезапно появились с фланга три “пантеры”. Одна раздавила орудие Михаила Струихина.

Хардииков с бойцами расчета Демидова повернул орудие и поджег танк. Со вторым расправился расчет Шлыкова, но и его пушку разбили.

У единственного орудия остались четыре гвардейца. Хардииков – за наводчика. Щит орудия разбил снаряд, осколками убило заряжающего, Хардиикова ранило в голову и руку. Но когда гусеницы последнего из семи фашистских танков напозлали на орудие, Хардииков успел выстрелить в него в упор.

Придя в себя в походном медсанбате, Хардииков увидел Демидова, Шлыкова, Гусакова и других своих батарейцев, которых, как и его, спасли танкисты Свердловской бригады.

За мужество, стойкость и отвагу, проявленные при освобождении города Каменец-Подольска Яков Давыдович Хардииков и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Хардииков участвовал в боях до полного разгрома немецких оккупантов.

(Из книги воспоминаний “Добровольцы Урала”, 1980г.)

Федор Евдокимович Харлов родился в 1916 году в селе Головное Лебяжьевого района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После смерти родителей воспитывался у старшего брата. В 1931 году окончил начальную школу, затем два года учился на курсах “Совхозуч” и получил специальность счетовода. Работал учетчиком, а затем счетоводом тракторного парка Варгашинской МТС. Был активистом-комсомольцем, секретарем первичной комсомольской организации.

В 1937 году Федора Евдокимовича выдвинули на работу в Варгашинский райфинотдел на должность бухгалтера налоговой инспекции. На всех постах, где пришлось работать Харлову, его считали знающим специалистом и ответственным человеком.

В первые дни войны Федор Харлов обратился в районный военный комиссариат с заявлением добровольцем пойти на фронт. Просьбу его удовлетворили. После окончания школы сержантского состава командовал отделением в 1292-м стрелковом полку. Воевал на Западном, Юго-Западном, Степном и 3-м Украинском фронтах.

В ночь на 25 марта 1944 года младший сержант Федор Харлов добровольно вызвался в составе группы форсировать реку Южный Буг. Группа отбила у гитлеровцев небольшой плацдарм и около су-

ток отбивала многочисленные контратаки немцев. В это время части 113-й стрелковой дивизии в другом месте форсировали реку и выполнили приказ командующего фронтом.

Из группы отвлекающей от места форсирования, никто не вернулся живым.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1944 года младшему сержанту Федору Евдокимовичу Харлову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В память о герое в поселке Варгаши улица Сенная была переименована в улицу имени Героя Федора Харлова.

Варгашинцы старшего поколения помнят Героя Советского Союза Федора Евдокимовича Харлова молодым, энергичным и не по летам серьезным счетным работником Варгашинской МТС, а перед самой войной – бухгалтером районного финансового отдела. Федор Евдокимович отличался трудолюбием, отменной дисциплиной и большим пристрастием к спорту. Активист районной комсомольской организации, он был общественным тренером лыжной и стрелковой команд. В свободное от работы время занимался многими другими видами спорта.

Имея незаконченное среднее образование, Федор Харлов мечтал о дальнейшей учебе, но тут грянула война. . . . Друзья уходили на фронт, на защиту Отечества. А Федору повестки из райвоенкомата все не было и не было. И неудивительно: Харлов был большим человеком, слабо слышал.

Но не сидеть же в глубоком тылу парню, если его сверстники героически отбивают натиск вооруженного до зубов врага? И Федор Харлов несет заявление в военный комиссариат с просьбой направить его в действующую армию. Медицинская комиссия начисто забраковала парня, и ему было отказано в приеме в ряды Советской Армии.

Федор тяжело переживал отказ. Снова и снова обращался к врачам с просьбой подлечить его. И когда слух чуть-чуть улучшился – новое заявление легло на стол военкома.

На этот раз удалось убедить членов призывной и медицинской комиссии, и Федора Харлова призвали в ряды защитников Родины.

31 августа 1941 года в письме старшему брату Никите Евдокимовичу Федор Харлов пишет: “Дорогой брат! Просьбу мою о направлении в действующую Армию наконец-то удовлетворили! Пока я направлен в школу по подготовке младших командиров. Очень рад. . . . Скорее, скорее хочется самому бить фашистскую сволочь”.

Весной 1942 года Федор Евдокимович был уже на передовой. Он

командир стрелкового отделения. Участвовал в наступлении Юго-Западного фронта в районе Харькова, отличился в боях. Но был ранен и оказался в госпитале, откуда пишет брату бодрое, оптимистичное письмо: “22 июня 1942 года. Лежу в госпитале. Рана еще не зажила, но операцию сделали хорошо. Скоро снова буду в строю!”

А вот строки из письма добровольца Харлова, датированного 1 сентября 1942 года: “Из госпиталя выписался, нахожусь в строю. Все задания командования буду выполнять с честью”.

В начале декабря 1942 года Никита Евдокимович получает от брата-фронтовика Федора новое восторженное письмо, в котором он пишет: “30 ноября 1942 года. Сегодня у меня самый радостный день в моей жизни. Меня приняли кандидатом в члены Коммунистической партии. В бой иду коммунистом!”

И еще два письма фронтовика своим родным в Варгаши. Последних. В них – весь Федор Харлов – истинный патриот Советской Отчизны.

“17 ноября 1943 года. Был ранен еще раз. Лечился в госпитале. Сейчас снова нахожусь на передовой линии, выполняю обязанности советского воина. Кругом свистят снаряды, но мы продолжаем свое великое дело – бьем врага насмерть...”

“1 января 1944 года. Дорогой брат Никита Евдокимович, Паша, Галя, Нина! Поздравляю всех вас с Новым годом, желаю всего хорошего! Сообщаю, что представлен к третьей правительственной награде. Успехи Красной Армии хорошие, гоним гитлеровскую нечисть с нашей земли. Участвовал в освобождении Кировограда, Кривого Рога и других городов. Скоро наша страна будет освобождена от фашистской чумы полностью. До скорой встречи после войны”.

Но, к великому сожалению, встреча бесстрашного воина Федора Евдокимовича Харлова со своими родными не состоялась: он героически сложил свою голову в борьбе с фашистскими захватчиками. Вот как это было.

24 марта 1944 года часть, в которой служил Федор Харлов, получила приказ форсировать реку Южный Буг. Противник заранее укрепил высокий правый берег и пристрелял все возможные места для переправы реки. Поэтому командование части решило перехитрить фашистов, подготовить отвлекающую операцию по форсированию водной преграды. Для этого нужны были добровольцы. И они нашлись. Среди них – Федор Харлов.

Каждый из добровольцев знал, что идет на выполнение боевой задачи с целью отвлечения противника от места основной перепра-

вы наших войск, знал, что очень мало шансов остаться живым. И все же добровольцы смело, с возгласами “За Родину!” бросились с подручными плавсредствами в холодные вешние воды бурной реки. Заухал орудийными выстрелами, затрещал пулеметными очередями вражеский берег. Герои отвечали из автоматов и ручных пулеметов, с нашего берега по врагу яростно били пушки и минометы.

Бой длился несколько часов. Многие смельчаки погибли. Среди погибших – Федор Евдокимович Харлов. Тело его подобрал жители села Вишневы сад и похоронили в братской могиле.

Военная же операция по форсированию нашими войсками серьезной водной преграды, какой была река Южный Буг, была выполнена. Наши войска переправились в другом месте, где противник их не ждал, с ходу прорвали вражеские укрепления и устремились на запад, завершая освобождение Советской земли.

Валентина Зеленина

Федор Ефимович Хребтов родился 3 мая 1907 года в деревне Плоская Шадринского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу. Работал в батраках. В 1922 году семья Хребтовых вступила в коммуну “Коминтерн”. Был активным комсомольцем.

В 1929 году Федора Хребтова приняли в коммунистическую партию и направили на учебу в Свердловскую совпартшколу. После ее окончания в 1930 году Хребтова призвали на службу в Красную Армию. Вскоре он был назначен политруком роты. После службы учился в Свердловской Высшей Коммунистической школе и Высшей Московской пограничной школе. Завершив в них учебу, Федор Ефимович Хребтов работал инструктором в районном, городском и областном комитетах ВКП (б). Отсюда добровольцем ушел на Отечественную войну.

Участвовал в боях на Центральном фронте. Командовал гвардейским стрелковым батальоном в 207-м гвардейском полку 13-й армии. Был награжден орденом Красной Звезды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года гвардии капитану Федору Ефимовичу Хребтову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Лени-

на и медали “Золотая Звезда”.

После окончания Отечественной войны Федор Ефимович окончил Курсы усовершенствования командного состава и служил в Вооруженных силах. В 1961 году гвардии подполковник Хребтов ушел в запас. Жил в городе Симферополе.

Умер 22 мая 1985 года.

Война застала Федора Ефимовича Хребтова в Свердловске на партийной работе. Как он рвался тогда на фронт! “Поймите, я – военный!” — убеждал он военкома. “Опытные военные нужны и в тылу. Кто будет готовить будущих командиров?” — отвечали ему.

До февраля 1942 года Хребтов учил молодые военные кадры: он заместитель командира отряда по политчасти военизированной охраны Уралмашзавода, затем комиссар спецшколы военно-воздушных сил. Всю свою энергию, знания, опыт пропагандиста отдавал он своим слушателям.

В феврале 1942 года пришло долгожданное направление, а в мае этого года Федор Ефимович уже командовал батальоном гвардейского стрелкового полка на Центральном фронте.

Осенью 1943 года наши войска вышли к Днепру и Припяти. Здесь и отличился батальон капитана Хребтова.

...На западный берег Припяти гвардейцы Хребтова высадились благополучно 26 сентября и с бою заняли плацдарм с господствующей над местностью высотой. Но немцы с отчаянием стремились вернуть утраченные позиции.

Двое суток длились непрерывные атаки пехоты и танков противника. Двое суток насмерть стоял славный гвардейский батальон Хребтова. 18 вражеских атак отбили стрелки. В решающие минуты бойцов поднимал в рост голос командира. Он был всегда впереди, как и подбаивает коммунисту. И бойцы шли за ним беззаветно, заражаясь его мужеством и решимостью. И высота была удержана.

Дальнейшему продвижению батальона мешала сильно укрепленная противником еще одна высота. Гитлеровцы поливали огнем из ручных и станковых пулеметов, как только бойцы начали продвижение вперед. Комбат Хребтов послал для уничтожения огневых точек врага подразделение разведчиков. Ночью они пробрались на высоту и забросали пулеметные гнезда немцев гранатами. Взрывы на высо-

те стали сигналом для начала штурма ее бойцами Хребтова.

Комбат первым достиг вершины высоты. От разрыва снаряда Хребтов на мгновение потерял сознание. Но лишь на мгновение. “Только бы не упасть”, — твердил он себе и, не слыша собственного голоса, продолжал командовать боем.

“Достоин звания Героя Советского Союза” — таково было заключение Военного Совета Центрального фронта, подписанное командующим войсками, тогда генералом армии Рокоссовским.

После излечения контузии — снова в строю. И снова — комбат. Но теперь уже в школе снайперов Уральского военного округа.

После войны Федор Ефимович Хребтов был направлен в академию имени М.В.Фрунзе. Затем служил в качестве военкома — почетная служба наставника и учителя молодых патриотов. Только в 1962 году ушел на отдых заслуженный воин, но сердцем навсегда остался в боевом строю.

Николай Алексеевич Худяков родился в 1925 году в селе Пуктыш Щучанского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу и поступил в школу ФЗО в городе Челябинске. Получил специальность слесаря и работал слесарем-инструментальщиком на одном из заводов. В марте 1943 года комсомолец Николай Худяков добровольцем ушел воевать. Окончил полковую школу наводчиков противотанковых ружей. Участвовал в боях в составе 29-й гвардейской мотострелковой бригады 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта. Прошел боевой путь от Орла до Львова. Отбивая яростную контратаку гитлеровцев в окрестностях Львова, уничтожил четыре немецких танка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1944 года гвардии младший сержант Николай Алексеевич Худяков был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда",

В жестоком бою 23 февраля 1945 года Николай Алексеевич Худяков пропал без вести.

В конце июля 1943 года в составе 10-го гвардейского танкового корпуса, с которым была связана вся его последующая боевая жизнь, наводчик противотанкового ружья Александр Худяков принял первое боевое крещение. В Орловско-Курской битве он стал отличным бронебойщиком.

29-я гвардейская Унечская мотострелковая бригада, в которой сражался Николай, после тяжелых наступательных боев перешла к обороне. Рота противотанковых ружей, оборонявшаяся на правом фланге бригады, отбила несколько яростных атак фашистских танков, сопровождаемых автоматчиками. Но противник продолжал усиливать нажим, стремясь захватить станцию, где располагался штаб батальона. Вот один из гитлеровских тяжелых танков вырвался вперед и с близкого расстояния прямой наводкой стал вести сильный огонь по переднему краю обороняющихся. Младший сержант прикинул расстояние до танка, подумал: “Далековато. Толстую и крепкую лобовую броню танка не пробить, а попасть в уязвимые места – нет гарантии. Только себя обнаружишь...”.

И он решился. Плотно прижимаясь к земле, волоча за собой тяжелое противотанковое ружье и автомат, пополз навстречу смертельной опасности. Экипаж “тигра”, увлеченный боем, не заметил смельчака. До танка оставалось метров семьдесят. Теперь пора! Тщательно прицелившись в стык башни с корпусом, выстрелил. Танк вздрогнул и прекратил огонь: башню заклинило намертво.

Оглядевшись, Худяков обнаружил, что невдалеке к крайним строениям станции приближается другой танк. “Быстрее туда”, — мелькнуло в мозгу. Где перебежками, где ползком Николай добрался до дома и влез на чердак. Танк был совсем близко. Прицелившись в моторную часть, бронебойщик нажал спусковой крючок. Танк задымил и остановился. Из пламени и дыма один за другим выскочили четыре фашиста. Но у Худякова в руках был автомат. Несколько метких очередей, и с вражеским экипажем покончено.

Напряжение боя нарастало. Гитлеровским танкам удалось ворваться на станцию Фридриховка.

Николай начал пробираться на помощь осажденным. Последние десятки метров пришлось преодолевать, плотно вжимаясь в каждую неровность почвы. Удалось подползти к вражеским машинам на расстояние 30-40 метров и трижды выстрелить в гусеницы впереди идущего “тигра”. Раздался скрежет, танк развернуло, он загордил путь

остальным машинам. Затем рота бронбойщиков, сменив противотанковые ружья на автоматы, встала в ряды автоматчиков.

Здесь Николай был дважды ранен, но он не покинул поле боя.

Вскоре мать отважного воина получила с фронта письмо.

“Дорогая Дарья Андреевна! — говорилось в нем. — Ваш сын Николай Алексеевич показал себя на поле боя чудо-богатырем. В жестоком бою он вступил в единоборство с немецкими танками типа “тигр” и из своего противотанкового ружья подбил три танка и истребил более 30 фашистских солдат и офицеров.

Советское правительство высоко оценило боевые заслуги Худякова Николая Алексеевича, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Поздравляем Вас и благодарим за воспитание сына-богатыря. Честь и слава Вам, Дарья Андреевна! Желаем счастья и доброго здоровья на многие годы!”

Ждала мать возвращения сына-героя. Но гвардии младший сержант Николай Алексеевич Худяков пал смертью храбрых в одном из жестоких боев, оставив о себе в сердцах однополчан, родных и близких, всех советских людей вечную память.

Гордей Трофимович Чекулаев родился 3 января 1912 года в деревне Чистое Макушинского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил школу-семилетку, курсы трактористов и работал механизатором в Макушинском совхозе. Совхоз в ту пору гремел, слава о нем доходила до северной столицы – Ленинграда. Рабочие совхоза дружили с экипажем легендарного крейсера “Аврора” и моряки-балтийцы бывали в гостях у рабочих Макушинского совхоза.

Конечно, служба в Красной Армии и на Красном Флоте была мечтой для большинства молодежи совхоза. Чекулаев и его товарищи занимались в те годы во многих оборонных кружках.

С 1935 по 1938 год Гордей Чекулаев отслужил срочную на Дальнем Востоке, а после демобилизации был направлен для укрепления механизаторских кадров в Кизаркинскую МТС. И здесь Гордей Трофимович зарекомендовал себя знающим дело пахарем и хлеборобом.

В первые же дни Великой Отечественной войны Гордей Трофимович как военнообязанный первоочередного призыва был мобилизован в войска. Служил на Дальнем Востоке, в тех краях, где ему приходилось раньше служить действительную. А когда обстановка

под Сталинградом стала критической – полк Чекулаева был направлен на Сталинградский фронт. Боевое крещение бойцы-дальневосточники прошли на берегах могучей реки Волги, в 62-й армии генерала Василия Ивановича Чуйкова. Здесь Чекулаев был ранен, находился на излечении в госпитале, но к главным событиям на Орловско-Курской дуге успел вернуться на передовую. С пополнением прибыл на Воронежский фронт и был зачислен пулеметчиком 144-го стрелкового полка 340-й дивизии 38-й армии.

Потерпев жестокое поражение в Курско-Орловской битве, гитлеровцы отступали к Днепру. Но бои по своей ожесточенности почти не ослабли. Правда, Геббельсовская пропаганда уверяла мир, что Днепровский “орешек” будет советской армии не по зубам.

30 сентября 1943 года 144-й полк подошел к Днепру. Ему предстояло форсировать эту широченную водную преграду в районе села Борки. В первую группу был включен и пулеметный расчет Чекулаева. И как показали развернувшиеся затем события, командование не ошиблось в назначении пулеметчика-сибиряка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года рядовому Гордею Трофимовичу Чекулаеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В боях по расширению плацдарма на западном берегу Днепра Гордей Трофимович был тяжело ранен. После излечения в госпитале демобилизован и направлен в органы милиции города Киева. Проработал здесь десять лет. Выйдя на пенсию, продолжал трудиться. Работал оператором в Киевском предприятии горгаза. В 1964 году ему было присвоено звание “Ударник коммунистического труда”. Гордей Трофимович был награжден медалью “За трудовую доблесть”.

Немцы не ожидали, что русские без серьезной подготовки начнут переправу через Днепр, и вели себя вальяжно. Этим и воспользовалась десантная группа, в которой был пулеметчиком Гордей Чекулаев. Ночью 2-го октября 1943 года без предварительного нанесения артобстрела на позиции противника смельчаки на нескольких плотках и рыбацких лодках отплыли от левого берега. И перед рассветом десант причалил поблизости от траншей гитлеровцев на западном берегу. Неожиданным налетом бойцы перебили выставленное немцами охранение и заняли траншеи бежавших в панике немцев. Не поняв, в чем дело, огонь по водной глади реки начали укреп-

ленные вдоль берега пулеметные точки, тем самым обнаружив себя.

Чекулаев со вторым номером пулеметного расчета решили одно из господствующих мест, откуда вели огонь гитлеровцы, отбить у врага. Они прокрались в темноте к укрытию немцев и забросали его гранатами. А обосновавшись на выгодной позиции, продолжили охоту по уничтожению пулеметных гнезд противника. К началу переправы основных сил батальона Чекулаев сумел уничтожить еще три пулеметных точки, что дало возможность батальону без больших потерь успешно выполнить поставленную командованием задачу.

Так же находчиво и решительно действовал Чекулаев в боях по расширению плацдарма на западном берегу Днепра. Когда гитлеровцам удалось вывести из строя наших пулеметчиков, защищавших позиции от флангового удара, осмелевшие фашисты бросились на решительный штурм. Но Чекулаев вовремя заметил гибель своих товарищей-пулеметчиков и, оставив второго номера за своим “максимом”, успел пробраться к фланговому пулемету и в решительную минуту открыть огонь по наступающему врагу. Когда контратака немцев была отбита, перед пулеметом, защищавшем позиции батальона с фланга, бойцы насчитали около четырех десятков вражеских солдат. Но и Чекулаев был тяжело ранен в этом бою и потерял сознание.

Командование дивизии по достоинству оценило действия в боях на правом берегу Днепра нашего земляка-пулеметчика Гордея Трофимовича Чекулаева. Он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Александр Евгеньевич Черемухин родился 13 сентября 1915 года в Кургане в семье рабочего. Русский.

После окончания шести классов неполной средней школы поступил в Курганское железнодорожное училище. С 1935 года работал помощником машиниста на станции Завитая, затем машинистом на станции Татарская Омской железной дороги.

С марта 1942 года — в рядах Советской Армии. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Сталинградском, Южном и 3-м Белорусском фронтах. Был тяжело ранен. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Славы 2-й и 3-й степени и шестью медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года командиру орудия Александру Евгеньевичу Черемухину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

С мая 1945 года по март 1946 года Черемухин находился на лечении в госпитале. После демобилизации работал в депо станции Татарская. В 1950 году Александр Евгеньевич переехал в Курган. Работал комендантом в общежитии треста “Курганстрой”, на-

ладчиком оборудования в артели “Новый быт”. С 1954 года Александр Евгеньевич Черемухин на пенсии.

Умер 31 декабря 1987 года.

“Лучшая немецкая крепость”, “абсолютно неприступный бастион немецкого духа”, — так называл Гитлер город Кенигсберг. Трое суток понадобилось войскам 3-го Прибалтийского фронта, чтобы эта хваленая крепость пала.

Штурм Кенигсберга начался 6 апреля 1945 года. Ему предшествовала мощная артиллерийская подготовка и бомбовые удары советской авиации. Затем пошла в атаку пехота, танки.

В прорыве внешнего обвода обороны противника на подступах к городу в этот день отличился командир 76-миллиметрового орудия Александр Евгеньевич Черемухин. Умело действуя в боевых порядках пехоты 806-го стрелкового полка, он с боевым расчетом орудия уничтожил три пулеметных точки, одну минометную батарею, две автомашины с боеприпасами и подавил огонь четырех пулеметов. А когда наши войска ворвались в Кенигсберг, старшина Александр Черемухин показал настоящее мастерство в уличных боях. Поставив свое орудие на прямую наводку, он уничтожил пять пулеметных точек, установленных в зданиях, и два орудия противника, стрелявшие прямой наводкой. При этом около 25 фашистских солдат нашли смерть от орудийного огня старшины Черемухина. Вскоре квартал № 550 Кенигсберга был полностью очищен от гитлеровцев.

Упорный бой разгорался при взятии укрепленного военного городка, что находился рядом с зоопарком. И здесь отличился старшина. Под сильным пулеметным огнем он выдвинул свое орудие на улицу и с расстояния в 70-80 метров беглым огнем уничтожил шесть пулеметных точек, установленных в здании, а также 18 солдат и двух фашистских офицеров.

Продвижению пехоты к центру города мешал пулеметный огонь, который вели из подвала полуразрушенного здания фашистские пулеметчики. Старшина Черемухин проник во двор и противотанковой гранатой, брошенной в окно, взорвал подвальное помещение. Взрывом было уничтожено два пулемета и 19 фашистских солдат. Путь нашей пехоте был открыт.

После падения Кенигсберга подсчитали трофеи: советские войска захватили 92 тысячи пленных, в том числе 1800 генералов и офице-

ров, свыше трех с половиной тысяч орудий и минометов, около 130 самолетов и 90 танков, большое количество автомашин и тягачей, различных складов. 10 апреля 1945 года Москва салатовала героям штурма Кенигсберга.

Большой интерес представляют показания пленного генерала Лаша. Он говорил: “Никак нельзя было предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, столь быстро падет. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию. Под Кенигсбергом мы потеряли всю 100-тысячную армию. Потеря Кенигсберга — это утрата крупнейшей крепости и немецкого оплота на Востоке”.

В своей книге “Дело всей жизни” маршал Александр Михайлович Василевский перечисляет фамилии особо отличившихся при штурме Кенигсберга. И среди них имена Героев Советского Союза старшины Александра Евгеньевича Черемухина, уроженца города Кургана, и рядового Владимира Петровича Миронова, прапорщика Курганского высшего политического авиационного училища.

На одной из мемориальных досок, установленных в городе Калининграде (бывший Кенигсберг) сверкает медаль “Золотая Звезда”, под которой слова:

“В бою за этот дом 8 апреля 1945 года Герои Советского Союза, коммунисты — командир орудия старшина Александр Евгеньевич Черемухин и наводчик орудия младший сержант Василий Никифорович Хильчук прямой наводкой уничтожили 13 пулеметов, 60 гитлеровских солдат и офицеров”.

Виктор Родионов

Максим Андреевич Чистяков родился 8 мая 1909 года в деревне Чусовая Катайского района Курганской области в семье крестьянина-бедняка. Русский.

После окончания сельской школы работал в хозяйстве родителей, а “в 1925 году ушел на производство. Работал столяром на Свердловской мебельной фабрике, а затем на Туринском участке Свердловской железной дороги. В октябре 1941 года был призван в армию и направлен в 6-й авиадесантный корпус, затем в 176-й арtpолк. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Сталинградском, Донском и Центральном фронтах. Получил четыре ранения. На фронте вступил в коммунистическую партию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года командиру орудия Максиму Андреевичу Чистякову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. Награжден также орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и пятью медалями.

У него была очень хорошая и очень нужная людям профессия. Он работал столяром, любил все делать аккуратно, прочно и красиво. А когда началась война, пришлось командовать сперва минометным расчетом, а затем орудийным.

...Тяжелые бои под Сталинградом. Здесь в октябре 1942 года командир “сорокапятки”, отражая танковые атаки врага, получил первое ранение. Вражеский осколок угодил в правое плечо. Три месяца пролежал в госпитале, а в январе 1943 года был направлен в 176-й гвардейский артполк. Этот полк входил в 1-ю артиллерийскую дивизию резерва Главного командования. Называлась она “дивизией прорыва”, в ее составе Чистяков воевал до конца войны.

В битве на Курской дуге орудие Максима Андреевича Чистякова, установленное в балке недалеко от деревни Молотычи под городом Орлом, в течение трех дней отражало фашистские контратаки, срывая попытки гитлеровцев овладеть выгодной в стратегическом отношении высотой. Подступы к высоте после того боя были сплошь усеяны трупами врага. Командование наградило отважного командира орудия первым боевым орденом Красной Звезды.

Далее последовали бои за освобождение городов Конотопа и Бахмача. А 1 октября 1943 года дивизия прорыва вышла к берегам Днепра в 75 километрах севернее Киева. Радость огромная! Река, воспетая Гоголем, плескалась у ног. Но некогда было любоваться красавцем-Днепром. На его правом берегу враг возвел мощные оборонительные сооружения, провозгласив на весь мир, что здесь будет остановлено наступление советских войск.

Старший сержант Чистяков и его расчет получили приказ переправиться с орудием на правый берег Днепра и оказать помощь пехоте, занявшей там плацдарм и отбивающейся от наседающих гитлеровцев.

Быстро построен прочный и устойчивый плот (пригодилась на фронте профессия столяра). В темноте погрузили на него автомашину “ЗИС-5”, орудие, снаряды. В полночь моторная лодка, несмотря на обстрел с западного берега артиллерийским огнем, благополучно отбуксировала плот на ту сторону Днепра. Как дорогих гостей встретили пехотинцы артиллеристов, помогли быстро выкатить на берег машину, орудие, перебросить боеприпасы...

В 13.00 командир расчета, он же наводчик и шофер, доложил по телефону на командный пункт полка, что орудие установлено на позиции.

Первые же снаряды полетели точно в намеченные заранее цели. Гитлеровцы в замешательстве. Этот артобстрел смешал им все карты, отвлек внимание от левого берега.

Воспользовавшись паникой врага, начал переправу артполк. К опасному месту гитлеровцы подтянули резервы, ослабив оборону других участков фронта. Завязался кровопролитный бой. Артиллеристы сержанта Чистякова отбили атаку гитлеровцев, подбили танк, поддержали огнем наступление пехоты на село Губино, которое вскоре было взято.

За участие в этом бою весь расчет орудия награжден орденами Красной Звезды, а его командиру Максиму Андреевичу Чистякову присвоено звание Героя Советского Союза.

В наградном листе подчеркивается, что гвардии сержант Чистяков—один из лучших командиров орудий 176-го гвардейского Краснознаменного артполка. За девять месяцев он уничтожил 24 пулеметных точки врага, две минометные и одну артиллерийскую батарею, сорвал многие атаки врага и рассеял до семи рот фашистской пехоты.

Гвардии сержант Чистяков был не только хорошим командиром орудия, но и проводил в батарее большую политическую работу. “Своими боевыми делами и горячим словом большевика-агитатора,— говорится далее в наградном листе, он вдохновляет бойцов и командиров на героические дела по разгрому немецко-фашистских захватчиков”.

Только 45 километров не дошел наш отважный земляк до Берлина. Вместе с полком по приказу командования он из-под Берлина повернул на город Вену—столицу Австрии. Сюда и пришла радостная весть о победе над гитлеровской Германией, о победе, для которой он так много сделал.

Виктор Антропов

Егор Иванович Шавкунов родился 9 августа 1913 года в городе Шадринске в семье рабочего. В конце 20-х годов семья Шавкуновых переехала в Якутск. Трудовую жизнь Егор Иванович начал в 1930 году. Некоторое время был шахтером на алданских золотых приисках, а с 1932 года работал в Якутске в республиканской конторе связи. В августе 1941 года Шавкунов был призван в армию. Принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками с февраля 1943 года. Воевал на Западном и 2-м Белорусском фронтах. В 1943 году сапер Шавкунов, рядовой 139-й Рославльской стрелковой дивизии награжден медалью "За отвагу".

За мужество и отвагу, проявленные при наведении моста через Днепр в районе Могилева Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Егору Ивановичу Шавкунову присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб в бою 23 августа 1944 года. Похоронен в братской могиле у деревни Прушко-Велике (Польша).

Имя героя носит одна из улиц города Якутска.

Очень нелегко складывалась жизнь зауральского парня Егора Шавкунова. Был он пятым ребенком в семье кладовщика железнодорожной станции Шадринск. После него на свет появилось еще двое детей. Трудно жилось семье в период гражданской войны, голода и разрухи, но еще более беспросветной стала нужда, когда в 1920 году умер глава семьи.

Коренное изменение в жизни многодетной семьи Шавкуновых произошло в 1927 году. Вышла замуж старшая сестра Зинаида, и вскоре после свадьбы молодые уехали на заработки в далекий Якутск, где, по слухам жизнь была легче, чем в Зауралье. Вслед за ними туда перебрались с матерью и остальные дети.

На севере жить стало материально немного легче, но в 1930 году, надорвавшись на тяжелой работе, умерла мать. Для осиротевших детей началась самостоятельная трудовая жизнь. После смерти матери семнадцатилетний Егор, чтобы содержать семью ушел в шахтеры на алданские золотые прииски. Через два года вновь возвратился в Якутск с твердым решением получить надежную рабочую специальность. Окончив строительные курсы, он освоил профессию каменщика и стал работать в строительной организации республиканской конторы связи.

Также надежно и основательно устраивает он и свою личную жизнь. Об этом пишет его жена Агния Терентьевна: «Поженились мы с Георгием в 1936 году. Жили очень хорошо. Георгий был хорошим семьянином, заботливым мужем, добрым и справедливым отцом, незаменимым помощником по дому, и по отношению к соседям. Все его уважали, и был он в почете у детей, взрослых, стариков, умел любого поддержать в трудную минуту. По своей натуре был очень общительный и веселый, хорошо пел».

Только пять лет большого семейного счастья отпустила судьба Егору Ивановичу Шавкунову. Началась Великая Отечественная война, и он был призван в армию. Но на фронт сразу не попал. Служил в запасном полку, где основательно и надежно, как это ему было свойственно, осваивал нелегкую специальность сапера. Лишь в феврале 1943 года Егор Иванович попал на фронт.

Боевое крещение сапер 195-го отдельного саперного батальона 139-й Рославльской стрелковой дивизии получил на реке Десенка. Плотный пулеметный и автоматный огонь встретил здесь саперов, получивших задание разминировать переправу через реку. Только благодаря мужеству и находчивости нашего земляка, который сумел

обойти врага и забросать гранатами пулеметные точки немцев, задание было выполнено. За этот бой отважный воин был награжден медалью “За отвагу”.

Десятки мостов и других средств переправы через Снопоть, Десну, Проню, Остер, Сож и другие реки навели воины батальона, в котором служил сапер Егор Шавкунов. Сотни километров дорог проложили они сквозь леса и топи, обезвредили множество минных полей.

В июне 1944 года части 139-й Рославльской стрелковой дивизии вышли к Днепру в районе Могилева. Две стрелковые роты сумели переправиться на подручных средствах через эту могучую реку и закрепиться на правом берегу. Но для танков и артиллерии из-за отсутствия моста Днепр стал неодолимым препятствием. В связи с этим командиру саперного батальона был отдан приказ в кратчайшие сроки произвести инженерную разведку участка реки, через которую должна была переправляться военная техника, а затем навести штурмовой и низководный мосты. На всю операцию отводилось 36 часов.

Мост решили строить с правой стороны, с той полоски земли, которую утром 26 июня захватила наша пехота. Егору Шавкунову с группой саперов было поручено установить на реке опоры моста, насадки и прогоны. Работы велись под непрерывным артиллерийским и минометным огнем. Вражеские снаряды то и дело разбивали бревна переправы, выводили из строя одного за другим отважных воинов. Но оставшиеся в живых упорно продолжали свое дело. Вот наведен очередной пролет моста и в этот момент из-за туч на него вышла группа юнкерсов. Мощной взрывной волной с таким трудом наведенный пролет сорвало с места. Тяжелые бревна, развороченные бомбами, развернулись и поплыли вниз по течению. Почти нечеловеческими усилиями Егору Шавкунову и его подоспевшим товарищам удалось задержать их и скрепить.

Мост через Днепр вопреки всем законам мостостроительства был возведен за 24 часа, и в 9 часов утра 28 июня по нему устремилась на запад военная техника.

За этот выдающийся военный подвиг трое саперов, среди которых был и наш земляк рядовой Егор Шавкунов, стали Героями Советского Союза.

А затем были тяжелые кровопролитные бои в районе Белостока. Здесь, чтобы лишить врага возможности маневрировать своими со-

единениями, советское командование предприняло усилия по выводу из строя железнодорожных магистралей, связывающих этот город с Варшавой, Брестом и Кенигсбергом. С этой целью в тыл противника были заброшены несколько диверсионных групп, состоящих из разведчиков и саперов-подрывников. Старшим из них стал Егор Иванович Шавкунов. 24 июля шестеро отважных воинов перешли линию фронта и, пройдя за ночь 20 километров, вышли к железнодорожной линии Белосток – Брест. В светлое время суток они наблюдали за движением поездов, а с наступлением темноты заминировали в двух местах железнодорожное полотно и через два часа вражеский эшелон, идущий со стороны Бреста, груженный танками и самоходными артиллерийскими установками, рухнул под откос. Захватив в плен двух немецких офицеров, группа Шавкунова благополучно вернулась в свою часть.

С августа 1944 года, когда начались бои по освобождению Польши, роль саперной разведки еще более возросла. На нее были возложены задачи разминирования больших участков в тылу врага и наблюдения за передвижением воинских частей. Во время одной из таких операций, когда саперы были заняты обезвреживанием от мин одного из населенных пунктов вблизи реки Нарев, они подверглись налету вражеской авиации. Одна из бомб взорвалась в нескольких шагах от Егора Ивановича. Боевые друзья похоронили Героя со всеми воинскими почестями у деревни Прушко-Велике, что находится в Ломжинском уезде Белостокского воеводства в Польше.

Михаил Мозин

Абрам Григорьевич Шарыпов родился 1 сентября 1900 года в селе Спицыно Шатровского района Курганской области в семье крестьянина. В годы гражданской войны боролся за советскую власть, был в партизанском отряде, позднее в рядах Красной Армии воевал на Восточном и Южном фронтах.

В 1922 году Абрам Григорьевич вернулся на родину, несколько лет работал в своем хозяйстве. В 1928 году был одним из организаторов сельскохозяйственной коммуны "1 Мая", а через год возглавил ее. Тогда же вступил в члены коммунистической партии.

В 30-е годы Абрам Григорьевич Шарыпов работал председателем спицынского сельсовета, а в предвоенные 1939-1941 годы был председателем колхоза "Красное знамя".

В августе 1941 года Шарыпова призвали в армию. Он участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Карельском, Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах. Награжден за подвиги в боях орденом Красного Знамени.

Погиб в бою 11 апреля 1944 года. Похоронен в братской могиле у деревни Сигорицы Псковской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года ефрейтору Абраму Григорьевичу Шарыпову присвоено звание

На всенародную битву с немецко-фашистскими захватчиками коммуниста Абрама Григорьевича Шарыпова в августе 1941 года провозжало все село. К этому времени он уже прожил большую и плодотворную жизнь. По дороге к фронту ему исполнился 41 год. Среди не нюхавших пороха молодых призывников он выделился как побывавший в боях солдат и умудренный жизнью человек. Зачислен был Абрам Григорьевич рядовым в состав 247-го стрелкового полка, что воевал на Карельском фронте. Вместе со своими боевыми товарищами Шарыпов тяжело переживал горечь поражений начала войны. Но духом не падал. В полку его уважали как опытного человека, бывалого разведчика и солдата, не прячущегося за спину однополчан во время атак. Уже через полгода он был ефрейтором, а в 1943 году награжден за мужество и стойкость орденом Красного Знамени. Позднее в наградном листе о нем будет сказано, что “товарищ Шарыпов человек выдающихся боевых качеств и силы воли”. И это действительно было так. Доказательством тому могут послужить его дела в боях января 1944 года. Перед полком, в котором воевал наш земляк, была поставлена задача: перерезать железнодорожную магистраль в районе станции Новосокольники – Дно. Начались упорные, ожесточенные бои. Во время одного из них 13 января ефрейтор Шарыпов, обойдя огневые точки врага, забросал гранатами и уничтожил три вражеских дзота, мешавших продвижению полка.

На следующий день он с бойцами был послан в разведку к немцам в тыл с целью установить численность и расположение сил противника. Бойцы ночью пробрались в немецкий тыл и дерзко использовали момент внезапности своего выхода к позиции вражеской батареи. Забросав гранатами вражеские орудия, разогнав и частично перебив артиллерийскую прислугу, бойцы выполнили поставленную задачу, а наш земляк сумел захватить в плен и доставить в свою часть немецкого капитана, командира батареи. Хорошо информированный пленник дал ценные показания о расположении сил противника.

15 января полк атаковал сильно укрепленные позиции в районе деревни Слободка. Успешной атаке сильно мешали заграждения из колючей проволоки. Тогда Абрам Григорьевич лег на них и предложил солдатам своего подразделения преодолеть их по своему телу. Сжав зубы и сдерживая боль, лежал он на колючей

проволаке пока не пропустил все подразделение. Затем сам перебрался через стальные колючки, оставляя на них ключья шинели, догнал товарищей и, ворвавшись во вражескую траншею, вступил в рукопашную схватку.

Мужество проявил Абрам Григорьевич и в бою 18 января. В этот день противник предпринял яростную атаку, поддержанную танками. Случилось так, что ефрейтор Шарыпов оказался один на один против группы атакующих немцев. Но отважный ефрейтор не растерялся, бился с гитлеровцами до последнего. Когда бой закончился, перед его позицией лежало 18 вражеских трупов. Всего же в январских боях им было уничтожено свыше 70 вражеских солдат и офицеров, захвачено 10 пленных, не считая трех “языков”, доставленных из вражеского тыла. Оценивая его вклад, командир полка писал в наградном листе: “Товарищ Шарыпов своими подвигами обеспечил успешные действия первого батальона полка, выполняющего боевую задачу: перерезать железную дорогу Новоскольникови-Дно”.

4 июня 1944 года ефрейтор Абрам Григорьевич Шарыпов был удостоен звания Героя Советского Союза. Но сам герой об этом не узнал. 11 апреля он был убит во время одного из тяжелейших боев. Произошло это у деревни Сигорицы Островского района Псковской области. С воинскими почестями Абрам Григорьевич был похоронен там в братской могиле. На родине героя в селе Спицыно Шатровского района в память о Герое установлен бюст отважного земляка, отдавшего для победы самое дорогое, что у него было – жизнь.

Михаил Мозин

Василий Иванович Шишкин родился 13 февраля 1914 года в селе Белом Далматовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В родном селе окончил школу и некоторое время работал в колхозе, а потом уехал в город Свердловск. В 1931 году по путевке Свердловского обкома ВЛКСМ направлен на учебу в Пермскую военную школу авиационных техников, по окончании которой работал авиатехником. Учебу продолжил в военной школе летчиков в городе Борисоглебске. С 1936 года до начала Великой Отечественной войны служил в Киевской авиабригаде.

К февралю 1942 года командир эскадрильи капитан Шишкин совершил 126 боевых вылетов, в том числе 65 на штурмовку войск противника, за что 27 марта 1942 года был удостоен звания Героя Советского Союза. К концу войны на счету Василия Ивановича Шишкина было 520 боевых вылетов и 30 сбитых вражеских самолетов.

После войны Шишкин продолжил службу в Советской Армии. 10 лет летал на реактивных истребителях. В 1950 году окончил Высшие офицерские летно-технические курсы. С 1956 года полковник Шишкин ушел в запас. Жил и работал в Киеве.

За героизм, проявленный на фронтах Великой Отечественной

войны, отважный летчик награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями.

В городе Далматово именем Героя названа улица.

Двоенное поколение советских людей было влюблено в этого киногероя из фильма “Истребители”. Сергей Кожухоров покорила их своим мужеством и благородным характером, задушевным исполнением песни “В далекий край товарищ улетает”, демонстрацией техники высшего пилотажа. Но не все знают, что это блестящее летное мастерство показал наш земляк Василий Иванович Шишкин, летчик-истребитель Киевской авиабригады. Именно из-за высокого уровня техники полета его еще раз пригласили участвовать в создании фильма “Валерий Чкалов”, где Василий Шишкин вел свой самолет И-15 за известного советского летчика Георгия Байдукова.

Большой талант и виртуозное владение техникой вождения самолета ярко проявилось в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Уже в июле 1941 года фронтовая газета “Красная Армия” в статье “Штурмовой атакой” рассказала читателям, как эскадрилья капитана Шишкина разбомбила большую вражескую автоколонну и склады с горючим и боеприпасами. А спустя месяц та же газета в статье “Крылатая стража” вновь осветила боевое мастерство нашего земляка. Материал военного корреспондента Натальи Бодэ был иллюстрирован фотоснимком, на котором был запечатлен Василий Шишкин со своим командиром. Когда спустя много лет фотокопию этого снимка показали ветерану, он вспомнил об этом военном эпизоде.

“23 августа 1941 года меня срочно вызвали к командующему военно-воздушными силами Юго-Западного фронта генералу Астахову. Генерал подвел меня к карте и, указав на село, сказал, что в этом месте движутся фашистские танки и чтобы задержать их, надо взорвать мост через Днепр. Для выполнения задания я отобрал пятерку самых отважных и умелых летчиков. Среди них был и мой заместитель Михаил Бубнов, позднее погибший в одном из боев. Сделав над аэродромом круг, легли на курс. Кругом море огня. Вражеские зенитчики встретили наши самолеты заградительным огнем. Я поставил перед своими товарищами задачу пикировать на мост до высоты 25 метров. Если с первого захода промажем, то со второго я врежусь в мост сам. К счастью нам удалось прорваться сквозь огонь

без потерь и разбомбить мост с первого захода. Одновременно с мостом я с моими ребятами сжег 9 вражеских танков”.

Но не всегда боевое счастье было на стороне отважного летчика. Глубокой осенью 1941 года в бою под Киевом его самолет был подбит, а сам он ранен в ноги и живот. Пришлось садиться на вражеской территории. Но боевые товарищи не оставили его в беде. Эскадрилья, охраняя его, кружила над местом вынужденной посадки, а командир звена Куприянчик приземлился рядом и под самым носом врага сумел забрать и вывезти своего командира. Отказавшись от госпитализации, Василий Шишкин уже через несколько дней повел своих товарищей на очередную штурмовку.

Война еще только разгоралась, а капитан Шишкин уже зарекомендовал себя отличным воздушным бойцом и опытным командиром-организатором боевой работы эскадрильи. 30 января 1942 года командир 43-го истребительного авиаполка подполковник Сюсюкалов представляет его к званию Героя Советского Союза. В наградном листе говорится, что за время войны эскадрилья Шишкина уничтожила в боевых вылетах на штурмовку до 3500 немецких солдат и офицеров, около 300 автомашин с боеприпасами и живой силой противника, 13 батарей полевой и зенитной артиллерии, 3 склада с боеприпасами, 3 переправы через Днепр и много другой вражеской военной техники. На счету командира к этому времени было более 200 боевых вылетов и 12 сбитых вражеских самолетов. Оценивая его заслуги, Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 27 марта 1942 года удостоил Василия Ивановича Шишкина высокого звания Героя Советского Союза.

Это был второй герой на Зауральской земле в годы Великой Отечественной войны. Боевые товарищи Героя искренне радовались за него. Во фронтовую газету пришло письмо от заместителя командира эскадрильи Михаила Бубнова: “Вот уже несколько месяцев я летаю с моим командиром крыло в крыло. И с первых же дней войны, в каждом воздушном бою вижу его гордую, непобедимую стальную птицу. И дружба наша нерушима. Трассы наших пулеметных очередей скрещивались в телах врагов. Мы познали с ним радость побед, когда дымилась и горели в воздухе сбитые нами стервятники”. Знойным летом 1942 года в донских и приволжских степях разгоралась величайшая в мировой военной истории Сталинградская битва. В это время майор Шишкин был назначен командиром авиаполка.

За развертыванием битвы под Сталинградом напряженно следи-

ла вся страна. Каждый советский человек стремился помочь защитникам города-героя. В эти дни сюда пришло письмо от колхозников сельхозартели “Сигнал революции” Саратовской области: “Дорогие товарищи бойцы, командиры и политработники, – писали они, – мы купили боевой самолет, который дарим вам, защитникам Сталинграда. Просим вас вручить его самому отважному, тому, кто умеет бить врага без промаха и беспощадно”.

Выбор пал на командира авиаполка майора Василия Ивановича Шишкина. 7 ноября 1942 года колхозники вручили ему эту краснозвездную птицу. В письме к матери героя Анне Ефимовне Шишкиной колхозники писали: “...С вашим сыном у нас установилась тесная дружба. Провожая его на фронт на самолете, построенном на наши средства, мы дали ему наказ беспощадно бить фашистов, храбро отстаивать родную землю, честь и независимость нашей Родины. Мы же обещаем помогать ему всеми мерами, по-стахановски работать в тылу”.

И Василий Иванович выполнил наказ колхозников. На этом самолете наш земляк летал до конца 1943 года и сбил 12 вражеских самолетов. В конце войны его самолет был отправлен в Саратовский музей.

Вместе с прославленным асом росла и слава авиационного полка, которым он командовал. За успешные боевые действия по освобождению Украины он стал гвардейским, удостоен наименования “Харьковский”, награжден орденом Красного Знамени.

Есть на земле такая высокая благородная профессия – защищать Родину. Ее и выбрал наш мужественный земляк вопреки желанию отца, который хотел, чтобы его любимый сын стал хорошим портным. Ежедневно рискуя жизнью, он в годы военного лихолетья совершил 520 боевых вылетов, участвовал в 178 воздушных боях. На его счету 30 сбитых вражеских самолетов и 1125 высокорезультативных штурмовок по аэродромам противника и другим важным объектам. А кроме того, были многие десятки полетов на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков, на прикрытие с воздуха наших наземных войск.

По окончании Великой Отечественной войны Василий Иванович продолжил службу в рядах Советской Армии. В течение 10 лет осваивал новую реактивную авиационную технику. В 1951 году получил высокое звание летчика 1-го класса. И только в 1956 году по состоянию здоровья ушел в запас. Последние годы жизни жил и работал в Киеве, вел большую воспитательную работу и щедро делился своим богатым боевым опытом с молодым поколением авиаторов.

Михаил Мозин

Григорий Александрович Шкенеv родился в Санкт-Петербурге в 1907 году в семье рабочего. После окончания средней школы в 1924-1928 годах работал модельщиком на заводе "Металлист" в городе Рыбинске Ярославской губернии. В 1927 году вступил в ряды коммунистической партии. В 1928-1930 годах служил в рядах Красной Армии. После демобилизации в 1931-34 годах работал пропагандистом райкома партии, заместителем секретаря парткома завода "Красная Этна", секретарем райисполкома в городе Горьком.

В феврале 1934 года распоряжением ЦК партии коммунист Шкенеv был направлен на работу в политотдел совхоза "Алабуга" Звериноголовского района.

С 1 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года участвовал в боях с белофиннами, а в июле 1941 года принял первые бои с немецко-фашистскими захватчиками. Командовал артиллерийским дивизионом на Брянском и 1-м Украинском фронтах. За мужество, стойкость, командирское мастерство и находчивость награжден орденом Красного Знамени, Александра Невского, тремя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года Григорию Александровичу Шкеневу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После демобилизации Шкенева более двадцати лет работал агрономом, директором совхоза “Россия” в Челябинской области.

Боевое крещение Григория Александровича Шкенева состоялось в июле 1941 года. Военная жизнь его ничем особенным не отличалась от жизни сотен тысяч советских воинов. Служил он в минометных подразделениях. За три с половиной года фронтовой жизни был контужен, трижды ранен, один раз тяжело.

В 1942 году младший лейтенант Шкенева как перспективный воин был направлен на курсы усовершенствования командного состава, по окончании которых был произведен в лейтенанты и получил назначение командовать батареей в 459-й минометный полк. За успешное проведение боевых операций в 1943 году полк был награжден орденом Красной Звезды и получил наименование Новгород-Вольнского. Немалую лепту в эту славу и боевую доблесть полка вложил командир-минометчик Шкенева. Боевые заслуги его были отмечены орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени. К концу 1944 года Григорий Александрович получил звание старшего лейтенанта и назначен командиром первого дивизиона.

В феврале 1945 года 25-й танковый корпус, которому был придан 459-й минометный полк, воевал на территории Польши. Продвигались вперед трудно. Особенно мощно были укреплены подступы к городу Губен. Чтобы пробить брешь в обороне, надо было занять одну из высот, господствующих над городом. Тогда можно было бы, устроив на ней наблюдательный пункт, корректировать огонь советских артиллеристов. Эту задачу возложили на первый дивизион минометного полка. Изучив тщательно обстановку, Григорий Александрович собрал утром 26 февраля командиров подразделений автоматчиков, разведки и связи и поставил каждому из них конкретные задачи, объяснив, что успех захвата высоты зависит от того, насколько неожиданной для противника и стремительной будет атака.

Тщательно продуманная операция принесла успех. Высоту удалось занять без больших потерь. Пока автоматчики добивали ошалевших от неожиданности немцев, артиллеристы и минометчики устанавливали свои орудия, связисты быстро оборудовали наблюдательный пункт и наладили связь с корпусом. Через несколько минут

на немецкие позиции обрушились точные залпы наших батарей.

Но враг быстро понял какого преимущества он лишился, потеряв высоту, и во что бы то ни стало, решил вернуть ее обратно. Подтянув свежие силы, немцы окружили смельчаков со всех сторон, и после ожесточенного артиллерийского и минометного огня пошли в контратаку, но были отброшены засевшими там бойцами Шкенева.

За первой контратакой последовала вторая, третья, пятая. Особенно тяжелым был день 28 февраля. К этому времени большая часть защитников и их огневых средств была выведена из строя, немцы медленно, но упорно продвигались на вершинную часть высоты. Наблюдательный пункт третьей батареи, где находился Шкенов, оказался окруженным. Тогда командир дивизиона организовал круговую оборону и с группой автоматчиков более двух часов вел неравный бой с гитлеровцами. Трижды поднимал старший лейтенант своих бойцов в атаку. Трижды разведчики, автоматчики, связисты забрасывали врага гранатами, разили меткими автоматными очередями. Но очень скоро их боеприпасы начали иссякать, смельчаки вынуждены были перейти на прицельный огонь. Почувствовав ослабление сопротивления, противник вновь начал контратаку. Немцы были уверены, что эта контратака будет последней и что очень важный рубеж для наступления танкового корпуса русских будет потерян. Тогда Григорий Александрович решился на крайнюю меру: вызвал огонь наших батарей на себя. Шквал огня обрушился на высоту. Неся большие потери, гитлеровцы вынуждены были отступить. И еще два раза старший лейтенант приказывал открыть огонь по своим позициям, пока враг не отказался от намерения взять высоту штурмом.

Среди смельчаков, засевших на высоте, после этого осталось невидимыми только пять человек во главе со своим командиром. Остальные воины были или ранены или убиты. Но когда вражеские солдаты начали отступать, пятеро отважных выскочили из траншей и вступили с ними в бой. Часть гитлеровцев была уничтожена автоматным огнем, восемь человек захвачены в плен. На поле боя гитлеровцы потеряли 180 человек, здесь же оставшиеся в живых бойцы Шкенева подобрали 53 автомата, 11 ручных и 2 станковых пулемета противника.

Высоту удалось отстоять и в последующих боях за город Губен, а они продолжались до 6 марта. Дивизион Шкенева уничтожил до 700 солдат противника и подавил огонь пяти вражеских минометных батарей.

За умелое руководство и беспримерное мужество в этих боях отважный командир минометного дивизиона Григорий Александрович Шкенов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Михаил Мозин

Николай Михайлович Шохин родился 19 декабря 1913 года в селе Лузино Москаленского района Омской области в крестьянской семье. После окончания в 1925 году начальной школы работал в хозяйстве отца. В 1930 году семья Шохиных вступила в колхоз “Новая жизнь” в родном селе. В 1936 году Николая Михайловича призвали на действительную службу в ряды Красной Армии. Службу проходил на Дальнем Востоке. Демобилизовался в 1938 году, приехал в Шатровский район и все последующие годы вплоть до начала Великой Отечественной войны работал лесорубом в Мехонском леспромхозе.

В июле 1941 года Шохина призвали в действующую армию. Воевал он на Калининском, Сталинградском, Степном, 1-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах. За отвагу и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, тремя боевыми медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Николай Михайлович Шохин удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Демобилизовался из рядов Советской Армии в феврале 1946

года. В этом же году вступил в члены КПСС. Работал в Мехонском и Бариновском леспромхозах заведующим гужевым транспортом, станочником мебельного цеха, заведующим отделом кадров. Много лет активно участвовал в общественной жизни поселка Барино.

Ушел из жизни в 1981 году.

В июле 1941 года Николай Шохин, лесоруб Мехонского леспромхоза, простившись с женой и маленьким сыном, ушел на войну. Друзья по работе наказали ему вернуться домой живым и невредимым и выразили уверенность, что воевать он будет так же, как и работал, по-стахановски. Николай улыбался, а в сердце закралась тревога: суждено ли ему снова увидеть родные края?

Воевать рядовой Николай Шохин начал на Калининском фронте в составе 39-й армии. Под городом Белым был ранен в плечо, но пулевое ранение было нетяжелым и уже через несколько дней он снова был в строю. Настоящая беда произошла в июле 1942 года. Часть, в которой он воевал, была окружена и почти полностью уничтожена гитлеровцами в неравных боях. Около месяца Николай Михайлович скитался по лесам, пытаясь пробиться к своим, но неожиданно вышел в расположение немцев и был схвачен.

О десяти месяцах пребывания в концлагерях Ржева, Вязьмы и Брянска старый солдат предпочитал не вспоминать. Уверен лишь в том, что выдержать все муки немецкого ада ему помогло крепкое здоровье и закалка, полученная на ручной валке деревьев в зауральских лесах. И когда в мае 1943 года с помощью брянских подпольщиков ему удалось бежать из плена, он ни секунды не сомневался, что продолжит борьбу с ненавистным врагом.

Более семи месяцев Николай Михайлович воевал в партизанском отряде, которым командовал будущий Герой Советского Союза Сергей Владимирович Гришин. Шохин хорошо зарекомендовал себя в боях с гитлеровцами, и когда в декабре 1943 года произошла долгожданная встреча партизан с частями 380-й Орловской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии, Николая Михайловича без особых проверок зачислили в ее состав. Определен он был вторым номером расчета станкового пулемета “Максим”.

За мужество и героизм, проявленные в боях на Днепре у города Быхова в марте 1944 года пулеметчик Шохин был награжден орденом

солдатской Славы 3-й степени. Будучи раненым, он не только не ушел с поля боя, а заменил павшего командира пулеметного отделения. Пулю, полученную в этом сражении, Николай Михайлович носил в себе до конца жизни.

В конце июня 1944 года на огромном тысячекилометровом пространстве от Западной Двины до Припяти развернулась величественная битва за освобождение Белоруссии, так называемая операция “Багратион”. В ходе ее проведения войсками 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов была окружена и уничтожена 105 тысячная группировка врага и освобожден город Минск. 38 отважных воинов великой битвы за столицу Белоруссии стали Героями Советского Союза. В их числе был и старший сержант пулеметчик Николай Михайлович Шохин. Так командование оценило его подвиг в бою, произошедшем 6 июля при освобождении от немецких захватчиков земель совхоза “Пятилетка” Червинского района Могилевской области.

Впрочем, сам Герой не видел ничего героического в своих действиях.: «Помню, как по тревоге подняли нашу пулеметную роту. Нагрузились патронники коробками, сколько могли унести. Потом марш-бросок километров на десять. На опушке леса взводный приказал окопаться. За считанные минуты вырыли в песке окоп и замаскировались. Только успели, с рассветом началась немецкая атака. Осколком снаряда сразу же убило первого номера. Тогда я встал за пулемет и вел бой до вечера.»

А вот как писала об этом бое дивизионная газета “За честь Родины”: “...Одна из контратак была особенно сильной. Цепь за цепью бросались гитлеровцы на наши позиции. И тут пулемет Шохина сыграл решающую роль. Находясь в центре обороны, Шохин огнем своего пулемета рассекал пополам вражеские боевые порядки, внося в их ряды ужас и панику. Ни град пуль, ни разрывы мин не заставили замолчать пулемет героя. Даже тогда, когда немцы подбежали почти вплотную к его огневой точке, он не потерял чувства самообладания и бесстрашно косил врагов из своего верного “Максима”.

А далее газета цитирует выдержку из наградного листа: “...Немцы решили любой ценой прорваться из окружения, шесть раз они пытались перейти в контратаку, но товарищ Шохин отбил все их вылазки одну за другой. После боя на лесной дороге осталось 150 немецких солдат и офицеров, подожжено 13 автомашин с пехотой и несколько десятков мотоциклов”.

24 марта 1945 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении старшему сержанту Николаю Михайловичу Шохину звания Героя Советского Союза. Вместе с ним этого высокого звания были удостоены еще пять воинов 380-й дивизии. Но за 8 месяцев, прошедших от представления их к награде до принятия Указа, все они, кроме нашего земляка, погибли в боях. Тогда командир дивизии приказал отстранить Николая Михайловича от пулемета, так как хотел вручить орден Ленина и медаль “Золотую Звезду” ему живому.

Последний бой 2 мая 1945 года старшина Шохин провел на берегу Мекленбургской бухты в рядах пехоты. 21 мая ему была вручена Грамота Героя Советского Союза, а еще через несколько дней орден Красного Знамени за мужество и отвагу, проявленные в боях последних дней войны.

Михаил Мозин

Видный советский полководец, генерал-полковник Михаил Степанович Шумилов родился 17 ноября 1895 года в селе Верхняя Теча Катайского района Курганской области в семье крестьянина. Окончил учительскую семинарию. Участник первой мировой войны. В 1916 году закончил Чугуевское военное училище и в чине прапорщика воевал на германском фронте.

В апреле 1918 года добровольцем вступил в Красную армию в 4-й Уральский полк, сформировавшийся в Шадринске. В его составе прошел все командные должности от командира взвода до командира полка. В 1919 году был назначен командиром 85-й особой стрелковой бригады. Вместе с ней форсировал Сиваш и штурмовал Перекоп.

В 1924 году окончил курсы военно-политического состава и курсы "Выстрел" – в 1929 году. Участвовал в национально-революционной войне испанского народа в 1936-1939 годах, в освободительном походе советских войск в Западную Украину и Белоруссию, в советско-финской войне 1939-1940 годов.

В Великой Отечественной войне участвовал в боях с первого дня и до ее полного окончания. Командовал стрелковым корпусом, был заместителем командующего 55-й армии Ленинградского фронта. С августа 1942 года и до конца войны командовал 64-й

армией (с мая 1943года – 7-я гвардейская армия).

За умелое руководство войсками армии и проявленные при этом мужество и героизм 26 октября 1943 года Шумилову Михаилу Степановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

За воинскую доблесть и полководческий талант Михаил Степанович был удостоен Родиной трех орденов Ленина, четырех орденов Красного знамени, двух орденов Суворова 1-й степени, ордена Красной Звезды, многих боевых медалей, а также награжден орденами и медалями ряда зарубежных стран.

Михаил Степанович Шумилов Почетный гражданин Волгограда, Братиславы. Его именем названы улицы во многих городах и селах.

В послевоенные годы генерал-полковник Шумилов командовал войсками Беломорского и Воронежского Военных Округов, был инспектором Министерства Обороны СССР, избирался депутатом Верховного Совета СССР 3-го и 4-го созывов.

Михаил Степанович ушел из жизни 28 июня 1975 года. Похоронен в Волгограде на Мамаевом кургане, кургане солдатской доблести и славы, у главного монумента памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы.

Как набатный колокол облетела окопы, блиндажи, фронты и весь мир потрясающая весть – генерал Шумилов пленил командующего 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршала Фридриха фон Паулюса! Забился в припадке истерии фашистский фюрер Адольф Гитлер. Он рвал и метал. Падал на колени, вскакивал, сжимал кулаки и кому-то грозил, обзывая малодушными предателями...

Звезда славы крестьянского сына из села Верх-Теча Катайского района Курганской области Михаила Степановича Шумилова взвилась тогда в самый зенит. Взвилась – и не умалить, не загасить ее величия никому и никогда.

Долог и нелегок был путь генерала Шумилова к этой вселенской известности. Не многие знают, об этом было не принято говорить и писать, что наш земляк Михаил Степанович Шумилов как один из талантливых командиров Красной Армии был командирован старшим военным советником Центрального фронта республиканской армии Испании. Под фамилией Шилон в 1938 году он сменил там на этом посту Григория Михайловича Штерна.

Что такое фашисты Шумилов испытал и узнал задолго до Отечественной войны. В марте 1939 года, после поражения революции в Испании, группе наших военных специалистов просто чудом удалось выскользнуть из лап фашистских головорезов и вернуться на родину.

А в сентябре Михаил Степанович уже принимал участие в освободительном походе Красной Армии в районы Западной Белоруссии. В декабре генерал Шумилов уже командовал корпусом на советско-финляндском фронте. ТРИ ВОЕННЫХ КАМПАНИИ ЗА ОДИН ГОД!

Весной 1941 года снова подуло опасным ветром с Запада. Одиннадцатый стрелковый корпус под командованием Михаила Степановича Шумилова был срочно переброшен в Литву и расквартирован у границы с Германией. Обстановка здесь была напряженнейшая. Почти ежедневно над нашими гарнизонами появлялись “заблудившиеся” в небесах немецкие летчики. Сообщения, что фашистские войска концентрируются у границы, уже поступали не только в Верха от глубоко законспирированных разведчиков, но и шли потоком с пограничных застав. И хотя, “сверху” твердили не поддаваться на провокации, командование Особого Прибалтийского военного округа отдало приказ о развертывании обороны вдоль границы.

Восемнадцатого июня части одиннадцатого стрелкового корпуса приступили к выполнению приказа. А через два дня комкор Шумилов отдал личное распоряжение – выдать бойцам полный боекомплект ко всем видам вооружения.

В штабе округа забеспокоились: как бы Москва не расценила это провокацией, подталкивающей к войне. Тогда беды не миновать. Спрос был крутой. В корпус 21 июня срочно прибыл член Военного Совета округа и потребовал весь розданный боезапас вернуть на склады и паники не сеять. Тогда Михаил Степанович повез гостя на границу, чтобы тот лично убедился, что происходит на той стороне. Но и после посещения границы член Военного Совета требовал вернуть боезапас на склады.

Комкор Шумилов отказался выполнить это требование без письменного приказа на то штаба округа. Умом и сердцем он осознавал неотвратимость скорой беды. Разгневанный член Военного Совета отбыл в ставку. Приказ там написали. Но ему было не суждено дойти до адресата. Утром следующего дня гитлеровцы перешли границу и напоролась на плотный огонь частей корпуса. Бойцы стойко держались, отражая яростные атаки фашистов. В сложнейшей обстановке генерал Шумилов сумел провести организованный отход своих частей, нанося ощутимые удары гитлеровцам, рвущимся к Ленинграду.

Я думаю, твердость характера, умение отстаивать свое мнение даже с огромным риском для собственной жизни, проявленные в самый канун войны, не только спасли тысячи жизней бойцов, но и стали началом славной судьбы Героя Сталинграда. Подтверждение в пра-

вильности своих мыслей я нашел у командующего Сталинградским фронтом Маршала Советского Союза Андрея Ивановича Еременко в книге “Сталинград”, где он пишет: “Товарищ Шумилов обладал хорошими военными способностями, сильной волей, здравым смыслом и глубокими знаниями в области оперативного искусства. Уже в первых сражениях Великой Отечественной войны он показал себя как военачальник, который в самой сложной и угрожающей обстановке не теряет присутствия духа и не поддается панике...” Возможно, Еременко знал об отказе Шумилова выполнить указание высшего начальства вернуть боезапас на склады, что спасло уже на следующий день одиннадцатый корпус от разгрома немцами.

При отходе войск из Литвы к Ленинграду генерал Шумилов был назначен здесь заместителем командующего 55-й армией.

Сражения в конце лета 1941 года под Ленинградом были такими же ожесточенными, как и под Москвой. И здесь удалось остановить гитлеровцев, стабилизировать фронт.

Летом 1942 года смертельно обострилась обстановка в излучине Дона. На южном участке фронта гитлеровцы сосредоточили 50 процентов своих танковых и моторизованных сил, 40 процентов пехотных и кавалерийских частей, добившись двукратного превосходства в численности войск, боевой техники и вооружения.

Гитлеровцы планировали оккупировать нефтеносные районы Кавказа. Но их прельстила возможность быстро и легко взять Сталинград и перерезать Волгу. Это предвещало военно-стратегический и политический успех. Взять город, носящий имя самого Сталина! Тогда можно рассчитывать на участие в войне против советов Японии и Турции.

В середине июля был создан Сталинградский фронт. В его состав вошли 62-я, 63-я и 64-я армии. Последнюю возглавил наш земляк генерал-лейтенант Михаил Степанович Шумилов. Как дрались защитники твердыни на Волге, не рассказать и в десятках романов. Подобной войны и боев до того никто и никогда не видел, за время боев на сталинградской земле ни разу не было ни одной передышки: шли постоянные бои днем и ночью, их можно было различить по напряженности – отчаянные или чуть слабее. Здесь решалась судьба всей войны. Приведу лишь несколько строк из письма убитого гитлеровца: “Нам осталось до Волги пройти один километр, но мы не можем его пройти. Мы ведем бои за один километр дольше, чем за всю Францию, и не видим конца”.

Особенно трагичным было положение, когда Гитлер по просьбе Паулюса бросил на позиции 64-й армии Шумилова 4-ю танковую

армию генерал-полковника Гота. Сто двадцать тысяч отборных вояк под крупновской броней танков, рвались к Сталинграду, подминая все под гусеницами боевых машин. Бойцам 64-й оставалось только поглубже зарываться в землю, подпуская врага на бросок гранаты, или вместе с ней кидаться под гусеницы.

И снова приведу слова Андрея Ивановича Еременко из книги “Сталинград”: “64-я армия под командованием Михаила Степановича Шумилова сыграла исключительно большую роль в битве на Волге. Ее упорство и активность в обороне, ее маневренность и подвижность на поле сражения причинили врагу множество неприятностей, нанесли ему большой урон, опрокинули многие расчеты противника. Наступая на участке 64-й армии, фельдмаршал Гот, что называется, обломал свои танковые “клинья”. Армии удалось удержать в своих руках высоты, расположенные южнее Сталинграда, что сыграло существенную роль в устойчивости обороны города в целом”.

19 ноября 1942 года началось наступление советских войск. Вслед за Донским фронтом перешел в наступление и Сталинградский. 20 ноября в 14 часов 20 минут начали наступление соединения 64-й армии. Тесно взаимодействуя с 57-й армией, они ворвались на передний край вражеской обороны. Враг начал нести невосполнимые потери. 23 ноября 1942 года войска Донского и Сталинградского фронтов соединились – кольцо окружения немецких войск у Сталинграда замкнулось.

Войска 64-й армии громили гитлеровцев в южной части города. В одном из домов сдался солдат. Его допросили. Пленный рассказал, что эти здания являются опорными на подступах к центральному универмагу, а там, в подвале, находится штаб армии во главе с фон-Паулюсом. Об этом было немедленно доложено командарму. По указанию Шумилова ночью подтянули артиллерию, разбили опорные пункты, здание универмага блокировали, перерезали связь. Утром генерал-фельдмаршал фон Паулюс вместе со штабом был взят в плен.

Михаил Степанович первым допрашивал Паулюса. Вечером 31 января вместе с пленными генералами Паулюс был доставлен в штаб фронта к Рокоссовскому, а оттуда – в Ставку Верховного Главнокомандующего.

Город на Волге выдержал двухсотдневную осаду и победил. В Германии был объявлен трехдневный траур. Гитлер был в панике.

В штаб 64-й армии из Москвы пришла вдохновляющая бойцов телеграмма: Ставка Верховного Главнокомандования поздравляла личный состав с присвоением гвардейского звания. Армия получила наименование седьмой гвардейской.

Весной и летом 1943 года гитлеровское командование готовило грандиозное наступление на Курской дуге. Этот замысел противника своевременно был раскрыт. Седьмая гвардейская армия Шумилова заняла оборону на левом фланге Воронежского фронта от Белгорода до Волчанска.

5 июля 1943 года враг перешел в наступление, но добиться успеха не сумел. Только в полосе обороны армии Шумилова противник потерял свыше 10 тысяч солдат и офицеров и до 200 танков. 12 июля наступление гитлеровцев захлебнулось. Они стали отходить.

5 августа седьмая гвардейская армия, взаимодействуя с другими частями, освободила Белгород. Это в их честь вечером Москва произвела первый в истории Великой Отечественной войны артиллерийский салют.

Войска Шумилова дважды получали в те дни благодарность Верховного Главнокомандующего. Михаилу Степановичу было присвоено звание генерал-полковника.

Армия Шумилова принимала участие в освобождении Харькова, первой начала форсирование Днепра. За успехи в этой операции Президиум Верховного Совета СССР только в одном 25-м корпусе седьмой гвардейской армии присвоил звание Героя Советского Союза 74 солдатам, офицерам и генералам. Несколько тысяч бойцов армии были награждены орденами и медалями. Удостоен звания Героя был и сам командующий. После победы на Днестре настало время получения Золотых Звезд и командующим. В победе над врагом уже никто не сомневался.

Армия Шумилова доблестно форсировала Прут, принимала участие в Яско-Кишиневской операции. В своих воспоминаниях Михаил Степанович пишет, что в этом сражении с обеих сторон участвовало более полутора миллионов солдат. Тяжелейшие были бои. Только 25-го августа 1944 года гитлеровцы потеряли здесь около 30 тысяч убитыми и более 20 тысяч взятыми в плен.

Седьмая гвардейская армия Шумилова штурмовала Будапешт, после ожесточенных боев на реке Грон освободила города Комарно и Нове-Замки. Второго апреля 1945 года завязала бои на окраинах Братиславы. Шумилов так спланировал и провел операцию по освобождению города, что немцы, боясь полного окружения, спешно его покинули. Чехословацкое правительство присвоило нашему земляку звание Почетного гражданина Братиславы.

От первого до последнего дня войны Михаил Степанович Шуми-

лов был на ее фронтах. Но самыми тяжелейшими и памятными на всю жизнь остались для него бои за Сталинград. Так он говорил не раз в беседах с журналистами, так сказал и своему сыну Игорю, который семнадцатилетним пареньком стал бойцом-радиостом в армии отца.

Воспоминания сына проливают свет на характер и принципы отца: “Во время боев в Венгрии нашу радиостанцию выдвинули в ложный район. На уловку гитлеровцы поддались и три дня нещадно бомбили нас, принимая за штаб армии. Однажды отец позвонил мне узнать: жив ли? Позже отец признался, что командир роты капитан К.Ольховников представлял тогда меня к ордену, но он лично вычеркнул мою фамилию. Видно, неудобно было награждать собственного сына... “Не за ордена воюем, за Родину”, - часто повторял отец.”

И все-таки я назову награды, которых удостоен наш земляк-полководец за свой талант, ратный труд и мужество. Это три ордена Ленина, четыре – Красного Знамени, два ордена Суворова 1-й степени, орден Кутузова 1-й степени, орден Красной Звезды и многие боевые медали.

Но самой большой наградой для себя полководец Шумилов считал уважение и любовь солдат, с кем довелось стоять до конца за свободу и честь Отечества.

Последней просьбой Михаила Степановича было, чтобы его похоронили на ставшей для него родной, а для всего мира легендарной, сталинградской земле, рядом с прахом его воинов, павших в великой битве с врагом на Волге.

Под троекратный залп воинского салюта урну с прахом полководца установили под плитой с высеченными на ней словами: “Герою Советского Союза генерал-полковнику М.С.Шумилову вечная слава.”

Отдавая последние воинские почести нашему славному земляку, по площади Скорби, чеканя шаг, прошли воины почетного караула. К месту захоронения благодарные жители легендарного города и приехавшие бойцы-сталинградцы, возложили венки и множество цветов. Как писали потом газеты и говорили ветераны – Шумилова погребли в море цветов.

Михаил Степанович Шумилов принадлежит к плеяде замечательных советских полководцев. Войска, которыми он командовал, вписали немало славных страниц в историю гражданской войны и золотые страницы в историю Великой Отечественной.

Гордитесь славным сыном, зауральцы.

Геннадий Устюжанин

Иван Семенович Язовских родился 1 сентября 1923 года в деревне Язовка Далматовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. После окончания Топорищевской семилетней школы работал в колхозе. В марте 1942 года был призван в армию. Окончил полковую школу наводчиков противотанковых ружей. Был назначен командиром отделения в отдельную роту ПТР 350-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 294-й стрелковой дивизии.

Воевал на Волховском и 2-м Украинском фронтах. Был тяжело ранен. За мужество и стойкость в поединках с вражескими танками бронейбойщик наводчик ПТР Иван Язовских был награжден двумя медалями "За отвагу", дважды медалью "За боевые заслуги".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года командиру отделения ПТР старшему сержанту Ивану Семеновичу Язовских присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После демобилизации из Вооруженных сил в 1949 году комсомолец Иван Семенович Язовских был направлен Ольховским райкомом ВКСМ для работы в милицию. На этом посту Иван Семенович показал себя достойно. Окончил заочно среднюю школу, затем

Омскую школу милиции. За образцовое выполнение служебных обязанностей и заслуги в борьбе с преступностью министр МВД Российской Федерации наградил майора Ивана Семеновича Язовских Почетной Грамотой.

В 1972 году майор милиции Язовских ушел на заслуженный отдых.

Умер 14 декабря 1979 года.

Войска 2-го Украинского фронта в начале марта 1944 года вышли на берега реки Южный Буг. Гитлеровцы полагали, что им удастся закрепиться здесь и остановить продвижение Красной Армии. Но эти расчеты противника не оправдались. Передовые прорывные отряды фронта внезапными стремительными и ошеломляющими ударами разорвали фронт противника, прошли более 30 километров и заняли 11 марта города Джулинку и Гайворон на Южном Буге, и на подручных средствах почти на 100-километровом фронте стали форсировать реку и устремились в Приднестровье.

18 марта воины фронта уже пили воду из Днестра.

День 26 марта стал знаменательнейшим событием для всей страны: войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление на запад и юго-запад, вышли к реке Прут – государственной границе СССР. Газета “Правда”, поздравляя с этим советских людей, опубликовала фотографию пограничного столба, поставленного на свое место, писала: “Вот она, долгожданная, трижды желанная государственная граница нашей Отчизны, тридцать три месяца назад погранная врагом”.

Настроение в войсках было приподнятое. Раненые не хотели отправляться в госпиталь. Всем казалось – теперь нас не остановить.

А гитлеровцы остервенели, осознав, что почва уходит из-под их ног.

В эти дни особо и отличился в бою наш земляк Иван Язовских. Он со своим ПТР в составе стрелкового отделения прикрывал от противника левый фланг роты, наступавшей в районе города Черкасс. И как раз на этом участке гитлеровцы решили контратаковать, сбить боевое охранение и выйти в тыл нашим атакующим порядкам. Полурота немцев при поддержке двух танков вышла на позиции отделения. С первого же выстрела из противотанкового ружья старший сержант

Язовских подбил немецкий танк и своим примером хладнокровия воодушевил бойцов. Они стали автоматным огнем отсекал немцев от броневой защиты.

Вторым выстрелом из ружья Иван Семенович заклинил башню у второго танка. Пехота гитлеровцев на какие-то минуты растерялась, но потом с отчаянием ринулась на храбрецов, заметив, что их всего лишь около десятка. Бой закипел с новой силой.

Патроны были уже на исходе. Язовских дважды успел поймать гранаты, брошенные в его окоп наступающими гитлеровцами, и кинул их обратно в наседавших немцев. И в эти критические секунды подоспела помощь. Гитлеровцы были отброшены. Раненого комсомольца Язовских, только одного уцелевшего в этом бою, доставили в медсанбат.

А вскоре уже на земле Румынии у деревни Чужа Вода он снова отличился в бою. На этот раз бойцы под его командованием отбили девять контратак гитлеровцев, а сам Иван Язовских подбил танк и бронетранспортер противника

За мужество и стойкость, проявленные в боях в апреле 1944 года, старший сержант Иван Семенович Язовских был представлен и удостоен высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза.

Геннадий Устюжанин

Сергей Александрович Евланов родился 23 мая 1973 года в рабочем поселке Варгаши Курганской области. Окончил среднюю железнодорожную школу № 105 и Варгашинское профессиональное училище № 12. В декабре 1991 года был призван в Вооруженные силы. Служил на 12-й заставе Московского погранотряда Таджикско-Афганской границы.

Участвовал в боевых действиях. Ранен 13 апреля 1993 года при нападении на заставу крупной банды афганских моджахедов. Проявил в бою исключительное мужество и стойкость, раненный, не оставил поле боя, вел огонь по бандитам, прикрывая товарищей. Помощь подошла только через 10 часов.

Указом Президента России от 19 июля 1993 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга на Таджикско-Афганской границе, старшему сержанту Сергею Александровичу Евланову присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия – медали "Золотая Звезда".

После выздоровления в госпитале, в августе 1993 года вернулся домой.

Сейчас живет и работает в городе Екатеринбурге.

Сообщение о нападении крупной банды афганских душманов на 12-ю заставу Московского погранотряда на Таджикско-афганской границе принесло тревогу и боль в родные дома солдат. Сейчас мы знаем, как развивались те трагические события в злополучный день – 13 июля 1993 года, когда более 250 душманов, вооруженных до зубов современным вооружением, вплоть до ракетных установок, напали на погранзаставу, насчитывающую 50 бойцов. Но несмотря на пятикратное численное превосходство и мощное вооружение, бандиты получили достойный отпор и понесли большие потери. В числе героев-защитников заставы были и наши земляки. Среди них и варгашинский парень Сергей Евланов. Будучи раненым, он продолжал неравный бой. Не дрогнул перед лавиной огня, оставшись один на один с хорошо обученными и вооруженными душманами. Несколько часов шел неравный бой, пока к пограничникам подошла помощь. Страшная картина открылась перед прибывшими – полностью разбитая застава и горстка живых израненных пограничников.

Родители Сергея Евланова живут и работают в поселке Варгаши. Сергей вырос и учился здесь в железнодорожной школе № 105. Ничем особенным не отличался. Был такой же мальчишка, как и все. Не паинька и не маменькин сынок. Разве, что во многих видах спорта чаще других занимал призовые места. Еще в детстве после перенесенной травмы ему было категорически запрещено заниматься спортом. Возможно, этот запрет и пробудил в Сергее тягу к спорту. Тайком от матери убегал он играть в футбол, а через три года врачи сняли его с учета с заключением – здоров.

Сергей стал заниматься боксом в ДЮСШ у тренера Н. Михайлова. Неоднократно Сергей Евланов принимал участие в чемпионатах по боксу на первенство Курганской области, занимал призовые места. Сильно привлекали паренька хоккей и футбол, кроме того, занимал призовые места по баскетболу и легкой атлетике. Когда Сергей учился в Варгашинском ПУ-12, – стал чемпионом области по легкоатлетическому кроссу среди учащихся сельских профтехучилищ. Была в нем та настойчивость и упорство в достижении цели, которые потом помогли ему выстоять в неравной битве за свою заставу.

Как вспоминает В.П. Иванов, военрук ПУ-12, Сергей, как и все ребята его возраста, всегда с большим интересом занимался военным делом. При проведении занятий был командиром отделения, серьезно относился и очень хорошо справлялся с этой обязаннос-

тью. Группа, в которой учился Сережа, была сплоченной, подавляющее большинство ребят мечтали о службе в пограничных войсках. Не случайно десять человек из группы были призваны служить на границу.

Тамара Васильевна, мать Сергея, о трагедии на границе впервые узнала по телевизору. Вскоре раненого Сергея родные увидели в теленовостях. Надежда на то, что он жив, теперь переросла в уверенность, так как Сергей был доставлен в госпиталь.

И вот сообщение: сержанту Сергею Евланову за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, присвоено звание Героя России. Гордятся своим земляком Варгашицы.

В настоящее время Сергей женат, проживает с семьей в городе Екатеринбурге.

Павел Устюжанин

ПЛОТНИКОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ

Дмитрий Павлович Плотников родился 2 августа 1918 года в селе Верхний Авзян Белорецкого района Башкирии в рабочей семье. Русский. После окончания школы-семилетки в 1935 году поступил в Свердловский машиностроительный техникум. Учился хорошо, увлекался лыжами, стрелковым спортом, был призером многих соревнований.

В 1939 году комсомолец Дмитрий Плотников окончил техникум и был направлен на работу в конструкторский отдел Уральского машиностроительного завода в городе Свердловске, но работать здесь ему довелось всего два месяца. В сентябре 1939 года Орджоникидзевский военный комиссариат Свердловска направил Дмитрия Плотникова в Пушкинское командное автомобильное военное училище. Курс подготовки командиров был ускоренный, напряженный. Но и здесь курсант Плотников не подкачал. Его фотография была помещена на Доску Почета училища, а средний балл успеваемости был 4,8.

Вместо августа 1941 года, как было намечено по учебному плану, курс учебы был еще уплотнен, и выпускник училища лейтенант Дмитрий Павлович Плотников 5 мая 1941 года отбыл в Киевский особый военный округ на должность командира взвода бронемашин отдельного разведбатальона 34-й танковой дивизии. В части

ему поручили исполнять обязанности командира роты.

На фронте Дмитрий Павлович Плотников находился с 22 июня 1941 года и до последнего дня войны. В 1943 году вступил в ряды коммунистической партии. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Западном, 1-м, 2-м и 3-м Украинском фронтах. Участник боев с Японией.

Командовал ротой, был заместителем командира батальона, начальником разведки 2-й мотострелковой бригады 5-го моторизованного корпуса. Особенно отличился капитан Плотников, командуя отдельным мотоциклетным разведывательным батальоном, который под его командованием был удостоен гвардейского звания, награжден орденом Кутузова 2-й степени и получил наименование “Муқденский”.

За стойкость и мужество в боях, инициативу, находчивость и боевое мастерство Дмитрий Павлович Плотников награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалью “За боевые заслуги”, орденом и четырьмя медалями трех государств.

После войны полковник Плотников командовал полком в Забайкальском и Уральском военных округах, был заместителем командира дивизии. Более 20 лет Дмитрий Павлович служил на посту военного комиссара вначале Коми АССР, затем Курганской области. Принимал активное участие в общественной жизни, избирался депутатом Верховного Совета Коми АССР и депутатом Курганского областного Совета депутатов трудящихся. После увольнения на заслуженный отдых живет в городе Перми.

Указом Президента Российской Федерации № 619 от 2 мая 1996 года за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Дмитрию Павловичу Плотникову – полковнику в отставке – присвоено звание Героя Российской Федерации.

Разведывательный батальон, в составе которого лейтенанту Плотникову было суждено начать строевую службу, дислоцировался в поселке Сандовая Вишня в сорока километрах от границы и города Перемышля. Разведбатом командовал капитан Кривошеин, награжденный за боевое мужество орденом Ленина. Основной упор в войсках в ту пору был сосредоточен на морально-психологической и политической подготовке бойцов. Боевая учеба была почти чисто теоретической. Вот как сам Дмитрий Павлович Плотников вспоминает об этом: “11 июня 1941 года к нам в разведбат перед отъездом из округа в

Москву заехал генерал-лейтенант Федоренко. Осмотрел казармы, технику, стоявшую на колодках, собрал нас и как-то по-отечески повел беседу. Говорил он о том, что вблизи наших границ “отдыхают” сейчас 178 немецких дивизий. Большинство солдат в них все еще “хмельные” от победы над Францией. «А у вас в роте, лейтенант, – обратился ко мне генерал, – техника законсервирована. Морально вы готовы ко всему, я не сомневаюсь, а стрелять не умеете. Не проверял, но знаю, не умеете. Советую вам, лейтенант, роту завтра же поднять по тревоге, организовать учебу с выводом на полигон бронетехники, с настоящими стрельбами. . .» И еще о многом говорил Федоренко.

И началась кутерьма. В 5 часов утра сыграл тревогу. Снимали бронемашину с колодок, аккумуляторов действующих не хватило и на половину машин. При выезде со двора от неумелого вождения броневиков снесли ворота. Только к 12 часам дня десять машин покинули место стоянки и пошли на полигон. По пути до него “измерили” все кюветы дороги.

Фактически почти никто из бойцов раньше не стрелял. Я и сам в тот день впервые в своей жизни трижды выстрелил из пушки настоящими снарядами.

Воевать действительно мы учились в ходе боев. Помню, субботним вечером 21 июня 1941 года мы, несколько молодых командиров, закончив службу, ужинали в ресторанчике, пили пиво, говорили о житье-бытье и службе. К столику подошел начальник гарнизона и спокойно так сказал, что пора уже расходиться по домам. Мы, привыкшие к дисциплине и советам старших, встали и пошли. Летние ночи короткие. Недаром о них говорят в народе: “В июне-июле заря с зарею поздороваться сходятся”. Идем, а с неба гул самолетов – волна за волной, не наших самолетов, немецких. Мы их сразу узнавали. Они частенько “блудили” в нашем небе накануне войны.

Дома хозяйка мне сказала, что прибежал посыльный из части. Я сразу к себе в роту. Получил приказ срочно подготовить технику к маршу, получить боезапас.

Послал старшину на склад боепитания, чтобы пока мы технику готовим и выводим за пределы парка, он там с боезапасом все решил.

Начальника склада боепитания на месте не оказалось. Принял решение - открыть склад без него и загружаться снарядами по полной норме.

Через час рота была готова к маршу.

О, как я мысленно благодарил тогда генерал-лейтенанта Федорен-

ко за его мудрые советы.

Команды сверху поступали путаные. Согласно последней, мы вышли в сторону городка Явора. В ходе марша получили новую команду – двигаться на Львов. Прибыли. Стоим на окраине города. Вышли из броневиков. Вдруг выстрел из-за угла соседнего дома. Пуля цокнула о броню, стрелявший мазила в испуге бросился бежать. А у нас один карабин на всю роту, хорошо, что был на моем броневике, и приказ перед маршем – стрельбу не начинать, только отвечать огнем на огонь врага. Взял карабин и выстрелил по убегающему диверсанту. В меткости учить меня не требовалось: был чемпионом по стрельбе в техникуме и военном училище.

Вскоре нас обстреляли с кирхи, стоявшей неподалеку. Ранили двух бойцов. Мы ответили огнем из пулемета. При осмотре убитых оказалось, что стрелял по нам сам настоятель божьей обители. Я по убеждениям ни верующий, ни атеист, просто обыкновенный человек своего времени, совестливый, в военной форме. В душе как-то стало нехорошо. Зачем же так-то, не по божьему? Ведь, наверное, принимая сан священнослужителя, человек клятву о непогрешимости на себя брал...

Получил приказ – разведать окрестности, прилегающие к Львову с запада. Выехали на трех броневиках и напоролись на немецких разведчиков, ехавших на трех мотоциклах. Передовой мотоцикл был с коляской, на которой установлен ручной пулемет. Едут немцы, как на прогулке, самоуверенные, наглые. Рыжий пулеметчик ударил по нам. Пули зацокали о броню.

Мы с ответом не замедлили. Мотоциклы остались брошенными на дороге в пыли, пулеметчик убитый тоже. Оставшиеся в живых гитлеровцы скрылись в хлебах. Мы не решились мять колесами броневиков пшеничное поле. Опять же совесть не позволила хлеб топтать. Мы подобрали два немецких автомата и пулемет. Это было первое оружие противника в моих руках. До этого я его не видел и не изучал. А жаль...”

Боевые схватки с гитлеровцами в первые дни войны и дороги отступления для лейтенанта Плотникова были тяжелыми и горькими. На третий день войны осколок фашистского снаряда на исходе своей убойной силы врезался в спину лейтенанта, у самой поясницы. Дмитрий Павлович своей рукой вырвал его еще горячий из тела, и сам перевязал рану. А к концу недели “поймал” и немецкую пулю, но и раненый не раскис, не покинул боя и товарищей по оружию. Рассказ Плотникова о его дорогах отступления без сердечной боли слушать невозможно. Сколько раз смерть не просто кружила над головой лейтенанта и

его бойцов, верящих командиру, как себе, и исполнявших его приказы точно и до конца, а буквально касалась их тел и душ, но отскакивала, как от брони, будто они были под защитой самого Всевышнего.

Дмитрий Павлович оказывался и под “фильтрацией” после выхода из окружения, и поднимался с винтовкой наперевес в атаку под станицей Вешенской – родиной писателя Михаила Шолохова, – навстречу цепям немецких автоматчиков, отступая, вплавь перебирался через Северный Донец, защищал Сталинград, а потом участвовал в боях на Курской огневой дуге. Его мужеству и везучести поражались многие бойцы и высокие военачальники. Может быть, многим было невдомек, что за плечами Плотникова витала не просто везучесть, была мужицкая мудрость и сметливость, всепобеждающая смелость и правда, которые годами выковываются упорным трудом, опытом в преодолении жизненных передрыг, совестью, честностью в вопросах самому себе и таких же честных ответах самому себе, без скидок на обстоятельства. Умел спрашивать с себя и судить себя своим судом офицер Плотников. Умел. И с этой меркой подходил к своим действиям и поступкам боевых товарищей. Конечно, сопутствовали в успехах командиру разведбата его предвиденье, сметливость, знание психологии противника и своих бойцов, решительность и точный расчет.

Можно много рассуждать о командирских и человеческих качествах командира разведбата. Но мне кажется, многое в его характере описано людьми, знавшими Плотникова в той, военной обстановке или высказано им самим. Вот как рассказывал о Плотникове известный военный летописец Константин Симонов в газете “Красная Звезда” за 1 сентября 1944 года “... командир разведбата капитан Плотников на четыре года моложе меня. Когда началось наступление на Бухарест, ему было еще двадцать четыре. Двадцать пять стукнуло в пути. Уралец, спокойный. За двенадцать дней боев, по его подсчетам, батальон уничтожил две тысячи немцев и взял более трех тысяч пленных. Обо всем этом и вообще о боях ночью, когда мы приехали, он рассказывал спокойно. А сейчас волнуется, ходит по шоссе вдоль колонны – все ли в ажуре? Как-никак, а в столицу иностранного государства приходится вступать первый раз в жизни. Может, не в последний, но пока в первый.

Наконец свисток и команда по машинам...”

В своей книге “Разные дни войны” Константин Симонов приводит и строки из письма полковника Плотникова, написанные военному корреспонденту Симонову через два десятка лет после войны: “...В сентябре 1944 года на окраине города Бухареста вы были в 14-м

гвардейском разведывательном батальоне, которым командовал я, Плотников Д. П., в то время капитан. Прошу извинить, что отнимаю у Вас время, но мне хочется коротко сообщить вам, или, вернее, дать ответ на ваши слова – “все-таки как-никак, а в столицу иностранного государства ему приходится вступать первый раз в жизни. Далеко не в последний, но пока в первый.”

Да, все это сбылось. За участие в освобождении Румынии батальон получил наименование гвардейского, а мне было присвоено звание майора. Батальон участвовал в боях севернее Будапешта, тем самым способствовал его взятию. Батальон первым из войск Третьего Украинского фронта в районе Кесэч перешел австро-венгерскую границу и был отмечен в Приказе Верховного Главнокомандующего №316 от 28 марта 1945 года. Батальон участвовал в уличных боях в столице Австрии городе Вена. За бои на территории Венгрии и Австрии батальон был награжден орденом Кутузова 2-й степени. А в 4 часа утра 10мая батальон с юга вошел в столицу Чехословакии город Прага. А 11 мая в населенном пункте Брежнице (30 км восточнее Пльзень) встретился с союзниками тогда американскими войсками.

Потом – на восток. Батальон пересек хребет Большого Хингана и первым из наземных войск вслед за воздушным десантом вошел в столицу Манчжурии г.Мукден и получил название Мукденского. Более шестисот правительственных наград украсило грудь разведчиков батальона. Мне как бывшему командиру батальона приятно вспоминать боевых товарищей и пройденный путь”.

Дмитрий Павлович не рассказал в своем письме Симонову, что за умелое руководство, находчивость и мужество, проявленные при форсировании Днестра в марте 1944 года, захвате плацдарма и отражении многочисленных контратак гитлеровцев, за обеспечение переправы частей пятого механизированного корпуса на западный берег реки был представлен к высшей награде – присвоению ему звания Героя Советского Союза. Но...

А дело было так, - вспоминает Дмитрий Павлович: “Тогда я был заместителем начальника штаба 2-й мехбригады по разведке. Начальник разведки – так меня называли.

В середине марта 1944 года мы прижали немцев к Днестру. Они были вынуждены спешно уходить за эту мощную водную преграду. Разведчики бригады и я лично вели наблюдение за этим отходом. Обеспечивали наступающие части нужной оперативной информацией для нанесения огневых ударов и других целей.

Наблюдая в бинокль за действиями немцев, переправившихся на западный берег, я заметил, что они не задерживаются на прибрежном урезе, а сосредотачиваются на высотах, к берегу реки не спускаются. У меня тут же созрел план вслед за отступающими немцами отправиться на тот берег с группой разведчиков. Набрал группу из 14 человек. Нашли лодку и весла, моток проволоки. Сел в лодку с двумя бойцами и отчалил от берега. Немцы из пулемета обстреляли нас, когда мы уже перемахнули за середину реки. Но мимо. Пули поднимали брызги то впереди нас, то сзади. Может быть, пулеметчик сомневался: русские это или приподнившиеся с передовой свои? А потом нас закрыли от прицельного огня прибрежные кусты. Мы высадились в них, а лодку с того берега потянули обратно ожидавшие нас бойцы.

За три таких ходки добавилось в моей группе еще 9 человек. Мы выбрали для атаки домики вблизи монастыря на окраине города Могилев-Подольска. Атака удалась. Правда, четверо бойцов получили легкие ранения. Но нас от огня немцев теперь прикрывали стены. А мы в свою очередь прикрывали часть реки от огня немцев, сами постоянно отбиваясь от их контратак.

Ночью 20 марта к нам переправилось подкрепление, человек соток из батальона Матвеева. С этой группой я расширил плацдарм для успешной переправы частей бригады на западный берег Днестра. За что и был представлен к присвоению высокого звания. Но, видимо, чьей-то подписи тогда не хватило.

Много лет спустя, на встрече однополчан подходит ко мне Герой Советского Союза Павел Николаевич Гранин, один из участников нашего днестровского десанта и спрашивает: “А где ваша Золотая Звезда, командир? Нас же вместе к высокому званию представляли?” “Наверное, все еще то представление идет к тому, кто принимает окончательное решение”, – отшутился я.

Но самым трудным в своей боевой жизни Дмитрий Павлович считает последний свой поединок с гитлеровскими вояками, случившийся 12 мая 1945 года. О нем Плотников рассказывает так:

“В Чехословакии, где была окружена чуть ли не миллионная фашистская группировка «Центр», наш разведбат первым достиг оголовных с союзниками рубежей.

Война приучила: разведке по хорошей дороге лучше не двигаться. Патрули, засады, мины чаще всего и поджидают там. Если была возможность, я своих разведчиков вел по проселкам. Так, проселками и вышел с юга к селу Брежмицы. Смотрю, стоят в перелеске пять

бронемашин, ранее мной не виданных, без экипажей. Двинулись в село. А там американцы гуляют. Пообнимались мы с союзниками, похлопали друг друга по плечам, осушили по маленькой. А потом пришлось мне их попросить вернуться за демаркационную линию, в оговоренную зону. Они упираться не стали.

Расквартировались мы в Брежмицах. Я выслал дозор - не на запад уже, а на восток по шоссе. В моем разведотряде было одиннадцать бронетранспортеров, четыре бронемашины, две противотанковые пушки и четыре 82-миллиметровых миномета.

Часть фашистов из окруженной группировки сдалась, другая стремилась уйти на запад, к американцам. И вот такая группа немцев, примерно в 13 тысяч солдат и офицеров, решила прорваться через Брежмицы. Дозор засек эту колонну на переезде железной дороги, проходившей километрах в двух от села. Я приказал минометчикам открыть огонь. Случилось это вечером 11 мая. Колонна немцев мощная: впереди - шесть самоходок, а дальше битком набитые грузовики с солдатней.

Минометчики колонну остановили. И всю ночь вели заградительный огонь. Боезапас на исходе. А связи со штабом корпуса - ни по радио, ни телефонной - еще нет. В отряде у меня около 130 человек, перевес у фашистов стократный. Пойдут напролом - массой сомнут. Да и бронетранспортеры против самоходок не сдюжат. А гибнуть да еще после капитуляции Германии, ох, как не хотелось!

На рассвете 12 мая отправил я к фашистам для переговоров своего замполита, капитана Дудникова. Приказал выкатить обе наши пушки на прямую наводку. Туда же направил и бронетранспортеры, чтоб немцы видели. Ждем.

Вернулись наши парламентареры, привозят с собой троих немцев. Старший - майор СС. Начинаем разговор через переводчика. Я сразу взял жесткую линию. Так, мол, и так, приказ - не пропустить вас на запад - мы выполним любой ценой. Поймите, герр майор. Война закончилась, герр майор, зачем же еще проливать кровь?

- Мы хотим на запад. Мы будем прорываться, - упрямылся немец.

- Прорывайтесь. Я вызову подкрепление, - блефую в открытую.

На стене висел бездействующий телефон-вертушка. Круганул ручку, прижал трубку к уху, и начал импровизировать:

- Прошу генерала Волкова. Здравия желаю, товарищ генерал. Нет, капитулировать отказываются, решили прорываться. Что нам требуется? Две роты танков, артбатарею и пяток «катюш». Понял, через пол-

часа жду... - и повесил трубку. Все это я говорил почтительно, выдерживая паузы, а немец-переводчик мои слова шептал майору на ухо.

- Мы капитулируем, - сказал майор.

Наметили условную линию, где должны остановиться самоходки и через которую уже не перешагнет ни один немецкий солдат.

Минут через двадцать колонна двинулась к Брежминцам. Сердце у меня ходуном заходило: остановится? Не остановится? Артиллеристы мои припали к окулярам.

И вот у условной черты покачнувшись, затормозила первая самоходка. Впритык – вторая, третья... Экипажи принялись выбрасывать на обочину снаряды. И тут к немецким САУ подошли заранее проинструктированные мои разведчики-танкисты. Шесть фашистских самоходов, уже с русскими экипажами сошли с шоссе и развернулись пушками против колонны. Разоружение сразу набрало темп и уже через пол часа на север в село Рожмитал, где расположился штаб 9-го гвардейского механизированного корпуса, двигалась пешая колонна пленных. Конвой – те шесть самоходов и десятка три разведчиков.

А неподалеку от Рожмитала колонну встретили три танка.

Таким вот запомнился этот очень трудный несостоявшийся последний бой.

Дмитрий Павлович любит вспоминать и о своих дипломатических успехах в ту памятную весну:

Чехословакия, 22 мая 1945 года. Мне поручили передать гостевое приглашение командира нашего корпуса американскому генералу. Поехали к американцам вдвоем с замполитом. Встретил нас начштаба, поскольку генерал Хелмик отсутствовал. Он предложил сперва выпить за дружбу американской и русской армий. Два капрала наполнили рюмки. Чокнулись, выпили виски. А потом нас пригласили отобедать. Ну, по нашей русской простоте мы думали: где-то стол приготовлен. Приезжаем на окраину Пльзенья в чешское кафе. Сидят за столиками чехи, нам покивали. А в углу - столик свободный, нас уже ждут. Подали обед из «сухих яиц», как звали у нас яичный порошок. А мы-то думали... Короче, решил я американцам ответом своим на деле показать русское гостеприимство.

На следующий день кортеж генерала двинулся в наш штаб через Брежмицы. Я построил своих солдат - четыре шеренги по 25 человек, проинструктировал. И вот – едут американцы. Встречает их мой «почетный караул».

Время в запасе у нас было. И я пригласил гостей перед встречей в

штабе перекусить по-русски. Мы стол заранее сервировали, у чехов всякой зелени купили, закуски, спирт трофейный поставили. Этот стол союзники минут за двадцать опустошили: наголодались на своих “сухих яйцах” да на тушенке. На доллары они прижимистые, экономные.

Не буду описывать, как свозили мы гостей в штаб корпуса, как их там принимали. Сувенирами обменивались, звездочками, пуговицами... Очень мне понравился генерал Хелмик – и простотой своей, и тем, что добро отзывался о моих разведчиках. “Какой сувенир ему подарить?” - думаю. В разведбате у нас служил сапожник Иванов. Он, можно сказать, всех нас обувал.

И надоумил меня замполит: подари, говорит, генералу хромовые сапоги! Только надо мерку снять.

Через переводчика я передал свое желание генералу. На обратном пути наш сапожник снял мерку. И вскоре мы доставили Хелмику подарок.

Под вечер 24 мая получаю письмо и пакет из американского штаба. Ясно, на английском языке. В штабе перевели текст:

«Дорогой майор Плотников! Позвольте выразить высокую оценку вашему щедрому подарку пары сапог. Они прибыли сегодня утром. Я был изумлен, что ваш сапожник смог сшить их за такое короткое время. Они совершенно подошли и они восхитительны. Они будут долго напоминать мне о нашей дружеской встрече и вашем сердечном гостеприимстве. Я высылаю вам в отдельном пакете один из пистолетов нашей регулярной армии. Надеюсь, вы примете его как выражение оценки вашей доброты и великодушия.

С пожеланием будущих успехов и благополучия вам и вашей прекрасной команде. Искренне ваш Хелмик, бригадный генерал США, Командующий».

Письмо это с тех пор храню, как реликвию, как память о нашей дружбе с союзниками. Кстати, генеральский подарок мы с одним американским майором опробовали. Сделали по мишени по пять выстрелов. Он все пули пустил в «молоко», у меня - две десятки, три девятки. Подумалось, что практиковаться американцам на этой войне в стрельбе довелось несравнимо меньше, чем нашим бойцам и командирам.

А в июне победного года поступил приказ: все контакты с союзниками прекратить, они-де разлагающе действуют на боевой дух нашей армии. Может быть это действительно было так, ведь нам предстояло еще повоевать и на восточных рубежах».

Вот такая история

А этот снимок подарил мне на память Дмитрий Павлович при нашей встрече в Кургане.

Геннадий Устюжанин

Подполковник милиции Родькин Евгений Викторович родился 20 декабря 1951 года в городе Рубцовске Алтайского края. Служил на различных должностях инспекторского и командного состава в органах внутренних дел Курганской области. В 1984-1986 годах в качестве специалиста МВД СССР оказывал помощь в формировании и обучении работников правоохранительных органов республики Афганистан. За участие в боевых операциях награжден орденом Красной Звезды, афганским орденом “За храбрость”.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Награжден орденом Мужества.

Погиб 6 марта 1996 года в городе Грозном. Удостоен звания Герой России, посмертно. Похоронен на кладбище станции Малиновка.

1

Говорят, солдат войну не выбирает. Вот и подполковник милиции Евгений Родькин во главе одного из подразделений Курганского СОБРа вновь выехал по приказу в зону вооруженного чеченского конфликта 1 февраля 1996 года. А 6 марта в неравном бою с чеченскими боевиками, почти в центре Грозного, Родькин и два офи-

цера-собровца погибли.

Я пишу эти строки, а перед глазами стоит тот день, когда город наш провожал в последний путь погибших в Чечне офицеров милиции. До глубины души потрясло, сколь много было в тот скорбный час плачущих мужчин.

...С Женей мы учились в одной курганской школе, и добрых двадцать лет жили по соседству на одной улице. Теперь курганская средняя школа № 75 названа его именем.

Этот рассказ о Герое России Евгении Родькине так и задуман был мною — из капельной россыпи воспоминаний о нем родных, друзей, сослуживцев.

Как журналист, видевший отряды СОБРа и ОМОНа во время войны в Чечне, скажу прямо: ребята ехали туда не за деньгами и славой. Потому что был приказ, потому что все они — люди долга. Надо, чтоб все знали, что в Чечне наши ребята из этих спецподразделений в меньшей степени воевали с идейным противником (идейные боевики все в тот момент в горах находились), а воевать приходилось с уголовным элементом, бандами наемников, которые устремились в Чечню со всех сторон света...

...Наш сын служил в армии, и его должны были вместе со всеми отправить в Чечню. Женя, когда узнал об этом, встретился с Димкой, рассказал, как в тех условиях надо вести себя солдату, и про остальные этапы солдатской жизни. Потом, когда сын пришел в увольнение перед отправкой, Женя поехал с ним на станцию Курган-Грузовой, где показал племяннику, как нужно действовать при тех или иных обстоятельствах. И самое важное, что Евгений тогда говорил моему сыну: “Дима, не пей! Это самое главное. Запьешь там — беда!”. Напутствовал, как следует вести себя в тех краях при встречах с местным населением.

...Когда Женечка первый раз в Чечню уехал, мне старший сын со снохой долго не говорили, где он. Не хотели расстраивать меня больше, ведь тогда, в 1995 году, в Чечне уже два человека из нашей семьи находились: мой младший сын Коля и внук мой Димулька (Толин сын) — он как раз в армию был призван... И вот еще Женя уехал... Мне сначала говорили, что он, мол, в командировке в Москве. Но потом Толя все-таки сказал правду мне, что Женечка в Грозном. Как тут не будешь переживать и плакать!... Вернулся он из этой командировки, я ему сказала: “Сын, ты уже в Афганистане был и в Чечне теперь тоже. Больше не езд...” Он, конечно, успокаивал меня и обещал...

...Когда Женя принял решение ехать в Чечню второй раз с группой своих соборовцев, отговаривать его я не стал: решил — так решил. Он же говорил: “Молодые они ребята, и в этой ситуации, понимаешь, я не могу бросить их. Как вот только маме сказать про отъезд в Грозный?” Говорю ему: “Вот приходи, и все сам скажешь маме. Я не могу больше ей такие вести сообщать...”

Вечером к нам зашел. Поговорили. Домой собрался идти и уже от дверей сказал: “Мам, я еду в Чечню. Послезавтра утром уезжаем”. На следующий день я к ним поехала, ночевала там. А утром, когда провожала Женечку в эту командировку, сами собой слова вырвались у меня: “Сыночка, лучше б я умерла, чем ты снова поехал...” Он не оглянулся, пошел и уже потом на ходу говорит: “Еще что придумала!” Но в этот раз он пошел да вернулся еще: забыл ключи от своего кабинета. Предчувствие не покидало меня... Перед глазами так и стоит его грустное лицо да та неподъемная сумка, что он с собой взял...

...Так вышло, что мы с братом дважды оба выезжали в служебные командировки в Чечню (Евгений — со своим СОБРОм, я — с ОМО-Ном). Конечно, разговоры были у нас с ним о том, что происходило и происходит в Чечне. Мы-то ведь все это сами видели. И он считал, что проблему чеченскую решать надо было, но не так, как взялись и делали это федеральные власти. Он говорил, что после всех неудач военных операций для России самое верное и разумное было бы уйти из Чечни со своими войсками. Пусть регион этот развивается так, как сам хочет. Потому что другого пути сейчас нет. И он возмущался тем, что деньги из России идут вовсе не на восстановление разрушенного войной хозяйства, а на вооружение боевиков. “Это — однозначно!” — говорил Женя. По его словам, помощь экономическая Чечне нужна, но только когда все военные действия прекратятся.

...Если помните, 23 февраля 1996 года в Грозном была такая ситуация, когда власти толкали спецподразделения на то, чтоб стрельбой разогнать митингующих чеченцев в центре города. Евгений Родькин был один из тех командиров СОБРа, кто первый отказался участвовать в такой “операции”. Он всегда, в общем, был за то, чтоб не стрелять, а договариваться о мирном разрешении конфликта. ...Еще перед отъездом в Чечню мы на тренировках учились действовать в похожих обстоятельствах. За несколько дней до отъезда им было принято решение обстрелять (не холостыми, а боевыми) личный состав СОБРа, который должен был ползком преодолеть конкретный участок на местности. Чтобы это было зримо для всех, опера-

ция проводилась ночью, когда видны трассирующие пули. Вы понимаете, какую ответственность за бойцов взял в тот момент на себя Родькин? Это ведь не шутки, провести ребят под огнем своих же товарищей... Была хорошая морозная ночь. Ясная такая. Ползешь, и фигуры четко видны. И трассирующие пулеметные очереди летят буквально над нами. И Евгений Викторович полз под этим огнем рядом с нами...

...Между собой командира мы звали просто “Викторович”. После возвращения из первой командировки из Грозного Евгений Викторович стал несколько иначе смотреть на жизнь нашу.

...Расскажу только об одном боевом эпизоде. Это было 26 марта 1995 года под деревней Степное. Мы выполняли поставленную задачу и отходили уже, и тут по нам был боевиками открыт сильнейший огонь из самого разного автоматического оружия. Огонь был жуткий. Скажу честно, только дураки на войне не боятся.

При отходе двигаться нам пришлось вдоль сектора этого огня. Спрятаться, по сути, негде: карагачи и другая растительность в той местности не очень-то надежная защита. И вот командир наш встал в полный рост и пошел спокойным шагом за последним нашим товарищем. Я не скажу сегодня, сколько это было минут или метров: на войне, знаете, совсем другое измерение. Но Евгений Родькин на всю жизнь запомнился таким: встал в полный рост, развевается на нем плащ-палатка, и он идет, разведя в стороны руки, как подгоняет наседка цыплят: пошли, пошли, отходим..., боясь кого-то оставить.

Кто-то из ребят ему прокричал: “Викторович, ложись, убьют!” Эта фраза прошла сквозь него как-то. Какое-то мгновение он еще шел в рост, потом приник к земле.

Та обстановка, в которую мы попали в Чечне, диктовала свои условия и командиру, и нам всем: необходима элементарная осторожность, нужна личная безопасность... Но при этом Евгений Викторович никогда не чурался разговоров с местными жителями, независимо от того женщина ли это или мужчина, молодой человек или старый... И при этом всегда улыбался тому, с кем разговаривал, улыбался миролюбиво. Не уходил от неприятных разговоров с чеченцами. Старался убедительно им объяснять, что не в нас, присутствующих тут солдатах, сотрудниках милиции, корень зла, а вовсе в другом.

...И вот еще что запомнилось о Викторыче. Там, в Чечне, он всегда в кармане таскал с десяток простых конфет. Угощал ими ребят-ишек. И всегда улыбался тоже.

...Для него не было самоцелью выполнение приказа любой ценой — вперед, вперед. Он щадил людей и берег их. Был настоящим командиром. Без точных разведанных в рейд ребят не отпускал. И, кто знает, сколько этим спас жизней.

...Когда домой возвращались после первой командировки в Чечню, состояние души у всех нас было такое... Трудно верилось, что мы из войны возвращаемся в мирное время. До Кургана оставалось еще минут десять. Проезжаем Курганку. Наш командир Евгений Викторович Родькин вышел в коридор вагона, мундир, как говорится, был застегнут на все пуговицы. Мы тоже все уже были одеты, как положено, по форме. А затем он зашел в каждое купе и официально, обращаясь по имени-отчеству к каждому из нас, пожал руку, обнял и сказал: “Поздравляю вас с возвращением на родную землю”. У каждого в эти минуты, думаю, в сердце что-то такое шевельнулось, и комок к горлу подступил. Испытываю это до сих пор, когда вспоминаю тот день возвращения.

...Родькин со своими “собрами” только что вернулся из Грозного, а нам еще только предстояла командировка. Поэтому встреча с Евгением Викторовичем была для нас полезна с точки зрения и подготовки к такой поездке, и оценки происходящих там событий. Запомнилось, что еще тогда, в 1995 году, он сказал: “С самого начала я считал эту войну в Чечне не нашей войной. Но пришел приказ, и мы должны его выполнять”. Узнав, что через несколько дней я еду в то пекло, он подсказал, что и как сделать надо, что с собой взять. И в напутствие вот что сказал: “Будь там очень осторожен. Красиво поют, мягко стелют, но жестко спят. Всегда с уважением и внимательно слушай, что тебе говорят, но выводы все делай сам. Не всему верь, что будут тебе говорить...” И он был прав. В своей командировке мы с этим столкнулись сразу же.

...Чечня — не Афганистан. Там хоть какая-то идея была, а тут... Высшее начальство делает одно, говорит другое, а думает, вообще, третье... Сегодня нас бросают в бой, завтра садятся за стол переговоров, боевики, казалось бы наглухо загнанные в тупик, улыбаясь, спокойно уходят, послезавтра — опять нас бросают в бой...

...Почему он второй раз поехал в Чечню? Мнения разные. Я бы ситуацию эту разделил на два фактора: чисто человеческий и служебный. В первый раз он был в Чечне с одной частью СОБРа, во второй — с другой. Он хотел воочию убедиться, какова эта другая часть в экстремальной ситуации. А если рассуждать с чисто челове-

ческой позиции, то он тут тоже все взвесил для себя, думаю. Как человек прямой и совестливый, поступить по-другому Родькин не мог. Приказ вышестоящего начальника — это приказ, конечно. Но есть еще веление сердца, душевный порыв. Евгений не мог в тот напряженный момент отправить ребят в Чечню, а сам остаться дома. Он не был бы тогда Евгением Родькиным.

...И 6 марта 1996 года он, выполняя свой офицерский долг, пошел на выручку ребят из Перми, изменив немного прежний маршрут своего БТР. В тот день я был в числе тех, кто сидел на броне этой машины. Когда на нас возле 22-го блок-поста выбежал раненый, весь в крови, мы остановились. И в этот момент нас всех (и меня тоже) спасла команда: “С брони!” Ее одновременно подали подполковник Родькин и капитан Маслов, первыми заметившие опасность. Мы еще летели к земле, как нас обстреляли боевики. Мы остались тут с раненым, а четверо наших ребят и пермяк продолжали путь на БТР.

...Родькин поставил перед собой две задачи: попытаться спасти пермяков, которые ведут возле своей подбитой машины бой, а затем продвинуться до “Минутки” и взять на 6-м блок-посту еще раненых. Но ночью мы узнали, что наш БТР был подбит, ребята вели бой. Для Евгения Родькина, Владимира Звонарева и Константина Максимова это был последний бой.

2.

Когда Евгений после окончания института принял решение поступить на службу в милицию, родители его отнеслись с пониманием. Ведь Женя еще в школе, с восьмого класса, активно участвовал в работе отряда юных друзей милиции, потом — в комсомольском оперотряде... И все же, увидев сына в милицейской форме, тетя Клава первое время нет-нет да и скажет в разговоре: “Опасная все-таки эта работа...”.

Вслед за Женей в органы внутренних дел пришли работать и братья его — Анатолий, Сергей, Николай. Целая династия Родькиных... Скромные и трудолюбивые парни.

...Муж мой был машинистом, почти все время в поездках находился. Ну а дом, дети — все, конечно, было на мне. Хоть и росло четверо парней в семье, но я с ними горя и хлопот особых не знала. Ни в школе (а все ребята мои закончили среднюю школу № 75), ни дома. Подрастая, все по хозяйству помогали. Не стеснялись никакой работы — уборку делали, печь топили, стирали, полы по очереди мыли, воду таскали, огород копали...

Вообще-то, я их в строгости держала — не хотела, чтоб сыновья какими-то хулиганами выросли. Побольше стали — разговаривала с ними, как со взрослыми, убеждая словами, что хорошо и что плохо. Правда, однажды я все-таки Женю наказала. Узнала, что с соседским мальчишкой они курили. Ведь что придумали: траву заворачивали в обрывок газеты и курили.

...В день окончания института Женечка подарил мне отрез шерсти на платье. Я говорю: “Сыночка, зачем?” А он сказал тогда: “А это, мама, тебе за то, что ты меня родила, вырастила, воспитала и образование дала. Спасибо тебе за все!”

...В этой большой семье было не принято сквернословить. Сколько лет знаю всех Родкиных, но ни разу не слышал здесь бранных слов.

...У нас с детства было заведено помогать друг другу. Это осталось на всю жизнь. Мы с братьями никогда не считались: кто, кому и сколько должен при этом. Просто помогали и все тут. Плотничать, мастерить мы все учились друг у друга.

3.

Евгений считал, что работник милиции должен быть прежде всего честным в жизни и честно исполнять свои обязанности. А если он говорит одно, делает другое, думает третье... то он просто — “урод”, по выражению Жени.

...В какой-то мере в жизни своей он был Дон Кихотом: боролся с несправедливостью, обманом, чванством и прочими людскими пороками.

...Он со всеми всегда разговаривал на “вы”. И мог оборвать любого начальника, если тот начинал “тыкать” подчиненным, хамить.

...Женя в Москве учился. Приезжаю как-то в гости к ним, а Нина мне и пожаловалась: “Мама, ты поговори с Женей, его ведь могут выгнать из академии...” “За что?” — спрашиваю. А произошло вот что: курс готовился к Первомайскому параду, ребята стоят в строю, вышел к ним начальник один и стал кричать: “Бараны вы! Даже ходить не умеете...” И еще как-то обозвал... Женя тогда не выдержал и сказал вслух: “Сначала научитесь разговаривать с людьми, а потом учите других”.

Начальник этот сразу: “Кто сказал?” Евгений выходит, встает перед строем и говорит: “Я”.

— Как фамилия?

— Родькин.

...Знаю, что Евгений не раз выступал на коллегии УВД и говорил часто не очень приятные для начальства своего вещи, но говорил всегда то, что подтверждалось документом, реальным фактом. Неоднократно подавал, как положено по форме, рапорты, что “такой-то” связан с криминальными структурами... Но рапорты его оставались без ответа...

От своей милицейской работы он никакой личной выгоды не имел. В этом плане Родькин был независим от начальства.

...Какую бы должность он ни занимал, работе своей отдавался полностью, она его поглощала. Когда Женю назначили начальником Первомайского РОВД, то первый год он сам себя назначил ответственным дежурным на все праздники, основную нагрузку взял тогда на себя.

...Евгения Родькина очень хорошо узнал, когда он был начальником Первомайского РОВД, а я курировал от УВД этот райотдел. Что подкупало в Родькине? То, что он всегда был честен. Да, кое-кому с ним было, может быть, тяжело. Потому что он не боялся в глаза правду говорить, какой бы горькой она ни была. Он таким был и остался таким... В нашей памяти останется не только его профессионализм в работе, но и его искренность, преданность, справедливость и открытость. В любой ситуации он оставался самим собой, ни к кому не подстраивался.

Евгений, вернувшись из Афганистана, поступил и закончил академию МВД, причем хороший факультет — подготовки руководящего состава. Почти пять лет проработал потом начальником Первомайского РОВД, потом “с нуля”, можно сказать, взялся создавать СОБР... “

...Однажды сидим как-то с ним, о жизни разговариваем. Женька, как всегда, рубит с плеча, отзываясь о ближнем и дальнем начальстве. Я и скажи тут ему: “Женька, ну, а ты-то сам никогда не кривил душой?” Сказал и пожалел, что вопросом своим обидел друга, потому что знаю точно: он открыто всегда всем говорит, что думает.

Что привлекало в Евгении Викторовиче, так это его простота и естественность в общении с подчиненными. Он никогда не выпячивал ни свою должность, ни звание... Иной раз мы и спорили с ним, по ряду вопросов у нас были разные взгляды... Но даже если мы с ним в какой-то момент не находили общего языка, он не обижался и не держал зла.

...К нам, когда мы в Чечне были, приезжало начальство из центрального штаба. Евгений Викторович на вопросы военных чинов отвечал всегда четко и лаконично. И если позволяла ситуация, мог сдобрить разговор шуткой. Солдафонство в нем не проявлялось. Была четкая позиция. Без подобоострастия.

...Когда они с ребятами в 1995 году вернулись из первой поездки в Чечню, им одна общественно-патриотическая организация ценные подарки вручила... Я пошутил тогда: “Ну что, вас уже покупают...” “Меня не купишь, ” — возразил достаточно жестко Женька.

...После Афгана он на нашу жизнь стал смотреть совершенно по-другому. Любую несправедливость воспринимал очень близко к сердцу. Поэтому и жить, конечно, ему стало сложнее...

4.

О том, что Женя собирается в Афганистан, я узнал от него самого: он пришел ко мне посоветоваться. Отговаривать друга я не стал, ведь и сам я хотел туда ехать, рапорт тоже писал...

...В Афганистан он уже уезжал 5 марта 1984 года. А у меня как раз в это время была служебная командировка в Москву, до столицы мы летели вместе. Евгению надо было явиться в гостиницу на улице Пушкинской. Я его проводил. Потом он звонит мне: “Все нормально, Саня. Был в министерстве, завтра вечером еду дальше — поездом до Ташкента. Мне сказали, что год пробуду в провинции, а затем год — в Кабуле”. Я на эти его слова отреагировал: мол, знаю, Женька, твою прямоту, так что все два года, думаю, ты будешь работать в провинции... Так оно и вышло.

...Письма из Афгана брат писал хорошие. Как-то написал мне так: “Я в Хосте. Почитай газету “Правда” за такое-то число”. Нахожу эту газету и статью, а в ней рассказывается об одной из операций, в которой участвовало и то подразделение афганской милиции, где был Женя...

С Евгением мы познакомились в начале 80-х в Афганистане. Как и я, он был там в служебной командировке. Мы еще не были лично знакомы, а я о нем уже был наслышан от нашего советника. Приезжая по делам в Кабул, он не раз говорил: “Слушай, Геннадий Павлович, у нас в Хосте работает ваш земляк, курганец. Женя Родькин. Так он умеет делать буквально все. А обеды готовит — лучше моей жены”.

Он помогал афганской милиции налаживать работу в приграничной с Пакистаном провинции Хост. В те годы она считалась на земле

Афганистана самой кровоточащей раной: там без конца шли военные конфликты, контрреволюция не раз пыталась завладеть этой территорией.

...И довольно скоро Женя понял, что в Хосте никто из работников цорандоя не пойдет на борьбу с бандитами, пока он, советник, не возьмется за это дело, пока сам не поедет “на броне” на запланированную операцию. Афганцы уважают смелого человека. И если ты сам не боишься, за тобой пойдут...

...Чего греха таить, в Афганистане выпивали многие. Люди все-таки были на войне. Обстановка сложная, да и бытовая жизнь была такая, что лучшим средством дезинфекции был питьевой спирт. Но Женя как раз тем и отличался, что совершенно не употреблял спиртного. Более того, в этой непростой ситуации продолжал ежедневно заниматься спортом, физподготовкой. И не только сам занимался, но и приобщил к физкультуре афганцев, среди них у него появилось немало друзей. Кстати, по своему обличию, да еще в той одежде, Женя даже очень был похож на афганца. Посмотрите на фотографию и убедитесь в этом. Так что афганцы его за своего принимали.

...Женечка был в Афганистане, и мое сердце, конечно, не переставая, болело за него. Он говорил, что это просто обычная командировка. Кто же знал, что там, где был он, тоже шла война... А я писала ему письма туда почти каждый день, обстоятельно рассказывая о жизни нашей, о родных, о курганских событиях... Он сообщал о себе, что жив, здоров, что сделал для афганских ребятишек горку — катаются все с огромной радостью...

...Про афганскую войну он мало рассказывал. Считал, что там он просто выполнял свой долг офицера. Но гордился, что награжден боевыми орденами. На 9 Мая всегда ходил в той военной форме и надевал награды свои — наш орден Красной Звезды и афганский орден “За храбрость”.

...Мы продолжали с Женей дружить и после возвращения из Афганистана. Конечно, Афган опалил сердца и души таких ребят, как Евгений Родькин, но могу сказать одно: люди с хорошей человеческой закалкой, вынося из той войны душевные раны, остались в жизни порядочными людьми. И всех их объединяет сегодня обостренное чувство верности боевому братству, справедливости. Им претит лицемерие политиков о той войне. А они не забудут, как сидели в окопах и как пули свистели над их головами.

Последняя встреча с Женей Родькиным у нас была за несколько

дней до его второй командировки в Чечню. Было это на презентации книги о курганцах, погибших в Афганистане. Он еще тогда сказал мне: “Вот вернусь когда, мы с тобой обязательно напишем книгу и обо всех живых участниках афганских событий. Они и их служба под огнем не могут быть забытыми”. Такая вот задумка была у него.

5.

...Евгений не мог жить спокойно, тихо: все куда-то бежал, все что-то организовывал. Сколько я его помню, он всегда был в гуще коллектива, среди людей — сначала школа, спортсекция, институт, да и работа потом... Он, если хотите, был азартным человеком — уж если что-то загорелся сделать, то обязательно сделает.

В декабре 1995 года, когда бойцы СОБРа вернулись из Чечни, Евгений Викторович по собственной инициативе устроил нам всем прекрасный праздник в ДК имени Горького. Он сам все организовал и программу этого “огонька” продумал. Ребята, конечно, помогали, но основная мобилизующая сила — был Родькин. Другой бы мог и не делать этого, не утруждать себя хлопотами. Но только — не Викторич. Вечер был великолепный. И кто мог подумать, что эта наша встреча за праздничным предновогодним столом последняя...

...Женя не был тщеславен в жизни. И накопительством не страдал. У них, у Родькиных, ни у кого черты такой в семье не было... Материальная сторона жизни его интересовала меньше, а вот человеческие отношения, качества — это да. Сколько я его знаю, у него не было никогда стремления быть при больших деньгах. Тесть его был хорошим мастером по ремонту “легковушек”, и знаю, что Жене он не раз говорил: “Давай, я тебя научу этому делу, будешь всегда с деньгами...” Но Евгений к такому предложению относился спокойно.

...Женя очень любил своих друзей, дорожил ими. Их так и звали еще в школе: “неразлучная пятерка”.

...Пятеро нас было. Пятеро, как один кулак. Дружить мы начали в школе. Потом — институт. Армия. Работа. И поддерживал эту нашу мужскую дружбу в большей степени, конечно, Евгений. Он же и семьи наши сдружил.

И еще у него была такая черта характера: откуда бы он ни приехал домой, первым делом звонил матери, а потом “садился на телефон” и обзванивал нас, друзей и родных. И не то чтобы обговаривал встречу, а просто диктовал: “Так, через полчаса чтоб вы были у меня”.

Возражать в таких случаях было бесполезно.

...С Женей мы учились в одной школе. А ухаживать он за мной стал после института, когда работал уже в милиции. Поженились мы в 1975 году. Я любила Женю легко. Я любила и была любима. Мы понимали друг друга. ...Если мы договаривались, что он встретит меня после работы, то возле проектного института он всегда с цветами ожидал. Однажды все же ему попеняла:

“Женя, мне приятно, что цветы даришь, но ведь они же денег стоят...” Он обиделся и сказал: “Цветы буду дарить тебе только по праздникам”.

В быту Женя был образцовый мужчина. По дому он умел делать все. И это у него от матери. Сколько я его знала, он никогда не позволял себе как-то неряшливо выглядеть, быть непричесанным, в грязной обуви. Нет женщины, которая бы не ворчала на мужа. Евгений в таких случаях мог все легко обратить в шутку. В жизни он всегда улыбался, а уж если смеялся, то от души. Это был человек с хорошим чувством юмора.

И удивлял порой меня тоже до смеха. Как-то прихожу с работы, а он уже дома и уборку делает: в центре комнаты стоит пылесос, а Женя держит в руках мою новую соболиную шапку и ... пылесосит ее, пылесосит... Еще мгновение, и она — исчезнет. У меня даже слова все потерялись. Набрав воздуха, я только и могла сказать: “Женя, не надо...” А он до слез обхохатывается. Потом уже спрашиваю: “Как ты мог додуматься до этого?...”

Идем картошку сажать — все опять на Жене: он знает, какие сорта надо и как лучше садить. Грядки на даче тоже все сам делал. И поливал. Первое, что он на дачном участке строить начал, — так это баню. Потом — теплицу. А уж затем домик строить начал, но закончить не успел...

Любимая поговорка? Наверное, была. Просто на это как-то внимания не обращаешь. А вот сейчас сын стал говорить (когда я ворчу на него иной раз): “Какой есть”. Эти же слова произносил всегда и Женя. И еще он часто повторял: “Друзей не выбирают”.

...Нашего Петю он как воспитывал? Как сам относился к жизни, это и старался передать сыну. Позволял не все. Но радостям его не мешал.

Он учил сына общению с природой. Ребенок еще не ходил как следует, а Женя брал его с собой в лес за грибами. Садил на плечи и так ходил с ним по лесу. Подросток сын — стал водить уже за руку. Однажды Петя мне говорит: “Мама, а там в лесу змея была, мы ее

Евгений Викторович Родькин в Афганистане

видели”. Я у Жени спрашиваю “Правда?” Он кивнул: “Да”. И вообще Евгений старался, чтоб сын не боялся ничего. На даче, например, когда начинался дождь, то Женя насобиравал Пете полные руки лягушат. Тот сожмет ладошки, а когда начинает их открывать, лягушати прыгають во все стороны... Отец и сын смеются.

Конечно, он бывал и строг с сыном. Мог строжить. Но за дело.

...Евгений с сыном проводил все свое свободное время. Припоминаю такой случай. Как-то мы собрались на охоту. Звоню накануне отъезда. И в разговоре я обмолвился, что не хочу брать с собой сына, хотя тот и просится на охоту. Женя тогда мне говорит: “Ты что, бери, конечно. Дети должны быть с родителями. От кого они еще добрым делам научатся? Я Петьку своего беру...” И на самой охоте он больше с сыном занимался, показывал, рассказывал ему, по пустым консервным банкам вместе стреляли... Петька тоже к отцу относился так, что тот для него — все.

Он был способен на весьма неожиданные поступки, чем удивлял, веселил друзей и родных. Когда я женился, Евгений взял да и ... выкрал мою невесту из-под носа ее родственников. А было все так: какое-то время он был рядом со всеми во дворе, а потом исчез, и никто этого вначале не заметил. Моя невеста в это время, стоя у раскрытого окна в комнате, слушала музыку. Слышу голос брата: “Николай! Пойдем!” Тянет меня за собой. Я заворачиваю за угол дома и вижу... как он Любашу из окна раз — и выкрал, на землю поставил и говорит: “Поехали свадьбу играть!”

Когда собиралось застолье — праздник ли, день ли рождения у кого — он не строил из себя что-то такое... И третий тост всегда был его: “За тех, кого нет с нами”.

Женя так хотел, чтобы мы не забывали друг друга. Встречу сокурсников в 1995 году организовал, снимал на видео, брал интервью. Всегда говорил: “Время уходит. Неизвестно, сколько его осталось...”.

Сорок четыре года — срок в обычной человеческой жизни немалый. Но жизнь длиною в сорок четыре — трагически мала.

Что остается после человека, прожившего на земле только сорок четыре года?

Дом, который он по-хозяйски обустроивал.

Сын, который достойно пойдет по земле, как и его отец.

Вишни, которые с его легкой руки теперь растут на дачном участке.

Боевые награды, которых Евгений Родькин удостоился при жизни

за храбрость и мужество. И награды, которых удостоен после смерти. Школа его имени, куда он с уважением открывал мальчишкой двери.

А еще память людская. О его делах и поступках, о нем самом.

Каким был Женя, Евгений Викторович, подполковник милиции Родькин в жизни? На этот вопрос я и искала ответ у тех, кто хорошо его знал.

И я с благодарностью называю, прежде всего, его маму Клавдию Ильиничну, братьев — Анатолия и Николая, его жену Нину, близких друзей — Валерия Нечехина, Анатолия Володина, Владимира Москвина, Галину и Александра Федоровых, Людмилу Аникину (Кованову), школьных учителей — Анатолия Андреевича Катенева, Лидию Павловну Стародумову, писателя и журналиста, очевидца тех мартовских событий в Ченне Виталия Носкова, товарищей Евгения Викторовича по Афганистану — Геннадия Устюжанина и Григория Третьякова, заместителя начальника УВД Анатолия Хвостанцева, нынешнего командира СОБРа Александра Стринадкина и сотрудников спецподразделения УВД — Сергея Демешкина, Игоря Фатеева.

Все мы будем помнить тебя, Женя!

Татьяна Менщикова

Алексей Викторович Романов родился 19 декабря 1962 года в городе Кургане в рабочей семье. В 1980 году окончил среднюю школу № 36 и до мая 1981 года работал в 620-м цехе Курганского машиностроительного завода имени Ленина.

Весной 1981 года был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Прошел шестимесячную подготовку в учебном отряде Воздушно-десантных войск в местечке Рукла и был направлен в республику Афганистан. Участвовал в боевых операциях. За выполнение специального задания командования награжден орденом Красной Звезды и рекомендован в Рязанское высшее военное училище ВДВ.

После завершения учебы в училище лейтенант Алексей Романов снова служил в составе ограниченного контингента советских войск в республике Афганистан заместителем командира разведроты.

После распада Советского Союза Алексей Викторович Романов служил в воздушно-десантных войсках на различных должностях, побывал во многих горячих точках Кавказа.

С 1994 года майор Романов командовал сводным парашютно-десантным батальоном при наведении конституционного порядка на территории Чеченской республики. Выполнял ряд ответственных

ных заданий командования.

В 1995 году за боевое мастерство, мужество и находчивость при проведении специальной операции по обезвреживанию бандформирований Алексей Викторович был представлен к присвоению звания Героя России.

Суть операции: батальон под командованием майора Романо­ва десантировался с вертолетов в тыл боевиков и занял все господствующие высоты на путях отхода бандформирований. Сам комбат с группой десантников в 40 бойцов занял с боем поселок Шатой, который обороняли до полутора сот боевиков, большинство из них принудил к сдаче. Используя эту обстановку, главные силы российских войск успешно завершили намеченную операцию.

Указом Президента Российской Федерации от 22 января 1997 года майору Романову Алексею Викторовичу за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия – медали “Золотая Звезда”.

В 1988 году Алексей Викторович Романов окончил военную академию имени М.В.Фрунзе и был назначен начальником штаба одного из спецназовских полков ВДВ.

Вот что написано о его делах в специальном приложении к газете “Российские вести” за 26 июля 2000 года, посвященном 70-летию ВДВ:

В конце февраля 2000 года две группы десантного спецназа, усиленные двумя группами отряда “Вымпел”, получили задачу взять высоты у села Заны и вытянуть на них батальон десантников. Руководил операцией начштаба разведполка подполковник Алексей Романов. Весь день поднимались в горы. На ночевку стали между сопками, на которых были наши блоки. Ночь была адской: снег, пурга и сильный мороз. У сидящей на высотах пехоты насмерть замерзли четыре солдата. Адским было и утро - когда двинулись дальше, снега было по грудь. Шли на пределе возможностей, по очереди пробивая дорогу. Протоптал один десять метров — и вперед со свежими силами идет следующий. И так 27 километров. 28 февраля, наконец, добрались до Шароаргуна — быстрой горной реки. Остановились на высоте 1381. Дальше — слишком крутые горы. Имея альпинистское снаряжение, спецназ бы на них поднялся, но батальон потом за ним последовать не смог бы. Романов с командирами групп

отправились на рекогносцировку поближе к реке и обнаружили «духов». Перестрелка была скоротечной — бандиты так и не поняли, откуда по ним бьют. 29 февраля продолжить путь не дал приказ с КП ВДВ: группам поставили задачу закрепиться на высоте. Как раз в это время вела бой с многократно превосходящими силами противника 6-я псковская рота. Непрерывно всю день стрельбу севернее в горах спецназовцы хорошо слышали, но что именно происходит, еще не знали. В ночь на 1 марта, когда бой все еще шел, был получен новый приказ: выходить в северном направлении. Вышли — и вскоре столкнулись с противником. Огневой контакт проходил на значительном расстоянии, но боевики все же повернули назад.

...Как станет известно потом по рассказам пленных, в районе Аргунского ущелья около двух с половиной тысяч боевиков собрались под началом Хаттаба, чтобы двинуться на восток. Через Киров-Юрт, Ца-Ведено, Курчали и Ножай-Юрт бандиты шли в Дагестан, чтобы развернуть там крупномасштабные боевые действия. Когда вся эта волчья стая пришла в движение, леса между Улус-Кертотом и Сельментаузенем просто кишели боевиками, с которыми в разных местах воевали 6-я рота, спецназ и другие десантники. Главный удар приняли на себя псковичи. Боем против них руководил сам Хаттаб, здесь же был и Басаев, которого несли на носилках...

Утром 1 марта, когда бои везде стихли, спецназовцы получили задачу выйти на высоту 776, где погибла рота. По данным воздушной разведки, боевики увозили тела погибших десантников. Их надо было остановить. С другой стороны к высоте 776 с этой же целью выдвигалось еще около сотни десантников. В итоге выяснилось, что «духи» действительно увозили трупы, но только своих. Их было так много, что бандитам было не до павших десантников. Около тридцати чуть присыпанных землей убитых боевиков так и остались брошенными. Судя по коврикам и письмам, это были арабы. Своих чеченцы забрали. Вся высота была перепахана артиллерией — погибая, десант вызвал огонь на себя.

Забрать с высоты погибших в тот день так и не удалось. Из штаба передали, что на подходе еще полторы тысячи «духов», передовой дозор которых, судя по радиоперехватам, уже видит десантников. Пришлось отойти и занять оборону на одной из близлежащих высот. Спецназовцы терпеливо выждали, смирив до времени страшное желание отомстить, а потом точно навели артиллерию на идущую по горам банду. Растянувшиеся по лесистым склонам боевики, стара-

ясь соблюдать маскировку, лишь иногда подсвечивали себе дорогу фонариками и перекликались, подражая уханью филина. Не помогало — от банды осталось лишь месиво из человеческих тел. В урочище Мидулхан и спустя два месяца стояло зловоние.

Батальоны тем временем сами вышли к Зоны, и разведчики тронулись в обратный путь. Выход по заданию на три дня растянулся в итоге на девять. Вступив в бой с “духами” еще и в районе горы Питхайлан и уничтожив трофейный “Утес”, десантники, наконец, вернулись в лагерь.

До Ца-Ведено, жители которого, по данным ФСБ, отнесли в горы 500 (по числу боевиков) пакетиков с мясом и хлебом, дошел в лучшем случае лишь каждый пятый бандит. Больше 70 окопавшихся в покинутом жителями Сельментаузене боевиков чуть позже, после переговоров, сдадутся. Еще четыре десятка бандитов попытаются лесами уйти на восток, но наткнутся прямо на устроенную спецназом засаду, и все погибнут. Спецназ же в этих операциях потерь не имел...

Большая часть недобитых боевиков, закопав оружие, сейчас осела по селам. Сбрившим бороды террористам не страшны никакие спецоперации. У всех, кроме разве Хатгаба с Басаевым и еще нескольких десятков прячущихся в горных пещерах “отморозков”, — оформленные по всем правилам российские паспорта. А многие из тех, на ком, как принято говорить, “нет крови”, заявив о переходе на российскую сторону и вовсе легализовались целыми бандами, сохранив и оружие, и структуру. В контролируемых этими “отрядами самообороны” районах действительно не обстреливают наши блокпосты и колонны. Однако нет никакой гарантии, что бойцы из этих отрядов не воюют где-то еще. Причем, проникая с диверсионными целями из района в район, легализовавшимся боевикам даже не надо идти с оружием: горные леса напичканы схронами с боеприпасами и стволами.

Многие в начале весны небеспочвенно опасались — расцветет “зеленка” и от диверсантов не будет покоя. Но этого не произошло. Почему? По крайней мере, часть ответа на этот вопрос — в одной из палаток спецназа, где визита командующего ВДВ несколько месяцев ждали образцы добытых в горах трофеев. Только весной бойцы разведполка ВДВ уничтожили столько схронов и баз, что их содержимым можно было вооружить и одеть не один батальон. Особенно богатую добычу взяли в 7 километрах к югу от Хатуни. Хорошо за-

маскированную базу у реки Басе выдали деревянные туалеты. Все остальное - контейнеры с оружием, боеприпасами, провиантом, а также спальные помещения на 200 - 300 боевиков — было под землей. Там обнаружили сотни шинелей, хлопчатобумажного солдатского обмундирования, кепок эстонского производства, 82-мм мины, выстрелы к РПГ-7, АГС и даже 73-мм пушке, а еще 600 килограммов выплавленного тротила, массу продуктов и религиозной литературы. А в гротах стояли два БТРа и ГАЗ-66. Два дня разведчики взрывали это добро. Впрочем, один из исписанных арабской вязью бронетранспортеров своим ходом дошел до лагеря и теперь послужит спецназу.

Глядя на уцелевшие образцы трофеев десантников, вдруг понимаешь, что вовсе не многочисленные “зачистки” выбивают почву из-под ног хорошо подготовившихся к войне и предпочитающих сегодня не нарушать паспортный режим террористов. И что во многом именно благодаря не знающим неудач и усталости бойцам из спецназа в восточной Чечне сейчас нет большой партизанской войны, а бандитские главаря прячутся в самых труднодоступных местах. Придет время, десантники дойдут и туда. Обязательно дойдут. Побеждает сильнейший - гласит девиз их полка. А спецназ ВДВ — сильнейший в этих горах.

Сергей Владимиров

Сергей Александрович Сущенко родился 28 апреля 1973 года в городе Далматово Курганской области. С 1980 года учился в Далматовской средней школе № 2. Окончив восемь классов, поступил в Шадринский техникум физкультуры. В 1991 году был призван на службу в Вооруженные силы. Погиб в бою 13 апреля 1993 года при нападении на погранзаставу таджикско-афганской границы крупной банды душманов.

Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1993 года за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга во время инцидента на таджикско-афганской границе, сержанту Сергею Александровичу Сущенко посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой России Сергей Сущенко похоронен на кладбище города Далматово.

Каким останется Сергей в памяти тех, кто знал его? В детстве — самый обычный мальчишка, с карими глазами в пол-лица, густыми тенистыми ресницами, смугленький, шустрый. Он легко сходилась в играх с другими детьми, не выделяясь ни задиристостью, ни тихостью.

...Ходил по нашим улицам невысокий, смуглый, спортивный мальчишка, учился в школе, затем в Шадринском физкультурном техникуме, играл в футбол, танцевал на дискотеках, пел с друзьями под гитару.

Мама Мария Константиновна Сушенко вспоминает:

— Хороший он был, ласковый. В саду помогал. А еще вязать умел варежки и носки. Перед армией шапку себе связал, в ней и ушел. Вот только когда уходил, как будто чувствовал, что не вернется, со всеми простился. Сам в церковь сходил, окрестился.

— Серьезный был наш Сергей, собранный, — сказал дедушка Николай Афанасьевич, — не балаболка. Помощник. Снег уберет во дворе, по хозяйству поможет. С его гибелью Корень нашего рода душманы подрубили. На нем фамилия наша кончилась.

Письма солдата — как голос его. Адресованные родным и близким, они написаны от души. Письма — крошечный слепок Сережиной солдатской жизни, Сережиных дум.

“Здравствуйте, мои родные мама, папа и сестричка Людочка! Огромный вам пограничный привет!

У меня все нормально, живем по-старому... За меня не волнуйтесь, служба идет отлично, жив-здоров... Часто вспоминаю наш разговор об армии. Надо каждому отдать свой долг Родине, тем более нам, простым людям. Зато всю жизнь будешь вспоминать эти два года”.

“Я ничего от вас не скрываю. Ведь я не виноват, что мне хорошо служится. И кормят хорошо, и дедовщины я не вижу”.

А девушке Оле пишет: “Ты, наверное, знаешь, что в Таджикистане напряженная обстановка. Здесь между собой два клана воюют. Все отделения связи и почта были закрыты. Я даже домой не мог написать, успокоить мать. Здесь каждый день стреляют, каждый день есть убитые и раненые. Хорошо, что наши войска в эту кашу не вмешиваются. А то сейчас бы самому пришлось из автомата по живым людям. Да, забросила меня судьба не на службу в армию, а на войну...”

Нападение на погранзаставу было совершено ранним утром.

Молодые воины еще спали.

12 пулеметов, 5 установок реактивных снарядов, 2 миномета, 30 гранатометов, 250 душманов против 48 российских бойцов. Российские пограничники приняли неравный бой. Сражались все не на жизнь. На смерть сражались. Отстреливались до последнего патрона. Бой продолжался более 10 часов. Последние, оставшиеся в живых, отошли только по приказу командира.

Пулеметчик Сущенко прикрывал отход тех последних, израненных, но непобежденных.

Каким остался Сергей в памяти тех, кто знал его? В детстве — самый обычный мальчишка. Когда на его лице появлялась озорная улыбка и слышался его задорный смех, невозможно было устоять, чтобы не рассмеяться вместе с ним. И так же с улыбкой, как-то незаметно, многие стали называть его «сержантом». А потом, потрясенные страшной вестью, провожая Сергея в последний путь, говорили: «Вот ведь судьба, ушел «сержантом» и пришел «сержантом».

Сергей никогда не отказывался помочь в чем-либо друзьям, от него исходила редкая надежность и спокойствие. Когда он был рядом, на душе становилось спокойно и легко. Коротким, верным словом вселял уверенность, а веселой шуткой и своей озорной улыбкой поднимал настроение, приглашая порадоваться жизни вместе с ним. И во многих воспоминаниях его друзья чаще всего обращают внимание именно на его веселый нрав и заразительный смех.

И когда товарищи узнали подробности боя, ни у кого не возник вопрос, откуда у Сергея взялась такая внутренняя сила и прочность убеждений, чтобы остаться один на один с наседающими со всех сторон душманами? Чувствовали и знали: она у него была всегда! Та сила духа, которая притягивала к нему людей и которая позволила выстоять против душманов, прикрыв своих товарищей ценой своей жизни.

Пройдут годы, но память надежно сохранит те воспоминания о Сергее, которые так дороги каждому из нас. И ежегодно 13 июля друзья будут приходить на могилу к Сергею, вспоминать прошлое и сожалеть от всей души, что уже никогда не будет рядом с ними их веселого и надежного друга — сержанта Сергея Сущенко.

Михаил Болотов

Александр Леонидович Черепанов родился 20 января 1967 года в селе Половинное Половинского района Курганской области в многодетной рабочей семье. Четыре брата Черепановы подрастали лесенкой: старший Александр “курировал” младших Николая, Алексея и Вячеслава, потому как мать их Нина Михайловна рано ушла из жизни.

Большую роль в воспитании осиротевшей семьи взяла на себя бабушка по отцовской линии Черепанова Ольга Васильевна – великая труженица и патриотка Отечества.

Александр с малых лет увлекался книгами. Много читал о разведчиках, любил исторические романы. Сам мечтал стать офицером-десантником, готовил себя к этому, много занимался физкультурой и спортом.

После окончания Половинской средней школы подал заявление в Рязанское Высшее десантное командное училище, но по конкурсу не прошел. Чтобы не терять время поступил в Курганское профессионально-техническое училище №1 по профессии помощника машиниста электровоза, но мечту свою не оставил, готовился и сделал новую попытку испытать судьбу.

В 1986 году Александра Черепанова зачислили курсантом Рязанского Высшего десантного командного училища. Он увлеченно, с упорством осваивал премудрости непростой десантной службы.

В 1990 году лейтенант Черепанов получил назначение в одну из воздушно-десантных частей Белорусского военного округа. После распада Советского Союза остаться в войсках Белоруссии не пожелал, был переведен в Северо-Кавказский военный округ.

Начинал здесь службу с командира парашютно-десантного взвода. В боевой подготовке был примером для взвода, а потом роты и батальона, совершил более восьмидесяти прыжков с парашютом, показывал высокое мастерство ведения рукопашного боя и владения оружием.

Награжден орденом Мужества за штурм бандформирований в городе Грозном в 1995 году, орденом “За военные заслуги” в 1999 году при ликвидации банд наемников в Батхлинском районе Дагестана.

В апреле 2000 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин вручил Гвардии майору Александру Леонидовичу Черепанову Золотую Звезду Героя России за мужество, стойкость и героизм, проявленные при ликвидации незаконных бандформирований в Северо-Кавказском регионе.

Гвардии майор Александр Леонидович Черепанов достойно продолжает службу в Вооруженных Силах России.

Геннадий Устюжанин

Содержание

<i>И СЛАВУ ИХ ДОСТОЙНО ПОНЕСЕМ</i>	3
<i>СЛОВО О ГЕРОЯХ И ГЕРОИЗМЕ</i>	6
<i>ВЫСШИЕ СТЕПЕНИ ОТЛИЧИЯ</i>	10
<i>КРАВЧЕНКО Григорий Пантелеевич</i>	12
<i>ГРИЦЕВЕЦ Сергей Иванович</i>	31
<i>ЕВСТИГНЕЕВ Кирилл Алексеевич</i>	39
<i>АГЕЕВ Петр Григорьевич</i>	44
<i>АМЕЛИЧКИН Сергей Гиоригиевич</i>	48
<i>АНФИНОГЕНОВ Николай Яковлевич</i>	52
<i>АНЧУГОВ Александр Галактионович</i>	57
<i>АРХАНГЕЛЬСКИЙ Николай Васильевич</i>	60
<i>БАРЫКИН Георгий Филиппович</i>	64
<i>БЕЗРУКОВ Филипп Иванович</i>	67
<i>БОРИСОВ Георгий Алексеевич</i>	70
<i>БОЯРИНЦЕВ Тимофей Алексеевич</i>	73
<i>БУРКОВ Валерий Анатольевич</i>	77
<i>БУТОРИН Николай Васильевич</i>	79
<i>ВАГАНОВ Александр Васильевич</i>	82

<i>ВАЖЕНИН Михаил Иванович</i>	85
<i>ВАСИЛЬЕВ Иван Николаевич</i>	88
<i>БАТАГИН Алексей Михайлович</i>	91
<i>ВЕЛИСОВ Григорий Никитович</i>	96
<i>ВОЛКОВ Иван Степанович</i>	99
<i>ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич</i>	109
<i>ГАЛИН Михаил Петрович</i>	111
<i>ГАЛКИН Федор Ульянович</i>	114
<i>ГИЗАТУЛЛИН Хамазан</i>	118
<i>ГЛУХИХ Иван Михайлович</i>	121
<i>ДАВЫДОВ Федор Николаевич</i>	125
<i>ДЕНИСОВ Анатолий Михайлович</i>	129
<i>ДОЛЖАНСКИЙ Николай Иванович</i>	134
<i>ДУСУХАМБЕТОВ Аба</i>	136
<i>ЕЛИСЕЕВ Федот Васильевич</i>	139
<i>ЕРЕМИН Александр Семенович</i>	147
<i>ЕСЬКОВ Иван Егорович</i>	153
<i>ЗАГОВЕНЬЕВ Анатолий Иванович</i>	156
<i>ЗАЛЕСОВ Прохор Денисович</i>	159
<i>ЗВЕРЕВ Николай Александрович</i>	163
<i>ЗУБОВ Григорий Никитович</i>	166
<i>ИСАКОВ Александр Варфоломеевич</i>	169
<i>КАКОВКИН Иван Григорьевич</i>	176
<i>КАРЕЛИН Анатолий Михайлович</i>	179
<i>КАРПОВ Григорий Артамонович</i>	183
<i>КАТКОВ Федор Григорьевич</i>	186
<i>КАУРОВ Федор Анисимович</i>	191
<i>КАШУТИН Прохор Иванович</i>	193
<i>КАЮКИН Михаил Иванович</i>	195
<i>КИСЕЛЕВ Александр Яковлевич</i>	199
<i>КИСЕЛЕВ Африкан Иванович</i>	205

<i>КОВАЛЕВ Тимофей Алексеевич</i>	210
<i>КОНДРАТЬЕВ Иван Петрович</i>	213
<i>КОНОВАЛОВ Михаил Васильевич</i>	217
<i>КОПЫТОВ Степан Логинович</i>	220
<i>КРАСИЛОВ Алексей Павлович</i>	223
<i>КРЕМЛЕВ Евгений Константинович</i>	227
<i>КРИВОЛАПОВ Григорий Архипович</i>	230
<i>КРУТИКОВ Дмитрий Михайлович</i>	234
<i>КРЮКОВ Петр Васильевич</i>	237
<i>КУДРИН Иван Степанович</i>	241
<i>КУЗНЕЦОВ Георгий Степанович</i>	246
<i>КУЗНЕЦОВ Леонид Кузьмич</i>	250
<i>КУЗНЕЦОВ Николай Алексеевич</i>	253
<i>КУЛИШЕВ Яков Сергеевич</i>	255
<i>КУРИСТ Людвиг Иванович</i>	258
<i>КУХАРОВ Константин Федорович</i>	263
<i>ЛОСКУТНИКОВ Иван Николаевич</i>	266
<i>МАЛЫШЕВ Иван Афанасьевич</i>	269
<i>МАРТЬЯНОВ Николай Иванович</i>	272
<i>МАТВИЕНКО Андрей Григорьевич</i>	277
<i>МАХОВ Николай Федорович</i>	281
<i>МАЮРОВ Иван Иванович</i>	284
<i>МЕДЯКОВ Михаил Денисович</i>	287
<i>МИРОНОВ Владимир Петрович</i>	290
<i>МОЙЗЫХ Евгений Антонович</i>	294
<i>НАЛИМОВ Григорий Сергеевич</i>	297
<i>НЕЧАЕВ Виктор Николаевич</i>	301
<i>ОБОЛДИН Савелий Савельевич</i>	304
<i>ОРЛОВ Тимофей Николаевич</i>	307
<i>ПЕРЕПЕЧИН Михаил Романович</i>	310
<i>ПЕРМЯКОВ Вениамин Михайлович</i>	313

<i>ПЕЧЕНКИН Ефим Никифорович</i>	318
<i>ПИДЖАКОВ Николай Николаевич</i>	320
<i>ПЛОТНИКОВ Александр Григорьевич</i>	323
<i>ПОНОМАРЕВ Виктор Павлович</i>	327
<i>ПОПОВ Александр Григорьевич</i>	331
<i>ПОПОВ Николай Исакович</i>	337
<i>ПРИХОДЬКО Геннадий Андреевич</i>	340
<i>РАДИОНОВ Николай Иванович</i>	343
<i>РУДНОВ Аркадий Андреевич</i>	347
<i>САБЕНИН Михаил Варнавич</i>	350
<i>СИТНИКОВ Алексей Михайлович</i>	353
<i>СКАЧКОВ Виктор Михайлович</i>	359
<i>СТЕННИКОВ Афонасий Федорович</i>	362
<i>СУХОВАРОВ Дмитрий Гаврилович</i>	372
<i>ТЕПЛОУХОВ Михаил Сергеевич</i>	376
<i>ТУШНОЛОБОВ Кузьма Максимович</i>	379
<i>ТЮСИН Николай Максимович</i>	382
<i>ХАРДИКОВ Яков Давыдович</i>	386
<i>ХАРЛОВ Федор Евдокимович</i>	389
<i>ХРЕБТОВ Федор Ефимович</i>	393
<i>ХУДЯКОВ Николай Алексеевич</i>	396
<i>ЧЕКУЛАЕВ Гордей Трофимович</i>	399
<i>ЧЕРЕМУХИН Александр Евгеньевич</i>	402
<i>ЧИСТЯКОВ Максим Андреевич</i>	405
<i>ШАВКУНОВ Егор Иванович</i>	408
<i>ШАРЫПОВ Абрам Григорьевич</i>	412
<i>ШИШКИН Василий Иванович</i>	415
<i>ШКЕНЕВ Григорий Александрович</i>	419
<i>ШОХИН Николай Михайлович</i>	422
<i>ШУМИЛОВ Михаил Степанович</i>	426

<i>ЯЗОВСКИХ Иван Семенович</i>	433
<i>ЕВЛАНОВ Сергей Александрович</i>	436
<i>ПЛОТНИКОВ Дмитрий Павлович</i>	439
<i>РОДЬКИН Евгений Викторович</i>	450
<i>РОМАНОВ Алексей Викторович</i>	465
<i>СУЩЕНКО Сергей Александрович</i>	470
<i>ЧЕРЕПАНОВ Александр Леонидович</i>	473

Золотое созвездие Зауралья

Составители

Г.П. Устюжанин, В.В. Усманов, М.М. Мозин

Редактор

Г.Е. Устюжанина

Компьютерный набор и макет

П.Г. Устюжанин

Корректоры

А.В. Володина

И.К. Кветкова

Верстка и запись на диск

Д.В. Белых, Е.В. Доможиров

Лицензия ЛР № 071414 от 24.03.1997 г.

Сдано в производство 30.10.2000 г. Формат 84x108^{1/32}

Бумага ВХИ. Печать офсетная. Усл. п.л. ...

Тираж 1000. Заказ №

Отпечатано в «Челябинском Доме печати»,
454080, г. Челябинск, Свердловский проспект, 60